Исправлено
1915 г.

ОПЫТЪ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

ІЛІЙСКАГО КРАЯ.

Составленъ генеральнаго штаба Подполковникомъ
Д. Федоровымъ.

Подъ редакціею генеральнаго штаба Генералъ-Маіора
Тихменева.

Военно-Ученый Отдѣлъ
Штаба
1924 г.

ЧАСТЬ I.

Изданіе Штаба Туркестанскаго военнаго округа.

ТАШКЕНТЪ.
Типографія Штаба Туркестанскаго военнаго Округа.
1903.

655-99-40

Настоящая работа исполнена по распоряженію Начальства, по программѣ, утвержденной Его Превосходительствомъ Начальникомъ Штаба Туркестанскаго военнаго Округа. Работа не избѣгла крупныхъ недостатковъ и пробѣловъ, объясняемыхъ затруднительностью сбора свѣдѣній въ иностранномъ государствѣ, отношенія съ которымъ въ періодъ исполненія работы (1901—1902 г.) были натянуты. По мѣстнымъ условіямъ не все можно было сдѣлать, собрать, узнать, что являлось необходимымъ, тѣмъ болѣе что работать приходилось единолично безъ особаго сочувствія мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ. Собранный матеріалъ пришлось также обрабатывать крайне поспѣшно.

Нижеслѣдующій обзоръ составленъ при широкомъ покровительствѣ Начальника Штаба Туркестанскаго военнаго Округа, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенанта Сахарова, по указаніямъ и подъ руководствомъ Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоровъ Тихменева и Евреинова. Здѣсь же считаю долгомъ принести глубокую благодарность лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе къ быстрѣйшему исполненію моей задачи—Н. Н. Пантусову, С. Ѳ. Аркашеву и неизмѣнному спутнику въ поѣздкахъ и сотруднику въ развѣдкахъ Г. А. Елгину.

Генеральнаго Штаба
Подполковникъ *Федоровъ*.

3 Декабря 1902 г.
г. Кульджа.

ПРОГРАММА

Для составленія военно-статистическаго описанія Илійскаго края.

(*Вмѣсто оглавленія*).

ЧАСТЬ I.

Глава 1.

Стран.

Краткій историческій очеркъ. Занятіе ульдКжи Россіей и возвращеніе Китаю . . 1—76

Глава 2.

Положеніе и границы. Подробное описаніе пограничной полосы, примыкающей къ государственной границѣ . . . . . 77—92

Глава 3.

Административное устройство и его соотвѣтствіе нашему . . . . . 93—107

Глава 4.

Орографія и гидрографія, съ выясненіемъ, главнымъ образомъ, значенія устройства поверхности и орошенія на возможность сообщенія между различными частями края 108—202

Глава 5.

Климатъ. Характеристика временъ года. Метереологическія данныя. Время замерзанія

и вскрытія рѣкъ. Начало и конецъ саннаго пути. Вліяніе климата на здоровье жителей. Мѣстныя болѣзни, какъ порожденіе климатическихъ явленій . . . . . 203—208

Глава 6.

Пути сообщенія. Общая характеристика. Маршрутныя сѣдѣнія, особенно по магистральнымъ путямъ, могущимъ имѣть военное значеніе . . . . . 209—226

Глава 7.

Населеніе и населенность. Этнографическій составъ. Цифровыя данныя. Религіозныя вѣрованія, нравы и бытъ населенія. Отношеніе къ китайскимъ властямъ. Разсмотрѣніе населенія, какъ матеріала въ военномъ отношеніи . . . . . 227—299

ИСТОЧНИКИ:

Алфераки С. „Кульджа и Тянь-шань".

Бартольдъ В. „Очеркъ исторіи Семирѣчья (памятн. книжка семирч. обл. статист. комитета на 1898 г."

„Отчетъ о поѣздкѣ въ среднюю Азію съ научною цѣлью 1893 – 1894 г."

Васильевъ В. „Двѣ китайскія записки о паденіи Кульджи" (Русскій Вѣстникъ 1872 г. томъ 99).

Gueluy M. missionaire. „Déscription de la chine occidentale traduit du chinois" Louvain. 1887 г.

Грумъ-Гржимайло. Г. Е. „Описаніе путешествія въ западный Китай" т. I и II.

Іакинфъ (Бичуринъ). „Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе".

Костенко Л. Ѳ. „Чжунгарія".

Куропаткинъ А. Н. „Кашгарія" 1879 г.

„Завоеваніе Туркменіи" 1889 г.

Макшеевъ А. И. „Историческій обзоръ Туркестана".

Martens F. „Le conflit entre la Russie et la Chine". Bruxelles. 1880 г.

Матусовскій З. „Географическое обозрѣніе Китайской Имперіи" 1888 г.

Мацыевскій. Д-ръ „Краткія этнографическія замѣтки о туземцахъ бывшаго Кульджинскаго раіона".

Мушкетовъ Н. „Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г."

Отчеты россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО консула въ Кульджѣ за 1885, 1886, 1888, 1889, 1892, 1893 1894, 1896, 1897, 1898 и 1899 года.

Очеркъ службы № 1-го Сибирскаго казачьяго Ермака Тимофеева полка.

Пантусовъ Н. Н. „Война мусульманъ противъ китайцевъ“ (Китаби Газатъ деръ мульки Чинъ. Таранчинскій текстъ въ рукописномъ переводѣ на русскій языкъ).

„Свѣдѣнія о Кульджинскомъ раіонѣ“ за 1871—1877 года.

П. М. К. „Русское знамя въ средней Азіи“ (Истор. Вѣст. 1899 г. августъ)

Путята Д. В. „Китай“.

Скальковскій К. „Внѣшняя политика Россіи“ 1901 г.

Свѣдѣнія, собранныя лично во время пребыванія въ Кульджѣ съ 8 дек. 1900 г. по 3 апр. 1903 г., и любезно сообщенныя разными лицами во время работы.

Тихменевъ, Ген. шт. кап. *Послaвскій.* Воен. инж. кап. „Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской Области“ (Сбор. геогр. топогр. и статист. матеріаловъ по Азіи, вып. II).

Успенскій В. М. Къ вопросу о китайской цивилизаціи. (Наблюдатель 1888 № 11)

и другіе.

КАРТЫ.

1) Карта средней Азіи въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ изданія Главнаго Штаба.

2) Рекогносцировка Кульджинскаго раіона въ 1880 и

1881 годахъ, литографирована при Штабѣ Туркестанскаго военнаго Округа въ 1900 г.

3) Карта пограничной съ Китаемъ полосы въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ (изданіе Омскаго военнаго Округа).

4) Карта Илійскаго края; составлена по китайскимъ свѣдѣніямъ Россійскимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ консуломъ въ Кульджѣ В. М. Успенскимъ и подхорунжимъ 2-го Сибирск. казач. полка Г. А. Елгинымъ въ 1895 г.

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ. Занятіе Кульджи Россіей и возвращеніе Китаю.

Исторія Илійскаго края *), какъ и вообще Средней Азіи, до II столѣтія покрыта мракомъ неизвѣстности. Бурныя полчища кочевниковъ, гнѣздившіяся въ центральной Азіи, никогда не находились въ покоѣ: они, какъ волны моря, время отъ времени разливались по обширному пространству степей, тѣсня и изгоняя другъ друга.

Усуни. Древнѣйшія извѣстія о Семирѣчьи и связанномъ съ нимъ Илійскомъ краѣ находятся въ китайскихъ источникахъ. Подвижной народъ ію-чи (юе-чжи или геты) населяли въ это время Хотанъ рядомъ съ ихъ сосѣдями бѣлокурыми и голубоокими уссунями (у-сунь); въ тоже время къ сѣверу отъ Тянь-шаня, въ теперешнемъ Тарбогатаѣ и Илійскомъ краѣ, обиталъ народъ ссе или сэ. Въ 177 г. до Р. Хр. *ію-чи* или юе-чжи, тѣснимые народомъ гіонгну или хуннами (монгольскаго происхожденія), принуждены были переселиться въ земли *сэ*. Въ свою очередь юе-чжи были вытѣснены

*) Исторія бывшаго Кульджинскаго раіона (Верхне-Илійскаго края) неразрывно связана съ исторіей Семирѣчья, одну изъ важнѣйшихъ частей коего составляетъ Илійскій бассейнъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи собственно Верхне-Илійскій край будетъ называться просто Илійскимъ, примѣняясь къ китайскому названію края (Илійскаго Цзянь-Цзюньства)—Или или Или-хэ.

усунями, которые въ эпоху первыхъ китайскихъ посольствъ господствовали въ Семирѣчьи. Кочевья усуней занимали равнинную часть Семирѣчья. Столица, или вѣрнѣе главная ставка ихъ, Чи-гу находилась, повидимому, на Ю.-В. берегу Иссыкъ-Куля.

Въ 105 г. до Р. Хр. къ усунямъ прибылъ китайскій посолъ, знаменитый путешественникъ Чжанъцянь. Онъ первый даетъ свѣдѣнія о горахъ Музарта, оз. Иссыкъ-кулѣ и проч. Посольство Чжанъ-цаня вызвало сближеніе усуней съ китайцами и бракъ правителя ихъ, или гунь-мо, съ китайской царевной.

Въ 71 г. до Р. Хр. гунь-мо Унгуй-ми по соглашенію съ китайцами предпринялъ побѣдоносный походъ противъ Хунновъ. Вскорѣ власть гунь-мо раздѣлилась между старшимъ и младшимъ. При такомъ двоевластіи неизбѣжно происходили безпорядки и междоусобія, происходили также войны съ хуннами и китайцами. Послѣдніе, вмѣшиваясь въ дѣла усуней, поддерживали обыкновенно старшихъ гунь-мо.

Около 8 года до Р. Хр. сношенія китайцевъ съ „Западнымъ краемъ“ прекратились и возобновились только въ 73 г. по Р. Хр., а уже въ 97 г. отрядъ китайцевъ, отправленный полководцемъ Пань-чао, доходилъ до Каспійскаго моря.

Это событіе, повидимому, не отразилось на Семирѣчьи, объ исторіи котораго въ эту эпоху нѣтъ никакихъ извѣстій. Извѣстно только, что усуни во II в. совершенно отторглись отъ Китая. Ничего неизвѣстно также о движеніи хунновъ черезъ Семирѣчье во время выселенія ихъ изъ Монголіи на западъ, которое приняло широкіе размѣры въ концѣ того-же II в. по Р. Хр. Въ половинѣ этого-же вѣка въ Китаѣ наступилъ смутный періодъ и сношенія съ Западнымъ краемъ не возобновлялись до V в.

Мѣсто хунновъ въ Монголіи заняли сэньбійцы,—народъ, вѣроятно, тунгузскаго происхожденія. Одинъ изъ властителей этого народа въ началѣ IV в. покорилъ между прочимъ „древнія усуньскія земли". Съ конца IV до половины VI вѣковъ первенство въ Средней Азіи принадлежало тутанямъ, которыхъ также считаютъ тунгузскимъ народомъ. Набѣги тутаней заставили усуней окончательно переселиться изъ равнинной части Семирѣчья въ горы Тянь-Шань. Съ 436 г. усуни почти ежегодно отправляли посольства въ Китай съ дарами. Послѣ этого имя усуней, какъ самостоятельнаго народа, уже не встрѣчается въ исторіи; оно сохранилось лишь въ названіи Большой киргизъ-казацкой орды—уйсуны.

Тюрки. Въ VI в. въ Средней Азіи возникла новая кочевая Имперія тюрковъ, вышедшихъ изъ Алтая и въ короткое время подчинившихъ себѣ всѣ народы отъ Великаго Океана до Чернаго моря. Основатель Имперіи Илиханъ Тумынь умеръ въ 553 г.; послѣ смерти хана Тобо (581 г.) имперія распалась на два государства восточное и западное; центромъ послѣдняго, какъ и большинства послѣдующихъ кочевыхъ государствъ, была прежняя земля усуней—Семирѣчье. Центръ кочевой имперіи всегда привлекалъ купцовъ изъ разныхъ странъ, находившихъ здѣсь выгодный сбытъ товарамъ, особенно тканямъ, главному предмету ввоза къ кочевникамъ, какъ со стороны Китая, такъ и со стороны западной Азіи. Вмѣстѣ съ происходившими въ VII в. въ Ферганѣ смутами это обстоятельство содѣйствовало передвиженію на сѣверъ главнаго торговаго пути изъ западной Азіи въ Китай. Въ періодъ управленія знаменитой династіи Танъ (619—906) Китай второй разъ входитъ въ связь съ Западомъ. Распространеніе въ немъ тогда-же буддизма вызвало

паломничество въ Индію, родину этой религіи, что способствовало полученію извѣстій о попутныхъ странахъ въ томъ числѣ и о Средней Азіи. Одинъ изъ такихъ паломниковъ, знаменитый Сюань-цанъ, посѣтившій въ VII в. Семирѣчье, оставилъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія о немъ.

Въ Илійскій край онъ проникъ отъ Аксу черезъ Музартскій проходъ, подробно описавъ трудный переходъ черезъ Мусъ-тагъ (Линь-шань). По его словамъ „съ начала міра здѣсь накопившіеся снѣга обратились въ ледяныя глыбы, которыя не таютъ ни весною, ни лѣтомъ. Гладкія поля твердаго, блестящаго льда тянутся въ безпредѣльность и сливаются съ облаками. Путь пролегаетъ нерѣдко между нависшими съ обѣихъ сторонъ ледяными пиками и черезъ высокія ледяныя массы". Семь дней пробирался Сюань-цанъ этими горами и потерялъ многихъ изъ своихъ спутниковъ, умершихъ во льдахъ. По свидѣтельству Сюань-цаня въ странѣ существовала земледѣльческая культура, алфавитъ изъ 32 знаковъ сирійскаго происхожденія, были историческія сочиненія. Наиболѣе распространенной религіей было манихейство. Половина жителей занималась земледѣліемъ, половина торговлей—центромъ ея былъ „городъ на рѣкѣ Суй-ѣ (Чу)", въ болѣе позднихъ мусульманскихъ источникахъ называемый Суябъ. Въ окрестностяхъ его находилась обыкновенно орда кагана западныхъ тюрковъ.

При каганѣ Шаболо-Хилиши (634—638) западнотюркскій народъ былъ раздѣленъ на десять поколѣній пять къ западу и пять къ востоку отъ р. Чу, первыя назывались Нушиби; вторыя Дулу. Среди наступившихъ смутъ и междоусобій китайцы, покорившіе восточно-тюркское государство въ 657 г., подчинили и западныхъ тюрковъ, князья которыхъ по-

лучили китайскіе титулы и считались китайскими намѣстниками. Впрочемъ, иногда они съ успѣхомъ подымали возстанія противъ китайцевъ.

Въ этотъ періодъ начинается возвышеніе, впрочемъ непродолжительное, одного изъ поколѣній Дулутюргешей. Въ 748 г. китайскій намѣстникъ Восточнаго Туркестана уничтожилъ могущество тюргешей. Насколько мѣстность пострадала отъ происшедшихъ междоусобій видно изъ словъ современнаго лѣтописца „землепашцы здѣсь ходяхъ въ латахъ и захватываютъ другъ друга въ неволю".

Карлуки. Паденію западно-тюркской имперіи много способствовали также успѣхи арабовъ въ Мавераннагрѣ; однако Семирѣчье не было завоевано ни ими, ни китайцами. Во второй половинѣ VIII в. главенство здѣсь перешло къ народу карлуковъ, выселившемуся изъ Алтая Въ 766 г. карлуки заняли Суябъ и перенесли сюда свою столицу; ихъ государь носилъ титулъ джабгу. Кромѣ карлуковъ въ Семирѣчьи оставались и тюргеши, раздѣлившіеся на два поколѣнія: тахсійцевъ и азійцевъ. Высокая мусульманская культура Мавераннагра оказала однако значительное вліяніе на Семирѣчье. Предпріимчивые купцы, а съ нимм и миссіонеры разныхъ религій, среди которыхъ были и христіане несторіанскаго толка, проникали въ страну и устраивали колоніи. Въ нѣкоторыхъ городахъ были одновременно мечети и церкви. Вліяніе культуры отразилось и на образѣ жизни карлуковъ, между которыми кромѣ кочевниковъ и охотниковъ были и земледѣльцы. Но карлуки часто подвергались нападеніямъ другихъ тюркскихъ народовъ, между которыми токузъогузы были въ X в. наиболѣе могущественны. Въ это-же время въ Семирѣчье начинаетъ выселяться часть киргизовъ, главная масса которыхъ жила въ верховьяхъ Енисея.

Караханиды. Около 940 г. какіе-то „языческіе тюрки“ окончательно разрушаютъ господство карлуковъ. Народъ этотъ, по всей вѣроятности, тождественъ съ тѣмъ, изъ котораго вышла династія караханидовъ, объединившая въ томъ-же X в. всю западную половину Средней Азіи. Повидимому, народъ этотъ назывался Ялна, а государь его носилъ титулъ Богра-хана. Имперія караханидовъ однако уже въ началѣ XI в. была раздѣлена на удѣлы, слѣдствіемъ чего начали неизбѣжныя междоусобія; въ чьихъ рукахъ находилось въ это время собственно Семирѣчье неизвѣстно.

Въ 1017—18 г.г. Семирѣчье подвергается нашествію кочевыхъ народовъ, въ числѣ коихъ были и китаи, владѣвшіе сѣвернымъ Китаемъ и восточной частью Средней Азіи. На этотъ разъ однако они были отбиты.

Что касается внутренней исторіи страны въ эпоху династіи караханидовъ, то объ ней сохранилось мало свѣдѣній. Несомнѣнно однако, что эта первая мусульманская династія способствовала распространенію ислама, который въ X и началѣ XI вѣка и исповѣдывало уже большинство жителей Семирѣчья.

Въ X вѣкѣ китаи, народъ тунгузскаго происхожденія, основали обширную Имперію отъ Великаго океана до Байкала и Тянь-Шаня, владѣя также сѣвернымъ Китаемъ;—царствовавшая тамъ династія носила имя *Ляо*.

Кара-китаи. Въ 1125 г. другой тунгузскій народъ чжурчжени въ союзѣ съ южно-китайской династіей Сунъ вытѣснилъ китаевъ, которые и устремились на западъ частью черезъ Восточный Туркестанъ (Кашгаръ), частью черезъ теперешній Тарбогатай, основавъ свое государство на пространствѣ отъ Енисея до Таласа(Ауліэата). Вскорѣ они покорили и весь Туркестанскій край.

Такимъ образомъ Семирѣчье вошло въ составъ имперіи кара-китаевъ, какъ прозвали мусульманскіе писатели новыхъ завоевателей. Глава имперіи носилъ титулъ гурхана. Въ войскахъ гурхана была большая дисциплина. Грабить было запрещено, но каждый дворъ облагался податью по одному динару (4 р. 50 к.). Гурханъ не давалъ никому удѣловъ и не отдавалъ никому подъ начальство болѣе 100 всадниковъ. Мѣстные владѣтели, выразившіе покорность, должны были носить на поясѣ серебряную дощечку. Подъ непосредственнымъ управленіемъ гурхана находились южная часть Семирѣчья, Кульджинскій край и часть Сыръ-Дарьинской области. Главная ставка его была по берегу Чу и носила названіе Хосунъ-орду (главная орда) или хото (домъ).

Съ теченіемъ времени частыя регентства женщинъ ослабили авторитетъ престола и многіе вельможи начали пріобрѣтать могущество равное самимъ гурханамъ, въ то-же время сборщики податей и послы гурхановъ сильно оскорбляли вассальныхъ владѣтелей, что вызвало сильное мусульманское движеніе, приведшее имперію гурхана къ разрушенію. Возникновенію мусульманскаго движенія способствовали также большіе успѣхи христіанства въ эпоху кара-китаевъ*). Какую религію исповѣдывали сами гурханы, были-ли они манихеи или христіане, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ къ исламу они относились съ полнымъ уваженіемъ, лишивъ его только положенія господствующей религіи.

*) По словамъ Ауфи, какъ пишетъ В. Бартольдъ кара-китаи и уйгуры, частью поклонялись солнцу, частью были христіанами; вообще среди нихъ встрѣчались всѣ религіи, кромѣ еврейской; уйгуры большею частью были христіанами О преобладаніи христіанства среди уйгуровъ, кромѣ Ауфи, говоритъ также Плано-Карпини.

Борьба гурхановъ съ возставшими мусульманскими владѣтелями шла довольно успѣшно, пока въ нее не вмѣшались кочевники, вытѣсненные Чингизъ-ханомъ изъ Монголіи, во главѣ коихъ былъ Кучлукъ-ханъ найманов, къ которому послѣ различныхъ перипетій и перешла около 1212 г. власть гурхана.

Въ Кульджинскомъ краѣ во время этой междоусобицы образовалось новое владѣніе: мусульманинъ Бузаръ, первоначально бывшій атаманомъ шайки разбойниковъ и конокрадовъ, усилился настолько, что овладѣлъ главнымъ городомъ Алмалыкомъ и принялъ титулъ Тогрулъ-хана. Когда въ 1211 г. въ Семирѣчьи появился монгольскій отрядъ Хубилай-хана, полководца Чингизъ-хана, Бузаръ призналъ себя его вассаломъ.

Успѣхи монголовъ на западѣ были однако задержаны начавшейся въ 1211 г. войной съ Китаемъ, отвлекшей вниманіе монголовъ на востокъ. Въ это время Кучлукъ успѣлъ утвердить свое государство на югѣ до Сыръ-Дарьи и въ Восточномъ Туркестанѣ, начавъ сильно преслѣдовать исламъ, какъ причину возстаній. Затѣмъ онъ обратился противъ Бузара, захватилъ его въ плѣнъ во время охоты и приказалъ убить*). Послѣ этого Кучлукъ осадилъ Алмалыкъ. Но въ 1218 году противъ него былъ посланъ Чингизъ-ханомъ 20000 отрядъ Джэбэ-нойона, такъ какъ монголы къ тому времени возобновили свое движеніе на западъ. Войско Кучлука сняло осаду Алмалыка и отступило;

*) Есть разсказъ, что Кучлукъ взялъ въ плѣнъ Бузара посредствомъ нечаяннаго нападенія, а потомъ вынужденный къ отступленію вѣстью о приближеніи монголовъ къ Алмалыку, который взять осадой неудалось, Кучлукъ по дорогѣ велѣлъ убить Бузара. (См. Бартольда стр. 431). Вѣсть о гибели Бузара, дошедшая до Чингизъ-хана, имѣла слѣдствіемъ отправленіе въ Алмалыкъ Чжэбэ-Нойона съ войскомъ.

Джэбэ посадилъ въ Алмалыкъ Сукнакъ-Тегина сына Бузара. Вступивъ въ предѣлы владѣній Кучлука, монгольскій полководецъ объявилъ, что каждый получитъ право свободно исповѣдывать религію отцевъ. Этого было достаточно, чтобы вызвать общее возстаніе противъ Кучлука. Вслѣдъ затѣмъ все Семирѣчье и Восточный Туркестанъ добровольно покорились монголамъ, почему и не пострадали отъ ихъ нашествія. Путешественники, посѣтившіе Семирѣчье вскорѣ послѣ этого событія, описываютъ его, какъ страну съ цвѣтущей культурой. Къ числу такихъ путешественниковъ принадлежитъ китайскій министръ Ѣ-люй-чу-цай, сопровождавшій Чингизъ-хана въ 1219 г. въ его походѣ на западъ. Онъ упоминаетъ объ Алмалыкѣ, которому были подчинены 8 или 9 другихъ городовъ; вездѣ было множество плодовъ, жители, подобно китайцамъ, воздѣлывали всѣ пять хлѣбныхъ растеній.

Монголы.

Въ 1221 г. Чингизъ-ханомъ былъ вызванъ въ западную Азію китайскій отшельникъ Чанъ-чунь, принадлежавшій къ даосской сектѣ. Онъ проѣхалъ въ Кульджинскій край черезъ Уйгурію. Въ Алмалыкѣ вмѣстѣ съ мѣстнымъ владѣтелемъ правилъ представитель монгольской власти (дарухачи); земледѣльцы орошали поля водопроводами (арыками), кувшины для воды носили на головѣ. Рѣку Или Чанъ-Чунь переѣхалъ 17 октября на суднѣ въ разстояніи четырехъ дней пути отъ Алмалыка (вѣроятно близъ устья р. Чарына). На обратномъ пути онъ переѣхалъ рѣку всего на разстояніи 100 ли отъ Алмалыка *). Когда

*) Нельзя согласиться съ мнѣніемъ Г. Грумъ-Гржимайло («Описаніе путешествія въ Западный Китай» стр. 26—27), помѣщающимъ г. Алмалыкъ при выходѣ изъ Талкинскаго ущелья. Послѣдній находился между нынѣ существующими селеніями Алимту и Хоринъ-Мазаръ (Западный Мазаръ); это доказывается существующими въ этой мѣстности слѣдами обширныхъ развалинъ, а также находящейся тамъ-же гробницей Туклукъ-Тимура, который

онъ прибылъ въ Алмалыкъ, его пригласили въ орду Джагатая, находившуюся къ югу отъ рѣки, но онъ отказался, спѣша возвратиться на родину.

Хотя владѣнія Чингизъ-хана еще при жизни его были розданы въ удѣлъ сыновьямъ, но это не мѣшало единству его власти. Этотъ-же принципъ совмѣстнаго господства рода сохранялся и въ царствованіе его преемника Угэдэя (1229—1241). Тѣмъ не менѣе, его братъ Джагатай, какъ старшій въ родѣ и назначенный Чингизъ-ханомъ блюстителемъ ясы (монгольскаго обычнаго права), пользовался большимъ вліяніемъ въ имперіи. Лѣтней резиденціей Джагатая было мѣсто Куяшъ (солнце) въ долинѣ р. Или по сосѣдству съ Алмалыкомъ, вблизи высокихъ горъ Кокъ; зиму онъ проводилъ въ мѣстѣ Мераурикъ (или Мераузикъ)—Ила *), вѣроятно, также на берегу Или. Около Куяша Джагатай устроилъ селеніе Кутлугъ (счастливое). Орда Джагатая была на южной сторонѣ Или **). Тамъ-же были, вѣроятно, орды его преемниковъ.

Подобно всѣмъ шаманистамъ монголы отличались безусловною вѣротерпимостью и относились съ одинаковымъ уваженіемъ къ духовенству всѣхъ религій, освобожденному ими отъ податей (за исключеніемъ впрочемъ раввиновъ). Если же религіозный миръ на принципѣ равноправности и не сохранился въ ихъ владѣніяхъ, то это произошло вслѣдствіе происковъ предста-

---

былъ похороненъ въ Алмалыкѣ. Въ 1902 г. въ этой мѣстности Н. Н. Пантусовымъ были найдены нѣсколько камней съ крестами, что также подтверждаетъ фактъ существованія здѣсь Алмалыка, такъ какъ этотъ городъ былъ резиденціей католическаго епископа уже въ XIV вѣкѣ.

*) Можетъ быть Борохудзиръ (В. Бартольдъ, отчетъ стр. 66).

**) Можетъ быть близъ теперешняго селенія Кайнакъ (тамъ-же, стр. 67).

вителей разныхъ религій и стремленія ихъ привлечь на свою сторону коана. Вражда эта особенно сказывалась въ Средней Азіи, гдѣ силы партій были довольно равномѣрны, такъ какъ исламъ не былъ господствующей религіей и, между прочимъ, въ Семирѣчьи, среди его послѣдователей, находилось не мало иновѣрцевъ, въ томъ числѣ христіанъ и буддистовъ.

Лично Джагатай покровительствовалъ христіанамъ; Марко-Поло приводитъ легенду, по которой онъ самъ принялъ христіанство. Въ кратковременное-же царствованіе коана Гуюка (1246—1248 г.), преемника Угэдэя, получившаго христіанское воспитаніе, христіане получили первенство во всей имперіи.

Къ мусульманамъ, особенно фанатичнымъ, какъ Джагатай, такъ и Гуюкъ относились недоброжелательно, такъ какъ предписанія шаріата шли въ разрѣзъ съ правилами ясы. По приказанію Джагатая въ 1229 г. (626) напр. былъ убитъ извѣстный мусульманскій ученый Абу-Якубъ-Юсуфъ-Секаки, гробница котораго еще въ XVI в. находилась на берегу Текеса.

Съ увеличеніемъ числа потомковъ Чингизъ-хана и удѣловъ происходили частыя смуты изъ за престолонаслѣдія, въ результатѣ которыхъ наступило двоевластіе: рядомъ съ коаномъ усилилась власть Батыя, потомка Джучи. Семирѣчье въ это время входило въ юртъ коана. Рубруквисъ, проѣхавшій черезъ Семирѣчье въ ноябрѣ 1253 г., даетъ нѣкоторыя извѣстія о положеніи страны въ это время.

Часть Семирѣчья между Или и Чу описываетъ также китаецъ Чанъ-дэ, проѣхавшій здѣсь въ 1259 г. Изъ ихъ описаній можно заключить, что, вѣроятно, уже въ XIII в. начался тотъ процессъ, который при-

велъ къ постепенному исчезновенію въ Семирѣчьи осѣдлой культуры, возобновленной впослѣдствіи сартовскими и русскими переселенцами. Главной причиной такого явленія, конечно, были превосходныя семирѣченскія пастбища, всегда привлекавшія кочевниковъ.

Въ дальнѣйшихъ событіяхъ Илійскій край, оставаясь въ юртѣ потомковъ Джагатая, становится часто ареной столкновеній враждовавшихъ между собой Чингизидовъ.

Въ 1262 г. Алгуй, внукъ Джагатая, разбилъ близь оз. Сайрамъ авангардъ Арикъ-буки, претендента на престолъ коана изъ рода Угэдэя, но весной 1263 г. самъ былъ разбитъ въ Илійской долинѣ и долженъ былъ бѣжать въ Восточный Туркестанъ. Войска Арикъ-буки, расположенныя на зимнихъ квартирахъ въ Кульджинскомъ краѣ, захватили въ плодородной долинѣ Или столько хлѣба, что лошадей въ теченіе зимы кормили пшеницей. Такіе грабежи вызвали въ странѣ страшный голодъ и принесли вредъ войску: весной 1264 г. лошади, привыкшія къ пшеницѣ, стали заболѣвать и погибать отъ подножнаго корма. Узнавъ, что Алгуй идетъ на него, Арикъ-бука отправился съ выраженіемъ покорности къ своему брату, коану Хубилаю.

Алгуй умеръ въ концѣ 1265 г. Послѣ его смерти Джагатайскимъ ханомъ былъ провозглашенъ Мубарекъ-шахъ, первый изъ рода Джагатая, принявшій исламъ. Такъ какъ онъ вступилъ на престолъ безъ согласія коана, то Хубилай отправилъ въ Туркестанъ джагатайскаго царевича Борака, которому и удалось одолѣть Мубарекъ-шаха.

Междоусобицей этой воспользовался одинъ изъ внуковъ Угэдэя-Хайду, чтобы овладѣть Семирѣчьемъ и восточной частью Сыръ-Дарьинской области. Такимъ

образомъ, въ Средней Азіи образовалось новое государство, причемъ Хайду позаботился объ интересахъ населенія, сильно пострадавшихъ отъ грабежей войскъ Борака.

Въ 1306 г. на престолъ джагатаевскаго улуса всходитъ Куньджекъ, сынъ Тувы, внукъ Борака; онъ былъ вызванъ изъ Баркуля (собств. Барсъ-куль, озеро Барса) и возведенъ на престолъ около Алмалыка, въ мѣстѣ Себкунь-Бала; онъ умеръ въ 1308 г. въ Юлдузѣ.

Вступившій въ 1326 г. на престолъ, Тармаширинъ принялъ исламъ; онъ воевалъ въ Афганистанѣ и ходилъ съ войскомъ въ Индію, но почти не посѣщалъ своихъ восточныхъ областей и Алмалыка. Пренебреженіе его къ народнымъ монгольскимъ обычаямъ вызвало возстаніе, которымъ воспользовался Бузанъ, внукъ Туви; убивъ Тармаширина, онъ занялъ его мѣсто на престолѣ въ 1334 году. Онъ обижалъ мусульманъ и позволилъ евреямъ и христіанамъ возстановить свои храмы.

Царствованіе его было очень кратковременно: въ томъ-же 1334 году ему наслѣдовалъ его сынъ Дженкши, который также не былъ сторонникомъ ислама. Въ 1332 году онъ отправилъ въ Китай 172 русскихъ плѣнныхъ, за что получилъ денежное вознагражденіе. Ханъ, повидимому, жилъ въ Алмалыкѣ; сюда въ его царствованіе была перенесена католическая пропаганда, ранѣе процвѣтавшая въ Мавераннагрѣ. Францисканецъ Николай, отправленный въ качествѣ архіепископа въ Китай, былъ хорошо принятъ при дворѣ Дженкши; вольможи Карасмонъ и Юханан (очевидно несторіане) пожертвовали въ пользу назначеннаго папой епископа большое имѣніе близъ Алмалыка, гдѣ была выстроена прекрасная церковь. Скоро

послѣ этого появляются въ Алмалыкѣ епископъ Ричардъ изъ Бургундіи, монахи Францискъ и Раймундъ Руфа изъ Александріи, священникъ Пасхалисъ изъ Испаніи, братья міряне Петръ изъ Прованса и Лаврентій изъ Александріи. Имъ удалось вылечить хана, за что они получили позволеніе крестить его семилѣтняго сына, который былъ нареченъ Іоанномъ. Изъ нихъ Пасхалисъ въ 1338 г. проѣхалъ въ 5 мѣсяцевъ изъ Куня-Ургенча въ Алмалыкъ; ему пришлось часто останавливаться, такъ какъ въ странѣ происходили смуты, во время которыхъ Дженкши былъ убитъ своимъ братомъ Ѣсунъ-Тимуромъ, который въ свою очередь былъ низложенъ угэйдэйскимъ царевичемъ Али-Султаномъ, мусульманиномъ. При послѣднемъ произошло кровавое гоненіе противъ христіанъ, во время коего всѣ упомянутые миссіонеры погибли мученической смертью въ 1339 г. Вѣроятно отъ этого гоненія пострадали также Семирѣченскіе несторіане, изъ которыхъ нѣкоторые занимали важныя государственныя должности.

Вскорѣ затѣмъ въ междоусобія джагатайскихъ хановъ вмѣшиваются тюркскіе эмиры, преимущественно царь гератскій и тармизскій, причемъ первые вскорѣ становятся лишь подставными лицами, тогда какъ фактическая власть переходитъ ко вторымъ.

Полная побѣда тюркскихъ эмировъ, т. е. мусульманской партіи, на западѣ заставила монгольскихъ эмировъ на востокѣ возвести на престолъ своего хана. Самымъ могущественнымъ изъ этихъ эмировъ былъ Пуладчи, область котораго получила теперь названіе Маталай Субе (авангардная область); въ составъ ея входили часть Восточнаго Туркестана отъ Кашгара до Кучи и часть Семирѣчья къ югу отъ озера Иссыкъ-Куль. Эмиръ Пуладчи въ 1348 г. привезъ

изъ Кульджинскаго края въ Аксу черезъ проходъ Музартъ восемнадцатилѣтняго царевича Туклукъ-Тимура, объявилъ его внукомъ Туви и заставилъ всѣхъ признать его ханомъ.

Туклукъ-Тимуръ велъ удачную борьбу съ тюркскими эмирами и къ 1360 г. даже подчинилъ ихъ себѣ; только послѣ его смерти (1362 г.) войска его сына Ильяса-ходжи были вытѣснены изъ Мавераннагра. Туклукъ-Тимуръ былъ похороненъ въ Алмалыкѣ, его гробница, сохранившаяся до сихъ поръ, находится въ 8 верстахъ отъ Алимту и 1 верстѣ отъ таранчинскаго селенія Хоринъ-Мазаръ *).

Наступившими послѣ смерти Пуладчи и Туклукъ-Тимура смутами возпользовался для похода на Могулистанъ тюркскій эмиръ Тимуръ, подчинившій къ тому времени западную часть джагатайскаго государства.

Изъ его многочисленныхъ походовъ на Могулистанъ 1375, 1376, 1377, 1383, 1389 и 1390 г.г. для насъ интересенъ походъ 1389 г. Вначалѣ онъ бросился въ теперешній Тарбогатай и, разбивъ тамъ противниковъ, остановился близь Эмиля. Изъ Эмиля Тимуръ сдѣлалъ распоряженіе о выступленіи изъ разныхъ мѣстъ его государства отрядовъ для опусто-

*) Мазаръ построенъ въ стилѣ Самаркандскихъ мечетей. Отъ стараго зданія сохранилась только нижняя часть, изразцы на колоннахъ передъ фасомъ сохранились, впрочемъ, даже лучше чѣмъ въ Самаркандѣ. Верхняя часть зданія была разрушена калмыками и китайцами и реставрирована въ 60 годахъ при таранчинскомъ владычествѣ: средства на это были пожертвованы частью султаномъ, частью народомъ. Новая кладка кирпичей замѣтно отличается отъ старой, но вообще реставрація произведена умѣло въ стилѣ стараго зданія. Рядомъ съ гробницей Туклукъ-Тимура находится другое зданіе въ томъ-же стилѣ, но гораздо меньшихъ размѣровъ (можетъ быть это гробница Ширъ-али, внука Туклунъ-Тимура). (В. Бартольдъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ научною цѣлью 1893—94 г., стр. 65).

шенія южной части Могулистана; всѣ отряды должны были соединиться въ Юлдузѣ, куда двинулся и самъ Тимуръ. Между прочимъ эмиры, стоявшіе въ Туркестанѣ, должны были пройти черезъ Уръ-дабанъ, р. Или, мимо озера Сютъ-куль (Сайрамъ) и черезъ мѣстности Чичекликъ (цвѣтникъ) и Балайказъ. Тимуръ изъ Эмиля черезъ Улугъ-Кулъ („главное войско"—стоянка главныхъ монгольскихъ силъ), проходъ Сычканъ-дабанъ (мышиныя ворота) и рѣку Кунгезъ прибылъ въ Юлдузъ*), откуда еще преслѣдовалъ своего противника за Чалышъ (Карашаръ), а затѣмъ 8 Августа 1389 г. быстро двинулся изъ большого Юлдуза въ обратный путь по ближайшей дорогѣ и 30 Августа уже былъ въ Самаркандѣ, совершивъ въ 22 дня путь, который караваны проходили два мѣсяца

Въ 1404 г., готовясь къ походу въ Китай, Тимуръ подчинилъ сѣверную часть Могулистана Ташкентскому намѣстничеству, во главѣ котораго номинально стоялъ внукъ Тимура—Улугбекъ.

---

*) Персидскій историкъ описываетъ торжество Тимура послѣ сбора его арміи слѣдующими строками:

«Страна Юлдузъ замѣчательна, какъ одна изъ самыхъ живописныхъ, «съ превосходными пастбищами, чистымъ и свѣжимъ воздухомъ. Въ ту по«ру эта прекрасная долина пестрѣла повсюду палатками и роскошными шат«рами вельможъ, а земля передъ ними была устлана коврами и парчевыми «тканями. Когда раскинутъ былъ императорскій шатеръ, всемірный разру«шитель возсѣлъ на свой золотой престолъ, сіявшій драгоцѣнными камнями. «Всѣхъ эмировъ и полководцевъ допустилъ онъ облобызать императорскій «коверъ. Здѣсь съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ и скипетромъ въ рукѣ «одарилъ онъ почетными одеждами и поясами изъ драгоцѣнныхъ камней «князей, эмировъ, шерифовъ, всѣхъ государственныхъ сановниковъ и стар«шихъ начальниковъ своего войска, разнообразно награждая ихъ за сослу«женную службу. Красивѣйшихъ дѣвушекъ страны онъ посылалъ разносить «своимъ любимцамъ дорогое вино въ золотыхъ чашахъ. Все войско было въ «восторгѣ отъ признательности своего повелителя. Торжество продолжалось нѣсколько дней». (А. Н. Куропаткинъ. Кашгарія, стр. 81).

Въ царствованіе Вейсъ-хана *) Могулистанъ началъ подвергаться нашествіямъ восточныхъ языческихъ монголовъ, среди которыхъ въ концѣ XIV в. возвысился союзъ четырехъ поколѣній (Чоросъ, Хошотъ, Торготъ и Хойтъ), такъ называемыхъ ойратовъ, названныхъ мусульманами мугами или калмыками. Въ 1399 г. ойратскій предводитель Угэчи-хашага убилъ восточнаго монгольскаго коана Элбэка; это событіе можно считать началомъ ойратской гегемоніи.

Описывая страну въ этотъ періодъ, китайцы уже не говорятъ о городахъ и цвѣтущихъ селеніяхъ: Семирѣчье въ XV вѣкѣ было населено исключительно кочевниками, жившими въ войлочныхъ шатрахъ и питавшимися мясомъ и кумысомъ; по одеждѣ они походили частью на ойратовъ, частью на мусульманъ. Въ серединѣ XV вѣка ойраты проникаютъ не только до Иссыкъ-куля, но даже въ Сыръ-Дарьинскую область. Въ концѣ 1459 г. ихъ посольство прибываетъ въ Гератъ. Около того-же времени въ Семирѣчьи, именно на берегахъ Чу, поселились нынѣшніе обитатели значительной части страны—казаки. Ихъ предводители поссорились съ узбекскимъ ханомъ и были приняты въ Семирѣчьи; число выселившихся считалось до 200000 человѣкъ.

Конецъ XV вѣка протекаетъ въ борьбѣ тимуридовъ съ новыми владѣтелями Могулистана. Къ началу XVI в. относится и первое упоминаніе о киргизахъ (бурутахъ, нашихъ кара-киргизахъ) на ихъ теперешней родинѣ, хотя часть ихъ, какъ указано выше, уже въ X в. поселилась въ Семирѣчьи.

*) Предполагаемая могила Вейсъ (или Увейсъ)-хана (Зюлькарнайна) находится близъ сел. Восточный (Боробогосунскій) Мазаръ. Надъ могилой купцомъ Вали-ахуномъ построена безвкусная мечеть. Впрочемъ, даже муллы, охраняющіе эту могилу, говорятъ, что едва-ли она подлинная, такъ какъ, кромѣ нея, извѣстно еще семь могилъ Вейсъ-хана.

Монгольскіе владѣтели вели упорную борьбу съ новыми кочевниками, киргизами и калмыками, въ которой киргизы начали пріобрѣтать большіе успѣхи. Въ 1526 г. казаки прошли все Семирѣчье до Каша и Кунгеза. Подъ вліяніемъ этихъ событій монголы рѣшили окончательно очистить Семирѣчье, которое и осталось въ рукахъ казаковъ и киргизовъ (бурутовъ). Согласіе между обоими народами продолжалось недолго. Междоусобіями въ средѣ ихъ воспользовался одинъ изъ монгольскихъ хановъ Рашидъ, который въ 1537 или 1538 г. въ союзѣ съ узбекскими владѣтелями нанесъ казакамъ страшное пораженіе, но вскорѣ Семирѣчье опять перешло въ руки казаковъ и киргизовъ. Около 1558 г. первые опять угрожаютъ Ташкенту, а вторые Кашгару. Оба народа совершенно прекратили сухопутную торговлю между Китаемъ и западной Азіей.

О положеніи Семирѣчья во второй половинѣ XVI в., послѣ окончательнаго паденія монгольскаго владычества, нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Въ это время калмыки, одерживая успѣхи въ средней Азіи, образовали въ восточной части ея могущественную имперію, во главѣ которой стояло племя тумэтовъ, предводитель коихъ носилъ титулъ Алтанъ-хана. Около 1552 г. ими-же покорены и ойраты.

Калмыки.

Въ началѣ XVII столѣтія казаки и киргизы были вытѣснены изъ Семирѣчья калмыками и утвердились въ Туркестанѣ и Ташкентѣ. Послѣдніе въ тоже время произвели нашествіе на Хорумъ и доходили до береговъ Волги. При Чоросскомъ ханѣ Батурѣ, вступившемъ на престолъ въ 1634 г. и принявшемъ титулъ хунъ-тайчжи, окончательно складывается государственное устройство ойратовъ или чжунгаровъ (собственно „лѣ-

ваго крыла"). Въ 1640 г. на Курултаѣ обнародовано знаменитое „калмыцкое уложеніе". Кочевья самого хунъ-тайчжи къ тому времени находились около верхняго Иртыша, нѣсколько выше озера Зайсана. Въ родѣ Батура затѣмъ наступили междоусобія между его сыновьями Галданъ-Бошокту-ханомъ и Сэцэнъ-ханомъ. Въ 1676 г. Сэцэнъ былъ побѣжденъ близъ перевала Талки и озера Сайрамъ и долженъ былъ подчиниться Галдану. Съ тѣхъ поръ власть калмыковъ въ Семирѣчьи, на сколько извѣстно, никто не оспаривалъ и многочисленныя войны ихъ съ казаками, монголами и китайцами не касались этой области. Насколько извѣстно Галданъ первый изъ калмыцкихъ хунъ-тайчжи кочевалъ, главнымъ образомъ, въ долинѣ Или, хотя иногда проводилъ зиму на берегу Иртыша. Вѣроятно, съ того времени нынѣшніе округа Или и Куръ-кара-усу стали считаться личной собственностью хунъ-тайчжи. Изъ тюркскихъ народовъ только буруты (киргизы) еще кочевали около Иссыкъ-куля.

Желая утвердить единодержавіе въ своемъ государствѣ, Галданъ преслѣдовалъ своихъ родственниковъ; одному изъ нихъ, племяннику Галдана, Цеванъ-Рабтану въ 1678 г. удалось бѣжать въ Турфанъ. Когда Галданъ въ 1688 г. предпринялъ походъ въ Монголію, Цеванъ-Рабтанъ въ томъ-же или слѣдующемъ году вернулся на родину и поселился въ долинѣ Боротолы, откуда постепенно подчинилъ себѣ всю страну. Галданъ уже не вернулся въ свое государство, его военныя дѣйствія въ Монголіи были очень неудачны и въ 1697 г. онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Усилившееся государство калмыковъ стало опаснымъ сосѣдомъ для Китая, съ которымъ и начинаются безпрерывныя войны, окончившіяся полнымъ пора-

женіемъ калмыковъ. Китайцы хорошо знали слабыя стороны калмыцкаго государства и постоянную опасность, угрожавшую имъ отъ казаковъ и бурутовъ, вслѣдствіе чего на границѣ съ владѣніями этихъ народовъ калмыкамъ приходилось содержать значительную военную силу. Въ своихъ донесеніяхъ китайскіе послы увѣряли, что калмыки, ожидая нашествія китайцевъ, массами откочевываютъ внизъ по Или.

Этими трудными обстоятельствами хотѣло воспользоваться русское правительство, чтобъ уговорить калмыковъ принять русское подданство. Съ такимъ предложеніемъ въ 1719 г. пріѣзжалъ къ калмыкамъ казацкій голова Иванъ Чередовъ. Еще раньше, въ 1717 г. Цэванъ-Рабтану на берегу рѣчки Харкиръ, около Музарта, представлялся Тобольскій дворянинъ Веляновъ, который въ слѣдующемъ году простился съ хунъ-тайчжи въ его обычной зимней ставкѣ около Хоргоса, у подошвы горы Талки. Еще болѣе подробныя извѣстія доставило посольство капитана Унковскаго, которое въ ноябрѣ 1772 г. прибыло въ ставку хунъ-тайчжи, находившуюся на южной сторонѣ Или, въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ Чарына, и пробыло при дворѣ калмыцкаго государя до сентября 1773 г., перекочевывая вмѣстѣ съ ордой съ мѣста на мѣсто до рѣкъ Тюпъ и Джиргаланъ.

По Унковскому калмыки могли выставить до 100/т. войска. Хунъ-тайчжи, пользовавшійся среди своихъ подданныхъ большою популярностью, ничего не предпринималъ безъ совѣта зайсановъ, т. е. начальниковъ отдѣльныхъ родовъ. Прежде, лѣтъ тридцать передъ этимъ, не было пашенъ, теперь не только плѣнные бухарцы, но и калмыки занимались земледѣліемъ и число пашенъ постоянно увеличивалось. Сарты имѣли небольшой городокъ близъ устьевъ Хоргоса. Калмыки

вели торговлю съ русскими, съ китайцами (во время мира), съ тангутами, съ Индіей и Маверанагромъ. Военнымъ и культурнымъ успѣхамъ калмыковъ много способствовалъ шведскій унтеръ-офицеръ Ренатъ, захваченный калмыками зимой 1715—16 г. вмѣстѣ съ конвоемъ, предназначеннымъ для отправленной въ 1715 г. вверхъ по Иртышу экспедиціи Бухольца. Ренатъ пробылъ въ странѣ калмыковъ до 1733 г., научилъ ихъ лить пушки и нѣкоторымъ ремесламъ, даже устроилъ у нихъ типографію. На картѣ Чжунгаріи, составленной имъ по возвращенію на родину, подробно обозначены ставки кочевниковъ, которыя располагались, главнымъ образомъ, у подошвы горъ по верхнему теченію рѣкъ. Главную ставку хунъ-тайчжи Ренатъ помѣщаетъ къ ю.-в. отъ перевала Талки, около нынѣшней Кульджи.

Цэванъ-Робтану наслѣдовалъ его сынъ Галданъ-Цэрэнъ (1727—1745 г.г.). Неудачная война съ китайцами лишила его въ 1739 г. почти половины владѣній, за то на западѣ Цэрэну удалось фактически подчинить себѣ казаковъ, хотя послѣдніе номинально считались русскими подданными. Изъ за дѣлъ казаковъ къ нему было отправлено нѣсколько русскихъ посланцевъ. Одинъ изъ нихъ плацъ-маіоръ Угрюмовъ (1732—33 г.г.) кочевалъ вмѣстѣ съ Голданъ-Цэрэномъ въ апрѣлѣ и маѣ отъ урочища Коджигеръ внизъ по рѣкѣ Или, а въ концѣ мая и въ лѣтніе мѣсяцы по Темирлику, Кегену, Каркарѣ и Текесу; въ сентябрѣ и всю зиму до послѣднихъ чиселъ марта по р. Или: „сперва внизъ, а потомъ паки вверхъ, гдѣ обычай имѣетъ при урочищѣ Кочигиръ продлиться до мая“.

Завоеваніе края китайцами.

Послѣ Галданъ-Цэрэна правилъ его сынъ Цэванъ-Дорчжи (1745—1750 г.г.). Онъ былъ убитъ своимъ братомъ Лама-Дорчжи. Послѣ этого въ государствѣ

калмыковъ наступили смуты, во время которыхъ возвысился племянникъ Галданъ-Цэрэна, Амурсана *); съ помощью казаковъ онъ овладѣлъ берегами Эмиля и верхняго Иртыша и въ 1754 г. поддался китайцамъ, прося у нихъ помощи противъ враговъ. Въ 1755 г. на западъ были отправлены двѣ многочисленныя китайскія арміи, которымъ въ три мѣсяца почти безъ пролитія крови удалось подчинить все государство калмыковъ. Но такъ какъ китайцы и не думали сдѣлать Амурсана Чжунгарскимъ хунъ-тайчжей, то онъ поднялъ въ томъ-же году мятежъ **), но былъ разбитъ и бѣжалъ къ казакамъ. Въ 1757 г. Амурсана снова появился на короткое время въ Или, но такъ какъ казацкій ханъ Аблай хотѣлъ выдать его китайцамъ, Амурсана спасся въ русскія предѣлы, гдѣ въ 1757 г. умеръ отъ оспы въ Тобольскѣ. Китайцы не удовольствовались извѣщеніемъ о смерти своего врага и настойчиво съ угрозами требовали выдачи его тѣла, что нами не было исполнено ***). Въ 1758 г. китайцы вслѣдствіе новаго возмущенія калмыковъ ****), снова отправили въ страну войско, которое произвело страшное избіеніе калмыковъ, убивали мужчинъ, женщинъ, дѣтей, даже стариковъ и увѣчныхъ и такимъ образомъ, истребивъ до 1000000 людей, уничтожили цѣлое государство, названіе котораго сохранилось только въ исторіи. Такъ кончилось существованіе послѣдней кочевой имперіи въ Средней Азіи. Признавъ Чжунгарію главнымъ оплотомъ для обезпеченія своего вла-

*) Глава хойтовъ въ Тарбагатаѣ.

**) При этомъ погибли китайскіе генералы Пан-ти и Ню-юн-чанъ,—только что покорившіе царство калмыковъ.

***) Поярковъ. Семир. Вѣд. 91 г. № 54. Трупъ Амурсана былъ высланъ на кяхтинскую границу, но не выданъ въ руки китайцевъ.

****) Бывшій въ Или китайскій генералъ Чжао-хой съ 6/т. человѣкъ успѣлъ пробиться въ Баркуль.

дычества надъ всѣмъ востокомъ, китайцы рѣшили стать твердою ногою во вновь заселенныхъ земляхъ.

Въ присоединенный край былъ назначенъ китайскій намѣстникъ съ большими полномочіями; отъ него зависѣли всѣ китайскія власти сосѣднихъ странъ по сѣверной и южн. Тяньшанскимъ дорогамъ. Для резиденціи своей имъ былъ выстроенъ на берегу Или городъ Хуй-юань *) (Маньчжурская Кульджа), въ урочищѣ же Баянъ-тай была построена крѣпость Хуй-нин-чэнъ, развалины коихъ и по сіе время видны. Кромѣ этихъ городовъ въ послѣдующее время упоминаются мусульманскіе города Кульджа (или Гульджа) и Кашъ (нынѣ лежащій въ развалинахъ) и китайскіе Ухарликъ (теперешній Суйдунъ) и Тарци (Тарджи). Китайцы дѣятельно принялись за колонизацію опустѣлаго края. За недостаткомъ войскъ въ новыя земли пришлось послать крайне ограниченные гарнизоны изъ маньчжуровъ, для упроченія же своего положенія и опоры своей власти Дайцинское правительство рѣшило присоединить къ войскамъ солоновъ и сибо. Солоны во всемъ Китаѣ славились своею храбростью и мѣткою стрѣльбою изъ лука; принадлежа къ 8 знаменному войску, они составляли надежный оплотъ царствующей династіи. Солоны были поселены вмѣстѣ съ дахурами въ передовой линіи по Каменной рѣчкѣ на уроч. Тургень и Борохудзиръ. На лѣвомъ берегу р. Или въ 8 укрѣпленныхъ городахъ (теперь сумуны) были разселены маньчжуры сибо; они находились въ урочищахъ Чогоръ, Бату-монко, Чарлогаръ, Кетмень и Коджигеръ.

На сибо пекинское правительство также могло положиться, считая ихъ народностью преданною пре-

*) Названный мѣстными жителями Куря отъ монгольскаго слова Хурэ или Курэ-четыреугольникъ, огражденный стѣной.

столу въ благодарность за освобожденіе изъ подъ рабства монголовъ.

Въ долину р. Бороталы были переселены чахары; они составляли господствующее племя въ южной Монголіи и пользовались независимостью. Маньчжуры интригами сперва ослабили у нихъ княжескую власть потомъ совсѣмъ ее уничтожили, ввели знаменное управленіе, поставили въ ихъ кочевьяхъ наблюдательные гарнизоны, наконецъ, переведя безпокойные элементы въ Илійскій край, Дайцинское правительство ослабило въ ближайшемъ сосѣдствѣ ядро недовольныхъ. Въ тоже время переселенные чахары не могли особенно жаловаться на свою участь; они получили привольныя кочевья, увеличеніе жалованья, облегченіе службы и повинностей, денежную субсидію на дорогу и относительную свободу по сравненію съ жизнью ихъ соплеменниковъ, оставшихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ китайцами.

Не опасно было переселить въ Иліискій край чжунгаровъ олётовъ, которые, еще до начала чжунгарской рѣзни, искали покровительства у китайцевъ; число олётовъ потомъ значительно увеличилось тѣми олётами, которые, спасаясь отъ китайскаго погрома, нашли временное убѣжище у бургутовъ и киргизовъ. Около 1771 г. возвратились въ Илійскій край и торгоуты, ушедшіе въ 1628 г. отъ постоянныхъ распрей съ чжунгарами въ Россію, гдѣ они были поселены между Волгой и Ураломъ. Въ 1756 г., по разгромѣ чжунгарскаго царства, къ нимъ присоединились также остатки дурбэтовъ, хошотовъ, хойтовъ и ойратовъ, предводительствуемые Сэлэмомъ, *) подъ названіемъ новыхъ торгоутовъ. По словамъ китайскаго источника торгоуты остались недовольны на-

*) Тайша—Цэрэнъ.

борами воиновъ, которые Россія производила между ними для войнъ съ турками и татарами. Ихъ ханъ Убаши, потомокъ Аюки, повелъ до 460/т. семей за Яикъ. На пути торгоуты жгли русскіе города. Между Яикомъ и Балхашомъ они подвергались постояннымъ нападеніямъ киргизовъ, что заставило ихъ перейти въ долину Каратала, а затѣмъ къ южнымъ границамъ Карабека (Charabek?). Здѣсь торгоутовъ встрѣтили буруты, почему Убаши повернулъ въ пустыню, гдѣ отъ лишеній и чумы потерялъ до 300/т. людей. Недѣли черезъ двѣ торгоуты въ самомъ плачевномъ видѣ направились снова изъ пустыни къ горѣ Тамга*), гдѣ ихъ уже ожидали буруты, снова начавшіе рѣзню. У горы Тамга Убаши имѣлъ не болѣе 280—270/т. людей. Здѣсь онъ рѣшился отдаться въ подданство Китаю, о чемъ извѣстилъ Илійскаго намѣстника. Послѣдній, принявъ подарки, отправилъ докладъ императору и выслалъ торгоутамъ продовольствіе. Убаши и прочіе князья были награждены почетными званіями и имъ отведены мѣста для кочевьевъ. Убаши получилъ кочевья у оз. Айрихъ (Tehaïr), Дорджи на рѣкѣ Кобукъ, Сэлэмъ**) близь Кобдо подъ начальствомъ Халхасскаго хана, Нимбаръ ***) у пер. Бургустай (въ Тарбагатаѣ), Гунгэ на Юлдузахъ, Момундо въ Толай (вѣроятно Тай-осу въ верховьяхъ Кунгеса). Впослѣдствіи орды Убаши и Момунду переселись также на Юлдузы. Солоны, сибо, чахары и олёты, относя службу, получали провіантъ натурою. Онъ нуженъ былъ также, какъ натуральный видъ содержанія, для всѣхъ высшихъ и низшихъ начальниковъ. Возить провіантъ изъ внутренняго Китая

*) Тэмигэ (монгольсхое)—верблюдъ.
**) Цэрэнъ.
***) Бамбаръ.

было очень дорого, а потому въ развитіи хлѣбопашества на мѣстѣ являлась настоятельная необходимость. Солоны,—племя привилегированное, считали унизительнымъ исполнять трудъ рабовъ. Земледѣліе составляло привычное занятіе сибинцевъ; олёти, чахары, торгоуты, какъ кочевники, къ хлѣбопашеству не выказывали склонностей. Въ новомъ краю требовались еще рабочія руки для постройки крѣпостей, казенныхъ зданій и оросительныхъ каналовъ. Чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ нуждамъ китайцы переселили въ Илійскій край 8—10/т. семей кашгарскихъ мусульманъ, извѣстныхъ подъ именемъ *таранчей* (казенныхъ пахарей), и 3/т. китайскихъ солдатъ съ ихъ семьями; таранчи образовали земледѣльческія колоніи на правомъ и лѣвомъ берегахъ р. Или, а китайскіе солдаты были поселены на правомъ берегу. Къ этимъ разнороднымъ элементамъ нужно прибавить еще ссыльно-каторжныхъ, которые водворялись въ Или тоже съ цѣлями заселенія края, и китайскихъ мусульманъ, извѣстныхъ подъ именемъ дунганъ.

Что касается казаковъ и киргизовъ (бурутовъ), то послѣ паденія чжунгарскаго царства они вернулись въ Семирѣчье, гдѣ номинально считались китайскими подданными.

Въ устроенномъ краѣ стали развиваться торговля и земледѣліе. Съ цѣлью легкой наживы сюда стали являться изъ внутренняго Китая купцы, ремесленники, содержатели постоялыхъ дворовъ, гостинницъ и проч. людъ. Вся дорога отъ собственнаго Китая до Или, на протяженіи болѣе 2/т. вер. (исключая Гобійскій перешеекъ, гдѣ были устроены станціи), покрылась осѣдлыми пунктами, гдѣ путешественники и караваны находили безопасный пріютъ, отдыхъ и запасы жизненныхъ средствъ. Въ подгорныхъ оазисахъ развилось

хлѣбопашество и другіе спутники осѣдлой жизни. Кульджа стала передовымъ пунктомъ на сѣверномъ пути, на южномъ явился Яркендъ и въ узлѣ соединенія обоихъ путей создался промежуточный обширный торговый центръ Урумчи.

Во время продолжительнаго мира, слѣдовавшаго за покореніемъ Чжунгаріи, Илійскій край почти сто лѣтъ не причинялъ болѣе хлопотъ китайскому правительству. Всѣ возстанія безпокойныхъ мусульманъ-туркестанцевъ происходили обыкновенно въ Кашгаріи, также какъ впослѣдствіи волненія дунганскихъ возстаній отражались больше всего на Манасѣ и Урумчи. Илійскимъ намѣстникамъ неоднократно приходилось совершать походы въ Кашгарію, причемъ они обыкновенно пользовались Музартскимъ проходомъ: такъ въ 1765 г. усмирено было возстаніе въ Учь-Турфанѣ, въ 1827 г.—возстаніе Дженгиръ ходжи, въ 1847 г.—такъ называемый „бунтъ семи ходжей“ и въ 1857 г.—мятежъ Валиханъ-тюри.

Кромѣ того ежегодно для сбора подати отправлялись къ киргизамъ два отряда, изъ которыхъ одинъ въ долинѣ Аягуза (между Капаломъ и Сергіополемъ) соединялся съ отрядомъ, высылавшимся изъ Тарбагатая, другой въ долинѣ Нарына—съ Кашгарскимъ отрядомъ.

Въ то время какъ китайская имперія достигла такимъ образомъ своего крайняго предѣла на западѣ и русское государство, желая обезопасить свои границы и свою торговлю съ Китаемъ отъ безпокойныхъ кочевыхъ ордъ, постепенно покоряло безбрежныя степи, основывая одну за другой оборонительныя линіи въ стремленіи достичь естественныхъ рубежей. Въ 1768 г. заложена Омская крѣпость на правомъ берегу р. Оми. Около того-же времени нача-

лось формированіе Сибирскаго казачьяго войска. Съ оренбургско-сибирской линіи начали выдвигаться въ степи укрѣпленія и поселенія, которыя клали прочное основаніе нашему господству въ нихъ. Около 1838 г. уже вся Средняя орда, раздѣленная на 7 приказовъ, получила твердое русское административное управленіе. Въ 1838 г. основано укрѣпленіе Актавское, въ 1839 г. Улутавское и въ 1840 г. Джангизъ-агачское. Такъ какъ Аягузъ, Семипалатинскъ и Бухтарма оказались маловыгодными пунктами для нашей торговли съ западнымъ Китаемъ и такъ какъ въ это время уже выяснилось *), что торговля наша можетъ развиться, если наши владѣнія будутъ непосредственно соприкасаться съ западно-китайскими, то мысль о занятіи Семирѣчья и о расширеніи торга въ Кульджѣ и Чугучакѣ была одобрена. Около 1847 г. приняла подданство Россіи часть киргизовъ Большой орды, живших въ Семирѣчьи, а въ 1847 г. было основано укрѣпленіе Капалъ и появился казачій отрядъ въ Урджарѣ.

Наконецъ начали принимать наше подданство и дикокаменные киргизы, кочевавшіе въ Заилійскомъ краѣ. Въ 1850 г. послѣ боя на р. Алматы взорвана крѣпостца Таучубекъ на р. Кискеленѣ. Въ 1854 г. окончательно занятъ Заилійскій край и основано на р. Алматы укрѣпленіе Вѣрное, а въ 1855 г. началось заселеніе края казаками, получившими названіе Семирѣченскихъ. Такимъ образомъ границы двухъ великихъ государствъ пришли въ соприкосновеніе отъ оз. Зайсана до Иссыкъ-куля, что вызвало дѣятельныя сношенія и взаимные интересы. Въ 1851 г. въ Кульджу

*) Результатъ изслѣдованія торговаго значенія западнаго Китая дѣйств. стат. сов. Любимовымъ, произведеннаго по порученію Управ. Министер. Иностр. дѣлъ графа Нессельроде.

была отправлена миссія Е. П. Ковалевскаго, при коей находился горный инженеръ Влангали. Миссія увѣнчалась заключеніемъ Кульджинскаго трактата, по которому Россія пріобрѣла право торговли въ китайскихъ городахъ Ху-юань-чэнъ (манчжурская Кульджа въ Илійскомъ краѣ) и Чугучакѣ (въ Тарбагатаѣ) *).

Кокандскій ханъ съ оружіемъ въ рукахъ возымѣлъ было намѣреніе воспротивиться занятію нами мѣстностей на лѣвомъ берегу р. Или, но онъ жестоко былъ наказанъ за это неосторожное намѣреніе сперва подъ Пишпекомъ, а потомъ 21 октября 1861 г въ славномъ бою подъ Узунъ-агачемъ его 40/т. скопище, предводимое Канаатъ-ханомъ, на голову было разбито начальникомъ Алатавскаго округа подполковникомъ Герасимомъ Алексѣевичемъ Колпаковскимъ. Этой побѣдой вновь занятая территорія была окончательно закрѣплена за нами и мы стали на этомъ участкѣ границы непосредственными сосѣдями китайцевъ.

Какъ выше изложено, Кульджинскимъ договоромъ 1851 г. былъ разрѣшенъ вопросъ о пограничной нашей торговлѣ, вопроса-же о государственной границѣ съ западно-китайскими владѣніями нашъ уполномоченный, полковникъ Ковалевскій, не касался, ибо вопросъ этотъ самъ по себѣ не былъ умѣстенъ до окончательнаго утвержденія русской власти въ Семирѣчьи. Между тѣмъ Семирѣчье постепенно подчинилось Россіи и вопросъ о разграниченіи смежныхъ владѣній сталъ на очереди. Дѣло это представляло не легкую задачу. Наши коммисары генеральнаго штаба полковникъ И. Ф. Бобковъ и Кульджинскій консулъ стат. совѣт. Захаровъ, вступивъ въ 1861 г. въ пере-

*) Русское консульство и торговое подворье находилось къ западу отъ манчжурской Кульджи (нынѣ развалины) на берегу р. Или,—гдѣ до сихъ поръ видны его развалины.

говоры съ китайскими коммисарами, встрѣтили со стороны послѣднихъ множество затрудненій. Событія въ Пекинѣ: кончина богдохана Сянь-Фына, малолѣтство его наслѣдника, недовольство временнымъ управленіемъ Су-Шуня, низверженіе и казнь послѣдняго Гунъ-Цинъ-Ваномъ, сдѣлавшимся регентомъ небесной имперіи, не дозволяли разсчитывать на понужденіе Пекинскимъ правительствомъ своихъ коммисаровъ поспѣшить исполненіемъ ихъ обязанностей. Но, благодаря такту, знанію китайцевъ и умѣнію вести съ ними дѣла, нашимъ коммисарамъ удалось составить проектъ государственныхъ границъ отъ знака Шабинъ-Дабага въ Саянскомъ хребтѣ до Тянь-Шаня, который былъ одобренъ въ Пекинѣ, а въ 1864 г. ими и китайскими коммисарами былъ подписанъ Чугучакскій протоколъ, опредѣлившій направленіе государственныхъ границъ на означенномъ пространствѣ. Затѣмъ осталось установить границу въ натурѣ; но вспыхнувшее возстаніе китайскихъ мусульманъ, извѣстныхъ подъ именемъ *дунганъ*, не только отложило на неопредѣленное время установленіе граничной межи, но разрушило все поспѣшно созданное китайцами, устройство западныхъ провинцій и вызванныя было къ жизни мѣстности новой линіи опять были обращены въ безлюдныя пустыни. Осѣдлые пункты притяньшанскихъ оазисовъ покрылись грудами развалинъ, пограничные центры нашей торговли, Чугучакъ и Кульджа, были уничтожены, прямое сношеніе Пекинскаго правительства съ западными его владѣніями было прервано, наша торговля пріостановилась, въ приграничномъ пространствѣ возникли продолжительныя и серьезныя смуты и наконецъ владычеству китайцевъ въ Или былъ положенъ конецъ и въ отпавшемъ краѣ образовалось новое самостоятельное таранчинское султанство.

Мусульманское возстаніе.

Первоначальныя вспышки возстанія дунганъ произошли въ западныхъ частяхъ провинцій Шень-си и Гань-су. Ревностные послѣдователи ислама дунгане не имѣли ничего общаго съ политическими стремленіями тайпинговъ, кромѣ одинаковой ненависти къ манчжурамъ, которые въ теченіе двухъ столѣтій не сумѣли привязать къ себѣ управляемыя народности на столько, чтобы можно было разсчитывать на ихъ вѣрноподданство. Въ началѣ дунгане пользовались въ Китаѣ нѣсколько исключительнымъ положеніемъ. Китайское правительство не вмѣшивалось въ дѣла сильной китайской общины Саларъ, въ провинціи Гань-су, въ мѣстахъ жительства ихъ не было китайскихъ гарнизоновъ, въ правахъ дунгане были сравнены съ китайцами, за исключеніемъ права занимать высшія должности по военному и гражданскому управленію, въ войскахъ они составляли и отдѣльныя части и служили въ смѣшанныхъ частяхъ совмѣстно съ китайцами, приписаны были къ зеленому знамени. Но какъ только Пекинское правительство начинало чувствовать подъ собою силу, то оно всѣми мѣрами старалось обезличить и утѣснить дунганъ.—Вскорѣ послѣ разгрома Чжунгаріи дунгане были обложены болѣе высокими податями, пользованіе землями стало стѣсняться, въ ихъ поселенія были назначены китайскіе досмотрщики, въ тяжебныхъ дѣлахъ оказывались правыми только богатые; затѣмъ китайскія власти начали касаться ихъ обычаевъ и внутренняго порядка жизни: дунгане должны были носить косы, дочерей заставляли выдавать замужъ не за мусульманъ и проч. Всѣ эти притѣсненія сплотили дунганъ противъ манчжуръ. Память о судьбѣ Чжунгаріи постепенно сгладилась, страхъ передъ небесной имперіей миновалъ, его замѣнили недовольство существующими порядками и же-

ланіе избавиться отъ притѣснителей. Дунгане ждали только подходящихъ обстоятельствъ и послѣднія не замедлили представиться.

Англо-французскія войны 56—58 и 60 годовъ поставили Пекинское правительство въ тяжело-униженное положеніе. Возстаніе тайпинговъ охватило внутреннею смутою весь югъ западнаго Китая и грозило ниспроверженіемъ Дайцинской династіи. Въ это самое время поднялись въ провинціи Гань-су дунгане. Возстаніе получило слѣдующую организацію. Всѣ дунгане мущины должны были идти на войну, не смотря на лѣта и на физическіе недостатки, разъ только были способны владѣть оружіемъ; газаватъ обязывалъ ихъ отказаться отъ всего мірского и для святого дѣла отдать все свое достояніе въ мечети. Изъ этихъ средствъ составились денежныя кассы, назначеніе которыхъ состояло въ содержаніи воиновъ, ихъ семействъ и въ расходахъ вообще на веденіе борьбы съ врагами. Для раненыхъ были устроены большіе госпитали при мечетяхъ, гдѣ ихъ лечили муллы, ахуны и имамы. Дунганскіе начальники не пользовались никакими матеріальными преимуществами и получали тоже самое, что и остальные воины. За неповиновеніе, за грабежъ виновнымъ отсѣкали головы. Вся добыча, взятая у побѣжденнаго непріятеля, поступала полностью въ кассы. Балты, суюлы, пики, ножи составляли въ началѣ единственное оружіе большинства дунганъ, но затѣмъ дунгане стали отнимать ружья у своихъ враговъ. Между ними нашелся мастеръ, который сталъ дѣлать деревянныя пушки, выдерживавшія нѣсколько выстрѣловъ, и съ этими своеобразными пушками дунгане стали отнимать у китайцевъ настоящія пушки и брали даже крѣпости. Гдѣ дунгане имѣли перевѣсъ, тамъ они оставляли свои семейства подъ

охраною мусульманскихъ гарнизоновъ, откуда-же имъ приходилось бѣжать, они не стѣснялись предварительно убивать своихъ женъ и дѣтей, чтобы не доставались китайцамъ, отъ которыхъ пощады не было ни дѣтямъ, ни женщинамъ. Въ покоренныхъ мѣстностяхъ пагоды и кумирни дунганами разрушались, металическіе бурханы переливались въ монету; буддисты, принимавшіе исламъ, становились равноправными, противившіеся-же переходу въ исламъ мущины обращались въ рабство или умерщвлялись. Поголовно возставшіе дунгане, зная хорошо мѣстность, отличаясь храбростью и сплоченностью, могли оказать сильное сопротивленіе при оборонѣ, къ наступательнымъ-же дѣйствіямъ ихъ дружины были неспособны, къ тому-же они были мало дисциплинированы. Дунганамъ приходилось вести борьбу на протяженіи тысячи верстъ и въ разныхъ пунктахъ преслѣдовать цѣли, зависящія отъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій. Власть не была объединена въ однѣхъ рукахъ. Направляющихъ указаній не отъ кого было получать. Вожди возстанія ахуны и имамы, величаясь другъ передъ другомъ своею святостью, были люди заурядныхъ способностей. Болѣе вліятельные заботились только о неумаленіи своего вліянія и препятствовали лицамъ, выдѣлявшимся способностями, стать во главѣ общаго дѣла. Наконецъ, недостатокъ жизненныхъ, главнымъ образомъ, пищевыхъ средствъ заставлялъ дунганскія дружины обращаться въ разбойничьи банды. Одушевленные газаватомъ дунгане въ началѣ имѣли полный успѣхъ. Китайскіе гарнизоны съ своими амбанями заперлись въ цитадели, гдѣ и отсиживались. Западная половина Шень-си и вся Гань-су досталась дунганамъ. Мятежъ вскорѣ распространился на огромное пространство къ западу отъ Великой стѣны и

верховьевъ Желтой рѣки (Хуань-хэ) до нашей границы; къ этому движенію собственно китайскихъ мусульманъ скоро примкнули и подвластные Китаю мусульмане въ Кашгаріи и Илійскомъ краѣ. Въ то время какъ на югѣ почти вся Кашгарія признала власть правителя г. Куча—Рашетдинъ-ходжи, на сѣверѣ вождь урумчинскихъ дунганъ Даутъ-Хэльпэ*) (Лао-тай-ханъ), соединившійся съ предводителемъ части туркестанцевъ Айдынъ-ходжей, разграбивъ Турфанъ, Пичанъ и Гученъ, осаждалъ Шихо (Сиху) и Баркулъ, въ Илійскомъ краѣ возстали мѣстные дунгане вмѣстѣ съ таранчами, образовавшими впослѣдствіи самостоятельное султанство.

Таранчи или казенные хлѣбопашцы были выселены китайцами **) въ Илійскій край въ половинѣ XVIII вѣка (около 1765 г.), преимущественно, изъ городовъ Куча, Аксу, Шааръ, Бай, Яркендъ, Кашгаръ, Хотанъ и Турфанъ. Народъ тюркскаго происхожденія, они получили свое названіе „таранча-хлѣбопашецъ“ отъ монгольскаго слова „тара-хо“ (пахать), такъ какъ предназначались для запашки полей и разныхъ услугъ китайскимъ войскамъ. Первыми въ край, по преданію, прибыли 20 семей подъ предводительствомъ братьевъ Муса-Гунъ-бека и Ауранъ-Зипъ-Гунъ-бека, которые и были поселены на урочищѣ Чалокай (Чулакай-су). Спустя годъ, прибыло 6 тысячъ мусульманъ, которые были разселены въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно, близь Кульджи, а вслѣдъ за ними еще 2 тысячи; послѣдніе были поселены въ урочищѣ Токузъ-тарау. Переселенные таранчи были надѣлены землей въ размѣрѣ отъ 1 тысячи до 2 тысячъ хо***) на сотню (юзъ)

*) Окончилъ жизнь самоубійствомъ послѣ взятія Урумчи Якубъ-бекомъ.

**) Выселенія эти происходили обыкновенно послѣ усмиренія мятежей въ Кашгаріи, такъ въ 1765 г. послѣ усмиренія жителей Учь-Турфана изъ Кашгаріи было назначено къ выселенію 12500 челов.

***) 1 мо=132 кв. саж. 42,4 кв. верш.; 1 хо=4 мо.

семей. На семью, смотря по качеству почвы, отводилось юзъ-беками отъ 15 до 30 хо земли, за пользованіе которой таранчи платили китайскому правительству до 30 *) хо (хо=3 п. 30 ф.) зерна съ семьи. Ауранъ-Зипъ былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ таранчей. Старшій его братъ Муса-Гунъ умеръ вскорѣ бездѣтнымъ. Около 1810 г. въ Или изъ Алты-шаара (теперь Джитты-шааръ—Кашгарія) прибылъ новый выходецъ хакимъ-бекъ Исхакъ, который былъ поселенъ также на Чалокаѣ. Потомки его и Ауранъ-Зипъ-бека составили таранчинскую аристократію. Изъ Чулакайской земли роду Исхака выдѣлено было болѣе 4 тысячъ мо (4 мо=1 хо), а потомкамъ Ауранъ-Зина оставлено болѣе 6 тысячъ мо, вода-же въ Чулакай-су была раздѣлена на 5 частей, изъ коихъ двумя частями пользовался хакимъ-бекъ Исхакъ, а тремя—потомки Ауранъ-Зипа.

Ко времени дунганскаго возстанія (т. е. около 1860 г.) илійскіе таранчи управлялись по системѣ, введенной первымъ илійскимъ намѣстникомъ Чжао-хой въ Кашгаріи. Народъ былъ раздѣленъ на сотни (юзъ) **), коими управляли юзъ-беки; во главѣ 10 сотенъ стояли минъ-беки. Всѣмъ таранчинскимъ населеніемъ завѣдывалъ хакимъ-бекъ, утверждаемый въ этой должности Пекиномъ по выбору цзянь-цзюня (по большей части изъ рода Ауранъ-Зипъ-бека); при немъ состояли помощникъ шанъ-беги, судья казій, толкователь шаріата муфтій и различныя должностныя

*) Китайцы требовали всего 16 хо (8 хо пшеницы и 8 хо проса) съ семьи, но беки, желая получать награды, давали взятки китайскимъ властямъ за счетъ населенія, отчего подати увеличились до 30—32 хо.

**) Слѣдъ этого административнаго устройства сохранился въ названіяхъ таранчинскихъ деревень, оканчивающихся словомъ юзъ: Турфанъ-юзъ, Худо яръ-юзъ и проч.

лица. Жителямъ предоставлено было свободно исповѣдывать свою религію, носить національную одежду и право судиться по своимъ законамъ (адату и шаріату). Лишь важнѣйшія административныя дѣла зависѣли отъ цзянь-цзюня; сборъ подати производился также таранчинскими властями.

Первая вспышка мусульманскаго движенія въ Илійскомъ краѣ произошла между дунганами, населявшими Сан-дао-хэ и Эрл-дао-хэ въ 2-й годъ правленія Тун-чжи (1863—1864 г.), и причиной ея, по словамъ мусульманъ, было извѣстіе о намѣреніи цзянь-цзюня Чана привести въ исполненіе повелѣніе Богдохана о поголовномъ избіеніи дунганъ, какъ виновниковъ возстанія въ Гань-су и Шень-си*). Вспышка эта была однако неудачна, дунгане упомянутыхъ селеній были истреблены китайскими войсками, а ихъ вожди Янсанъ-синъ и Фей-та-мо изрублены. Тогда дунгане рѣшили соединиться съ таранчами, среди которыхъ началось также броженіе, вызванное корыстолюбіемъ тогдашняго Илійскаго цзянь-цзюня Чана, прозваннаго Чан-коу-дай (Чанъ—большой мѣшокъ). Выше упоминалось, что таранчи платили подати хлѣбомъ, но такъ какъ хлѣбъ былъ очень дешевъ, то жадный цзянь-цзюнь сталъ требовать отъ таранчей денегъ, что для нихъ было, конечно, очень разорительно и нежелательно. Такъ какъ таранчи сопротивлялись этимъ поборамъ, то цзянь-цзюнь устранилъ отъ должности и задержалъ въ Кюрѣ (манчжурской Кульджѣ) ихъ хакимъ-бека, Муэземъ**)-хана (или Баба-ходжи), вмѣсто

*) Разсказываютъ, что Илійскій цзянь-цзюнь собралъ на совѣтъ важнѣйшихъ чиновниковъ обсудить, какъ исполнить этотъ приказъ. Слуга цзянь-цзюня, дунганъ по происхожденію, случайно подслушалъ вее, что говорилось на совѣщаніи, и предупредилъ своихъ единовѣрцевъ объ опасности. Дунгане тогда стали открыто готовиться къ самозащитѣ.

**) Иначе Магзамъ-заде.

коего таранчами правилъ Абдурасуль-бекъ, бывшій при Муэземъ-ханѣ управляющимъ дворомъ. Въ концѣ 1864 г. дунганскіе старшины Ашуръ, Хонджа (или Хочжа) – ахунъ, Исмаилъ-ахунъ, Якубъ и другіе явились къ Абдурасуль-беку просить его помощи въ борьбѣ съ китайцами, на что послѣдній, побуждаемый совѣтами фанатичнаго казія Насрэддинъ-ахуна, и согласился, принявъ титулъ эмира (предводитель въ священной войнѣ „газаватѣ“). Собравъ на другой день въ урду (крѣпость) дунганскихъ и таранчинскихъ старшинъ, новый эмиръ объявилъ о своемъ рѣшеніи собрать 10/т. воиновъ для войны съ китайцами и взялъ клятву съ дунганъ подчиняться ему во всемъ съ правомъ за ослушаніе наказывать смертною казнью.

Первымъ дѣломъ Абдурасуль-бека было распоряженіе о сборѣ ополченія изъ 80 таранчинскихъ деревень и о нападеніи въ ночь съ четверга на пятницу (въ день Джэмадіэль-эввэля) $^{1280}/_{1864}$ г. на китайцевъ, жившихъ въ предмѣстьи Кульджи, Денѣ. Въ назначенное время ничего не подозрѣвавшіе китайцы были перерѣзаны, имущество ихъ разграблено, а главное— захвачено оружіе, въ коемъ таранчи особенно нуждались. Въ тоже время часть собранныхъ въ деревняхъ таранчей напала близь сел. Ямату на манчжурскихъ чиновниковъ У-дарына и Си-галадая, которые вели съ Юлдузовъ, по приказанію цзянь-цзюня, 1200 лошадей, взятыхъ у торгутскаго хана для китайскихъ войскъ. Сжегши чиновниковъ въ домѣ и захвативъ лошадей, таранчи напали на китайцевъ—чампановъ, поселенныхъ въ Шахъ-Шебу (на уроч. Токузъ-тарау), и съ награбленной добычей отправились въ Кульджу, гдѣ и расположились въ саду Айрамъ-багъ.

Собравшіяся вслѣдъ за симъ таранчинскія опол-

ченія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: ополченцы ташъ-устанскихъ, ара-устанскихъ, кашъ-боробогасунскихъ и уластайскихъ поселковъ, въ союзѣ съ дунганами, начали осаду Баяндая, въ коемъ было до 2/т. манчжуръ подъ начальствомъ лин-дуя (начальника гарнизона) Мурунга. Такъ какъ осада началась не особенно успѣшно, то къ осаждавшимъ вскорѣ были направлены еще подкрѣпленія изъ купеческаго сословія города Кульджи. Ополченія, собранныя въ деревняхъ южнаго берега р. Или (Дарамту, Шункаръ, Кетмень, Кальджатъ, Дулату, Бугра и Ханохай), напали на сибо, чѣмъ принудили ихъ запереться въ своихъ сумунахъ (городахъ) и удерживали отъ помощи манчжурамъ. Наконецъ, ополченія джалгизъ-агачскія, шара-богучинскія и токузъ-таринскія преграждали путь калмыкамъ изъ долинъ Текеса и Кунгеса.

Цзянь-цзюнь, увидавъ, какіе размѣры принимаетъ возстаніе, рѣшилъ успокоить таранчей, вернувъ власть хакимъ-беку Муэземъ-хану; онъ надѣялся этимъ также возбудить соперничество между Муэземъ-ханомъ и Абдурасуль-бекомъ и раздѣлить силы таранчей.

Мѣра эта, хотя и не достигла вполнѣ намѣченной цѣли, все-же нѣсколько облегчила положеніе китайцевъ. Муэземъ-ханъ, пробравшійся черезъ сибинскіе сумуны и сел. Когунчи (Коунчи) къ арустанскимъ сотнямъ, стремясь къ власти, началъ интриги противъ Абдурасуль-бека и его родственниковъ. Въ то-же время китайцы (собственно алимтинскіе солоны) произвели избіеніе таранчей, жившихъ въ сел зап. Мазарѣ (Мазары-Шейхъ-Маметъ-Садыка и Туглукъ-Тэмура), остатки коихъ бѣжали въ Кульджу. Подъ вліяніемъ успѣха китайцевъ и своихъ неурядицъ таранчи пришли къ сознанію необходимости организовать у себя правительство, для чего на общемъ

совѣтѣ вождей возстанія выбраны были Муэземъ-ханъ султаномъ, Абдурасуль-бекъ эмиромъ (главнокомандующимъ), Насрэддинъ-ахунъ—кази келяномъ (старшимъ судьей), Мулла-Шевкетъ-ахунъ кази—аскеромъ (младшимъ судьей) и Мулла-Рази-ахунъ муфтіемъ (толкователемъ шаріата).

Между тѣмъ и цзянь-цзюнь Чанъ былъ смѣненъ Минъ-цзянь-цзюнемъ. Вновь назначенный цзянь-цзюнь, расчитывая, что лично къ нему мусульмане не питаютъ озлобленія, какъ къ новому человѣку, началъ переговоры, желая уступками остановить разгорѣвшееся возстаніе. Условія, предложенныя имъ, были весьма выгодны для таранчей: онъ обѣщалъ 1) даровать полную амнистію возставшимъ, 2) возвратить нѣкогда взятое у таранчей серебро и золото, 3) признать ихъ независимость отъ китайцевъ, проводя западную границу таранчинской области черезъ мѣстность Дугофу (Ди-во-пу), гдѣ была русская почтовая станція Лангаръ и 4) наградить султана наивысшей Богдоханской наградой лялъ-чонъ (кораловый шарикъ), за что требовалъ лишь выдачи всѣхъ дунганъ. Однако новоизбранные султанъ и эмиръ отвѣтили на предложеніе цзянь-цзюня рѣзкимъ письмомъ, требуя безусловной покорности китайцевъ, принятія ими ислама, угрожая въ противномъ случаѣ мучительной смертью; въ заключеніе они потребовали немедленной выдачи 200 плѣнныхъ, бывшихъ въ Кюрѣ. Послѣднее требованіе растерявшійся цзянь-цзюнь поспѣшилъ выполнить, что сильно ободрило и возвысило вождей возстанія.

Осада Баяндая между тѣмъ шла по прежнему безуспѣшно, вслѣдствіе чего султанъ и эмиръ, не надѣясь на собственныя силы, отправили посольство къ урумчинскому дунганскому хану—Даутъ-Хэльпэ (Лао-

тай-хану) и кучарскому владѣтелю Рашетдинъ-ходжѣ просить помощи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы ободрить воиновъ, эмиръ приказалъ разгромить беззащитныхъ бейди-шаньскихъ (близь Суйдина – урочище Гангуль) пахарей китайцевъ. Этотъ разгромъ настолько подѣйствовалъ на калмыковъ чахаровъ, кочевавшихъ въ долинѣ Бороталы, что они завязали сношенія съ таранчами. Торгоуты еще раньше посылали гонцевъ, желая остаться нейтральными.

Видя безуспѣшность переговоровъ, цзянь-цзюнь отправилъ изъ Кюри 7/т. человѣкъ на помощь Баяндаю; но этотъ отрядъ былъ разбитъ таранчами въ мѣстности Дугофу, послѣ чего цзянь-цзюнь сталъ укрѣплять свой городъ (Кюря-Дачинъ), что было вполнѣ своевременно. Соединившіеся дунгане городовъ Кюри, Чинъ-шуй-хо-цзы, Суйдина и Тарджи напали и разграбили китайское предмѣстье Кюри (Дэнъ), а высланный противъ нихъ цзянь-цзюнемъ отрядъ обратился въ бѣгство. Утвердившись въ предмѣстьи, дунгане начали разорять окрестныхъ жителей, постоянно одерживая верхъ надъ китайцами. Тогда цзянь-цзюнь рѣшился, собравъ подъ команду своего начальника военной канцеляріи Ча-гусей-да десятитысячный отрядъ, энергично ударить на дунганъ. Эти послѣдніе, поддержанные частью таранчей, не выдержали натиска и бѣжали въ Кульджу; лишь тарджинскіе дунгане геройски прикрывали отступленіе.

Въ виду этого пораженія и малаго успѣха въ дѣйствіяхъ подъ Баяндаемъ, не получая при томъ никакого отвѣта на просьбы о помощи, султанъ и эмиръ рѣшили сосредоточить свое вниманіе на осадѣ Баяндая, чтобы, покончивъ съ этимъ пунктомъ, направить всѣ свои силы къ уничтоженію главнаго опорнаго пункта китайскихъ войскъ цзянь-цзюньскаго

города. Съ прибытіемъ подъ Баяндай почти всѣхъ таранчинскихъ вождей, онъ былъ тѣсно окруженъ,— тогда какъ раньше осаждавшіе располагались лагеремъ у сел. Мазаръ. Открытый штурмъ однако не удался. Тогда предводители рѣшили выстроить возвышеніе для обстрѣливанія внутренности города и обратились къ извѣстному вору Садыру съ просьбой устроить подкопъ, „такъ какъ въ то время только воры были спеціалистами этого дѣла". Первый штурмъ послѣ взрыва стѣны черезъ проломъ былъ однако отбитъ, также неудачна была попытка охотниковъ изъ кульджинскихъ (городскихъ) таранчей штурмовать городъ по лѣстницамъ. Въ то-же время китайскія войска изъ Кюри 17-го раджеба снова двинулись къ Баяндаю съ цѣлью оказать помощь его защитникамъ. Встрѣченные таранчами и дунганами опять на мѣстѣ Дугофу, китайцы уже готовы были одолѣть мусульманъ, такъ какъ дунгане почему-то мало принимали участіе въ сраженіи; но горячія просьбы эмира, обращенныя къ дунганскому султану Якору и старшему ахуну Хонджѣ, побудили ихъ энергично атаковать китайцевъ, которые и были разбиты съ потерей до 710 челов. убитыхъ и преслѣдуемы до Кюри. Слава и вліяніе на народъ, пріобрѣтенныя Абдурасуль-бекомъ въ предыдущихъ схваткахъ. возбудили зависть и опасеніе за власть султана Муэземъ-бека: по его тайному приказу эмиръ былъ вскорѣ коварно убитъ, а его другъ и сподвижникъ казій-келянъ Насрэддинъ-ахунъ лишенъ сана и заключенъ въ тюрьму. Подобная вражда въ средѣ предводителей не могла способствовать успѣху военныхъ дѣйствій; лишь прибытіе изъ Андижана трехъ братьевъ ходжей Саидовъ (потомковъ пророка) возбудило вновь фанатизмъ осаждавшихъ Баяндай. По совѣту ходжей таранчи начали строить

башню близь Баяндая, чтобъ поражать защитниковъ его навѣснымъ огнемъ, но первая башня была сожжена во время энергичной ночной вылазки китайцевъ. Взамѣнъ ея были построены двѣ новыя, съ которыхъ городъ былъ подвергнутъ усиленному обстрѣливанію. 19 барата 10-тысячный отрядъ цзянь-цзюня вновь сдѣлалъ попытку освободить Баяндай. Встрѣтивъ мусульманскія войска въ третій разъ въ Дугофу, китайцы на этотъ разъ притворнымъ бѣгствомъ завлекли ихъ до воротъ Кюри, откуда внезапно вышелъ сильный отрядъ, опрокинувшій мусульманъ и преслѣдовавшій ихъ до уроч. Лянгаръ. Здѣсь успѣхъ китайцевъ былъ остановленъ распорядительностью Сеидъ-Омаръ-Ханъ-Ходжи (андижанца) и Баяндай не получилъ помощи. Послѣ этой неудачи осаждавшіе напрягли всѣ силы, чтобы овладѣть городомъ. Наконецъ, 11 числа рамазана взорванъ былъ новый подкопъ упомянутаго выше Садыра и одновременно сожжены ворота, но городъ былъ взятъ*) лишь 13 рамазана послѣ трехдневной схватки, послѣ которой не осталось въ живыхъ ни одного защитника. Начальникъ гарнизона Мурунга съ ближайшими друзьями заперся въ своемъ домѣ и взорвалъ себя на воздухъ. Побѣдители нашли въ Баяндаѣ громадную добычу и упоенные своимъ успѣхомъ провели цѣлую зиму въ бездѣйствіи. Такъ какъ отправленное раньше къ урумчинскому Лао-таю и кучарскому Рашетдинъ-ходжѣ посольство не давало о себѣ никакихъ извѣстій, то султанъ отправилъ новыхъ пословъ. Посольство это черезъ проходъ Музартъ на 19 день прибыло въ г. Куча, гдѣ нашло и прежнихъ посланцевъ, побывавшихъ также въ Урумчи.

*) По разспросу китайцевъ IV года царствованія Тунджи 15-го числа 1-го мѣсяца (2 февраля 1865 года).

Урумчинскій Лао-тай, занятый борьбой съ китайцами, отказался отъ помощи, что-же касается Рашетдинъ-ходжи, то, обѣщая послать войско, онъ со дня на день откладывалъ исполненіе, затягивая дѣло и задерживая посланныхъ. Въ началѣ весны 2-го года возстанія (1865) соединенный лагерь таранчей и дунганъ былъ перенесенъ въ мѣстность Кизилъ-Донъ, верстъ на 6 западнѣе Баяндая. Здѣсь на мѣстѣ, обнесенномъ стѣной, была разбита султанская палатка и юрты и палатки воиновъ; сюда-же переселились торговцы, открылись хлѣбопекарни, лавки и проч.; такимъ образомъ образовался маленькій, но многолюдный городокъ. Изъ этого лагеря таранчи и дунгане подъ начальствомъ незадолго передъ тѣмъ появившагося авантюриста фовчія (тобчи—устроитель пушекъ) Махмуда сдѣлали попытку овладѣть Суйдиномъ, но вслѣдствіе наступленія посланнаго на помощь изъ Кюри отряда бросили городъ и послѣ нерѣшительнаго сраженія съ этимъ отрядомъ вернулись въ лагерь.

Вскорѣ фовчи Махмудъ, желая достигнуть верховной власти надъ таранчами и упоенный своимъ военнымъ успѣхомъ, самовольно освободилъ изъ зиндана *) врага султана, бывшаго казія-келяна Насрэддинъ-ахуна. Султанъ крайне недовольный этимъ не рѣшился однако предпринять что-либо открыто въ виду популярности своихъ соперниковъ, но во время предпринятаго вскорѣ набѣга на Кюрю приверженцамъ его удалось убить Насрэддинъ-ахуна. Фовчій Махмудъ, видя неудачу своихъ плановъ, рѣшилъ открыто напасть на Муэземъ-хана; въ происшедшей при этомъ схваткѣ были убиты султанъ и многіе лица бекскаго сословія, нѣкоторые-же спаслись бѣгствомъ, между прочимъ и

*) Тюрьма.

Айла-ханъ (Габиль-оглы), оказавшійся потомъ послѣднимъ таранчинскимъ султаномъ; имущество бековъ было разграблено. Вскорѣ и Махмудъ былъ убитъ родственниками Муэземъ-хана.

Чтобы положить конецъ этой анархіи, оставшимися у власти вліятельными лицами былъ выбранъ султаномъ казій-келянъ Шевкетъ-ахунъ. Однимъ изъ первыхъ распоряженій новаго султана было отправленіе посольства въ Куча, чтобы узнать объ участи первыхъ. Посольство это однако было вырѣзано калмыками въ мѣстности Джіекъ (за проходомъ Нилха). Между тѣмъ прежнія посольства, наскучивъ двуличіемъ кучарскаго хана, отправились обратно въ Кульджу Музартскимъ проходомъ, но въ долинѣ Текеса также были почти поголовно перебиты калмыками. Соединенный мусульманскій лагерь въ это время былъ перенесенъ въ мѣстность Си-денгъ *).

Вѣсти о неурядицѣ, происходившей у мусульманъ, достигли цзянь-цзюня, который рѣшилъ воспользоваться ею для наступательныхъ дѣйствій. Увѣдомленный о наступленіи китайцевъ султанъ не принялъ никакихъ мѣръ; 7 тысячный отрядъ китайцевъ Гау-дарина опрокинулъ ночью передовые посты мусульманъ и врасплохъ напалъ на ихъ лагерь. Только стойкость дунганъ помѣшала китайцамъ одержать побѣду. Цзянь-цзюнь послѣ новой неудачи окончательно заперся въ своей крѣпости и до наступленія іюля съ обѣихъ сторонъ продолжалось бездѣйствіе.

Въ это время калмыки, остававшіеся пока нейтральными, напали на таранчинскія поселенія въ Токузъ-тарау, въ коихъ остались одни женщины и дѣти,

*) Си-денгъ китайское слово, значитъ западная равнина; это общее названіе мѣстности къ западу отъ Баяндая.

такъ какъ мущины были въ лагерѣ. Султанъ Шевкетъ-ахунъ вновь не показалъ распорядительности. Посланный отрядъ таранчинцевъ, получивъ ложныя свѣдѣнія, направился къ прох. Нилха и не успѣлъ во время поспѣть къ Токузъ-тарау, разграбленному калмыками. Послѣдніе, отправивъ плѣнныхъ и добычу въ горы, пробились по лѣвому берегу р. Или черезъ Когунчи, Кайнукъ и Джагустай въ Курю къ цзяньцзюню, но затѣмъ по какимъ-то причинамъ, можетъ быть по недостатку припасовъ въ крѣпости, послѣ неудачной схватки съ таранчами при помощи сибо вернулись въ свои горы. Сибо за оказанную помощь были осаждены таранчами и должны были выдать оружіе.

Въ Кюрѣ къ тому времени сталъ ощущаться сильный голодъ за истощеніемъ хлѣбныхъ магазиновъ. Попытка подвезти припасы изъ Суйдина окончилась неудачно, также неудачна была попытка части защитниковъ Кюри выйти изъ нея и пробраться въ Суйдинъ: оба раза пробивавшіеся были уничтожены мусульманами.

Осень 1865 г. прошла съ обѣихъ сторонъ въ бездѣйствіи. Наскучившіе бездѣйствіемъ беки зимою 1865 г. выбрали Айла-хана эмиромъ и предприняли нападеніе на слободу Сандунджанзи *), населенную чимпанами и лежавшую близь Кюри. Первая попытка не была удачна, но 12 числа 1 мѣсяца **) слобода была взята и въ ней оставлено гарнизономъ 1000 человѣкъ. Передъ этимъ были также перебиты на пути жители Суйдина, пытавшіеся ночью скрытно проб-

*) Въ 3—4 верст. къ с.-в. отъ Кюри; на 2 верстн. картѣ обозначены развалины Шижинза.

**) По мусульманскому календарю.

раться въ Хоргосъ (или Кургасъ) и обнаруженные таранчами.

Отпраздновавъ свои успѣхи въ Кульджѣ, мусульмане рѣшили покончить съ Кюрей, для чего обложили ее со всѣхъ сторонъ *). Голодъ дошелъ въ крѣпости къ тому времени до того, что китайцы питались падалью и мясомъ умирающихъ отъ голоднаго тифа товарищей; большая часть дѣтей была съѣдена. При такомъ состояніи солдатъ нечего было и думать объ успѣхѣ, почему цзянь-цзюнь началъ переговоры о сдачѣ, обѣщая полную покорность, но съ условіемъ пощадить жизнь и имущество китайцевъ. Таранчинское правительство приняло эти условія, потребовавъ однако выдачи высшихъ китайскихъ сановниковъ и обѣщая цзянь-цзюню сохранить его власть въ его городѣ. Сдачу рѣшено было начать черезъ три дня; требуемые сановники **) были выданы таранчамъ. Но черезъ три дня колебавшійся цзянь-цзюнь не рѣшился на сдачу, а просилъ дать ему еще три дня сроку. Во время этихъ переговоровъ со стѣны Кюри кто-то выстрѣлилъ въ таранчинскихъ переговорщиковъ, тѣ въ свою очередь убили китайскаго переговорщика и сношенія снова прервались.

Извѣстному Садыру поручено было устроить подкопъ. Послѣ взрыва мины осаждающіе бросились черезъ проломъ стѣны и вырѣзали поголовно всѣхъ защитниковъ, которые отчаянно защищались, зная, что пощады не будетъ ***). Самъ цзянь-цзюнь предпочиталъ сдаться, полагая, что мусульмане его, какъ новаго въ краѣ человѣка, пощадятъ, но приближенные

*) По разспросамъ китайцевъ въ IV году Тунчжи въ 12 мѣсяцѣ (въ концѣ января 1866 г.).

**) По преданію бывшій цзянь-цзюнь Чанъ былъ сдѣланъ пастухомъ.

***) 22 числа 1 мѣсяца V года Тунчжи—24 февраля 1866 г.

принудили его собственноручно взорваться *) въ его ямынѣ. Гордые побѣдой мусульмане возвратились съ захваченной добычей въ Кульджу.

Вскорѣ послѣ паденія Кюри султанъ Шевкетъ-ахунъ, завидуя популярности эмира Айла-хана, пріобрѣтенной имъ на поляхъ сраженій, и опасаясь его соперничества, лишилъ Айла-хана его званія, послѣ чего послѣдній удалился въ деревню Кашъ-бой. Просьбы народа, совмѣстно съ старшинами дунганъ, во главѣ съ Якоръ-султаномъ, не смягчили султана. Тогда приверженцы Айла-хана объявили его султаномъ, а Шевкетъ хана смѣщеннымъ. Айла-ханъ вступилъ въ Кульджу безъ сопротивленія Шевкета, который покорился совершившемуся. Новый султанъ выбралъ и новый штатъ должностныхъ лицъ. Устроивъ свое управленіе, султанъ предпринялъ походъ на Хоргосъ, гдѣ остановился на рѣкѣ Кэ (Кегень). Войска его разорили *) города Хоргосъ (Кургасъ) и Чинпанзы (Чэнпан-цзе), послѣ чего Чазганъ, Чанчи, Самулъ, Тургунъ и Талчи покорились добровольно.

Лѣто 1866 г. прошло безъ военныхъ дѣйствій. Осень этого года прошла въ столкновеніяхъ съ калмыками. Вслѣдствіе извѣстія, что калмыки съ малаго Юлдуза (Гюли-зухскіе) собираются напасть на Шарбогучи (на Токузъ-тарау), эмиръ Тохта-ахунъ выступилъ изъ Кульджи и 14 раджаба прибылъ въ Мазаръ „Маметъ-ханъ-ходжа“ (Восточн. Мазаръ). Разоривъ калмыцкіе аулы по р.р. Тюмэнь-гау и Кашгаръ-баги, Тохта-ахунъ напалъ на скопище калмыковъ въ мѣстности Гурбунъ-Джиргаланъ, разсѣялъ его и къ 27 шабана вернулся въ Мазаръ. Въ отместку за по-

*) По мусульманскимъ источникамъ китайцы утверждаютъ, что цзянь-цзюнь по своей волѣ совершилъ этотъ геройскій поступокъ.

**) 21 числа 4 мѣсяца V года Тунчжи—22 мая 1866 г.

громъ своихъ единоплеменниковъ Агіяскіе калмыки (р. Агіязъ притокъ Текеса) произвели нападеніе на деревни Кетмень и Кальджатъ. Для наказанія ихъ былъ посланъ отрядъ подъ начальствомъ Мухретдинъ-бека, которому тоже удалось разграбить названныхъ калмыковъ. Затѣмъ калмыки вновь появились подъ начальствомъ Кукшинъ-амбала (амбаня) и Мунки-темира, но на этотъ разъ въ долинѣ Каша. Выступившій противъ калмыковъ султанъ нанесъ имъ чувствительное пораженіе въ мѣстности между верховьями р. Темурликъ (притокъ Кунгеса) и устьемъ Уластая (притокъ Каша). Весною 1867 г. таранчинское владычество едва не было разрушено ихъ союзниками дунганами, поводомъ чему послужили интриги низложеннаго Шевкетъ-ахуна. Эмиръ Тохта-ахунъ и бывшій султанъ Шевкетъ-ахунъ пытались убить султана Айла-хана за то, что тотъ, будто-бы, хотѣлъ отравить Тохта-ахуна. Нападеніе было отбито, но и Айла-хану не удалось захватить своихъ враговъ: они были укрыты и отправлены въ Суйдинъ дунганскимъ султаномъ Якоръ. Послѣдній хотѣлъ воспользоваться смутами, возникшими у таранчей, чтобы самому захватить власть въ Илійской долинѣ. Предложеніе Айла-хана помириться, Шевкетъ-ахунъ отвергъ и вскорѣ дунганскія войска, подъ его предводительствомъ, подступили къ Кульджѣ; въ тоже время и дунгане, здѣсь жившіе, начали непріязненныя дѣйствія подъ начальствомъ Якоръ-султана. Въ происшедшей *) схваткѣ одержали верхъ таранчи, Якоръ былъ убитъ, а Шевкетъ взятъ въ плѣнъ и казненъ вмѣстѣ съ захваченнымъ ранѣе Тохта-ахуномъ. Дунгане бѣжали въ разоренную Кюрю, которую сдѣлали своимъ сборнымъ пунктомъ; предводительство надъ ними при-

*) Въ апрѣлѣ 1867 г.

нялъ дунганинъ Ву, прибывшій изъ Манаса. Отправленные Султаномъ для переговоровъ съ дунганами послы не имѣли успѣха и едва не были казнены. Дунганскія и таранчинскія ополченія встрѣтились на срединѣ пути между Кульджей и Кюрей близь разореннаго Баяндая. Дунгане были разбиты, г. Кюря захваченъ *) и часть защитниковъ перебита, остальные бѣжали въ Суйдинъ и принуждены были покориться. Начальниками дунганъ были назначены Джавсэнъ и Луи-джорни; дунгане не подвергались затѣмъ преслѣдованію. Таковы были событія, приведшія къ образованію недолго существовавшаго таранчинскаго салтаната. Султанъ дѣлалъ попытки сблизиться съ китайцами: съ этой цѣлью въ Кульджу пріѣзжалъ нѣкій Ванъ-дажинъ, который былъ потомъ убитъ противъ воли султана въ 1871 году при общемъ избіеніи китайцевъ въ виду приближенія русскихъ. Возмущеніе, охватившее пограничныя съ нами области западнаго Китая, было явленіемъ для насъ нежелательнымъ: успѣхи мусульманъ отражались на спокойствіи умовъ нашихъ киргизовъ, а прекращеніе торговли и разореніе нашихъ факторій въ Кульджѣ и Чугучакѣ сразу уничтожило всѣ плоды долгихъ дипломатическихъ сношеній нашихъ съ китайскимъ правительствомъ. Но и китайцы не были для насъ никогда искренне дружескими сосѣдями. Если безконечные споры о границѣ и завершились Чугучакскимъ договоромъ (25 Сент. 1864 г.), то единственно вслѣдствіе успѣховъ дунганскаго возстанія. Поэтому въ отношеніяхъ нашихъ къ мятежникамъ мы придерживались принципа невмѣшательства, принявъ мѣры, чтобы ихъ шайки не переходили границы и не заводили сно-

Занятіе Кульджи Россіей.

*) Въ маѣ 1867 г.

шеній съ нашими киргизами; послѣднее было трудно достижимо и множество нашихъ киргизовъ присоединилось для грабежа китайцевъ. Кульджинскій султанъ вошелъ скоро въ сношеніе съ семирѣченскимъ губернаторомъ Поводовъ для этого было много. Вторженія въ наши предѣлы кульджинскихъ киргизовъ вызывали съ нашей стороны энергичныя преслѣдованія ихъ за предѣлы нашей территоріи, а слухи о намѣреніяхъ кашгарскаго бадаулета занять Кульджу заставили насъ выдвинуть передовой отрядъ *) къ Музартскому проходу. Къ султану послано было даже посольство по поводу нападенія на маіора Здоренко шайки киргизовъ, скрывшихся въ Кульджу оставшееся, впрочемъ, безъ результата. Угрожающій тонъ принятый султаномъ, нарушеніе неприкосновенности нашихъ границъ таранчами, а главное возможность усиленія Кашгаріи захватомъ Кульджи, заставили насъ покончить, наконецъ, въ 1871 году съ слабымъ и безпокойнымъ таранчинскимъ султанствомъ. Ближайшимъ поводомъ къ открытію военныхъ дѣйствій послужила попытка въ концѣ 1870 г. нашихъ киргизовъ (кызаевъ) укочевать въ Кульджу, часть ихъ (около 1000 кибитокъ) успѣла бѣжать. Бѣгство въ Кульджу волостнаго управителя кызаевъ прапорщика Тазабека въ апрѣлѣ 1871 г. и отказъ султана выдать его въ назначенный (семидневный) срокъ заставили генералъ-маіора Колпаковскаго усилить пограничные отряды и послать особый отрядъ *) для преслѣдованія бѣжавшихъ киргизовъ, который должны были поддержать, пограничные отряды. Хотя, по полученіи извѣ-

*) Въ 1868 г. рѣшено было выставить три постоянныхъ отряда, силою 1 рота, взводъ казаковъ и 2 орудія каждый, въ уроч. Бахты, Борохудзирѣ и на Текесѣ, и лѣтніе, силою въ 1 сотню каждый, на уроч. Каштагай и Чунджи.

**) Подполковника Жданъ-Пушкина.

стія о томъ, что Тазабекъ успѣлъ откочевать за границу, отрядамъ было послано приказаніе остановиться, но оно не поспѣло во время.

Рекогносцировки, произведенныя въ началѣ мая Борохудзирскимъ отрядомъ къ сел. Музаръ и Тянь-шанскимъ къ с. Кетмень, повели къ первымъ выстрѣламъ. Изъ ряда стычекъ *) при селеніи Кетмень слѣдуетъ отмѣтить нападеніе таранчей ночью 31 мая на соединенный отрядъ Тянь-шаньскій и посланный ему на помощь отрядъ полковника Михаловскаго—всего 3 роты, $1^1/_2$ сотни и 4 орудія. Благодаря нѣкоторой безпечности и раздѣленію силъ нашего отряда, таранчи нанесли намъ значительный уронъ, въ 38 человѣкъ, хотя и были отбиты послѣ $4^1/_2$ часоваго боя съ потерей до 500 убитыхъ. Послѣ боя полковникъ Михаловскій съ частью отряда пошелъ черезъ Дубунъ на соединеніе съ главными силами, что и ободрило таранчей, полагавшихъ, что мы начали отступленіе. Для дальнѣйшихъ дѣйствій было сформировано два отряда: главный (Борохудзирскій) изъ $6^1/_2$ ротъ, $4^1/_2$ сотенъ и 10 орудій, всего изъ 1785 челов. и боковой (Кетменскій)—2 ротъ, 3 орудій и 1 сотни. 8 іюня къ главному отряду въ Борохудзиръ прибылъ генералъ-маіоръ Колпаковскій и 12 числа началъ наступленіе въ Кульджу, соединившись въ Акъ-кентѣ съ передовымъ отрядомъ. 16 іюня, по переправѣ черезъ р. Хоргосъ, авангардъ отряда (1 рота, 2 оруд. и $1^1/_2$ сотни казаковъ) открылъ скопище силою въ 3—4 тысячи человѣкъ. Подкрѣпленный еще одною ротою авангардъ опрокинулъ непріятеля и преслѣдовалъ его на протяженіи 12 вер., сбилъ съ трехъ позицій, напалъ на его лагерь у дер.

*) Объ нихъ подробно говорится въ трудѣ А. И. Макшеева. Историческій обзоръ Туркестана стр. 281—285.

Алимту и послѣ короткой кавалерійской схватки овладѣлъ лагеремъ, обративъ непріятеля въ бѣгство. Изъ захваченныхъ 146 человѣкъ плѣнныхъ, почти всѣ были китайцы, которыхъ таранчи насильно заставили выступить противъ русскихъ. Плѣнные съ полною охотою принялись за домашнія работы при ротахъ, по которымъ они были распредѣлены. 17 іюня отрядъ, оставивъ обозъ на ночлегѣ у Алимту, выступилъ къ кр. Чинча-ходзи (Цин-шуй-хӧ-цзы), окруженной въ то время садами. Послѣ небольшой перестрѣлки съ непріятелемъ, занявшимъ сады, отрядъ занялъ позицію на сравнительно открытой мѣстности къ западу отъ крѣпости. Разбитый наканунѣ Абдурахманъ-казначи, получивъ подкрѣпленіе изъ Кульджи, рѣшилъ защищаться у Чинчаходзи, куда онъ ожидалъ прибытія еще значительныхъ силъ съ лѣваго берега Или. Наступленіе нашихъ главныхъ силъ по правому берегу Или было неожиданностью для таранчинскаго правительства, ожидавшаго насъ со стороны с. Кетменя, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ, находившагося тамъ отряда. 18 іюня непріятель, силою до 3/т. человѣкъ, послѣ короткаго, но упорнаго боя *) былъ выбитъ изъ садовъ и построекъ, окружавшихъ крѣпость, и побѣжалъ къ Суйдину; одновременно съ этимъ въ 8 ч. утра три роты линейцевъ, выломавъ имѣющіяся въ Чинчаходзи трое воротъ, почти одновременно ворвались въ городъ. Захвативъ 2 орудія и заставивъ защитниковъ дунганъ положить оружіе, разсыпавшіеся по городу солдаты быстро собрались по сигналу „сборъ“. Штурмъ обошелся безъ всякихъ насилій надъ мирными жителями, кромѣ нѣсколькихъ

*) Подробное описаніе боя находится въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1899 г. (августъ) стр. 189.

грабежей, произведенныхъ сопровождавшими отрядъ китайцами, за что они немедленно были отправлены назадъ въ Борохудзиръ. Оставивъ въ крѣпости караулъ и объявивъ народу о пощадѣ генералъ-маіоръ Колпаковскій вывелъ войска изъ города, расположивъ ихъ по Суйдунской дорогѣ. Порядокъ, сохранявшійся въ русскихъ войскахъ, и великодушное отношеніе къ побѣжденнымъ произвели глубокое впечатлѣніе на дунганъ, жителей Чинчаходзи: городъ, только-что взятый штурмомъ, черезъ два часа совершенно успокоился, лавки были открыты и торговцы продавали побѣдителямъ разную мелочь. Это обстоятельство, въ связи съ смѣлостью русскихъ войскъ, повліяло и на защитниковъ кр. Суйдинъ, населенной по преимуществу также дунганами, которая на другой день сдалась безъ боя. Порядокъ, сохранявшійся въ русскихъ войскахъ, тѣмъ болѣе былъ важенъ, что мѣстные жители, привыкшіе къ жестокостямъ въ войнахъ между собою, ожидали того-же и отъ русскихъ, что доказывалось какъ упорной обороной Чинчаходзи, такъ и самоубійствомъ тамъ-же цѣлаго дунганскаго семейства, вспоровшаго себѣ животы и поджегшаго домъ, чтобы не отдаваться живыми въ руки враговъ. Въ Чинчаходзи захвачены были значительные боевые запасы и большіе склады хлѣба. Плѣнные дунгане были отпущены къ семействамъ.

19 іюня наши войска были встрѣчены въ 4 вер. передъ Суйдиномъ конными таранчами въ числѣ 5—6 тысячъ, такъ какъ Абдурахманъ-казначи, отступившій отъ Чинчаходзи, получилъ подкрѣпленіе съ лѣваго берега Или и изъ Кульджи. Послѣ полуторачасовой перестрѣлки и энергичнаго наступленія нашего отряда непріятель бѣжалъ, не доведя дѣла до рукопашной схватки. Преслѣдовавшія непріятеля наши войска по-

дошли къ кр. Суйдину. Множество защитниковъ стояло на стѣнахъ, но не открывало огонь. Генералъ Колпаковскій черезъ одного изъ взятыхъ въ Чинчаходзи дунганъ предложилъ городу сдаться. Послѣ недолгихъ переговоровъ сначала спустился на веревкахъ комендантъ, а затѣмъ жители стали сбрасывать со стѣнъ оружіе и открыли ворота.

Разбитое таранчинское ополченіе потянулось къ Баяндаю въ полномъ безпорядкѣ, бросая раненыхъ, съѣстные запасы и другое имущество, но перерѣзавъ дунганъ поселянъ въ окрестной мѣстности. Преслѣдованіе нашей конницы не имѣло большого успѣха. На другой день 20 іюня генералъ Колпаковскій торжественно въѣхалъ въ Суйдинъ, гдѣ былъ встрѣченъ хлѣбомъ и солью. Захваченная въ городѣ военная добыча была значительно меньше, чѣмъ въ Чинчаходзи.

Рядъ пораженій произвелъ удручающее дѣйствіе на султана и его войска, неосторожное же проявленіе радости китайцами въ Кульджѣ вызвало взрывъ ярости среди таранчей: въ ночь на 21 число было звѣрски избито нѣсколько сотъ китайцевъ, дунганъ и калмыковъ обоего пола. Едва 21 іюня наши войска выступили къ гор. Баяндаю, какъ встрѣчены были посольствомъ, привезшимъ связаннаго по рукамъ и ногамъ Тазабека. Посольство передало просьбу султана о разрѣшеніи встрѣтить генерала Колпаковскаго у Баяндая для личныхъ переговоровъ. Вечеромъ кульджинскій султанъ Абиль-оглы (Айла-ханъ) со всѣми почетными таранчинцами явился въ русскій лагерь. Было условлено, что на другой день русскіе займутъ Кульджу, вооруженіе которой должно было быть сдано назначенному для сего офицеру. 22 іюня войска, дойдя до Кульджи, расположились въ одномъ изъ садовъ, а генералъ Колпаковскій съ частью войскъ

и свитой объѣхалъ Кульджу, причемъ султанъ сдалъ ему ключи отъ воротъ, литавры, трубы и сабли сановниковъ. Кромѣ того сданы были значительные запасы хлѣба и оружія, въ томъ числѣ 19 пушекъ на лафетахъ. Первымъ-же дѣломъ генералъ-маіоръ Колпаковскаго было торжественное объявленіе объ уничтоженіи рабства. Всѣ окрестные жители спѣшили изъявить покорность.

24 сентября прибыла депутація отъ торгоутовъ съ Юлдузовъ, они были вновь приняты въ наше подданство; къ 29 сентября до 20 сумуновъ прикочевало уже въ долину р. Кунгесъ, вскорѣ къ нимъ присоединились и остальные 34. Такъ кончилось почти семилѣтнее существованіе таранчинскаго султанства. Абиль-оглы былъ отправленъ въ г. Вѣрный, гдѣ жилъ до смерти на пенсію, пожалованную ему русскимъ правительствомъ.

Русское управленіе краемъ.

Вновь занятый край былъ подчиненъ военному губернатору Семирѣченской области, для чего при немъ была учреждена особая канцелярія по кульджинскимъ дѣламъ. Непосредственное управленіе краемъ было ввѣрено участковымъ начальникамъ, пользовавшимся правами уѣздныхъ начальниковъ (по проекту объ управленіи Туркестанскимъ краемъ). Таковыхъ начальниковъ было въ началѣ четыре, но съ 1876 г. весь край былъ раздѣленъ всего на два участка сѣверный (по правому берегу р. Или) и южный (по лѣвому). Въ 1875 г. И. д. Туркестанскаго генералъ-губернатора было сдѣлано распоряженіе объ изъятіи изъ нашего вѣдѣнія земель, лежавшихъ къ сѣверу отъ Талкинскаго хребта, причемъ площадь занятаго нами края окончательно опредѣлилась слѣдующими рубежами: съ сѣвера Талкинскими горами (Борохоро), съ востока водораздѣломъ рѣкъ Каша и

Кунгеса, съ юга хребтами Наратъ и Тянь-Шань (до Музартскаго прохода), съ запада позиціей Музартскаго поста, с. Дубунъ и р. Борохудзиръ. Въ означенномъ пространствѣ заключалось до 50/т. кв. верстъ съ населеніемъ въ 82,142 душъ *) осѣдлаго (съ войсками) и 49,768 кочевого. Административными пунктами были г. Кульджа для сѣвернаго участка и сел. Кайнакъ (Кайнукъ) для южнаго.

Въ основу управленія положено было сохраненіе порядка и безопасности въ краѣ при полномъ невмѣшательствѣ въ сферы обычнаго гражданскаго права населенія (семейныхъ и имущественныхъ отношеній). Лишь дѣла смѣшанныя (между русскими и туземцами) подлежали вѣдѣнію русской администраціи. Въ этихъ цѣляхъ организовано было туземное (народное) управленіе. У калмыковъ и манчжуръ сохранено родовое управленіе, существовавшее при китайскихъ властяхъ. Таранчамъ, дунганамъ и китайцамъ предоставлено было право выбора старшины и трехъ судей для каждаго селенія. Выборы производились гласными отъ каждой сотни дворовъ. Волостные управители киргизовъ назначались военнымъ губернаторомъ, избраніе же біевъ (судей) производилось народомъ. Народные управители пользовались правами, опредѣленными обычаями (не превышая правъ предоставленныхъ волостнымъ управителямъ по проекту полож. объ управл. въ Семир. и С.-Дарьинск. областяхъ). Народный судъ вѣдалъ всѣ дѣла между туземцами, кромѣ убійствъ и

*) По свѣдѣніямъ 1876 г. населеніе состояло: осѣдлое изъ русскихъ 2,6%, таранчей, сибо, дунганъ, китайцевъ, солоновъ и сартовъ; кочевое изъ киргизовъ, калмыковъ и торгоутовъ.

другихъ преступленій *), исчисленныхъ §§ 130 и 131 упомянутаго проекта. Порядки судопроизводства и наказанія по симъ дѣламъ были предоставлены народнымъ обычаямъ съ тѣмъ, чтобы не налагалось наказаній безчеловѣчныхъ. Аппеляція допускалась въ собраніе всѣхъ судей города или рода. Иски между туземцами разныхъ племенъ рѣшались смѣшаннымъ народнымъ судомъ. Такой съѣздъ судей собирался ежемѣсячно въ г. Кульджѣ.

Къ заведенію русскихъ поселеній въ краѣ не было приступлено за неизвѣстностью дальнѣйшей судьбы его, но для русской колонизаціи края намѣчено было мѣсто между р.р. Борохудзиромъ и Хоргосомъ. На народное хозяйство было обращено вниманіе безъ большого вмѣшательства въ бытъ населенія. Развитію хлѣбопашества и скотоводства болѣе всего могло способствовать успокоеніе края. Поземельныя отношенія туземцевъ были сохранены, но переуступка земель допускалась лишь застроенныхъ или искуственно насажденныхъ и при томъ лишь на правѣ пользованія, а не собственности. Всѣ свободныя земли и угодья считались казенными и предоставлялись въ пользованіе за арендную плату. Администраціей, преимущественно починомъ Г. А.

*) § 130 гласитъ, военнымъ судомъ киргизы и сарты судятся: за измѣну, за возбужденіе своихъ соплеменниковъ къ сопротивленію противъ правительства, за нападеніе на почты и военные транспорты, за убійство христіанъ и другихъ лицъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство, и за убійство должностныхъ лицъ.

§ 131. По общимъ уголовнымъ законамъ Имперіи туземцы судятся: за разбой, грабежъ, исключая баранту у киргизовъ, за нападеніе на купеческіе караваны, за побѣгъ въ чужія владѣнія, за поджоги, за явное сопротивленіе властямъ, за дѣланіе и переводъ фальшивой монеты, за похищеніе казеннаго имущества; тому-же суду они подлежатъ за убійства. Генералъ-губернатору можетъ быть предоставлено право назначить, если признаетъ нужнымъ, полевой судъ по дѣламъ, подлежащимъ суду военному и по общимъ уголовнымъ законамъ Имперіи.

Колпаковскаго, предпринимались мѣры къ поднятію въ краѣ шелководства, хлопководства, садоводства и добыванія каменнаго угля. Такъ въ 1874—76 г.г. въ Кульджѣ заведена образцовая червоводня и шелкомотальня. Въ 1874 г. въ Борохудзирѣ и Кульджѣ дѣлались пробные посѣвы американскаго хлопка, сѣмена коего выдавались также сибо, занимавшимся и ранѣе хлопководствомъ. Въ 1876 г. для улучшенія пріемовъ добыванія каменнаго угля командированъ горный инженеръ ст. сов. Гилевъ. Въ 1871 г. въ Борохудзирѣ заведенъ казенный образцовый плодовой садъ. Въ томъ-же году отправленъ торговый караванъ В. П. Кузнецова въ Урумчи для изслѣдованія рынка, но караванъ могъ дойти лишь до Манаса. Вообще вслѣдствіе анархіи, бывшей въ сопредѣльныхъ китайскихъ областяхъ, вывозная торговля наша не отличалась успѣхомъ.

Всѣ существовавшіе ранѣе у туземцевъ виды податей русское правительство замѣнило посемейною (у кочевниковъ—кибиточною) податью въ размѣрѣ 3 руб. Опредѣленная съ извѣстнаго податнаго общества цифра подати между членами онаго распредѣлялась ихъ сходомъ. Собираемая подать шла, главнымъ образомъ, на устройство помѣщеній для войскъ, но такъ какъ ея оказывалось недостаточно, то съ 1874 г. къ посемейной подати былъ добавленъ особый сборъ, подъ названіемъ земскаго, въ размѣрѣ 20% съ рубля подати. Населеніемъ раіона было выплачено податей въ 1871 г. 70,278 р., въ 1874 г.—76,000 р., въ 1876 г.—78,376 р. и земскаго сбора въ 1874 г.—15,200 р., въ 1876 г.—15,674 р. 50 к. *). Кромѣ того съ 1875 г. было введено общее положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ и налогъ на виноторговлю,

*) Другихъ свѣдѣній не найдено.

усиленно возроставшую ежегодно въ „ущербъ трезвости“ *). Что касается натуральной повинности населенія, то она заключалась единственно въ исправленіи дорогъ и нарядѣ людей для караула и препровожденія арестантовъ при отсутствіи казаковъ. Въ военное время населеніе обязано было выставлять подводы для войскъ. Обращено было вниманіе на народное здоровье, для чего кромѣ военно-врачебныхъ заведеній въ Кульджѣ была открыта больница на 10 кроватей штатныхъ и столько-же запасныхъ и пріемный покой. Назначены уѣздный врачъ, повивальная бабка и 3 фельдшера. Приходящимъ въ пріемный покой лекарство выдавалось безплатно. Генераломъ Колпаковскимъ было обращено особое вниманіе на распространеніе оспопрививанія черезъ особо обучавшихся оспенниковъ **), результатомъ чего было то, что въ 1876 г. оспа была привита 5791 ребенку.

Что касается народнаго образованія, то оно осталось въ рукахъ туземныхъ учителей. Учрежденная въ 1873 г. въ Кульджѣ русско-китайско-таранчинская школа не имѣла успѣха и къ концу 1875 г. въ школѣ былъ только 1 ученикъ. Самый городъ Кульджа достигъ сравнительно цвѣтущаго состоянія: въ немъ насчитывалось (въ 1877 г.) 3362 зданія (57 мечетей) съ населеніемъ въ 14,222 душъ обоего пола, изъ коихъ русскихъ 1725 въ томъ числѣ войскъ 1420, и туземцевъ 12,497. Городъ являлся средоточіемъ администраціи, торговли и войскъ. Русскій кварталъ былъ разбитъ правильными улицами на правомъ берегу р. Пеликчи, на высокой и здоровой мѣстности; служащіе быстро обстроились. Въ 1877 г. закончена постройка храма во имя Св.

*) Н. Н. Пантусовъ, стр. 42 (Свѣдѣнія о Кульд. р.).

**) Теперешній солонскій ухэрида и секретарь цзянь-цзюня Джалафунга (Матвѣй) былъ въ числѣ этихъ оспенниковъ.

Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго (стоилъ 7803 р.). Выстроены каменные ряды *) для торговцевъ, учреждена почтовая контора и проведенъ телеграфъ. Цѣлое поколѣніе нынѣшнихъ семирѣченцевъ появилось на свѣтъ въ городѣ, принявшемъ обычный видъ мирнаго провинціальнаго городка, ничѣмъ ненапоминавшаго о недавней ожесточенной рѣзнѣ...

Вышеописанное заботливое и гуманное управленіе русской администраціи съ теченіемъ времени завоевало искреннюю признательность населенія, впослѣдствіи, почти поголовно, не пожелавшаго возвращаться въ китайское подданство. Однако въ началѣ мягкость нашихъ уголовныхъ законовъ и медленность судопроизводства оказались мало понятными населенію, привыкшему къ казнямъ и жестокимъ наказаніямъ (отсѣченіе руки, битье палками и проч.), что повело къ значительному увеличенію разбоевъ, кражъ и особенно баранты, вошедшей во время султанскаго владычества въ нравы населенія. Посему въ 1873 г. были приняты строгія мѣры для пресѣченія подобныхъ случаевъ. Было постановлено, между прочимъ, за кражи со взломомъ ссылать въ Сибирь, а за разбои предавать полевому суду. Въ томъ-же 1873 году уже было сослано 15 человѣкъ туземцевъ (преимущественно таранчей), а въ 1874 г. 4 человѣка казнены смертью черезъ разстрѣляніе. Мусульманское начало, принесшее своимъ фанатизмомъ столько бѣдъ краю, не пользовалось покровительствомъ русской администраціи. Не унижаясь до гоненія ислама, русская власть неусыпно наблюдала за пропагандой его, не допуская возвышенія начетчиковъ (муллъ и ахуновъ) и увеличенія не-

*) Сохранились до сихъ поръ (1902 г.).

движимыхъ имѣній мечетей (вакуфовъ). Еще строже наблюдалось, чтобы дунгане не были поглощены общей мусульманской массой; вмѣстѣ съ тѣмъ для возстановленія политическаго равновѣсія въ краѣ русская власть оказывала, безъ явнаго пристрастія, поддержку буддизму и китайской письменности.

Возвращеніе Кульджи Китаю.

По мѣрѣ того какъ Илійскій край начиналъ оправляться отъ пережитыхъ смутъ подъ управленіемъ Россіи, Китай, шагъ за шагомъ, подавлялъ магометанское возстаніе и возвращалъ подъ свою власть отпавшія страны. Извѣстный китайскій полководецъ Цзо-Цзунъ-танъ *), усмиривъ провинцію Гань-су, въ 1876 г. обратился противъ знаменитаго въ свое время авантюриста Якубъ-бека, образовавшаго **) къ тому времени значительное мусульманское государство въ Восточномъ Туркестанѣ изъ областей и городовъ, лежавшихъ преимущественно по южной тянь-шанской дорогѣ (Кашгарія) и отчасти и по сѣверной (Урумчи, Манасъ). Счастье измѣнило бывшему баловню судьбы, принявшему титулъ Бадаулета (т. е. счастливца): въ 1877 году онъ умеръ, по слухамъ, отравленный бывшимъ своимъ сподвижникомъ Ніазъ-бекомъ, который затѣмъ возмутилъ Хотанъ противъ наслѣдника Якубъ-бека, его старшаго сына Бекъ-Кули-бека. Этотъ послѣдній, опасаясь дальнѣйшихъ интригъ, собственноручно убилъ своего брата Хакъ-Кули-бека, что вызвало народное негодованіе и возмущеніе полководца его Хакимъ-ханъ-тюри, утвердившагося въ г. Аксу. Вслѣдствіе этихъ смутъ раздробившееся

*) Назначенный въ 1868 г. генералъ-губернаторомъ провинцій Гань-су, Шеньси и Чжунгаріи (Кашгарія стр. 129); его помощникомъ былъ, извѣстный потомъ устроитель провинціи Новой Линіи, Лю-цзинъ-танъ.

**) Лао-тай-ханъ на сѣверѣ и Рашетдинъ-ходжа на югѣ были разбиты Якубъ-бекомъ. (Рашетдинъ имъ-же вѣроломно зарѣзанъ).

царство Якубъ-бека не могло уже оказать сильнаго сопротивленія силамъ Цзо-Цзунъ-тана и вскорѣ (въ 1878 г.) было покорено китайцами; только г. Манасъ, почти 6 мѣсяцевъ сопротивлялся побѣдителямъ и, преданный измѣнникомъ Ма-далойе, было совершенно разоренъ. Китайское правительство, до того времени совершенно равнодушное къ занятію нами Илійскаго края, не замедлило возбудить вопросъ о возвращеніи его, какъ только почувствовало твердую почву подъ собою въ Восточномъ Туркестанѣ *). Не смотря на то, что Илійскій край занятъ нами силою оружія и права Китая на него были потеряны безсиліемъ китайскаго правительства удержать край въ своей власти, русское правительство изъявило желаніе вступить въ переговоры о возвращеніи бывшаго Кульджинскаго раіона, хотя возстановленіе въ немъ китайскаго управленія не давало намъ никакой гарантіи какъ относительно обезпеченія нашихъ интересовъ въ западномъ Китаѣ, такъ и въ отношеніи безопасности нашей границы. Для веденія переговоровъ, которые должны были выяснить различныя подробности о вознагражденіи какъ русскаго правительства за расходы по управленію краемъ, такъ и русскихъ торговцевъ, терпѣвшихъ, вслѣдствіе неожиданнаго возвращенія Кульджи, значительные убытки, въ Петербургъ былъ командированъ Чун-хоу, одинъ изъ высшихъ сановниковъ Китая и родственникъ императора. Полномочія, коими былъ снабженъ Чун-хоу, не давали нашему правительству никакого сомнѣнія **) въ правѣ его заключать договоръ отъ

*) Возбужденію сего вопроса, повидимому, способствовала излишняя иниціатива нашей Пекинской миссіи, предложившей китайскому правительству занять вновь Кульджу, если у него окажется достаточно силы для поддержанія порядка и спокойствія въ раіонѣ. (Скальковскій. Внѣшняя политика Россіи стр. 555).

**) Martens. Le conflit entre la Russie et la Chine p. 70. Bruxelles 1880.

имени китайскаго правительства, ни въ искренности предстоящихъ переговоровъ. Опасенія новыхъ осложненій восточнаго вопроса послѣ недавней русско-турецкой войны (1877—78 г.г.) заставили насъ быть уступчивыми и Чун-хоу заключилъ въ октябрѣ 1879 г. въ Ливадіи договоръ, по которому за денежное вознагражденіе мы согласились уступить Китаю гор. Кульджу и сѣверо-восточную часть раіона, удерживая юго-западную *). Уступчивость, вообще опасная въ политикѣ съ восточными государствами, принесла намъ крайне невыгодные и неожиданные результаты. Возбужденная недавними успѣхами въ Кашгаріи военная партія съ извѣстнымъ Цзо-Цзунъ-таномъ во главѣ, опираясь на постоянное нерасположеніе народа къ „заморскимъ чертямъ", (ян-гуи-цзе), громко протестовала противъ всякихъ территоріальныхъ уступокъ **). Чун-хоу въ запискѣ, поданной императору цензоромъ Чанчи-тонгъ ***), былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ — докладъ этотъ имѣлъ успѣхъ. Чун-хоу былъ отозванъ назадъ и какъ, якобы, превысившій свои полномочія заключенъ въ тюрьму и приговоренъ къ смертной казни, отъ которой изба-

*) Договоръ не былъ обнародованъ официально, почему и не приводится точной границы территоріи, къ уступкѣ предположенной. Ibidem. p. 64. Мы должны были однако сохранить за собой Музартскій проходъ.

**) Земледѣліе считается основою государственности Китая. На этомъ основаніи вся земля принадлежитъ императору и подданные пользуются ею лишь на правахъ аренды, поэтому всякая территоріальная уступка крайне тяжела для народной гордости Китая.

***) Нынѣ генералъ-губернаторъ обоихъ Ху (Ху-нанъ и Ху-бэ); протестовалъ въ 1901 г. также противъ русско-китайской конвенціи о Манчжуріи, заключенной Ли-хун-чангомъ, которая также не ратификована Пекинскимъ дворомъ. Поэтъ и стилистъ, онъ настаиваетъ на строжайшемъ сохраненіи національныхъ учрежденій, желая въ тоже время изученія китайцами точныхъ наукъ, необходимыхъ для техники и военнаго дѣла. Организовалъ въ своихъ провинціяхъ европейски обученную армію (Русское Богатство 1901 г. № 10, стр. 81).

вился лишь вслѣдствіе энергичнаго заступничества Россіи. По мнѣнію профессора Мартенса *), выраженному въ 80 г., разсчетъ военно-патріотической партіи въ Китаѣ заключался при этомъ протестѣ въ томъ, чтобы, вызвавъ войну съ Россіей, вызвать вмѣстѣ съ тѣмъ истребленіе и изгнаніе изъ страны всѣхъ иностранцевъ, озлобившихъ Китай своими захватами и дѣятельностью миссіонеровъ. Мнѣніе это вполнѣ подтвердилось событіями 1900—1901 г. и наблюдавшимъ политическую жизнь Китая должно было быть очевиднымъ, что вспышка народнаго негодованія не была явленіемъ случайнымъ, а подготовлявшимся вѣками, съ чѣмъ китайскому правительству надо было серьезно считаться, такъ какъ оно находилось между двухъ огней—иностранными арміями и потерей авторитета въ народѣ. Оскорбленіе, нанесенное Россіи отказомъ утвердить ливадійскій договоръ, подписанный полномочнымъ посломъ, наконецъ, угроза войною, для чего къ Кульджинскому раіону двигалась изъ Ганьсу, якобы, огромная армія цянь-цзюня Цзина, заставили насъ принять мѣры на случай военныхъ дѣйствій. Въ мартѣ 1880 г. Туркестанскому генералъ-губернатору генералъ-адъютанту Кауфману приказано было сосредоточить войска округа въ Кульджу. Въ Апрѣлѣ войска уже были двинуты къ границѣ. Всѣ войска, сосредоточенныя въ Семирѣченской области, подчинялись Генералу Колпаковскому; изъ нихъ были образованы слѣдующіе отряды:

1) Кульджинскій силою въ 30 ротъ (5000 штыковъ), 20 сотенъ (2100 сабель), 24 орудія, одну ракетную батарею и 4 мортиры.

2) Бахтинскій въ 2 роты и 2 орудія.

*) Le conflit etc. p. 71.

3) Нарынскій: 1 рота, 2 сотни и 2 орудія.

4) Музартскій: 5 ротъ, 3 сотни и 6 орудій.

Кромѣ того въ Зайсанѣ былъ образованъ еще отрядъ, силою въ 7 ротъ, 4 сотни и 12 орудій.

Итого для войны съ Китаемъ было собрано: 45 ротъ (7664 штыка), 33 сотни (3689 сабель) и 46 орудій, 8 ракетныхъ станковъ и 4 мортиры.

Главныя силы Кульджинскаго отряда были поставлены по Турасуйской дорогѣ въ 20 верстахъ отъ г. Кульджи, близь Пиличинскаго ущелья. Передовые отряды, подчиненные полковнику Куропаткину*), какъ начальнику сѣвернаго авангарда, занимали горные проходы въ хребтѣ Борохоро; расположены они были въ Талкинскомъ ущельи и на уроч. Ачалъ; для связи между передовыми отрядами и главными силами на уроч. Турасу расположены были 3 сотни. Особый кавалерійскій отрядъ полковника Матвѣева**) изъ 2 Семирѣченскихъ полковъ, 6 конныхъ орудій и ракетной батареи наблюдалъ горные проходы въ восточной части раіона въ долинѣ р. Каша***). Предполагалось, въ случаѣ окончательнаго разрыва съ Китаемъ, энергичное наступленіе въ Чжунгарію въ началѣ 1881 г., для чего Кульджинскій и Зайсанскій отряды должны были усилиться подкрѣпленіями изъ Сибири, изъ коихъ кромѣ того выставлялся еще особый отрядъ на ур. Катонъ-Карагай (ст. Алтайская) въ 5 ротъ, 1 сотню, 2 орудія. Кромѣ этихъ войскъ изъ Семипалатинской области долженъ былъ наступать еще конный отрядъ изъ 4-хъ льготныхъ Сибирскихъ

*) Бывшій Начальникъ 1-й Туркестанской стрѣлковой брыгады, нынѣ Военный Министръ.

**) Бывшій Помощникомъ начальника штаба Туркестанскаго военнаго округа.

***) Симоновъ. Очеркъ службы № 1 Сибирскаго казачьяго Ермака Тимоф. полка, стр. 118.

казачьихъ полковъ съ 8 орудіями. Одновременно съ наступленіемъ въ Чжунгарію, въ Кашгарію предполагалось направить изъ Ферганы Алайскій отрядъ, доведенный до 16-ти ротъ, 11 сотенъ, 22 орудій, 8 ракетныхъ станковъ и 4 мортиръ.

Кромѣ этихъ приготовленій на западной границѣ Китая, усилены были также войска и подвезены боевые припасы въ Приморской области, а въ Тихій океанъ была послана большая эскадра адмирала Лисовскаго, сосредоточившаяся въ японскихъ водахъ.

Въ Илійскомъ краѣ войска оставались на позиціяхъ до Октября мѣсяца 1880 г., когда стали расходиться по зимнимъ квартирамъ и постепенно оставлять раіонъ, для прикрытія коего отъ нападенія китайцевъ оставались уже сравнительно малыя силы. По распоряженію полковника Куропаткина весь сѣверный раіонъ Кульджинскаго края былъ подробно обрекогносцированъ со съемками, при чемъ онъ самъ осмотрѣлъ весь раіонъ расположенія ввѣренныхъ ему войскъ и произвелъ нѣсколько рекогносцировокъ, въ томъ числѣ Батанъ-Кагылганскаго прохода. Изъ всѣхъ реконосцировокъ и съемокъ была составлена, состоявшимъ въ распоряженіи полковника Куропаткина класснымъ топографомъ Борисовскимъ весьма подробная карта раіона сѣвернаго авангарда. Горные проходы черезъ хребетъ Борохоро отъ Нилхи до Мунгаты, долина р. Каша и выходы изъ нея въ долину р. Кунгеса были осмотрѣны кавалерійскимъ отрядомъ полковника Матвѣева. Кромѣ того полковникомъ Куропаткинымъ были собраны достаточно достовѣрныя и подробныя свѣдѣнія о сосредоточенныхъ противъ насъ китайцами вооруженныхъ силахъ на сѣверной императорской дорогѣ отъ Да-хэяньцзы до Хами. Въ окончательномъ итогѣ всѣ принятыя нами мѣры не произвели желаемаго дѣйствія въ полити-

ческомъ отношеніи; китайцы не становились уступчивѣе, какъ бы, желая убѣдиться, рѣшится-ли Россія дѣйствительно на войну. Однако экономическія соображенія взяли верхъ надъ политическими *) и 12 февраля 1881 г. былъ заключенъ командированнымъ для сего въ Петербургъ маркизомъ Цзенгомъ съ Управляющ. министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретаремъ Гирсомъ и дѣйст. стат. совѣт. Бюловымъ новый договоръ, названный Петербургскимъ.

По Петербургскому договору мы обязывались почти цѣликомъ возвратить Кульджинскій раіонъ **), получая за это нѣкоторыя преимущества по производству сухопутной торговли. Для того-же, чтобы дать возможность туземному населенію, которое не пожелаетъ оставаться въ китайскомъ подданствѣ, переселиться въ наши предѣлы, къ нашей территоріи присоединялась часть бывшаго раіона между р.р. Борохудзиромъ и Хоргосомъ въ 220,07 квадр. м.; кромѣ того намъ уступленъ участокъ земли по Черному Иртышу отъ р. Кальджира до р. Алкабека въ 219,97 кв. м. Хотя Петербургскій трактатъ долженъ былъ имѣть видъ добровольной уступки „дружественной намъ державѣ“ ***), но для всѣхъ было очевиднымъ, что мы потерпѣли рѣшительное пораженіе на дипломатическомъ поприщѣ. Дѣло шло не о потерѣ, хотя и важнаго въ стратегическомъ отношеніи, но сравнительно небольшого участка земли, а о потерѣ того обаянія, которымъ мы держались въ Средней Азіи съ ничтожными силами среди 6—8 милліоновъ безпокойныхъ мусульманъ. Это былъ первый и опа-

*) На мирномъ рѣшеніи вопроса особенно настаивалъ министръ финансовъ Абаза. Ibidem, стр. 557.

**) Возвращено Китаю 1082,29 кв. м.

***) Martens. Conflit, p. 73.

сный шагъ назадъ въ нашемъ историческомъ движеніи на Востокъ, и только громъ побѣдъ подъ Геокъ-тепе и Кушкой вновь напомнилъ Средней Азіи славное прошлое завоеванія Туркестана. Что касается китайцевъ, то одержанный ими успѣхъ ободрилъ ихъ до чрезвычайности; цзянь-цзюнь Цзинь, шедшій принимать Кульджу, открыто заявлялъ, что онъ идетъ прямо на Вѣрный и вышвырнетъ русскихъ изъ Семирѣченской области*). Понятны чувства русскихъ, которые покидали Кульджу. Благоустроенный, быстро выросшій городокъ сразу опустѣлъ. Дома разбирались и лѣсъ сплавлялся по Или къ Борохудзиру, близь котораго возникало новое русское поселеніе г. Джаркентъ на правомъ берегу р. Усека. За разобранные дома правительство выдавало премію; вообще китайцы не воспользовались ни однимъ русскимъ строеніемъ и теперь на мѣстѣ русскаго квартала не видно даже слѣдовъ бывшихъ зданій. Вмѣстѣ съ русскими пожелала выселиться и большая часть населенія, которое имѣло основаніе опасаться мести китайскаго правительства По Петербургскому трактату китайское правительство обязывалось не дѣлать препятствій желающимъ переселиться въ теченіе 2 лѣтъ (съ 10 марта 1881 г. по 10 марта 1883 г.). Въ теченіе этого времени въ наши предѣлы выселилось до 50 тысячъ таранчей и дунганъ, поселенныхъ большею частью по р.р. Чарыну, Чилику и Кегеню и на вновь присоединенномъ участкѣ.

Для приведенія въ исполненіе условій трактата въ апрѣлѣ и маѣ 1881 г. прибыли въ Кульджу первый комиссаръ съ нашей стороны генералъ-маіоръ Фриде и сановникъ Шенъ **) съ китайской стороны съ 2 т.

*) Въ какомъ состояніи была его армія видно изъ того, что, прибывъ въ Илійскій край, китайскіе солдаты вынуждены были питаться листьями молодого клевера, сваренными съ нѣсколькими горстями муки.

**) Шенъ занималъ въ Кульджѣ домъ Каменскаго, теперь Хасанова, занятый нынѣ казаками кульджинскаго конвоя.

отрядомъ. Годъ спустя прибылъ и Илійскій цзянь-цзюнь Цзинь съ 12000 отрядомъ. Онъ торжественно вступилъ въ Суйдинъ, выславъ небольшой отрядъ въ Кульджу и около 3600 человѣкъ въ Цинъ-шуй-хэцзы.

Въ началѣ Октября 1882 г. въ Семирѣченскую область была выведена большая часть Кульджинскаго отряда*), а для окупаціи Илійскаго края и прикрытія продолжавшагося выселенія таранчей было оставлено: 2 роты, 6 сотенъ и 4 орудія. Въ Январѣ 1883 г. началась перевозка разныхъ казенныхъ грузовъ и выѣздъ многихъ служащихъ. 10 Марта 1883 г. окупаціонный отрядъ уже вступилъ на Хоргосъ на русскую территорію, оставивъ при вновь учрежденномъ въ Кульджѣ русскомъ консульствѣ 2 сотни.

Такъ завершилось возвращеніе Китаю Илійск. края „противно желанію населенія и нашимъ интересамъ“ **).

Съ водвореніемъ въ краѣ китайской власти вновь начались смуты и безпорядки, главной причиной которыхъ были распущенныя и голодныя китайскія войска и шайки дунганъ, озлобленныхъ и противъ своихъ враговъ китайцевъ, и противъ недавнихъ союзниковъ таранчей. Киргизы, въ свою очередь, не упускали случая пограбить имущество каждой стороны, которая оплошаетъ.

Вновь прибывшій цзянь-цзюнь Цзинь обладалъ довѣрчивымъ и мягкимъ характеромъ и совершенно запуталъ финансы края, затративъ еще на походѣ и въ первый-же годъ своего управленія до 3 милліоновъ ланъ серебра, т. е. всѣ ассигновки на 3 года впе-

*) При этомъ особенно пострадалъ 5 Зап. Сиб. стр. баталіонъ, застигнутый мятелью на перевалѣ Сан-ташъ, по дорогѣ въ Пржевальскъ. Чтобы обогрѣть людей и сварить пищу были порублены ящики для патроновъ и часть обоза, но все-таки было много обмерзшихъ нижнихъ чиновъ.

**) А. Куропаткинъ. Завоеваніе Туркменіи, стр. 34.

редъ. Одной изъ самыхъ неудачныхъ затѣй его была постройка новаго города (Ху-юань-чэнъ) на неудобномъ мѣстѣ. Для ревизіи запутанныхъ счетовъ въ 1886 г. пріѣзжалъ въ край губернаторъ Новой линіи Лю. По его отчету, кромѣ уплаченныхъ намъ 9 милліоновъ рублей за Кульджу, Цзинь успѣлъ издержать еще около 16 милліоновъ рублей, часть изъ нихъ безъ документовъ. Хотя, по слухамъ, Цзинь, опасаясь отвѣтственности, отравился, но по смерти онъ былъ оправданъ и получилъ громкій титулъ тайцзы-тай-фу. Его преемникъ, дѣятельный и энергичный Си-лунь обращалъ особое вниманіе на скорѣйшую постройку полуразрушенныхъ крѣпостей и на умиротвореніе края, для чего, по утвержденію его доклада Богдоханомъ, была распущена часть китайскихъ солдатъ, грабившихъ населеніе, а въ 1885 г. произведшихъ кровавые бунты въ Суйдинѣ и Цынъ-шуй-хэ-дзы Силунь однако заболѣлъ и вскорѣ умеръ (въ 1888 г.).

Въ 1888 году распространилась на край и реформа Лю, введенная во вновь образованной въ 1884 г. (19-й) провинціи Синь-Цзянь (Новой линіи), состоявшая въ устройствѣ ея управленія подобно внутреннимъ китайскимъ провинціямъ. Въ Кульджу были назначены даотай, окружной начальникъ (чжи-фу) и 2 уѣздныхъ (сянь-гуань) для завѣдыванія собственно гражданскою частью. Манчжурская партія, во главѣ съ новымъ цзянь-цзюнемъ Сэ-лэнгэ, не могла примириться съ новымъ положеніемъ, ограничивавшимъ ея власть тѣмъ болѣе, что китайская партія стремилась къ полному подчиненію Цзянь-Цзюня. Вызванное реформой двоевластіе вредно отзывалось на ходѣ всѣхъ дѣлъ и было причиной въ 1888 г. трехдневнаго бунта въ Суйдинѣ солдатъ, оскорбленныхъ только что прибывшемъ даотаемъ Чанъ. Манчжурская партія, до нѣкоторой

степени, отстояла свое положеніе, когда, послѣ смерти Сэлэнгэ, въ 1892 г. прибылъ энергичный цзянь-цзюнь Чанъ гэнъ*), а губернаторъ (сюи-фу) Лю, вслѣдствіе попатнувшагося довѣрія двора, вынужденъ былъ въ 1890 г. подать въ отставку. Главной заботой китайской политики въ краѣ за этотъ періодъ было уничтожить память о русскомъ управленіи, прекратить сношенія туземцевъ съ переселившимися въ наши предѣлы сородичами и если можно, то даже вернуть ихъ обратно. Съ этою цѣлью китайцы, водворившись въ краѣ, даровали мусульманамъ нѣкоторыя льготы по землевладѣнію и право суда по своимъ обычаямъ и шаріату. Си-лунь въ 1883 г. постарался вернуть переселившихся къ намъ калмыковъ и всѣ вообще китайскія власти постоянно покровительствовали перебѣгавшимъ изъ нашихъ предѣловъ таранчамъ и киргизамъ. Чтобы прекратить сношенія туземцевъ съ нами было два проекта, оставшіеся безъ исполненія, но характеризующіе порядки китайскаго управленія. Въ 1886 г. Лю собирался убрать поселенныхъ на нашей границѣ сибо и солоновъ внутрь страны, поселить на ихъ мѣстахъ китайцевъ изъ Урумчи и провинціи Ганьсу, и такимъ образомъ воздвигнуть на границѣ живую китайскую стѣну. Цзянь-цзюнь Чанъ-гэнъ въ 1893 г. хотѣлъ начать постройку настоящей глинобитной китайской стѣны вдоль всей границы, отъ Башкунчана до Нарынкола, для чего къ 1893 году былъ уже запасенъ необходимый рабочій инструментъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ китайскія власти настойчиво предлагали перенести наше консульство изъ Кульджи въ Новый городъ, дабы подвинуть насъ ближе къ границѣ изъ насиженнаго и, какъ оказалось, почти цѣликомъ принадлежащаго намъ мѣста.

*) Въ 1901 г. назначенъ цзянь-цзюномъ провинціи Сы-чуанъ.

Въ 1896 г. въ краѣ едва не разразилась новая вспышка дунганскаго возстанія, начавшагося въ Урумчи и Манасѣ, но она вовремя была остановлена энергичными мѣрами Чанъ-гэна, причемъ одинъ изъ подстрекателей былъ казненъ.

Волненія 1900 г. на востокѣ Китая отразились и на Илійскомъ краѣ. Вслѣдствіе тревожныхъ сообщеній управлявшаго *) нашимъ консульствомъ, 3 іюля 2 сотни 2 Сибирскаго казачьяго полка были двинуты въ гор. Кульджу для охраны нашего консульства и русскоподданныхъ. 4 іюля сотни, безпрепятственно пройдя китайскіе пограничные посты и кр. Чен-панцзы, достигли мѣстности Эрл-дао-хэ (Эрдохозъ), гдѣ стало извѣстнымъ, что китайцы намѣрены оказать сопротивленіе на сильной позиціи у Тарджинской гати.Ославъ донесеніе на Хоргосъ и выставивъ охраненіе, сотни расположились на ночлегъ. Между тѣмъ китайскія войска изъ Цинъ-шуй-хэ-цзы, Суйдина и Новаго города заняли гать у Тарджи, а между старшими начальствующими лицами цзянь-цзюнемъ и чженьтаемъ **) шли препирательства о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи находится гать и кто будетъ отвѣтственъ за пропускъ русскихъ. Но уже 5 числа въ 10 ч. утра по настоянію цзянь-цзюня ***) наши сотни были пропущены и около 11 ч. ночи прибыли въ Кульджу, гдѣ и расположились въ саду консульства. Въ то-же время Джар-

*) Секретаря Н. А. Богоявленскаго.

**) Ма, назначенный въ 1901 г. Илійскимъ цзянь-цзюнемъ. лѣтомъ 1900 г., какъ извѣстный генералъ, былъ вызванъ ко двору въ Синанфу на случай военныхъ дѣйствій.

***) На бывшемъ у цзянь-цзюня совѣтѣ теперешній его помощникъ (фудутунъ) Куанъ, бывшій всего начальникомъ знамени, не смотря на воинственное настроеніе остальныхъ членовъ, открыто и первый заявилъ о необходимости пропустить русскія сотни. Этотъ благоразумный совѣтъ былъ достойно оцѣненъ пекинскимъ правительствомъ, назначившимъ Куана фудутуномъ, что для него составило огромное повышеніе.

кентскій гарнизонъ *), бывшій въ лагерѣ на уроч. Тышканъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Жигалина, выступилъ въ г. Джаркентъ, а оттуда на Хоргосъ, чтобы поддержать, если нужно будетъ, наши сотни. Простоявъ на Хоргосѣ ночь съ 5 на 6 іюля, отрядъ вернулся въ Джаркентъ. 8 іюля была объявлена мобилизація войскъ Семирѣченской области. 10 іюля было приказано немобилизованнымъ баталіонамъ**) Туркестанской стрѣлковой бригады (нынѣ 1-й) и двумъ батареямъ, 5-й легкой и 6-й горной, двинуться на усиленіе Семирѣченскихъ войскъ. 14 іюля изъ Ташкента выступилъ первый эшелонъ этихъ войскъ (въ составѣ баталіона), а за нимъ пять остальныхъ.

Для похода въ Кульджу предполагалось сформировать Джаркентскій отрядъ въ составѣ 7 ***) батал., 12 ****) сотенъ и 32 орудій (16 легкихъ и 16 горныхъ) и 1 саперн. роты. Пограничныя мѣстныя команды были усилены запасными, а въ Вѣрномъ, Нарынѣ, Пржевальскѣ и Бахтахъ расположены Семирѣченскіе казачьи полки 2 и 3 очереди. Начальникомъ отряда назначенъ былъ, командующій войсками Семирѣченской области, генералъ-маіоръ Іоновъ и при немъ былъ сформированъ корпусный штабъ. Къ 26 августа въ Джаркентѣ собралось уже 3 мобилизованныхъ Зап.-Сибирскихъ баталіона, 2 Зап.-Сибирскія батареи (16 орудій) и 9 сотенъ. Войска стояли бивакомъ на площади передъ военною церковью.

Въ концѣ сентября войска, двинутыя изъ Ташкента, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, были

*) 1 батал. (300—350 штыковъ), 4 сотни и 8 орудій.

**) Въ составѣ 150 человѣкъ въ ротѣ.

***) 4-й З.-С. лин. баталіонъ оставленъ въ г. Вѣрномъ.

****) Двѣ сотни 1 Сибирск. каз. Ерм. Тимоф. полка оставались въ Нарынколѣ и Бахтахъ и двѣ сотни 2 Сиб. каз. полка были въ Кульджѣ.

остановлены въ г. Вѣрномъ, а затѣмъ и возвращены назадъ. 5-й Зап.-Сибирскій баталіонъ изъ г. Джаркента былъ возвращенъ въ Капалъ

8 октября по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ Кульджу отправлены были 2 орудія 1-й батареи Зап.-Сиб.-арт. дивизіона подъ конвоемъ 2 сотенъ 1-го Семирѣченскаго казачьяго полка. Орудія безпрепятственно достигли Кульджи 13 октября, а 17 конвой уже обратно перешелъ границу. 21 октября Джаркентскій отрядъ былъ расформированъ *) и части демобилизованы.

Джаркентскій гарнизонъ постояннаго состава на зиму 1900—1901 г. былъ усиленъ 1 баталіономъ, 1 батареей и 3 сотнями Семирѣченскаго полка, а въ лагерный сборъ 1901 года почти всѣ части войскъ Семирѣченской области собрались вновь на урочищѣ Тышканъ близь г. Джаркента. Посѣтивъ лѣтомъ 1901 г. Семирѣченскую область и на мѣстѣ ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Ивановъ разрѣшилъ на зиму 1901 г. отправить всѣ части войскъ на ихъ прежнія квартиры.

Въ трудныхъ для китайскихъ властей обстоятельствахъ 1900 г. Илійскій цзянь-цзюнь Чан-гэнъ оказался вполнѣ на высотѣ своего положенія. Онъ ясно понималъ, что при ничтожествѣ китайскихъ военныхъ силъ всякое враждебное русскимъ происшествіе поведетъ къ занятію края, что для него будетъ стоить головы. Поэтому цзянь-цзюнь не только удерживалъ различныхъ уличныхъ крикуновъ, недовольныхъ особенно разореніемъ Тянь-Тзина, но и разныхъ недальновидныхъ служакъ, вродѣ Чжень-тая Ню, мечтав-

*) Приказъ Джеркентскому отряду отъ 20 октября 1900 г. № 25.

шаго выгнать наши сотни изъ Кульджи, для чего онъ просилъ 10 лянцъ отъ Урумчинскаго губернатора.

Наши сотни, бивакировавшія въ саду консульства, ни разу не были потревожены. Съ наступленіемъ холодовъ они были размѣщены въ домѣ купца Хасанова, въ $1^1/_2$ верст. къ ю.-з. отъ консульства. Подъ руководствомъ генеральнаго штаба подполковника Бендерева домъ обнесенъ былъ оборонительной стѣнкой въ $1^1/_2$ сажени высоты съ банкетомъ и четырьмя барбетами для орудій.

На устройство въ Кульджѣ небольшого отряда ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было ассигновать 50/т. рублей. Подъ руководствомъ военныхъ инженеровъ капитана Кастальскаго и затѣмъ подполковника Степанова ограда усилена была рвомъ до $1^1/_2$ сажени глубины и ширины. Внутри ея вновь выстроены казарма на 1 сотню и лазаретъ на 8 кроватей, кромѣ построеннаго еще ранѣе офицерскаго помѣщенія; выстроены также пороховой погребъ, склады и другія хозяйственныя постройки.

Въ дальнѣйшихъ событіяхъ жизнь отряда текла обычнымъ мирнымъ порядкомъ при полномъ равнодушіи жителей къ пребыванію нашихъ военныхъ силъ въ краѣ.

Приложенія къ главѣ I.

Приложеніе 1-е.

Хакимъ-беки таранчей Илійскаго края.

Муса гунъ-бекъ—умеръ бездѣтнымъ.
Ауранъ-зипъ—братъ Мусы.
Маликъ-затъ—сынъ Ауранъ-зипа.
Маметдинъ—былъ бекомъ 7—8 лѣтъ
Исхакъ—былъ бекомъ 3 года
Тохта—былъ бекомъ 3 дня
} всѣ трое не изъ рода Ауранъ-зипа.
Хошнаджатъ—былъ бекомъ 30 лѣтъ, сынъ Маликъ-зата.
Баки—былъ бекомъ 10 лѣтъ, не изъ рода Ауранъ-зипа.
Хализатъ сынъ Хошнаджата, былъ сосланъ въ Турфанъ за недоставленную подать.
Чарукъ—воспитанникъ Хализата.
Магзамзатъ—сынъ Хализата.
Ильясъ, сынъ Магзамзата, назначенъ хакимъ-бекомъ при возвращеніи въ 1882 году Кульджи Китаю.
Цзянгыръ (*Гіасъ*), троюродный дядя Ильяса, нынѣ существующій хакимъ-бекъ; живетъ въ Кульджѣ, женатъ на дочери Ильяса, владѣетъ бекской землей на Чалокаѣ.

РОДОСЛОВНАЯ РОДА АУРАНЪ-ЗИПА.

*) Родъ Иминъ-ходжи по преданію происходитъ изъ Сайрама, но затѣмъ выселился въ Восточный Туркестанъ. Отецъ Иминъ-ходжи, Ніасъ-ходжа, былъ муллою въ Кумулѣ (Хами), а дѣдъ его, Ходжа-Мухамедъ-Шеринъ-пиръ, почитаемый святымъ, погребенъ въ Ярхендѣ.

ГЛАВА II.

Положеніе и границы.

Илійскій край занимаетъ обширную горную страну верхнихъ истоковъ р. Или, заключенную между развѣтвленіями Тянь-шаньской горной системы, приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ она начинаетъ значительно расширяться.

Географическую его границу составляютъ: съ с.-в. Талкинскій хребетъ, отъ верховьевъ р. Хоргоса, и продолженіе его Ирень-Хабирганъ до горнаго узла Одунъ-куре (хребетъ Борохоро), съ ю.-в. хребетъ Наратъ, отъ узла Одунъ-куре до узла Эшикъ-баши, и далѣе горы Халыкъ-тау (Мусъ-тагъ) до группы Ханъ-Тенгри, съ запада Илійскій край ограниченъ нашей государственной границей съ Семирѣченской областью.

Въ административномъ отношеніи страна эта совпадаетъ съ предѣлами нашего бывшаго Кульджинскаго раіона и совмѣщаетъ Илійскій округъ Синь-цзяньской провинціи съ частью земель, находящихся въ вѣдѣніи Илійскаго цзань-цзюня, компетенція котораго простирается также на части долинъ р. р. Бороталы и Юлдузовъ, принадлежащихъ уже къ бассейнамъ Эби-нора и Баграчъ-куля.

Въ этихъ предѣлахъ Илійскій край можно представить въ видѣ обширнаго равнобедреннаго треугольника или клина, основаніемъ опирающагося на нашу границу, а боками распирающаго сосѣднія области Синьцзянской провинціи. Такимъ образомъ Илійскій край занимаетъ центральное положеніе между Тарбагатаемъ и ближайшими частями Урумчійской об-

ласти: Цзинхэ, Сиху*), сѣверными округами Кашгаріи и, восточною частью Семирѣченской области.

Такое положеніе среди наиболѣе густо населенныхъ мѣстностей трехъ обширнѣйшихъ бассейновъ Средней Азіи: Балхаша (р. Или), Лобъ-нора (р. Тарима) и Эби-нора, въ связи съ нѣкоторыми свойствами его рубежей, дѣлаетъ Илійскій край весьма важнымъ въ стратегическомъ отношеніи.

С.-в. и ю.-в. рубежи разсматриваемаго края представляютъ, какъ это видно изъ главы IV, трудно доступные хребты, вдоль подошвы которыхъ лежатъ издревле употреблявшіеся большіе пути для сношеній востока Азіи съ ея западомъ, такъ называемыя притяньшаньскія дороги: Сѣверная (Бей-лу) и Южная (Нань-лу). Эти хребты чрезвычайно затрудняютъ сообщеніе между названными путями. Отсюда пріобрѣтаютъ чрезвычайную важность немногочисленные проходы въ нихъ, посредствомъ которыхъ производятся сношенія между притяньшаньскими оазисами и Илійскимъ краемъ. Изъ этихъ проходовъ съ давнихъ временъ были извѣстны: на сѣверѣ Талкинскій и Ачальскій, выходящіе изъ Илійскаго края въ долину Эби-нора и въ Тарбагатай; на югѣ знаменитый Музартскій проходъ, соединяющій Кашгарію съ Или; на востокѣ Одунъ-куре и Наратъ, ведущіе черезъ Юлдузы въ Карашаръ и долину Лобъ-нора; наконецъ, на западѣ долина р. Или представляетъ свободный выходъ на Семирѣченскую (Балхашскую) равнину. Такимъ образомъ, владѣвшій Илійскимъ краемъ имѣлъ возможность дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ относительно окружавшихъ странъ, оставаясь самъ прикрытымъ естественными преградами, составляющими его рубежи. Это свойство края прекрасно оцѣнили

*) На нашихъ картахъ Джинхо, Шихо.

китайцы во время борьбы своей съ чжунгарами и власть ихъ въ теперешнемъ западномъ Китаѣ упрочилась только по занятіи Илійскаго края. Такое важное для Китая стратегическое положеніе края счастливо сочеталось съ его плодородіемъ. Благодаря послѣднему условію, китайцы могли сосредоточить въ Илійскій край значительную армію, державшую въ повиновеніи весь западъ Китая отъ Великой стѣны. Или являлась для Китая одновременно и базой и редюитомъ, своего рода естественной крѣпостью.

Со времени соприкосновенія границъ Китая съ Россіей на пространствѣ нынѣшняго восточнаго фронта Туркестанскаго военнаго округа обстоятельства, конечно, сильно измѣнились. Монголы были покорены и власть Китая съ небольшимъ лишь замѣшательствомъ отъ дунганскаго мятежа окончательно упрочилась на пространствѣ Синь-цзянской провинціи (Кашгаріи и Чжунгаріи). У насъ съ Китаемъ на западной границѣ Илійскаго края не было серьезныхъ столкновеній, но обстоятельства 1881 и 1900 года показали, что политическая обстановка можетъ внезапно измѣниться, почему въ настоящее время граница эта пріобрѣтаетъ для насъ особое значеніе; къ разсмотрѣнію ея мы и обратимся.

Нынѣшняя граница Илійскаго края съ Джаркентскимъ уѣздомъ Семирѣченской области опредѣлена ст. VII С.-Петербургскаго договора 1881 г., взамѣнъ ранѣе установленной Чугучакскимъ протоколомъ 1864 года. Фактически граница эта установлена въ 1882 г. комиссарами обоихъ заинтересованныхъ государствъ: генералъ-маіоромъ Фриде и амбанемъ Чанъ, причемъ постановлено 27 пограничныхъ знаковъ*), въ удостовѣреніе чего составленъ протоколъ, подписанный обо-

*) Пограничный знакъ на перевалѣ Карамусъ-даванъ безъ номера.

ими комиссарами 16 октября 1882 г. по Р.Хр. (17 числа IX луны 8 года Гуансюй) у моста Ташъ-купыръ (ур. Гулимту) въ долинѣ р. Бороталы.

На основаніи этихъ соглашеній западная граница Илійскаго края проведена отъ перевала Казанъ въ горахъ Беджинъ-тау на вост. до перевала Карамузъ-даванъ. Отсюда на югъ по вершинамъ хребта Уртакъ-сары-тау, съ него переходитъ на остро-конечныя вершины горъ Кичикъ-Казанъ-тау до пер. Кыръ-Кезень, съ котораго спускается по сухому безымянному оврагу къ р. Ашу-ташъ въ 3-хъ верстахъ отъ ея сліянія съ р. Чонъ-Казаномъ, затѣмъ идетъ по р. Ашу-ташу до впаденія ея въ р. Хоргосъ. Далѣе границу составляетъ р. Хоргосъ до впаденія ея въ р. Или. Пересѣкши эту рѣку, граница направляется на ю.-в.-ю. условной линіей, оставляя къ западу селеніе Кольджатъ, и поднимается на горы Кара-тау по отрогу, служащему водораздѣломъ рѣчекъ Бедете и Сарынохай.*) Поднявшись на горы Кара-тау у перевала Бедете, слѣдуетъ на востокъ по хребту Кара-тау около 6—7 верстъ и далѣе на югъ по отрогу его Кыръ-Джоль до того мѣста, гдѣ р. Касанъ прорѣзаетъ горы Сары-тау. Далѣе граница идетъ на ю.-з. по водораздѣлу Сары-тау—до развалинъ буддійскаго монастыря (сумбэ) на берегу р. Сумбэ,**) этой рѣкой до впаденія ея въ р. Текесъ и этой послѣдней до устья р. Баянъ-голъ. Отсюда граничная черта поднимается на холмы Нохай-тологай, что на правой сторонѣ долины Текеса, и слѣдуетъ къ бугру Нарынъ-тюбе и далѣе арыкомъ Тогай-колъ, вытекающемъ изъ р. Нарынъ-голъ (притокъ Баянъ-гола), и этой рѣчкой поднимается къ горной группѣ Ханъ-Тенгри въ главномъ массивѣ Тянь-Шаня.

*) Будете, Сарынохай.
**) Сюмбэ.

Приступая къ обозрѣнію пограничной полосы вдоль только что описанной линіи, укажемъ, что оно подробно и всесторонне разсмотрѣно въ трудѣ генеральнаго штаба капитана Тихменева и военнаго инженера капитана Пославскаго *): „Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области.“ (Сборн. геогр. топогр. и статист. матеріаловъ по Азіи, вып. II), привести который здѣсь цѣликомъ, по обширному объему его, невозможно, почему и ограничиваемся главнѣйшими выводами, извлеченными изъ этого труда.

Изъ вышеизложеннаго видно, что пограничная полоса, протянувшаяся съ сѣвера на югъ, пересѣкаетъ широкія долины рѣкъ Или и Текеса, пролегающія съ востока на западъ. Такое устройство поверхности пограничной полосы облегчаетъ движеніе по параллелямъ и затрудняетъ его въ меридіальныхъ направленіяхъ, гдѣ являются препятствіемъ рѣки Текесъ и Или и хребты, образующіе ихъ долины, степень проходимости коихъ изложена въ главѣ IV и VI. Такимъ образомъ пограничная полоса естественнымъ путемъ дѣлится на два участка Илійскій и Текесскій, значеніе которыхъ неодинаково.

Въ Илійской долинѣ сосредоточены всѣ города, поселки, администрація и всѣ регулярныя войска Илійскаго (китайскаго) края. Съ нашей стороны въ тойже долинѣ находятся два важнѣйшихъ пункта Семирѣчья: города Вѣрный и Джаркентъ, и также бо́льшая часть войскъ области. Текесская долина заселена какъ съ нашей, такъ и съ китайской стороны, кочевниками и только съ нашей стороны въ ней находится незначительный пограничный поселокъ Нарынколъ (выс. Охотничій, дворовъ 45). Далѣе на западѣ

*) Нынѣ оба генералъ-маіоры.

долина Текеса выводитъ по кратчайшему направленію черезъ Сан-ташъ къ Пржевальску, пункту не имѣющему особой важности въ нашихъ предѣлахъ, или черезъ Кегень въ ту-же долину р. Или. Естественно, что главнѣйшія операціи должны развиться преимущественно въ долинѣ р. Или.

Илійскій участокъ пограничной полосы. Ширина долины р. Или по линіи Хоргосъ-Кальджатъ около 85 верстъ. Долина представляетъ три замѣтныхъ уступа. Первый уступъ составляютъ волнистыя предгорья Узунъ-тау и Хоргоскихъ горъ, прорѣзанныя балками и оврагами, сильно препятствующими движенію. Второй уступъ составляетъ плоское дно долины, слегка покатое къ рѣкѣ, состоящее изъ галечныхъ и лессовыхъ пластовъ, наиболѣе пригодное для движенія. Послѣдній уступъ представляетъ низменные, топкіе, и болотистые берега рѣки, заросшіе мѣстами камышемъ; этотъ уступъ почти совершенно непригоденъ для движенія.

На участкѣ между линіями г. Джаркентъ—с. Дубунъ и г. Кульджа—с. Кайнакъ средніе уступы долины, совершенно плоскіе и открытые, не представляютъ никакихъ меридіанальныхъ преградъ, такъ какъ слѣва р. Или притоковъ не имѣетъ, справа-же въ нее впадаютъ рѣки Хоргосъ, Мо-хэ (Тарджи) и Шара-булакъ, не представляющія достаточно сильныхъ оборонительныхъ линій (см. гл. IV). Уступъ праваго берега значительно стѣсненъ, однако, барханными песками Обалы-кумъ, расположенными на площади ограниченной р. Или и линіей Тарджи, Дауръ, Хоргосъ, Аккентъ.

Самая рѣка Или представляетъ трудно проходимую преграду (см. гл. IV); ближайшія къ границѣ переправы черезъ нее находятся: казачья лодка у усть-

евъ Хоргоса, паромъ (кэмэ) у устья р. Шары-булакъ и паромъ (русскій) у с. Дубунъ; переправы эти для перевозки войскъ и ихъ тяжестей малопригодны.

Сообразно важнѣйшимъ пунктамъ въ области этотъ участокъ границы пересѣкается двумя наиболѣе важными операціонными линіями: 1) Кульджа, Суйдинъ, Хоргосъ, Джаркентъ, выс. Илійскій, г. Вѣрный, линія эта совпадаетъ съ почтовою дорогою, пролегающей по правому берегу р. Или, и

2) Кульджа, Найманъ-сумунъ (Янны-шаръ), Коджигеръ, Дубунъ, Чарынъ, Зайцевка, Вѣрный; вторая линія представляетъ колесный путь, заброшенный на участкѣ Дудунъ, Коджигеръ, и лежащій на лѣвомъ берегу р. Или.

Первый путь является, несомнѣнно, болѣе важнымъ, такъ какъ на немъ лежатъ важнѣйшіе пункты какъ нашей, такъ и китайской части долины.

Для связи обоихъ операціонныхъ направленій могутъ служить:

1) Колесный путь: Кульджа, переправа Айдунъ-Хоюръ-сумунъ (10 вер.).

2) Вьючный путь: Суйдунъ, переправа у устья р. Шарабулака, Туртъ-сумунъ, Коджигеръ (28 вер.).

3) Колесный путь: Хоргосъ, Кара-джида, казачья переправа, Кайрылганъ (50 вер.).

4) Колесный путь: Джаркентъ, Дубунская переправа, Дубунъ (50 вер.) и

5) Колесный путь: Борохудзиръ (ст. Голубевская) Борохудзирская переправа, разв. Узунъ-тамъ (48 вер.).

Вышеописанныя свойства Илійскаго участка нашей границы выгодны для насъ въ случаѣ вторичнаго занятія Кульджи, такъ такъ позволяютъ быстро и рѣшительно вести наступленіе и, нанеся сильный ударъ китайскимъ войскамъ, сразу овладѣть всѣми главными

пунктами края. Но тѣ-же свойства невыгодны для насъ, если считать нашу настоящую границу болѣе или менѣе долговѣчной, о чемъ будетъ сказано ниже.

Текесскій участокъ пограничной полосы. Текесская долина на меридіанѣ выселокъ Охотничій достигаетъ 20—25 верстъ. Мѣстность по обоимъ берегамъ совершенно ровная и открытая. Самая рѣка Текесъ въ верховьяхъ (см. гл. IV) легко проходима въ бродъ. Лѣвые ея притоки, также какъ и пограничная р. Сумбэ, не представляютъ препятствій движенію. За то правые, въ особенности два Музарта, Агіязъ и Кокъсу, представляютъ значительныя затрудненія, особенно лѣтомъ, во время таянія снѣговъ.

Описываемый участокъ границы пересѣкаетъ одно второстепенное операціонное направленіе, вьючный путь, Пржевальскъ, Сан-ташъ, Капкакъ. Охотничій, Текесскій постъ, Чапчалъ, Кульджа. Путь этотъ лежитъ частью на лѣвомъ, частью на правомъ берегу Текеса, особыхъ препятствій не представляетъ и могъ-бы быть на всемъ протяженіи раздѣланъ въ колесный.

Описываемый участокъ границы пріобрѣтаетъ значеніе, благодаря близости къ Музартскому проходу, которымъ могли-бы быть подведены подкрѣпленія изъ Кашгаріи въ долину Текеса, а оттуда въ Или. Свойства его тѣ-же, что и Илійскаго участка, т. е., отсутствіе естественныхъ преградъ, способствующихъ оборонѣ.

Для перехода съ операціонныхъ направленій Илійской долины на операціонныя направленія Текесской служатъ перевалы Кетменьскихъ горъ: (Узунъ-тау, см. гл. IV) Кетмень, Кальджатскій (Бедете и Касанъ), Хонохой и Чапчалъ; всѣ они вьючные и для войсковыхъ колесныхъ обозовъ непроходимы.

Въ общемъ государственная граница наша съ Илійскимъ краемъ имѣетъ всѣ неудобства границы открытой. До тѣхъ поръ, пока намъ предстоитъ дѣйствовать въ Азіи съ малыми силами, единственно цѣлесообразный образъ дѣйствій заключается въ стратегическомъ наступленіи, соединеннымъ съ тактической обороной. При этомъ, естественно этапы постепеннаго движенія въ глубь Азіи, т. е. государственная граница въ разные періоды времени, должны выбираться на рубежахъ удобныхъ для обороны,— впредь до новаго наступленія.

Въ этомъ отношеніи теперешняя наша граница не можетъ выдержать никакого сравненія съ прежней границей, которой мы владѣли фактически до возвращенія въ 1881 г. Илійскаго края. Тогда мы разобщали силы Синьцзянской провинціи, причемъ съ малыми силами могли оборонять немногіе труднодоступные перевалы края. Въ тоже время, владѣя этими перевалами, мы имѣли возможность легко переходить въ наступленіе и дѣйствовать во флангъ и даже тылъ Тарбагатаю и Кашгаріи.

Съ возвращеніемъ Илійскаго края китайцамъ всѣ выгоды этого положенія перешли въ ихъ руки. Они получили открытыя двери для дѣйствія въ одномъ изъ жизненныхъ для насъ направленій, на гор. Вѣрный, для чего они могутъ пользоваться Илійскимъ краемъ, какъ плацдармомъ сосредоточивъ сюда легко и удобно войска сосѣднихъ областей. Посредствомъ проходовъ того-же Илійскаго края они пріобрѣли возможность сосредотачивать, по желанію, войска на любомъ пунктѣ западнаго фронта Синьцзянской провинціи.

Кромѣ этихъ стратегическихъ невыгодъ наша теперешняя открытая граница вызываетъ еще и необходимость усиленнаго надзора за ней для прекращенія

самовольныхъ выселеній и баранты, представляющихъ мѣстное довольно сильное зло. Съ выселеніемъ въ наши предѣлы значительной части жителей Илійскаго края при возвращеніи его китайцамъ, между нашими и китайскими подданными установились тѣсныя сношенія, частью въ силу родства, частью въ силу экономическихъ причинъ. Съ теченіемъ времени между выселившимися стало замѣтнымъ также стремленіе возвращаться на родину. Такое отношеніе къ неприкосновенности границы не могло быть допущено не только потому, что государство теряло плательщиковъ податей, но и потому чтобы не подорвать принципа государственной власти. Самовольныя выселенія усиливались еще вслѣдствіе присутствія на границѣ большого числа кочевниковъ, часто искавшихъ лучшихъ кормовъ на китайской сторонѣ.

Баранта вошла въ нравы населенія во время послѣдней смутной половины прошлаго столѣтія. Похищеніе скота здѣсь рѣдко сопровождается насиліемъ или убійствомъ. Иногда баранта является даже актомъ самосуда, результатомъ давнишнихъ и очень старыхъ счетовъ, причемъ барантующій считаетъ себя вполнѣ правымъ. Во всякомъ случаѣ такое нарушеніе права собственности, даже подъ видомъ самосуда, было противно какъ нашимъ, такъ и китайскимъ государственнымъ законамъ.

Для предупрежденія этихъ явленій вдоль нашей границы было разставлено 14 постовъ, занимавшихся сотнями 1 и 2 Сибирскихъ казачьихъ полковъ поочередно. На посты возлагалась высылка разъѣздовъ для наблюденія за границей, задержаніе переселяющихся и баранты или-же пріемъ слѣдовъ отъ угнаннаго скота по жалобѣ потерпѣвшихъ съ китайской стороны.

Хотя наблюденіе за границей являлось дѣломъ

необходимымъ, но оно не достигало своей цѣли, такъ какъ ровная, удобопроходимая мѣстность, при сравнительной отдаленности постовъ другъ отъ друга, не давала возможности совершенно запереть границу. Съ другой стороны стоянка на постахъ тяжело ложилась въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ на войска, занимавшія ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ опытомъ предшествовавшихъ лѣтъ было дознано, что частыя самовольныя перебѣжки являлись слѣдствіемъ съ одной стороны хлопотъ и расходовъ (2 р. 60 коп.), связанныхъ съ полученіемъ увольнительнаго билета за границу, съ другой стороны слабости взысканія за этотъ проступокъ (штрафъ около 3 руб, или кратковременный арестъ). Для уменьшеніе же числа случаевъ баранты самымъ дѣйствительнымъ средствомъ оказалось возложеніе отвѣтственности за похищенный скотъ на цѣлыя общества, въ раіонѣ которыхъ оканчивался слѣдъ угона. Въ виду этого въ 1902 г. рѣшено было снять совершенно посты, оставивъ войска на постахъ: Башкунчанъ ($^1/_2$ сотни), Хоргосъ (2 сотни), Кальджатъ (1 сотня) и Нарынколъ (1 взводъ), исключительно въ виду имѣющихся тамъ уже казармъ (кромѣ Нарынкола).

Такое рѣшеніе совершенно соотвѣтствовало свойствамъ нашей открытой границы, такъ какъ единственно возможная оборона ея должна заключаться въ рѣшительномъ наступленіи, для чего войска должны быть, конечно, сосредоточенными.

Для наблюденія за границей съ своей стороны китайцы выставляютъ 24 поста, раздѣленныхъ на три участка. Первый участокъ, въ долинѣ Текеса, состоитъ изъ 10-ти постовъ, выставляемыхъ калмыками цзурганъ-сумунами (олёты); помѣщенія постовъ обычно представляютъ бревенчатыя избы, окруженныя забо-

ромъ; на каждомъ посту должно быть человѣкъ 25 калмыковъ, но они обыкновенно кочуютъ въ юртахъ въ окрестностяхъ поста, на которомъ остается человѣка 2—3; десятый постъ занятъ пополамъ калмыками и сибо.

Второй участокъ отъ горъ Бедеты (Узунъ-тау) до р. Или, на лѣвомъ берегу ея долины, занятъ 4 постами сибо. Посты расположены въ глинобитныхъ постройкахъ (импанахъ) и состоятъ изъ 10—15 конныхъ сибо.

Третій участокъ на правомъ берегу р. Или, до Хоргоскихъ горъ, занятъ солонами и регулярными китайскими солдатами и состоитъ изъ 10-и постовъ; но на уроч. Чаганъ-обо, Дэнь-юань и Никань-карунь *) солонскіе и китайскіе посты расположены рядомъ, хотя и считаются за два. На постахъ находится по 10—15 конныхъ солоновъ и китайцевъ, живущихъ также въ импанахъ. На сибинскомъ и солонскомъ участкахъ служба несется гораздо исправнѣе, чѣмъ у калмыковъ.

Ближайшія поддержки этихъ постовъ находятся: на олетскомъ участкѣ, въ уроч. Шато-Мусуръ (входъ въ Музартское ущелье), гдѣ расположена сотня (60—70 челов.) калмыковъ цзурганъ сумуновъ; на сибинскомъ участкѣ, въ сел. Коджигеръ, два сумуна сибо и на солонскомъ, въ кр. Дэнь-юань, гдѣ находится конная ляньцза (40—50 чел.) китайцевъ. Общій резервъ всѣхъ постовъ расположенъ въ кр. Чен-пан-цзы, гдѣ находятся пѣшая (150 чел.) и конная (70—80 чел.) ляньцзы китайцевъ.

На основаніи С.-Петербургскаго договора 1881 г. пропускъ черезъ границу обоихъ государствъ въ описываемомъ участкѣ производится на уроч. Хоргосъ: у насъ черезъ Хоргоскій таможенный пропускной

*) Никанъ-корунь.

пунктъ, у китайцевъ черезъ постъ Никань-карунь. Это условіе является немаловажнымъ стѣсненіемъ для нашихъ торговцевъ, особенно гоняющихъ скотъ на каркаринскую ярмарку, почему нѣсколько лѣтъ тому назадъ и возбуждался вопросъ объ устройствѣ пропускнаго поста, гдѣ нибудь, на лѣвомъ берегу р. Или, напримѣръ; въ Кальджатѣ или Кайрылганѣ, взамѣнъ чего можно было бы закрыть менѣе нужные проходные пункты: Суёкъ (пржевальскаго уѣзда) или Кокъсу (лепсинскаго уѣзда), но вопросъ остался почему-то безъ движенія.

Пограничныя отношенія, въ общемъ, слѣдуетъ признать дружественными: китайскія власти вообще избѣгаютъ столкновеній, для чего стараются держать своихъ киргизовъ подальше отъ границы. Неизбѣжно возникающіе между приграничнымъ населеніемъ обоихъ государствъ дѣла и споры въ послѣднее время обычно разрѣшаются на международныхъ съѣздахъ. Съѣзды эти происходятъ, большею частью, на р. Кегень (близь западнаго Мазара) при участіи особо командируемыхъ русскаго и китайскаго чиновниковъ и представителя отъ мѣстнаго консульства. Дѣла обычно рѣшаются біями (судьями) заинтересованныхъ сторонъ или другими способами: присягой, отказомъ отъ иска и примиреніемъ. Дѣла, по которымъ стороны не приходятъ къ соглашенію, передаются подлежащимъ властямъ.

Приложенія къ главѣ II-й.

Приложеніе 1.

Списокъ русскимъ пограничнымъ постамъ Илійскаго края.

№№	Названіе урочища.	Мѣсто расположенія.	Число людей.	Примѣчаніе.
1	Башкуничанъ. . . .	Въ 2-хъ верстахъ отъ поселка Башкуничанъ.	Взводъ	Казарма деревянная.
2	Хоргосъ		3 взвода	Казарма въ видѣ укрѣпл.
3	Даурскій	4-е версты ниже разв. Даурь.	12—15 ч.	Казарма.
4	Кара-джигда . . .	На правомъ берегу р. Хоргоса.	$^1/_2$ сотни	Казарма.
5	Кара-кульдекъ . .		$^1/_2$ сотни	Казарма.
6	Кайрылганъ . . .	На лѣвомъ берегу р. Или, противъ устья Хоргоса.	8—12 чел.	Землянка.
7	Промежуточный . .	Между столбами №№ 22 и 23.		Юрта.
8	Кальджатъ	Восточнѣе с. Кальджатъ.	1 сотня	Полковая постройка.
9	Лѣтній	У впаденія р. Бедеты въ Хонохай.	10—12 ч.	Юрта.
10	Лѣтній	На среднемъ теченіи р. Бедеты.	10—12 ч.	Юрта.
11	Уртепсай	Ниже соединенія трехъ Касановъ, лѣтомъ переходитъ на уроч. Ой-каратай.	Взводъ	Деревянная постройка.
12	Лѣтній	Въ верховьяхъ р. Сумбе.	10—15 ч.	Юрта.
13	Лѣтній	Въ среднемъ теченіи р. Сумбе.	10—15 ч.	Юрта.
14	Нижне-Сумбинскій .	У выхода р. Сумбе изъ горъ.	Взводъ	Казарма.
15	Текесскій	На переправѣ черезъ Текесъ.	10—15 ч.	Землянка и юрта.
16	Выс. Охотничій .	Въ выс. Охотничій.	Сотня.	Помѣщенія наемныя.

Приложеніе 2.

Списокъ китайскимъ пограничнымъ постамъ Илійскаго края.

№№	Названіе урочища.	Мѣсто расположенія.	Примѣчаніе.
1	Наринъ-халга. . . .	При выходѣ изъ ущелья р. Нарынголъ близъ пограничнаго столба № 3-й.	Калмыки олеты стоятъ въ юртахъ; на постахъ есть деревянныя постройки.
2	Нохатологай . . .	Близъ горъ Нохатологай у столба № 5.	
3	Шату-алинь (Мусуръ-Бельчиръ) . .	На правомъ берегу р. Текеса близъ устья р. Уртень-Мусуръ.	
4	Гчдэнъ-алинь (Албани-Бельчиръ)	Близъ устья р. Сумбе.	
5	Албанъ-суму . . .	На лѣвомъ берегу р. Сумбе, у ключей Хоронъ-булакъ (столбы № 7 и № 8).	
6	Дарату (Дабату) . .	Съ южной стороны горъ Сары-тау, на р. Дарату (Ирмэнды)	
7	Кашенъ-амань . . .	На правомъ берегу р. Касанъ (Хашенъ), у горъ Сары-тау.	
8	Шарнохай . . .	Въ ущельи Шарнохай, у пограничнаго столба № 12.	
9	Гіарнохай (Чаганъ-ири)	Въ ущельи Шарнохай, у перевала Бэдеты.	
10	Алиганту	На лѣвомъ берегу р. Хонохай, западнѣе вершины Таклаханъ (Такилханъ) и южнѣе развалинъ Мазаръ.	Калмыкскій и сибинскій посты. Конные сибинцы живутъ въ 3-хъ глинобитныхъ имнанахъ.
11	Долоту (Такилханъ) .	На лѣвомъ берегу р. Хонохай, къ в. отъ с. Долоту. противъ столба № 20.	
12	Ганча-Модо . . .	На скатѣ къ р. Или.	
13	Джангызъ-агачъ . Санько-шу (Учь-агачъ)	На лѣвомъ берегу р. Или, между пограничными столбами №№ 22 и 23.	
14	Тэу-ху	На лѣвомъ берегу р. Или противъ нашего поста Кайрылганъ.	
15	Или-чикинъ	На лѣвомъ берегу р. Хоргоса, къ верстѣ отъ русскаго поста № 5 (Каракульдекъ).	Конные солоны, китайскій и солонскій имнаны
16	Удунъ-о		
17	Тэу-ху		
18	Дэнь-юань	Противъ русскаго поста № 4.	На лѣвомъ берегу р. Хоргосъ
19	Чаганъ-обо	» » » № 3.	
20	Шикань-карунь . .	Противъ Хоргоса (№ 2) . .	
21	Хунъ-шань-цзуй . .		Конные солоны
22	Фулгень-алинь. . .		
23	Ельяхи		
24	Харшукуръ		

ГЛАВА III.

Административное устройство *) и его соотвѣтствіе нашему.

Административное устройство Илійскаго края выработалось на почвѣ весьма сильнаго нерасположенія китайскаго чиновнаго и ученаго класса къ манчжурскимъ учрежденіямъ съ одной стороны, и консервативности китайскаго государственнаго строя съ другой стороны.

Мусульманское возстаніе, охватившее территорію прежняго Илійскаго цзянь-цзюнства (намѣстничества), которое обнимало Чжунгарію (Или, Тарбагатай и Куръ караусу) и Кашгарію, было съ трудомъ подавлено правительствомъ. Усмирившіе край генералы Цзо-цзунъ-танъ и его помощникъ Люцзинъ-танъ, китайцы по происхожденію, выставили причиной мятежа несовершенство военнаго управленія краемъ манчжурскимъ генераломъ (цзянь-цзюнемъ) по образцу манчжурскихъ провинцій. Это дало имъ поводъ предложить реформу управленія краемъ по готовому уже образцу китайскаго гражданскаго управленія внутреннихъ провинцій Китая. Вслѣдствіе этого въ 1884 г. была учреждена новая (19-я) провинція Синь-цзянь (Новая линія), въ составъ которой вошли всѣ земли бывшаго Илій-

*) Составлено преимущественно по лично собраннымъ свѣдѣніямъ.

скаго намѣстничества, въ томъ числѣ и возвращенный нами Кульджинскій раіонъ въ качествѣ округа (чжеу) Или. Въ тоже время однако не была уничтожена должность Илійскаго цзянь-цзюня, успѣвшаго сохранить большое вліяніе на дѣла собственно Илійскаго округа.

Въ настоящее время цзянь-цзюню, какъ главному начальнику всѣхъ военныхъ силъ края ввѣрено управленіе манчжурскихъ поселенныхъ войскъ (манчжуровъ, сибо и солоновъ) и монгольской милиціи (чахаровъ, олётовъ и торгутовъ), а также киргизовъ, которыхъ, повидимому, вслѣдствіе недовѣрія къ ихъ благонадежности, признано нужнымъ держать въ военномъ управленіи. Китайскому же гражданскому управленію подвѣдомственно лишь остальное осѣдлое населеніе: китайцы, дунгане, таранчи и кашгарлыки.

По управленію манчжурами цзянь-цзюнь, повидимому, подчиненъ самому Богдохану, а по управленію инородцами—инородческому приказу въ Пекинѣ (ли-фань-юань). Управленіе манчжурами и калмыками, чахарами и олётами весьма близко подходитъ къ нашему войсковому казачьему управленію, такъ какъ въ вѣдѣніи войсковыхъ начальниковъ находятся, какъ неслужащія лица этихъ племенъ, такъ и отведенныя имъ земли. Управленіе монголами (торгоутами и хошотами) и киргизами устроено нѣсколько иначе.

Мѣстопребываніе цзянь-цзюня находится въ гор. Хой-юань-чэнъ (новый Суйдунъ),—гдѣ сосредоточены всѣ высшіе чины его управленія въ лицѣ помощника (фудутунъ), начальника канцеляріи, интенданта, казначея и проч. Управленіе каждой народностью ввѣрено отдѣльнымъ помощникамъ (мейень-амбань), каковыхъ четыре: сибинскій, солонскій, чахарскій и олётскій. Старые манчжуры, населяющіе самый новый городъ,

составляя, какъ бы, охрану цзянь-цзюня, подчинены ему непосредственно. Всѣ высшіе чины цзянь-цзюньскаго управленія назначаются изъ манчжуръ и имѣютъ свои канцеляріи (ямынь) съ надлежащимъ числомъ служащихъ.

Основаніемъ управленія перечисленными народностями служитъ военно-административная единица, называемая знамя (чи) и стрѣла (сумунъ). Такъ манчжуры дѣлятся на 16 чи (8 старыхъ и 8 новыхъ), управляемыхъ начальниками знаменъ (ао—линъ); сибо на 8 и солоны на 4 чи, управляемыхъ нируй-джангинами; олёты, какъ и чахары, раздѣлены первые на 18, вторые на 16 сумуновъ, ввѣренныхъ сумунъ-джангинамъ (зянге). Каждые четыре чи у манчжуръ ввѣрены галадаю; 8-ю знаменами сибо и 4 знаменами солоновъ завѣдуютъ ухэриды: сибинскій и солонскій; каждыми 8 сумунами чахаровъ и олётовъ завѣдуютъ окурдаи (2 чахарскихъ и 2 олётскихъ) *). При каждой изъ названныхъ должностей имѣются еще помощники, носящіе различныя названія; для занятія всѣхъ этихъ должностей назначаются лица изъ состава управляемаго племени.

Особенность управленія киргизовъ заключается въ томъ, что всѣ должностныя лица ихъ выборныя. Высшее наблюденіе за киргизами лежитъ на одномъ **) изъ мейенъ-амбаней. Все киргизское населеніе дѣлится на 6 волостей (эль): 5 рода кызаевъ и 1 рода адбанъ. Волостями завѣдуютъ управители (чан-ху-чжанъ) и помощники ихъ (мон-панъ). Волости дѣлятся на старшинства (8—10 ауловъ), управляемыя старшинами (зянге) и помощниками ихъ (кунду); старшинамъ подчинены

*) Арбанъ-сумунами завѣдуетъ окурдай со званіемъ амбаня (носитъ красный шарикъ), цзурганъ-сумунами завѣдуетъ окурдай, а дурбунъ-сумунами—курулдай (помощникъ окурдая съ синимъ непрозрачнымъ шарикомъ).

**) До 1902 года на олётскомъ, съ 1902 года на солонскомъ.

пятидесятники (элю-башъ) и десятники (онъ-башъ), управляющіе отдѣльными аулами, состоящими изъ разнаго числа юртъ. Выборы производятся на неопредѣленное число лѣтъ. Выборные утверждаются амбанемъ; за преступленія и проступки смѣщаются имъ-же и навсегда лишаются права быть вновь избранными. Главнѣйшая обязанность киргизскихъ властей по отношенію къ манчжурскому начальству, помимо донесеній о важныхъ происшествіяхъ, есть сборъ подати.

Всѣ перечисленныя народности управляются по совершенно особеннымъ положеніямъ: манчжуры, сибо и солоны имѣютъ свои военныя постановленія, калмыки сохраняютъ степное положеніе, а киргизы придерживаются обычнаго права (адата). Манчжурскія власти лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ вмѣшиваются во внутреннюю жизнь кочевниковъ; только политическія преступленія, убійство и тяжбы съ русскими подсудны ихъ суду. Сами кочевники старательно поддерживаютъ свою обособленность, такъ какъ не сомнѣваются, что китайскія власти не пропустятъ удобнаго случая ихъ „съѣсть“. Монголы (торгоуты и хошоты), кочующіе какъ въ предѣлахъ края, такъ и внѣ его (на р. Кобукѣ въ Тарбагатайскомъ округѣ, въ долинахъ бол. и мал. Юлдузовъ въ Карашарскомъ округѣ, около г.г. Цзинхэ и Сиху въ округѣ Куръ-кара-усу), управляются своими родовыми князьями, подчиненными Илійскому цзянь-цзюню. Зависимость ихъ, впрочемъ, очень слабая и выражается лишь ежегодными подарками, далеко не превышающими ежегодно получаемаго отъ казны содержанія.

Основаніемъ административнаго дѣленія торгоутовъ и хошотовъ служитъ сумунъ (стрѣла), управляемый джангиномъ; десятью юртами управляетъ дарга. Нѣсколько сумуновъ одного племени (аймакъ)

образуютъ отрядъ (хошунъ), во главѣ котораго стоитъ наслѣдственный начальникъ (цзасакъ), утверждаемый китайскимъ правительствомъ изъ потомковъ князей разныхъ степеней (ханъ, цинь-ванъ, цзюнь-ванъ, бэйлэ, бэйсэ и гунъ) или дворянъ (тайчжи), не ниже первой *) степени. Цзасакъ имѣетъ 1—2 помощниковъ (тусалакчи) и чиновниковъ для порученій (узахиракчи). Хошунные начальники ежегодно собираются на сеймъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ князей, утверждаемаго Богдоханомъ. На сеймѣ рѣшаются лишь внутреннія дѣла; сеймы подчинены вѣдѣнію ближайшихъ манчжурскихъ властей. Въ подчиненіи у Илійскаго цзянь-цзюня два такихъ сейма: унэнъ-суцзукту (торгоутскій) и бату-сэтхильту (хошотскій). Въ первомъ состоитъ 10 хошуновъ, раздѣленныхъ на 82 сумуна, во второмъ—3 хошуна, въ числѣ 8 сумуновъ.

Торгоуты и хошоты управляются по особому положенію для монголовъ, изданному китайскимъ правительствомъ. Собственно въ Илійскомъ краѣ реформа управленія остальнаго осѣдлаго населенія по китайскому образцу введена была фактически лишь въ 1888 г., до этого-же года краемъ во всѣхъ отношеніяхъ управлялъ цзянь-цзюнь.

Въ силу этой реформы Илійскій край въ составѣ провинціи Новой Линіи**) образуетъ округъ (чжеу), ввѣренный управленію окружнаго начальника (чжефу)***), имѣющаго мѣстопребываніе въ г. Суйдинѣ.

---

*) Дворянъ (тайчжи) четыре степени: въ нихъ обращаются дѣти князей, кромѣ наслѣдника, сохраняющаго княжескій титулъ.

**) Провинціи Синь-Цзянъ, Ганьсу и Шеньси составляютъ генералъ-губернаторство Ганьсу-Синь-Цзянъ, управляемое цзунъ-ду (генералъ-губернаторомъ), живущимъ въ г. Ланъ-чжеу-фу.

***) Илійскій чже фу (или чжи-фу) Хуанъ состоитъ въ то-же время начальникомъ военной канцеляріи (ин-ву-чу) цзянь-цзюня, что доказываетъ, какъ китайская организація сложна и сбивчива. Такое совмѣстительство

Земли, не принадлежащія манчжурамъ и кочевникамъ, раздѣлены на два уѣзда (сянь) кульджинскій съ таранчинскими поселками праваго и лѣваго берега Или и суйдинскій, къ которому принадлежатъ г.г. Суйдинъ-ченъ, Цин-шуй-хо-цзы*) и Лаоцаогоу **) съ ихъ окрестностями. Во главѣ уѣздовъ стоятъ уѣздные начальники (сянь-гуанъ или чжи-сянь). На р. Хоргосѣ въ г. Чэн-пан-цзы (Гунъ-чжень-ченъ) находится помощникъ окружнаго начальника (тун-панъ), завѣдующій пограничными дѣлами; по рангу онъ считается выше сань-гуаня.

Въ дальнѣйшей постепенности Илійскій и Тарбагатайскій округа ввѣрены илійско-тарбагатайскому даотаю, находящемуся въ г. Кульджѣ и подчиненному непосредственно губернатору (сюнъ-фу) Новой Линіи, живущему въ г. Урумчи. Должность даотая не имѣетъ себѣ аналогичной въ нашемъ управленіи. Это цензоръ или прокуроръ, контролю котораго поручается извѣстная отрасль управленія или 2—3 округа провинціи. На даотаѣ-же лежатъ обыкновенно и сношенія съ иностранными дипломатическими представителями***).

ьпрочемъ исключеніе. Названный чиновникъ среди своихъ сослуживцевъ представляетъ рѣдкій примѣръ энергіи и безкорыстія. При вдорожаніи пшеницы въ 1901 г. онъ на свой рискъ роздалъ пшеницу изъ хлѣбныхъ магазиновъ въ долгъ населенію для посѣва и выпускомъ ея на базаръ поддерживалъ умѣренныя цѣны. Хлѣбъ онъ собралъ вновь въ магазины вполнѣ успѣшно, а благодарное населеніе поднесло ему красный зонтикъ. (Высшая почесть для чиновника отъ народа; на зонтикѣ должны быть 10/т. надписей подносителей. При отъѣздѣ любимыхъ чиновниковъ народъ проситъ у нихъ сапогъ, который помѣщаютъ въ воротахъ города, у нелюбимыхъ просятъ шапку).

*) Чжанъ-дэ-ченъ.

**) Гуанъ-жень-ченъ. (Карта Г. Успенскаго 8 вер. въ дюйм.).

***) Для разбора русско-китайскихъ дѣлъ при илійско-тарбагатайскомъ даотаѣ состоитъ особая канцелярія (или какъ здѣсь называютъ русско-китайская комиссія) изъ начальника оной и драгомана, знающихъ русскій языкъ.

Каждое изъ перечисленныхъ административныхъ лицъ имѣетъ канцелярію (ямынь) съ значительнымъ числомъ секретарей (шейе), писцовъ и переводчиковъ*).

Посредниками между администраціей и населеніемъ являются выборные старосты или сяньё. Въ городахъ и пригородныхъ слободахъ каждая народность имѣетъ одного или нѣсколько сяньё, въ поселкахъ-же имѣется обыкновенно одинъ сяньё. Всѣ таранчинскіе сяньё должны подчиняться старшему сяньё изъ потомковъ Муэземъ-хана **), живущему въ Кульджѣ, но онъ не пользуется большимъ авторитетомъ. Шесть зарѣчныхъ поселковъ имѣютъ одного старшаго сяньё на случай общихъ распоряженій, когда трудно переправиться черезъ рѣку для докладовъ уѣздному начальнику.

Перечисленныя власти, какъ уже было сказано, управляютъ лишь осѣдлымъ населеніемъ изъ китайцевъ, дунганъ, таранчей и кашгарлыковъ. Въ основу

*) Управленіе (ямынь) кульджинскаго сянь-гуана состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ; 1) помощникъ уѣзднаго начальника (ию-танъ) завѣдуетъ тюрьмой и базарной полиціей; 2) три секретаря (да-е)—одинъ докладчикъ, одинъ для казенныхъ закупокъ и одинъ для порученій; 3) казначей (чан-фан-шейе); 4) землемѣръ—(ию-шейе); 5) шесть письмоводителей (шейе) по числу министерствъ,—ли-фанъ слѣдитъ за исполненіемъ законовъ, ху-фанъ слѣдитъ за сборами податей, ли-фанъ завѣдуетъ школами, бикъ-фанъ разбираетъ дѣла и поступки солдатъ (если солдатъ совершилъ проступокъ, то съ него снимаютъ мундиръ и отсылаютъ къ бин-фану), син-фанъ разбираетъ дѣла населенія, кун-фанъ производитъ постройки; 6) три полицейскихъ пристава (пан-ту) и у каждаго въ подчиненіи 30 полицейскихъ (ян); чжуа-панъ производитъ взысканія недоимокъ и долговъ—куэй-панъ, слѣдитъ за воровствомъ и порядкомъ въ городѣ, у обоихъ этихъ приставовъ есть арестные дома (зиндань), и цзо-панъ является тѣлохранителемъ уѣзднаго начальника, присутствуетъ при допросахъ, производитъ пытки и исполняетъ тѣлесныя наказанія. Здѣсь приведенъ штатный составъ управленія, въ дѣйствительности служащихъ меньше, и уѣздный начальникъ пользуется жалованьемъ недостающихъ до штата. На содержаніе всего управленія, превышающаго 100 челов., отъ казны отпускается всего 1400 руб. въ мѣсяцъ, что косвенно способствуетъ развитію взяточничества.

**) Бывшаго таранчинскаго хакимъ-бека (управителя), а потомъ султана.

китайскаго гражданскаго управленія, по закону, положена большая личная свобода и независимость населенія отъ правительства: а) свобода и личная собственность каждаго вполнѣ ограждены, б) пріобрѣтеніе и владѣніе недвижимой собственностью неограничено, в) доступъ къ государственнымъ должностямъ одинаково открытъ для всѣхъ, г) каждый имѣетъ право перехода изъ одной мѣстности въ другую безъ всякаго вида отъ начальства, д) каждый имѣетъ право торговли безъ всякихъ полицейскихъ или гильдейскихъ ограниченій, е) каждый вполнѣ независимъ въ выборѣ занятій и способовъ пропитанія и если не имѣетъ земли или значительной торговли, то свободенъ отъ подати государству.

Кругъ дѣятельности и власть мѣстныхъ начальниковъ (дифань-гуанъ), начиная съ сянь-гуана (уѣзднаго начальника), весьма обширны. Такъ на послѣднихъ лежитъ вся исполнительная дѣятельность: они завѣдуютъ въ своемъ уѣздѣ сборомъ податей и налоговъ, раскладкой натуральной повинности (исправленіе арыковъ, дорогъ, очистка улицъ), благоустройствомъ и полицейской службой въ городахъ, провіантскими магазинами и т. д.; они-же являются первой инстанціей по гражданскимъ дѣламъ и слѣдователями по дѣламъ уголовнымъ, нотаріусами и землемѣрами и попечителями народныхъ школъ *). Даже уѣздные начальники по наложенію наказаній пользуются большою властью: они имѣютъ право конфисковать имущество, заключать въ тюрьму до 1 года, приковывать къ желѣзно-

*) Правительство замѣтило, что изъ жителей Илійскаго края очень малое число лицъ получаетъ званіе кандидата (сю-цхай). Вслѣдствіе надлежащаго внушенія мѣстныя власти озаботились открытіемъ школъ, контролируемыхъ правительствомъ, на ряду съ коими есть и частныя—всѣ эти школы никакихъ правъ не даютъ.

му пруту, надѣвать кангу и подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ, не говоря уже о правѣ пытокъ при допросахъ. Власть выше стоящихъ начальствующихъ лицъ еще обширнѣе при такомъ-же почти кругѣ обязанностей *).

Что касается сяньѣ, то они не пользуются почти никакими правами, сохраняя почетное положеніе лишь въ силу личнаго авторитета **), обязанности-же ихъ по сбору податей даже обременительны. Мусульманское населеніе края (дунгане, таранчи и кашгарлыки), подчиняясь вышеописанному управленію, пользуется, кромѣ того, правомъ духовнаго суда у своихъ казіевъ (муллъ) и ахуновъ, но лишь по дѣламъ религіознымъ и семейнымъ (браки, разводы, наслѣдства и т. п).

Выборъ правительственныхъ лицъ по закону обставленъ большей заботливостью и предосторожностями. Они должны имѣть ученую степень, выдержавъ государственный экзаменъ ***). Они не могутъ занимать мѣста въ той провинціи, гдѣ родились. На одной и той-же должности нельзя оставаться долѣе 3—4 лѣтъ и въ одномъ и томъ-же учрежденіи не могутъ служить родственники. Чиновникамъ воспрещается также торговля и отлучка безъ разрѣшенія

*) На практикѣ власти чже-фу и сянь-гуана нѣтъ никакихъ ограниченій, они могутъ наказывать какъ угодно, лишь-бы наказуемый не умеръ.

**) Сяньѣ дальнихъ деревень, при отсутствіи начальства, пользуется правомъ наказывать 25 ударами и связывать.

***) Это условіе не требуется отъ манчжуръ, что и составляетъ одну изъ главныхъ причинъ неудовольствія китайской партіи. Для полученія званія кандидата на государственное мѣсто (сю-цхай) жителямъ Илійскаго края необходимо отправиться въ Дихуа (Урумчи), куда ежегодно въ назначенный срокъ прибываетъ правительственный экзаменаторъ. Выдержавшіе экзаменъ въ пекинской хан-линской академіи получаютъ право на занятіе мѣста не ниже даотая.

отъ мѣста службы. Что касается назначенія на должности, то смотря по классу ея, оно производится или приказомъ, находящимся въ Пекинѣ, или Синьцзянскимъ губернаторомъ, или мѣстнымъ начальствомъ. Въ знакъ утвержденія въ должности чиновникъ получаетъ печать, которая, какъ символъ его власти, хранится въ ямынѣ на видномъ мѣстѣ. За потерю печати чиновникъ подвергается серьезной отвѣтственности, а съ оставленіемъ должности печать подлежитъ возвращенію. Дѣлопроизводство ведется секретарями и писцами, оконченныя дѣла хранятся въ архивахъ, которые иногда ревизуются, поэтому секретари пріобрѣтаютъ большое вліяніе на своихъ начальниковъ. Въ день новаго года печать буквально „закрывается“ и всѣ дѣла прекращаются на цѣлый мѣсяцъ. Если при командировкѣ должностное лицо беретъ съ собой печать, то исправленіе его должности никому не можетъ быть поручено*). Вся переписка ведется исключительно на китайскомъ языкѣ, лишь въ особыхъ случаяхъ (напр. при принесеніи поздравленія императору въ новый годъ и т. п.), а также въ сношеніяхъ съ нашимъ консульствомъ употребляется манчжурскій языкъ.

Вся эта организація, столь стройно и заботливо разработанная въ проектѣ, далеко не такъ хороша на практикѣ. Прежде всего полученіе правительственнаго мѣста невозможно безъ солидной взятки**). Затѣмъ,

*) Такъ напр. въ 1893 г. илійско-тарбогатайскій даотай былъ командированъ въ Чугучакъ для переговора о продленіи намъ аренды Барлыкскихъ горъ. За все это время наше консульство было почти лишено возможности сноситься съ китайскими властями, такъ какъ исправленіе должности даотая никому не было поручено, а сношенія съ китайскими властями производятся исключительно черезъ него.

**) Всему міру извѣстна продажность китайскихъ чиновниковъ, но не всѣ знаютъ, что ни одинъ чиновникъ не получаетъ должности, не купивъ

не смотря на перечисленныя мѣры противъ кумовства, оно процвѣтаетъ въ полной мѣрѣ. Неудивительно поэтому, что чиновникъ, ожидавшій долгіе годы полученія мѣста, заплативъ за него солидную сумму, получая при этомъ скромное содержаніе, старается выжать все, что можетъ изъ подчиненнаго и совершенно чуждаго ему населенія, зная при томъ, что для обогащенія ему данъ очень небольшой срокъ 3—4 года. Говорятъ, что здѣшіе уѣздные начальники успѣваютъ нажить въ годъ отъ 20 до 100/т. руб., чѣмъ впрочемъ они обязаны дѣлиться съ высшимъ начальствомъ. Въ этомъ отношеніи кульджинскій уѣздъ считается выгоднѣе суйдинскаго, такъ какъ окруженъ многочисленными поселками, должность-же начальника послѣдняго считается выше по положенію. Что касается мѣста чэн-пан-цзійскаго тун-пана, то оно совершенно не выгодно, за отсутствіемъ на границѣ населенія.

Связаные строжайшимъ церемоніаломъ*), чиновни-

ея въ «министерствѣ чиновъ», будь онъ не только докторомъ конфуціанской философіи, но даже академикомъ. На всѣ должности и мѣста существуетъ такса. Какой нибудь „питательный» уѣздъ покупается за 10,000 ланъ серебра, область за 20,000. На помощь нуждающемуся въ деньгахъ кандидату являются банки нужными ссудами, которыя такимъ образомъ закабаляютъ чиновниковъ. Полученные съ нихъ векселя отсылаются въ подлежащіе области и уѣзды въ руки банковыхъ агентовъ, которые, въ свою очередь, назначаютъ таксу на рѣшеніе дѣлъ во всемъ ихъ разнообразіи: берутъ за входъ въ судебное мѣсто, за свиданіе съ писаремъ, за всякую справку, за представленіе начальнику, за то или другое направленіе дѣла, берутъ, наконецъ, за желательное рѣшеніе. Пока банкиры выбираютъ свою ссуду, начальники стараются набивать кошельки различными коммерческими предпріятіями. Они втираются въ разныя компаніи, откупаютъ постоялые дворы и трактиры, гонятъ водку и созидаютъ кабаки, торгуютъ опіумомъ, держатъ цирюльни, занимаются извозомъ. Для нихъ, какъ чиновниковъ, возможны и такія операціи, за которыя трудно взяться и кулаку. Успенскій. Наблюдатель 1888 г. № 11 стр. 393.

*) При выѣздѣ напр кульджинскаго даотая изъ его ямыня производится три выстрѣла изъ мортирки, столько же выстрѣловъ полагается и при возвращеніи его домой;—этотъ салютъ принадлежитъ только старшему въ

ки обречены обычаемъ на постоянное сидѣніе дома. Зная, что имъ недолго придется оставаться на мѣстѣ, они не стараются даже устроиться комфортабельно, переводя всѣ пріобрѣтенія въ деньги, которыя легче вывезти при отъѣздѣ; въ ожиданіи-же его скучно тянущееся время убивается водкой и опіумомъ. Всѣ дѣла, поэтому, не ведущія прямо къ наживѣ, въ забросѣ: устройство дорогъ, санитарное состояніе городовъ, исправность казенныхъ зданій не интересуютъ здѣшнія власти. При такомъ направленіи дѣятельности трудно ждать справедливости при сборѣ податей и распредѣленіи повинностей;—трудно ожидать также быстраго дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ, гдѣ засѣдаетъ безъ содержанія масса голодныхъ секретарей и писцовъ, кандидатовъ на полученіе мѣста. Двинуть дѣло въ ходъ можно лишь взяткой, часть которой немедленно представляется подчиненнымъ начальнику. Въ этомъ случаѣ соблюдается и большая вѣжливость. При ревизіи, напр., прибывающему начальству почтительно представляется соотвѣтствующая сумма на покрытіе путевыхъ расходовъ, что существенно вліяетъ на результатъ ревизіи. Не довольствуясь поборами населенія, мѣстныя власти стремятся къ наживѣ всевозможными способами: въ голодные годы они спекулируютъ запасами хлѣба, собираемаго въ подать натурой, ведутъ также, не смотря на запрещеніе закона, торговлю черезъ под-

городѣ чиновнику (теперешніе Суйдинскій чжи-фу и чжень-тай не могутъ рѣшить, кто изъ нихъ старше и оба производятъ себѣ салюты). Даотай слѣдуетъ въ форменной крытой арбѣ китайскаго образца, запряженной муломъ. Впереди шествуетъ красный зонтикъ и десятокъ скороходовъ и полицейскихъ въ красныхъ короткихъ безрукавкахъ съ черными и бѣлыми кругами и въ красныхъ коническихъ колпакахъ. Шествіе замыкается нѣсколькими всадниками. При встрѣчѣ, гдѣ бы то ни было, старшаго младшіе выстраиваются въ рядъ и низко присѣдаютъ Императорскій пакетъ встрѣчается также салютомъ и принимается на колѣняхъ.

ставныхъ лицъ*) и занимаются различными доходными промыслами. Что касается манчжурскихъ властей, то онѣ нѣсколько болѣе сдержаны по отношенію къ своимъ соплеменникамъ манчжурамъ, сибо и солонамъ. Управленіе же кочевниками всецѣло основано на взяткахъ, даваемыхъ ихъ властями манчжурамъ и, конечно, возмѣщаемыхъ съ лихвой поборами съ населенія. Такъ, напримѣръ, у киргизовъ на должность волостного избираются два кандидата изъ наиболѣе богатыхъ людей и тотъ, кто дастъ наибольшую взятку амбаню, утверждается волостнымъ, второй—его помощникъ.

На управленіе краемъ, кромѣ перечисленныхъ органическихъ недостатковъ администраціи, весьма вредно отзывается неопредѣленность служебныхъ отношеній цзянь-цзюня съ одной стороны и сюн-фу съ даотаемъ съ другой стороны. Считаясь выше по положенію сюн-фу, Илійскій цзянь-цзюнь независимъ отъ него по управленію манчжурами и инородцами и ихъ землями, составляющими большую часть населенія и пространства края. Въ силу этого неподчиненный непосредственно цзянь-цзюню даотай считается ниже его по положенію. Энергичные цзянь-цзюни, пользуясь правомъ непосредственныхъ сношеній съ центральнымъ правительствомъ, отрѣшали даже иногда отъ должности окружного и уѣздныхъ начальниковъ, въ сущности **) имъ не подчиненныхъ, и всегда

*) Цзянь-цзюнь Чанъ-гэнъ (1892—1901 г.) и чжень-тай Ма (нынѣ назначенный Илійскимъ цзянь-цзюнемъ) и Ню успѣшно и въ большомъ размѣрѣ вели торговлю скотомъ, весьма выгодною здѣсь статьею Въ 1885 г фудутунъ (помощникъ цзянъ-цзюня) занимался, какъ подрядчикъ, перевозкою казенныхъ тяжестей. Инь-цзянь-мынь (интендантъ) поставлялъ въ свои магазины по вольнымъ цѣнамъ провіантъ. Остальные держали караванъ-сараи, лавки, трактиры и кабаки.

**) Напр. цзянь-цзюнь Чан-гэнъ въ 1892 г. отрѣшилъ чже-фу и 2 сянь гуаней, въ 1888 г., цзянь-цзюнь Сэ-лэнгэ устранилъ сянь-гуаня Ченъ и способствовалъ удаленію даотая.

имѣли вліяніе на гражданское управленіе краемъ, обусловленное однако только личнымъ ихъ авторитетомъ*). Вслѣдствіе этой двойственности устройства администраціи урегулированіе отношеній между населеніемъ, подчиненнымъ чже-фу (гражданскимъ) и подчиненнымъ цзянь-цзюню, и разрѣшеніе возникающихъ между ними дѣлъ, очень затруднительно, такъ какъ зависитъ отъ двухъ, совершенно различныхъ и независимыхъ вѣдомствъ.

Прохожденіе службы по администраціи на практикѣ чисто случайное. Въ зависимости отъ взятки мѣста занимаютъ лица совершенно неподготовленныя къ своимъ обязанностямъ. Такъ одинъ**) изъ начальниковъ телеграфной станціи былъ назначенъ уѣзднымъ начальникомъ и, конечно, не зналъ своего дѣла, которое сравнительно сложно.

Чиновники имѣютъ классы или чины, различаемые по шарикамъ на офиціальномъ головномъ уборѣ; шариковъ девять: красный прозрачный, красный, синій прозрачный, синій непрозрачный, бѣлый хрустальный, бѣлый фарфоровый и золоченый, имѣющій три подраздѣленія. Классы обыкновенно соотвѣтствуютъ должностямъ: цзянь-цзюнь, даотай, амбани имѣютъ красный шарикъ; чжи-фу, тунъ-панъ сянь-гуани, галадаи, ухэриды, окурдаи и чан-ху-чжа ны, обыкновенно имѣютъ синій прозрачный, рѣдко бѣлый прозрачный; джангины и біи—хрустальные; кандидаты

*) Въ силу этого большинство китайскихъ должностей въ краѣ занято чиновниками, по происхожденію манчжурами.

**) Ванъ-далойе. Настоящая причина этого назначенія заключалась въ томъ, что Ванъ-далойе былъ долженъ цзянь-цзюню крупную сумму. Когда онъ черезъ два года нажился и возвратилъ долгъ цзянь-цзюню, то былъ назначенъ помощникомъ начальника военной канцеляріи цзянь-цзюня (ин-ву-чу).

на должность имѣютъ право на золоченый шарикъ. Каждой китайской должности на форменномъ платьѣ присвоены извѣстныя аллегорическія фигуры, напр:. джаотаю фигура дикаго гуся, чжи-фу—серебристаго фазана, сянь-гуаню—лебедя и, смотря по классу, различнаго рода четки, надѣваемыя на шею. Для чиновниковъ существуютъ различнаго рода награды, изъ коихъ средніе чиновники, большею частью, получаютъ упомянутые шарики и перо на головной уборъ. Проступки и преступленія ихъ караются по обычнымъ законамъ, но тѣлесныя наказанія для чиновниковъ замѣняются вычетомъ изъ содержанія.

Въ общемъ, по мнѣнію бывшаго нашего консула г. Успенскаго, управленіе Илійскимъ краемъ очень децентрализовано и разнообразно, а администрація, сравнительно съ рѣдкимъ населеніемъ, черезчуръ многочисленна, дѣятельность-же ея можно характеризовать китайской пословицей „ши-янъ-цзю-му“ (десять барановъ у девяти пастуховъ), соотвѣтствующей нашей: „у семи нянекъ дитя безъ глаза“.

IV.

Орографія и гидрографія съ выясненіемъ, главнымъ образомъ, значенія устройства поверхности и орошенія на возможность сообщенія между различными частями края.

По устройству поверхности бывшій Кульджинскій раіонъ представляетъ обширную горную страну, принадлежащую средней части великой Тяньшанской горной системы, въ гидрографическомъ отношеніи составляющей бассейнъ верховьевъ одной изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Средней Азіи Или, откуда раіонъ и получилъ у китайцевъ свое названіе Или или Или-хэ.

Тянь-шань или Небесныя горы принадлежатъ къ одной изъ величайшихъ горныхъ системъ на земномъ шарѣ какъ по длинѣ (около $2^1/_2$ т. верстъ), такъ и по высотѣ, которая въ магистральномъ хребтѣ вездѣ переходитъ линію вѣчнаго снѣга.

До половины 19 столѣтія объ этой горной системѣ существовали лишь смутныя свѣдѣнія, собранныя іезуитами при императорѣ Цань-Лунѣ (1757—1759 г.). Свѣдѣнія о западной части ея постепенно стали возростать по мѣрѣ завоеванія нами нашихъ среднеазіатскихъ владѣній. Горная страна, входящая собственно въ составъ Кульджинскаго раіона, подробно изслѣдована во время окупаціи послѣдняго.

Въ 1871—72 гг. произведена въ 5 верстномъ масштабѣ съемка большей части района топографами Скасси, Шимановскимъ, Петровымъ, Благодаревымъ, Вязовскимъ, Поздынымъ и др. Къ 1872 году же относятся рекогносцировки Полковника Костенко; въ 1876 году капит. Ларіоновымъ снято пространство большого и малаго Юлдузовъ и докончены съемки района. Кромѣ произведенныхъ упомянутыми лицами топографическихъ съемокъ по краю проходили нѣкоторыя ученыя экспедиціи, увеличившія также запасъ свѣдѣній о географіи края: такъ въ 1874 г. путешествовали геологи Мушкетовъ и Романовскій; въ 1876 г. черезъ край прошелъ полковникъ Пржевальскій; въ 1879 г. энтомологъ Алфераки; въ томъ же году докторъ Регель; въ 1889—1890 г. братья Грумъ-Гржимайло. Изъ иностранцевъ край посѣтили въ 1889 г. принцъ Генрихъ Орлеанскій и г. Бонвало (Gabriel Bonvalot) и въ 1892 г. геологъ Мерцбахеръ.

Во время осложненій въ 1880—1881 г. были подробно изслѣдованы въ краѣ сѣверные отроги Тяньшаня; къ сожалѣнію весь этотъ матеріалъ погребенъ пока въ архивѣ и выразился лишь изданіемъ 40 верстной карты Главнаго Штаба, хотя и весьма точной, но недостаточно подробной для многихъ практическихъ цѣлей.

Въ 1900 году, по случаю ожидавшагося столкновенія съ Китаемъ, была издана топографическимъ отдѣломъ штаба Туркестанскаго военнаго округа рекогносцировка въ 2 верстномъ масштабѣ 1880—1881 г. Илійской долины отъ границы до устья р. Каша; рекогносцировка эта провѣрена и дополнена съемками въ 1901—1902 г.

Перечисленный матеріалъ послужилъ къ составленію нижеслѣдующаго описанія.

Тянь-шань начинается нѣсколько восточнѣе городовъ Баркуля и Хами и тянется сначала на западъ, а потомъ, начиная отъ г. Урумчи, уклоняется къ юго-западу. Одной изъ особенностей тяньшаньской горной системы является ея чрезвычайное расширеніе и развѣтвленіе по мѣрѣ движенія на западъ. Начинаясь почти одной грядой, имѣющей между Баркулемъ и Хами не болѣе 70 верстъ заложенія отъ подошвы одного ската до подошвы другого, въ Илійскомъ краѣ названная система представляетъ уже отъ трехъ до четырехъ главныхъ, почти параллельныхъ цѣпей, не считая второстепенныхъ отроговъ, съ заложеніемъ на меридіанѣ Кульджи до 320 верстъ.

Трудно было-бы искать строгой правильности и непрерывности въ хребтахъ и ихъ предгоріяхъ, составляющихъ эту обширную горную страну. Съ переваловъ, пересѣкающихъ Тянь-шань, онъ кажется цѣлымъ лабиринтомъ, хаосомъ горъ и отдѣльныхъ хребтовъ, постоянно пересѣкающихся и неимѣющихъ опредѣленнаго направленія, и только геогностическое изученіе, древность образованія, въ связи съ орографическимъ характеромъ, даютъ возможность прослѣдить направленіе протяженій, извѣстную правильность этой системы.

По изслѣдованіямъ проф. Мушкетова тянь шаньскіе хребты состоятъ, преимущественно, изъ кристаллическихъ и метаморфическихъ породъ, которыя можно раздѣлить на три группы по времени ихъ образованія и петрографическимъ особенностямъ, именно:

1) Группа гранитовая (гранитъ, сіениты, ортоклазовые порфиры и пр.). Хребты, образованные этими породами, принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ: они

самые массивные, съ ровнымъ малозубчатымъ гребнемъ и направленіе ихъ ONO.

2) Группа діоритовая (діориты, афаниты и различные порфиры). Хребты, слагающіеся изъ нихъ, не имѣютъ той величины, какъ гранитные; направленіе ихъ преимущественно OW, контуры рѣзки съ глубокими скалистыми ущельями, съ массою осыпи и со стремительными потоками.

3) Группа миндалекаменныхъ образованій—главнѣйшая. Хребты, образованные этими породами, имѣютъ направленіе преимущественно NW; они невысоки и рѣдко достигаютъ снѣжной линіи; очертанія ихъ представляютъ спокойные куполовидные контуры. Хребты изъ этихъ образованій, хотя и довольно распространены, но каждый въ отдѣльности не достигаетъ большихъ размѣровъ ни по горизонтальному, ни по вертикальному направленію; часто они составляютъ холмистыя предгорья болѣе массивныхъ гранитныхъ хребтовъ, нарушая, такъ сказать, ихъ цѣлость и увеличивая поперечные размѣры.

Вообще образованіе Тянь-шаня относится къ нѣсколькимъ геологическимъ эпохамъ, произошло неодновременно и, можетъ быть, продолжается и теперь.

По высотѣ тянь шаньская горная система принадлежитъ къ одной изъ высочайшихъ на земномъ шарѣ. Высота магистральнаго водораздѣльнаго хребта колеблется отъ 16 до 18 т. фут., достигая въ отдѣльныхъ вершинахъ 21,500 фут. Снѣжная линія подымается очень высоко. На параллели 43^0, близь которой лежитъ большинство хребтовъ Илійскаго края, она достигаетъ 11000 фут. Почти по всему протяженію магистральнаго хребта и нѣкоторыхъ ему подчиненныхъ хребтовъ находятся ледники. Особенно грандіозны ледники Мусъ-тага близь

знаменитаго Музартскаго перевала, ведущаго изъ Илійскаго края въ Кашгарію, и въ верховьяхъ р.р. Каша и Хоргоса. Ледники не спускаются ниже 8000 ф.

Расчлененіе хребтовъ тяньшаньской системы смѣшанное: насколько развито поперечное расчлененіе, настолько-же и параллельное или, скорѣе, косвенно-параллельное. Постоянно наблюдается фактъ отдѣленія главной цѣпью отроговъ, отходящихъ въ началѣ подъ острымъ угломъ, а затѣмъ тянущихся параллельно или подъ угломъ къ главной. Таковы вѣтви Уртакъ-сары, Канжига и Кызъ-имчика *), отдѣляемыя Талкинскимъ хребтомъ. хребетъ Наратъ отдѣляетъ вѣтви Унугутъ и Таспа. Хребетъ Халыкъ-тау состоитъ изъ двухъ параллельныхъ хребтовъ. Мѣстами эти вѣтви превосходятъ главный хребетъ, но ихъ всегда можно отличить отсутствіемъ постоянства въ составѣ, орографической цѣлости и кромѣ того неравномѣрностью величины и направленія хребта. Одновременно наблюдаются факты и поперечнаго расчлененія; поперечные отроги, обыкновенно, незначительны и обусловливаютъ собою поперечныя долины; по величинѣ они могутъ считаться второстепенными.

Главныя долины въ Тянь-шанѣ весьма характерны и ихъ можно подраздѣлить на поперечныя и продольныя. Поперечныя долины начинаются обыкновенно около гребня хребта довольно правильной котловиной или циркомъ, иногда заключающимъ озеро, а затѣмъ вскорѣ переходятъ въ настоящую долину размытія со множествомъ съуженій и расширеній. Склоны ихъ отвѣсны, мрачны, скалисты, воды стремительны, бурливы. Такова напр. долина пограничной р. Хоргоса. Продольныя долины, тянущіяся обыкновенно

*) Тохумту по съемкѣ топографа г. Борисовскаго.

параллельно главному хребту на нѣсколько десятковъ верстъ, представляютъ массивныя синклинальныя складки осадочныхъ или метаморфическихъ породъ. Долины эти составляютъ всегда начало обширныхъ рѣчныхъ бассейновъ и оканчиваются скалистымъ ущельемъ-тѣсниной.

Въ продольныхъ долинахъ почти всегда наблюдаются новѣйшіе озерные осадки, выражающіеся горизонтальными конгломератами и песчаниками, почему можно думать, что долины эти нѣкогда составляли большіе водоемы или нагорныя озера. Впослѣдствіи водоемы эти высохли, благодаря тому, что накопленная въ нихъ вода, постоянно размывая сосѣднія горы, наконецъ, проложила себѣ путь черезъ какой нибудь изъ сосѣднихъ хребтовъ, который менѣе противустоялъ ея разрушающей силѣ. Вода, нашедши себѣ выходъ, постоянно углубляла вновь образованное русло и стекала, осушая водоемъ, результатомъ чего получились огромныя долины, представляющія, благодаря высокому положенію, роскошныя пастбища, истинный рай для кочевниковъ. Одинъ изъ лучшихъ примѣровъ такихъ долинъ представляетъ въ Илійскомъ краѣ долина Текеса.

Существующія въ тяньшаньской системѣ горныя озера во многомъ напоминаютъ эти высохшіе водоемы. Къ числу такихъ озеръ въ краѣ относится извѣстное озеро Сайрамъ.

Вопросъ о вулканизмѣ Тянь-шаня изслѣдованіями г.г. Семенова, Мушкетова и Гилева окончательно разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Всѣ явленія, напоминающія вулканическую дѣятельность, по мнѣнію этихъ ученыхъ, происходятъ, вѣроятно, отъ горѣнія каменнаго угля. Въ Илійскомъ краѣ такой извѣст-

ностью пользовалась сальфатора близь Кульжди, носящая названіе Арасана (близь Баяндая)

Послѣ краткой общей характеристики тяньшаньской горной системы попытаемся прослѣдить послѣдовательность распространенія отдѣльныхъ хребтовъ ея, входящихъ въ составъ илійской горной страны.

За начало горъ Илійскаго края можно считать величественный и недоступный горный узелъ Десъ-Мегенъ-ора*), раздѣляющій истоки р. Каша отъ истоковъ р. Манаса (Хуста). Узелъ этотъ принадлежитъ хребту Богдо, тянущемуся на востокъ къ г. Урумчи; въ направленіи же на с. з. з. отъ него протянулся хребетъ *Ирень-Хабирганъ* или *Боро-Хорà*, дальнѣйшее продолженіе котораго носитъ названіе *Талкинскихъ горъ* и *Беджинъ-тау*. Этотъ хребетъ, продолжаясь на западъ до ст. Царицинской на капальскомъ трактѣ, небольшимъ поперечнымъ хребтомъ *(Хунгоробо* или *Кокъ-су)*, отходящимъ противъ верховьевъ р. Уссека, связывается съ Джунгарскимъ Алатау и составляетъ сѣверную границу илійской горной страны. Близь верховьевъ р. Борохудзиръ главный хребетъ Беджинъ-тау связывается съ отдѣльной грядой *Крункей-тау*, идущей почти до ст. Кугалы на вѣрненскомъ трактѣ и составляющей самое западное развѣтвленіе этого хребта; къ югу же отъ истоковъ Борохудзира отъ восточной оконечности Крункей-тау отходитъ самое южное развѣтвленіе хребта холмы *Койбынъ*, *Кызылбура* и *Кàлканъ*, достигающіе р. Или у устья р. Бащи. Нѣсколько восточнѣе истоковъ Уссека**) начинается отрогъ главнаго хребта Беджинъ-тау *Уртакъ-Сары*, направленный на с.-в.-в. и составляющій лѣвый

*) Г. Грумъ Гржимайло пишетъ Досъ-Мёгенъ-ора.

**) Близь перевала Карамузъ-даванъ, лежащаго у истока р. Хоргоса р. Чонъ-Казанъ, верховье которой называется Ой-су,

бокъ долины р. Уртакъ-Сары (праваго притока р. Бороталы), оканчивающійся верстъ за 20 до ея устья. Отъ горнаго узла, раздѣляющаго истоки р. Хоргоса и бол. Аксу (правыхъ притоковъ р. Или), начинается второй отрогъ главнаго хребта, вмѣстѣ съ послѣднимъ составляющій правый бокъ долины р. Уртакъ-Сары. Онъ идетъ почти параллельно первому, огибаетъ оз. Сайрамъ съ сѣверной стороны и оканчивается близь нижняго теченія р. Бороталы возвышенностями, носящими названіе *Канджига*. Между этимъ отрогомъ и главнымъ хребтомъ, параллельно имъ, отъ перевала Талки до меридіана гор. Да-хэ-ян-цзы (Такіанзи) тянется отдѣльный хребетъ, *Тухулту* или Кизъ-имчакъ носящій разныя мѣстныя названія (Качеганъ-ташъ, Карадаванъ, Хустай и др.), который также можетъ быть разсматриваемъ, какъ сѣверный отрогъ Талкинскихъ горъ.

Къ югу отъ узла Десъ-мегенъ-ора тянется короткій поперечный хребетъ, называемый иногда *Хатунъ-Богдо*, онъ служитъ водораздѣломъ р. р. Каша и Кунгеса съ одной стороны и р. Хуста (Манаса) съ другой. Хребетъ этотъ служитъ связью между сѣверною вѣтвью горъ *Катунъ-даба* и продолженіемъ ихъ на западѣ хребтомъ *Наратъ*.

Хребты Хатунъ-Богдо и Наратъ ограничиваютъ Илійскую горную страну съ востока. У мѣста соединенія ихъ, отъ горнаго узла Одунъ-куре, отходитъ на западъ подчиненный и параллельный хребту Ирень-Хабирганъ хребетъ *Каша*, носящій различныя мѣстныя названія: *Эндыръ-ола*, *Аршанъ*, *Кара-Гуянъ* и *Авралъ*. Этотъ хребетъ отдѣляетъ долину р. Каша отъ долины рѣки Кунгеса и оканчивается у впаденія первой въ р. Или. Хребетъ Наратъ отдѣляетъ два подчиненныхъ отрога *Унугутъ* и *Тасна*, оканчивающихся близь устьевъ р. Текеса и образующихъ долинну р. Цагмы.

Хребетъ Наратъ у высокой горной группы *Эшикъ-баши* входитъ въ связь съ однимъ изъ высочайшихъ хребтовъ Тянь-шаньской системы *Мусъ-тагъ* или *Халыкъ-тау*, ограничивающимъ разсматриваемый раіонъ съ юга. Въ близи верховьевъ правыхъ притоковъ р. Текеса, Нарынъ-гола и мал. Музарта, въ названномъ хребтѣ находится величественная горная группа Ханъ-тенгри, откуда главный хребетъ Халыкъ-тау входитъ въ связь съ горными цѣпями, окружающими оз. Иссыкъ-Куль, а посредствомъ наиболѣе значительной и самой южной изъ нихъ *Сары-джасы* и *Кокъ-шаала* съ *Памирскимъ нагорьемъ*.

Начиная отъ устьевъ р. Текеса, тянется подчиненная главному хребту Мусъ-тагъ, второстепенная цѣпь, носящая различныя названія: *Чапчалъ*, *Карагалъ*, *Акъ-бурханъ*, *Кетмень* и *Темерликъ*, называемая въ описаніяхъ обыкновенно *Узунъ-тау*.*) Этотъ хребетъ отдѣляетъ долину р. Текеса отъ долины р. Или и среднимъ теченіемъ р. Чарына отдѣляется отъ Заилійскаго Алатау, продолженіемъ котораго можетъ считаться.

Выяснивъ, насколько позволяютъ собранныя данныя, взаимную связь хребтовъ Илійской горной страны, перейдемъ къ болѣе подробному описанію той части ихъ, которая находится въ Китайскихъ предѣлахъ, т. е. входитъ въ составъ Илійскаго округа.

Хр. Борохоро. Подъ этимъ именемъ подразумѣвается система хребтовъ, протянувшихся отъ истоковъ р. Каша до ст. Царицынской на капальскомъ трактѣ. Самая западная часть его, входящая въ русскіе предѣлы, носитъ названіе Беджинъ-тау. Высокимъ горнымъ узломъ, лежащимъ въ верховьяхъ рѣкъ Хоргоса и Улькунъ-Аксу, Беджинъ-тау связывается съ

*) Въ 1881 г. вовремя нашей рекогносцировки намъ пришлось убѣдиться что названіе этой цѣпи Узукъ-тау никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно. прим. редак.

Талкинскимъ хребтомъ, который круто оканчивается въ среднемъ теченіи р. Борохусты, образуя лѣвый склонъ ея долины. По рекогносцировкѣ капитана Строжевскаго, произведенной въ 1882 г., горы Беджинъ-тау связываются посредствомъ горной группы Кабылъ-тау съ очень высокимъ, покрытымъ вѣчными снѣгами и ледниками хребтомъ Мусъ-тау, который дугообразно окаймляетъ съ ю.-в., юга и съ ю.-з. Казанскую котловину, въ которой находятся истоки р. Хоргоса. Хребетъ Мусъ-тау прорѣзается р. Хоргосомъ и опять связывается съ горами Беджинъ-тау невысокимъ соединительнымъ хребтомъ Таштy-тау.

Холмистымъ водораздѣломъ Койчи или Богдо, раздѣляющимъ истоки рѣкъ Джиргалана и Борохусты, Талкинскій хребетъ связанъ съ хребтомъ Ирень-хабирганъ. Этотъ послѣдній, начинаясь въ среднемъ теченіи р. Джиргалана, простирается на востокъ до верховьевъ р. Каша, гдѣ извѣстенъ собственно подъ именемъ Боро-хора. Между верховьями р. Каша и Хусты (Манаса) Боро-хора входитъ въ связь съ хребтомъ Богдо, протянувшимся къ Урумчи.

Горы *Беджинъ-тау* въ восточной своей части у истоковъ рѣкъ Уссека, Тышкана и особенно Хоргоса весьма высоки, круты, скалисты и малодоступны; онѣ вѣчно покрыты снѣгомъ и во многихъ мѣстахъ покрыты ледниками. По своей высотѣ и малодоступности особенно бросаются въ глаза вершины, образующія циркъ въ которомъ заключены верховья р. Хоргоса. Эта часть хребта пересѣкается только не многими, не всегда доступными тропами.

Изъ верховьевъ Хоргоса извѣстны лишь два перевала въ долину Бороталы: *Казанъ* и *Кара-музъ-даванъ*—оба очень трудные.

Перевалъ *Таштy-Кезенъ* (Кокъ-сай или Эретру)

ведетъ изъ верховьевъ Хоргоса (истокъ Ташъ-тарда или Кичикъ-казанъ) въ долину Сайрамъ-нора, а перевалъ *Тыръ-сай* оттуда же въ верховья р. Улькунъ-Аксу.

Затѣмъ изъ верховьевъ Хоргоса есть два перевала въ верховья р. Уссека, а изъ верховьевъ послѣдней одинъ перевалъ ведетъ въ верховья р. Тышканъ. Эти перевалы проходятъ частью по ледникамъ.

Вторая тропа съ перевала Кара-Музъ-дабанъ ведетъ изъ верховьевъ р. Хоргоса въ верховья р. Уртакъ- сары (притока Бороталы). Наконецъ перевалъ *Кыргызинъ**) черезъ одинъ изъ отроговъ Беджанъ-тау ведетъ отъ переваловъ Ташты-кезень и Тыръ-сай къ переваламъ Казанъ и Кара-музъ-дабанъ. Всѣ эти перевалы для вьюковъ трудно проходимы. Западнѣе перевала Казанъ нѣтъ извѣстныхъ переваловъ, ведущихъ съ южнаго склона горъ Беджинъ-тау на сѣверный.

Талкинскій хребетъ начинается у истоковъ р. Урта-Аксу и оканчивается въ среднемъ теченіи р. Борохусты; онъ представляетъ самую доступную часть горной цѣпи Борохоро.

Сѣверный склонъ его гораздо короче южнаго, такъ какъ лежитъ на высокой горной равнинѣ озера Сайрамъ. Послѣдняя понижается къ гор. Такіанзи и здѣсь сѣверный склонъ Талкинскаго хребта длиннѣе и положе южнаго, который въ восточной своей оконечности лежитъ на высокой равнинѣ Турасу.

Въ западной оконечности своей хребетъ узокъ, но между рѣками Талки и Пиликчи онъ сильно расширяется, занимая своими террасообразными спусками все пространство отъ Сайрамъ-нора почти до р. Или. Близъ истоковъ р. Талки хребетъ отдѣляетъ въ ю.-в.-в. направленіи кряжъ *Кокъ-чеку*, оканчивающійся въ среднемъ теченіи р. Пиликчи. Между нимъ и главнымъ

*) Капитанъ Стрижевскій называетъ его Кыръ-кезень.

хребтомъ заключена высокая равнина истоковъ р. Пиликчи, извѣстная подъ названіемъ урочища *Май-тюбе*. Южные террасообразные спуски Кокъ-чеку образуютъ высокую равнину *Биш-Сары-булакъ*,—самая южная оконечность которой между Суйдиномъ и Баяндай называется *Гангулъ* *) и извѣстна своими мѣсторожденіями угля. Восточнѣе р. Турасу (притокъ Джиргалона) хребетъ становится вновь болѣе узкимъ. Южный склонъ его крутъ и сливается съ сѣвернымъ склономъ хребта Ирень-Хабирганъ, образуя высокую холмистую долину, извѣстную подъ именемъ *Турасу*.

Талкинскій хребетъ нигдѣ не достигаетъ линіи вѣчнаго снѣга. Съ сѣверной стороны по ущельямъ онъ заросъ сосновымъ лѣсомъ, южный склонъ хребта открытъ, а въ восточной его оконечности чрезвычайно каменистъ и обрывистъ.

Талкинскій хребетъ отличается своей доступностью; въ немъ извѣстно большое число переваловъ. Всѣ они не ниже 8000 фут. надъ уровнемъ моря. Тропы на нихъ идутъ большей частью по глубокимъ узкимъ ущеляьмъ, по дну которыхъ стремительно несутся горные ручьи.

Наиболѣе употребительные перевалы въ Талкинскомъ хребтѣ, начиная съ запада слѣдующіе:

Аксуйскіе перевалы. Четыре перевала ведутъ отъ западнаго берега Сайрамъ-нора въ ущелье р. Урта-Аксу, но только второй съ запада легко доступенъ, остальные три круты и каменисты. По тремъ западнымъ переваламъ тропы спускаются въ верховье Урта-Аксу, съ четвертаго (восточнаго) перевала тропа идетъ по гребню (Карагайлы), которымъ и спускается въ ущелье Урта-Аксу, приблизительно въ серединѣ его;

*) Среди этихъ холмовъ замѣтно возвышается вершина Да-Сан-хуза, видимая со многихъ точекъ Илійской долины и представляющая прекрасный оріентировочный пунктъ.

тропа эта болѣе доступна, чѣмъ идущая по ущелью рѣчки; съ этого же перевала отходятъ тропы въ ущелье Талки и Улустай. Отъ средняго теченія р. Урта-Аксу отходитъ тропа, которая пересѣкаетъ ущелья р. р. Улькунъ-Аксу и Хоргоса (ниже Арасана) и выводитъ къ Тышкану.

Одинъ перевалъ отъ ю.-з. угла оз. Сайрамъ-нора ведетъ въ ущелье р. Кичикъ-Аксу; перевалъ легкій, но тропа по ущелью трудно проходима.

Всѣ Аксуйскіе перевалы ведутъ къ гор. Чинчиходзи.

Перевалъ *Талки* (Го-цзы-гоу)—7404 ф. лежитъ на большой почтовой дорогѣ изъ гор. Суйдина въ гор. Урумчи. Подъемъ идетъ по ущелью р. Талки, часто карнизами. Дорога переходитъ черезъ рѣку 41 разъ по деревяннымъ мостикамъ. Нѣкоторые участки дороги проходятъ по скаламъ, гдѣ, чтобы улучшить дорогу, потребуются порохострѣльныя работы. Ущелье густо заросло лѣсомъ. Талкинскій перевалъ (тимуръкалакъ—желѣзныя ворота) раздѣланъ въ колесный путь вторымъ сыномъ Чингизъ-хана Чаадаемъ въ 1218 г. и съ давнихъ временъ пользуется извѣстностью. Китайское правительство поддерживаетъ дорогу на немъ въ исправности. Подъемъ на самый перевалъ изъ ущелья довольно крутъ, спускъ же къ оз. Сайрамъ-нору довольно пологій—всего въ нѣсколько сотъ футовъ. Въ зимнее время дорогу необходимо расчищать отъ заваливающаго снѣга, что исполняется китайскими солдатами. Въ весеннее половодье р. Талки часто сноситъ мосты и обмываетъ низкія части дороги.

Перевалъ *Часта (Айгаджолъ* или *Кертасъ)*. Тропа на него идетъ отъ сел. Акъ-Топа логомъ Ходжуртай, затѣмъ подымается на гребень Кокъ-чеку, от-

туда спускается въ р. Кульдененъ-су (притокъ Пиликчи), пересѣкаетъ скалистый отрогъ главнаго хребта Актасъ (Часта) и выходитъ къ Талкинскому перевалу. Перевалъ высокій и крутой, посѣщается лишь охотниками и кочевниками.

Перевалъ *Кереге-ташъ*. Отъ предыдущей тропинки въ ущельи р. Кульдененъ-су отдѣляется вторая тропинка, которая по длинному скалистому гребню Кереге-ташъ переваливаетъ въ верховья р. Кызъ-имчикъ. Перевалъ крутой и трудный, пользуются имъ кочевники.

Перевалъ *Сокуръ-Кульджа* (*Май-тюбе*). Тропинка на этотъ перевалъ отдѣляется отъ большой ачальской дороги около устья ущелья Манчжи-булакъ. Далѣе тропа идетъ по хребту, пересѣкаетъ ур. Май-тюбе и верховьемъ рѣки того-же имени подымается на перевалъ, которымъ выходитъ въ долину р. Кызъ-имчика. Перевалъ этотъ сравнительно не трудный.

Перевалъ *Уластай*. Тропа изъ долины р. Или идетъ сначала ущельемъ р. Пеликчи, потомъ ущельемъ р. Уластай, притока р. Пеликчи, на трудный перевалъ съ крутымъ спускомъ, который ведетъ въ ущелье Казанъ-булакъ и далѣе въ долину р. Кызъ имчика.

Перевалъ *Кокъ—Арчи* или *Турасу*. (Мѣстные жители называютъ его Кокъ-урунъ). Самый удобопроходимый изъ вьючныхъ переваловъ Талкинскаго хребта. Тропа на него отдѣляется отъ большой ачальской дороги и идетъ ущельемъ р. Турасу, вдоль самой воды. Въ верховьяхъ ея переходитъ два, три снѣговыхъ моста. Подъемъ на перевалъ довольно крутой по осыпи, спускъ мѣстами скалистый. Съ сѣверной стороны тропа идетъ сначала ущельемъ ручья Богдо, а затѣмъ, переваливъ пять небольшихъ отроговъ, выходитъ безводнымъ оврагомъ въ долину р. Кызъ-имчика.

Съ этого перевала прямая дорога ведетъ на перевалъ Карадаванъ въ хребтѣ Кызъ-Имчикъ и далѣе къ посту Ссы-тай на сѣверной тяньшанской дорогѣ; по перевалу ходятъ только кочевники.

Перевалъ *Бей-даванъ* (иначе Кокъ-Урчи). Тропа на него отдѣляется съ большой ачальской дороги отъ урочища Койчи, верстъ 30 восточнѣе ур. Турасу; другая тропа на тотъ же перевалъ ведетъ изъ верховьевъ р. Борохусты. Подъемъ на перевалъ идетъ по гребню. Перевалъ очень крутой, для вьюковъ трудно-проходимый. Тропа съ перевала спускается въ долину р. Кызъ-имчика въ уроч. Олунъ-булукъ (Уланъ-булакъ), откуда ведетъ на перевалъ Бутъ-хонъ-хула (Батанъ-Кагылганъ) черезъ хребетъ Кызъ-Имчикъ и къ гор. Такіанзи. Перевалъ мало практикуемый.

Перевалъ *Бугу-даванъ*, верстъ восемь восточнѣе Бей-давана. Тропа на него отдѣляется съ большой ачальской дороги какъ съ урочища Койчи отъ верховьевъ р. Борохусты, такъ и по притоку ея Далаты. Подъемъ на перевалъ идетъ гребнемъ. Перевалъ крутой, посѣщается только охотниками. Спускъ съ него ведетъ также къ уроч. Олунъ-булукъ по ущелью р. Уластая, притока р. Кызъ-имчика.

Перевалъ *Токанъ-даванъ*—находится въ восточной части хребта, гдѣ послѣдній поворачиваетъ на сѣверъ. Тропа на перевалъ отдѣляется также съ большой ачальской дороги верстахъ въ двухъ ниже впаденія р. сѣв. Нилха въ Борохусту. Перевалъ ведетъ въ уроч. Олунъ-булукъ, въ долинѣ р. Кызъ-имчика. Онъ легко проходимъ для вьюковъ.

Большая *Турасуйско-Ачальская* дорога ведетъ изъ гор. Кульджи въ гор. Цзинхэ. Въ 1881 году она была раздѣлана въ колесную, почему иногда называется чапканъ-іолъ, теперь заброшена. Дорога идетъ

сначала ущельемъ рѣки Пиликчи, затѣмъ ущельемъ ея притока Манчжи-булака и изъ его верховьевъ подымается на мягкій водораздѣльный отрогъ между рѣками Пиликчи и Джергаланъ, съ котораго спускается въ уроч. Турасу. Отсюда дорога поворачиваетъ на востокъ и идетъ по высокой холмистой равнинѣ, лежащей между восточнымъ концомъ Талкинскаго хребта и западною оконечностію Ирень-Хабиргана. Поднявшись на высшую точку этой равнины, водораздѣлъ истоковъ рѣкъ Джергалана и Борохусты, называемый Койчи или Богдо, дорога спускается въ ущелье р. Борохусты, которымъ и слѣдуетъ до урочища Ачалъ; соединившись здѣсь съ другой, идущей изъ вост. Мазара черезъ перевалъ Цитерты, колесная дорога выходитъ долиной Борохусты изъ горъ и отсюда сворачиваетъ къ г. Цзинхэ (Джинхо).

Въ настоящее время разрушены части дороги, находящіяся въ ущельяхъ, но колесный путь легко можетъ быть возстановленъ. Зимою эта дорога сильно заносится снѣгомъ и движеніе по ней прекращается въ декабрѣ, январѣ и февралѣ.

Изъ всѣхъ переваловъ Талкинскаго хребта наибольшее значеніе имѣютъ Талкинскій и затѣмъ Турасуйско-Ачальскій, такъ какъ выходятъ непосредственно на большую сѣверную тяньшаньскую дорогу; они же и наиболѣе удобные для движенія. Изъ остальныхъ переваловъ, ведущихъ въ долину р. Кызъ-имчика, наибольшее значеніе имѣютъ Кокъ-Арчи и Бей-даванъ, расположенные противъ соотвѣтствующихъ переваловъ въ труднопроходимомъ хр. Кызъ-Имчикъ. Кокъ-Арчи доступнѣе Бей-давана; послѣдній по своей крутизнѣ трудно проходимъ для вьюковъ.

Хр. *Ирень-Хабирганъ*. Большая турасуйско-ачальская дорога служитъ границею, отдѣляющею Тал-

кинскій хребетъ отъ хребта Ирень-Хабирганъ. Западная оконечность послѣдняго упирается въ среднее теченіе р. Джергалана и до перевала Нилха представляетъ мягкія куполообразныя горы, на сѣверномъ склонѣ поросшія елью; эта часть хребта представляетъ любимыя лѣтовки киргизовъ. Восточнѣе перевала Нилха описываемый хребетъ очень высокъ при короткихъ заложеніяхъ обоихъ склоновъ, что и обусловливаетъ особенность этихъ горъ. Съ сѣверной тяньшаньской дороги хребетъ представляется сплошной стѣной. Гребень его на громадномъ разстояніи совершенно однообразенъ; выходя всѣми своими точками за предѣлы вѣчнаго снѣга, онъ нигдѣ не представляетъ ни выдающихся пиковъ, ни значительныхъ сѣдловинъ; только на крайнемъ востокѣ въ верховьяхъ р. Кіитына зубчатость его велика. Южный склонъ хребта имѣетъ тотъ-же видъ: становясь отъ перевала Нилха скалистымъ, онъ постепенно возвышается и у истоковъ р. Мунгаты представляетъ сочетаніе громадныхъ скалъ съ залегающими между ними обширными ледниками; таковъ его характеръ и въ верховьяхъ р. Каша, гдѣ онъ носитъ названіе Боро-хора.

Вообще, какъ Талкинскій хребетъ, такъ и Ирень-Хабирганъ представляютъ сочетаніе высочайшихъ скалъ и глубокихъ ущелій, по дну которыхъ почти вовсе нѣтъ путей, настолько они узки и такъ обильно загромождены обломками скалъ. Всѣ тропинки лѣпятся здѣсь вдоль гребней отроговъ, а лѣтомъ сообщеніе черезъ восточную часть хребта совершенно прекращается, благодаря таянію массы снѣговъ и невозможности переправиться черезъ горныя рѣки.

Изборожденный ущельями, чрезвычайно крутой гребень Ирень-Хабирганъ даже много ниже линіи вѣчнаго снѣга лишенъ сплошнаго растительнаго покрова.

Благодаря крутизнѣ скатовъ, здѣсь негдѣ укорениться растительности; за то она чрезвычайно развивается на предгорьяхъ и болѣе покатыхъ склонахъ. Ель сплошными лѣсами одѣваетъ хребетъ въ предѣлахъ отъ 9 до 6 т. фут. и только западнѣе р. Джиргалты, въ мѣстахъ наибольшаго пониженія хребта, послѣдній покрытъ болѣе лугомъ. Лога и дно ущелій покрыты пышно растущимъ кустарникомъ, травами и лиственнымъ лѣсомъ различныхъ породъ.

Восточная оконечность хребта мало изслѣдована. Г. Грумъ Гржимайло говоритъ, что тутъ находится величайшее поднятіе, увѣнчанное пятью снѣжными пиками. Эта горная группа носитъ названіе Десъ-Мёгенъ-ора. Съ южнаго склона ея берутъ истоки рѣкъ Каша и Хусты (верховье р. Манаса). По моимъ разспросамъ въ верховьяхъ р. Каша находится проходъ въ р. Хусту, называемый Мёсёнъ-хора (ледяной дворъ), идущій по ледникамъ. Названіе это, вѣроятно, тождественно съ приводимымъ г. Грумъ-Гржимайло.

Хребетъ Ирень-Хабирганъ только въ западной части своей имѣетъ небольшія развѣтвленія. Такъ нѣсколько восточнѣе перевала Нилха отдѣляется на с.—з. отрогъ скалистыхъ горъ, называемый *Хуста*, онъ образуетъ правый бокъ долины сѣверной Нилхи и нижняго теченія р. Борохусты. Между истоками рѣкъ Джинъ и Эптэ отдѣляется также на с.—з. отрогъ горъ, подходящій почти къ южной оконечности озера Эби-норъ; онъ извѣстенъ подъ названіемъ *Джинхійскихъ* горъ (на 40 верстной картѣ *Хара-хошунъ*).

Западная часть хребта до перевала Нилха отличается проходимостью. Мягкія куполообразныя вершины прорѣзаны множествомъ тропъ, пересѣкающихся особенно густо въ нѣкоторыхъ урочищахъ, излюбленныхъ киргизами какъ привольныя ихъ лѣтовки.

Урочища эти слѣдующія:

Урочище *Капчалъ*. Тропы съ него на сѣверномъ склонѣ ведутъ къ ур. Турасу, на южномъ же расходятся по ущельямъ Казанчи, Сасыкъ-булакъ, Халустай и Белюкай.

Урочище *Чирикты**). Тропы съ него на сѣверномъ склонѣ ведутъ на уроч. Койчи, на южномъ въ ущелья рѣкъ Белюкай и Уластай (притокъ р. Борогобосуна.)

Урочище *Авлачи*. Тропы съ него ведутъ по гребню на урочище Чирикты и далѣе къ западу на Капчалъ, на южномъ же склонѣ въ ущелье р. Сюэрты, притока р. Борогобосуна.

Урочище *Цитерты*. Дорога на перевалъ Цитерты отходитъ отъ сел. восточный Мазаръ (также отъ сел. Белюкай) и идетъ ущельемъ р. Борогобосуна. Пройдя правый притокъ, или вѣрнѣе истокъ р. Минъ-маралъ, дорога сухимъ ущельемъ подымается на урочище Учь-даванъ, гдѣ, переваливъ три отрога главнаго хребта, спускается въ ущелье рѣчки Цитерты, притокъ рѣки Минъ-маралъ. По ущелью этой рѣки дорога подымается на главный хребетъ ур. Цитерты. Ущелье это узко и завалено камнями—имъ ходятъ только зимою; лѣтомъ съ уроч. Учь-даванъ подымаются на хребетъ тропой, идущей по одному изъ его отроговъ. Зимою эта тропа не доступна, такъ какъ завалена снѣгомъ. Съ уроч. Цитерты тропы расходятся по всему гребню: на западъ въ ур. Авлачи и далѣе до Турасу и на востокъ въ долину р. сѣвер. Нилхи, на сѣверѣ тропа спускается однимъ изъ ущельевъ къ ур. Ачалъ (слiяніе истоковъ р. Борохусты), гдѣ выходитъ на вышеописанную турасуйско-ачальскую дорогу.

Перевалъ Цитерты вьючный. Самыя трудныя мѣста

*) Бишъ-булакъ.

на немъ это подъемы на Учь-даванъ и спускъ съ Цитерты къ Ачалу. Проходъ по ущелью р. Борогобосуна, гдѣ дорога нѣсколько разъ пересѣкаетъ названную рѣчку въ бродъ не всегда бываетъ возможенъ въ половодье. Перевалъ Цитерты проходимъ зимою и имъ пользуются, когда турасуйско-ачальская дорога завалена снѣгомъ.

Восточнѣе перевала Цитерты Ирень-Хабирганъ очень мало проходимъ; здѣсь извѣстны слѣдующіе перевалы:

Перевалъ *Нилха* (или *Баранъ-сала*). Тропа на этотъ перевалъ отходитъ изъ долины р. Каша по ущелью р. южная Нилха (Арбанъ-Нилха). Ущелье въ верховьяхъ очень узко и круто, по дну его каскадами бѣжитъ рѣчка въ густыхъ зарослях. Подъемъ на перевалъ по правому истоку Нилхи очень крутъ, идетъ зигзагами по мягкому отрогу хребта. Высота перевала 10500 футовъ. На тотъ же перевалъ ведетъ и другая тропа изъ долины Каша по ущелью р. Эренъ-Модунъ. Спускъ, такой же крутой, ведетъ въ верховье лѣваго притока рѣки сѣверной Нилхи (Чахаръ-Нилха). Въ вершинахъ ущелій съ обѣихъ сторонъ перевала есть снѣговые мосты. Далѣе дорога выходитъ въ широкую долину р. Чахаръ-Нилха, по которой можно выйти на турасуйско-ачальскую дорогу, верстъ на 8 ниже ур. Ачалъ.

Изъ долины р. Чахаръ-Нилха отдѣляется тропа на перевалъ *Салькты*, которымъ она переваливаетъ горы Хуста и далѣе раздѣляется: одна тропа ведетъ въ нижнюю часть ущелья Борохусты, другая—на равнину Джинхо. Отъ урочища *Уланъ-Котель* въ долинѣ Чахаръ-Нилха отдѣляется вторая тропа, которая ведетъ на перевалъ Цитерты, какъ объ этомъ уже было упомянуто.

Перевалъ Нилха въ настоящее время заброшенъ и для вьюковъ не проходимъ. Самыя трудныя его части это верховья р. южной Нилхи и узкое устье р. сѣверной Нилхи. Тропинки здѣсь размыты водою, завалены камнями и стволами упавшихъ сосенъ, а узкія ущелья густо заросли деревьями и кустарникомъ. Съ половины декабря по май перевалъ Нилха заваленъ снѣгомъ, но и раньше съ половины ноября онъ трудно проходимъ, вслѣдствіе мягкаго грунта, размокающаго отъ дождя и снѣга.

Въ верховьяхъ р. сѣв. Нилха, какъ говорятъ, существуетъ еще одинъ перевалъ *Джунъ-сала* (на 40 верстной картѣ ему соотвѣтствуетъ перев. Шарыдаванъ), но онъ теперь разрушенъ землетрясеніемъ.

Перевалъ *Ахъ-бузу* (*Акъ-мазы*) ведетъ изъ уроч. Чижганъ-тугай въ верховья р. Джина. На тотъ же перевалъ ведетъ тропа по ущелью р. Борготу, притока р. Кашъ.

Перевалъ *Мюнкты* (*Мунгаты*)—ведетъ изъ верховьевъ р. Мюнкты въ верховья р. Кіитына.

Перевалъ *Борохоро* ведетъ изъ верховьевъ р. Каша, вѣроятно, также въ верховья р. Кіитына.

Три послѣднихъ перевала были обслѣдованы съ южнаго склона, правда, очень поверхностно въ 1880 г. казачьими офицерами; они очень трудные и посѣщаются только кочевниками и охотниками. Лучшій изъ нихъ Мунгаты. Движеніе по этому проходу возможно только въ среди лѣта, зимою-же перевалъ этотъ заваливается глубокимъ снѣгомъ. Въ ущельяхъ Акъ-мазы и Боргаты водится множество черныхъ, весьма ядовитыхъ змѣй, отъ укушенія которыхъ лошади погибаютъ.

Относительно перевала *Арсаланъ*, изъ верховьевъ рѣки того же имени въ верховья р. Эптэ, не удалось собрать вѣрныхъ свѣдѣній. Дорога по ущелью, несом-

нѣнно, есть, но переваливаетъ-ли она на сѣверный склонъ, неизвѣстно.

Изъ всѣхъ переваловъ хребта Ирень-Хабиргана, послѣ турасуйско-ачальской дороги, наибольшее значеніе имѣетъ перевалъ Цитерты, находящійся на кратчайшемъ и удобнѣйшемъ пути между Кульджею и Джинхо; черезъ него происходитъ и наибольшее торговое движеніе (соль изъ оз. Эбинора). Остальными перевалами къ востоку отъ Цитерты пользуются только калмыки, кочующіе по Кашу, для крайне рѣдкихъ сношеній съ торгоутами, кочующими близь Цзинхэ и Сиху (Шихо).

Хребетъ *Кызъ-имчикъ* составляетъ отдѣльную гряду горъ, тянущуюся отъ восточнаго берега Сайрамъ-нора до устья р. Кызъ-имчика. Хребетъ этотъ очень мало доступенъ. На западѣ вершины его весьма высоки, переходятъ снѣжную линію, къ востоку же они постепенно понижаются. Впрочемъ недоступность хребта обусловливается не высотой его, а чрезвычайной крутостью сѣвернаго склона, который представляетъ скалистый обрывъ къ сторонѣ сѣвер. тяньшаньской дорогѣ. Южный склонъ, особенно въ восточномъ концѣ, гораздо положе и представляетъ рядъ овражковъ, сбѣгающихъ въ долину р. Кызъ-имчика. Южный склонъ совершенно безводенъ, лишонъ растительности и каменистъ. На сѣверномъ склонѣ снѣгъ держится мѣстами до іюля мѣсяца; ближе къ западной части хребта есть еловыя заросли и кое гдѣ изъ короткихъ щелей выбѣгаютъ ручьи.

Въ хребтѣ извѣстно всего три перевала:

Перевалъ *Кара-даванъ* лежитъ на дорогѣ изъ ур. Турасу къ китайскому посту Ссы-тай и далѣе на Бороталу. Перевалъ легкій. Дорога изъ долины Кызъ-имчика пролегаетъ оврагами и перейдя ихъ нѣсколько,

подымается на плоское сѣдло западнѣе одной изъ самыхъ высокихъ вершинъ хребта Тохумту. Спускъ довольно крутой; въ началѣ идетъ по безводной щели, промытой весеннею водою, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляющей корридоръ, не шире 2 арш., но далѣе, къ выходу изъ горъ, щель расширяется, и дорога не представляетъ препятствій.

Перевалъ *Бутхонъ-хула**) (верблюжья шея) лежитъ на пути отъ перев. Бей-давана въ г. Такіанзи; по распросамъ перевалъ не трудный.

Между этими двумя перевалами, проходимыми съ вьюками, есть еще одинъ *Тенгиръ-даванъ*, трудный для вьюковъ. Кромѣ перечисленныхъ переваловъ, другихъ путей черезъ хребетъ неизвѣстно.

Хребетъ *Канджига*. Близь горнаго узла, составляющаго водораздѣлъ рѣкъ Хоргоса и Улькунъ-Аксу, отходитъ отъ хребта Беджинъ-тау горный кряжъ, огибающій съ сѣвера оз. Сайрамъ-норъ и составляющій правый берегъ долины р. Уртакъ-сары; восточная оконечность его, отдѣленная долиною р. Оваты, (притокъ Уртакъ-сары) называется горами Канджига.

Съ Талкинскимъ хребтомъ кряжъ этотъ составляетъ уголъ, занятый высокою плоскою возвышенностью, на которой расположено озеро Сайрамъ-норъ. Начинаясь высокимъ горнымъ узломъ, гребень Канджига замѣтно понижается къ востоку, образуя низкую сѣдловину къ с.-в. отъ оз. Сайрамъ-нора въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается долина р. Оваты. Хотя относительная высота хребта надъ равниною оз. Сайрамъ-нора не велика, но абсолютная достигаетъ значительной величины, такъ какъ само озеро лежитъ на высотѣ 7032 ф.

Черезъ хребетъ извѣстно много переваловъ, начиная съ самаго западнаго *Чебаты* (7672 ф.), *Кере-ходи*,

*) Онъ же Батанъ-кагылганъ.

Цаганъ-Карагай, *Давату*, *Оботу*, *Кіитынъ-серъ*. Къ востоку отъ перевала Давату горы Канджига проходимы повсюду, почти безъ всякаго затрудненія.

Хребетъ *Уртакъ-сары*. Близь перевала Карамузъ-даванъ отъ Беджинъ-тау отдѣляется еще одинъ, параллельный описанному, короткій кряжъ, образующій лѣвый бокъ долины верхняго Уртакъ-сары. Хребетъ этотъ не изслѣдованъ. Черезъ него извѣстны перевалъ *Кара-кызынъ*, ведущій изъ верховьевъ Уртакъ-сары на Бороталу и *Кокъ-сай* и *Тоскауръ* (6395 ф.), въ восточной оконечности на дорогѣ съ перевала Чебаты въ долину Бороталы; послѣдніе два доступны для колеснаго движенія.

Озеро *Сайрамъ-норъ*. Къ Талкинскому хребту слѣдуетъ также отнести высокую и плоскую возвышенность, на которой расположено озеро Сайрамъ-норъ. Озеро лежитъ въ углу, образованномъ Талкинскимъ хребтомъ и хр. Канджига.

Съ юго-восточной части озеро ограждено скалистыми высотами Качаганъ-тасъ *), упирающимся въ самую воду; здѣсь въ скалахъ прорублена дорога, идущая вдоль самой воды; близь этого мѣста находится китайскій пикетъ Сан-тай. Только между хребтами Кызъ-имчикъ и Канджига равнина озера Сайрамъ-нора сообщается съ равниною оз. Эби-нора.

Озеро Сайрамъ-норъ лежитъ немного ниже высшей точки Талкинскаго перевала. Высота его 7032 ф. надъ уровнемъ моря. Окружность озера около 60 верстъ. Вода въ озерѣ прозрачная, темносиняго или темнозеленаго цвѣта; на вкусъ она слегка горько-соленая и въ питье людямъ не годится. Скотъ пьетъ воду и бараны даже тучнѣютъ. Дно крупногалечное, по плоскимъ берегамъ намыты также валы гальки, от-

*) Западная оконечность хр. Кызъ-имчика.

куда и произошло названіе озера Сайрамъ-норъ (галечное озеро). Озеро должно быть глубоко и постоянно волнуется при юго-зап. вѣтрѣ съ горъ *). Въ озерѣ нѣтъ никакихъ порослей и рыбы. Озеро не имѣетъ притоковъ, за истоки же его можно считать рѣчки Кызъ-имчикъ и Талки и много другихъ ключей, вытекающихъ съ южнаго склона Талкинскаго хребта, хотя будетъ правильнѣе признать, что это озеро не имѣетъ наземныхъ истоковъ.

Хребетъ *Хатунъ-Богдо*. Восточная часть Ирень-Хабиргана, составляющая водораздѣлъ верховьевъ рѣкъ Джиргалты, Кіитына и Хоргоса съ сѣверной стороны, верховьевъ рѣкъ Каша и Кунгеса съ западной стороны, р. Хусты (или верхняго Манаса) съ восточной и верховьевъ р. Хайду-голъ съ южной, очень мало изслѣдована. По словамъ г. Грумъ-Гржемайло хр. Ирень-Хабирганъ восточной своей частью примыкаетъ къ высочайшей горной группѣ Десъ-Мегенъ-Ора, состоящей изъ шести снѣжныхъ пиковъ, за которой начинается уже новая цѣпь Тянь-шаня.

Упомянутая горная группа омывается среднимъ теченіемъ рѣки Манаса, верхніе истоки которой, составляющіе рѣку Хусту, берутъ начало въ высочайшей котловинѣ, расположенной на югѣ этой группы и съ восточнаго склона короткаго поперечнаго кряжа, соединяющаго Ирень-Хабирганъ съ Наратомъ. Съ западной стороны этого послѣдняго кряжа начинаются истоки р. Каша, представляющіе трудно доступную мѣстность; здѣсь, по распросамъ, извѣстенъ одинъ лишь весьма трудный проходъ въ верховья р. Хусты, называемый Мёсёнъ-хора (ледяной дворъ). Вся вообще крайняя часть истоковъ Каша носитъ названіе Борохора. Какъ говорятъ,

*) Туземцы увѣряютъ, что оно иногда волнуется при совершенно тихой погодѣ.

по крайнему лѣвому притоку р. Каша, также называемому Борохорѐ, существовала тропа, которая, поднявшись на горы, раздѣлялась: одна вела на Юлдузы, другая—въ верховья р. Кунгеса. Только одинъ трудный перевалъ Дунде-кельды ведетъ изъ долины Хусты въ долину р. малаго Юлдуза.

Описанный поперечный хребетъ оканчивается горнымъ узломъ Одунъ-куре (Атъ-Ункюръ или Адинкуръ), отъ котораго расходятся хребты Кашъ и Наратъ.

Хребетъ *Кашъ*. Хребетъ Кашъ начинается между истоками рѣкъ Каша и Кунгеса, оканчивается у впаденія р. Каша въ р. Или и на этомъ протяженіи служитъ водораздѣломъ между правыми притоками р. Кунгеса и р. Каша. Хребетъ не имѣетъ общаго названія, именуясь по урочищамъ и переваламъ: крайняя восточная оконечность его называется Аршанъ или Эндыръ-ола (высокія горы), крайняя западная Авралъ (Увралъ).

Восточная часть хребта отъ перевала Зіекты носитъ характеръ сосѣдняго хребта Ирень-Хабирганъ. Гребень скалистъ и имѣетъ видъ сплошной стѣны безъ выдающихся вершинъ, высшими точками достигающей снѣжной линіи. Мягкіе, но крутые скаты съ черноземнымъ грунтомъ круто спускаются въ высокія части долинъ Каша и Кунгеса и изрѣзаны глубокими недоступными ущельями, по дну которыхъ бѣгутъ полноводные ручьи. Часть сѣверныхъ склоновъ, а также ущелья поросли лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ ель, но ущелья заросли преимущественно лиственными породами.

Между перевалами Зіекты и Уланъ-даванъ хребетъ сильно понижается и расплывается въ ширину. Здѣсь наиболѣе доступная его часть. Южный склонъ хребта

каменистъ и обрывистъ, сѣверный же, очень пологій, покрытъ черноземомъ и представляетъ чудныя пастбища. На западъ отъ перевала Зіекты хребетъ совершенно безлѣсенъ и почти безводенъ.

Западная часть, хребетъ Авралъ, снова замѣтно повышается. Вершина хребта представляетъ плоскую травянистую поверхность съ мягкимъ покатымъ склономъ къ сѣверу, южный склонъ очень скалистъ и обрывистъ и между перевалами Уланъ-котель и Уланъ-даванъ отдѣляетъ скалистые отроги, входящіе скалами въ р. Или на урочищахъ, называемыхъ *Кара-тумсукъ* и *Тюмень-узень*. На высотѣ перевала Уланъ-котель хребетъ Авралъ замѣтно понижается, но къ западному концу опять повышается; здѣсь онъ прорѣзанъ скалистымъ и недоступнымъ ущельемъ р. Каша. Западнѣе этой рѣки Авралъ представляетъ невысокую возвышенность, постепенно сливающуюся съ предгорьями Ирень-Хабирганъ.

Хребетъ легко проходимъ; черезъ него извѣстно много удобныхъ переваловъ, открытыхъ круглый годъ. Всѣ перевалы къ востоку отъ Зіекты идутъ не по ущельямъ, а по гребнямъ отроговъ, такъ какъ первыя, представляя узкія щели, покрытыя густыми зарослями, непроходимы. Слѣдуетъ упомянуть еще, что заложеніе южнаго склона гораздо короче заложенія сѣвернаго, почему южные спуски почти всѣхъ переваловъ гораздо круче сѣверныхъ.

Изъ переваловъ извѣстны:

Перевалъ *Уланъ-Котель*. Удобный перевалъ лежитъ на дорогѣ, ведущей отъ моста на рѣкѣ Кашѣ (южнѣе устья р. Боробогосунъ) къ развалинамъ селенія Чонжи; другая тропа съ перевала ведетъ къ развалинамъ селенія Уластай. Этимъ переваломъ пользуются, чтобы при движеніи по лѣвой сторонѣ доли-

ны Или и Кунгеса обойти скалы у урочищъ Каратумсукъ и Тюмень-узень; для этого переваливаютъ въ долину Каша переваломъ Уланъ-котель и возвращаются переваломъ Дюте.

Перевалъ *Чонжанинъ* ведетъ отъ развалинъ селенія Чонжи къ урочищу Тюмень-узень. Перевалъ каменистый, для вьюковъ труденъ. На 40 вер. картѣ не показанъ.

Перевалъ *Уланъ-даванъ* пересѣкаетъ хребетъ на высотѣ соединенія р.р. Кунгеса съ Текесомъ. Перевалъ легкій, подъемъ и спускъ по безводнымъ пологимъ ущельямъ. На 40 верстной картѣ показана на него тропа *Чулакты*, для вьюковъ не проходимая, удобный же подъемъ на перевалъ находится верстъ на 8 къ востоку.

Перевалы *Дюте* и *Оту*. Оба перевала легкіе, проложены черезъ наиболѣе низкую и узкую часть хребта, могутъ быть обращены въ колесные.

Перевалъ *Темерликъ*. Подъемъ и спускъ идутъ по пологимъ ущельямъ рѣчекъ того же имени. Перевалъ удобенъ для вьюковъ.

Перевалъ *Зекты*. Подъемъ на перевалъ изъ долины Каша идетъ по широкой и пологой долинѣ рѣчки того же имени. Спускъ въ долину Кунгеса по сухому пологому оврагу, выходящему на долину по срединѣ разстоянія между устьями рѣчекъ южный Темерликъ и южный Тургунъ. Перевалъ могъ бы быть раздѣланъ въ колесный.

Перевалъ *Тургунъ* (на 40 верстной картѣ ошибочно названъ Оваты). Подъемъ изъ долины Каша идетъ вдоль лѣваго гребня, образующаго ущелье р. сѣверной Тургунъ; спускъ въ р. Кунгесъ—вдоль праваго гребня, образующаго долину р. южный Тургунъ. Перевалъ удобный для вьюковъ.

Перевалы *Бугу-хорà* (Бооханъ-хора) и *Ыброва* (Оваты) лежатъ въ верховьяхъ ущелій тѣхъ же названій. Подъемъ изъ долины р. Каша идетъ по гребнямъ вдоль одноименныхъ рѣчекъ. Спускъ также по гребнямъ; дороги съ обоихъ переваловъ въ долинѣ р. Кунгеса сходятся на уроч. *Учь-каптерлы* (Сары-Джазыкъ), близь устья р. Карагай-су. Спуски въ долину р. Кунгеса слишкомъ круты для вьюковъ.

Перевалъ *Эцимъ-боготу* (Ицимъ-букту). Подъемъ на перевалъ идетъ по гребню отрога, образующаго лѣвый склонъ ущелья р. Эцимъ-боготу. Далѣе дорога спускается въ верховья этой рѣчки, гдѣ и переваливаетъ черезъ хребетъ. Спускъ идетъ по гребню отрога, образующаго правый скатъ ущелья р. Кенъ-су. Спускъ очень крутъ и труденъ для вьюковъ.

Перевалъ *Арцитанъ-голъ* ведетъ изъ верховьевъ долины р. Каша въ верховья долины р. Кунгеса къ горячему источнику Аршанъ (Арасанъ). Перевалъ, по распросамъ, удобенъ для вьюковъ.

Изъ всѣхъ переваловъ Кашскаго хребта наиболѣе доступными и имѣющими наибольшее значеніе являются Уланъ-котель, Дюте и Оту, по которымъ производится торговое движеніе изъ г. Кульджи на Юлдузы. Остальные перевалы употребляются при перекочевкахъ, или для сообщенія между долинами р. р. Каша и Кунгеса.

Хребетъ *Нарат*ъ отъ горнаго узла Одунъ-куре тянется въ направленіи къ ю.-з.-з., ограничивая долину р. Кунгеса съ востока и юга. Хребетъ этотъ, по свидѣтельству г. Пржевальскаго, не достигаетъ линіи вѣчнаго снѣга, но отличается дикимъ альпійскимъ характеромъ. Вершины отдѣльныхъ горъ и ихъ крутые боковые скаты изборождены голыми отвѣсными скалами, образующими узкія мрачныя ущелья. Ниже

разстилаются альпійскіе луга, а еще ниже на сѣверномъ склонѣ разбросаны еловые лѣса; южный склонъ Нарата безлѣсенъ.

Черезъ хребетъ извѣстно четыре перевала:

Перевалъ *Одунъ-куре* (или Адинкуръ) ведетъ изъ верховья рѣки Кунгеса въ долину р. мал. Юлдуза; высота перевала около 9500—9800. Подъемъ изъ долины р. Кунгеса крутой по лѣстницѣ, высѣченной въ скалѣ. Спускъ на Юлдузъ отлогій и удобный. Его проходили г.г.Регель и Алфераки безъ всякаго затрудненія.

Перевалъ *Нарат*ъ (или Нарда) ведетъ изъ верховьевъ одного изъ притоковъ р. Бага-Юлдузъ-голъ въ верховья р. Цагмы (Чанъ-мань,) притока р. Кунгеса. Подъемъ на перевалъ со стороны р. Цагмы довольно крутъ и затруднителенъ для верблюдовъ, но спускъ въ Юлдузы пологій. На сѣверномъ склонѣ перевала въ половинѣ сентября, когда его проходилъ г. Пржевальскій, лежалъ уже снѣгъ. Въ началѣ августа, когда тотъ же перевалъ проходилъ г. Алфераки, Юлдузы и перевалъ были покрыты снѣгомъ. Высота перевала 9800 ф.

Перевалъ *Дахат*ъ (Дагитъ) или *Тайасу*. Его прошелъ г. Ларіоновъ; перевалъ по его описанію не особенно трудный; высота около 11270 ф.

Перевалъ *Харанор*ъ (Харнуръ) или *Караголъ* на 12 верстъ западнѣе перевала Дагитъ; этотъ перевалъ гораздо труднѣе и для вьюковъ не удобенъ.

Перевалъ *Чулатынъ-дабанъ* (Меркэ) для вьюковъ не проходимъ.

Три послѣднихъ перевала ведутъ изъ долины р. Цагмы въ долину р. бол. Юлдуза.

По распросамъ въ верховьяхъ р. бол. Джиргалана имѣется еще два перевала въ долину бол. Юлдуза по обѣ стороны высокой вершины Джиргаланъ, близъ

которой названная рѣка беретъ свое начало; оба перевала трудные.

Хребетъ Наратъ отдѣляетъ два отрога Унугутъ и Таспа, между которыми заключена долина р. верхней Цагмы.

Хребетъ *Унугутъ* отходитъ отъ хребта Наратъ близь перевала Наратъ и тянется около 80 верстъ на западъ до средняго теченія р. Цагмы, которая отдѣляетъ его отъ отроговъ хребта Таспа. Хребетъ этотъ сплошной, безъ выдающихся вершинъ, небольшой высоты. Восточная половина его замѣтно ниже западной, покрыта мягкимъ грунтомъ и открыта. Западная половина скалиста и кое-гдѣ покрыта лѣсными зарослями. Южный склонъ, лежащій на высокой долинѣ р. Цагмы, короче и обрывистѣе сѣвернаго, который спускается въ болѣе глубокую долину р. Кунгеса.

Восточная половина хребта почти вездѣ проходима, здѣсь извѣстно много переваловъ, изъ коихъ наиболѣе употребительные тѣ, которые ведутъ изъ долины р. Кунгеса къ соотвѣтствующимъ переваламъ въ хреб. Наратъ, таковы:

Перевалъ *Тай-асу* восточный (или Наратъ) ведетъ къ перевалу Нарда и легко проходимъ для вьюковъ.

Перевалъ *Тай-асу* западный ведетъ къ перевалу Дахатъ или Тай-асу и также легко проходимъ для вьюковъ.

Остальные перевалы ведутъ къ лѣтовкамъ киргизовъ, во множествѣ кочующихъ въ верховьяхъ р. Цагмы, таковы: Кой-асу, Эрень-асу и др.

Въ западной высокой части хребта извѣстенъ одинъ перевалъ *Таспа* (или Курусъ-б й), лежащій противъ перевала Таспа въ хребтѣ Таспа. Перевалъ этотъ крутъ, идетъ по скаламъ и для вьюковъ не удобенъ.

Другой отрогъ, носящій названіе *Тасна* (также *Уланъ* или *Гунзатха*), а въ западномъ концѣ *Яшуръ*, отдѣляется почти отъ середины хребта Наратъ у угла образуемаго частями этого хребта, изъ которыхъ одна ограничиваетъ верховья р. Цагмы, а другая ограничиваетъ верховья р. бол. Джиргалана. Отрогъ этотъ служитъ водораздѣломъ между р. Цагмой и р. Бага-Джиргаланъ.

Въ началѣ хребетъ носитъ тотъ же дикій характеръ, какъ и хребетъ Наратъ. Гребень его скалистъ, крутые склоны заросли лѣсомъ и изрѣзаны глубокими узкими ущельями. Но по мѣрѣ движенія на западъ хребетъ постепенно понижается, гребень его становится мягкимъ и, наконецъ, онъ представляетъ цѣпь невысокихъ глинистыхъ холмовъ, протянувшихся къ нижнему теченію р. Текеса, гдѣ они, какъ-бы, сталкиваются съ восточнымъ концемъ хребта Узунъ-тау.

Вдоль мягкой части гребня этого отрога идетъ большая кочевая тропа, на которую подымаются тропы изъ долинъ р. р. Кунгеса и Бага-Джиргалана на урочищѣ *Акъ-булакъ* и тропа изъ долины р. Кунгеса (черезъ долину р. Цагмы) на урочищѣ *Тасна*. Восточная скалистая часть гребня совершенно непроходима. Кромѣ перечисленныхъ уже тропъ съ главной тропы на сосѣдніе отроги отходятъ множество тропъ, ведущихъ на киргизскія лѣтовки.

Хребетъ *Мусъ-тагъ*. Близь верховьевъ рѣки Кокъ-су хр. Наратъ входитъ въ связь съ главнымъ магистральнымъ хребтомъ Тянь-шаня. Этотъ хребетъ, или вѣрнѣе цѣлая система хребтовъ, представляетъ высочайшее горное поднятіе, протянувшееся отъ верховьевъ р. Кокъ-су, почти прямо на западъ, на протяженіи до 250 верстъ. Съ возвышенныхъ мѣстъ лѣваго берега долины р. Текеса и съ отроговъ хр. Нарата на этомъ пространствѣ можно различить нѣсколько, неодинако-

вой длины, параллельныхъ хребтовъ. Самый южный, въ видѣ сплошной снѣжной стѣны, тянется непрерывно отъ горнаго узла Байданъ до группы Ханъ-тенгри. Это самый высокій хребетъ, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ и ледниками, въ восточной части, называемой *Терскей*, а въ средней *Халыкъ-тау*. Параллельно ему тянется второй снѣжный, хотя и менѣе высокій хребетъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ называемый Джамба, Курдай и Котуркай. Между этими двумя хребтами лежатъ высокія горныя долины правыхъ большихъ притоковъ р. Текеса, рѣкъ Кокъ-су и Агіаза. Ущелья этихъ рѣкъ разсѣкаютъ сѣверный хребетъ и дѣлаютъ его прерывчатымъ. Сѣверный хребетъ небольшими поперечными хребтами, лежащими въ верховьяхъ рѣкъ Кокъ-су и Агіаза, связывается съ южнымъ, образуя двѣ почти замкнутыя котловины верховій названныхъ рѣкъ.

Между рѣками малый Джиргаланъ и Кокъ-су сѣверный склонъ сѣвернаго хребта, носящій названія горъ Джамба и Курдай, спускается къ р. Текесу уступами, образуя еще двѣ замѣчательныхъ складки, изъ которыхъ самая южная протянулась въ видѣ невысокаго хребтика между устьями рѣкъ Кокъ-су и мал. Джиргалана и извѣстна подъ именемъ *Кичикъ-кара-джюнъ*. Сѣверный склонъ того же хребта между рѣками Кокъ-су и Агіазомъ, называемый Біикъ, спускается въ долину р. Текеса также террасообразно, но не образуетъ продольныхъ складокъ, а изрѣзанъ глубокими ущельями многочисленныхъ правыхъ притоковъ р. Текеса. Западнѣе р. Агіаза сѣверный склонъ этого-же хребта коротокъ и не представляетъ развѣтвленій. На этомъ хребтѣ ясно видны три пояса: поясъ голыхъ скалъ гребня, покрытыхъ до половины снѣгомъ, поясъ еловыхъ лѣсовъ и поясъ альпійскихъ луговъ. Южный

склонъ гребня гораздо короче сѣвернаго, такъ какъ лежитъ на высокихъ долинахъ рѣкъ Агіаза и Кокъ-су, скалистъ и изрѣзанъ множествомъ глубокихъ ущелій.

Что касается южнаго хребта, то онъ имѣетъ видъ непрерывной отвѣсной стѣны, служащей водораздѣломъ между бассейнами рѣкъ Текеса и Яркендъ-дарьи.

Сѣверный хребетъ пересѣкается нѣсколькими кочевыми и охотничьими тропами, ведущими по большей части въ верховья рѣкъ Агіаза и Кокъ-су, таковы:

Перевалъ *Джамба* ведетъ изъ долины рѣки бол. Джиргалана въ верховья р. Кокъ-су на пер. Карагай-ташъ, и затѣмъ въ долину р. бол. Юлдуза. Перевалъ легкій, доступный для вьюковъ. Вторая тропа съ этого перевала ведетъ по гребню прямо въ р. долину бол. Юлдуза.

Перевалъ *Каганды-Джургаланъ* ведетъ изъ долины р. Каргаты (притокъ р. мал. Джиргаланъ) въ верховья р. Кокъ-су. Перевалъ доступный для вьюковъ. Отъ этой же тропы отдѣляется дорога на перевалъ бол. Джиргаланъ, также доступный для вьюковъ; по этому перевалу дорога спускается въ р. Сары-туръ, притокъ р. Кокъ-су. Оба перевала проходимы зимою.

Перевалъ *Кокъ-даванъ* (на картѣ Курдай) ведетъ изъ нижняго праваго притока рѣки Кокъ-су, Харда (Курдай), къ устью р. Кенъ-су, верхняго праваго притока р. Кокъ-су. Отъ перевала Курдай есть дорога гребнемъ въ верховья р. Сары-туръ (на картѣ пер. Сары-туръ); эти два перевала съ трудомъ проходимы для вьюковъ.

Перевалъ *Чонъ-Куштай* (Кокъ-булакъ) лежитъ на 10 верстъ западнѣе перевала Курдай. Тропа черезъ него ведетъ изъ ущелья р. Чонъ-Куштай (притокъ р. Курдай) въ ущелье р. Тал-гача (притокъ р. Кокъ-су). Перевалъ каменистый и трудный.

Перевалъ *Даваты* (Сары-туръ) ведетъ изъ вер-

ховьевъ р. Агіаза въ долину р. Кокъ-су по ея притоку р. Кокъ-тэкчи, а также на перевалъ Бурль (Борлу), откуда одна дорога ведетъ въ долину р. Кокъ-су и въ нижнее ея теченіе—другая же въ верховья р. Чулакъ-терека и по этой послѣдней въ долину р. Текеса. Эти два перевала для вьюковъ труднодоступны; пер. Даваты всегда покрытъ снѣгомъ.

Перевалъ *Кара-сала* ведетъ изъ верховьевъ рѣки Агіяза въ притокъ р. Кокъ-су Кангалъ (на картѣ Сары-туръ). Перевалъ очень крутой и для вьюковъ недоступный.

Перевалы *Біике* и затѣмъ *Кокъ-бель* или *Айгайджолъ* ведутъ изъ верхней части долины р. Агіаза отъ верховьевъ ея притока р. Капты-су въ долину р. Текеса, между устьями рѣкъ Аксу и Талды-Моюнтай. Перевалъ Біике проходимъ для вьюковъ.

Перевалъ *Капсаланъ (Баши-Зюркунъ)* ведетъ изъ ущелья р. Хорда (Курдай), притока р. Кокъ-су, въ долину р. Каргаты (притокъ мал. Джиргалана).

По самымъ ущельямъ рѣкъ Кокъ-су и Агіаза тоже есть тропы, пересѣкающія хребетъ, но онѣ вполнѣ доступны лишь позднею осенью, когда спадаетъ вода.

Тропа по р. Кокъ-су идетъ по ущелью этой рѣки до ея притока р. Чаганъ-сай. Перейдя здѣсь по мосту черезъ р. Кокъ-су, тропа подымается ущельемъ рѣки Чаганъ-сай, и, переваливъ черезъ хребетъ Курдай, спускается опять въ долину р. Кокъ-су по ея небольшому притоку р. Теректы-Сай. Далѣе до перевала Карагайташъ тропа все время идетъ долиною р. Кокъ-су.

Тропа по р. Агіязу идетъ по лѣвому боку долины рѣки и имѣетъ препятствія для движенія только на переправахъ черезъ большіе лѣвые притоки р. Агіяза.

Небольшой поперечный хребтикъ въ верховьяхъ р. Кокъ-су *Явуръ-хорга* или *Мусъ-даванъ* представляетъ

холмистую возвышенность на высокой долинѣ и легко проходимъ во многихъ мѣстахъ. Тутъ наиболѣе извѣстенъ перевалъ *Карагай-ташъ*, ведущій въ долину р. бол. Юлдуза, перевалъ вполнѣ удобный, доступный даже повозкамъ и открытый круглый годъ. Съ другого перевала въ этомъ хребтикѣ Кокъ-теке (на картѣ Уланъ-булакъ) одна тропа ведетъ на бол. Юлдузъ, а вторая по гребню спускается въ р. южн. Кокъ-су и ведетъ къ гор. Куча. Послѣдняя тропа доступна для вьюковъ и имѣетъ мягкій грунтъ, но не проходима зимой.

Южный хребетъ совершенно не доступенъ даже отдѣльнымъ пѣшеходамъ, не только караванамъ. Только въ западномъ концѣ своемъ онъ пересѣкается знаменитымъ Музартскимъ караваннымъ проходомъ (Мусъ-даванъ), да въ самомъ восточномъ концѣ его находится перевалъ *Хотунъ-сала* или *Самырхты* (на картѣ Катна-сала), на который ведетъ тропа изъ притока р. Кокъ-су, Цаганъ-булукъ, спускающаяся затѣмъ въ р. южный Кокъ-су и выводящая къ гор. Куча, что на южной тяньшаньской дорогѣ. По этой тропѣ можно двигаться безъ вьюка.

Перевалы эти не имѣютъ никакого значенія, за исключеніемъ Музартскаго, по которому съ незапамятныхъ временъ совершались торговыя и другія сношенія между Чжунгаріей и Алтышааромъ. Музартскій перевалъ съ сѣвернаго склона посѣтилъ въ 1871 г. Капитанъ Шепелевъ, въ 1872 г. полковникъ Костенко, а 1881 г. черезъ него прошли капитанъ Петровъ и подпоручикъ Колояни, командированные изъ Кульджи въ г. Аксу.

Музартское пониженіе образовано прорывомъ хребта ущельями рѣкъ: съ сѣвернаго склона пикетнаго или уртень Музарта, съ южнаго склона южнаго Музарта.

Ущелье уртень-Музарта отъ выхода изъ горъ (Шато-Музуръ) имѣетъ направленіе сначала на ю.-в., а отъ впаденія притока Маралты на ю.-ю.-в. до впаденія потока Арчалы-карагатъ. Въ началѣ ущелье широко. Скалистыя горы, окружающія его, не такъ высоки, склоны ихъ заросли деревьями. Дорога первыя 40 верстъ не представляетъ большихъ затрудненій для движенія, кромѣ покрывающихъ ее въ большемъ числѣ каменныхъ обломковъ. Сперва она тянется по ущелью лѣвымъ берегомъ рѣки Музарта, поднимаясь иногда по узкимъ карнизамъ на склоны горъ. У впаденія р. Тосты долина Музарта расширяется до одной версты. Верстахъ въ тридцати отъ устья ущелья дорога переходитъ на правый берегъ р. Музарта. За устьемъ р. Тосты долина расширяется до $1^1/_2$—2 верстъ, и дорога верстъ 7 проходитъ по плоскимъ предгорьямъ восточнаго склона ущелья, черезъ уроч. Ханъ-яйлягъ (джайляу).

При впаденіи р. Арчалы въ р. уртень-Музартъ ущелье упирается въ главный остовъ Тянь-шаня, а дорога круто поворачиваетъ на западъ, переходя то на правый, то на лѣвый берегъ р. Музарта. Отсюда ущелье принимаетъ видъ возвышенной долины или продолговатой котловины, имѣющей до пяти верстъ длины и около одной версты ширины. Съ юга котловина ограничивается главнымъ хребтомъ, съ сѣвера же отрогомъ его. Въ эту долину съ трехъ сторонъ по ущельямъ впадаютъ ледники, пятью рукавами: съ востока одинъ—наибольшій, изъ котораго беретъ начало р. Арчала, притокъ р. уртень-Музарта; съ сѣвера двигаются два ледника, изъ которыхъ одинъ съуживаетъ долину до нѣсколькихъ саженъ; четвертый ледникъ спускается по ущелью перевала съ запада и пятый также съ запада у впаденія небольшой рѣки

Тура-су. Современемъ ледники эти могутъ, заполнивъ котловину, образовать ледяное озеро.

Пройдя описанную долину, дорога круто поворачиваетъ къ югу и слѣдуетъ пять верстъ къ перевалу по трудной тропѣ, заваленной камнями, между которыми стремительно катятся ледниковые ручьи. Вершина перевала состоитъ изъ сѣдловины около полуверсты длиною, покатой къ югу и ограниченной съ боковъ отвѣсными скалами; высота ея достигаетъ 11000 ф. Отсюда путь идетъ то по правымъ, то по лѣвымъ утесамъ и верстахъ въ трехъ отъ высшей точки выходитъ на ледяное море. Это обширный бассейнъ льда, заключенный между главными пиками Тянь-шаня и ихъ отрогами, ограничивающими бассейнъ съ юга. Бассейнъ заполняется со всѣхъ сторонъ ледниками и имѣетъ протяженіе около шести верстъ сперва съ востока на западъ, а затѣмъ до восьми верстъ съ сѣвера на югъ. Ширина его отъ $1^1/_2$ до 2 верстъ. Громадные ледяные валы и бугры покрыты обломками скалъ и камней и являютъ картину полнаго безпорядка; мѣстами во льду есть трещины и колодцы. Далѣе ледъ становится чище и прозрачнѣе, а путь еще опаснѣе.

Верстахъ въ 12-ти отъ перевала, у небольшого пикета Мазаръ-башъ, ледяное море обрывается къ югу отвѣсною стѣною въ 40—50 ф. На этомъ обрывѣ вырублены во льду ступени*), по которымъ подымаютъ и спускаютъ животныхъ и вьюки. За исправностью этой части пути наблюдаютъ аксуйскіе сарты, живущіе нѣсколько ниже, на пикетѣ Тамга-ташъ. За этимъ пикетомъ начинается спускъ къ гор. Аксу долиною

*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ дорога разработана настолько, что подымать и спускать животныхъ на веревкахъ болѣе нѣтъ надобности.

южнаго Музарта, причемъ дорога не представляетъ особыхъ затрудненій, кромѣ переправы черезъ эту рѣку междупикетами Каинликъ и Курганъ. Отъ поста Курганъ дорога ровная, колесная.

Въ виду очевидной важности Музартскаго прохода для китайцевъ, они принимаютъ мѣры къ содержанію его въ возможномъ порядкѣ, для чего имѣютъ расположенные въ немъ пикеты. Въ настоящее время караваны ходятъ этою дорогою круглый годъ, но преимущественно осенью и зимою, и при томъ какъ изъ Кульджи въ г. Аксу, такъ и обратно.

Хребетъ *Узунъ-тау*. Къ югу отъ р. Или, параллельно ея теченію, отъ запада къ востоку тянется длинная гряда горъ, мѣстами снѣжныхъ и очень высокихъ, отдѣляющая верхнее теченіе названной рѣки отъ ея притока р. Текеса. Гряда эта на западѣ отдѣляется среднимъ теченіемъ р. Чарына отъ горъ заилійскаго Алатау, а на востокѣ оканчивается у низовьевъ р. Текеса. Общее протяженіе этой цѣпи около 260 вер., изъ коихъ около 120 в. входятъ въ разсматриваемый раіонъ. Цѣпь эта, какъ и всѣ горныя цѣпи Азіи, не имѣетъ общаго названія, именуясь мѣстными жителями по урочищамъ. Такъ въ восточной части хребетъ называется Ишкиликъ (или Кара-тасъ), далѣе Чапчалъ (или Акъ-бурханъ), Хонохай, Шаранохай и Кетмень; наименованіе Узунъ-тау присвоено было этому хребту только на нашей 40 верстной картѣ прежнихъ изданій.

Названный хребетъ на всемъ протяженіи сохраняетъ однообразное строеніе въ видѣ сплошной стѣны, надъ которой нѣтъ даже выдающихся вершинъ; только въ средней своей части, на высотѣ перевала Бѣдеты, онъ отдѣляетъ съ юга кряжъ, тянущійся сперва подъ угломъ, а затѣмъ почти параллельно главному

хребту до средняго теченія р. Каркары, притока рѣки Кегеня (верхній Чарынъ). Кряжъ этотъ называется по частямъ *Ангайтасъ* *), *Карагайтынъ*, *Сумбе-тау*, *Лайли-тау*, *Бородабосунъ*, а самая западная его часть *Чуладыръ*, и составляетъ водораздѣлъ р. Чалкоды-су (верхняго Кегеня) съ одной стороны и верховьевъ рѣкъ Сумбе и Касана съ другой. Почти параллельно этому кряжу отъ средняго теченія р. Сумбе (гдѣ рѣка Сумбе дѣлаетъ поворотъ) до средняго теченія р. Касана тянется второй хребетъ, значительной высоты, называемый *Сары-тау*. Хребетъ этотъ ограничиваетъ долину р. Сумбе съ востока и долину верховій р. Касана съ юга и служитъ водораздѣломъ между верховьями названныхъ рѣкъ и притоками р. Текеса, р.р. Кара-су и Дараты. Западнымъ продолженіемъ Сары-тау можно считать отрогъ хребта Лайли-тау, называемый *Чааръ-ташъ и Адырганъ*. Вышеописанные два кряжа соединяются небольшимъ водораздѣльнымъ кряжемъ, носящимъ названіе *Ой-Карагай*. Водораздѣлъ этотъ отдѣляетъ верховья р. Сумбе отъ верховій западнаго истока р. Касана и его притока, р. Карагайты. Онъ замыкаетъ долину Сумбе съ сѣвера и Касанскую котловину съ запада. Нѣсколько восточнѣе перевала Бёдеты отъ главнаго хребта, именуемаго здѣсь *Каратау*, отходитъ прямо на югъ отрогъ, называемый *Кыръ-джолъ*; этотъ отрогъ южною своею конечностію касается почти восточной оконечности Сары-тау, образуя ворота, черезъ которые прорывается р. Касанъ. Кряжъ Кыръ-джолъ замыкаетъ котловину верховій р. Касана съ востока. Высокая котловина верховій р. Касана, особенно въ западной части своей, называемой

*) Собственно такъ называется высшая точка въ верховьяхъ долины Чалкоды-су и означаетъ «камень съ котораго можно окликнуть всю долину». Описаніе этой части горъ у Полк. Костенко не вполнѣ вѣрно (Чжунгарія, стр. 40).

Ой-карагай, представлятъ чудное пастбище для скота кочевниковъ и занято лѣтовками нашихъ киргизовъ.

Далѣе къ востоку хребетъ тянется однообразною грядою, южный склонъ которой имѣетъ, впрочемъ, заложеніе большее, чѣмъ сѣверный и спускается въ долину р. Текеса уступами, образуемыми вершинами отроговъ главнаго хребта. Послѣднимъ уступомъ можно считать прерывчатый рядъ низкихъ холмовъ, протянувшихся почти отъ нижняго теченія р. Сумбе до верховій р. Атнинъ-су. Здѣсь къ нимъ примыкаетъ отдѣльный небольшой кряжъ *Атнинъ-тау*, тянущійся по лѣвому берегу р. Текеса отъ устья р. малаго Хонохая до устья р. Атнинъ-су. Сѣверный склонъ главнаго хребта однообразно и довольно круто спускается въ долину р. Или, только между перевалами Чапчалъ и Шарабогучи отъ него отдѣляется въ направленіи къ сѣверу значительный отрогъ, оканчивающійся между бывшими селеніями Каратамъ и Ямату крутымъ обрывомъ въ р. Или, преграждающимъ путь вдоль лѣваго ея берега.

Высшія точки хребта находятся, повидимому, въ средней его части у мѣста отдѣленія вышеупомянутаго отрога; здѣсь вершины почти все лѣто покрыты снѣгомъ; далѣе на западъ и востокъ хребетъ понижается, хотя и незначительно. Восточнѣе перевала Шарабогучи снѣга на вершинахъ не видно уже съ начала мая. Еловый лѣсъ, покрывающій сѣверный склонъ хребта и ущелья южнаго, за переваломъ Шарабогучи начинаетъ исчезать, почему этой оконечности хребта можно дать около 6—7 т. ф. средней высоты. Въ средней части хребта перевалы достигаютъ 8—9 и даже 11 т. ф. высоты.

Хребетъ отличается малодоступностью; удобныхъ переваловъ черезъ него немного и расположены они

преимущественно въ восточной и западной оконечностяхъ хребта. Здѣсь будутъ разсмотрѣны перевалы, ведущіе изъ долины р. Или только въ долину р. Текеса, начиная съ Кальджатскаго, и лежащіе далѣе къ востоку. Остальные перевалы*) къ западу отъ селенія Кетмень ведутъ въ долину р. Кегеня и ея верховій Чалкоды-су и не принадлежатъ уже разсматриваемому раіону.

Изъ переваловъ, ведущихъ въ долину р. Или, извѣстны въ нашихъ предѣлахъ:

Перевалъ *Кальджатскій* или *Дуванъ*. Дорога на перевалъ идетъ долиною р. Кальджатъ и верстахъ въ 12 отъ селенія Кальджатъ втягивается въ ея ущелье, пройдя которымъ еще верстъ 10—12, раздѣляется: одна тропа продожаетъ подыматься къ перевалу по дну ущелья, другая (западная) подымается косогоромъ на лѣвый склонъ ущелья. Тропа, идущая по дну ущелья, мѣстами очень камениста, часто проходитъ карнизами съ очень крутыми подъемами и спусками; движеніе по ней съ вьюками затруднительно. Тропа, идущая косогоромъ, менѣе камениста и допускаетъ движеніе съ вьюками. Послѣ соединенія въ верховьяхъ р. Кальджата обѣихъ тропъ дорога подымается на водораздѣлъ, которымъ доходитъ до перевала. За переваломъ, пройдя немного гребнемъ, дорога спускается въ долину р. Карагайты (притокъ р. зап. Касана), которая вскорѣ обращается въ узкое ущелье. Отъ поста Ой-карагай дорога раздѣляется: одна идетъ черезъ перевалъ Ой-карагай долиной р. Сумбе,

*) Кетменьскій, Ачинокскій, Шумкаръ, Дардамту, Дулаты, Картамъ, Удуты, Байнказанъ, Цоганъ-усунъ, Терметы, Чонъ-тамги, Багатамги и Темерликъ.

другая—внизъ по ущелью р Карагайты, долиной р. зап. Касана и Касаномъ выходитъ въ долину р. Гекеса.

Перевалъ *Касанъ*. Дорога на этотъ перевалъ, начинаясь отъ нашего Кальджатскаго поста, идетъ верстъ 7 ущельемъ безъимянной рѣки, на которой расположенъ постъ, затѣмъ поворачиваетъ на западъ и спускается въ долину р. сѣв. Касана, которой и идетъ до подъема на перевалъ. Въ разстояніи 13—14 верстъ отъ поста по этой дорогѣ отходитъ на востокъ тропа, ведущая на Бёдетинскій перевалъ. Дорога идетъ, большею частію, по мягкому грунту и сравнительно удобна. Верстахъ въ двухъ передъ подъемомъ на перевалъ она раздѣляется. Одна тропа ведетъ прямо въ верховья р. Касана и круто подымается на перевалъ; эта дорога зимой сильно заносится снѣгомъ. Вторая тропа отходитъ къ западу и подымается довольно круто на гребень, которымъ и идетъ до перевала. Отъ перевала дорога, пройдя около версты косогоромъ, круто спускается въ долину средняго Касана, которымъ и идетъ въ долину р. Гекеса. Верстахъ въ 8 отъ перевала ущелье р. Касана очень узко. Въ этомъ мѣстѣ дорога версты 2 идетъ косогоромъ праваго берега рѣки, гдѣ есть мѣстами обрывы до 20 сажень высоты; тропа испорчена потоками воды, мѣстами устроены балконы изъ жердей. Касанскій перевалъ проходимъ круглый годъ, если протаптывается дорожка по снѣгу, въ противномъ случаѣ зимой и весной движеніе невозможно.

Перевалъ *Бёдеты*. На этотъ перевалъ ведутъ двѣ дороги: одна начинается недалеко отъ развалинъ селенія Мазара и, пройдя версты 3 къ югу, спускается въ долину р. Бёдеты, ущелье которой сначала довольно широкое далѣе становится узкимъ и заключеннымъ въ отвѣсныхъ скалахъ. Эта тропа, выйдя къ

восточному истоку р. Бёдеты, подымается на перевалъ довольно крутымъ подъемомъ по каменистымъ осыпямъ. Дорога эта въ весеннее половодье непроходима, такъ какъ масса воды въ р. Бёдеты не позволяетъ переправляться съ одного берега на другой, что приходится дѣлать постоянно. Вторая дорога, какъ упомянуто, отходитъ изъ долины р. Касана, проходитъ затѣмъ по водораздѣлу между р.р. Бёдеты и Касаномъ, переходитъ въ долину р. Бёдеты и идетъ крутымъ откосомъ лѣваго ея берега въ верховья р. Бёдеты, гдѣ не особенно крутымъ спускомъ по западному истоку р. Бёдеты спускается снова въ долину ея и соединяется съ первой дорогой.

Поднявшись на перевалъ, дорога идетъ по главному хребту версты $1^1/_2$, а затѣмъ круто спускается въ верховья р. южн. Бедеты (восточнаго Касана) и далѣе идетъ по дну ея долины. Спускъ, въ началѣ крутой и каменистый, далѣе становится болѣе пологимъ и съ мягкимъ грунтомъ. Верстахъ въ 5 отъ перевала дорога проходитъ косогоромъ надъ обрывомъ сажень въ 10, по очень узкой тропѣ съ мягкимъ грунтомъ,— въ ненастье проѣздъ здѣсь очень опасенъ. Далѣе дорога переходитъ съ одного берега на другой, а гдѣ узко, идетъ по дну рѣки и у впаденія р. южн. Бёдеты въ р. Урта-касанъ соединяется съ другой тропой, идущей съ Касанскаго перевала.

Съ Бёдетинскаго перевала можно выйти на дорогу, идущую по гребню хребта, называемаго Кыръджолъ, которая выводитъ въ долину р. Текеса близь выхода р. Касана изъ горъ.

Въ китайскихъ предѣлахъ:

Перевалъ *Хонохай* (монг. бурая собака) находится въ верховьяхъ р. сѣв. Хонохай. Путь на него идетъ

по дну ущелья этой рѣчки отъ развалинъ сел. Хонохай; движеніе затруднительно, такъ какъ ущелье загромождено камнями. Весною р. Хонохай сильно бушуетъ и тогда подъемъ на перевалъ съ этой стороны не возможенъ, такъ какъ путь заливается водой. Подъемъ отъ подошвы къ вершинѣ перевала постепенно становится круче и круче, тропа проходитъ мѣстами по камнямъ, мѣстами по топкимъ болотамъ. Высота перевала около 10000 ф. За переваломъ дорога идетъ версты 3 косогоромъ, а затѣмъ спускается въ ущелье р. южн. бол. Хонохай, гдѣ тропа идетъ по менѣе каменистому грунту, безъ особо крутыхъ спусковъ по ущелью, которое по мѣрѣ движенія на югъ постепенно расширяется. Перевалъ Хонохай проходимъ лишь съ конца мая до сентября и мало доступенъ для вьюковъ. Имъ пользуются лишь для экстренныхъ сношеній между Новымъ-городомъ (Хой-юань) и Хонохаемъ (мѣстопребываніемъ Цзурганъ-сумунскихъ властей).

На тотъ же перевалъ ведутъ тропки изъ сел. Кичикъ-Бугра—одна, а изъ сел. Чонъ-Бугра три тропки. Эти тропки западнѣе скалы Ауліэ-ташъ (Акъ-буртамъ) переваливаютъ отрогъ, составляющій правый бокъ долины р. Хонохай, и спускаются въ ущелье этой рѣки. Тропы къ этимъ переваламъ проходятъ по каменистымъ мѣстамъ съ крутыми подъемами и спусками и потому мало доступны.

Перевалъ *Джагистай*. Дорога отъ селенія того же имени подымается по гребню хребтика, образующаго западный скатъ ущелья рѣки Джагистай, переходитъ перевалъ Капчукъ (или Ахуръ-тагъ) къ востоку отъ скалы Ауліэ-ташъ и спускается въ ущелье Хонохай, по которому выходитъ на тотъ же Хонохайскій перевалъ. Дорога, идущая по косогору, очень трудна, что зависитъ отъ каменистаго грунта и частыхъ крутыхъ подъ-

емовъ и спусковъ. Подъемъ на перевалъ (10000 ф.) очень крутъ и идетъ зигзагами. На перевалѣ дорога идетъ по очень каменистому грунту у подножья скалъ Ауліэ-ташъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ, пока не спустится въ верховье рѣки Хонохая, которымъ она и выходитъ на описанный выше перевалъ Хонохай.

Перевалъ *Бишъ-сала*. Отъ селен. Джагыстай дорога идетъ сначала косогоромъ черезъ урочище Шехликъ, а потомъ по гребню хребтика Акъ-ташъ въ верховья р. Кошутекъ (притока р. Джагыстай) и спускается черезъ перевалъ Бишъ-сала въ ущелье рѣки Сюрту. Перевалъ и тропа малодоступные.

Перевалъ *Чаджи*. Дорога изъ селенія Кайнакъ пересѣкаетъ р. Чаджи у выхода изъ горъ, а затѣмъ идетъ по гребню водораздѣла рѣкъ Чаджи и Урте*), почти до истоковъ первой. Здѣсь дорога раздѣляется: западная идетъ верховьемъ р. Чаджи къ перевалу Чаджи и спускается далѣе въ ущелье р. Сюрту, восточная идетъ къ перевалу Урте. Перевалъ Чаджи очень мало посѣщается и доступенъ только въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Перевалъ *Урте*. Отъ вышеупомянутаго раздѣленія дорогъ тропинка на перевалъ Урте пересѣкаетъ верховья р. Урте и, переваливъ главный гребень, спускается въ ущелье р. Саргучи. Перевалъ трудный, имъ пользуются только кочевники.

Перевалъ *Су-асу* или *Со-даванъ*. Дорога на этотъ перевалъ отходитъ или изъ сел. Кайнакъ черезъ урочище Холустай и далѣе идетъ ущельемъ р. Су-асу или— отъ сел. Канъ по ущелью р. Су-асу. Ущелье, сначала довольно широкое, постепенно суживается и тропинка, проложенная по самому дну его, постоянно пересѣкаетъ рѣчку, держась болѣе лѣваго берега. Къ подъ-

*) Называется также Ёрте.

ему на перевалъ тропинка становится трудно-проходимою, вслѣдствіе массы камней, загромождающихъ русло рѣчки. Подъемъ не особенно крутой, по мелкому щебню. Спускъ не крутой, по мягкому грунту. Въ верстѣ за переваломъ тропа сходится съ тропой, ведущей съ перевала Чапчалъ. Перевалъ Су-асу открытъ круглый годъ, за исключеніемъ весенняго половодья, когда прибыль воды въ рѣкѣ не позволяетъ по ней двигаться. Этимъ переваломъ пользуются торговцы и ѣдущіе по дѣламъ изъ г. новаго Суйдуна (Хой-юань-чэнь) въ долину р. Текеса.

Перевалъ *Чапчалъ*. Дорога на него отходитъ отъ сел. Канъ черезъ мельницы, находящіяся при входѣ въ ущелье р. Чапчалъ и затѣмъ идетъ по оврагу Гозамбиль-джилга. Къ срединѣ ущелья подходитъ еще дорога отъ переправы Каратамъ*) по оврагу того же названія. Отъ соединенія этихъ дорогъ тропа идетъ по ущелью, мѣстами очень узкому и каменистому. Подъемъ на перевалъ довольно крутой. Высота перевала около 9 т. ф. Спускъ пологій, идетъ по мягкому грунту. Соединившись съ дорогой, спускающейся съ перевала Су-асу, онъ продолжается по ущелью рѣчки, называемой Бакалыкъ или также Чапчалъ (южный), достаточно широкому, съ мягкимъ грунтомъ. Перевалъ проходимъ круглый годъ; черезъ него совершается торговое движеніе между г. Кульджею и г. Аксу. Во времена оккупаціи Кульджинскаго раіона онъ былъ раздѣланъ для колеснаго движенія.

Перевалъ *Дулу* (или *Асу-Косютекъ*). Тропа на него отходитъ отъ сел. Каратамъ. Сначала идетъ по оврагу Каратамъ, затѣмъ по ущелью Косютекъ и переваливаетъ въ ущелье р. Дулу (притокъ р. Ямату), по верховью которой и подымается на перевалъ. Съ

*) Иначе Картамъ.

перевала тропа идетъ вдоль главнаго гребня на востокъ къ перевалу Ямату и на западъ къ перевалу Чапчалъ. Эти тропы служатъ для свозки лѣса къ переправѣ Каратамъ.

Перевалъ *Ямату* (Косютекъ). Тропа идетъ отъ переправы Ямату по ущелью р. Ямату (частью косогоромъ) внизу каменистому, выше покрытому лѣсомъ. Перевалъ трудный, съ него тропа спускается въ ущелье р. Бакалыкъ (Чапчалъ), ведущее къ р. Атнинъ-су. Тропа вдоль гребня ведетъ съ перевала Ямату на перевалъ Шара-богучи; между этими перевалами находится кумирня (Курэ) одного изъ сумуновъ калмыковъ Дурбунъ-сумуновъ. Переваломъ пользуются при перекочевкахъ.

Перевалъ *Шара-богучи*. Дорога на него отходитъ отъ сел. Шара-богучи*) и идетъ узкимъ, мѣстами очень скалистымъ, ущельемъ рѣки того же названія. Дорога до подъема идетъ по дну ущелья и мѣстами очень трудна, благодаря покрывающимъ его камнямъ. Подъемъ на перевалъ не особенно крутъ и идетъ по лессовому грунту узкими и глубокими бороздами, пробитыми вьючными животными и размытыми потоками воды. Спускъ не особенно крутой, приводитъ въ ущелье, которое полого спускается въ долину р. Текеса между устьями рѣкъ Кокъ-су и Атнинъ-су. Перевалъ Шара-богучи открытъ круглый годъ и былъ въ 1879—1881 г. раздѣланъ для движенія на колесахъ.

Перевалъ *Терметы*. Дорога начинается отъ сел. Терметы и идетъ по гребню отрога. Близь перевала она соединятся съ дорогой, ведущей на перевалъ Ильгидай отъ развалинъ селенія того-же имени.

Перевалъ *Ильгидай*. Восточнѣе сел. Терметы отъ развалинъ селенія Ильгидай тропа выводитъ на пере-

*) Иначе Шарбогучи и Шара-учи.

валъ того-же названія; подъемъ на перевалъ съ сѣверной стороны крутъ, спускъ же въ долину р. Текеса, куда дорога выходитъ почти близь устья рѣки Кокъ-су, пологій. Изъ ущелій, ведущихъ на этотъ перевалъ, свозятъ лѣсъ въ долину р. Текеса съ южнаго склона, и на Токузъ-тарау—съ сѣвернаго, переваломъ-же пользуются только кочевники.

Перевалъ *Отуу-булакъ*. Дорога на этотъ перевалъ начинается отъ развалинъ селенія того же названія; въ началѣ идетъ по ущелью, а затѣмъ проходитъ по гористой мѣстности и спускается въ долину р. Текеса, выше устья р. м. Джиргаланъ, на уроч. Джелусу-булакъ. По этому перевалу кочуютъ только калмыки: дорога вообще очень трудная, вслѣдствіе множества крутыхъ подъемовъ и спусковъ.

Перевалъ *Сайнэмкэ* ведетъ отъ развалинъ селенія того же названія къ уроч. Кызылъ-ора на р. Текесѣ, имъ пользуются только кочевники-киргизы.

Перевалъ *Куюнъ-Музюнъ* (Муюнъ-Гузаръ) лежитъ на дорогѣ отъ переправы Ямату черезъ Токузъ-тарау къ устью р. б. Джиргаланъ, гдѣ устроенъ мостъ черезъ р. Текесъ. Перевалъ очень низкій и легкій, ведетъ черезъ холмистый строгъ хребта, сопровождающій нижнее теченіе р. Текеса.

Изъ всѣхъ переваловъ хребта Узунъ-тау наибольшее торговое значеніе имѣетъ перевалы Су-асу и Чапчалъ, такъ какъ по нимъ ходятъ караваны изъ г. Кульджи въ г. Аксу. Эти-же перевалы окажутся ближайшими и удобнѣйшими для сообщенія съ Кульджею, если нами при наступленіи въ Илійскій край будетъ занято или наблюдаемо Музартское ущелье.

Хребетъ *Аттынъ-тау**) (Алтанъ-хошо) невысокій, совершенно отдѣльный хребетъ, протянувшійся на 50

*) Называется также Атнинъ-тау.

верстъ параллельно берегу р. Текеса между устьями рѣкъ м. Хонохая и Аттынъ-су. Сѣверный склонъ его, пологій и мягкій, близъ вершинъ покрытъ словыми лѣсами, почему высоту хребта можно опредѣлить въ 5—6 т. ф. Южный склонъ, особенно въ средней части весьма крутъ и скалистъ; здѣсь черезъ него нѣтъ переваловъ. Низкія холмистыя оконечности хребта пересѣчены нѣсколькими тропинками, легко проходимыми.

Въ *гидрографическомъ* отношеніи Илійскій край представляетъ верховья рѣки Или, важнѣйшей рѣки бассейна Балхаша, т. е. Семирѣчья. Нижняя часть этой рѣки отъ устья р. Хоргоса находится уже въ русскихъ предѣлахъ.

Рѣка Или образуется изъ сліянія двухъ истоковъ: р. Кунгеса и р. Текеса.

Рѣка *Кунгесъ* *) беретъ начало изъ высокаго горнаго узла, связывающаго хребты Аршанъ и Наратъ. Здѣсь изъ подъ снѣговой глыбы подъ голыми скалами струится вода, усиливающаяся затѣмъ ключами и представляющая начало р. Кунгеса.

Направленіе р. Кунгеса съ в. на з. Все теченіе рѣки около 180 верстъ.

Первыя 50 верстъ рѣка имѣетъ совершенно горный характеръ и течетъ по скалистому ущелью, густо заросшему лѣсомъ. Теченіе ея здѣсь быстро, паденіе крутое и рѣка идетъ однимъ русломъ по каменистому ложу. На этомъ участкѣ рѣка принимаетъ притоки значительно ея усиливающіе: слѣва Цараносунъ, справа р. Аршанъ и три р. Боркэ—верхній, средній и нижній.

По выходѣ изъ ущелья р. Кунгесъ протекаетъ по плоской долинѣ, которая постепенно расширяется:

*) Кунгесъ названіе монгольскаго происхожденія. Кунге какой то знаменитый герой, жившій на этой рѣкѣ; звукъ с признакъ родительнаго падежа.

такъ у холмовъ Аралъ-тюбе она достигаетъ 8 верстъ, у впаденія р. Цагмы 20 вер. и у устья р. Текеса 18 вер. Абсолютная высота долины р. Кунгеса на ур. Шаркоде, гдѣ рѣка уже теряетъ свой горный характеръ, не превышаетъ 4600 фут., а мѣсто сліянія рѣкъ Кунгеса и Текеса лежитъ, по опредѣленію г. Ларіонова, всего на 2720 ф. надъ уровнемъ моря.

Отъ выхода на долину и до устья р. Цагмы р. Кунгесъ течетъ по руслу, покрытому галькой, съ значительной скоростью, но разбивается на многіе рукава незначительной глубины, образующіе иногда большіе острова. Берега ея низки, безъ командованія. Все русло въ широкихъ мѣстахъ достигаетъ 200—300 шаговъ и густо заросло лиственнымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Здѣсь р. Кунгесъ принимаетъ лишь небольшіе лѣвые притоки: р. р. Ерекъ-джель, Талды-булакъ, Кеинъ-су, Карагай-су, Тургунъ и Темерликъ.

Въ этомъ участкѣ долина на обоихъ ея берегахъ состоитъ изъ пластовъ лёсса, иногда съ примѣсью гальки, и годна для культуры. Небольшіе посѣвы проса дѣлаются здѣсь зимующими киргизами.

Отъ устья р. Цагмы до соединенія съ р. Текесомъ р.Кунгесъ течетъ сравнительно медленно, по опредѣленію полк. Матвѣева около 4 ф. въ секунду, въ глубокомъ руслѣ иногда однимъ, иногда нѣсколькими рукавами, въ плоскихъ болотистыхъ берегахъ, густо заросшихъ камышемъ, часто смѣшаннымъ съ таломъ. На этомъ участкѣ р. Кунгесъ сопровождаютъ множество ключей и озерковъ, весьма многочисленныхъ съ лѣвой ея стороны. Особенно болотистое пространство находится близъ устья р. Цагмы. Русло р. Кунгеса прорыто здѣсь въ глинистомъ грунтѣ и вода ея имѣетъ темный цвѣтъ, замѣтно отличающійся отъ воды р. Текеса въ мѣстѣ ихъ сліянія.

Р. Кунгесъ составляетъ значительную преграду движенію только въ нижнемъ своемъ теченіи до впаденія р. Цагмы, особенно благодаря болотистымъ и заросшимъ камышомъ, трудно проходимымъ своимъ берегамъ. Здѣсь извѣстны четыре брода: *Ташъ-уткуль* (у впаденія р. Текеса), *Ушъ-уткуль* (противъ перевала Темерликъ), *бродъ* у устья р. Цагмы и *бродъ* противъ перевала *Зіекты*, мало однако употребляемые. Ими пользуются больше всего кочевники, приходящіе на зимовку въ камыши р. Кунгеса.

Отъ устья р. Цагмы до холмовъ Аралъ-тюбе р. Кунгесъ становится болѣе удобопроходимою. Тутъ находится много бродовъ, обыкновенно тамъ, гдѣ рѣка больше всего разбивается на рукава. Отъ холмовъ Аралъ-тюбе до выхода изъ ущелья р. Кунгесъ проходима почти повсюду. Въ ущельи, гдѣ р. Кунгесъ идетъ одимъ русломъ, она опять становится трудно проходимою; броды на ней здѣсь малоизвѣстны.

Всѣ броды на р. Кунгесѣ бываютъ трудно проходимыми въ большую воду (въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ), въ это время они доступны только для верховыхъ. Искусственныхъ переправъ на р. Кунгесѣ нѣтъ. Р. Кунгесъ замерзаетъ между серединой ноября и концомъ декабря, смотря по высотѣ мѣста. Быстрины въ верхнихъ ея частяхъ совсѣмъ не замерзаютъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ полковникомъ Матвѣевымъ, древесная растительность въ долинѣ р. Кунгеса не богата: карагачъ, талъ, урюкъ, яблони и кустарники смородины и барбариса встрѣчаются только на лѣвомъ берегу на уроч. Газыръ-узюръ, лежащемъ противъ ур. Шаркоде. Тутъ же, вблизи развалинъ китайскаго пикета, есть нѣсколько деревьевъ, еще посаженныхъ китайцами, но, затѣмъ, ниже по долинѣ р. Кунгеса деревьевъ не встрѣчается. Вся древесная растительность этой части

долины ограничивается небольшими кустарниками тала и барбариса, растущими на островахъ между рукавами рѣки близь устья р. Текеса. Только въ горныхъ ущельяхъ хребта Нарата и въ верховьяхъ р. Цагмы встрѣчаются словые лѣса и отдѣльно растущія группы рябины и березы. Не смотря однако на отсутствіе лѣсовъ, верховья долины р. Кунгеса весьма богаты подножнымъ кормомъ. Трудно себѣ представить лучшія пастбища какъ на уроч. Шаркоде и Газыръ-узюръ и въ долинѣ рѣки Цагмы. Въ этихъ мѣстахъ трава такъ роскошна и растетъ въ такомъ изобиліи, что огромные табуны лошадей могутъ кормиться здѣсь круглый годъ. Отъ урочища Шаркоде до устья р. Текеса долина р. Кунгеса лишена травяной растительности и представляется почти голой степью.

Правые притоки р. Кунгеса:

Аршанъ главнѣйшій горный притокъ р. Кунгеса,—онъ значительнѣе, чѣмъ сама р. Кунгесъ выше впаденія р. Аршана. Долина р. Аршана, около 2 верстъ ширины и до пяти длины, представляетъ ровную плоскость частью болотистую, частью глинистую или песчанную. Р. Аршанъ держится восточной части долины и при впаденіи имѣетъ около 30 арш. ширины. Правый ея берегъ плоскій, покрытый галькою, лѣвый обрывистъ и возвышается футовъ на 100 надъ водою. Берега рѣки заросли лозою и болѣе крупнымъ лѣсомъ. Выше долина сжимается въ узкое ущелье. Верстахъ въ 25 отъ устья находятся горячіе ключи, вырывающіеся изъ скалы. Температура ихъ 50°Ц Они сѣрнаго вкуса и запаха. Среди этихъ ключей находятся развалины, когда то богатой, торгоутской молельни. Ключи эти пользуются большой извѣстностью, какъ священное и цѣлебное мѣсто. Къ нимъ ведетъ дорога изъ долиныи р. Кунгеса по р. Аршану и изъ долины р. Каша—черезъ перевалъ Арцитанъ-голъ.

Р.р. верхній, средній и нижній Боркэ небольшіе горные притоки съ чистою и прозрачною водою; близъ нижняго Боркэ, въ уроч. Захъ-Боркэ, находились золотыя розсыпи, которыя раньше разработывали китайцы, а затѣмъ пробовалъ ихъ эксплоатировать одинъ русскій промышленникъ, но неудачно.

Р.р Талды-булакъ и *Кешъ-су*, вытекая изъ коротких мягкихъ ущелій хреб. Эндыръ-ола, слѣдуютъ затѣмъ параллельно р. Кунгесу и впадаютъ въ него ниже холмовъ Аралъ-тюбе. Это небольшія рѣчки, свободно проходимыя въ бродъ.

Остальные правые притоки совершенно незначительны и иногда не доходятъ до р. Кунгеса.

Лѣвые притоки:

Р. Цараюсунъ первый значительный притокъ р. Кунгеса,—течетъ въ скалистомъ ущельи, лишенномъ растительности, за нимъ Кунгесъ превращается уже въ рѣку

Рѣка *Цагма**) найбольшій притокъ р. Кунгеса, несущій почти половину его воды. Истоки р. Цагмы находятся близъ перевала Наратъ въ хребтѣ того же названія. Отсюда р. Цагма протекаетъ 76 верстъ съ в. на з. по высокой горной долинѣ, между отрогами хребта Наратъ—хребтами Унугутъ и Уланъ (или Таспа). Въ верховьяхъ р. Цагмы долина широка и открыта, правый бокъ ея образованъ довольно крутымъ склономъ хребта Унугутъ, лѣвый же полого подымается къ хребту Наратъ. Въ среднемъ-же теченіи, до выхода изъ горъ, долина сильно стѣсняется крутыми уступами хребта Таспа и рѣка течетъ мѣстами въ очень узкомъ ущельи. Въ верхнемъ теченіи р. Цагма имѣетъ 15—20 шаговъ ширины при небольшой глубинѣ, русло ея покрыто мелкою галькою и часто

*) Монголы называютъ ее Чань-мань, прочіе-же жители—Чанка.

разбивается на нѣсколько рукавовъ, образуя острова. Послѣдніе такъ же, какъ и берега, покрыты мелкимъ альпійскимъ кустарникомъ и очень болотисты. Въ среднемъ теченіи ложе рѣки скалисто и она идетъ, большею частью, однимъ рукавомъ среди густыхъ зарослей ели и лиственнаго лѣса. Ширина ея здѣсь достигаетъ 30—40 шаговъ, глубина мѣстами $1^1/_2$—2 арш., паденіе и быстрота теченія значительны. Пройдя 76 верстъ по долинѣ, р. Цагма круто поворачиваетъ на сѣверъ, идетъ около 8 верстъ въ этомъ направленіи и, прорвавшись сквозь хребетъ Унугутъ, поворачиваетъ на с.-з. и до впаденія въ р. Кунгесъ течетъ по ея долинѣ въ послѣднемъ направленіи около 18 верстъ. Выйдя изъ горъ, р. Цагма расплескивается на множество рукавовъ то расходящихся, то вновь соединяющихся и теряется въ густыхъ камышахъ, скрывающихъ ея впаденіе въ р. Кунгесъ.

Р. Цагма принимаетъ 15 горныхъ ручьевъ, стекающихъ съ вѣчно снѣжнаго хребта Наратъ и хребта Уланъ (Таспа). Хребетъ Унугутъ не высокъ, почему съ правой стороны Цагма притоковъ не имѣетъ. По выходѣ изъ горъ р. Цагма принимаетъ еще одинъ притокъ Талды-булакъ, стекающій съ хребта Уланъ.

Первые пять притоковъ текутъ въ плоскихъ широкихъ долинахъ, которыя въ направленіи къ верховьямъ постепенно съуживаются окрестными горами (хр. Наратъ). Остальные притоки текутъ въ глубокихъ горныхъ оврагахъ, сильно затрудняющихъ движеніе вдоль р. Цагмы. Изъ всѣхъ притоковъ наиболѣе важны верхніе: *Дахадъ* (или Тай-асу), *Харапоръ* (или Караголъ) и *Чулатынъ-дабанъ* (или Меркэ), по которымъ проходятъ дороги на соотвѣтствующіе перевалы въ хреб. Наратъ.

Верховья р. Цагмы повсюду проходимы въ бродъ. Въ среднемъ теченіи, гдѣ долина ея стѣсняется въ

ущелье, переправа черезъ рѣку затруднительна по крутости береговъ и сильному теченію при камняхъ на днѣ. Но и тутъ есть нѣсколько бродовъ, преимущественно тамъ, гдѣ рѣка расширяется при впаденіи одного изъ притоковъ. По выходѣ изъ горъ р. Цагма вновь вездѣ проходима.

Верховья и среднее теченіе р. Цагмы съ середины ноября частями покрывается льдомъ; долина ея заваливается снѣгомъ и доступъ туда прекращается до конца мая.

Р. Текесъ. Рѣка Текесъ съ ея многочисленными притоками, питаемая вѣчными снѣгами главнаго хребта Тянь-Шаня, представляетъ главнѣйшій истокъ р. Или. Начало ея находится въ главномъ массивѣ Тянь-Шаня, близь высочайшей группы Ханъ-Тенгри; длина всего теченія—около 290 верстъ. До урочища Капкакъ р. Текесъ течетъ въ глубокомъ скалистомъ ущельи. Далѣе долина ея расширяется: у выселка Охотничьяго она достигаетъ 16 верстъ, а на высотѣ устья р. Касана доходитъ до 36 верстъ; прибрежная полоса праваго берега при этомъ значительно шире полосы лѣваго берега. Мѣстность по обоимъ берегамъ долины ровная, открытая. Начиная отъ устья р. Агіаза, долина р. Текеса начинаетъ стѣсняться съ правой стороны отрогами главнаго хребта Тянь-Шаня, съ лѣвой стороны небольшимъ хребтомъ Атнинъ-тау и отрогами хр. Узунъ-тау; долина суживается здѣсь до 10—8 верстъ. За устьемъ р. Кокъ-су долина р. Текеса становится не шире 5—4 верстъ и, наконецъ, на урочищѣ *Капчукъ* р. Текесъ пробивается въ долину р. Кунгеса сквозь скалы, сблизившихся здѣсь оконечностей хребтовъ Узунъ-тау и Уланъ (Таспа).

Отъ устья р. Баянъ-голъ до устья р. Агіаза р. Текесъ течетъ большею частью однимъ рукавомъ въ

глинистомъ, частью песчаномъ руслѣ; мѣстами она, впрочемъ, разбивается на рукава, раздѣляемые небольшими островами, густо заросшими кустарникомъ. Берега открытые, лѣвый берегъ выше и болѣе обмытъ. Паденіе дна не велико и теченіе сравнительно тихое. Отъ устья р. Агіяза до устья р. Кокъ-су р. Текесъ почти повсюду раздроблена на рукава между большими островами. Паденіе дна на этомъ участкѣ очень велико и вода бѣшено несется по каменистому руслу. Берега обрывисты и правый берегъ почти на всемъ пространствѣ возвышается надъ лѣвымъ. Острова и обрывы берега заросли густымъ лиственнымъ лѣсомъ, въ которомъ между устьями рѣкъ Агіаза и Чулакъ-терека преобладаетъ береза, весьма цѣнимая въ краѣ для подѣлокъ. Отъ устья р. Кокъ-су до устья р. Мохоръ-Джиргаланъ рѣка носитъ тотъ же характеръ, но лѣсныя заросли обращаются въ кустарниковыя, а береза совершенно исчезаетъ. За устьемъ р. Мохоръ-Джиргаланъ р. Текесъ вступаетъ въ тѣснины, которыми течетъ верстъ 7—8. Ширина ея здѣсь не превышаетъ 60—100 шаговъ, но глубина значительная. Между устьями рѣкъ Мохоръ и Бага-Джиргаланъ въ р. Текесѣ находятся пороги и небольшой водопадъ, занимающіе однако не всю ширину рѣки: фарватеръ при быстромъ теченіи круто поворачиваетъ тутъ нѣсколько разъ отъ одного берега къ другому. Пороги эти тянутся версты три-четыре. Нѣсколько выше устья р. Бага-Джиргаланъ р. Текесъ стѣснена двумя скалами до 40 шаговъ,—здѣсь черезъ нее перекинутъ мостъ. До выхода изъ горъ р. Текесъ идетъ однимъ русломъ по скалистому ложу, образуя лишь небольшіе острова-отмели. Выйдя въ долину р. Кунгеса, р. Текесъ широко разбивается на многіе мелкіе рукава между множествомъ большихъ и малыхъ острововъ-отмелей. На этомъ участкѣ русло ея покрыто галькою. Вер-

стахъ въ пяти внизъ по теченію отъ выхода р. Текеса изъ горъ начинаются густѣйшіе камыши, смѣшанные съ таломъ, сопровождающіе берега р. Текеса вплоть до ея устья.

Черезъ р. Текесъ имѣются слѣдующія переправы:

Паромъ нашего инженернаго вѣдомства близъ, такъ называемаго текесскаго поста, что на дорогѣ изъ выс. Охотничьяго къ Сумбинскому посту. Паромъ состоитъ изъ помоста на двухъ лодкахъ, передвигается помощью проволочнаго каната, натянутаго поперекъ рѣки. Паромъ подымаетъ три-четыре лошади или одну небольшую повозку. Ширина главнаго русла здѣсь 40—50 шаг. На лѣвомъ низменномъ и болотистомъ берегу приходится переѣзжать въ бродъ два небольшихъ рукава.

Паромъ близъ устья р. Касана на большой дорогѣ изъ г. Кульджи въ г. Аксу, устроенный китайскими властями, представляетъ собою небольшую плоскодонную лодку (кэмэ), поднимающую 4—5 лошадей или до 70 пуд. груза, передвигается силою теченія. Переправа*) совершается черезъ одно русло шириною до 100 шаговъ.

Паромъ такого-же типа противъ устья р. Кокъсу принадлежитъ частному предпринимателю.

Мостъ, находящійся на полверсты выше устья р. Бага-Джиргаланъ, состоитъ изъ одного пролета длиною около 30 шаговъ, перекинутаго между двумя скалами, ширина его около 3 шаговъ, выстроенъ изъ дерева. Проходить по мосту могутъ только пѣшеходы и небольшіе выюки, такъ какъ подыматься на него съ праваго берега приходится черезъ узкую разсѣлину въ скалѣ, при томъ по самымъ неудобнымъ ступенямъ. Мостъ, вообще очень непрочной постройки, принадлежитъ частному предпринимателю.

Броды на р. Текесѣ до устья р. Хонохая весьма мно-

*) Здѣсь-же открывается бродъ (Сартъ-уткуль).

гочисленны. Изъ нихъ можно указать: бродъ на $1^1/_2$ версты выше устья р. Баянъ-голъ, бродъ у текесскаго поста, ниже парома, бродъ у устья р. Сумбе, бродъ у устья р. Карагайты, бродъ у устья р. Муюнтай, бродъ ниже устья р. Кокъ-терекъ верстъ на 6, бродъ близъ зимовки (курэ) духовенства дурбунъ-сумуновъ, верстахъ въ трехъ выше дороги идущей на перевалъ Шара-богучи. Далѣе, до выхода изъ горъ, бродовъ нѣтъ. По выходѣ изъ горъ черезъ р. Текесъ есть бродъ на уроч. Бишъ-сала (пять рукавовъ) на большой дорогѣ изъ сел. Хоюръ-Модунъ въ верховья р. Кунгеса. Броды на р. Текесѣ труднодоступны: они открываются раннею весною до начала большой воды (конецъ мая) и послѣ спада послѣдней—въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, глубина бродовъ большею частью достигаетъ потника; для пѣшеходовъ они непригодны. Какъ глубина, такъ и мѣста бродовъ большею частью измѣнчивы.

Съ середины ноября по начало апрѣля р. Текесъ замерзаетъ; ледъ достигаетъ $^1/_4$ аршина толщины и допускаетъ свободный переходъ съ одного берега на другой.

Изъ р. Текеса выведено три большихъ арыка, которые орошаютъ извѣстное урочище Токузъ-тарау, гдѣ китайскими властями производится казенное хлѣбопашество.

Отъ устья р. Баянъ-голъ до устья р. Сумбе, на разстояніи 28 верстъ, р. Текесъ составляетъ нашу государственную границу съ Илійскимъ краемъ.

Притоки р. Текеса. Рѣка Текесъ принимаетъ большое число притоковъ съ правой и лѣвой стороны при этомъ правые ея притоки, берущіе начало съ вѣчноснѣжнаго хребта Мусъ-тага и его предгорій, гораздо многочислѣннѣе и обильнѣе водою лѣвыхъ притоковъ, стекающихъ съ малоснѣжныхъ горъ Узунъ-тау.

Лѣвые притоки р. Текеса:

Сасыкъ-булакъ (или Шараясъ) и *Иссыкарткапь* небольшіе ручьи, лѣтомъ не достигающіе р. Текеса.

Р. Сумбе. (или Гэдэнь). Беретъ начало въ высокой долинѣ между хребтами Сары-тау и Карагайтынъ-тау (Сумбе-тау), близь урочища Ой-карагай и затѣмъ течетъ по этой долинѣ около 25 верстъ на ю.-з. Склоны горъ, образующихъ долину съ правой стороны, пологи, грунтъ ихъ мягкій и они покрыты роскошною травою; съ лѣвой стороны—круты и заросли густымъ лѣсомъ. Р. Сумбе течетъ по этой долинѣ однимъ русломъ, шириною 12—20 шаговъ и глубиною до $1^1/_2$ аршина, въ каменистомъ или скалистомъ ложѣ; берега большею частью пологи, но встрѣчаются и обрывы сажень до 3 высотою. Не доходя 5 верстъ до развалинъ буддійскаго монастыря (сумбе), р. Сумбе стѣсняется скалистыми обрывами береговыхъ высотъ, образующихъ ущелье, мѣстами не шире 20 шаговъ. У развалинъ монастыря высоты отходятъ отъ рѣки; отсюда рѣка поворачиваетъ на югъ, а затѣмъ, по выходѣ изъ горъ, на юго-востокъ и течетъ въ этомъ направленіи до устья. По выходѣ изъ ущелья рѣка течетъ по довольно широкой долинѣ между мягкими предгорьями. Русло здѣсь шириною отъ 15 до 20 шаговъ, дно его покрыто галькою, а близь устья становится глинистымъ и топкимъ.

Р. Сумбе проходима почти вездѣ въ бродъ, гдѣ этому не препятствуютъ берега; но въ половодье (съ конца апрѣля по конецъ мая) переѣздъ черезъ нее затруднителенъ, особенно въ узкихъ мѣстахъ.

Р. Сумбе въ своихъ верховьяхъ принимаетъ семь незначительныхъ притоковъ справа и два слѣва, которые всегда удобопроходимы въ бродъ.

Отъ пограничнаго столба № 7 (на оврагѣ Кесыпъ-

бай-кара-ташъ) до устья р. Сумбе служитъ нашею государственною границею съ Илійскимъ краемъ.

Р. Кара-усу (Карасу)—болотистый ручей, который тянется вдоль берега р. Текеса почти отъ выхода р. Сумбе изъ горъ до устья р. Касана; въ него стекаютъ четыре ручья съ горъ Ирменды, носящіе тоже названіе. Русло р. Карасу очень топко и она не вездѣ проходимавъ бродъ. Р. Карасу орошаетъ урочище Алма-сязъ.

Р. Дараты (Дабату)—небольшой ручей съ глинистымъ русломъ, стекающій съ холмовъ Бирю-башъ (Дабату).

Р. Касанъ (Кашэнъ) образуется изъ рѣчекъ *Бедеты* (восточ. Касанъ), *урта-Касанъ* (средній Касанъ) и *зап. Касанъ*, которыя съ своими притоками берутъ начало на высокомъ Касанскомъ плоскогоріи, покрытомъ прекрасною травою. Верхнія части теченія этихъ рѣчекъ заключены въ глубокихъ каменистыхъ ущельяхъ. Въ среднихъ частяхъ онѣ протекаютъ по всхолмленному плоскогорію и почти вездѣ свободно проходимы въ бродъ. Только р. Бедеты, вскорѣ по соединеніи со своимъ притокомъ, р. Шары-нохай, входитъ въ узкое скалистое ущелье (называемое Каменными воротами) съ обрывистыми берегами. Нижнія части теченія тѣхъ же рѣчекъ, передъ соединеніемъ ихъ въ одну (Касанъ), лежатъ въ узкихъ ущельяхъ, густо заросшихъ лѣсомъ и трудно-проходимыхъ. Отъ мѣста соединенія истоковъ до выхода изъ горъ р. Касанъ течетъ однимъ русломъ въ скалистомъ ложѣ и опасна для переѣзда во время половодья. По выходѣ изъ горъ р. Касанъ течетъ среди холмистой неширокой долины. Русло имѣетъ здѣсь 15 — 20 шаговъ ширины; дно русла покрыто галькой, а ниже холмовъ Бирю-башъ и Кокъ-тюбе становится глинистымъ. При впаденіи въ р. Текесъ р. Касанъ раздѣляется на два рукава

По выходѣ изъ горъ р. Касанъ почти всюду проходима въ бродъ, даже и въ половодье, и только близъ устьевъ русло ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ становится тонкимъ.

Р. р. Улапъ-булакъ, *Шартохай*, *Сюрты*, *Бага-харганыту* (Карагайты), *Икэ-харганыту* и *Татара-булакъ* представляютъ небольшіе ручьи съ глинистымъ, частью песчанымъ русломъ, не всегда доходящіе до р. Текеса. Препятствій движенію они не представляютъ.

Р. р. Икэ-Хонохай, *Бага-Хонохай*, *Джиджень-су* и *Балыкъ-су*—небольшія рѣчки, въ среднемъ теченіи съ галечнымъ русломъ, ближе къ р. Текесу съ глинистымъ, доходятъ до нея только весною. Р. Бага-Хонохай впадаетъ въ р. Текесъ нѣсколькими рукавами, легко проходимыми въ бродъ.

Р. Аттынъ-су (или Веньду-булакъ) течетъ на в. въ довольно широкой долинѣ, образуемой предгорьями Узунъ-тау и хребтомъ Аттынъ-тау (Алтанъ-хощо). Въ верховьяхъ она представляетъ небольшой ручей съ глинистымъ русломъ и открытыми берегами. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи разбивается на рукава, образующіе острова. Русло покрыто галькою и заросло кустарникомъ. Теченіе быстрое, глубина незначительная Рѣка всюду проходима въ бродъ

Р. Аттынъ-су принимаетъ слѣва значительное число притоковъ, стекающихъ съ южнаго склона Узунъ-тау: рѣчки *Отту-булакъ*, два *Калгаты*, *Сюрту*, *Тарбаджату Бура*, *Сагалъ*, *Умусупъ* и *Бакалыкъ* (въ верховьяхъ Суасу и Чапчалъ), повсюду свободно проходимыя въ бродъ.

Остальные горные ручьи, вытекающіе изъ ущелій, *Дума*, *Косютекъ* (Ямату) и *Шара-богучи*, до р. Текеса не доходятъ.

Правые притоки р. Текеса:

Двѣ *Канкакъ* (Думдаду-Хабкакъ и Икэ-Хабхакъ) совершенно горныя рѣчки—лѣтомъ это едва замѣтные

ручьи, въ большую же воду обѣ рѣчки сильно разливаются и представляютъ опасность для переправы. Прибыль воды неравномѣрна въ теченіе сутокъ, увеличивается къ ночи.

Р. Баянъ-голъ беретъ начало изъ подъ вѣчныхъ снѣговъ группы Ханъ-тенгри двумя истоками *Баянъ* и *Айкыръ*; въ среднемъ теченіи носитъ названіе *Карагольъ*. Р. Баянъ-голъ многоводна и имѣетъ очень быстрое теченіе (8—10 фут. въ секунду); русло ея покрыто большими булыжниками. Во время таянія снѣговъ она наполняется водой: броды проходимы только въ извѣстные мѣсяцы и въ извѣстные часы, въ данные сутки. Лѣтомъ наибольшая вода бываетъ (у Нарынъ-кола) въ 8—9 часовъ веч., наименьшая въ 9—10 час. утра. Черезъ р. Баянъ-голъ есть постоянный бродъ у пос. Охотничьяго. Здѣсь рѣка разбивается на три рукава: ширина главнаго 25 саж., глубина 4 ф. Близь пос. Охотничьяго р. Баянъ-голъ принимаетъ притокъ *Нарынъ-голъ*, берущій начало также съ Ханъ-тенгри; по верховьямъ этой рѣчки проходитъ наша государственная граница.

Рѣки *Арчà-мусуръ* (Аксайли-Музартъ или малый Музартъ) и *Мохоръ-Модунъ* носятъ тотъ же характеръ, какъ и р. Баянъ-голъ, но менѣе полноводны и легче проходимы въ бродъ. Р. Мохоръ-Модунъ при впаденіи въ р. Текесъ образуетъ широкую дельту, покрытую булыжникомъ.

Р. Уртенъ-мусуръ (пикетный или большой Музартъ) начинается изъ ледниковъ главнаго хребта Тянь-шаня, имѣетъ такой же характеръ и такъ-же полноводна, какъ и р. Баянъ-голъ. Въ р. Текесъ впадаетъ двумя рукавами, заросшими кустарникомъ. Въ малую воду на ней открывается много бродовъ. При выходѣ изъ ущелья на уроч. Шато на Уртенъ-мусуръ есть

деревянный мостъ въ два пролета, перекинутый черезъ скалу въ руслѣ.

Р. Цаганъ-усу (Акъ-су) начинается нѣсколькими истоками изъ ключей въ предгорьяхъ сѣвернаго (малаго) хребта Мусъ-тау. Она немноговодна и доходитъ до р. Текеса лишь въ большую воду. Въ среднемъ теченіи русло рѣки покрыто галькою и заросло рѣдкимъ кустарникомъ, ближе къ р. Текесу русло глинистое и топкое, а берега открытые. Препятствій для переправы р. Акъ-су не представляетъ.

Р. Агіязъ (Агуязъ)—второй по величинѣ притокъ р. Текеса. Она начинается двумя истоками въ главномъ хребтѣ Мусъ-тага. Верхнее ея теченіе, на протяженіи почти 55 верстъ, проходитъ по высокой горной долинѣ, лежащей между главнымъ (южнымъ) и малымъ (сѣвернымъ) хребтомъ этой цѣпи. Правый (сѣверный) склонъ долины верхняго Агіяза обрывистъ и скалистъ; лѣвый (южный), болѣе пологій—покрытъ мягкимъ грунтомъ, поросшимъ роскошной травой. Въ верховьяхъ р. Агіязъ не глубока и течетъ, разбившись на рукава, по галечному руслу; въ средней и нижней частяхъ своей долины рѣка течетъ однимъ рукавомъ по скалистому руслу; скорость теченія и глубина увеличиваются къ низовьямъ.

Прорвавшись сквозь малый хребетъ Мусъ-тау, р. Агіязъ течетъ 34 версты на сѣверъ по довольно узкому ущелью, правая сторона котораго обрывиста и сильно подмывается. Русло ея здѣсь скалисто и покрыто огромными камнями; паденіе дна очень велико, почему теченіе весьма быстрое; ширина рѣки достигаетъ 100 шаговъ, глубина 1—1 1/2 саж. Выйдя изъ горъ, р. Агіязъ раздѣляется на рукава причемъ мѣстами ширина ея достигаетъ до 1/2 версты. Русло ея здѣсь покрыто галькой и кое-гдѣ заросло кустарникомъ. Глубина въ рука-

вахъ уменьшается до 3—4 футовъ, скорость теченія также становится меньше. По выходѣ изъ горъ р. Агіязъ поворачиваетъ на сѣв.-вост. и, пройдя въ этомъ направленіи около 12 верстъ, впадаетъ въ р. Текесъ.

Рѣка проходима въ бродъ лишь въ верховьяхъ и то съ трудомъ, въ средней и нижней частяхъ теченія переправа черезъ нее въ бродъ невозможна; переправа въ плавь затруднительна, такъ какъ быстрое теченіе можетъ разбить о камни. Мостъ, нѣкогда бывшій въ нижнемъ теченіи, вблизи устья ущелья, теперь разрушенъ. На равнинѣ, гдѣ р. Агіязъ разбивается на рукава, черезъ нее имѣются броды, доступные однако лишь въ малую и среднюю воду. Р. Агіязъ принимаетъ съ лѣвой стороны значительное число притоковъ, вытекающихъ изъ ущелій главнаго хребта Мусъ-тау, большею частью не имѣющихъ названій. Главнѣйшіе между ними: р.р. *Кецэ-су* (Кокъ-примъ) и *Капты-су* (Каттынъ-су). Два послѣдніе притока съ трудомъ проходимы въ бродъ. На рѣкѣ Кецэ-су есть старый, полуразвалившійся мостъ, негодный для проѣзда. Переправа черезъэту рѣчку возможна утромъ до 9 часовъ; послѣ вода начинаетъ прибывать. Переправа черезъ Капты-су совершается верстахъ въ 4 отъ устья, гдѣ рѣчка раздѣляется на четыре рукава. Остальные лѣвые притоки не представляютъ препятствій для движенія.

Правые притоки р. Агіяза: два *Бетэ*, *Токсунъ* (Барынъ-камаръ), *Шары-булакъ*, *Бішке*, *Сары-тауъ* и *Карасала*. Всѣ они ничтожны; изъ нихъ самые большіе два ручья Бетэ, которые вытекаютъ съ сѣвернаго склона малаго хребта Мусъ-тау, но и они не многоводны.

Р.р. *Джиримтай* (Акъ-Джаръ), *Джиримтай* (вторая), *Талды-монпыта*, *Гурбанъ-монпыта*, *Чаганъ-сай*, *Кокъ-терекъ*, и *Чулакъ-терекъ* всѣ правые притоки р. Текеса берутъ начало съ сѣвернаго склона малаго хребта Мусъ-тау.

Онѣ немноговодны, но текутъ въ глубокихъ ущельяхъ съ отвѣсными скалистыми берегами. Переходъ черезъ нихъ возможенъ въ верховьяхъ, гдѣ ихъ пересѣкаютъ горныя тропинки, и близъ устьевъ, гдѣ онѣ широко разливаются по галечному руслу.

Р. *Кокъ-су* (Кукэ-усу)—первый по величинѣ и многоводности правый притокъ р. Текеса. Верховья ея лежатъ въ высокой долинѣ между восточной частью главнаго хребта Мусъ-тау, горами Халыкъ-тау, и параллельнымъ ему малымъ хребтомъ, горами Біике и Джамба. Съ востока долина рѣки Кокъ-су замыкается невысокимъ водораздѣломъ, холмами Явуръ-Харга, гдѣ и лежатъ истоки этой рѣки. Отсюда рѣка течетъ около 80 верстъ на западъ по широкой долинѣ между упомянутыми хребтами, изрѣзанной глубокими и скалистыми поперечными ущельями. За устьемъ своего лѣваго притока, р. Сары-туръ, р. Кокъ-су поворачиваетъ на сѣверъ и течетъ въ этомъ направленіи около 60 верстъ до впаденія въ р. Текесъ. Послѣ поворота рѣка входитъ въ узкое скалистое ущелье, которымъ и течетъ почти до самаго устья.

Рѣка Кокъ-су принимаетъ значительное число притоковъ, подобно ей текущихъ въ глубокихъ ущельяхъ; изъ нихъ, по разспросамъ, извѣстны главнѣйшіе:

Правые притоки:

Р. р. *Капсаланъ*, *Хашинъ*, *Курдай* (Хорда) съ притоками *Чонъ-куштай* и *Кичикъ-куштай*, *Чаганъ-сай*, *Алтынъ-табакъ*, *Теректы-сай*, *Карчагалы-сай*, *Кепъ-булакъ*, *Талгача* (Учь-талкачага), *Кепъ-су* (на немъ были золотые пріиски), *Сары-туръ* и *Карагай-ташъ* (бродъ черезъ р. Кокъ-су).

Лѣвые притоки: р.р. *Арпа-салычъ* (бывшіе золотые пріиски), *Метегиръ*, *Арбынъ-сала*, *Дунъ-сала*, *Кокъ-тэкчи*, *Кангалъ* (Сары-туръ на картѣ), *Четтыръ*

(бродъ черезъ р. Кокъ-су), *Алтмышъ-ошакъ*, *Возадыръ* (Гецпль), *Акъ-булакъ* (Цаганъ-булакъ), *Тара-булакъ* и *Мусъ-даваса* (бродъ черезъ р. Кокъ-су).

Ширина р. Кокъ-су вблизи устьевъ 100—60 шаговъ, въ верховьяхъ, гдѣ начинаются броды, шаговъ 30. Теченіе вообще очень быстрое, въ истокахъ слабое. Берега большею частью отвѣсны и очень высоки. Выше р. Кенъ-су берега понижаются и долина расширяется, отсюда начинаютъ встрѣчаться броды. Самое узкое мѣсто рѣки находится ниже устья притока ея Чаганъ-сай. Здѣсь береговые скалы сошлись до 10 шаговъ. Въ этомъ мѣстѣ черезъ р. Кокъ-су перекинутъ мостъ, допускающій вьючное движеніе. Длина моста 5, ширина около 2 арш., высота надъ водой 25—30 аршинъ.

Р. Кокъ-су съ поздней весны до ранней осени совершенно недоступна для переправы, въ это-же время прекращается движеніе и по ея ущелью по тропѣ, ведущей изъ долины р. Текеса въ верховья р. Кокъ-су. Нижніе притоки р. Кокъ-су также составляютъ серьезное препятствіе для движенія не столько по своей многоводности, сколько по недоступности своихъ ущелій.

Р. *Мохоръ-Джиргаланъ* (мал. Джиргаланъ или Айлау-Джиргаланъ) вытекаетъ двумя истоками съ сѣвернаго склона малаго хребта Мусъ-тау, близъ высокой скалы Акъ-чеку-ташъ, и течетъ по скалистому руслу въ глубокомъ ущельи, заросшемъ сосновымъ лѣсомъ. Выйдя изъ ущелья, р. м. Джиргаланъ течетъ верстъ 18 по неширокой, но плоской долинѣ, разбиваясь мѣстами на нѣсколько рукавовъ въ галечномъ руслѣ. Образуемые ими острова и берега рѣки заросли кустарникомъ и лиственными деревьями.

На р. Мохоръ-Джиргаланъ есть мостъ, находящійся

версты на четыре ниже устья р. Каргаты. По выходѣ на долину р. м. Джиргаланъ проходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ.

Р. Айдау-Джиргаланъ принимаетъ слѣва значительный притокъ р. *Каргаты* (Харганьту), текущую по широкой долинѣ между хр. Кичикъ-кара-джюнъ и отрогами хребта Тегерекъ, и два менѣе значительныхъ притока: р.р. *Куль-гайлы* и *Акъ-таш*.

Р. Каргаты въ свою очередь принимаетъ шесть болѣе значительныхъ притоковъ и нѣсколько малыхъ ручьевъ, стекающихъ съ сѣвернаго склона хр. Тегерекъ, каковы: р. р. *Кень-булакъ*, *Кокъ-кайнатъ*, *Талды-булакъ*, *Учъ-кунгей*, *Акъ-ташты* и *Зимъ-ташъ*.

Р. Бага-Джиргаланъ (бол. Джиргаланъ) начинается двумя истоками близь высокой вершины Джиргаланъ въ хребтѣ Тянь-шаня, соединяющемъ хр. Наратъ съ хр. Халыкъ-тау; истоки раздѣлены коротким и крутымъ отрогомъ. Первыя 22 версты по соединеніи истоковъ р. Бага-Джиргаланъ течетъ въ глубокомъ и мрачномъ ущельи съ скалистыми склонами, густо заросшемъ сосновымъ лѣсомъ,— остальныя 29 верстъ рѣка течетъ по открытой долинѣ. Долина ея образована холмистымъ концемъ хр. Таспа и такими-же уступами хр. Мусъ-тау. Въ началѣ долина не шире 1—1½ версты, но къ устью притока *Думда-Джиргаланъ* расширяется до 3—4 верстъ, а затѣмъ вновь суживается до 1 версты; склоны долины покрыты мягкимъ грунтомъ. По выходѣ на долину р. Бага-Джиргаланъ течетъ, большею частью разбившись на рукава между небольшими островами. Русло ея покрыто галькою, оба берега мѣстами обрывисты. Берега и острова заросли лиственнымъ лѣсомъ и кустарникомъ; въ верху долины встрѣчаются цѣлыя рощи

яблонь. Паденіе дна и скорость теченія весьма значительны.

Верхнее теченіе р. Бага-Джиргалана почти недоступно, по выходѣ-же рѣки на долину черезъ нее есть много бродовъ. Первый бродъ находится у самаго выхода р. Бага-Джиргалана изъ ущелья на дорогѣ къ перевалу Джамба, глубина брода въ малую воду около 2 фут. Вообще, въ малую воду рѣка легко проходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ, но въ половодье переправа черезъ нее затруднительна.

Р. Бага-Джиргаланъ принимаетъ слѣва нѣсколько притоковъ, текущихъ въ глубокихъ скалистыхъ ущельяхъ; между ними наиболѣе значительные *Джамба* (Лоиль-утунъ) и *Думда-Джиргаланъ*. Первый изъ нихъ носитъ характеръ совершенно горной рѣчки и трудно доступенъ; въ верховьяхъ его находится перевалъ Джамба. Р. Думда-Джиргаланъ верстахъ въ шести выше устья выходитъ на довольно широкую долину, подобную долинѣ р. Бага-Джиргалана, и легко проходима въ малую воду. Р. Думда-Джиргаланъ принимаетъ притоки, справа: р. *У-Джиргаланъ*, и слѣва: р.р. *Кызылъ-сыпръ* и *Корумда-туръ*. Справа Бага-Джиргаланъ принимаетъ четыре небольшихъ притока: р.р. *Акъ-булакъ* (Цаганъ-булакъ), *Кара-су*, *Бутунъ* и *Обутунъ*. Наиболѣе значительный Акъ-булакъ въ верховьяхъ носитъ характеръ горнаго ручья и течетъ въ глубокомъ скалистомъ ущельи, въ нижнемъ теченіи берега его глинисты и онъ легко проходимъ въ бродъ. Устье его находится почти напротивъ устья р. Думда-Джиргалана

Въ нижней части долины р. Бага-Джиргалана много пашень, которыя орошаются арыками, выведенными изъ р. Акъ-булакъ.

Р. Или. Рѣки Текесъ и Кунгесъ сливаются среди

обширныхъ зарослей камыша большимъ числомъ рукавовъ, различить которые можно лишь по цвѣту воды: въ р. Кунгесѣ она темная, въ р. Текесѣ бѣловатая, какъ бы молочная, различіе замѣтное еще на значительномъ разстояніи послѣ сліянія обѣихъ рѣкъ. Отъ мѣста сліянія соединенныя воды названныхъ рѣкъ носятъ названіе рѣки Или.

Долина р. Или есть продолженіе долины р. Кунгеса и образуется съ правой стороны хребтомъ Авралъ, а за устьемъ р. Каша хребтомъ Ирень-Хабирганъ и затѣмъ Талкинскимъ до устья р. Хоргоса, ниже котораго р. Или выходитъ изъ китайскихъ предѣловъ. Съ лѣвой стороны долину сопровождаетъ на всемъ указанномъ пространствѣ хр. Узунъ-тау. Близь соединенія рѣкъ Текеса съ Кунгесомъ ширина Илійской долины не превышаетъ 18—20 верстъ, а близь устья р. Каша она стѣсняется до 14—12 верстъ, но затѣмъ быстро расширяется и на меридіанѣ г. Кульджи достигаетъ 54—55 верстъ, а на меридіанѣ устья р. Хоргоса 84—85 верстъ. Долина р. Или состоитъ изъ пластовъ плодороднаго лесса, ближе къ горамъ смѣшаннаго съ галькой. Начиная отъ устья р. Каша на ней ясно замѣтны три уступа:

1) Низменная болотистая терраса русла рѣки, особенно широкая вдоль лѣваго бока долины; близь сел. Туртъ-сумунъ она достигаетъ 10 слишкомъ верстъ;

2) Покатая къ рѣкѣ и ровная терраса дна долины, болѣе широкая на правомъ, чѣмъ на лѣвомъ берегу, и

3) Терраса холмистыхъ предгорій, изрѣзанная крутыми балками; терраса эта на лѣвомъ берегу близко подходитъ къ рѣкѣ, а между развалинами селеній Каратамъ и Ямату образуетъ крутые береговые обрывы до 50 сажень высотою.

По сліяніи рѣкъ Текеса и Кунгеса р. Или течетъ на западъ. Первыя 24 версты она идетъ однимъ русломъ, образуя изрѣдка лишь небольшіе острова. Ширина ея здѣсь отъ 80 до 100 шаговъ. Рѣка придерживается болѣе правой стороны долины и на этомъ участкѣ подмываетъ во многихъ мѣстахъ скалистыя предгорья хребта Авралъ, круто спускающіяся къ водѣ. Лѣвый берегъ рѣки низменный и покрытъ густыми камышами съ зарослями тала; камыши вдоль праваго берега встрѣчаются лишь на рѣдкихъ низинахъ.

На 26 верстѣ своего теченія рѣка раздѣляется на два русла, сопровождаемыя небольшими протоками; лѣвое русло нѣсколько полноводнѣе праваго. Между руслами лежитъ большой низменный островъ, длиною около 19 верстъ и шириною 3—5 верстъ, также, какъ и берега руселъ, заросшій камышемъ и кустарниками. Оба русла соединяются близь развалинъ старой крѣпости Кашъ, откуда на протяженіи 9 верстъ до устья р. Каша р. Или течетъ однимъ рукавомъ съ небольшими протоками въ низменныхъ берегахъ, отдѣляющими отъ послѣднихъ острова-отмели, покрытые кустарниками.

Начиная отъ устья р. Каша р. Или измѣняетъ направленіе своего теченія изъ западнаго на сѣверо-западное, образуя въ то-же время между устьями рѣкъ Каша и Хоргоса большую излучину, вогнутую къ г. Кульджѣ.

Отъ устья р. Каша до г. Кульджи р. Или течетъ большею частью однимъ русломъ, покрытымъ галькою, отдѣляя сравнительно небольшое число протоковъ. Правый берегъ сопровождается лессовымъ уступомъ, образующимъ крутые обрывы, близко подходящіе къ самой водѣ, и иногда лишь оставляющимъ неширокую низменную береговую полосу. Лѣвый берегъ

между уроч. Ямату и Каратамомъ, какъ уже упомянуто, круто обрывистъ. Далѣе къ западу лессовый уступъ лѣваго берега отходитъ отъ воды, образуя широкую прибрежную низменную и болотистую полосу, суживающуюся лишь къ устью р. Хоргоса.

Начиная отъ г. Кульджи до устья р. Мохэ (Мохао) р. Или дробится на множество протоковъ различной величины, образующихъ цѣлый лабиринтъ острововъ и отмелей. Какъ ширина протоковъ, такъ и величина острововъ крайне измѣнчива. Русло главныхъ протоковъ покрыто обыкновенно галькою, боковые-же протоки имѣютъ, большею частью, глинисто-иловатое или песчаное дно. Правый берегъ на этомъ участкѣ сопровождается отвѣсными лессовыми обрывами и нешироκою болотистою береговою полосой. На лѣвомъ берегу эта болотистая полоса очень широка, достигая 6 верстъ близъ г. Кульджи и 12—близъ сел. Коджигеръ.

Отъ устья р. Мохэ до устья р. Хоргоса р. Или вновь собирается почти въ одно русло съ песчанымъ дномъ, образуя небольшое число острововъ. Оба берега остаются низменными; правый берегъ сопровождается нешироκой болитисто-песчаной, мѣстами заросшей камышемъ полосой,—лѣвый же берегъ становится болотистымъ лишь близъ устья р. Хоргоса. На правомъ берегу рѣки на этомъ участкѣ лежатъ обширные пески *Обалы-кумъ*, занимающіе треугольникъ между устьемъ р. Мохэ, урочищемъ Дауръ и устьемъ р. Хоргоса,—они продолжаются и за р. Хоргосомъ. Пески эти барханной формы, заросшіе саксауломъ, представляютъ довольно высокіе холмы и сильно затрудняютъ доступъ къ берегу р. Или. Съ сѣверной стороны эти пески сопровождаются полосою солончаковыхъ болотъ.

Скорость теченія р. Или неравномѣрна: она измѣняется сообразно съ количествомъ воды въ рѣкѣ. Въ среднихъ частяхъ рѣки, по сдѣланнымъ измѣреніямъ скорость теченія доходитъ до 4,66 фут. въ секунду. Прибыль воды бываетъ два раза въ годъ. Ранней весной, когда вскрывается ледъ, вода прибываетъ пока не стаетъ снѣгъ въ долинахъ, но затѣмъ вода быстро спадаетъ. Вторично вода начинаетъ прибывать съ середины мая, когда начинаютъ таять снѣга въ горахъ и въ іюлѣ бываетъ наибольшій разливъ. Колебаніе уровней высокихъ и низкихъ водъ въ обыкновенные годы достигаетъ до 4 аршинъ. Сообразно съ колебаніемъ уровня водъ, измѣняется и ширина, и глубина главнаго русла и протоковъ, для чего нельзя дать точныхъ цыфръ. Большинство протоковъ въ малую воду проходимы въ бродъ, открываются броды и черезъ всю рѣку, но только поздней осенью.

Въ предѣлахъ разсматриваемаго раіона р. Или, мало пригодна для судоходства, хотя нельзя не добавить, что вообще вопросъ о судоходствѣ по р. Или недостаточно еще изслѣдованъ; по ней производился лишь сплавъ строевого лѣса изъ долины р. Текеса лѣтъ 25—20 тому назадъ. Вязкою и сплавомъ плотовъ занимались таранчи. Изъ кульджинскаго лѣса построенъ деревянный мостъ у выс. Илійскаго. Мѣстные жители почти не имѣютъ лодокъ и не плаваютъ по рѣкѣ. О попыткахъ судоходства ниже г. Кульджи изложено въ главѣ VI. Главнѣйшія причины, затрудняющія судоходство: быстрота теченія, измѣнчивость фарватера и малая его глубина для судовъ съ осадкою болѣе $2^1/_2$ фут., отмели, а главное отсутствіе предпринимателей, такъ какъ настоятельная необходимость развитія судоходства по р. Или жителями пока не сознается и даже вопросъ

о нашемъ правѣ завести судоходство по р. Или въ китайскихъ водахъ не предусмотрѣнъ нашимъ послѣднимъ договоромъ.

Переправы черезъ р. Или существуютъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Паромъ близь развалинъ сел. *Ямату*. Переправа совершается черезъ одинъ рукавъ шириною около 150 шаговъ. Небольшой плоскодонный паромъ подымаетъ до 5 лошадей съ ихъ вьюками, двигается силою теченія. Паромъ принадлежитъ правительству и устроенъ для перевоза сибо и калмыковъ, а также грузовъ хлѣба, направляющихся съ Токузъ-торау въ Курс (Новый городъ). Оба берега пологи и не препятствуютъ нагрузкѣ и выгрузкѣ.

Паромъ версты три ниже развалинъ сел. *Карагалъ*. Переправа черезъ одинъ рукавъ шириной тоже около 150 шаговъ. Паромъ подымаетъ до 8 лошадей съ ихъ вьюками, двигается силою теченія. Принадлежитъ частному предпринимателю. Выгрузка и нагрузка удобна. Этой переправой пользуются для движенія на перевалы Чапчалъ и Су-асу.

Паромъ между селеніями *Джидаликъ-тамъ* и *Уйманъ-байтокай*. Переправа черезъ три русла. Паромъ подымаетъ 4—5 лошадей съ грузомъ. Переправа неудобна, такъ какъ въ руслахъ паромъ нужно заводить вверхъ. Этой переправой пользуются также для движенія на перевалы Чапчалъ и Су-асу.

Паромъ у г. Кульджи близь возвышенности Айдунъ. Переправа черезъ главное русло (200 шаговъ) и два протока неудобна, какъ и предъидущая. Спускъ къ водѣ со стороны г. Кульджи очень крутъ, для нагрузки остается небольшая узкая площадка. Противоположный берегъ болотистъ; небольшой протокъ въ немъ приходится переѣзжать въ бродъ. Паромъ поды-

мастъ 4—6 лошадей съ ихъ грузомъ, принадлежитъ частному предпринимателю. Эта переправа служитъ для сообщенія г. Кульджи съ сибинскими и таранчинскими поселками лѣваго берега рѣки.

Паромъ въ $3^1/_2$ верстахъ ниже устья *р. Шары-булакъ* (Суйдунка). Переправа совершается черезъ главное русло шириной 200—300 шаговъ на низменный островъ и затѣмъ черезъ три мелкихъ протока въ бродъ. Оба берега низменны. Паромъ такой же, какъ и на остальныхъ пареправахъ. Эта переправа служитъ для сообщенія поселеній лѣваго берега съ обоими Суйдинами. Отъ переправы дорога идетъ къ Туртъ-сумуну.

Казачья лодка противъ русскаго поста *Кайрылганъ*, ниже устья Хоргоса верстъ на 6. Можетъ перевозить лишь людей и небольшой грузъ—подымаетъ до 80 пуд. Переправа производится черезъ главное русло шириною шаговъ 120. Лѣвый берегъ крутъ и обрывистъ, правый низменный.

Броды на р. Или открываются лишь позднею осенью и ранней весной (ноябрь—мартъ) въ исключительно маловодные годы и ими рѣдко кто пользуется. Броды открываются тамъ, гдѣ рѣка разбивается на рукава. Такъ два брода существовали выше устья р. Каша, гдѣ р. Или раздѣляется на два русла: они служили для сообщенія таранчинскихъ поселковъ на уроч. Токузторау. Наиболѣе практикуемый бродъ находится версты на три выше Айдунской переправы. Остальные броды открываются на участкѣ между устьями рѣкъ Джиргалана и Мохэ,—броды эти непостоянны и не могутъ быть точно указаны.

Изъ рѣки Или выведено на лѣвомъ ея берегу два большихъ оросительныхъ канала:

Каналъ *Чапчалъ*, голова котораго находится у сел.

Гиренъ, тянется до сел. Коджигеръ на разстояніе около 65 верстъ, и

Каналъ *Чокуръ* (Чукуръ) начинается противъ сел. Изибекъ-тамъ и тянется почти на 50 верстъ (за развалины четвертаго сумуна).

Р. Или въ разсматриваемомъ раіонѣ принимаетъ болѣе значительные притоки справа, лѣвые-же ея притоки, большею частью, доходятъ до рѣки только во время весенняго половодья.

Правые притоки р. Или:

Р. Кашъ – одинъ изъ значительныхъ притоковъ, или даже истокъ р. Или, начинается изъ обширныхъ ледниковъ Мёсёнъ-хора, лежащихъ въ высокомъ горномъ узлѣ, связывающемъ хребты Ирень-Хабирганъ, Аршанъ и Наратъ. Истокомъ р. Кашъ является небольшой ручей, который становится полноводнѣе, принявъ въ себя первый свой притокъ Боро-хора, послѣ чего р. Кашъ выходитъ на долину.

Долина р. Каша лежитъ между хребтами Ирень-Хабирганъ и Аршанъ (Авралъ) и имѣетъ почти однообразный характеръ на всемъ своемъ 215 верстномъ протяженіи. Дно долины почти плоское съ небольшимъ наклономъ къ руслу рѣки и съ сильнымъ паденіемъ къ устью долины. Ширина долины колеблется отъ 2 до 4 верстъ и только лишь близь развалинъ сел. Нилха доходитъ до 8—10 верстъ. Близь устья р. Темерликъ и у сел. Мазаръ долина съуживается до обрывистаго ущелья. Послѣдніе уступы склоновъ обоихъ хребтовъ, образующихъ долину р. Каша, покрыты мягкимъ грунтомъ и чудною травою, вся верхняя часть ея является прекраснымъ пастбищемъ—лѣтовкой для кочевниковъ. Въ нижней части долины находятся ихъ зимовки. Начиная отъ развалинъ сел. Нилха, долина годна для земледѣлія, которое и производилось

здѣсь таранчами; послѣ же ихъ выселенія оно лишь въ слабой степени поддерживается калмыками.

Русло рѣки извивается по долинѣ, подходя то къ одному, то къ другому ея боку. До впаденія р. Мюнкты (Мунгаты) р. Кашъ немноговодна и течетъ въ каменистомъ руслѣ. Отъ устья р. Мунгаты до устья р. Темерлика р. Кашъ течетъ однимъ русломъ, лишь въ рѣдкихъ мѣстахъ образуя острова. Ширина ея на этомъ участкѣ 50—60 шаговъ. Отъ устья р. Мунгаты до устья р. Зіекты русло р. Каша обрывисто и скалисто, отъ устья р. Зіекты до устья р. Темерлика русло ея менѣе скалисто, но также завалено огромными камнями. Отъ устья р. Темерлика до урочища Чижганъ-тугай р. Кашъ дробится на большое число рукавовъ и образуетъ острова разной величины; русло ея здѣсь покрыто галькою и булыжникомъ. Отъ уроч. Чижганъ-тугай до олётской кумирни Богданъ-куря р. Кашъ снова собирается въ одно скалистое русло. Отъ кумирни Богданъ-куря вплоть до высоты селенія Суптай р. Кашъ дробится опять на много протоковъ, образующихъ множество острововъ; ширина ея здѣсь съ протоками доходитъ до полуверсты. Ниже развалинъ сел. Нилха грунтъ ея русла частью галечный, частью глинистый, топкій. На высотѣ селенія Суптай р. Кашъ входитъ въ узкое скалистое ущелье хребта Авралъ и течетъ въ немъ однимъ русломъ верстъ восемь до устья р. Боробогосунъ. За послѣднимъ р. Кашъ выходитъ на долину р. Или, поворачиваетъ круто на югъ и течетъ сначала версты двѣ скалистымъ русломъ, а ниже селенія Аватъ разбивается на много рукавовъ съ печанымъ и галечнымъ днемъ, которыми и впадаетъ среди зарослей камыша и тала въ р. Или противъ развалинъ сел. Ямату.

Долина р. Каша сравнительно открыта, русло-же и и берега рѣки заросли лѣсной порослью. Отъ верховья до

устья р. Ишимъ-буктьі въ ней преобладаетъ ель. Ниже до устья р. Зіекты къ ней примѣшивается лиственный лѣсъ, который преобладаетъ между устьемъ р. Зіекты и сел. Нилха; тутъ встрѣчаются исполинскіе тополя. Ниже сел. Нилха до устья русло и острова рѣки Каша заросли кустарникомъ и рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ.

Рѣка Кашъ полноводна. Вода въ рѣкѣ начинаетъ замѣтно прибывать въ началѣ мая, достигая въ половинѣ іюля своей наибольшей высоты, на которой и держится до половины августа, а затѣмъ, постепенно убывая, доходитъ до своего нормальнаго уровня въ сентябрѣ. Скорость теченія ея весьма велика; глубина тамъ, гдѣ рѣка идетъ однимъ рукавомъ, весьма значительна. Въ общемъ р. Кашъ представляетъ значительную преграду и переправа черезъ нея даже въ самое благопріятное время сопряжена съ большими затрудненіями. Паромовъ черезъ р. Кашъ нѣтъ вовсе; существуетъ одинъ мостъ и нѣсколько бродовъ.

Мостъ черезъ р. Кашъ устроенъ на дорогѣ, ведущей изъ г. Кульджи на Юлдусы. Онъ перекинутъ черезъ скалистое русло рѣки близъ впаденія въ нея р. Боробогосунъ. Мостъ устроенъ въ три пролета при помощи скалъ, находящихся посреди русла, на нихъ поставлены срубы, обращенные въ два устоя. Ширина моста шаговъ 7, длина около 70, не считая береговыхъ устоевъ; по краямъ моста имѣются перила. Мостъ годенъ лишь для вьючнаго движенія, такъ какъ подъемъ съ него на лѣвый берегъ рѣки идетъ по очень крутой скалѣ.

Броды на р. Кашѣ существуютъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) на тропѣ отъ Яматинской переправы къ развалинамъ крѣп. Кашъ;

2) на тропѣ отъ бугра Кёсунъ-донъ къ развалинамъ крѣп. Кашъ;

3) противъ устья р. Уластай;

4) противъ развалинъ сел. Чонжи;

5) противъ спуска съ перевала Уланъ-даванъ; другой бродъ верстъ на пять выше;

6) противъ кумирни Богданъ-куря—три брода, лучшіе изъ перечисленныхъ;

7) противъ устья Акъ-бузу (Акъ-мазы) на уроч. Чижганъ-тугай;

8) противъ устья р. Темерликъ, близь устья р. Борготу;

9) противъ устья р. Зіекты. Выше устья р. Зіекты до устья р. Мунгаты рѣка совершенно непроходима, такъ какъ течетъ въ узкомъ скалистомъ ложѣ;

10) выше устья р. Мюнкты (Мунгаты) рѣка почти всюду проходима въ бродъ.

Въ большую воду (конецъ мая, іюнь, іюль и начало августа) большая часть бродовъ становится непроходима. Въ серединѣ ноября р. Кашъ замерзаетъ за исключеніемъ быстринъ. Верхняя долина ея глубоко заваливается снѣгомъ и становится необитаемой.

Изъ рѣки Кашъ выведено нѣсколько оросительныхъ каналовъ (устанъ) и большихъ арыковъ, орошающихъ правую сторону долины р. Или. Изъ нихъ самые большіе выведены изъ р. Каша съ правой ея стороны.

Ётай-устанъ - большой каналъ, доходящій на западѣ до развалинъ крѣп. Баяндай (около 60 верстъ); онъ усиливается ручьями, стекающими съ хребта Ирень-Хабирганъ. Голова его версты на двѣ выше сел. Ущонъ.

Арустанъ—нѣсколько меньшій каналъ: вода его

доходитъ до сел. Худояръ-юзы (около 40 верстъ); голова находится на высотѣ сел. Ущонъ.

Арыки *Бай-токай* (около 18 верстъ) и *Кёсунъ-устанъ* (около 20 верстъ) достигаютъ сел. Тумшукъ-Байтокай.

Слѣва изъ р. Каша выведено нѣсколько небольшихъ арыковъ, орошающихъ правый берегъ урочища Токузъ-торау.

Р. Кашъ принимаетъ притоки преимущественно справа; лѣвые ея притоки менѣе многочисленны и болѣе бѣдны водою, что зависитъ отъ различія въ высотѣ и снѣжности хребтовъ, образующихъ ея долину.

Правые притоки р. Каша:

Р. *Боробогосунъ*, значительный притокъ р. Каша, беретъ начало въ горной долинѣ между хребтомъ Ирень-Хабирганъ и его отрогомъ Минъ-Маралъ, течетъ въ сравнительно мягкомъ ущельи, которое только мѣстами суживается и становится каменистымъ. Принимаетъ притоки: справа *Уластай* и *Сюртэ* и слѣва—*Минъ-Маралъ*, вѣрнѣе истокъ р. Боробогосуна; всѣ три притока—вполнѣ горныя рѣчки. Въ верховьяхъ притока р. Минъ-Маралъ,—р. *Цитерты*, находится перевалъ того же названія. Близь сел. Мазаръ въ р. Боробогосунъ впадаетъ еще слѣва р. *Сапшай* (Шарасубутай), текущая по ровной широкой долинѣ.

При выходѣ изъ ущелья вода р. Боробогосуна разбирается въ арыки и въ р. Кашъ она впадаетъ небольшимъ протокомъ. Въ весеннее половодье р. Боробогосунъ трудно проходима.

Р. *Уластай*—небольшая горная рѣчка, впадаетъ въ р. Кашъ двумя устьями, покрытыми булыжникомъ. Въ обычное время ширина ея въ устьяхъ не болѣе

6—8 шаговъ, въ половодье-же рѣчка разливается до 40—60 шаговъ.

Р. *Худжюръ-булакъ*—небольшой ручей въ глинистомъ руслѣ.

Р. *Эрень-Модунъ*—горная рѣчка; начинается въ хребтѣ Ирень-Хабирганъ близь перевала Нилха. Вначалѣ течетъ по крутому и узкому ущелью, заросшему лѣсомъ; въ р. Кашъ впадаетъ среди холмистыхъ возвышенностей предгорій того-же хребта узкимъ устьемъ (6—8 шаговъ), заросшимъ кустарникомъ.

Р. *Южная Нилха**) (Арбанъ-Нилха)—начинается двумя истоками подъ переваломъ Нилха. Истоки текутъ въ крутыхъ и узкихъ ущельяхъ почти каскадами, черезъ оба истока мѣстами есть снѣговые мосты. Отъ мѣста соединенія истоковъ до устья лѣваго притока, тоже носящаго названіе *Нилха*, ущелье рѣчки, остается такимъ-же узкимъ и заросло еще густой порослью; мѣстами скалы суживаются до 6—8 шаговъ. Ниже лѣваго притока Нилха ущелье дѣлается болѣе пологимъ, мягкимъ и заросли въ немъ прекращаются. Въ нижнемъ теченіи изъ р. Нилха отведено много арыковъ, орошающихъ калмыцкія пашни. Въ р. Кашъ р. Нилха впадаетъ широкимъ до 60—100 шаговъ сухимъ русломъ, покрытымъ булыжникомъ.

Р.р. *Харба-голъ*, *Нюцюнъ*, *Модоту* и *Цацы*—небольшіе горные ручьи; близь устья р. Модоту въ долинѣ р. Каша выходитъ на поверхность каменный уголь.

Р. *Акъ-бузъ* (Акъ-мазы), значительный притокъ Каша, течетъ въ глубокомъ и крутомъ ущельи, впадаетъ въ р. Кашъ на уроч. Чижганъ-тугай. Въ верховьяхъ его находится перевалъ Акъ-мазы.

---

*) Монгольское слово „ребенокъ“. Произносится болѣе мягко, чѣмъ у насъ принято писать: какъ „Нильха“.

Р. *Борготу* — такъ-же значительный притокъ, текущій въ глубокомъ ущельи; по нему есть дорога, ведущая на перевалъ Акъ-мазы.

Р. р. *Харголъ*, *Уласты*, *Хапчикъ* и *Зель-модунъ* — горные ручьи.

Р. Арслынъ (Арсаланъ) — значительный притокъ, течетъ въ крутомъ и глубокомъ ущельи.

Р. р. *Шатъ-цаганъ* (Чатыръ-талъ), *Тургунъ-цаганъ* и *Аршанъ* — небольшіе притоки р. Каша; въ верховьяхъ р. Аршана есть теплые ключи.

Р. *Мюнкты* (Мунгаты) — самый значительный притокъ р. Каша. Она составляется изъ трехъ рѣкъ: *Кайракты*, *Мюнкты* и *Урта-тау*; близь самаго устья Мюнкты въ нея впадаетъ еще большой притокъ р. *Сарыкъ*, имѣющая два истока. Всѣ эти рѣки текутъ въ крутыхъ скалистыхъ ушельяхъ и питаются огромными ледниками, находящимися въ ихъ верховьяхъ.

Выше р. Мюнкты, по разспросамъ, есть еще небольшіе притоки: р. р. *Тентекъ-булакъ*, *Сары-тюбе* и *Чималды-карагай*.

Лѣвые притоки Каша:

Р. р. *Хучжюртай*, *Темерликъ*, *Ташъ-булакъ*, *Карагады* (Ащи-булакъ), *Зіекты*, *Чатъ-булакъ*, *Талды*, *Тургунъ* и *Косъ-булакъ*-небольшіе ручьи, стекающіе съ мягкаго склона невысокаго Кашскаго хребта. Первые два болотисты и въ низовьяхъ заросли камышемъ. Ташъ-булакъ, Карагады и Зіекты совершенно открыты. Остальные четыре текутъ въ ущельяхъ, покрытыхъ густыми зарослями.

Р. р. *Тамгалъ-карагай*, *Бугунъ-хора*, *Иброва* (Оваты) и *Ицимъ-буку* (Эцимъ-боготу) — полноводные притоки р. Каша. Текутъ въ глубокихъ узкихъ ущельяхъ, низовья коихъ заросли густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ.

Верховья этихъ рѣчекъ открыты, такъ какъ выходятъ уже изъ лѣснаго пояса (выше $9^1/_2$ т. ф. надъ уровнемъ моря).

Выше р. Ицимъ-буклы, по разспросамъ, есть еще слѣдующіе притоки:

Р. р. *Сайхынъ-дулу*, *Коркю*, *Кызылъ-су*, *Чаганъ-чеку*—небольшіе горные ручьи.

Р. *Арцитанъ-голъ*—значительная горная рѣчка.

Р. *Боро-хора*. Относительно этого притока собранныя свѣдѣнія были сбивчивы: одни называютъ его лѣвымъ, другіе правымъ притокомъ р. Каша. Во всякомъ случаѣ онъ полноводнѣе, чѣмъ самый истокъ р. Каша. Нижнее его теченіе заключено въ узкомъ скалистомъ ущельи, верховья-же представляютъ горное плато (джяйляу). Вообще названіе Боро-хора́ принадлежитъ не одному притоку, а цѣлому урочищу; вотъ, можетъ быть, почему на 40 верстной картѣ Главнаго Штаба названіе Боро-хора́ дано короткому правому притоку и перевалу въ его верховьяхъ.

Изъ всѣхъ притоковъ р. Каша наибольшее значеніе имѣютъ правые притоки: р.р. Нилха, Акъ-бузъ, Борготу, Капчикъ, Арсаланъ и Мюнкты—весьма многоводныя и текущія въ глубокихъ ущельяхъ; онѣ во время половодья затрудняютъ и даже прекращаютъ сообщеніе вдоль праваго берега р. Каша:

Остальные правые притоки р. Или:

Р. р. *Белюкай*, *Хулустай*, *Чулакай-су*, *Кызылъ-булакъ*, *Сасыкъ-булакъ* (Сызъ-булакъ) и *Казанчи*—небольшіе горные ручьи, вытекающіе изъ предгорій хр. Иренъ-Хабирганъ. Тотчасъ по выходѣ изъ ущелій они разбираются арыками, а остатокъ воды перехватывается большимъ арыкомъ Ктай-устанъ.

Р. Джиргаланъ начинается изъ ключей на высокой горной равнинѣ между хребтами Талки и Иренъ-

Хабирганъ, извѣстной подъ именемъ Турасуйской. По этой равнинѣ Джиргаланъ течетъ около 16 верстъ на западъ въ видѣ небольшого ручья, затѣмъ входитъ въ очень узкое и скалистое ущелье, заросшее лѣсомъ, которымъ и течетъ на ю.-ю.-з. до выхода изъ горъ еще около 26 верстъ. Ущелье р. Джиргалана нѣсколько расширяется ниже его лѣваго притока, р. Зерглыкъ. По выходѣ изъ горъ вода р. Джиргалана разбирается арыками и доходитъ до р. Или только въ половодье. Сухое русло ея, покрытое булыжникомъ, продолжается далѣе до р. Или и верстахъ въ трехъ отъ устья заполняется водою изъ ключей, находящихся ниже селеній Катанъ-ташъ и Герме.

Р. Джиргаланъ принимаетъ справа притокъ *Тура-су*, небольшую горную рѣчку, вытекающую изъ Талкинскаго хребта; на ея водѣ въ 1881 году находился лагерь русскихъ войскъ; слѣва р.р. *Тюмурлыкъ и Зерглыкъ*.

Рѣка *Пиликчи* (Пиличи—Ша-хэ-цзы) беретъ начало нѣсколькими истоками съ высокаго нагорья, находящагося между Талкинскимъ хребтомъ и его отрогами: Акъ-тасъ, Айгай-чеку и Кокъ-чеку; главные изъ этихъ истоковъ: р.р. *Ащи-сай*, *Май-тюбе и Кокъ-камаръ*. По сліяніи ихъ р. Пиликчи быстро несется по очень узкому скалистому ущелью, которое начинаетъ расширяться ниже ея лѣваго притока, р. *Манжу-булакъ*; здѣсь р. Пиликчи въ бродъ не проходима. По выходѣ изъ горъ большая часть воды изъ р. Пиликчи расходится по арыкамъ, остатокъ-же впадаетъ въ р. Или близь г. Кульджи. Рѣка Пиликчи, по выходѣ ея на равнину, въ обычное время не представляетъ никакого препятствія для движенія черезъ нея, но въ половодье (въ концѣ марта) иногда чрезвычайно разливается, прекращая даже дня на два, на три сообщеніе между Суйдиномъ и Кульджею.

Рѣчки *Мугайты и Алмату* (Баяндай) не достигаютъ р. Или.

Рѣка *Биш-Сары-булакъ* (Шара-булакъ или У-хэ*), называемая русскими Суйдункой, составляется изъ многихъ истоковъ, стекающихъ съ южныхъ склоновъ хребтовъ Акъ-тасъ, Айгай-чеку и Кокъ-чеку, заключенныхъ въ пяти широкихъ плоскихъ долинахъ, гдѣ они частью разбираются для орошенія. Соединенная рѣка течетъ въ широкой долинѣ среди холмистыхъ предгорій Талкинскаго хребта. Выйдя изъ нихъ близь г. Суйдина она большею частью раздробляется въ арыки, остатокъ-же ея по галечному руслу въ широкой и плоской долинѣ направляется къ р. Или, въ которую и впадаетъ близь развалинъ г. Дачинъ.

Рѣка Сары-булакъ обыкновенно свободно проходима въ бродъ повсюду, но въ половодье (въ концѣ марта) можетъ препятствовать на нѣсколько дней движенію.

Рѣка *Талки* (Го-цзы-гоу) беретъ начало въ хребтѣ того же названія и, вѣроятно, представляетъ скрытый истокъ озера Сайрамъ норъ. Течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи однимъ русломъ съ сильнымъ паденіемъ. Въ ущельи въ бродъ не проходима, вслѣдствіе быстраго теченія и огромныхъ валуновъ, нагроможденныхъ на ея днѣ. По выходѣ изъ горъ расходится по арыкамъ, особенно въ уроч. Санъ-гунъ. На этомъ участкѣ проходима въ бродъ легко вездѣ, гдѣ берега ея не топки. Остатокъ воды по широкому оврагу впадаетъ въ р. Мо-хэ близь имяна Тарджи.

Р. Талки въ половодье сильно бушуетъ, портя проложенную по ея ущелью дорогу. До выхода на равнину она принимаетъ притоки: справа три *Найраты*,

*) Китайское слово «пять рѣкъ»

слѣва два безымянныхъ;—всѣ они представляютъ небольшіе горные ручьи.

Р. Мохэ (Цин-шуй-хэ) начинается изъ ключей близь города Лао-цао-гоу и въ началѣ течетъ узкими ручьями, свободно проходимыми въ бродъ. Далѣе она проходитъ довольно глубокими оврагами съ болотистымъ дномъ и камышевыми зарослями. У импана Тарджи эти овраги соединяются въ одно болотистое русло, коимъ рѣка течетъ вплоть до впаденія въ р. Или; устье ея болотисто и заросло камышемъ. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи р. Мохэ трудно проходима. Близь импана Тарджи черезъ нее перекинута гать съ тремя мостами.

Рѣчки *Уластай* и *Биш-агачъ* (Да-дун-гоу) - горныя рѣчки. По выходѣ на равнину онѣ тотчасъ разбираются арыками и до р. Или не доходятъ.

Рѣчки *Кичикъ-Аксу* (Сяо-дун-гоу), *Урта-Аксу* (Мусу-гоу) и *Улькунъ-Аксу* (Четъ-Аксу или Да-си-гоу) стекаютъ съ крутыхъ и лѣсистыхъ склоновъ Талкинскаго хребта въ узкихъ и скалистыхъ, очень трудно проходимыхъ ущельяхъ. По выходѣ изъ горъ онѣ разбиваются тотчасъ на множество руселъ и арыковъ, орошавшихъ находившіяся здѣсь ранѣе пашни китайскихъ ссыльно-поселенцевъ (чанфанъ) на урочищахъ Тоу-гунъ, Эрл-гунъ, Сан-гунъ и Ссы-гунъ. Здѣсь онѣ проходятъ по оврагамъ то разбиваясь на рукава, то снова соединяясь, впадаютъ одна въ другую и образуютъ цѣлую сѣть рѣчекъ и арыковъ, среди которой трудно различить главныя русла. Овраги, въ которыхъ онѣ текутъ, большею частью, болотисты, заросли камышемъ и трудно проходимы безъ дорогъ. Передъ входомъ въ пески Обалы-кумъ описываемыя рѣки собираются снова въ нѣсколько руселъ, которыя пересѣкая нижнюю суйдунскую дорогу носятъ названія:

остатки Кичикъ-Аксу — *Тоу-дао-хэ*, Урта-Аксу—*Эрл-дао-хэ* и Улькунъ-Аксу— *Сан-дао-хэ*. Ниже, въ пескахъ Тоу-дао-хэ соединяется съ Эрл-дао-хэ. Р. Сан-дао-хэ сначала разбивается на три рукава, но затѣмъ верстъ за 8 до впаденія въ р. Или снова течетъ однимъ русломъ. Близъ нижней суйдунской дороги рукава этихъ рѣчекъ образуютъ разливы и большія болотистыя пространства. Среди песковъ рукава этихъ рѣчекъ текутъ въ широкихъ болотистыхъ долинахъ, заросшихъ камышемъ, въ которыхъ встрѣчается много запашекъ риса. Въ р. Или всѣ эти рукава впадаютъ двумя устьями среди обширнаго болотистаго пространства, называемаго *Чингильды-кара*.

Рѣчки эти представляютъ значительное препятствіе движенію. Въ горахъ онѣ трудно проходимы, благодаря своимъ трудно-доступнымъ ущельямъ. По выходѣ на равнину онѣ во время половодья чрезвычайно заболачиваютъ мѣстность, по которой проходятъ дороги съ Хоргоса въ Суйдинъ. При этомъ весной наиболѣе проходимою оказывается иногда верхняя дорога черезъ с. Алимту и г. Цин-шуй-хэ-цзы, иногда же средняя черезъ селенія Алимту и Ссы-гунъ. Нижняя суйдунская дорога удобо-проходима лишь въ сухое время. Переправа черезъ всѣ эти рѣчки совершается въ бродъ, только на р. Сан-дао-хэ устроенъ мостъ, пришедшій однако уже въ разрушеніе.

Р. *Хулустай* — небольшой горный ручей.

Р. *Кегень* начинается со склоновъ водораздѣла, отдѣляющаго верховья р. Четъ-Аксу отъ верховьевъ р. Хоргоса. По выходѣ изъ горъ р. Кегень разбивается на множество арыковъ, соединяющихся съ арыками, выведенными изъ р. Хоргоса и орошающими мѣстность вокругъ с. зап. Мазаръ (Туглукъ-Тимура); главное русло р. Кегеня теряется въ пескахъ Обалы-кумъ, пересѣ-

кая нижнюю суйдунскую дорогу близь импана И-цзянь-фанъ (Иджапанъ), гдѣ черезъ нее перекинутъ мостъ.

Р. Кегень сильно затрудняетъ весной движеніе по дорогѣ изъ г. Чэн-пан-цзы въ г. Чинчиходзи, заболачивая почву разливающимися арыками.

Р. Хоргосъ. Верховья этой рѣки лежатъ въ обширной, такъ называемой *Казанской*, котловинѣ, ограниченной скалистыми, почти недоступными горами. По даннымъ рекогносцировки капитана Стрижевскаго съ сѣвера ее окружаютъ горы Беджинъ-тау, съ востока хребетъ Тащты-тау, соединяющій горы Беджинъ-тау съ хребтомъ Мусъ-тау; съ юга и запада котловина эта дугообразно окаймлена высокими горами Мусъ-тау, которыя, подходя къ узлу Кабылъ-тау, гдѣ онѣ соединяются съ хребтами Беджинъ-тау и Хунгоръ-обо, носятъ названіе горъ Усёкнынъ-тау. Хребты Беджинъ-тау и Мусъ-тау покрыты ледниками и вѣчными снѣгами. Хребетъ Мусъ-тау прорѣзается ущельемъ р. Хоргоса. Казанская котловина имѣетъ элипсообразную форму, длинный поперечникъ которой, протянутый съ востока на западъ, равняется приблизительно 30 верстамъ, а короткій, идущій съ сѣвера на югъ, не превосходитъ 14 верстъ. Отъ всѣхъ кряжей, окаймляющихъ Казанскую котловину къ центру ея, какъ бы по радіусамъ, спускаются второстепенные, невысокіе отроги; они постепенно понижаются и въ срединѣ котловины переходятъ въ плоскую возвышенность покрытую прекраснымъ травянистымъ покровомъ. Фигура этой возвышенности—овальная площадь около 40 кв. верстъ; въ центрѣ ея находится озеро *Казанъ-куль*, о которомъ будетъ сказано ниже.

Казанскую котловину прорѣзываютъ истоки р. Хор-

госа: р. *Чонъ-казанъ*, называемая въ верховьяхъ р. *Ойсу*, р. *Ташъ-тарды*, р. *Каръ-су* и р. *Ашу-ташъ*. Р. Ой-су беретъ начало у перевала Кара-музъ-даванъ въ хребтѣ Беджинъ-тау, вытекаетъ изъ родника, сначала течетъ въ скалистомъ ущельѣ съ востока на западъ и на протяженіи первыхъ 10 верстъ принимаетъ съ правой стороны шесть не большихъ по протяженію, но относительно многоводныхъ, горныхъ ручьевъ, стекающихъ съ горъ Беджинъ-тау. Названія ихъ: *Текъ-сай*, *Кокъ-сай*, *Джуйрикъ*, *Кокъ-ташъ*, *Джиль-Дайрыкъ* и *Кичикъ-сары-булакъ*. Послѣ сліянія съ притокомъ Кокъ-сай р. Ой-су дугообразно круто поворачиваетъ на югъ, а потомъ на ю. в.; здѣсь ущелье р. Ой-су значительно расширяется. Принявши притокъ Джиль-Дайрыкъ, р. Ой-су получаетъ названіе Чонъ-казанъ. До соединенія съ истокомъ Ашу-ташемъ р. Чонъ-казанъ течетъ въ глубокомъ, скалистомъ съ отвѣсными берегами оврагѣ. Версты три ниже устья ручья Кичикъ-сары-булакъ р. Чонъ-казанъ образуетъ озеро Казанъ-куль. Воды р. Чонъ-казанъ здѣсь запружены огромными камнями обвалившагося праваго берега казанскаго ущелья, кромѣ того упавшія скалы загромоздили на нѣсколько верстъ ниже этой плотины все ущелье въ такомъ хаотическомъ безпорядкѣ, что даже пѣшему едва можно пробраться по этому мѣсту. Озеро Казанъ-куль имѣетъ въ длину 2 версты, наибольшая ширина его около $^1/_2$ версты; озеро очень глубоко, съ отвѣсными скалистыми берегами; по словамъ киргизъ въ немъ водятся маленькіе османы.

Около $^1/_2$ версты выше каменной запруды съ лѣвой стороны вливается въ р. Чонъ-казанъ другой истокъ Хоргоса рѣчка Ташъ-тарды. Она беретъ начало близъ перевала Кыръ-кезень въ горахъ Кичикъ-казанъ-тау, съ правой стороны въ нее вливается ручей Кичикъ-ка-

занъ, стекающій съ тѣхъ же горъ Кичикъ—казанъ-тау западнѣе перевала Джилды-кезень.

Изъ озера Казанъ-куль р. Чонъ-казанъ стекаетъ водопадомъ и далѣе несетъ свои воды черезъ громадные валуны въ дикомъ скалистомъ ущельѣ; версты черезъ 4 отъ озера она сливается съ третьимъ истокомъ, р. Каръ-су, впадающей справа и, наконецъ, черезъ $2^1/_2$ версты еще ниже она соединяется съ четвертымъ многоводнымъ истокомъ, р. Ашу-ташъ, впадающей слѣва. Р. Каръ-су беретъ начало въ горахъ Мусъ-тау изъ ледниковъ и составляется изъ двухъ истоковъ, текущихъ въ очень глубокихъ скалистыхъ ущельяхъ. Р. Ашу-ташъ беретъ начало въ горахъ Мусъ-тау у перевала Ташты-кезень. Первыя 15 верстъ р. Ашу-ташъ течетъ въ китайскихъ предѣлахъ съ востока на западъ въ довольно широкомъ ущельѣ, покрытомъ прекраснымъ подножнымъ кормомъ и ельниками. Затѣмъ р. Ашу-ташъ поворачиваетъ на юго-западъ, ущелье ея сдавливается скалистыми горами и черезъ 3 версты она соединяется съ р. Чонъ-казаномъ. Эти послѣднія 3 версты р. Ашу-ташъ служитъ живымъ изображеніемъ государственной границы. По сліяніи р. Чонъ-казана съ р. Ашу-ташъ, рѣка получаетъ названіе Хоргоса, которое и сохраняетъ на всемъ остальномъ протяженіи до впаденія въ р. Или.

Ущелье, въ которомъ течетъ р. Хоргосъ, чрезвычайно узко, скалисто и трудно доступно для изслѣдованія; имъ р. Хоргосъ течетъ до выхода изъ горъ около 46 верстъ. Въ горахъ р. Хоргосъ принимаетъ притоки справа: р.р. *Найза-чока*, *Кіякты-булакъ*, *Ой-карагай*, *Сартъ-кепе*, *Чинъ-булакъ*, *Кашды*, *Каргайлы*, *Кеске-булакъ*, *Ой-джяйляу*, *Чонкуръ-булакъ* и *Аллалы*; слѣва: р.р. *Каска-булакъ*, *Каска-булакъ-Джолъ*, *Джайлы-булакъ*, *Сары-каръ-булакъ*, *Суръ-ташъ* (Чижганъ-булакъ), *Тал-*

ды и *Кичикъ-булакъ*. Всѣ они текутъ въ узкихъ скалистыхъ ущельяхъ.

Ниже р. Алмалы р. Хоргосъ течетъ по довольно широкой лессовой долинѣ предгорій ближе къ правому берегу около почти отвѣснаго обрыва, футовъ въ 150 высотою.

Выйдя изъ горъ р. Хоргосъ отдѣляетъ на западъ два большихъ арыка *Башъ-кунчанъ* и *Урта-кунчанъ*, доходящихъ до сел. Акъ-кентъ, и на востокъ нѣсколько меньшихъ, изъ коихъ арыкъ *Мукуръ* идетъ къ гор. Чэн-пан-цзы, ниже котораго теряется въ пескахъ. Остальная вода р. Хоргоса дробится на рукава и течетъ широкимъ русломъ, покрытымъ булыжникомъ. Рукава ея особенно дробятся на высотѣ ур. Дауръ, гдѣ разстояніе между крайними доходитъ до 5 верстъ. Ниже ур. Даура р. Хоргосъ снова собирается въ одно русло, коимъ и течетъ до впаденія въ р. Или.

До хоргосской почтовой станціи правый берегъ возвышенъ, обрывистъ и командуетъ лѣвымъ. Спуски къ почтовой станціи и къ броду на дорогѣ въ зап. Мазаръ разработаны. Лѣвый берегъ обрывистъ только близь выхода р. Хоргоса изъ ущелья. Отъ устья ущелья до сел. Хоргосъ (Николаевскій пос.) правый берегъ сплошь покрытъ пашнями. Ниже сел. Хоргосъ берегъ только на разстояніи одной версты крѣпкій, глинистый и покрытъ посѣвами; далѣе начинаются песчаные барханы, сопровождающіе почти отъ ур. Даура съ обоихъ береговъ все нижнее теченіе рѣки.

По разспроснымъ свѣдѣніямъ р. Хоргосъ отъ верховьевъ до устья притока Ой-джяйляу имѣетъ всѣ свойства горной рѣчки. Дно ея усѣяно громадными камнями, теченіе очень быстрое, переправа въ бродъ во время таянія снѣговъ невозможна. Цвѣтъ воды бѣлый. На равнинѣ, гдѣ р. Хоргосъ разливается на рука-

ва, она во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. Степень проходимости зависитъ отъ времени года и сутокъ. Наибольшая глубина и скорость теченія бываетъ въ лѣтніе мѣсяца, въ концѣ іюня и іюлѣ. Въ теченіе сутокъ у сел. Хоргосъ наибольшая вода бываетъ въ 8—9 час. утра, послѣ 12 часовъ она спадаетъ. До ур. Даура дно рѣки покрыто камнями, скорость теченія 6—7 футъ въ секунду. Ниже ур. Даура дно становится песчано-иловатымъ, а скорость теченія уменьшается до 3—4 футъ въ секунду, и рѣка почти всюду и во всякое время проходима въ бродъ Въ нижнемъ теченіи цвѣтъ воды изъ бѣлаго измѣняется въ грязно-желтый. Вкусъ воды хорошій и она скоро отстаивается отъ мути. Отъ ур. Даура рѣка заросла камышемъ; устье же ея покрыто зарослями лиственнаго лѣса.

Отъ устья притока Ашу-ташъ рѣка Хоргосъ до своего устья составляетъ пограничный рубежъ между Семирѣченской областью и Илійскимъ краемъ. На правомъ берегу р. Хоргоса между устьями р.р. Сартъ-капа и верхн. Карагайлы находятся извѣстные въ Семирѣчьи горячіе сѣрные ключи, называемые *арасанъ*.

Лѣвые притоки р. Или очень маловодны и почти всѣ не доходятъ до рѣки. Изъ нихъ наибольшіе:

Р р. Отуръ-булакъ, *Сайпэмкэ*, *Ильгидай*, *Наумугунъ*, *Терметы* и *Шарабогучи*, представляя горные ручьи, текутъ изъ ущелій тѣхъ-же названій, орошаютъ урочище Гокузъ-торау и не доходятъ до р. Или.

Р. р. Косютекъ, (составляется изъ рѣчекъ *Ямату*, *Дулу* и *Косютекъ*), *Карапамъ*, *Чапчалъ*, *Су-асу* и *Алмату*— небольшія рѣчки, впадающія въ р. Или широкими руслами, покрытыми галькой. Въ весеннее половодье всѣ эти рѣчки несутъ много воды и представляютъ препятствія, какъ для движенія вдоль р. Или, такъ и на перевалы, лежащіе въ верховьяхъ ихъ ущелій.

Р.р. Ертс, Чаджи, Джагистай, Чонъ-бугры и *Кичикъ-бугры* не доходятъ до р. Или, такъ какъ вода изъ нихъ разбирается на пашни. Выше селеній тѣхъ же названій текутъ въ глубокихъ оврагахъ.

Р. *Хонохай* (сѣверный) слѣва принимаетъ притоки *Шара-нохай* и *Бюдете* *). Ниже развалинъ сел. Хонохай рѣка разбирается въ арыки и до р Или не доходитъ. Выше сел. Хонохай рѣка течетъ въ глубокомъ и обрывистомъ оврагѣ, служащемъ продолженіемъ ущелья той-же рѣки. Въ половодье проходима въ бродъ только ниже разв. сел. Хонохай.

Для полноты описанія рѣкъ Илійскаго края необходимо упомянуть еще о двухъ: рѣкахъ Кызъ-имчикъ и Борохуста, принадлежащихъ уже бассейну Эби-нора.

Р. *Кызъ-имчикъ* (Кушъ-имчикъ) начинается изъ ключей, лежащихъ близь оз. Сайрамъ-нора, между хребтами Талки и Тохумту (Кызъ-имчикъ), и, вѣроятно, представляетъ скрытый истокъ названнаго озера. Въ началѣ она течетъ около 65 верстъ на востокъ, затѣмъ, выйдя изъ горъ, поворачиваетъ на югъ и въ этомъ направленіи течетъ еще около 40 верстъ до впаденія въ р. Бороталу. Долина р. Кызъ-имчика прорѣзана въ конгломератовыхъ пластахъ; бока ея часто представляютъ отвѣсные обрывы въ нѣсколько десятковъ сажень. Въ верховьяхъ долина очень узка, на высотѣ-же перевала Тура-су (Кокъ-арчи) достигаетъ 200-300 шаговъ; ниже долина еще болѣе расширяется. Рѣка течетъ по долинѣ извилинами, подходя то къ одному, то къ другому ея краю. Въ средней части рѣка имѣетъ 20-15 шаговъ ширины при небольшой глубинѣ; скорость теченія значительная. Дно русла покрыто галькою, берега заросли камышемъ и лиственнымъ лѣсомъ. Выйдя изъ горъ, рѣка разби-

*) Называютъ также *Бедеты*.

вается рукавами и за городомъ Такіанзи (Да - хэ - яньцзы) низовья ея теряются въ густыхъ зарослях камыша и кустарника

Рѣка Кызъ-имчикъ принимаетъ горные притоки изъ нихъ наиболѣе значительные: справа—р.р. *Казанъ-булакъ*, *Богдо-булакъ* и *Холустай*; слѣва одинъ значительный безъ названія.

Р. Борохуста - начинается на высокой Турасуйской равнинѣ, гдѣ ея истоки отдѣляются отъ истоковъ р. Джиргалана небольшимъ плоскимъ водораздѣломъ, носящимъ названіе Койчи. Отсюда р. Борохуста направляется на востокъ и постепенно втягивается въ живописное, заросшее густымъ лѣсомъ ущелье, по которому проложена дорога изъ г. Кульджи въ г. Цзинхэ (Джинхо). Ущелье, въ началѣ широкое и мягкое, мѣстами становится скалистымъ и узкимъ (до 20 – 30 шаговъ). Сама рѣчка течетъ однимъ узкимъ каменистымъ русломъ, шириною 10—15 шаговъ. На этомъ участкѣ она во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. Дойдя до урочища Ачалъ, гдѣ во время оккупаціи края былъ русскій постъ, р. Борохуста приниметъ притокъ *Чаганъ-ерке*, стекающій съ сѣвернаго склона хребта Ирень-Хабирганъ; вдоль него идетъ дорога съ Цитертинскаго перевала (изъ сел. вост. Мазаръ). Отъ уроч. Ачалъ р. Борохуста поворачиваетъ на сѣверъ и, выйдя изъ горъ, теряется на Эбинорской равнинѣ. Отъ уроч. Ачалъ ущелье р. Борохусты расширяется и становится чрезвычайно каменистымъ. Сама рѣка течетъ въ узкомъ скалистомъ руслѣ, часто съ обрывистыми берегами, переправа черезъ которое возможна лишь по мостикамъ.

Рѣка Борохуста въ верховьяхъ принимаетъ значительное число притоковъ, изъ коихъ наиболѣе значительные: слѣва р.р. *Богу-даванъ*, *Майнаты*, *Далаты*, *Шир-*

дагъ, *Тисынъ-Толхай* и *Бей-даванъ*; справа р.р. *Носты*, *Авлачи* и *Каинликъ* и, верстъ на восемь ниже уроч. Ачалъ, значительный притокъ *Чахаръ-Нилха* (сѣверная Нилха).

Р. *Чахаръ Нилха* начинается въ высокомъ горномъ узлѣ, связывающемъ главный хребетъ Ирень-Хабирганъ съ его отрогомъ, хребтомъ Хуста, и течетъ по широкой открытой долинѣ, поросшей рѣдкой травою. Рѣчка течетъ однимъ каменистымъ русломъ, шириною 10 15 шаговъ, и почти всюду свободно проходима въ бродъ; къ низовьямъ она постепенно становится полноводнѣе, принимая значительное число лѣвыхъ притоковъ, стекающихъ съ снѣжнаго хребта Ирень-Хабирганъ. Принявъ послѣдній притокъ р. *Четъ-Нилху*, начинающуюся многими истоками, р. Чахаръ-Нилха входитъ въ узкое ущелье, заросшее густымъ лиственнымъ лѣсомъ, которымъ и выходитъ въ долину Борохусты. Въ ущельѣ рѣчка течетъ по огромнымъ камнямъ и съ трудомъ проходима въ бродъ.

Вышеизложенное показываетъ, что строеніе поверхности Илійскаго края заключается въ сочетаніи высокихъ хребтовъ съ значительными рѣками и ихъ горными притоками. Такое устройство поверхности не можетъ не оказать вліянія на сообщеніе между частями края, дѣлая его затруднительнымъ. Для движенія по краю весьма важенъ выборъ времени. Зимою высокія части рѣчныхъ долинъ и перевалы хребтовъ завалены снѣгомъ. Весною половодье дѣлаетъ многія рѣчки непроходимыми, а высокіе перевалы не успѣваютъ еще очиститься отъ снѣга. Позднее лѣто, послѣ спада большихъ водъ, лучшее время для движенія. Осенью на высокихъ мѣстахъ рано начинаютъ выпадать дождь и снѣгъ, дѣлающіе многіе пути вновь почти непроходимыми.

ГЛАВА V.

Климатъ. Характеристика временъ года. Метереологическія данныя. Время замерзанія и таянія рѣкъ. Начало и конецъ саннаго пути. Вліяніе климата на здоровье жителей. Мѣстныя болѣзни, какъ порожденія климатическихъ условій.

Илійскій край, представляя собою горную страну, не можетъ пользоваться одинаковымъ климатомъ на всемъ своемъ пространствѣ. Низкія части его большихъ рѣчныхъ долинъ приближаются по климату къ сухимъ и жаркимъ континентальнымъ среднеазіатскимъ равнинамъ, высокія части тѣхъ-же долинъ пользуются умѣреннымъ, иногда даже суровымъ климатомъ нагорій. Наконецъ, склоны горъ, смотря по высотѣ даннаго пояса, представляютъ переходы различныхъ климатическихъ оттѣнковъ и притягиваютъ обильные атмосферные осадки. Вообще-же, несмотря на такое разнообразіе условій, климатъ края во могомъ испытываетъ вліяніе среднеазіатскихъ песчаныхъ пустынь, чжунгарской и гобійской степей, которое лишь нѣсколько смягчается горными цѣпями, прикрывающими край съ сѣвера, востока и юга.

Точныхъ метереологическихъ наблюденій въ краѣ не производится, почему и данныхъ о его климатѣ во всемъ его разнообразіи привести невозможно. Для мно-

гихъ его частей приходится пользоваться лишь случайными указаніями лицъ, проѣзжавшихъ по краю въ томъ или другомъ направленіи.

Найбольшее число данныхъ имѣется по отношенію къ г. Кульджѣ, гдѣ точныя наблюденія производились въ періодъ русскаго управленія краемъ. Въ настоящее время метереологическія наблюденія здѣсь производятся католическими миссіонерами для Циккавейской обсерваторіи: барометрическое давленіе наблюдается самопишущимъ приборомъ, наблюденіе же температуры производится обыкновеннымъ 100 градуснымъ (Цельсія) термометромъ. Копіи этихъ наблюденій отсылаются въ Николаевскую главную физическую обсерваторію, но, къ сожалѣнію, ею не обрабатываются. (Отзывъ обсерваторіи отъ 17/1 1901 г. № 243). Черновыхъ наблюденій въ г. Кульджѣ такъ-же не сохранилось, почему ниже могутъ быть приведены лишь данныя, собранныя въ періодъ 1871—1883 год.

Данныя, относящіяся къ г. Кульджѣ (43°51′ сѣв. шир. и 59° восточ. долг. отъ Пулкова, 2035 ф. надъ уровнемъ моря), можно принять безъ особой неточности характеризующими всю долину р. Или (въ предѣлахъ края) и нижнія части долинъ рѣкъ Каша, Кунгеса и Текеса, т. е., значительную и найболѣе важную въ смыслѣ культуры и населенности часть края.

На основаніи этихъ данныхъ климатъ Верхнеилійской долины можно назвать сухимъ, континентальнымъ; средняя годичная температура края +10°R. Самый жаркій мѣсяцъ іюнь (+22°R); самый холодный—январь (—12°R.) Жары достигаютъ +31°R. въ тѣни, холода до —35°R *).

*) По Мацѣевскому. По Костенко средняя годовая температура только +7,3°R. температура января—7,6°R, іюля + 19,9°R, найбольшая жара + 33°R, холодъ—24°R (Чжунгарія стр. 87).

Кульджинскій оазисъ лежитъ въ полосѣ произрастанія персиковъ и миндаля, въ немъ вызрѣваетъ даже хлопчатникъ, но всѣ фруктовыя деревья, такъ-же какъ и виноградъ, должны быть на зиму закрываемы.

Количество атмосферныхъ осадковъ весьма незначительно *). Дожди лѣтомъ очень рѣдки; бываетъ, что въ мѣсяцъ выпадаетъ одинъ дождикъ и тотъ весьма необильный. Снѣгъ выпадаетъ въ половинѣ декабря и лежитъ до половины февраля.

Какъ и слѣдуетъ ожидать по расположенію горныхъ цѣпей, господствующіе вѣтры западные съ низовья р. Или, приносящіе обыкновенно влагу. Направленіе вѣтровъ мѣняется съ временами года; весною и лѣтомъ они преимущественно западные, осенью сѣверо-восточные, зимою восточные. Весною вѣтры бываютъ часто; раннимъ лѣтомъ почти ежедневно; осенью рѣже, чѣмъ весной; зимою очень рѣдко. По силѣ вѣтры лѣтомъ доходятъ до урагана.

Рѣки въ предѣлахъ оазиса замерзаютъ приблизительно въ концѣ декабря и покрыты льдомъ до конца февраля, кромѣ горныхъ ручьевъ, которые часто совсѣмъ не замерзаютъ. Рѣка Или также покрывается льдомъ не сплошь, оставляя открытыя мѣста.

Санный путь можно считать сноснымъ съ конца декабря до начала февраля.

Въ общемъ въ указанной мѣстности времена года можно характеризовать слѣдующимъ образомъ:

Весна начинается въ концѣ февраля. Снѣгъ днемъ быстро стаиваетъ, увлажняя почву; ночью подмораживаетъ, образуя гололедицу. Нѣсколько перепавшихъ дождей окончательно сгоняютъ остатки снѣга. Два—

*) По наблюденіямъ 1878 г. ясныхъ дней 270, облачныхъ—28. Дождь выпадалъ 38 разъ, туманъ—4 раза, иней—3 раза, снѣгъ—22 раза, громъ и молнія наблюдались 5 разъ.

три вѣтренныхъ дня высушиваютъ почву. Къ концу марта становится уже иногда жарко; показывается трава, распускаются почки, но погода отличается рѣзкимъ колебаніемъ температуры и еще въ началѣ апрѣля иногда выпадаетъ мокрый снѣгъ. Дожди выпадаютъ очень рѣдко; съ установленіемъ теплой погоды сразу начинается жара; весна быстро проходитъ и наступаетъ лѣто.

Лѣто начинается съ половины апрѣля. Погода окончательно устанавливается теплой; къ этому времени начинаютъ открывать закрытыя на зиму плодовыя деревья и виноградъ. Дующіе почти каждый день вѣтры совершенно высушиваютъ почву. Въ маѣ становится уже жарко, а къ концу его трава начинаетъ выгорать. Изрѣдка выпадающіе дожди не въ состояніи прибить пыли, въ іюнѣ уже вся земля покрыта ею и имѣетъ землистый цвѣтъ. Погода стоитъ жаркая, безъ всякаго движенія воздуха; томительный зной спадаетъ лишь къ вечеру. Иногда почти внезапно подымающійся вѣтеръ превращается въ ураганъ, несущій тучи тончайшей мелкой пыли, сквозь которую не видно и въ нѣсколькихъ шагахъ. Ураганъ разрѣшается двумя—тремя каплями дождя. Въ концѣ іюля и началѣ августа очень часты зарницы. Въ августѣ жара начинаетъ ослабѣвать, днемъ еще жарко, но ночью становится замѣтно холодно, разница между высшей и нисшей температурою сутокъ въ это время измѣняется особенно рѣзко. Иногда (какъ въ 1901 г.) лѣто бываетъ дождливое и тогда жара легче переносится и зелень остается долѣе свѣжею.

Съ начала сентября начинается осень—наступаетъ лучшее время года: днемъ не жарко, воздухъ стоитъ спокойнымъ и прозрачнымъ, ночи становятся холодными. По утрамъ бываютъ небольшіе заморозки,

листья начинаютъ желтѣть и опадать. Въ послѣднихъ числахъ сентября погода начинаетъ хмуриться, выпадаютъ частые дожди и даже снѣгъ. Листья окончательно опадаютъ. Съ средины октября погода опять устанавливается сухою, хотя и прохладною, почти до конца ноября, когда начинаются дожди.

Зима начинается дождями, выпадающими съ послѣднихъ чиселъ ноября, въ началѣ декабря они начинаютъ чередоваться со снѣгомъ Съ середины декабря сразу устанавливается сильный морозъ. Снѣгъ выпадаетъ раза четыре-пять, но покрываетъ поверхность земли на $^1/_4$ арш. и больше. Устанавливается зима ровная, безвѣтренная, иногда лишь съ сильными морозами, неизмѣнная въ характерѣ вплоть до наступленія весны.

Что касается верхнихъ частей долинъ рѣкъ Каша, Кунгеса и Текеса, то климатъ ихъ значительно суровѣе. Лѣто короткое съ холодными ночами. На высотѣ въ 5000 фут. хлѣбъ едва успѣваетъ вызрѣть. Атмосферныхъ осадковъ мало и древесной растительности нѣтъ. За-то, какъ только стаетъ не толстый слой зимняго снѣга, долины покрываются роскошной травой не выгорающей цѣлое лѣто, что съ отсутствіемъ безпокоющихъ скотъ насѣкомыхъ дѣлаетъ эти долины раемъ для кочевниковъ. Не толстый покровъ снѣга зимою позволяетъ скоту легко доставать себѣ кормъ.

Въ горной полосѣ, по наблюденіямъ г. Сѣверцева, дожди весьма часты лѣтомъ На высотахъ болѣе 4—5 т. ф. въ маѣ и іюнѣ они идутъ ежедневно между 4 и 7 часами по полудни,—рѣже утромъ и ночью. Начиная съ 8 т. ф. дожди во всѣ лѣтніе мѣсяца перемежаются со снѣгомъ, впрочемъ весьма скоро тающимъ. Выше 9 - $9^1/_2$ т. ф. дождя уже нѣтъ, а

постоянно идетъ снѣгъ, но и тутъ лѣтомъ снѣгъ таетъ, почти только что упавши и даже по мѣрѣ паденія.

Въ общемъ климатъ Илійскаго края можетъ быть названъ теплымъ, здоровымъ и ровнымъ. Болѣзней, какъ слѣдствія климатическихъ условій, не наблюдается: онѣ являются скорѣе порожденіемъ образа жизни и гигіенической обстановки населенія. Одно изъ самыхъ частыхъ страданій, какъ туземнаго населенія, такъ и пришлаго, есть перемежающаяся лихорадка. Среди мѣстнаго населенія встрѣчаются также страдающіе зобомъ. но указать мѣста особеннаго распространенія этой болѣзни и условія ея появленія нельзя.

Въ отношеніи вліянія климата на ходъ военныхъ операцій Илійскій край поставленъ въ очень благопріятныя условія. Зимнее время съ сильнымъ холодомъ продолжается весьма недолго. Осенняя и весенняя распутица можетъ затруднить движеніе лишь на короткое время. Лѣтніе жары, хотя относительно и весьма велики, особенно на равнинѣ, но далеко слабѣе жаровъ, къ которымъ наши войска привыкли въ туркестанскихъ походахъ.

ГЛАВА VI.

Пути сообщенія. Общая характеристика. Маршрутныя свѣдѣнія, особенно по магистральнымъ путямъ, могущимъ имѣть военное значеніе.

Пути сообщенія разсматриваемаго раіона принадлежатъ исключительно къ сухопутнымъ и притомъ естественнымъ (грунтовымъ). Искуственныхъ сооруженій не имѣется вовсе, такъ какъ китайскія власти вполнѣ равнодушны къ устройству удобныхъ способовъ передвиженія, хотя въ составѣ каждой части войскъ края есть команды спеціально предназначаемыя (на бумагѣ) для поддержанія въ порядкѣ дорогъ. Весь надзоръ за путями сообщенія мѣстной администраціи ограничивается сооруженіемъ въ разныхъ узловыхъ пунктахъ постовъ, назначаемыхъ „смотрѣть за дорогой", т. е не допускать разбоевъ, но и это плохо исполняется.

Дороги, пересѣкающія край, можно подраздѣлить по характеру мѣстности, по коей онѣ пролегаютъ, на степныя и горныя; тѣ и другія по способу допускаемаго ими передвиженія относятся къ колеснымъ или вьючнымъ.

Къ числу *степныхъ* слѣдуетъ отнести дороги, пролегающія по послѣднимъ найболѣе низкимъ уступамъ

долинъ р. Или и отчасти р. Текеса и въ низовьяхъ рѣкъ Каша и Кунгеса; верховья послѣднихъ трехъ рѣкъ носятъ уже горный характеръ. Въ этомъ пространствѣ колесное сообщеніе поддерживается исключительно между осѣдлыми поселеніями въ долинѣ р. Или, на участкѣ отъ нашей государственной границы на западѣ до линіи с. Нилха—ур. Токусъ-торау на востокѣ и до ближайшихъ предгорій Борохоро на сѣверѣ и Узунъ-тау на югѣ. Общій характеръ этихъ дорогъ вполнѣ однообразенъ: онѣ пролегаютъ по совершенно плоской мѣстности безъ крутыхъ спусковъ и подъемовъ; грунтъ дорогъ обычно лессовый, изрѣдка болотистый (солонцеватый). Наибольшее препятствіе для движенія по нимъ представляютъ безчисленные пересѣкающіе ихъ арыки, большею частью, безъ мостовъ; если-же и есть мостики, то очень непрочные. Въ зависимости отъ времени года, лѣтомъ дороги эти покрыты глубокимъ слоемъ тончайшей лессовой пыли и полотно ихъ выбито ухабами, отчасти вслѣдствіе устройства колесъ мѣстныхъ арбъ. Весною и осенью, въ періодъ дождей, онѣ трудно проходимы, вслѣдствіе глубокой и липкой грязи ихъ покрывающей. Въ это время на нихъ также образуются глубокія промоины отъ стекающихъ съ покатыхъ плоскостей потоковъ дождевой воды. Такіе потоки особенно легко размываютъ лессовый грунтъ, образуя характерныя промоины съ отвѣсными стѣнками. Съ каждымъ годомъ такія промоины становятся все больше и длиннѣе и дорога дѣлаетъ все болѣе и болѣе дальній объѣздъ къ ихъ верховьямъ.

Вьючныя тропы, лежащія въ долинахъ, имѣютъ почти всѣ упомянутыя свойства колесныхъ дорогъ, отличаясь отъ нихъ лишь шириною пути. Большинство изъ нихъ, особенно лежащія вдоль самаго русла

рѣкъ, могли-бы быть обращены въ колесныя, если бы среди жителей былъ болѣе распространенъ такой способъ перевозки тяжестей: сюда особенно относятся всѣ пути по долинамъ р.р. Текеса и Кунгеса и частью Каша. Но чѣмъ ближе дорога подходитъ къ предгоріямъ, особенно если она слѣдуетъ въ направленіи близко параллельномъ хребту, тѣмъ болѣе на ней встрѣчается подъемовъ и спусковъ въ балки стекающихъ съ предгорій ручьевъ, и чѣмъ ближе къ подошвѣ хребта, тѣмъ глубже и круче эти спуски и подъемы. Такія дороги нерѣдко носятъ характерное названіе „джитмышъ-кырка"—„70 (или другое число) кручь".

Вдоль рѣкъ Или, Каша, Кунгеса и Текеса въ ближайшемъ отъ нихъ разстояніи тянутся пути, почти на всемъ протяженіи могущіе быть колесными, но иногда теченіе рѣки упирается въ приближающійся отрогъ хребта и тогда тропинка становится горной. Такія мѣста встрѣчаются: въ долинѣ р. Или—на лѣвомъ берегу между переправами Ямату и Каратамъ; въ долинѣ р. Текеса близь группы Атнинъ-тау; въ долинѣ р. Каша близь устья р. Эренъ-модунъ, на уроч. Чижганъ-тугай и за устьемъ р. Темерлика. Болѣе далекія отъ русла рѣки дороги носятъ характеръ уже въ большинствѣ горный.

Горные пути въ большинствѣ случаевъ допускаютъ лишь вьючный способъ перевозки тяжестей. Только черезъ Талкинскій перевалъ съ 12-го столѣтія проложенъ колесный путь, ведущій изъ г. Лаоцугунъ къ г. Такіанзи, и русскими во время оккупаціи края разработана дорога между городами Кульджа и Джинхо, проходящая по урочищамъ Турасу и Ачалъ, пришедшая теперь однако въ упадокъ.

Горныя тропы довольно рѣзко различаются въ зависимости отъ того, идутъ ли онѣ по вершинамъ

хребта (или вполгоры), или проходятъ по дну ущелья. Тропы перваго разряда, если онѣ идутъ по мягкому грунту, обычно представляютъ меньше всего затрудненій для движенія; только тамъ, гдѣ онѣ проходятъ по скаламъ, дорога становится трудною для движенія. На этихъ тропахъ часто встрѣчаются крутые спуски и подъемы, нерѣдко тропа проходитъ по осыпямъ, не дающимъ устойчивой точки опоры животному и путнику, большое препятствіе представляютъ также встрѣчающіяся болотистыя мѣста, большею частью, въ видѣ многочисленныхъ ключей близь вершинъ горъ. Дороги, идущія по дну ущелій, обыкновенно представляютъ еще больше затрудненій для движенія. Тропа идетъ то однимъ, то другимъ берегомъ ручья въ зависимости отъ удобства проѣзда, безчисленное число разъ переходя черезъ рѣчку. Эти переправы не всегда удобны, особенно во время весенней воды. Ущелья здѣшнихъ горъ большею частью узки; иногда рѣчка пробивается въ узкомъ корридорѣ отвѣсныхъ скалъ, тогда тропа или проходитъ по дну рѣчки по скользкимъ нагроможденнымъ камнямъ, или круто взбирается по откосу, обходя это мѣсто. Такія тропы часто заваливаются камнями, иногда стволами деревьевъ, сносимыми весенней водой, и при отсутствіи постояннаго движенія становятся очень скоро непроходимыми.

Горныя тропы по относительному удобству движенія по нимъ можно подраздѣлить на:

а) *Караванные пути.* Они проходятъ большею частью по линіи наименьшаго сопротивленія мѣстности и соединяютъ важные по населенности пункты. Караванные пути обыкновенно состоятъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ тропъ и рѣзко замѣтны на мѣстности. Особаго благоустройства на нихъ, однако, не замѣчается. Къ такимъ дорогамъ можно отнести: до-

рогу изъ г. Кульджи въ г. Аксу (Кашгаръ) черезъ перевалы Чапчалъ (Су-асу) и Музартъ, дорогу въ верховья Кунгеса черезъ перевалы Уланъ-котель и Дюте и уроч. Шаркоде и друг.

б) *Кочевыя дороги.* По нимъ кочевники передвигаются ежегодно съ зимовокъ (кыс-тау) на лѣтовки (джайляу); эти дороги въ общемъ сходны съ караванными, такъ какъ пролегаютъ по болѣе доступнымъ мѣстамъ; онѣ также проложены въ нѣсколько слѣдовъ, такъ какъ перевозка имущества кочевниковъ производится обыкновенно на рогатомъ скотѣ, который гонится гуртомъ. Кочевыя тропы пролегаютъ однако на сравнительно короткія разстоянія и не соединяютъ важныхъ пунктовъ края.

в) *Тропы между кочевками* бываютъ обыкновенно въ одинъ слѣдъ и пролегаютъ, большею частью, по кратчайшему разстоянію, но за то иногда по очень труднодоступнымъ мѣстамъ. По нимъ совершаются сношенія между аулами кочевниковъ и переходы съ одного большаго пути на другой.

г) *Скотскія и охотничьи тропы.* Первыя служатъ для прогона скота въ мѣста пастбищъ, вторыя для проѣзда въ мѣста охотъ: глухія ущелья, густыя заросли и т. п. Тропы эти, начинаясь съ какого нибудь пути, затѣмъ теряются, почему при отсутствіи проводника на нихъ легко можно заблудиться. Среди охотничьихъ тропъ можно отмѣтить еще, такъ называемыя, *воровскія* тропы: онѣ пролегаютъ по самымъ глухимъ и скрытымъ мѣстамъ и обыкновенно соединяютъ (иногда обходятъ) болѣе проходимые и открытые пути. Служатъ онѣ для прогона забарантованнаго скота въ кратчайшемъ, а главное, въ болѣе укрытомъ направленіи; такіе пути, конечно, чрезвычайно трудно проходимы.

Среди горныхъ тропъ надо еще отмѣтить такія, по которымъ свозятъ лѣсъ (бревна) съ хребтовъ; обыкновенно это дѣлается съ помощью воловъ (или лошадей), которые тащатъ волокомъ по два бревна привязанныхъ съ боковъ. Поэтому такія тропы отличаются шириной и легкой проходимостью, но онѣ никогда не пересѣкаютъ хребтовъ, а ведутъ лишь до мѣстъ порубокъ.

Въ зависимости отъ времени года горныя тропы мало проходимы зимою, когда онѣ заносятся снѣгомъ и весной, когда послѣдній начинаетъ таять; для каждаго, впрочемъ, пути и даже части его въ этомъ отношеніи существуютъ свои особенности, обусловливаемыя высотою мѣста и конфигураціей мѣстности. Большинство переваловъ, покрываемыхъ снѣгомъ, проходимы и зимою, если по нимъ поддерживается движеніе, т. е. протаптывается дорожка, снѣгъ на которой уплотняется на столько, что держитъ всадника. Такія дорожки оттаиваютъ въ концѣ весны (конецъ мая), но въ это время неуплотненный снѣгъ лежавшій сбоку ихъ, обыкновенно, уже успѣваетъ стаять и есть возможность пробраться сбоку нерастаевшей дорожки.

Въ отношеніи проходимости горныхъ тропъ въ разное время года большое значеніе имѣетъ грунтъ, по которому онѣ пролегаютъ. Тропы, проходящія по мягкимъ, глинистымъ или черноземнымъ скатамъ, удобны для движенія въ сухое время года, за то послѣ выпавшаго дождя онѣ становятся скользкими и тогда чрезвычайно опасными для движенія по нимъ, особенно на скатахъ и косогорахъ. Еще болѣе затрудненій представляетъ въ этомъ отношеніи снѣгъ, который выпадаетъ на высокихъ участкахъ тропъ нерѣдко и лѣтомъ. Дождевая вода быстро скатывается

и солнце, а особенно вѣтеръ, скоро успѣваютъ подсушить тропу. Снѣгъ-же таетъ медленно и чрезвычайно распускаетъ грунтъ, который не скоро затѣмъ просыхаетъ, да и самый мокрый снѣгъ, набиваясь въ копыта лошадей, совершенно лишаетъ ихъ возможности сохранять ровновѣсіе. Тропы, проходящія по скаламъ и камнямъ, затруднительны для движенія и требуютъ тщательной ковки лошадей, при этомъ предпочтительнѣе на подковы безъ шиповъ. За то въ ненастье онѣ менѣе опасны, чѣмъ тропы съ мягкимъ грунтомъ. Среднія между ними тропы съ хрящеватымъ и мелкогалечнымъ грунтомъ удобно проходимы какъ въ сухое время, такъ и въ ненастье.

На всѣхъ почти горныхъ тропахъ въ описываемомъ раіонѣ встрѣчаются узкія мѣста, гдѣ дорожка лѣпится по краю обрыва, иногда совершенно отвѣснаго большей или меньшей высоты. Это, такъ называемые, *карнизы*. Карнизы особенно затруднительны для вьюковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ съ другой стороны тропу близко сопровождаютъ скалы или камни, задѣвъ за которыя вьюкомъ, животное можетъ свалиться въ пропасть. Для движенія съ вьюками тяжелы также *теснины*, въ которыхъ тропа проходитъ по узкимъ ущельямъ или разсѣлинамъ въ скалѣ, непропускающимъ вьюкъ. Также тяжелы для движенія и тропинки, проходящія *по лѣснымъ зарослямъ*, гдѣ препятствіемъ является не только густота лѣса, но и упавшіе стволы, загораживающіе уже существующую тропу, заставляя искать иногда очень трудный объѣздъ. Искуственно устроенные карнизы изъ бревенъ и жердей, такъ называемые *балконы*, встрѣчаются очень рѣдко. По *морямъ вѣчнаго снѣга* и *ледникамъ* приходится проходить лишь на немногихъ перевалахъ. Таковъ, напримѣръ, извѣстный Музартскій перевалъ

(см. главу IV), такой же характеръ имѣетъ и перевалъ Мёсёнъ-хора въ верховьяхъ р. Каша, ведущій въ верховья р. Хусты (Манаса), но онъ мало изслѣдованъ. *Снѣговые мосты* встрѣчаются нерѣдко въ верховьяхъ многихъ рѣчекъ на путяхъ, ведущихъ на перевалы по дну ущелій, и представляютъ затрудненіе лишь при рыхломъ снѣгѣ.

Касаясь оцѣнки путей сообщенія Илійскаго края для движенія войскъ и ихъ обозовъ, можно указать на слѣдующія данныя:

Колесные пути края удобны для движенія войсковыхъ колоннъ фронтомъ не шире отдѣленія въ пѣхотѣ, или по три въ конницѣ, и проходимы во всякое время года. Раіонъ ихъ протяженія не великъ: всего около 4-хъ переходовъ въ длину и одинъ переходъ въ ширину. Въ этомъ раіонѣ найдется почти все нужное для хозяйственной обстановки биваковъ: достаточно хорошей воды, топливо и фуражъ въ попутныхъ селеніяхъ, но подножнаго корма мало. Для движенія обоза тѣ-же дороги сравнительно удобны, за исключеніемъ времени распутицы; кромѣ того въ обозахъ необходимо имѣть подъ рукой достаточныя средства для исправленія мостовъ или устройства переѣздовъ черезъ арыки.

Вьючные пути, особенно горные, допускаютъ большею частью движеніе только по одному и болѣе пригодны для коннаго, чѣмъ для пѣшаго, притомъ проходимы не во всякое время года – преимущественно лѣтомъ. Въ мѣстахъ остановокъ, почти вездѣ, обезпечены водою, топливомъ и прекраснымъ подножымъ кормомъ (особенно на возвышенныхъ площадяхъ), но отличаются рѣзкимъ колебаніемъ атмосферной температуры (ночи особенно холодны) и изобиліемъ осадковъ. Для движенія обозовъ горныя тропы представ-

ляютъ большія затрудненія, требуя вьючнаго способа перевозки тяжестей, крайне неудобнаго для войсковыхъ обозовъ; кромѣ того нѣкоторыя изъ этихъ тропъ трудно проходимы, и даже вовсе недосгуны, и для вьюковъ.

При движеніи по всякаго рода путямъ несомнѣнно большое препятствіе составятъ переправы черезъ многочисленныя въ краѣ рѣки, ручьи и арыки (оросительные каналы), благодаря почти исключительно горному характеру этихъ водъ. Мѣстными жителями переправы совершаются преимущественно въ бродъ, такъ какъ искуственно устроенныхъ переправъ не много: два моста (въ низовьяхъ рѣкъ Каша и Текеса) и восемь паромовъ (пять на р. Или и три на р. Текесѣ).

Оба *моста* допускаютъ лишь вьючную перевозку тяжестей и очень непрочны; они описаны въ своемъ мѣстѣ (см. гл. IV).

Паромы (кэмэ) представляютъ небольшія плоскодонныя лодки, подымающія отъ 4-хъ до 8-ми лошадей съ ихъ вьюкомъ. Двигаются они силою теченія: для этого выбирается мѣсто, гдѣ струя теченія направляется отъ одного берега къ другому. Паромъ помощью рулеваго весла ставятъ подъ угломъ къ теченію и его быстро сноситъ къ противоположному берегу. Для того, чтобы удобнѣе завернуть носъ парома, къ нему сбоку припрягается за гриву лошадь, которая, плывя, поворачиваетъ паромъ, а также способствуетъ его движенію поперекъ рѣки. Для переправы обратно паромъ заводится вверхъ по теченію помощью пары лошадей, впряженныхъ въ паромъ прямо за хвосты. Пристаней, конечно, не устраивается и паромъ грузится прямо съ берега, въ лучшемъ случаѣ, по сходнямъ изъ двухъ досокъ. Особенно тя-

жела погрузка лошадей, которыя съ берега должны брать $1^1/_2$—$1^3/_4$ аршинное препятствіе, представляемое бортомъ парома. Впрочемъ туземцы гонятъ своихъ лошадей по большей части вплавь. Арбы не рѣдко привязываются сзади парома на буксиръ.

Переправа черезъ большую часть рѣкъ и рѣчекъ совершается въ бродъ, что удается не во всякое время, благодаря огромной скорости теченія и большимъ колебаніямъ въ уровнѣ водъ. Вообще прибыль водъ зависитъ отъ весенняго таянія снѣговъ, лежащихъ ниже линіи вѣчнаго снѣга, и отъ лѣтняго таянія снѣговъ и ледниковъ, лежащихъ выше этой линіи. Поэтому, чѣмъ выше лежитъ питающій бассейнъ данной рѣчки, тѣмъ позже она разливается: такъ половодье на рѣкѣ Хоргосѣ бываетъ въ іюлѣ, а на р. Пилячи въ концѣ марта. Разливу небольшихъ рѣчекъ весьма способствуютъ продолжительные теплые весенніе дожди, сразу заставляющіе растаять большіе запасы снѣга въ верховьяхъ ихъ долинъ. Въ общемъ врема наибольшаго подъема уровня водъ въ краѣ, такъ называемая „*большая вода*“, не можетъ быть указано точными сроками, оно обнимаетъ періодъ съ конца мая, іюнь, іюль и начало августа.

Броды часто непостоянны. Для отысканія брода надо имѣть навыкъ, пріобрѣтаемый только опытомъ. Обыкновенно бродъ отыскивается на мѣстахъ, гдѣ рѣчка широко разливается, большею частью, разбиваясь на рукава, образуя отмели. При отысканіи брода съ большимъ вниманіемъ надо относиться къ грунту дна: большіе камни безусловно опасны, глинистое и иловатое дно обыкновенно топко и вязко; лучшій грунтъ для бродовъ мелкая галька и песокъ.

Переѣзды черезъ многочисленные въ краѣ арыки также не вполнѣ обезпечены; мостовъ черезъ нихъ по большей части нѣтъ, а существующіе обыкновенно всѣ объѣзжаютъ. Сибинскіе поселки (сумуны) на лѣвомъ берегу рѣки Или въ этомъ отношеніи благоустроеннѣе: здѣсь почти вездѣ черезъ арыки есть мосты.

Изложенное указываетъ, что переправы черезъ рѣки въ краѣ при движеніи войскъ далеко не обезпечены. Устройство ихъ потребуетъ средствъ, неимѣющихся на мѣстѣ. Разсмотрѣніе способовъ устройства временныхъ переправъ при обстановкѣ военнаго времени является уже вопросомъ спеціальнымъ, который не можетъ быть здѣсь излагаемъ.

Для полной характеристики путей сообщенія края необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ попыткахъ развитія водныхъ путей. Главная причина, физически препятствующая развитію судоходства, есть горный характеръ рѣкъ края; только р. Или (въ предѣлахъ края) имѣетъ свойства болѣе судоходной рѣки. Вторая причина заключается въ значеніи здѣшнихъ рѣкъ для туземнаго населенія. Значенія этого никакъ нельзя сравнивать съ значеніемъ нашихъ полноводныхъ рѣкъ великой русской и сибирской равнины для ея обитателей. Прорѣзывая заросшія лѣсомъ, болотистыя и непроходимыя равнины, наши рѣки издавна были естественными путями сообщенія, по линіи которыхъ возникали поселенія, по необходимости жавшіяся къ рѣкѣ, чтобы имѣть удобный путь сношенія другъ съ другомъ. Не то значеніе имѣла рѣка для кочевника Средней Азіи. Степь не представляла для него препятствій, скорѣе наоборотъ, рѣки на переправахъ мѣшали движенію его каравановъ. Да и здѣшній осѣдлый

землепашецъ, нуждаясь въ водѣ для поливки полей, селился не на рѣкѣ съ низкимъ уровнемъ воды, откуда ее трудно поднять, а на ея притокахъ, горныхъ ручьяхъ. Сама рѣка, отлагая по берегамъ песчаныя отмели и образуя болота, препятствовала образованію при ней поселеній. Вотъ почему берега р. Или, какъ почти всѣхъ средне-азіатскихъ рѣкъ, совершенно безлюдны. Туземецъ не нуждался въ рѣкѣ для передвиженій, а потому и не занимался развитіемъ судоходства.

Попытки плаванія по р. Или принадлежатъ исключительно русскимъ; приводятся онѣ подробнѣе, такъ какъ проэкты эти имѣли въ виду перевозку войскъ и ихъ тяжестей.

Въ 1854 г.*) при основаніи Алматинскихъ станицъ (нынѣ гор. Вѣрный) по недостатку въ окрестности провіанта, требовавшагося для войскъ и казаковъ—поселенцевъ, купецъ Кузнецовъ, принявъ на себя поставку этихъ продуктовъ и закупивъ муку въ станицѣ Каркаралинской, рѣшился доставить её воднымъ путемъ до выселки Илійскаго въ количествѣ 8000 пуд. Съ этою цѣлью на сѣверномъ берегу оз. Балхашъ у Бертышской пристани было построено парусное судно, названное „Св. Николай“, и на немъ, дѣйствительно, былъ перевезенъ провіантъ по оз. Балхашу и р. Или до выселка Илійскаго. Довѣренный купца Кузнецова г. Грабицкій оставилъ дневникъ плаванія баржи „Николай“, который велся имъ лично, какъ въ передній, такъ и въ обратный путь. На слѣдующій 1855 г. по причинѣ хорошаго урожая въ Алматахъ не было надобности подвозить хлѣбъ и

*) Записки Зап. Сиб. отд. Импер. Русск. Географ. Общ. 1885 кн. VII стр. 51 и кн. VI стр. 21.

судно, оставленное на зиму у Бертышской пристани, пропало безслѣдно.

Названное судно двигалось по оз. Балхашу на парусахъ и завозами. По р. Или судно дригалось преимущественно бичевою и завозами, пройдя 355 вер. отъ устья до выселка Илійскаго въ 72 дня. Обратный путь до устья совершенъ въ 17 дней.

Во время оккупаціи Кульджи г. Козеллъ-Паклевскимъ была сдѣлана первая попытка завести на р. Или пароходное сообщеніе.

Для изслѣдованія рѣки и для пробныхъ рейсовъ имъ былъ заказанъ*) небольшой винтовой пароходъ въ 35 силъ, который и произвелъ въ 1883 г. подъ начальствомъ г. Норманнъ небольшое плаваніе.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1883 г. пароходъ доставилъ къ Суйдину 800 пудовъ пшеницы; затѣмъ въ концѣ августа, когда вода уже нѣсколько спала, пароходъ отправился изъ выс. Илійскаго для изслѣдованія нижняго теченія р. Или и озера Балхаша. При осадкѣ въ $3^1/_2$ фута въ передній путь онъ часто садился на мель и портилъ винтовой механизмъ.

Мель на барѣ устья р. Или не позволила ему войти въ озеро, такъ какъ глубина воды на барѣ была $2^1/_2$ фута; мель впрочемъ оказалась не шире 25 саж. На обратномъ пути, когда фарватеръ былъ уже извѣстенъ, было меньше препятствій и пароходъ садился на мель очень рѣдко. По словамъ г. Норманна пароходъ можетъ доходить до самой Кульджи. Дѣятельность этого парохода продолжалась не долго, доставивъ къ Суйдину 800 пудовъ пшеницы, онъ, не

*) Средства далъ Кульджинскій, теперь Джаркентскій, купецъ потомственный почетный гражданинъ Вали-ахунъ Юлдашевъ. Пароходъ былъ выписанъ въ разобранномъ видѣ и затѣмъ собранъ въ выселкѣ Илійскомъ; пароходъ носилъ названіе «Колпаковскій».

имѣя никакой работы и требуя значительныхъ расходовъ на ремонтъ и починку, былъ разобранъ и проданъ владѣльцемъ по частямъ.

Опытъ устройства пароходнаго сообщенія по р. Или и озеру Балхашу частными предпринимателями, какъ видно изъ изложеннаго, не удался. Неудача объясняется прежде всего малымъ знакомствомъ съ дѣломъ и съ свойствами р. Или самихъ предпринимателей, что доказываетъ заказъ слишкомъ глубоко-сидящаго парохода съ винтовымъ механизмомъ, поспѣшность исполненія задуманнаго проэкта и при первыхъ же неудачахъ быстрое охлажденіе къ предпріятію, надъ которымъ надо было предварительно серьезно поработать, а затѣмъ, чтобы оно имѣло успѣхъ, нужно было его солидно обставить.

Купецъ Вали-Ахунъ Юлдашевъ большихъ средствъ дать не могъ, даже тяготился отпускомъ ремонта, когда выяснилось, что пріобрѣтенный пароходъ не даетъ ожидавшихся барышей. Г. Паклевскій*) въ это время занятъ былъ уже другими дѣлами.

Пробный рейсъ парохода отъ Суйдинской пристани до устья р. Или обратилъ вниманіе Степного генералъ губернатора и распоряженіемъ генералъ-лейтенанта Колпаковскаго былъ командированъ классный военный топографъ Крековъ для изслѣдованія путей отъ Иртышскихъ пристаней Семіярскъ-Павлодаръ до Бертышской пристани на оз. Балхашъ, съ цѣлью изыскать направленіе удобное, для устройства

*) Г. Козеллъ-Паклевскій извѣстенъ многими начинаніями въ Кульджѣ. По его проэкту была построена паровая, такъ называемая юлдашевская, мельница и механическій заводъ, главнымъ образомъ, для ремонта парохода. Г. Паклевскому принадлежитъ также проэктъ и первое руководительство работъ по устройству извѣстнаго Государева Мургабскаго имѣнія близъ ст. Байрамъ-Али Закасп. жел. дор. Блестящіе проэкты г. Паклевскаго не всегда имѣли практическую почву и исполненіе ихъ принесло не мало разоренія предпринимателямъ, увлеченнымъ его широкими замыслами.

колеснаго пути на этомъ волокѣ и, такимъ образомъ, связать водный путь по р. Иртышу съ водянымъ путемъ по оз. Балкашу и р. Или до китайскихъ предѣловъ. Изысканія г. Крекова показали, что на указанномъ направленіи, за отсутствіемъ воды, положительно невозможно думать объ устройствѣ колеснаго сообщенія.

Кромѣ плаванія вышеуказанныхъ судовъ г. Фишеръ въ 1871 г. совершилъ поѣздку на лодкѣ отъ старой Кульджи до выселка Илійскаго, а г. Паклевскій, вскорѣ послѣ того, сдѣлалъ такое-же путешествіе на плоту.

Всѣ эти опыты доказали, что, хотя судоходство по р. Или и возможно, особенно въ нижнихъ ея частяхъ, но встрѣчаетъ значительныя затрудненія, обусловливаемыя: 1) быстротой теченія, отъ котораго образуются быстрины и водовороты, 2) измѣнчивостью фарватера и переносными мелями, 3) мелководьемъ ранней весной и позднею осенью, 4) деревьями и карчами, которыя несетъ рѣка въ маѣ и іюнѣ. Движеніе парусныхъ судовъ затрудняется кромѣ того неудобствомъ бичевника, проходящаго иногда по непролазной чащѣ и черезъ глубокіе притоки.

Во всякомъ случаѣ вопросъ о возможности судоходства по оз. Балхашу и р. Или ожидаетъ будущихъ изслѣдователей и предпринимателей, и какъ только экономическій ростъ края и развитіе культуры и торговли поставитъ этотъ вопросъ на очередь, то, повидимому, къ благопріятному разрѣшенію его непреодолимыхъ препятствій въ свойствахъ р. Или и озера Балхаша не имѣется. Колесные съ мелкою осадкою въ два фута пароходы могутъ ходить по оз. Балхашу и р. Или безпрепятственно.

Пока не существуетъ готоваго коммерческаго флота и вообще пока пароходство по р. Или не развилось, нѣтъ данныхъ судить о томъ подспорьи, ка-

кое коммерческія суда могутъ оказать военнымъ операціямъ.

Къ средствамъ быстрой передачи извѣстій въ край слѣдуетъ отнести двѣ *телеграфныхъ* линіи: китайскую и русскую, и русскую *почту*. Китайское правительство не имѣетъ почтовыхъ учрежденій для публики, подобныхъ нашимъ; перевозку писемъ и посылокъ принимаютъ на себя возчики, пересылка же денегъ производится переводами на соотвѣтствующіе частные банки и правительственныя казначейства, въ послѣднемъ случаѣ деньги здѣсь вносятся обыкновенно Чжень-таю (китайскому бригадному генералу). Для пересылки казенныхъ бумагъ употребляются курьеры, передающіе экстренные пакеты весьма быстро, какъ говорятъ, до Урумчи въ 4-е дня, до Пекина въ 30 дней. Для подставъ курьерамъ имѣются лошади на постахъ вдоль сѣверной притяньшаньской дороги. Для передачи распоряженій въ самомъ краѣ устроены посты (уртень) изъ калмыковъ. Сношенія курьерами обходятся здѣшнимъ властямъ до 60 тыс. р. въ годъ и въ виду дороговизны и неудобства ихъ былъ проэктъ устройства правильнаго почтоваго сообщенія, но по инертности и апатіи властей дѣло заглохло.*)

Китайская телеграфная линія построена бельгійскими инженерами въ 1893 году по почину Цзянь Цзюня Чан'а и соединяетъ города Хой-юань-чепъ и Урумчи; городъ Урумчи соединенъ съ городами Пекиномъ и Кашгаромъ. Линія проходитъ черезъ города Суйдинъ, Лао-цао-гоу и Талкинское ущелье и далѣе слѣдуетъ сѣверною притяньшаньскою дорогою. Пріемъ

*) Въ 1903 г., какъ кажется, вновь возбужденъ проэктъ объ устройствѣ почтоваго сообщенія отъ г. Н. Сундуна до г. Урумчи (вдоль сѣвери. притяньшаньской дороги) по русскому образцу.

депешъ существуетъ только въ городахъ Хой-юаньченъ, Сиху и Урумчи. Передача производится помощью цифръ, которыми занумерованы 4-е тысячи наиболѣе употребительныхъ китайскихъ словъ (знаковъ). Плата зависитъ отъ разстоянія (до Урумчи около 20 коп. за слово). Китайская телеграфная линія плохо ремонтируется, но сообщеніе по ней происходитъ непрерывно.

Русская линія выстроена во время оккупаціи края и соединяетъ г. Кульджу съ г. Джаркентомъ, проходя черезъ города Суйдинъ, Чинчиходзи, с. Алимту и Хоргосскій постъ. Въ г. Кульджѣ находится наша почтово-телеграфная контора V-го разряда, которая и производитъ различныя операціи съ г. Джаркентомъ, отправляя и получая почту разъ въ недѣлю (приходитъ въ воскресенье, отходитъ въ среду).

Нашей почтово-телеграфной конторой пользуется все населеніе, не исключая и китайцевъ, а телеграфомъ часто и китайскія высшія власти для сношенія съ посланникомъ въ С.-Петербургѣ.

Дѣятельность нашей почтово-телеграфной конторы видна изъ приложенной таблицы.

Подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ путяхъ изложены въ отдѣлѣ маршрутовъ.

Таблица 1.

СВѢДѢНІЯ

о движеніи корреспонденціи въ Кульджинской почтово-телеграфной конторѣ за 1897—1901 года.

Наименованіе корреспонденціи.	Получено.					Отправлено.				
	1897	1898	1899	1900	1901	1897	1898	1899	1900	1901
1) Простой и заказной корреспонденціи	9344	10618	10677	9804	15496	910	Заказныхъ 1091	1007	писемъ*) 1155	1595
Каз. пакетовъ	744	754	906	1151	1776		Свѣдѣній	не имѣется.*)		
2) Телеграммъ	2214	2091	1802	2795	2849	2047	2458	2360	3492	3657
3) Цѣнныхъ посылокъ	190	246	191	232	993	253	205	159	181	190
на сумму	24012р.	66019 р.	13877 р.	19637 р.	142534 р.	52317 р.	79934 р.	45707 р.	22328 р.	20503 р.
4) Денежныхъ пакетовъ	270	295	236	316	534	553	492	369	368	544
на сумму	141819 р.	183249 р.	89422 р.	165480 р.	290745 р.	97494 р.	68194 р.	33341 р.	55884 р.	222451 р.
» переводовъ	не было.		74	181	640	347	667	1090	1449	2062
на сумму			6293 р.	20228 р.	55502 р.	28553 р.	51327 р.	81354 р.	114764 р.	147328 р.

Примѣчаніе: Свѣдѣній объ отправленной простой корреспонденціи и объ отправленныхъ казенныхъ пакетахъ не имѣется.

ГЛАВА VII.

Населеніе и населенность. Религіозныя вѣрованія, нравы и бытъ населенія. Отношеніе къ китайскимъ властямъ. Разсмотрѣніе населенія, какъ матеріала въ военномъ отношеніи.

Населеніе Илійскаго края представляетъ рѣдко встрѣчаемую смѣсь многихъ племенъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ, съ разными обычаями и вѣрованіями, сосредоточенную на небольшомъ сравнительно пространствѣ. За отсутствіемъ въ краѣ какой-либо статистики и метрической регистраціи очень трудно опредѣлить точную цифру населенія. Вслѣдствіе этого, а также трудности опредѣлить границы и площадь края, нельзя дать цифровыхъ данныхъ о населенности его *). Можно сказать лишь, вообще, что край мало населенъ и можетъ вмѣстить населеніе въ много разъ большее теперешняго. Одна изъ главныхъ причинъ малой населенности края, несомнѣнно, пережитыя населеніемъ въ прошломъ столѣтіи смуты. Найболѣе населенными мѣстностями являются: оазисъ вокругъ

*) По Матусовскому (Географ. обозрѣніе Китайской Имперіи 1888 г стр. 311) на площадь въ 1266 кв. географ. миль приходится 140000 душъ обоего пола или на одну географическую милю 110,27 челов. Приведенныя цифры слишкомъ гадательны, такъ какъ позаимствованы у полк. Костенко (Чжунгарія стр. 113); послѣдній же основывается на очень устарѣлыхъ и приблизительныхъ соображеніяхъ.

г. Кульджи и далѣе на востокъ до впаденія р. Каша въ р. Или, оазисъ р. Сары-булакъ съ городами Суйдинъ и Хой-юань и лѣвый берегъ р. Или съ сибинскими поселеніями.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи, говоря о числѣ населенія, будетъ упоминаться только о числѣ мущинъ. Свѣдѣнія эти приводятся въ такомъ видѣ потому, что переписи, производящіяся въ Китаѣ, занимаются исключительно мужскимъ поломъ. Такъ, для счисленія населенія, находящагося въ гражданскомъ управленіи (въ томъ числѣ и вербованныхъ китайскихъ солдатъ) ежегодно подаются вѣдомости, въ кои вносятся лица въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ. Для счисленія военнаго сословія или знаменныхъ людей черезъ два года въ третій производится перепись, въ которую вносятся всѣ мущины, достигшіе 15 лѣтъ. Наконецъ, для переписи монголъ составляютъ разъ въ три года вѣдомости, заключающія число мущинъ въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ*). Вслѣдствіе сего и добытыя на мѣстѣ свѣдѣнія, большею частью, указываютъ лишь число мущинъ.

Населеніе состоитъ изъ слѣдующихъ племенъ и народностей:

Китайцы. Китайцевъ, живущихъ въ Кульджинскомъ краѣ, можно подраздѣлить на постоянно живущихъ здѣсь, происходящихъ отъ предковъ, поселенныхъ здѣсь при занятіи края, большею частью, насильно (такъ называемые *чанъ-фанъ*— ссыльные), и временно прибывающихъ сюда по дѣламъ изъ внутренняго Китая, живущихъ обыкновенно безъ семей, хотя иногда и очень долгое время. Первыхъ считается около 3/т., вторыхъ около 4/т., и, добавивъ сюда

*) См. І. Бичурина. «Китай, его жители, нравы обычаи, просвѣщеніе». 1890 г. стр. 17, 23, 27.

около 4/т. солдатъ и чиновниковъ, круглымъ числомъ можно считать, что въ краѣ всего около 11/т. китайцевъ мужчинъ. Китайцы живутъ почти исключительно въ городахъ Хой-юань, Суйдинъ и Кульджа и въ окружающихъ ихъ фанзахъ (фермахъ) и лишь очень небольшое число ихъ находится въ г. г. Цин-шуй-хэцзы и Лао-цао-гоу.

По наружности китайцы мало отличаются отъ общаго монгольскаго типа. Цвѣтъ кожи желто-оливковый, лицо продолговатое, лоснящееся, лобъ большей частью выпуклый, уши малые не оттопыренные. Окружность груди менѣе половины роста, мускулатура обычно плохо развита, движенія неохотныя, вялыя. Лицо безъ всякаго выраженія и вся фигура не выражаетъ бодрости и достоинства. Китайцы бреютъ голову спереди и носятъ косу, волоса ихъ черные, жесткіе. Женщины имѣютъ особую прическу для замужнихъ и для дѣвушекъ. Дѣтямъ пробриваютъ всю голову; оставшіеся съ боковъ волосы заплетаютъ въ двѣ косицы.

Не имѣя задачей хотя-бы приблизительное изображеніе цивилизаціи Китая съ ея проявленіями въ семейной, общественной и государственной жизни китайцевъ, приводимъ нѣкоторыя черты этой своеобразной культуры поскольку она придаетъ свою окраску Илійскому краю. Съ другой стороны здѣшніе китайцы, благодаря сношеніямъ съ многочисленными инородцами края, повидимому, не такъ типичны, какъ внутри Китая. Желающихъ ознакомиться съ жизнью собственно Китая, отсылаемъ къ многочисленнымъ сочиненіямъ, касающимся этого вопроса*).

*) Георгіевскій, «Принципы жизни Китая». О. І. Бичуринъ «Китай»; Путята «Очерки китайской жизни» (В. Сб. 1892 г.) и др.

Въ торжественныхъ случаяхъ китайцы носятъ своеобразныя круглыя шапки зимой суконныя, а лѣтомъ соломенныя конусообразныя (официальныя) или такія же съ большими полями (неофиціальныя). Обыкновенно же надѣваютъ маленькія круглыя, чернаго цвѣта шапочки или повязываютъ голову по бабьи платкомъ, пряча подъ него косу, особенно въ дорогѣ. Къ шапочкамъ лѣтомъ добавляются глазные зонтики, а зимою особые наушники. Наружная одежда состоитъ изъ длиннаго халата и болѣе короткой одежды (по китайски ма-куа-цзы*), нѣчто въ родѣ кофты, панталонъ (иногда сверху нихъ надѣваются особые вырѣзанные сзади наколѣнники), чулковъ и туфель или сапогъ изъ матеріи; тѣ и другіе на очень толстой бѣлой подошвѣ изъ ветоши. Наружная одежда довольно чиста, но надѣваемая подъ нея рубашка никогда не снимается, пока не сгніетъ. Въ зимнее время носятся такая-же одежда, но вся простеганная ватой; вмѣсто шапки надѣвается иногда особый мѣховой башлыкъ. Женскій костюмъ мало отличается отъ мужскаго. Мущины носятъ одежду лишь синяго, сѣраго или чернаго цвѣта,—красный, зеленый и желтый цвѣтъ предоставленъ женщинамъ. Женщины въ торжественныхъ случаяхъ надѣваютъ такой же головной уборъ, какъ и мущины. Обычай уродовать ноги женщинамъ въ простонародьи, повидимому, становится рѣже, что можно объяснить необходимостью работать.

Здѣшніе китайцы, какъ и вездѣ, отличаются трудолюбіемъ, терпѣливостью и большой склонностью къ торговлѣ. Они горды какъ своею родиною, такъ и своимъ образованіемъ, алчны къ наживѣ, вѣроломны, мстительны, безжалостны, трусливы и невоз-

*) Русскіе называютъ «курма» отъ манчжурскаго слова курумэ.

держаны *). Очень пристрастны къ куренію опіума, спиртнымъ напиткамъ и азартнымъ играмъ. Въ этомъ отношеніи рѣзкое исключеніе составляютъ пришельцы изъ Тянь-тзина и провинцій Хубэй и Хунань, называемые здѣсь вообще тянь-тзинцами. Они принадлежатъ почти всѣ къ сектѣ цзай-ли, члены которой не пьютъ вина, не курятъ табаку и опіума, не ѣдятъ свинины и отличаются какъ здоровьемъ, такъ и необыкновенной энергіей и умѣніемъ справиться съ дѣломъ.

Официально признанныхъ религій въ Китаѣ три: дао-сизмъ, конфуціанство и буддизмъ.

Дао-сизмъ, древнѣйшая китайская философская система, составляетъ метафизическое ученіе, сущность котораго изложена въ книгѣ „Дао-дэ-цзинъ", мало понятной даже для самихъ китайцевъ. Основателемъ дао-сизма считается Лао-цзе, родившійся въ 604 г. до Р. Хр. въ нынѣшней провинціи Хубэй. Въ основу своего ученія онъ положилъ идею о вѣчности міровой сущности (дао), отрицая въ тоже время индивидуальное безсмертіе души. Вслѣдствіе этой двойственности ученіе Лао-цзе у однихъ изъ его послѣдователей развилось въ мистицизмъ, связанный съ колдованіемъ, гаданіемъ и всевозможными суевѣріями, у другихъ же — въ полное отрицаніе безсмертія и, какъ слѣдствіе его, въ матеріализмъ и эпикурейство.

Въ современномъ своемъ состояніи дао-сизмъ частью смѣшался съ буддизмомъ, частью обратился въ религію суевѣрія. Дао-систы поклоняются безконечному числу идоловъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ ю-хуан-шанди. Затѣмъ идутъ: богъ войны (гуанъ-ю), богъ преисподней (ян-ванъ), богъ долго-

*) Существуетъ и противоположеноое мнѣніе, что вообще китайцы отъ природы сдержанны, внимательны и доброжелательны (Реклю. т. VII стр. 331).

вѣчности (лао-шеу-синъ), восемь святыхъ (па-сіенъ) и друг. Пантеонъ божествъ заключаетъ геніевъ, дьяволовъ, низшихъ духовъ и множество разнообразныхъ предметовъ почитанія. Послѣдователи Лао-цзе весьма многочисленны; въ вѣдѣніи ихъ жрецовъ (дао-шенъ) состоятъ офиціальные храмы (гуан-ди-мяо). Изъ среды дао-скихъ монаховъ выходятъ астрологи, чревовѣщатели, чародѣи, заклинатели духовъ, торговцы жизненнымъ элексиромъ и. т. п.

Въ интересахъ соблюденія гражданскаго порядка для даосовъ установлена іерархія, во главѣ которой долженъ-бы стоять „чань-дянь-ши"—небесный господинъ, затѣмъ слѣдуютъ „дао-лу-сы" провинціальный архіерей, „дао-цзи" настоятель въ уѣздѣ и „дао-шенъ" настоятель въ участкѣ. Въ Илійскомъ краѣ нѣтъ высокопоставленыхъ жрецовъ этой іерархіи: находящіеся при кумирняхъ дао-шенъ грязны, бѣдны, невѣжественны и пользуются всеобщимъ пренебреженіемъ.

Буддизмъ (или ученіе фо) проникъ въ Китай изъ Индіи въ I вѣкѣ до Р. Хр. и особенно распространился между VI и XI столѣтіемъ: въ VI вѣкѣ онъ господствовалъ почти на всемъ югѣ отъ р. Ян-цзы. Ученіе будды о погруженіи въ нирванну, перевоплощеніи, отреченіи отъ міра и самосозерцаніи имѣло громадный успѣхъ, благодаря нравственной своей сторонѣ и разъясненію прежде смутныхъ представленій о загробной жизни и природѣ божествъ. Въ тоже время всѣ прежніе китайскіе боги нашли себѣ мѣсто въ новой религіи; буддизмъ не противорѣчилъ также поклоненію предкамъ и другимъ догматамъ и обрядностямъ конфуціанства. Такимъ образомъ въ Китаѣ буддизмъ измѣнилъ свои основныя положенія и сталъ смѣсью религіозныхъ вѣрованій Индіи съ древнимъ китайскимъ фетишизмомъ. Китайскія буддійскія книги пред-

ставляютъ транскрипцію китайскими буквами санскритскаго текста, почему все богослуженіе совершенно непонятно молящимся. Самый характеръ вѣроученія и обрядовая сторона различаются по провинціямъ, распадаясь еще на секты.

Буддистское духовенство, подобно даосамъ, имѣетъ свою іерархію, во главѣ которой стоитъ въ каждой провинціи сэн-лу-сы или архіерей, двухъ степеней чженъ-инъ и фу-инъ, ихъ назначеніе наблюдать за монастырскими общежитіями. Среди монаховъ (хо-шенъ) есть нѣсколько званій: 1) фанъ-чжанъ, 2) сэнь-чанъ, 3) сэнь-чжень, 4) сэнь-хуэй, 4) шень-шэ, 5) шень-цзяо, 7) цзянь-цзинъ, 8) цзе.

Собственно въ Илійскомъ краѣ утвердилась другая форма буддизма, извѣстная подъ именемъ ламаизма или желтой вѣры, о чемъ будетъ изложено ниже при описаніи здѣшнихъ монголовъ.

Кунфуціанство есть третья религія или, вѣрнѣе, особая теорія нравственности, имѣющая огромное вліяніе на жизнь Китая. Основатель ея Кун-фу-цзе, родившійся въ 552 г. до Р. Хр. (по другимъ свѣдѣніямъ въ 511 г. до Р. Хр.) въ г Ян-чжоу-фу, принялъ въ основу своего ученія три доктрины существовавшія въ Китаѣ съ глубокой древности: вѣру въ безсмертіе души, въ существованіе естественнаго закона, управляющаго природою, и вытекающую изъ сего необходимость сыновняго благочестія. Вѣра въ безсмертіе души привела къ ученію о матеріализаціи души, о необходимости попеченія о ней оставшимися на землѣ родственниками и о возможности сношеній съ загробнымъ міромъ. Признаніе естественнаго закона, управляющаго всѣми явленіями жизни, потребовало точнаго опредѣленія обязанностей человѣка по отношенію ко всему окружающему. Наконецъ, требованіе сыновняго

благочестія привело къ созданію культа почитанія родителей какъ при жизни, такъ и за гробомъ.

Конфуціанскія идеи развиты самимъ основателемъ культа и его послѣдователями (изъ нихъ особенно извѣстенъ Мэнцзы) въ сочиненіяхъ, ставшихъ краеугольнымъ камнемъ образованія для каждаго просвѣщеннаго сына небесной имперіи; поэтому конфуціанство стало религіей ученыхъ, администраторовъ и государственной религіей и пріобрѣло огромное значеніе.

Религіозная сторона конфуціанскаго ученія заключается въ поклоненіи небу (шаньди), сыну неба—императору и многимъ другимъ предметамъ, явленіямъ природы и животнымъ. Изъ умершихъ людей поклоняются тѣмъ, которые канонизированы въ святые; таковы почившіе императоры, Конфуцій, его ученики, люди, отличившіеся усердіемъ на службѣ, по большей части, заслуженные ученые и чиновники, цѣломудренныя женщины и пр. Такимъ образомъ съ религіозной стороны конфуціанство приближается къ идолопоклонству, но этимъ оно обязано не Конфуцію, а господствовавшимъ до него вѣрованіямъ. Самъ Конфуцій избѣгалъ касаться области сверхъестественнаго*).

Съ обрядовой стороны конфуціанское служеніе заключается въ жертвоприношеніяхъ божествамъ, причемъ по рангамъ ихъ установлены жертвы большія, среднія и малыя. Конфуціантство не имѣетъ ни священства, ни монашества. Императоръ есть первосвященникъ во всемъ государствѣ, служащій небу; духамъ служатъ административныя лица, а глава семьи душамъ предковъ и домашнимъ богамъ. Конфуціан-

*) См. «Очерки китайской жизни» Генеральнаго Штаба Полковникъ Путята Сбор. матеріаловъ по Азіи вып. XLV стр. 161—188.

скіе храмы не имѣютъ идоловъ. Въ нихъ висятъ только таблички съ именами божествъ и Конфуція, точно такъ же, какъ въ семейныхъ храмахъ, имена предковъ до четырехъ поколѣній.

Въ общемъ, по мнѣнію самихъ китайцевъ, у нихъ нѣтъ религіозной розни, такъ какъ всѣ три упомянутыя религіи составляютъ въ сущности одну, взаимно дополняя каждую съ большею добавкою народнаго суевѣрія и фантазіи. Каждый китаецъ пользуется тѣми нравственными догматами и исполняетъ тѣ обряды, въ которыхъ встрѣчаетъ въ данное время необходимость по своему душевному настроенію или обстоятельствамъ жизни. Вообще же китайцы вполнѣ равнодушны къ религіи, придавая ей исключительно практическое значеніе; у нихъ нѣтъ даже поэтому вопроса о принадлежности къ тому или другому ученію, наравнѣ съ коими есть много сектъ, подобно упомянутой цзай-ли*).

Что касается до другихъ вѣроисповѣданій, то китайцы отличаются полной терпимостью, или скорѣе индифферентностью, если только эти ученія, подобно мусульманству и проповѣдываемому миссіонерами христіанству, не преслѣдуютъ политическихъ цѣлей.

Въ Илійскомъ краѣ кромѣ китайцевъ-мусульманъ, или дунганъ, племенное происхожденіе коихъ точно не установлено, есть около 60 семей китайцевъ-христіанъ католическаго вѣроисповѣданія. Христіанство занесено сюда во времена императора Цянь-Луня (1736—1795 г.), въ царствованіе коего край заселялся ссыльными китайцами изъ внутреннихъ провинцій Китая, между коими были и христіане. Священники у нихъ бывали нерѣдко изъ самихъ же китайцевъ по

*) О китайскомъ политеизмѣ см. статью „Религіозныя суевѣрія и предразсудки китайцевъ» Сбор. Мат. по Азіи выпускъ LI.

назначенію пекинскаго епископа (францисканской конгрегаціи), но они должны были скрывать свою дѣятельность подъ видомъ другихъ занятій: содержателей гостинницъ, лавокъ и т. п. Послѣдній изъ нихъ во время волненій въ 60 годахъ прошлаго столѣтія хотѣлъ бѣжать въ Россію, но былъ задержанъ, а впослѣдствіи и убитъ. Съ тѣхъ поръ китайцы-католики оставались безъ духовнаго руководства и были въ своей вѣрѣ весьма „нетверды". Въ 1883 году прибылъ въ Кульджу миссіонеръ P. J. P. Hendriks, а въ 1884 г. J. Steneman, принадлежавшіе къ миссіи бельгійской католической семинаріи (іезуитской), кои и приняли въ свое вѣдѣніе здѣшнихъ католиковъ. Они хлопотали о передачѣ имъ нашей православной церкви въ брошенномъ русскомъ кварталѣ и хотя получили разрѣшеніе, но настолько поздно, что успѣли выстроить свою собственную въ юго-восточной части города. Наша церковь была впослѣдствіи разобрана и нѣкоторыя части ея перевезены въ г. Джаркентъ. Въ настоящее время въ г. Кульджѣ живутъ 2 миссіонера и до 40 семей китайцевъ – католиковъ. Въ г. Цин-шуй-хэ-цзы такъ-же есть нѣсколько семей католиковъ, имѣется маленькая церковь и живетъ одинъ миссіонеръ. Кромѣ того у миссіонеровъ въ г. Суйдинѣ есть церковь, въ которой они служатъ проѣздомъ; въ Суйдинѣ не болѣе 10 семей католиковъ. Католическая пропаганда, какъ и слѣдуетъ ожидать по полной индиферентности китайцевъ къ религіи, не можетъ идти въ краѣ успѣшно. Такая же неудача постигла католическихъ миссіонеровъ и среди киргизъ на р. Кашѣ, близь Мунгаты, гдѣ они пробыли около года. Кульджинской миссіи папской куріей предоставлена пропаганда во всей провинціи Новой Линіи.

Праздниковъ у китайцевъ не много: 1-го и 15 чи-

сла каждаго мѣсяца совершается официальное поклоненіе предкамъ въ храмахъ, затѣмъ есть праздникъ весны и лѣта, праздникъ фонарей (преполовеніе Новаго года) и другъ. Особенно важный праздникъ—это день Новаго года, къ наступленію котораго ликвидируются всѣ дѣла, официальное празднованіе его длится цѣлый мѣсяцъ.

Грамотность между китайцами весьма распространена. Дѣтей начинаютъ учить съ ранняго возраста, для чего въ г. Кульджѣ, Суйдинѣ и Хой-юань есть нѣсколько школъ.

Эти училища принадлежатъ къ разряду народныхъ (и-сю) и не даютъ никакихъ правъ. Они состоятъ въ вѣдѣніи администраціи. Болѣе зажиточный классъ нанимаетъ, однако, для своихъ дѣтей особыхъ учителей. Высшихъ степеней училищъ въ краѣ нѣтъ*).

Учитель не получаетъ опредѣленнаго вознагражденія, но ему дѣлаются подарки, довольно точно опредѣленные обычаемъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что цѣлое поколѣніе коренныхъ Илійскихъ китайцевъ, выросшее среди смутъ послѣдняго столѣтія, не получило образованія и потеряло къ нему уваженіе, почему и дѣтей своихъ учатъ мало. За то и пришлые китайцы отзываются о здѣшнихъ съ презрѣніемъ, называя ихъ животными.

Изученіе китайской грамоты сводится, какъ извѣстно, къ запоминанію письменныхъ знаковъ, которыхъ считается отъ 25 до 40 тысячъ*). Для извѣстныхъ практическихъ цѣлей и связанной съ ними степени знанія не требуется, конечно, изученія всѣхъ знаковъ, почему рѣдко кто проходитъ полный курсъ.

*) Подробности см. у М. Іакинфа «Китай» стр. 33.

**) Въ большомъ словарѣ императора Канси 44449.

Кромѣ письменныхъ знаковъ дѣти заучиваютъ наизустъ китайскихъ классиковъ безъ объясненій, чѣмъ и ограничивается кругъ школьныхъ занятій.

Изящныя искусства у китайцевъ довольно развиты: они любятъ живопись, музыку и пѣніе. Любятъ смотрѣть на танцующихъ, но сами не танцуютъ. Любимыя развлеченія ихъ театръ, пусканіе змѣя и фейерверки. Устраиваютъ также пирушки; за столомъ существуютъ разныя игры; проигравшій при этомъ долженъ выпить.

Пища состоитъ, большею частью, изъ бѣлковыхъ и растительныхъ веществъ съ прибавленіемъ пряностей, перцу и чесноку, также соли и уксусу. Непремѣнная принадлежность обѣда рисъ. Любимыя кушанія: свинина, изъ откормленной домашней птицы утки, куры и гуси *). Ѣсть мясо рабочаго скота воспрещено. Китайцы большіе гастрономы и поварское искусство высоко цѣнится**). Для ѣды употребляютъ палочки, а всѣ кушанія подаются мелко изрѣзанными въ чашечкахъ. Китайцы пьютъ много спиртныхъ напитковъ свою водку (шо-тью) пьютъ подогрѣтой. Пить сырую воду избѣгаютъ, за то чай подается при каждомъ удобномъ случаѣ. Табакъ курятъ изъ маленькихъ трубокъ малыми пріемами, но часто. Опіумъ принято курить три раза: утромъ часовъ въ 8, днемъ въ 12 часовъ и вечеромъ въ 7—10. Курятъ опіумъ, лежа. Хлѣбъ у китайцевъ приготовляется на пару, прѣсный и невкусный. Китайцы боятся холода и сырости. Моются рѣдко, бань не употребляютъ. Послѣ ѣды

*) По опредѣленному росписаніемъ раціону (въ 48 томѣ сочиненія Хой-Тянь) Богдохану ежедневно полагается въ числѣ прочихъ припасовъ 2 курицы и 2 утки. (Вильямса. «Срединное государство»).

**) Интересующіеся китайской кухней найдутъ подробныя описанія китайскаго стола у Скачкова «Китайская кухня». (Вѣстн. Европы 1883 г. VII).

лице и руки вытираютъ тряпкою, смоченною въ теплой водѣ.

Въ семейномъ быту женщины почти равноправны, имъ даже предоставлены наиболѣе легкія работы. Онѣ бываютъ въ кумирняхъ, учавствуютъ на похоронахъ, поминкахъ и имѣютъ права наслѣдства. Здѣшніе китайцы имѣютъ по одной женѣ, но можно имѣть и больше. Въ простонародьи человѣкъ, имѣющій нѣсколько женъ, пользуется полнымъ презрѣніемъ; особы высшаго класса часто имѣютъ двѣ или три жены; старшая считается законною женою, остальныя наложницами. Браки*) заключаются въ возрастѣ для мужчины лѣтъ 18, для дѣвушка—15, или по предварительному соглашенію родителей, или по личному выбору. Дѣвушки по достиженіи брачнаго возраста, получивъ шпильку и цвѣтокъ въ знакъ совершеннолѣтія, отправляются въ театръ, гдѣ ихъ могутъ видѣть мужчины. Предложеніе дѣлается отцу дѣвушки черезъ отца жениха, или черезъ довѣренное лицо. Налитая хозяиномъ чашка чая служитъ знакомъ согласія при сватовствѣ. По полученіи согласія рѣшается финансовая сторона событія, уплата калыма (цхе-ли**), приготовленіе приданнаго и проч. Въ назначенный для свадьбы день женихъ съ гостями приходитъ въ домъ невѣсты. Послѣ разныхъ церемоній жениху подаютъ чашку чая, отъ которой онъ отпиваетъ половину, говоря „Богъ далъ“, и остальное передастъ невѣстѣ. Также поступаетъ невѣста съ поданной ей чашкой. Затѣмъ молодой измѣняютъ прическу

*) Они являются у китайцевъ обрядомъ огромной важности, обезпечивающимъ родителямъ спокойное посмертное существованіе. Отсюда вполнѣ понятно стремленіе китайскихъ родителей имѣть сына и видѣть его при жизни женатымъ и имѣющимъ дѣтей мужскаго пола, т. е. имѣть внуковъ.

**) Въ Или отъ 150 руб. до 1000 руб. кромѣ подярковъ, кои обыкновенно возвращаются въ видѣ приданаго.

дѣвушки на прическу женщины, чѣмъ и кончается обрядъ; послѣ этого происходятъ разныя церемоніи и игры. Духовенство въ этомъ событіи не участвуетъ. Черезъ три мѣсяца послѣ свадьбы родители новобрачныхъ взаимно дѣлаютъ другъ другу подарки. Разводовъ нѣтъ по обычаю, хотя они допускаются закономъ. Родство, но только до второго колѣна, также какъ и молочное родство, считается препятствіемъ къ браку. Въ семейной жизни мужчины циничны и не отличаются нравственностью; женщины болѣе нравственны.

Послѣ смерти тѣло не обмываютъ; покойника одѣваютъ въ лучшія одежды и комнату украшаютъ красными цвѣтами. Родственники и знакомые навѣщаютъ покойнаго, при чемъ каждый долженъ сжечь листъ бумаги около гроба въ память умершаго и обязательно плакать. Приходящихъ угощаютъ и даютъ бѣлую опояску, которую нужно носить три дня. Покойникъ лежитъ дома три дня, потомъ его кладутъ въ обширный и прочный гробъ краснаго цвѣта и на украшенной красными цвѣтами арбѣ везутъ на кладбище. При сопровожденіи гроба вдова, или другой близкій родственникъ, поливаетъ водкой куски бумаги, зажигаетъ ихъ и бросаетъ по дорогѣ. Похороны родителей стараются сдѣлать какъ можно пышнѣе несмотря на то, что часто они бываютъ разорительны. Могилу копаютъ довольно глубоко. Но такъ какъ высшій почетъ для китайца быть похороненнымъ на родовомъ кладбищѣ, то иногда, въ ожиданіи далекой перевозки, гробъ только слегка обсыпается землей на поверхности ея. На похоронахъ жрецовъ не бываетъ, женщины присутствуютъ; жрецы поминаютъ покойнаго въ кумирняхъ. Поминки совершаются на 7 и 40 день, а также ежегодно ранней весной и около 15 сентября. Во время поминокъ сжигаютъ бу-

магу и бросаютъ куски кушаній по дорогѣ, по которой несли покойника на кладбище; а во время осеннихъ поминокъ на могилѣ ставятъ арбузъ, срѣзанный сверху, и въ него вливаютъ бутылку водки. По умершемъ трауръ носятъ 27 мѣсяцевъ, годъ, 9, 5 и 3 мѣсяца, смотря по степени родства. Гражданскіе и военные чиновники при траурѣ по отцѣ и матери (27 мѣсячномъ) оставляютъ свои должности, которыя они получаютъ вновь лишь по окончаніи траура *).

Въ общемъ вся семейная и общественная жизнь китайцевъ проникнута страшнымъ формализмомъ, предписаннымъ Конфуціемъ въ „Книгѣ церемоній“ (Ли-цзы) и „Домашнемъ обрядникѣ“ (Цзя-ли). „Эти „поученія и формальности заранѣе предсказываютъ „китайцу, какъ онъ долженъ родиться и какъ умереть; „они съ пеленокъ уже указываютъ ему, какое мѣсто „онъ занимаетъ въ семьѣ, какъ, гдѣ долженъ стоять и „сидѣть, какъ долженъ услуживать и что дѣлать по „дому, какъ и что долженъ ѣсть и пить. Словомъ „для китайца каждый шагъ узаконенъ и онъ привы„кастъ къ этому машинально. Семейное право безап„пеляціонно держится въ рукахъ старшаго. Онъ вла„дыка, онъ законодатель, онъ руководитель, судья и „безконтрольный хозяинъ всего, а по смерти онъ же „и богъ (пенатъ). Онъ одинъ живетъ въ домѣ, когда „семья размѣщается по клѣтушкамъ и хлѣвамъ, онъ „одинъ ѣстъ сладко, спитъ мягко и тепло, когда „семья при недостаточности живетъ въ холодѣ и „голодѣ,—словомъ въ обычной жизни—все для стар„шаго и ничего для семьи. Протестъ противъ этого „невозможенъ, ибо протестанту по закону немедленно „предстоятъ жестокіе бамбуки, а въ случаяхъ серь-

*) См. Іакинфа „Китай“ стр. 221—237.

„езныхъ, и плаха за непочтительность къ старшимъ“*).

Какъ дома китайцевъ, такъ и города ихъ, грязны и вонючи. Улицы узки и заполнены невылазною грязью, въ которой колеса вязнутъ буквально до ступицъ. Тутъ же на улицѣ ремесленники занимаются своей работой, сюда же изъ дворовъ вываливаютъ навозъ, выбрасываютъ соръ, трупы животныхъ и проч., нерѣдко можно видѣть и отправляющихъ естественныя надобности. Вонь, давка, крикъ поражающіе, но ссоръ и дракъ не видно.

Отвратительный воздухъ городовъ, грязныя темныя жилища, пристрастіе къ куренію опіума, водкѣ и азартнымъ играмъ все въ совокупности вредно вліяетъ на здоровье и сокращаетъ долговѣчность. Смертность между дѣтьми ужасная; между взрослыми также велика. Преобладающія болѣзни у дѣтей оспа, у взрослыхъ — тифы. Между китайцами очень много больныхъ глазами и слѣпыхъ въ 40 лѣтъ жизни. Изъ накожныхъ болѣзней встрѣчается чесотка.

Китайская медицина вполнѣ эмпирична. Анатоміи совершенно не существуетъ—вскрытіе тѣла запрещено подъ страхомъ смертной казни. Есть нѣсколько книгъ, въ которыхъ изложено, что и при какой болѣзни нужно давать. Врачемъ можетъ быть, кто хочетъ: дѣло больнаго ему довѣряться. Прежде всего считается пульсъ; китайцы различаютъ его три на каждой кисти; затѣмъ прописывается рецептъ. Лекарства продаются въ лавочкахъ, въ видѣ декоктовъ или пилюль. По большей части они состоятъ изъ цѣлебныхъ травъ, но бываютъ и своеобразныя въ родѣ колѣнной чашки тигра, роговъ марала (панты), костей рыбъ и проч. Не малую роль играетъ и знаменитый корень „жень-

*) Успенскій. Наблюдатель 88, № 5, стр. 399.

шень". Хирургія отвергается, никогда не оперируется часть, даже пораженная гангреною. Вывихи и переломы лечатся часто очень удачно. Особый распространенный видъ леченія — это акупунктура: уколы иголками иногда въ нѣсколько сантиметровъ длиною въ опредѣленныя точки человѣческаго тѣла; бываютъ, говорятъ, и исцѣленія. По отзыву самихъ китайцевъ хорошихъ врачей въ Илійскомъ краѣ нѣтъ. Больницъ нѣтъ. Оспопрививаніе илійскимъ китайцамъ извѣстно.

Любимое занятіе китайцевъ торговля; они занимаются также земледѣліемъ, огородничествомъ, ломкою каменнаго угля, мелкими ремеслами, большинство же—служащіе, чиновники, приказчики и солдаты.

Большая часть пришлыхъ китайцевъ холостые. Нѣкоторые, устроившись здѣсь окончательно, привозятъ затѣмъ свои семьи. Изъ пришлыхъ китайцевъ особенно обращаютъ на себя вниманіе, такъ называемые тянь-тзинцы. Чрезвычайно предпріимчивые, они преуспѣваютъ на всѣхъ отрасляхъ труда, но особенно любятъ торговлю. Выходцы изъ провинцій Хунанъ и Ху-бэй славятся грамотностью; между ними много служащихъ чиновниковъ, писарей, солдатъ; многіе изъ выходцевъ провинціи Сы-чуанъ занимаются леченіемъ и содержатъ аптеки.

Манчжуры или знаменные люди являются потомками арміи (восьми-знаменныя войска) завоевателей Китая, родоначальниковъ теперешней манчжурской династіи Цинъ. Въ составъ этой арміи, одаренной различными привилегіями, вошли, какъ извѣстно, не одни манчжурскія племена, но и различныя народности (не исключая и китайцевъ), заслужившія вѣрною службою благоволеніе императоровъ. Поэтому на манчжуръ нельзя смотрѣть, какъ на чистый племенный типъ, скорѣе это извѣстное сословіе, въ родѣ нашего каза-

чества. Въ Илійскомъ краѣ къ нимъ относятся собственно манчжуры, сибо и солоны.

По внѣшности манчжуры дороднѣе китайцевъ, болѣе подвижны, живаго характера и веселаго нрава. Вообще же они чрезвычайно окитаились и совершенно забыли свой языкъ и грамотность, которые употребляются лишь въ рѣдкихъ оффиціальныхъ случаяхъ обращенія къ императору. Между собою они говорятъ исключительно по китайски.

Собственно манчжуры (вай-па-чи—8 внутреннихъ знаменъ) появились въ краѣ съ арміей цзянь-цзюня Цзина, принявшаго у насъ въ 1881 г. Кульджу.

Старые или одолійскіе манчжуры названы такъ по городу Одоли-хэчэнь въ Гиринской области въ горахъ Чаньбо-шань, гдѣ жили ранѣе предки манчжурской династіи. Основатель династіи Нурхаци перенесъ затѣмъ свою резиденцію въ г. Ѣнь-день при горѣ Хэту-ола. По завоеваніи Китая войска изъ старыхъ манчжуровъ были оставлены гарнизонами внутри собственно Китая (за стѣной), откуда и получили названіе внутреннихъ знаменъ (вай-чи). Въ то же время (около 1782 г.) изъ остальныхъ манчжурскихъ племенъ были образованы новыя войска, получившія названія ичэ-маньчжу (новыхъ манчжуръ), разселенныя впослѣдствіи гарнизонами въ разныхъ провинціяхъ, покоренныхъ китайской имперіей (внѣ стѣны), названныя поэтому также внѣшними знаменами (ли-чи)*).

Въ настоящее время они составляютъ населеніе города Хой-юань-ченъ; ихъ оффиціально считается до 1000 семей, по другимъ свѣдѣніямъ всего 520 семей. Къ нимъ въ 1892 г. добавлено еще по однимъ свѣдѣніямъ 1000, по другимъ всего 520 семей сибо,

*) И. И. Р. Г. Общ. 70 г. VI, № 7, стр. 237.

названныхъ новыми манчжурами и раздѣленныхъ также на 8 знаменъ (па-чи). По вѣроисповѣданію они буддисты, хотя одинаково почитаютъ и духовенство остальныхъ религій. Манчжуры заняты службой; имъ отведены казенныя поля, которыя они и обрабатываютъ для своего пропитанія, получая кромѣ того еще содержаніе частью зерномъ, частью деньгами. Живутъ они въ такихъ же постройкахъ какъ китайцы, выстроенныхъ казною.

Сибо (ли-па-чи 8 внѣшнихъ знаменъ) по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ потомки манчжуръ, выселенныхъ сюда изъ подъ Гирина и Мукдена при императорѣ Цянь-Лунѣ (около 1765 г.). Сами себя они считаютъ китайцами изъ Шан-хай-гуана (въ Гуан-дунѣ или Ляодун'ѣ близь теперешняго Портъ Артура), обращенными въ манчжуръ. По антропометрическимъ измѣреніямъ д-ровъ Мацѣевскаго и Пояркова въ 1882 г. это преданіе слѣдуетъ считать достовѣрнымъ, такъ какъ полученныя цифры измѣреній близки къ китайскимъ. Сибо говорятъ чистымъ языкомъ манчжурскихъ завоевателей Китая *), живутъ они въ 7**) укрѣпленныхъ городахъ или сумунахъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Или. Въ сумунѣ считается теперь отъ 460 до 400 дворовъ или семей. Всего сибо считается до 3200 семей или 20—23 тысячъ обоего пола.

По наружности, одеждѣ и обычаямъ они вполнѣ похожи на китайцевъ, но нѣсколько ихъ крѣпче тѣлосложеніемъ. Жилища и предметы обихода ихъ также вполнѣ похожи на китайскіе. По характеру они вполнѣ миролюбивы и при занятіи нами Кульджи въ 1871 г. отнеслись къ этому факту вполнѣ равнодушно Изъ 3200

*) В. Радловъ. И. И. Р. Г. О. 1870 г. т. VI, стр. 96.

**) 1-й и 3-й сумуны составляютъ одинъ большой поселокъ Коджигеръ.

семей, 1800 занимаются хлѣбопашествомъ, 1000 семей отбываютъ воинскую службу, а остальныя занимаются поденною работою и другими случайными заработками. Они воздѣлываютъ пшеницу, ячмень, макъ, рисъ, хлопокъ, табакъ, джугару и много огородныхъ растеній.

Сибо разводятъ много свиней, которыя цѣнятся очень высоко: 4—5 лѣтнія продаются за 25 рублей, годовыя за 5 руб. Свиное мясо цѣнится на базарѣ отъ 20 до 30 коп. цзинъ ($1^1/_2$ ф.).

Сибо производятъ много мѣстной водки (шау-тью), прозванный русскими „чжунъ-чжунъ". Занимаются также приготовленіемъ грубой ткани и плетутъ корзины. Къ работѣ сибо относятся достаточно лѣниво и наклонны къ пьянству, отчего поселенія ихъ довольно бѣдны и весьма неопрятны.

Въ умственномъ развитіи сибо ниже китайцевъ, грамотность между ними также менѣе развита. Въ каждомъ сумунѣ, однако, есть учитель, который учитъ въ школѣ дѣтей, за что получаетъ жалованье отъ казны. Положеніе женщины униженное, онѣ производятъ всѣ полевыя работы; какъ и у всѣхъ манчжуръ, онѣ не уродуютъ ногъ. Сибо любятъ театръ, танцы, музыку и пѣніе. По религіи сибо буддисты. Богослуженіе соединено у нихъ съ большою театральностью. На всѣ 8 сумуновъ сибо есть одинъ старшій лама (да-лама), одинъ геске, четыре гелина, два бонза и младшіе ламы. Ламы учатъ мальчиковъ— они пользуются почетомъ, но большого вліянія на народъ не имѣютъ.

На всѣ 8 сибинскихъ сумуновъ существуетъ одинъ монастырь, построенный въ 5-мъ сумунѣ амбанемъ Се на средства всѣхъ сибинцевъ. Храмовъ въ немъ нѣсколько: средній, главный, малый и боковые; стѣны ихъ расписаны картинами, изображающими

событія изъ жизни будды. Въ главномъ храмѣ помѣщается три идола-бурхана, по стѣнамъ полки съ буддійскими книгами; украшеніемъ храма служатъ шелковые балдахины и китайскіе фонари. Ежедневное служеніе совершается въ маломъ храмѣ; въ немъ 44 бурхана, изъ которыхъ самый большой изображаетъ далай-ламу; передъ бурханами стоитъ жертвенный столъ съ различными предметами: мѣдными тазами, вазами, и пр. Во время богослуженія всѣ ламы покрываются красными покрывалами и садятся на низкія скамьи передъ столиками съ музыкальными инструментами. Молитвы читаются всѣми сразу нараспѣвъ и крайнѣ безпорядочно, въ концѣ богослуженія начинается хаотическая музыка: звуки трубъ смѣшиваются съ ударами барабана и мѣдныхъ тарелокъ. Близь храмовъ находится огромный чугунный чеканой работы жертвенникъ и двѣ башенки-колокольни; храмы обнесены стѣною, отдѣляющею ихъ отъ жилищъ ламъ, послѣднихъ въ монастырѣ 36; вообще поступленіе въ монахи не популярно.*)

Среди сибо сильно развитъ сифилисъ.

Солоны — племя манчжурскаго происхожденія, прибывшее въ край съ береговъ Амура въ составѣ китайской арміи при завоеваніи его Цянь-Лунемъ.

Солоны, дахуры и киленъ тунгузскіе роды, названные бутха-ши (т. е. звѣропромышленники), издавна осѣвшіе по рѣкѣ Бутхай-ула, притоку Сунгари, въ Гиринской области, и занимавшіеся исключительно звѣроловствомъ; около 1782 г. они причислены также къ новымъ манчжурамъ (нчо-маньчжу) и разселены военными гарнизонами по китайской Имперіи. Дахуровъ много въ пріамурскомъ военномъ округѣ на нашемъ берегу Амура, къ югу отъ р. Зеи.**)

*) Истор Вѣст. 1900 г. Іюль стр. 363.

**) И. И. Р. Геогр. Общ. т. VI стр. 236.

Первоначально ихъ было восемь знаменъ четыре дахурскихъ (Доноръ-солоновъ), поселенныхъ на урочищахъ Алимту, Керъ, Фусеку (Сонюру) и Хоргосъ (Дауръ) и четыре ункуръ (хунхуръ или онгоръ-солоновъ), поселенныхъ на урочищахъ: Тышканъ, Чедзи (Акъ-кентъ), Самуль (Джаркентъ) и Тургунъ (Борохудзиръ-Голубевская). Есть свѣдѣніе, что прибывшіе въ Илійскій край дахуры взяли себѣ въ жены калмычекъ, почему въ ихъ крови и обычаяхъ много калмыцкаго. Солоны, какъ пограничное племя, вели нескончаемыя схватки съ киргизами и въ своихъ набѣгахъ доходили до Алматы (Вѣрнаго). По преданію, возвращаясь съ такого набѣга, ункуръ-солоны остановились для отдыха на Алтынъ-Эмелѣ и во время сна были поголовно вырѣзаны киргизами. Илійскій цзянь-цзюнь, боясь отвѣственности за гибель солоновъ, донесъ въ Пекинъ, что ункуръ-солоны вымерли отъ повальной болѣзни, послѣ чего императоръ приказалъ на ихъ мѣста посѣлить часть сибо, назвавъ ихъ ункуръ-солонами. Во время таранчинскаго возстанія эти новые ункуръ-солоны убѣжали въ Тарбагатай, — остатки же коренныхъ ункуръ-солоновъ и часть дахуровъ были вырѣзаны мусульманами. Остальные дахуры укрылись также въ Тарбагатаѣ. Въ послѣднее время былъ проэктъ переселенія ихъ обратно въ Или, но почему то онъ не былъ выполненъ.

Въ настоящее время коренныхъ ункуръ-солоновъ всего 10 семей (5 здѣсь и 5 въ Тарбагатаѣ), дахуръ-солоновъ всего 80 семей, изъ которыхъ въ Алимту 40 дворовъ, въ Даурѣ 20 дв. и Керъ-сумунѣ 20 дв. Такое вымираніе солоновъ, по преданію, произошло отъ того, что они во время рѣзни чжунгаръ (при Амурсана) перерѣзали на ур. Акъ-ташъ 1000 ламъ, изъ коихъ спасся одинъ старшій, далама, ушедшій на

лѣвый берегъ р. Или. Послѣдній проклялъ солонъ и просилъ Бога лишить ихъ потомства. Къ остаткамъ солонъ въ послѣднее время вновь добавлено нѣсколько семей сибо, получившихъ названіе—сибо-солоновъ.

Эти вновь наименованные солоны поселены въ недавно (1895 г.) выстроенной крѣпости Ссы-гунъ (близь развалинъ Чулакъ-агача). Ихъ насчитываютъ около 1000 семей. Нарѣчія коренныхъ солонъ, Дахуровъ и Ункуровъ, и сибо разнятся между собой. Доноръ — солоны говорятъ монгольскимъ языкомъ съ примѣсью тунгузскаго, а Онгоръ-солоны особеннымъ тунгузскимъ нарѣчіемъ*). Что касается до наружности и обычаевъ, то они схожи вполнѣ съ сибо. Солоны, какъ и всѣ манчжуры, имѣютъ военное устройство, но дѣлятся теперь лишь на 4 знамени; остальные 4 знамени (ункуровъ) составляютъ сибо-солоны. Часть ихъ получаетъ содержаніе, прочіе занимаются земледѣліемъ на отведенныхъ имъ поляхъ.

По вѣроисповѣданію они буддисты, но имѣютъ кумирни только сибо-солоны.

Дунгане выходцы изъ сѣверо-западныхъ провинцій внутренняго Китая, преимущественно Гань-су и Шеньси. По преданію, въ край они появились впервые съ арміями императора Цянь-Луня въ качествѣ торговцевъ и поставщиковъ при нихъ, т. е. 150 лѣтъ тому назадъ. Живутъ они почти исключительно въ г.г. Кульджѣ и Суйдинѣ — всего въ краѣ ихъ насчитываютъ до 3½ тысячъ мужчинъ.

Вопросъ о происхожденіи дунганъ спорный и темный, несмотря на интересъ, возбужденный этимъ народомъ своимъ знаменитымъ возстаніемъ. Вопросъ этотъ, какъ слишкомъ спеціальный, не можетъ, конечно,

*) В. Радловъ, И. И. Р. Г. О. т. VI, стр. 97.

здѣсь разбираться,—для полноты же изложенія приводятся, однако, мнѣнія нѣкоторыхъ авторовъ, занимавшихся изслѣдованіями по этому поводу: Г. Гейнсъ. (О возстаніи мусульманскаго населенія или дунгеней въ зап. Китаѣ. Воен. Сбор. 1866 г. VIII) считаетъ дунганъ потомками уй-гуровъ. Самое слово „хой-хой" онъ считаетъ измѣненнымъ „уй-гуръ", что отчасти подтверждается тѣмъ, что для изображенія на китайскомъ письмѣ названія „хой-хой" нѣтъ особаго знака, могущаго объяснить происхожденіе этого слова, чѣмъ доказывается, что слово „хой-хой" есть позаимствованное изъ другого языка *).

А. Н. Куропаткинъ (Кашгарія стр. 128) упоминаетъ о преданіяхъ, относящихъ происхожденіе дунганъ, то къ эпохѣ Александра Македонскаго, то Чингизъ-хана, то Тамерлана. Наиболѣе вниманія, по его мнѣнію, заслуживаетъ преданіе о томъ, что дунгане суть мусульмане Восточнаго Туркестана, оставшіеся въ Китаѣ послѣ покоренія Чингизъ-ханомъ Пекина и входившіе въ составъ его войскъ**).

Н. Н. Пантусовъ (Война мусульманъ противъ китайцевъ, приложенія стр. 41) приводитъ преданіе, что дунгане произошли отъ браковъ съ китаянками воиновъ Александра Македонскаго, предпринимавшаго

---

*) По Реклю подъ общимъ именемъ хой-хой обыкновенно смѣшиваютъ всѣхъ китайскихъ магометанъ; прежде это наименованіе примѣнялось къ уй-гурамъ. (Стр. 316, т. VII).

**) Реклю указываетъ, что названіе „дунгане" имѣетъ магометанское происхожденіе, и что смыслъ его обыкновенно переводятъ словомъ отставшіе или исключенные (воины); впрочемъ названіе это употребляется только для обозначенія мусульманъ сѣвернаго и сѣверо-западнаго Китая. Реклю съ увѣренностью говоритъ, что мусульмане Китая не составляютъ однородной этнографической группы. Уйгуры, татары и разные другіе сѣверные народцы, исповѣдывавшіе западную религію, перешли въ магометанство, вѣроятно, въ эпоху Тамерлана, и это именно потомки несторіанъ, подъ названіемъ дунганъ, наводили страхъ на китайцевъ и подвергали опасности цѣлость имперіи. (Стр. 324, т. VII).

походъ въ Пекинъ изъ Самарканда, въ результатѣ котораго самъ Александръ Македонскій женился на дочери Богдыхана и прожилъ въ Китаѣ три года.

Ѳ. В. Поярковъ, посвятившій себя изслѣдованію дунганъ, (Семир. обл. Вѣд. 1901 г. № 55), ссылаясь на мнѣнія извѣстныхъ синологовъ проф. Васильева и архимандрита Палладія, считаетъ дунганъ тѣми же китайцами, измѣнившимися духовно и физически, благодаря принятію мусульманской религіи.

Умѣстно также будетъ упомянуть о мнѣніи покойнаго Чугучакскаго консула г. Борнемана, объяснявшаго слово „дунганъ“ названіемъ мѣста ихъ поселенія Дунъ-Ганъ т. е. восточный Ганъ или восточная часть провинціи Ганьсу *).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло (Описаніе путешествія въ западный Китай II т. стр. 65. 1897 г.) видитъ въ дунганахъ потомковъ мастеровыхъ и художниковъ, насильно переселенныхъ въ Китай и Монголію, преимущественно при Чингизъ-ханѣ, изъ Самарканда, Бухары и другихъ городовъ покореннаго турано-иранскаго запада.

Въ заключеніе позволю себѣ прибавить, что наблюдая лично дунганъ въ Илійскомъ краѣ и бесѣдуя съ миссіонерами, жившими подолгу въ пров. Гань-су, вынесъ впечатлѣніе, что въ дунганахъ, судя по наружности, есть примѣсь посторонней китайцамъ крови—трудно сказать, конечно, какой именно, такъ какъ исторія указываетъ многочисленные случаи, когда китайцы могли смѣшиваться съ различными народами,

*) Мнѣ пришлось слышать, однако, отъ миссіонеровъ, жившихъ долго въ провинціяхъ Ганьсу и Шеньси, что въ восточной части первой изъ нихъ почти нѣтъ дунганъ. Наиболѣе густыя поселенія дунганъ находятся близъ г. Хе-чжоу и мѣстности Саларъ въ западной части Ганьсу и г. Си-ан-фу въ южной части Шеньси.

исповѣдывавшими исламъ.

По преданію мѣстныхъ дунганъ, слышанному лично, они происходятъ отъ смѣшенія тюркскихъ племенъ съ китайцами путемъ женитьбы на китаянкахъ. Часть дунганъ, будто бы, произошла отъ воиновъ Тамерлана, совершавшаго, какъ извѣстно, въ 1404 г. походъ въ Китай, оставшихся въ немъ на жительствѣ. Отсюда и объясненіе слова дунганъ, какъ испорченнаго китайцами тюркскаго слова „турганъ—оставшійся"; это преданіе довольно хорошо согласуется съ извѣстіемъ Н. М. Пржевальскаго *), выводящаго дунганъ изъ Самарканда подъ предводительствомъ имама Раббанъ въ началѣ XV столѣтія и считающаго новой родиной ихъ г. Сининъ. Вообще въ преданіяхъ дунганъ Самаркандъ играетъ значительную роль. Другая часть дунганъ (Саларскіе **) и Хе-чжоускіе), будто-бы, произошли отъ отцовъ тюрковъ (вѣроятно уй-гуровъ). Названіе дунганъ употребляется собственно тюрскими народами Средней Азіи и неизвѣстно ни дунганамъ, ни китайцамъ—тѣ и другіе для обозначенія разсматриваемой народности употребляютъ слово „хой-хой" т. е. мусульманинъ.

По вѣроисповѣданію дунгане принадлежатъ къ строго набожнымъ мусульманамъ суннитскаго толка. Они не фанатики, если религія ихъ не преслѣдуется. Ихъ ахуны и муллы въ мечетяхъ читаютъ коранъ на арабскомъ языкѣ, хотя большинство молящихся не понимаетъ смысла читаемаго, ученые муллы излагаютъ толкованіе корана на китайскомъ языкѣ. Дунгане говорятъ на китайскомъ языкѣ и сохраняютъ китайскіе нравы и обычаи. Кромѣ мусульманскихъ именъ носятъ

*) Prchewalski „Reisen in Tibet". Iena 1884. p. 183.

**) Саларъ мѣстность на правомъ берегу Желтой рѣки ниже Гуй-дуя (пров Ганьсу) Грумъ Гржимайло, стр. 131.

также китайскія. По наружному виду ихъ можно отличить отъ китайцевъ: они крѣпче, мускулистѣе, скулы у нихъ не выдаются, лобъ выпуклый, зубы здоровые, глаза часто слегка выпученные. Лицо болѣе круглое, чѣмъ продолговатое. Окружность груди на 6 мм. болѣе половины роста, вѣсъ и мышечная сила значительно больше, чѣмъ у китайцевъ. Волосы на головѣ они бреютъ, усы и бороду носятъ. Одежда ихъ за исключеніемъ шапочки такая-же, какъ у китайцевъ, но гораздо опрятнѣе. Вообще это народъ видный съ мужественной осанкой. Женская одежда также похожа на китайскую, обычая уродовать ноги у дунганокъ нѣтъ. Пища дунганъ похожа на китайскую, но способъ приготовленія нѣсколько другой; для бѣднаго класса овощи составляютъ главнѣйшій видъ пищи; какъ мусульмане они не ѣдятъ свинины, за то имѣютъ нѣсколько національныхъ блюдъ. Любимое кушаніе лапша. Чай пьютъ также часто, какъ и китайцы. Опіума и табаку не курятъ, водки не пьютъ. Они чистоплотны, бываютъ въ банѣ, дома содержатъ опрятно.

По характеру дунгане очень храбры, рѣшительны, вспыльчивы и мстительны, чрезвычайно склонны къ ссорамъ, какъ съ окружающими, такъ и между собою; китайцы называютъ ихъ злыми. По малѣйшему поводу они хватаются за ножи, которые носятъ съ дѣтства. Дунгане отличаются замѣчательною способностью переносить боль; они выдерживали страшныя пытки китайцевъ, не произнося ни одного слова.

Браки у дунганъ заключаются по выбору родителей и въ возрастѣ мужчины лѣтъ 18, женщины 15. Браки не допускаются между родственниками до 3 степени. Дочерей своихъ за не мусульманъ въ замужество не отдаютъ, сами же на китаянкахъ охотно

женятся, но дѣтей своихъ воспитываютъ въ исламѣ Свадебный обрядъ, какъ у всѣхъ мусульманъ, совершается муллами. За невѣсту уплачивается калымъ: въ Илійскомъ краѣ отъ 400—1000 руб. Вообще свадьба обходится отъ 500 до 3000 руб. Многоженство допускается; разводы довольно рѣдки и имѣютъ основательную причину. Положеніе женщины въ общемъ довольно свободное и почетное, ходятъ дунганки съ открытыми лицами. Дунгане отличаются строгостью семейныхъ нравовъ и за преступленія противъ нихъ мстятъ смертью.

Обрѣзаніе совершается по мусульманскимъ обычаямъ на 5 году.

Среди дунганъ грамотность очень развита, учатся не только мальчики, но и дѣвочки. Школьныя занятія схожи съ китайскими, изучаютъ также и мусульманскія духовныя книги и арабскій алфавитъ. Главное основаніе воспитанія подчиненіе и повиновеніе родительской волѣ. Дунгане не любятъ выдѣлять дѣтей и живутъ большими семьями. Старшій въ семьѣ главное лицо.

Похороны совершаются по мусульманскому обряду. Трауръ носятъ 40 дней. Траурный цвѣтъ бѣлый, какъ у китайцевъ. Дунгане строго соблюдаютъ правила своей вѣры и мулла пользуется большимъ почетомъ и вліяніемъ.

Дунгане занимаются, большею частью, хлѣбопашествомъ: почти исключительно они воздѣлываютъ рисъ: славятся также какъ отличные садоводы, мясники и повара. Не мало дунганъ занимается торговлей и извозомъ.

Въ сравненіи съ прочими народностями края дунгане менѣе болѣютъ и болѣе долговѣчны, чему способствуетъ сравнительно гигіеническая обстановка,

лучшая пища, здоровыя занятія и простой образъ жизни. Наиболѣе часто встрѣчающаяся между ними болѣзнь — болотная лихорадка отъ воздѣлыванія риса.

Монголы, называемые мусульманами мугами или калмыками (калмаками, какъ здѣсь произносятъ), представляютъ остатки, нѣкогда могущественныхъ государствъ и союзовъ, угрожавшихъ Китаю. Искусная политика Китая и особенно распространеніе буддизма отвлекло всю энергію и дѣятельность этихъ народовъ въ сферу религіозности и мирные идеалы буддизма совершенно поглотили прежнюю ихъ воинственность. Различными мѣропріятіями китайское правительство старается, воспользовавшись монголами, какъ военной силой, постепенно нивеллировать ихъ съ остальнымъ населеніемъ, уничтожая ихъ родовое устройство и вводя общее военно-административное. Въ краѣ находятся слѣдующіе роды калмыковъ: Чахары (или Цахары), Элюты (Улюты, Олёты), Торгуты (Тургуты, Торгоуты) и Хошоты.

Монголы, живущіе въ краѣ, вполнѣ похожи другъ на друга внѣшностью, образомъ жизни, нравами и обычаями, почему предварительно приводится общая ихъ характеристика.

Калмыки Илійскаго края сохранили чистый монгольскій типъ: кожа смугло-темная, грубая. Черепъ угловатый, лобъ плоскій, закинутый назадъ. Наружные углы глазъ выше внутреннихъ, почему глазная щель узка, скулы выдающіяся, уши большія, оттопыренныя, носъ сплюснутый ко лбу, волосы черные жесткіе, растительность на лицѣ слабая. Руки длинныя, сильныя, ноги короткія, ступни малыя, икры почти не развиты. Плотное, коренастое сложеніе, большею частью при среднемъ, а иногда и при большомъ ростѣ. По тѣлосложенію женщины похожи на мужчинъ.

Одежда состоитъ изъ халата, особого покроя, и бѣлья изъ бумажной ткани, халатъ подпоясанъ ремнемъ или цвѣтнымъ бумажнымъ поясомъ, на которомъ висятъ на ремешкахъ или цѣпочкахъ огниво и ножъ, а сзади за поясомъ втыкается трубка. Кармановъ у халата не дѣлаютъ, а мелкія вещи, носимыя при себѣ, кладутъ за пазуху или голенища. Въ зимнее время носятъ нагольные тулупы или халаты; на ногахъ просторные сапоги съ короткими голенищами. Зимою на ноги надѣваютъ предварительно войлочные чулки, выдающіеся изъ голенищъ. На головѣ особая шапка изъ войлока конусообразной формы съ кисточками и широкими, загнутыми кверху полями, обшитыми снаружи плисомъ у лѣтнихъ шапокъ и мѣхомъ у зимнихъ. Мужчины носятъ косу; женщины заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ; въ ушахъ носятъ сережки съ различными привѣсками, на шеѣ бусы, на рукахъ браслеты и кольца, на рубашкѣ на груди вышивки. Сверхъ халата женщины надѣваютъ особую безрукавку съ утолщеніями на плечахъ, вродѣ наплечниковъ нашихъ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Калмыки страшно нечистоплотны, одежда грязна, сами не моются, живутъ въ грязныхъ маленькихъ юртахъ.

Пища калмыковъ состоитъ, преимущественно, изъ молочныхъ продуктовъ и проса; при случаѣ ѣдятъ мясо, не брезгая падалью. Чай (кирпичный) варятъ въ котлѣ съ молокомъ, саломъ и солью, подбавляя, если есть, жареное просо; такъ приготовленный чай является существенною пищею, если же его приготовляютъ какъ питье, то въ чай, кромѣ молока, ничего не кладутъ. Пьютъ много водки, приготовляемой изъ проса (бузы), курятъ табакъ, иногда опіумъ.

По характеру калмыки лѣнивы во время досуга,

но въ рабочее время способны трудиться неустанно въ теченіи долгаго времени, безпечны и чрезвычайно миролюбивы. Въ то же время они добродушны, привѣтливы, въ широкой степени гостепріимны и честны; вспыльчивы, но не злопамятны и не мстительны. Монголы упрямы, хотя и поддаются обаянію лести; имъ присущи также любопытство и словоохотливость; скорая рѣчь монгола льется изъ его устъ непрерывно, при чемъ высказывается много посторонняго, къ дѣлу не идущаго.

Въ умственномъ развитіи народъ стоитъ очень низко—грамотныхъ почти нѣтъ.

Монголы ревностные буддисты, исповѣдающіе особую форму его, распространенную въ Тибетѣ и Монголіи и извѣстную подъ именемъ ламаизма или *желтой* вѣры. Она признаетъ своею главою *далай*-ламу въ Лхассѣ; среди ея послѣдователей особенно распространено монашество. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ ламы предаются исключительно самосозерцанію, способствующему погруженію въ нирванну. Обычно же происходятъ служенія-хуралы, совершаемые трижды въ день, которые заключаются въ чтеніи ламами на распѣвъ на тибетскомъ языкѣ молитвъ, сопровождаемомъ пѣніемъ и музыкой. Наиболѣе распространенный способъ моленія это верченіе барабана съ таинственнымъ и необъяснимымъ откровеніемъ Будды „ом-мани - падме-хумъ“ *). Въ храмахъ находятся статуи Будды и его учениковъ и перевоплощеній Будды. Такихъ бурхановъ считается до 1000.

Монашествующее духовенство имѣетъ свою іерар-

*) Большіе хуралы, совершаемые въ извѣстные праздничные дни по особымъ случаямъ, отличаются отъ малыхъ хураловъ какъ большею пышностью своего служенія, такъ и чтеніемъ особо установленныхъ для этихъ хураловъ молитвъ.

хію, пользующуюся громаднымъ вліяніемъ среди всѣхъ ламаистовъ, въ частности монголовъ Илійскаго края. Во главѣ духовенства стоитъ далай-лама, тибетскій первосвященникъ. Онъ считается земнымъ воплощеніемъ Будды. Резиденціей его служитъ монастырь на г. Будала близь Лхассы. Далай-лама вѣдаетъ вообще всѣмъ буддійскимъ міромъ. Второе мѣсто послѣ него занимаетъ бань-цинь-эрдени (правильнѣе баянчи), наблюдающій неприкосновенность буддійскихъ догматовъ и обрядовъ. Мѣстопребываніе его Даши-лумбо или гора Благословеній, городокъ въ 350 верстъ отъ Лхассы. Затѣмъ слѣдуютъ хутухты и гыгэны также считающіеся воплощеніемъ Будды. Китайское правительство приняло мѣры къ ограниченію ихъ количества и число ихъ опредѣлено въ 160 человѣкъ. Наибольшимъ вліяніемъ изъ нихъ пользуются чжебцзунъ-дамба-хутухту, жительствующій въ г. Ургѣ. Въ буддійской іерархіи онъ занимаетъ третье мѣсто; непосредственно за нимъ слѣдуетъ цаганъ-гыгэнъ, жительствующій близь г. Манаса,—онъ является высшимъ духовнымъ лицомъ для всѣхъ монголовъ Илійскаго округа и сопредѣльныхъ ему странъ. Въ каждомъ монастырѣ или монашескомъ общежитіи ламы имѣютъ различныя званія: каньбу*)—настоятель монастыря, де-му-чи—смотритель, ге-сы-гуй (кескэ)**)—наблюдающій за порядкомъ богослуженія и за нравами ламъ, гэлунъ—іеромонахъ, баньди—монахъ, гецуль—послушникъ, шаби (шэвэ) ученикъ.***) и проч.

Ламы живутъ обществами, носятъ одежду краснаго или желтаго цвѣтовъ и особые головные уборы, не

*) Ханбо-лама.

**) Гэсгуй и Гэбгуй.

***) См. Монголія А. А. Баторскаго, часть 2-я. Сборникъ матеріаловъ по Азіи, выпускъ 48-й.

носятъ косъ и усовъ. Они пользуются громаднымъ вліяніемъ въ народѣ и чрезвычайно жадны къ наживѣ. Почти въ каждой калмыцкой семьѣ есть мальчикъ, посвященный Буддѣ—будущій монахъ.

Калмыки вступаютъ въ браки исключительно между собою въ возрастѣ мужчины лѣтъ 18, женщины—15. Обыкновенно имѣютъ по одной женѣ, но можно и больше. Разводовъ нѣтъ. Браки устраиваются родителями и за невѣсту уплачиваютъ калымъ. Свадебный обрядъ заключается въ томъ, что послѣ пиршества лама беретъ бедренную кость съѣденнаго барана, концы ея даетъ держать жениху и невѣстѣ, лицо которой закрыто, и спрашиваетъ у обоихъ согласія на вступленіе въ бракъ. По полученіи отвѣта молодымъ даютъ съѣсть сердце того-же барана, послѣ чего они, взявшись за руки, дѣлаютъ поклонъ каждому присутствующему, становясь на колѣно. Послѣ этого одинъ изъ почетныхъ гостей подаетъ имъ, съ пожеланіемъ всѣхъ благъ, голову отъ барана, которую молодые должны съѣсть дома. Затѣмъ молодой подаютъ бѣлую лошадь съ такою-же сбруей, на которой она ѣдетъ домой къ мужу.

Семейные нравы очень не строгіе: иногда нѣсколько братьевъ живутъ съ одной женщиной. Самыя красивыя дѣвушки предоставляются ламамъ, если онѣ станутъ беременны, то отъ жениховъ нѣтъ отбою. Больныхъ женъ мужья отводятъ къ ламамъ для сожительства, надѣясь на исцѣленіе. За изнасилованіе дѣвушки налагается ничтожная пеня, на нарушеніе супружеской вѣрности не обращается вниманія. Надо однако замѣтить, что у здѣшнихъ калмыковъ наблюдается много дѣтей, что, какъ извѣстно, доказываетъ относительную чистоту нравовъ. Такое явленіе считается рѣдкостью въ Монголіи, гдѣ особенно много ламъ,

вносящихъ развратъ въ семью.

О больныхъ калмыки заботятся мало, трудно-больного часто бросаютъ при перекочевкѣ. Умершаго не хоронятъ, а бросаютъ на съѣденіе волкамъ и собакамъ, и если трупъ долго не-съѣдается, то покойника считаютъ большимъ грѣшникомъ и на молитвы по немъ даютъ ламѣ денегъ. Поминки справляютъ на 40 день и черезъ годъ, платя также ламѣ деньги. Трауръ носятъ 7 дней, траурный цвѣтъ бѣлый.

Главное занятіе калмыковъ скотоводство и охота, хлѣбопашествомъ занимаются мало и сѣютъ почти исключительно просо для своей потребности. Продолжительность жизни и приращеніе населенія, вслѣдствіе весьма негигіенической обстановки, у калмыковъ значительно меньше, чѣмъ у другихъ народностей края. Среди нихъ чрезвычайно развитъ сифилисъ, накожныя болѣзни и разнаго рода сыпи.

Ламы отличаются большею долговѣчностью сравнительно съ остальнымъ населеніемъ, благодаря болѣе обезпеченной жизни.

Чахары — восточно-монгольское племя, нѣкогда кочевавшее близь Калгана и одно изъ первыхъ, подпавшее подъ власть Китая.

Нѣкогда они состовляли господствующіе племя въ южной Монголіи. Власть изъ хановъ простиралась отъ Манчжуріи до Кукенора, они брали дань съ Китая. Когда воцарился манчжурскій домъ, онъ воспользовался неудовольствіемъ монгольскихъ князей вассаловъ чахарскаго Линданъ-хана, переманилъ ихъ на свою сторону и такимъ образомъ уничтожилъ царство чахаръ. Но чахары, помня свою славу, не разъ поднимались противъ своихъ побѣдителей. Тогда манчжуры отняли у нихъ князей, ввели знаменное управленіе, поселились между бывшими ихъ вассалами

въ срединѣ Монголіи, поставили свои гарнизоны на западѣ въ Куку-хото, на востокѣ въ Жэхэ, а въ Калганѣ на югѣ, противъ ихъ кочевій сосредоточили все главное управленіе. Въ Илійскій край чахары попали въ качествѣ составной части китайской арміи около 150 лѣтъ тому назадъ при завоеваніи чжунгарскаго царства, послѣ паденія котораго имъ была отведена для кочевокъ долина р. Бороталы, гдѣ они кочуютъ и въ настоящее время.

Переводя часть чахаръ съ родины въ Илійскій край, пекинскій дворъ ослабилъ ядро недовольныхъ въ южной Монголіи, переселенные-же чахары не могли жаловаться на свою участь, потому что получили пособіе на дорогу, а въ новомъ отечествѣ—увеличеніе жалованія, хорошія земли, просторныя качевки и облегченіе службы. Дѣлятся они на хоцинъ-ангинь и сининь-ангинь *), т. е., на лѣвое и правое крыло, каждое по 8 сумуновъ, въ каждомъ сумунѣ считается до 200 юртъ.

Чахары ревностные буддисты. На каждые 8 сумуновъ, утверждается манаскимъ цаганъ-гыгэномъ одинъ главный лама (да-лама) и его помощники, четыре геске, одинъ дэмчи и одинъ унзутъ. При назначеніи имъ дается большая желтая шапка. Кромѣ того да-лама самъ назначаетъ къ себѣ 6 нэринъ и 4 дарха. При да-ламѣ постоянно живутъ 12 гецулей (послушниковъ), которые смѣняются черезъ мѣсяцъ. Въ каждомъ сумунѣ есть общая кумирня, при которой живетъ 40 гелиновъ и гецулей. Кумирня имѣетъ свою собственность скотомъ или деньгами, которая составляется изъ обязательныхъ приношеній.

Чахары вполнѣ сохраняютъ вышеописанныя черты монголовъ. Главное ихъ занятіе скотоводство и охота; болѣе бѣдные занимаются хлѣбопашествомъ, сѣютъ преимущественно пшеницу и просо. Они сла-

*) Ши-ненги и Ху-шиненги по тюркски.

вятся какъ наѣздники и стрѣлки.

Элюты или *Олёты**) потомки чжунгаровъ—элютовъ, которые еще до рѣзни джунгаровъ искали покровительства у китайцевъ, къ нимъ присоединились и тѣ элюты, которые во время погрома нашли убѣжище у киргизовъ и бурутовъ. Пекинское правительство, покоривъ Чжунгарію, не боялось ихъ больше и принимало на службу. Можетъ быть въ составъ ихъ также вошли и элюты восточно-монгольскихъ родовъ, пришедшіе въ составѣ китайской арміи, подобно чахарамъ, такъ какъ среди здѣшнихъ элютовъ есть преданіе о происхожденіи ихъ изъ подъ Пекина, изъ мѣстности Я-ху**).

Въ настоящее время они совершенно потеряли родовое устройство и дѣлятся на слѣдующіе отдѣлы:

а) Цзурганъ-суммы (шести сумунные) кочуютъ по лѣвому берегу р. Текеса и южному склону Чапчальскихъ горъ отъ р. Бакалыкъ (Чапчалъ) до нашей границы и по правому берегу р. Текеса отъ р. Агіяза до нашей границы. Ихъ считаютъ отъ 1200 до 1500 юртъ, раздѣленныхъ на 6 сумуновъ. Къ нимъ въ 1883 г. были присоединены 748 юртъ калмыковъ, жившихъ въ Семирѣченской области въ иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ и близъ гор. Вѣрнаго, куда они выселились послѣ неудачной борьбы съ таранчами во время возстанія 1866 г. Эти калмыки были отпущены

*) Повидимому названіе *Элюты* (*Олёты*) и одноименное *Ойраты* присвоено было группѣ (или союзу) западныхъ монголовъ, состоявшей изъ четырехъ главныхъ племенъ: *чжунгаръ*, *торгоутъ*, *хошотъ* и *дурбётъ*. Къ нимъ же могли примѣшиваться и *хойты*, обитатели Тарбагатая. Вообще при отсутствіи рѣзкихъ племенныхъ отличій и маломъ интересѣ монголовъ къ своей исторіи трудно установить точную пріемственность между нынѣ существующими названіями племенъ и упоминаемыми исторіею.

**) Вѣроятно Жэхэ (или Е-хо) на сѣверѣ Чжи-лиской провинціи на границѣ съ Монголіею.

на томъ основаніи, что всѣ монголы обязаны воинскою службою, а потому выселеніе ихъ на русскую территорію считалось китайскими властями равносильнымъ дезертирству. Между ними и до сихъ поръ можно встрѣтить прекрасно говорящихъ по русски. Среди цзурганъ-сумуновъ есть калмыки, исповѣдывающіе исламъ, тогда какъ всѣ монголы ревностные буддисты; называются они здѣсь „сартъ-калмыками", число ихъ не велико. По образу жизни сартъ-калмыки мало отличаются отъ остальныхъ калмыковъ и въ вѣрѣ своей нетверды, среди нихъ нѣтъ даже своихъ муллъ, а для требъ они вызываютъ ихъ изъ ближайшихъ селеній (напр. Джагустая),

б) Арбанъ—сумуны (десяти сумунные) кочуютъ по низовью рѣки Каша до устья р. Темерлика и по сѣверному склону хребта Борохора отъ прохода Нилха до истоковъ р. Каша. Ихъ насчитываютъ около 3000 юртъ, раздѣленныхъ на 8 сумуновъ.

в) Дурбунъ-сумуны (четырехъ сумунные) кочуютъ по низовью р. Текеса, по р. Джиргалану и на ур. Токузъ-тарау, ихъ считаютъ около 1200—1500 юртъ, раздѣленныхъ на 4 сумуна.

Дурбунъ-сумуны, впрочемъ, по преданію считаются выходцами изъ Карашара, иначе называются чабнирами и принадлежатъ къ другому монгольскому племени торгоутъ. По преданію одинъ благочестивый торгоутскій лама набралъ 500 учениковъ (шаби). Когда они выросли, то 200 остались ламами, 200 же вернулись къ мірской жизни, женились и отъ нихъ произошли теперешніе 4 сумуна-чабнировъ*)

Всѣхъ олётовъ считается до 15 мужчинъ.

*) Чабниръ или шабинаръ это монголъ приписанный къ монгольскому монастырю и несущій тяготы по содержанію буд ійскаго духовенства.

У арбанъ-сумуновъ въ 13 верстахъ отъ с. Нилха близь р. Каша есть кумирня, (Богданъ-куря), выстроенная въ 1899 г. Ламы, состоящіе при ней, живутъ въ маленькихъ глинобитныхъ домикахъ. Ламы выходятъ на лѣтовку на 1 мѣсяцъ не далеко отъ кумирни. На лѣтовкѣ ставится большая бѣлая юрта, въ которой помѣщаютъ бурхановъ, сами же ламы помѣщаются кругомъ въ маленькихъ юртахъ. Ламы живутъ обществами и обычную монгольскую пищу чай съ масломъ варятъ въ громадномъ котлѣ. Туда за одинъ разъ кладутъ нѣсколько кирпичей чаю, фунтовъ 20 масла, ведра 2 молока, соли по вкусу и когда все сварится, разбираютъ ведрами по домамъ. Такая-же большая кумирня цзурганъ-сумуновъ находится въ урочищѣ Ханохай; здѣсь живутъ и высшія ихъ власти — укурдай и ильгидай. На лѣтнее время духовенство уходитъ верстъ на 30 южнѣе къ урочищу Башъ. Дурбунъ-сумуны имѣютъ постоянныя кумирни для каждаго сумуна, расположенныя на перевалѣ Шарабогучи и въ самомъ его ущельи; лѣтомъ ихъ духовенство также перекочевываетъ въ урочище Сюэрту (близь р. Атнинъ су).

По внѣшнему виду, одеждѣ, нравамъ, обычаямъ, умственному развитію и строю жизни олёты совершенно похожи на чахаровъ. Они болѣе трудолюбивы и богаты, чѣмъ остальные калмыки. Главное ихъ занятіе скотоводство; впрочемъ, въ низовьяхъ р.р. Текеса и Каша калмыки начинаютъ понемногу осѣдать и заниматься хлѣбопашествомъ. Сѣютъ больше всего просо, а также макъ для собиранія опіума. Занимаются кромѣ того охотою, особенно на мараловъ изъ за роговъ (панты). Опіума курятъ мало, но табаку очень много, очень любятъ спиртные напитки Средняя продолжительность жизни и приращеніе населенія у

нихъ большія, чѣмъ у остальныхъ калмыковъ. Болѣзни тѣ же, но сравнительно менѣе распространены.

Торгоуты и *хошоты*, потомки бѣжавшихъ изъ Россіи въ 1771 году какъ коренныхъ торгоутовъ, такъ и остатковъ ойратскихъ родовъ чжунгаровъ, дурбѣтовъ, хошотовъ и хойтовъ. Имъ оставлено родовое устройство подъ общимъ начальствомъ Илійскаго цзянь-цзюня. Въ настоящее время они образуютъ два родовыхъ сейма *).

А) Унэнъ-суцзукту сеймъ торгоутскій, состоящій: а) изъ 5 хошуновъ торгоутовъ, кочующихъ въ долинахъ обѣихъ рѣкъ Юлдузовъ и въ верховьяхъ р. Кунгеса, предводимыхъ потомками Убаши, Байчжиху, Боръ-хангига и Мумунту. Хошуны состоятъ въ вѣдѣніи хана, бейсэ, гуна и цзасака въ чинѣ тайчжія 1 ст.; всѣхъ сумуновъ считается 60, въ сумунѣ отъ 100 до 300 юртъ. б) изъ 3-хъ хошуновъ, кочующихъ въ долинѣ р. Кобука, предводимыхъ потомками Цэбэкъ-дорчжи, Гунгэ-цэрэна и Аксахала. Хошуны состоятъ въ вѣдѣніи цинь-вана и 2 цзасаковъ, тайчжіевъ 1 степ.; всѣхъ сумуновъ 12. в) изъ одного хошуна подъ начальствомъ цзюнь-вана изъ потомковъ Бамбара (Пимбара), кочующаго въ окрестностяхъ г. Сиху; въ немъ 6 сумуновъ. г) изъ одного хошуна подъ начальствомъ бейсэ, потомка Кибтэна, кочующаго въ окрестностяхъ г. Цзинхэ; въ немъ 4 сумуна.

Б) Бату-сэтхильту сеймъ хошотскій, состоящій изъ 3 хошуновъ хошотовъ, кочующихъ также на Юлдузахъ въ западной части. Они состоятъ въ вѣдѣніи одного бэйсэ и цзасаковъ, тайчжіевъ 1 степ., потомковъ Ярампила, Нэхайя и Баярлаху; всего 8 сумуновъ.

*) Матусовскій «Географическое обозрѣніе Китайской Имперіи». Свѣдѣнія, заимствованныя отъ этого автора, провѣрены и дополнены на мѣстѣ распросами компетентныхъ лицъ.

По наружному виду торгоуты здоровѣе и крѣпче остальныхъ калмыковъ. Торгоуты обоего пола носятъ въ ушахъ сережки.

Умственное развитіе, семейные нравы, обычаи и обряды тѣ же, что у остальныхъ калмыковъ края. Торгоуты буддисты, но ихъ ламы пользуются меньшимъ почетомъ. Кумирни представляютъ шалаши конической формы, крытые хворостомъ.

Торгоуты также лѣнивы, какъ и прочіе монголы; всѣ тяжелыя работы возложены на женщинъ. Главное занятіе торгоутовъ скотоводство, славятся своими лошадьми, любятъ охоту, сѣютъ немного пшеницы, проса и мака. Сами опіума не курятъ, зато много курятъ табаку и много пьютъ рисовой водки (бузы).

Торгоуты живутъ и одѣваются нѣсколько чище остальныхъ калмыковъ, иногда даже купаются, но и между ними распространены накожныя болѣзни и сифилисъ.

Жилища ихъ—юрты располагаются, по большей части, въ одиночку, не скучиваясь въ аулы, какъ у киргизовъ.

Таранчи, народъ тюрско-татарской расы*), называемый китайцами чан-ху (чалманосцы), потомки кашгарскихъ мусульманъ, выселенныхъ въ край во второй половинѣ XVIII столѣтія изъ городовъ и селеній Алтышаара. Переселеніе предпринято было китайцами въ видѣ наказанія переселяемыхъ за участіе ихъ въ мятежѣ 1865 г., а также въ видахъ колонизаціи разореннаго и обезлюденнаго въ то время Илійскаго края. Сами себя таранчи называютъ сартами. Они населяютъ гор. Кульджу и окрестные поселки, по лѣвому и правому берегамъ р. Или и лишь очень небольшое число ихъ жи-

*) Реклю. Томъ VI. стр. 411.

ветъ въ городахъ Цин-шуй-хэ-цзы и Лао-цао-гоу. Всего таранчей можно считать въ г. Кульджѣ до 1500 мужчинъ, въ окрестныхъ поселкахъ до 6500 мужчинъ и въ двухъ вышеназванныхъ городахъ не болѣе 200 мужчинъ, итого 8200 мужчинъ. Въ 1882 году ихъ насчитывалось до 50*) тысячъ обоего пола, изъ коихъ, по возвращеніи нами Кульджинскаго раіона китайцамъ, выселилось въ наши предѣлы, въ вѣрненскій и джаркентскій уѣзды 45,373 душъ обоего пола**). На мѣсто выселившихся китайское правительство, чтобы не лишить страну работниковъ, выселило изъ Кашгара новыхъ поселенцевъ.

Индивидуальныя особенности таранчей, какъ народа, представляютъ результаты сложныхъ историческихъ вліяній и помѣси различныхъ народностей, которыя занимали или проходили Кашгарію, служившую всегда этапомъ при передвиженіяхъ народовъ и при походахъ завоевателей изъ западной Азіи въ восточную и обратно. Въ таранчѣ слились и отразились многія черты физической и нравственной природы многихъ народностей, въ древности обитавшихъ въ Кашгаріи,—китайцевъ, монголовъ, тюрковъ, арабовъ.

По наружности таранчи весьма походятъ на нашихъ туркестанскихъ сартовъ. Народъ довольно вялый, тѣлосложенія не крѣпкаго, роста вообще средняго, хотя встрѣчаются исключенія. Цвѣтъ кожи

*) По Мацѣевскому 110 т. д. об. п. Н. Н. Пантусовъ въ 1876 г. считаетъ ихъ 51891 челов., столько же считаетъ и Л. Ѳ. Костенко (Чжунгарія стр. 96). Послѣднія цифры болѣе вѣрны. Въ отчетѣ Туркестанскаго генералъ-губернатора за 1867—81, также сказано, что въ Кульджинскомъ раіонѣ считается таранчей около 50.000 д. обоего пола.

**) Въ джаркентскій уѣздъ переселилось 4477 сем., въ числѣ 19209 душъ обоего пола; въ вѣрненскій уѣздъ—5275 семей, въ числѣ 26164 душъ обоего пола; всего переселилось таранчей 45373 душъ обоего пола, и дунганъ 4682 души обоего пола.

темно-желтый, иногда ярко-мѣдный. Растительность на тѣлѣ слабая, на головѣ волосы густые, жесткіе, чернаго цвѣта, но какъ рѣдкость встрѣчаются русые, даже рыжіе. Лобъ низкій, глазная щель довольно узкая, носъ длинный, сплюснутый по срединѣ. Носятъ усы и бороду сравнительно не густую, голову брѣютъ. Ротъ прямой, верхняя челюсть, какъ бы, выдается впередъ, зубы, большею частью, здоровые. Лицо продолговатое, уши средней величины, нѣсколько оттопырены впередъ. На черепѣ часто встрѣчается вдавленіе на затылочной части, вслѣдствіе употребляемой колыбели. Руки длинныя съ изящною кистію, ноги довольно короткія съ малою стопою. Окружность груди болѣе половины роста. Костная система мало развита, мускулатура вялая. Волосы у женщинъ очень длинные, густые, лоснящіеся; заплетаются въ косы, дѣвушки носятъ ихъ нѣсколько, женщины, имѣющія дѣтей—одну, не имѣющія—двѣ косы.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ длинной и широкой рубашки бумажной ткани (мата) и такихъ же шароваръ; на ногахъ носятъ портянки и ичиги (сапоги съ галошами) или нѣчто въ родѣ кожанныхъ лаптей (чурокъ). Сверху одѣвается халатъ. На головѣ тюбетейка и коническая теплая шапка, отороченная мѣхомъ (зимою и лѣтомъ). Женская одежда такая же. На рубашкѣ у замужнихъ на правой половинѣ груди вышивка. Лице женшины обычно не закрываютъ, иногда же надѣвается легкое покрывало (умалъ). Женшины носятъ на головѣ очень оригинальныя шапочки. Дѣти, лѣтъ до 5, лѣтомъ бѣгаютъ нагими, затѣмъ имъ даютъ длинныя рубашки и панталоны.

Пища таранчей мало питательна и однообразна. По утру кирпичный чай съ солью и молокомъ, куда добавляются кусочки лепешекъ. На обѣдъ лапша на

водѣ, часовъ въ 5 опять чай и вечеромъ лапша. Пища разнообразится молокомъ и яйцами. Мясо ѣдятъ очень рѣдко, любимыя кушанія пловъ и пильмени. Хлѣбъ (нанъ) пшеничный, прѣсный, въ видѣ лепешекъ. Лѣтомъ ѣдятъ много плодовъ, особенно арбузовъ и дынь. Пьютъ много чая, холодную воду пить избѣгаютъ. Въ городахъ таранчи часто ѣдятъ въ гостинницахъ, семья-же питается дома, часто очень скудно.

Табакъ таранчи кладутъ за щеку. Опіумъ курятъ немногіе. Строго соблюдаемый мусульманскій постъ (уроза) съ полнымъ воздержаніемъ днемъ и излишествами ночью вредно отзывается на народномъ здоровьи, выражаясь болѣзнями желудочно-кишечнаго канала.

Таранчи довольно чистоплотны, любятъ бани и купаются лѣтомъ въ проточной водѣ.

Въ умственномъ отношенім таранчи мало развиты, грамотныхъ мало.

По вѣроисповѣдыванію они усердные мусульмане суннитскаго толка, но менѣе фанатичны, чѣмъ сарты, и не пропагандисты ислама. Они допускаютъ въ своихъ обычаяхъ многія, имѣющія племенное и историческое происхожденіе, отступленія отъ обрядовъ и постановленій корана и шаріата; женщины у нихъ ходятъ съ открытыми лицами и того отчужденія половъ, какое господствуетъ у жителей западной Азіи, у таранчей не существуетъ; намазы большинствомъ не исполняются; молитвенныя обрядности и аккуратное посѣщеніе мечетей соблюдаются только особенно религіозными людьми изъ зажиточнаго класса. Поломничество въ Мекку совершается зажиточными людьми преклонныхъ лѣтъ или по обѣту, но не составляетъ общаго явленія. Постановленія

корана о десятинѣ, подлежащей бѣднымъ, исполняется, причемъ платежу десятины добровольно подчиняются даже люди съ хорошимъ состояніемъ. Не будучи фанатиками, таранчи тѣмъ не менѣе крѣпко держатся за свою религію, переходовъ ихъ въ христіанство не было. Муллы пользуются уваженіемъ и вліяніемъ, но не въ силу своего духовнаго званія, а какъ классъ состоятельныхъ, бывалыхъ, сравнительно ученыхъ и вообще сильныхъ людей. Здѣшніе муллы получаютъ образованіе, большею частію, въ Кульджѣ, въ Бухарѣ были лишь двое. Иногда для полученія званія муллы можно послать въ Бухару свое сочиненіе, нѣчто въ родѣ диссертаціи. Кромѣ старшаго муллы и его помощниковъ, живущихъ въ Кульджѣ, въ каждомъ селеніи есть свой особый мулла. Таранчи любятъ музыку, пѣніе, танцы и всякія зрѣлища, напримѣръ, скачку (байгу). Деревенскіе таранчи трудолюбивы, терпѣливы, честны и гостепріимны. Городскіе значительно испорченнѣе, они любятъ праздность, пронырливы, хитры и наклонны къ ссорамъ. Многіе изъ таранчей съумѣли поддѣлаться къ китайскимъ властямъ и состоятъ писцами, переводчиками и мелкими чиновниками. Главная же масса населенія занимается хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, мелочною торговлею, ремеслами, извозомъ, таранчи славятся также умѣньемъ проводить арыки.

Въ бракъ таранчи вступаютъ мужчины лѣтъ 18, женщины – 14. Многоженство развито въ городахъ, деревенскіе довольствуются, б. ч., одною женою. Бракъ недопускается между родственниками до 4 степени, а такъ же между молочными братьями и сестрами.

Бракъ устраивается или родителями или при помощи сватовъ и муллъ. Женихъ, по большей части,

до свадьбы своей невѣсты не видитъ и лично ее не знаетъ. За невѣсту уплачивается калымъ отъ 20 до 80 руб., (богатые 100—300 руб.), а вся свадьба стоитъ отъ 30 до 1000 руб., но за то и невѣста приноситъ приданное. По окончаніи финансовыхъ сдѣлокъ въ день, выбранный муллой и стариками, обыкновенно въ счастливые дни въ пятницу, субботу и среду, назначается свадьба. Обрядъ происходитъ въ домѣ невѣсты. Мулла спрашиваетъ жениха, обѣщаетъ-ли онъ обращаться и жить съ женою хорошо и получивъ утвердительный отвѣтъ, объявляетъ о количествѣ приданнаго невѣсты. Затѣмъ мулла читаетъ молитву и въ заключеніе даетъ жениху и невѣстѣ съѣсть по куску хлѣба, намоченнаго въ чашкѣ съ молокомъ, а если нѣтъ молока, то въ водѣ съ солью, чѣмъ и заключается свадебный обрядъ. Послѣ этого начинается угощеніе, по окончаніи котораго невѣсту отводятъ въ домъ жениха. На другой и третій день свадьбы устраиваются угощенія у родителей жениха и невѣсты. На третій же день вечеромъ новобрачный посѣщаетъ родителей жены, а новобрачная родителей мужа, гдѣ имъ даютъ подарки, необходимые для хозяйства.

Бракъ, какъ и у всѣхъ мусульманъ, расторгается чрезвычайно легко; достаточно заявленія мужа о своемъ желаніи отпустить жену и разводъ утверждается муллою. Поводы къ разводу совершенно ничтожны. Жена имѣетъ право жаловаться на мужа, но это одна только формальность, такъ какъ правой она никогда не бываетъ. Если разводъ производится вслѣдствіе виновности женщины, то она не получаетъ ничего, если же онъ происходитъ по прихоти мужа, то мулла назначаетъ женѣ часть изъ ея же приданнаго. Вообще при разводѣ и новыхъ бракахъ муллы при-

держиваются всѣхъ тонкостей и ухищреній шаріата. Сами же таранчи, особенно богатые, весьма охотно пользуются этими преимуществами въ свою пользу. За преступленіе противъ нравственности обычное право налагаетъ жестокія наказанія, но семейная жизнь, тѣмъ не мѣнѣе, не отличается большою чистотою. Имѣющіеся въ большихъ городахъ края притоны разврата почти исключительно наполнены таранчинками и кашгарлычками; женщинъ другихъ національностей тамъ не бываетъ. Въ мечеть допускаются лишь старухи, а свидѣтельницами въ исковыхъ дѣлахъ могутъ быть лишь жены очень почетныхъ лицъ. Въ общемъ положеніе женщины рабское и приниженное.

Когда родится ребенокъ, отецъ извѣщаетъ объ этомъ всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ. Пропустить кого нибудь при этомъ считается большимъ оскорбленіемъ. Посланному даютъ маленькіе подарки, а отецъ принимаетъ поздравленіе въ 1-й и во 2 дни.

Ребенка кормятъ грудью обязательно до 3 лѣтъ. На 5-мъ году мальчикамъ дѣлаютъ обрѣзаніе. Опѣрацію производитъ цирюльникъ, присутствуетъ мулла. По выздоровленіи (черезъ 10—15 день) на мальчика надѣваютъ зеленую чалму и онъ получаетъ отъ знакомыхъ подарки.

Мальчики и дѣвочки съ 7 лѣтъ учатся совмѣстно въ школѣ при мечетяхъ, гдѣ преподаетъ мулла. Кругъ школьныхъ занятій крайне ограниченный: дѣтей учатъ читать, писать, счетать и молитвамъ. Въ основу нравственнаго воспитанія положено безусловное повиновеніе волѣ родителей, почтеніе и уваженіе къ старшимъ.

При приближеніи старости изготовляется духовное завѣщаніе, при чемъ имуществомъ распоряжаются исключительно по своему усмотрѣнію, при помощи совѣтовъ муллы, который также не за-

бывается;но обычное право требуетъ, однако, обезпеченія жены и дѣтей, причемъ сыновья получаютъ вдвое больше дочерей.

Тѣло покойника обмывается и обвертывается тонкою бѣлою матеріею, на голову одѣвается чалма. Прибывающіе родственники оплакиваютъ покойника. Похороны обязательны въ день смерти, иногда ихъ откладываютъ до 3 дней, если приходится ждать родственниковъ издалека. Хоронятъ безъ гробовъ. Сначала покойника несутъ въ мечеть и послѣ прочтенія корана относятъ на кладбищѣ. Могилу копаютъ въ ростъ человѣка и тѣло укладываютъ въ боковую нишу лицемъ, обращеннымъ на западъ (къ Меккѣ). На могилѣ ставятъ памятникъ. На похоронахъ женщинъ не бываетъ. Поминки, въ видѣ угощенія родственниковъ и знакомыхъ, бываютъ на 3, 7, 40 и въ день годовшины. Послѣ угощенія на могилѣ мулла читаетъ молитву. Богатые при поминкахъ раздаютъ много милостыни. Трауръ носятъ 40 дней; въ это время мужчины не брѣютъ головъ, а женщины не чешутъ волосъ, не носятъ одежды яркихъ цвѣтовъ. а также укрошеній.

Вслѣдствіе мѣстныхъ условій какъ таранчи, такъ и остальное населеніе часто страдаютъ перемежающею лихорадкою, особенно нагіе дѣти, которыхъ часто приходилось видѣть бѣгающихъ босикомъ по льду. Часто заболѣваютъ таранчи ревматизмомъ и воспоеніемъ глазъ, послѣднее отъ нечистоплотности. Нерѣдко встрѣчаются больные зобомъ и много сифилитиковъ. Изъ накожныхъ болѣзней встрѣчаются, также парши и часотка. Таранчи любители лѣчиться, чѣмъ у нихъ занимаются тѣ-же муллы. Найболѣе распространенныя средства это—изрѣченія изъ корана, кровопусканіе, бани и растиранія водкою.

Деревенскіе таранчи, ведя болѣе простой образъ жизни и пользуясь болѣе чистымъ и свѣжимъ воздухомъ, чѣмъ живущіе въ китайскихъ городахъ, пользуются. вообще, лучшимъ здоровьемъ, они сильнѣе и крѣпче городскихъ.

Кашгарскіе сарты, называемые здѣсь кашгарлыками,—это выходцы изъ Кашгара, временно живущіе въ краѣ, иногда остающіеся здѣсь по долгу, а иногда и на всегда. Большаго различія между ними и таранчами нѣтъ какъ въ наружности, одѣждѣ, такъ и въ обычаяхъ и въ образѣ жизни.

Живутъ они преимущественно въ городахъ Кульджѣ, Суйдинѣ и Хой-юань-чэнѣ. Считается всѣхъ кашгарлыковъ, по однимъ свѣдѣніямъ 9340*), по другимъ $4^1/_2$ тысячи мужчинъ. Опредѣлить точно число ихъ, клкъ живущихъ въ краѣ временно, конечно, трудно, но первая цифра, кажется, преувеличена. Кашгарлыки очень любятъ азартныя игры, водку и часто курятъ анашу (гашишъ). Какъ пріѣзжіе они, большею частію, холостые. Впрочемъ они легко здѣсь женятся и, окончивъ свои дѣла, возвращаются въ Кашгаръ, бросая семью на произволъ судьбы. Умственно кашгарлыки развиты очень мало, мало и грамотныхъ. Они болѣе фанатичны, чѣмъ таранчи; среди нихъ много юродивыхъ (дувана). Муллы пользуются огромнымъ вліяніемъ. Не имѣя часто опредѣленныхъ средствъ къ жизни и проводя время на базарахъ праздно, кашгарлыки представляютъ самый безполезный и даже вредный элементъ въ краѣ. Вообще же они занимаются мелочною торговлею, среди нихъ много мясниковъ, хлѣбопековъ и содержателей уличныхъ закусочныхъ лавокъ.

*) По отчету консульства за 1900 г.

Между кашгарлыками много страдующихъ болѣзнями легкихъ.

Киргизы (собственно казаки или „хассакъ“, какъ произносятъ китайцы), живущіе въ Илійскомъ краѣ, дѣлятся на два рода: *кызай*, отдѣла найманъ и *албанъ**), отдѣла юсунъ или уйсунъ. Кызаевъ считается около 6000 кибитокъ или 21000 мужчинъ, албановъ около 400 кибитокъ или 1000 мужчинъ. Киргизы кочуютъ по южному склону гор. Борохоро отъ озера Сайрама до прохода Нилха (кызаи) и по сѣверному склону Мусъ-тага (кызаи и албаны), также по верховьямъ р.р. Каша, Кунгеса и Цагмы. Кызаи дѣлятся на четыре главныхъ рода, а именно: тульевъ-берды, таиръ-берды, бигимбетъ и дербизъ, и считаютъ себя старожилами края, почему и относятся довольно враждебно къ албанамъ, прикочевавшимъ изъ мѣстъ, принадлежащихъ теперь Россіи.

О происхожденіи этихъ родовъ существуетъ слѣдующее преданіе. Главный родъ киргизъ уйсунъ, найманъ и алчинъ. Отъ Наймана по прямой линіи произошли потомки: Укрутъ, Толегутай, Матай, Аталыкъ, Кутту-булатъ и Чагыръ. Чагыръ былъ женатъ на Кызай и у нихъ было два сына: Итэмбэкъ и Менысъ. По смерти Чагыра вдова его, Кызай, вышла за Кайчага, отъ котораго у нея были два сына: Бегимбетъ и Дербисъ. У Меныса было три сына Таиръ-берды, Тему-берды и Тему-кабылъ. Родъ Тему-кабыла не считается отдѣльнымъ, такъ какъ послѣ его смерти вдова его вышла замужъ за Тему-берды. Изъ нынѣ существующихъ въ Илійскомъ краѣ 5 волостей кызаевъ къ роду таиръ-берды принадлежатъ волости

*) У Костенко «Чжунгарія» они названы атбанъ. Въ краѣ это названіе не извѣстно. На этнографической картѣ Г. Успенскаго они названы также «албанъ».

исламъ-джанская и кадырсыская и къ роду тулевъ-берды — волости мулладжанская и болгунгская. Отъ родовъ бегимбета и дербиса теперь осталась одна волость тергеусыса. Къ роду таиръ-берды относятся и бейбулатовцы, которые послѣ возвращенія Кульджи Китаю выселились въ капальскій уѣздъ (въ верхне-караталь-скую волость), но въ концѣ іюля 1897 г., въ числѣ 106—118 кибитокъ, самовольно ушли въ Китай черезъ Басканскій перевалъ на ур. Кокъ-камыръ. Они были насильно водворены въ августѣ того же года сначала въ пишпексомъ уѣздѣ, а затѣмъ, вслѣдствіе давней вражды съ кара-киргизами, снова переселены въ капальскій уѣздъ. Въ 1900 году въ апрѣлѣ бейбулатовцы съ Высочайшаго разрѣшенія снова выселились на ур. Турасу, въ числѣ 126 юртъ, около 700 челов. Албаны принадлежатъ къ родамъ базаръ, чажа, конурбурюкъ и курменъ, частью кочующихъ у насъ въ пржевальскомъ уѣздѣ. Кызаи дѣлятся на 5 волостей (эль) отъ 1000 до 1700 кибитокъ въ волости, каждая волость состоитъ изъ 10 старшинствъ. Албаны составляютъ одну волость, не раздѣленную на старшинства, въ 400 кибитокъ. О лѣтовкахъ и зимовкахъ киргизовъ Илійскаго края сказано въ главѣ VIII.

На видъ это крѣпкій и сильный народъ. Цвѣтъ кожи свѣтлѣе, чѣмъ у таранчей. Лице круглое, скулы выдающіяся, глазная щель узкая, лобъ плоскій, ротъ большой, верхняя губа приподнята, зубы большіе, здоровые. Ростъ, по большей части, выше средняго. Окружность груди больше половины роста, а ширина ея значительно больше, чѣмъ у другихъ здѣшнихъ племенъ. Мускульная система развита, киргизы отличаются значительною физическою силою.

Мужчины носятъ бороду и усы, голову брѣютъ; женщины носятъ косу, а дѣвушки нѣсколько

косичекъ. Одежда киргизовъ состоитъ изъ длинной рубашки изъ бумажной матеріи. Поверхъ рубашки халатъ съ длинными съуживающимися рукавами и поясъ украшенный металлическими бляхами. На ногахъ кожанные чембары, иногда вышитые шелками, у зажиточныхъ изъ плису. Обувью служатъ сапоги. На головѣ носятъ тюбитейки и коническія шапки. Женскій костюмъ такой же, на головѣ особенный уборъ (лечакъ) изъ бѣлой матеріи, дѣвушки носятъ шапки. Женщины носятъ изъ украшеній кольца и браслеты. Въ холода киргизы надѣваютъ на себя нѣсколько халатовъ и шубъ съ длинными рукавами; въ мѣховые цанталоны иногда забираютъ полы халата, на ноги надѣваютъ войлочные чулки (пайпаки), а на голову мѣховую шапку съ наушниками и назатыльникомъ (малахай). Стремена зимою употребляются деревянные.

Умственное развитіе киргизовъ довольно слабое, грамотныхъ между ними мало. Вообще же это народъ съ большими способностями; они любятъ музыку, пѣніе и разсказы. Киргизы, какъ всѣ кочевники, отличаются безпечностью и лѣностью. Ничего не дѣлать —это для нихъ верхъ блаженства и славы; но за то они честны, мужественны и гостепріимны. Киргизы весьма выносливы къ физическому труду, голоду, жаждѣ и боли, обладаютъ большимъ самообладаніемъ.

Киргизы считаются мусульманами суннитскаго толка, они, большею частію, совершенно чужды фанатизма. Постъ соблюдаютъ весьма немногіе, водку пьютъ охотно. Муллы не пользуются безграничнымъ вліяніемъ.

Главное занятіе киргизовъ скотоводство и охота, земледѣліемъ занимаются мало, сѣютъ больше всего проса, немного пшеницы. Среди нихъ бываютъ са-

пожники, кузнецы и серебряныхъ дѣлъ мастера; выдѣлываютъ также довольно много войлока (кашмы). Пища киргизовъ довольно скудная. Главное кушаніе это просо, вареное въ молокѣ или водѣ. Лѣтомъ пьютъ много кумыса и кислаго молока (айрана). Мясо очень любятъ, но ѣдятъ лишь при случаѣ, жалѣя рѣзать скотъ. Пьютъ также чай (кирпичный); табаку и опіума за рѣдкими исключеніями не курятъ.

Въ бракъ вступаютъ 16—18 лѣтъ мужчины, 13 лѣтъ дѣвушки. Браки между родственниками до 8 колѣна воспрещаются. Уговоры о бракѣ ведутся черезъ сватовъ. Женихъ до свадьбы часто видитъ невѣсту и хорошо можетъ ее узнать. За невѣсту уплачивается калымъ отъ 500 до 1500 р., но онъ почти цѣликомъ возвращается въ видѣ приданаго, которое готовятъ родители. Со всѣми расходами свадьба сообразно состоянію стоитъ отъ 600 до 2000 руб.

Обрядъ брака заключается въ томъ, что мулла, спросивъ при свѣдѣтеляхъ троекратное согласіе брачущихся, дуетъ въ чашку съ водою, и прочитавъ молитвы, даетъ изъ нея пить новобрачнымъ и свидѣтелямъ. Послѣ чего начинаются угощеніе и развлеченія: скачки (байга), скачки съ козломъ (кокбурю). Обрядъ брака можетъ быть совершенъ и безъ муллы.

Положеніе женщины у киргизъ униженное. Правъ она ни наслѣдственныхъ, ни имущественныхъ не имѣетъ. Жена цѣнится какъ рабочая сила и на нее свалено почти все хозяйство. Женщины не ѣдятъ даже вмѣстѣ съ мужьями и братьями, а всегда послѣ нихъ. Разводовъ почти не бываетъ. Семейная жизнь особой строгостью не отличается. Дѣти рѣдко чему-нибудь учатся. Обрѣзаніе совершается между 6—7 годами.

Покойниковъ обмываютъ и завертываютъ въ саванъ изъ бѣлой матеріи. Родственники обязательно ихъ оплакиваютъ. Похороны совершаются въ день смерти, но если день этогъ несчастный (вторникъ, пятница и суббота), то ихъ откладываютъ. Могилу копаютъ очень глубоко. Тѣло умершаго несутъ на носилкахъ, при выносѣ вокругъ головы его обносятъ чашку съ пшеницею, которую потомъ варятъ и ѣдятъ. Въ могилу кладутъ написанную молитву. Изъ скота умершаго дѣлается угощеніе. Мулла 7 дней читаетъ молитвы по умершемъ. Въ теченіи 40 дней носятъ трауръ—мужчины не брѣютъ головъ, а женщины снимаютъ сережки и браслеты. Поминки дѣлаются на 40 и 100 день послѣ смерти. На нихъ сзываются родственники и знакомые покойнаго, устраиваются угощеніе и скачки. Черезъ годъ послѣ смерти родственники собираются для раздѣла наслѣдства и устройства вдовы. Вдова со всѣмъ имуществомъ должна перейти къ старшему брату. Если она согласна, то вступаетъ немедленно въ бракъ съ нимъ, если же нѣтъ, то остается опекуншею дѣтей до ихъ возмужалости и временно пользуется ихъ имуществомъ.

Киргизы много здоровѣе остальныхъ народностей края. Смертность у нихъ не значительная, средняя продолжительность жизни больше,—встрѣчается часто примѣрная долговѣчность, прирощеніе населенія выше 2%. Наиболѣе распространенныя болѣзни—страданіе желудочно-кишечнаго канала, такъ какъ киргизы, долго перенося голодъ, затѣмъ слишкомъ много ѣдятъ, когда къ тому представляется случай. Изъ накожныхъ болѣзней часто встрѣчается часотка. Сифилисъ сравнительно рѣдокъ.

Среди киргизъ есть знахари, которые весьма искусно лечатъ ушибы, переломы и раны.

Кромѣ перечисленныхъ народностей въ г. Кульджѣ живетъ десять семей *авганцевъ*. Первая семья ихъ прибыла въ Кульджу черезъ Кашгаръ еще во время русской оккупаціи по торговымъ дѣламъ, остальные прибыли позже. Изъ десяти семей—три занимаются торговлей, прочія хлѣбопашествомъ. Женясь на мѣстныхъ мусульманкахъ, авганцы утрачиваютъ въ Кульджѣ свой индивидуальный типъ и образъ жизни, подходя подъ общій уровень остальнаго мусульманскаго населенія.

Отъ смѣшанныхъ браковъ киргизъ съ сартами и таранчами происходятъ, такъ называемые здѣсь, *„чалаказаки"*. Они сохраняютъ признаки того или другого племени, смотря по преобладанію крови и образу жизни.

Всѣ вышеизложенныя цифровыя свѣдѣнія собраны въ нижеслѣдующую таблицу.

Составъ мужскаго населенія края, способнаго носить оружіе, по племенамъ и вѣроисповѣданію.

Вѣроисповѣданіе. / Народности.	Всего.	Конфуціанъ, даосовъ и буддистовъ.	Мусульманъ.	Христіанъ.	%
Китайцевъ	11.060	11.000	—	60	15,03
Манчжуръ	1.040	1040	—	—	1,42
Сибо	9.000	9000	—	—	12,23
Солонъ	1.300	1300	—	—	1,73
Дунганъ	3.500	—	3500	—	4,76
Таранчей	7.200	—	7200	—	9,79
Кашгарлыковъ	4.500	—	4500	—	6,11
Киргизовъ	21.000	—	21000	—	28,54
Монголъ-Олётовъ	15.000	15000	—	—	20,39
Итого . .	73.600	37.340 (50,73%)	36200 (49,18%)	60 (0,09%)	100%

Примѣчаніе I. Монголы-чахары и торгоуты кочуютъ внѣ географическихъ границъ разсматриваемаго края, хотя и состоятъ въ вѣдѣніи Илійскаго цзянь-цзюня.

Примѣчаніе II. Таблица эта составлена съ грубыми допусками лишь для наглядности.

Вышеизложенный краткій обзоръ показываетъ, что населеніе Илійскаго края весьма разнообразно по племенному составу, языку, быту, занятіямъ и религіознымъ вѣрованіямъ, и что внѣшнею спайкою между этими, часто враждебными другъ другу элементами является въ настоящее время только подданство Китаю.

Отсутствіе внутренней сплоченности, основанной на прочныхъ связяхъ единства крови, культа и историческихъ задачъ, приводитъ къ заключенію, что преданность всѣхъ этихъ народностей дайцинскому правительству, очевидно, не можетъ быть одинакова.

И дѣйствительно, китайцы, манчжуры, солоны и сибо, связанные узами кровнаго родства съ владычествующею династіею, должны бы, повидимому, представлять изъ себя надежный для нея оплотъ въ краѣ, но китайцы не могутъ до сихъ поръ забыть, что манчжуры захватили власть силою и пользуются незаслуженными съ китайской точки зрѣнія преимуществами; служащіе сибинцы, получая содержаніе вдвое меньше манчжуръ и относя одинаковую съ ними службу, считаютъ себя несправедливо обиженными, а если это уменьшеніе содержанія установлено еще, какъ наказаніе за недостаточное сопротивленіе русскимъ въ 1871 году, то таковая кара, поддерживая въ сибинцахъ недовольство за злопамятность, естественно, исключаетъ возможность полагаться на полную ихъ преданность.

Къ монголамъ дайцинское правительство издавна относилось весьма недобросовѣстно; разные поборы и вымогательства, постоянно практикуемые и теперь чиновниками всѣхъ ранговъ, конечно, не могутъ способствовать благожелательному отношенію этихъ кочевниковъ къ манчжурскому режиму. Понятно, что облеченные властью чины монгольской іерархіи изъ

личныхъ выгодъ стараются выказывать себя сторонниками манчжурскаго господства, но народъ далеко не питаетъ къ нему особой привязанности. Въ 1900 году, во время военныхъ приготовленій въ Илійскомъ краѣ калмыки, собранные подъ знамена, открыто заявляли, что они не будутъ драться съ русскими, не находя нужнымъ приносить жертвы интересамъ манчжурской династіи.

Вслѣдствіе поземельнаго неустройства между одноплеменными кочевыми народностями края тоже мало связи и нерѣдко возникали враждебныя столкновенія и даже кровавыя побоища изъ за пользованія мѣстами для кочевокъ, а власти китайскія пользовались этими столкновеніями для своихъ корыстныхъ цѣлей.

Вторая, меньшая половина населенія Илійскаго края состоитъ изъ ненадежныхъ мусульманъ, а именно: киргизовъ, которые въ процентномъ отношеніи представляютъ наибольшую ихъ часть, и дунганъ и таранчей, составляющихъ даже въ совокупности процентное ихъ меньшинство. При безразличномъ отношеніи киргизовъ къ политическимъ распрямъ другихъ народностей, при несклонности ихъ увлекаться газаватомъ, опасными элементами для китайцевъ въ Илійскомъ краѣ изъ послѣдователей ислама, безспорно, являются дунгане и таранчи, которые хотя и питаютъ другъ къ другу вражду зарѣзно во время кульджинскихъ смутъ, но для которыхъ китайцы одинаково ненавистны. Въ особенности озлоблены противъ нихъ дунгане. Они не забыли еще, какъ безпощадно китайцы всюду въ теченіи 18 лѣтъ истребляли ихъ единовѣрцевъ во время подавленія дунганскаго мятежа; они долго будутъ помнить торговлю ихъ дѣтьми, которая, по словамъ г. Рагеля, была въ 1879 году на пространствѣ отъ Турфана до Манаса во всемъ ходу; они, наконецъ,

знаютъ, какъ пишетъ г. Регель, что за всякій отпоръ своимъ угнетателямъ, не только каждому протестанту грозитъ смертная казнь, но будутъ истреблены всѣ члены его семьи, даже всѣ свидѣтели*).

Покоряясь до поры до времени обстоятельствамъ, не надѣясь на справедливость и признаніе своей политической равноправности какъ таранчи, такъ и дунгане считаютъ владычество китайцевъ тяжелымъ, подневольнымъ игомъ, освободиться отъ котораго они готовы при всякомъ удобномъ случаѣ (дунганскіе мятежи въ шестидесятыхъ годахъ, въ 1895, 1896 и въ 1900 г. прошлаго столѣтія).

Взаимная рознь, затаенная вражда и даже ненависть между владѣтелями Илійскаго края и подвластными имъ народностями породили недовѣріе въ однихъ и неувѣренность въ другихъ, а при такихъ условіяхъ правительственная власть не можетъ быть сильна**), и только благопріятно сложившіяся обстоятельства помогли китайцамъ на этотъ разъ возстановить свое владычество въ верхне-Илійской долинѣ безъ кровопролитія.

Дѣйствительно край имъ былъ переданъ нами при совершенно мирной обстановкѣ. Пребываніе нашего оккупаціоннаго отряда до весны 1883 г. устранило возникновеніе смутъ въ странѣ при занятіи ея китайцами и спасло оставшихся въ живыхъ главарей возстанія отъ кровавой расправы съ ними мстительныхъ китайцевъ, а мусульманское населеніе—отъ гра-

*) Хотя надо оговориться, что озлобленіе подчасъ стихаетъ подъ вліяніемъ заигрыванія и обѣщаній китайскихъ властей, на которыя послѣднія не скупятся въ минуты политическихъ кризисовъ.

**) Опираясь на войска, и то не всегда, она можетъ чинить кровавыя расправы, но нравственнаго вліянія и авторитетнаго значенія не можетъ имѣть.

бежей и насилій голодныхъ китайскихъ солдатъ. Наши хлѣбные подрядчики помогли китайцамъ прокормить въ опустѣвшей странѣ до перваго урожая приведенныя ими войска.

Охрана границы и надзоръ за ея неприкосновенностью при посредствѣ сильныхъ нашихъ казачьихъ постовъ, бдительный досмотръ за приграничнымъ инородческимъ населеніемъ нашихъ административныхъ властей и энергичныя настоянія нашего кульджинскаго консульства положили конецъ пограничнымъ неурядицамъ и барантѣ, для прекращенія которыхъ Илійскія власти оказались безсильными принять дѣйствительныя мѣры. Наконецъ, враждебные китайскому владычеству дунгане и таранчи выселились въ наши предѣлы и этимъ сильно ослабили элементъ недовольныхъ въ возвращенномъ китайцамъ краѣ. Въ отношеніи же не многихъ и не опасныхъ для китайскаго владѣльчества мусульманъ, оставшихся въ Илійскомъ краѣ, китайскія власти постарались разными льготами и притворнымъ добродушіемъ нѣсколько ослабить впечатлѣніе гуманности и законности нашего управленія, въ которое перешла бо́льшая часть ихъ сородичей.

Для уясненія причинъ этого переселенія, которыя характеризуютъ также отношенія прежнихъ жителей края къ китайцамъ, и его послѣдствій, необходимо сказать нѣсколько словъ объ этомъ событіи и о поземельномъ устройствѣ кульджинскихъ выходцевъ въ нашихъ предѣлахъ.

С.-Петербургскимъ договоромъ было предоставлено Илійскимъ жителямъ право остаться въ китайскомъ подданствѣ или переселиться къ намъ. Почти всѣ дунгане и огромное большинство таранчей и киргизовъ пожелали быть русскими подданными.

Для водворенія этихъ переселенцевъ намъ была

уступлена часть Илійской долины отъ старой границы, проходившей по пикетамъ Борохудзиръ-Чунджа, до новой, проведенной по р. Хоргосу и на сел. Кальджатъ; но участокъ этотъ не могъ вмѣстить даже меньшей части кульджинскихъ выходцевъ. Кромѣ того, установленіе спокойствія на границѣ исключало возможность поселять дунганъ и таранчей въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Илійскимъ краемъ. На остальномъ пространствѣ Семирѣчья свободныхъ земель для осѣдлыхъ жителей было очень мало; по качеству почвы земли эти не были лучшими и далеко уступали Илійскимъ; ихъ нужно было оросить, затративъ не мало труда и денегъ на ирригаціонныя сооруженія: находились онѣ въ значительномъ удаленіи отъ границы, что вызывало большіе расходы на перемѣщеніе въ новыя мѣста водворенія. Всѣ эти обстоятельства создавали серьезныя затрудненія въ дѣлѣ прочнаго поземельнаго устройства у насъ таранчей и дунганъ, выйти изъ которыхъ возможно было только съ уменьшеніемъ числа переселенцевъ; при необходимости же принять всѣхъ, пожелавшихъ перейти къ намъ, приходилось предоставить имъ, кромѣ отведенныхъ участковъ внутри области, еще земли вблизи границы и всюду стѣснить ихъ въ пользованіи землею и водою.

Желательно было уменьшить число переселяющихся послѣдователей ислама также въ видахъ огражденія нашихъ киргизовъ отъ мусульманскаго вліянія на ихъ правовыя понятія и религіозныя воззрѣнія.

Съ другой стороны, чѣмъ больше осталось бы дунганъ и таранчей въ Илійскомъ краѣ, тѣмъ для насъ было бы выгоднѣе: таранчи и дунгане являлись въ краѣ тѣми неустойчивыми элементами, при посредствѣ которыхъ, въ случаѣ надобности, мы могли-

бы оказывать должное воздѣйствіе на китайцевъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ признано было соотвѣтственнымъ сперва предложить дунганамъ и таранчамъ черезъ своихъ выборныхъ ходаковъ осмотрѣть предназначенныя имъ мѣста для водворенія, чтобы они заранѣе знали, на какія земли имъ придется промѣнять богатыя угодья Илійскаго края; затѣмъ пожелавшимъ, всетаки, переселиться къ намъ было объявлено, что деженежныхъ пособій на дорогу и на домообзаводство имъ не дадутъ, что они обязаны будутъ собственными средствами оросить отводимыя имъ земли, выстроить въ своихъ поселеніяхъ школы для обученія мусульманскихъ дѣтей русской грамотѣ и, наконецъ, если явится надобность, то они должны будутъ отбывать воинскую повинность на тѣхъ основаніяхъ, какія будутъ для нихъ выработаны.

Но ни страхъ раззоренія и бѣдствій при далекомъ переселеніи, ни любовь къ родинѣ и уваженіе къ могиламъ предковъ, оставляемымъ на китайской территоріи, ни предупрежденія о недостаткѣ земли и воды въ русскихъ предѣлахъ, ни отказъ въ денежной помощи на дорогу и домообзаводство, ни предстоящія затраты труда и денегъ на ирригаціонныя работы, на устройство школъ и ихъ содержаніе, ни даже воинская повинность,—ничто не остановило дунганъ и таранчей, какъ доносилъ военный губернаторъ Семирѣченской области, въ ихъ стремленіи перейти въ подданство Великаго Бѣлаго Царя, подъ милостивымъ владычествомъ Котораго они надѣялись быстро оправиться. Объ этомъ переселеніи покойный профессоръ Васильевъ высказался такъ: „оно представляетъ небывалый въ исторіи человѣчества фактъ. Кульджинскій край находился подъ нашимъ управленіемъ десять съ небольшимъ лѣтъ, и вотъ, когда мы его пе-

редали прежнему правительству, исконные его жители бѣгутъ вслѣдъ за нами, оставляя насиженную и обработанную ихъ потомъ и кровью страну, бѣгутъ отъ тѣхъ благодѣяній, которыми, будто бы, осыпаетъ Богдоханъ своихъ подданныхъ. Пойдутъ ли народы Индіи вслѣдъ за англичанами, если имъ придется когда нибудь оставить страну, которую они облагодѣтельствовали не хуже Богдохана?!".

Теперь спрашивается, какія причины побудили таранчей и дунганъ къ массовому переселенію изъ благодатнаго Илійскаго края?

Нельзя объяснять это переселеніе только неувѣренностью дунганъ и таранчей въ томъ, что злопамятные китайцы, при случаѣ, не отомстятъ имъ безпощадно за прошлыя ихъ провинности. Да, весь темный народъ, пожалуй, руководился этимъ чувствомъ страха за свое будущее при выборѣ подданства, но всѣ вліятельные, а слѣдовательно и болѣе свѣдующіе народные представители, за которыми пошла масса, понимали, что если бы китайцы примѣнили къ нимъ систему кровавыхъ возмездій, то новое возстаніе повело бы къ окончательной потерѣ для китайцевъ Илійскаго края, возвращенія котораго они добивались съ такою настойчивостью. Не могли они также не принимать въ разсчетъ и неблагопріятныхъ условій поземельнаго устройства всѣхъ переселенцевъ въ нашихъ предѣлахъ, этого жизненнаго вопроса для земледѣльческаго населенія и если, несмотря на все это, предпочли русское подданство китайскому, то, очевидно, по причинамъ болѣе серьезнымъ, чѣмъ боязнь возмездія.

Искусственно созданное величіе Китая хотя и ослѣпляло Азію, пока народы ея не вошли въ непосредственныя общенія съ другими государствами, но судя по отношеніямъ къ китайцамъ жителей Монго-

ліи, Тибета, Кашгаріи, Или, Притяньшанскихъ оазисовъ и мусульманъ, живущихъ въ застѣнномъ Китаѣ, владычество это ни симпатій, ни тѣмъ болѣе привязанностей въ подвластныхъ народахъ не возбуждало. Центральное правительство о дальнѣйшей судьбѣ ихъ заботилось настолько, сколько того требовала необходимость удерживать ихъ въ покорности и рабскомъ повиновеніи. Давши имъ, соотвѣтственно указанной цѣли, опредѣленное устройство, оно предоставляло дальнѣйшее попеченіе о подвластныхъ инородцахъ органамъ мѣстнаго управленія.

Установленія китайской гражданственности не носили въ себѣ одушевляющихъ началъ, а мѣстные органы, ими вѣдавшіе, какъ показываютъ историческіе факты, не способны были возрождать къ культурной жизни даже такія, щедро одарённыя природою страны, какъ верхне-Илійская долина. Съ головами въ разной мѣрѣ набитыми отвлеченными принципами китайской морали, съ умомъ отуманеннымъ корыстью и опіумомъ и съ пустыми карманами, чины всѣхъ ранговъ придержащей власти заботились прежде всего о возможно быстромъ наполненіи пустоты этихъ кармановъ, и хищническими поборами, произволомъ, несправедливостью и жестокими карами вносили развращающее вліяніе, пагубно отражавшееся на бытовой, экономической и нравственной сторонахъ жизни населенія. Подъ лапами китайскаго дракона убивался духъ предпріимчивости, стремленіе къ возрожденію, къ усовершенствованію, - все обрекалось мертвящему застою и удерживалося въ рабскомъ повиновеніи престолу только страхомъ жестокаго, немилосерднаго возмездія. И такія кровавыя расправы, какъ поголовное истребленіе чжунгаръ, достигали въ свое время цѣли.

Но прошли года и многое въ Азіи измѣнилось: китайскихъ уполномоченныхъ въ Индіи замѣстили англичане, средне-азіатскія ханства подчинились Россіи, обаяніе могущества Китая сильно поколебалось побѣдами европейцевъ въ 40-хъ и 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ тоже время народы средней Азіи настолько повысились въ самосознаніи, что стали уже способными цѣнить блага мирныхъ, человѣколюбивыхъ къ нимъ отношеній.

Русское владычество пріобрѣло въ средней Азіи огромное обаяніе потому, что оно ознаменовало себя гуманными, миролюбивыми и доброжелательными отношеніями къ туземцамъ, и, вызвавъ сочувствіе народныхъ массъ, явилося для нихъ желательнымъ владычествомъ.

Илійскіе дунгане и таранчи въ теченіи нашего десяти-лѣтняго управленія краемъ по опыту узнали, что при русскомъ владычествѣ нѣтъ мѣста анархіи; сильною властію быстро возстановленный порядокъ въ умиротворенной нами странѣ далъ жителямъ давно ожидавшійся ими отдыхъ отъ пережитыхъ кровавыхъ смутъ. Полное забвеніе всѣхъ провинностей передъ нами во времена султанскаго владычества и ласковое отношеніе къ народнымъ представителямъ вызвали къ намъ довѣріе. Точно опредѣленныя и при томъ не обременительныя податныя обязательства, при личной и имущественной обезпеченности каждаго, устранили произволъ и хищническіе поборы, никогда не прекращавшіеся при китайскомъ господствѣ, а установленіе системы управленія, приспособленной къ особенностямъ народностей края, съ сохраненіемъ неприкосновенности религіи, обрядовъ и обычаевъ, еще болѣе упрочило наше положеніе въ немъ.

Заботами объ устройствѣ путей сообщеній, о расширеніи торговли, объ увеличеніи ирригаціонныхъ сооруженій и хлѣбныхъ посѣвовъ, о развитіи промысловъ и вообще заботами объ экономическомъ процвѣтаніи края мы подняли въ короткій срокъ благосостояніе населенія, а справедливостію и гуманнымъ обращеніемъ окончательно расположили его къ себѣ. И вотъ, когда при передачѣ китайцамъ Илійскаго края дунганамъ, таранчамъ и киргизамъ явилась необходимость выбрать подданство, то безъ сомнѣнія не одинъ только страхъ за свою будущую судьбу въ рукахъ китайцевъ, но еще обаяніе русскаго имени и сознаніе превосходства нашихъ порядковъ побудили безповоротно почти всѣхъ дунганъ и бо́льшую часть таранчей, а также 6 волостей киргизовъ предпочесть русское подданство китайскому, не смотря на старательные происки китайскихъ властей, пытавшихся обѣщаніями вліятельнымъ людямъ наградъ чинами и назначеніями на должности по народному управленію удержать ихъ вмѣстѣ съ ихъ сторонниками отъ переселенія къ намъ.

Въ исторіи владычества нашего въ средней Азіи фактъ переселенія къ намъ Илійскихъ таранчей и дунганъ является нашею административно-политическою побѣдою; это справедливое воздояніе намъ русскимъ за наши человѣколюбивыя и доброжелательныя отношенія къ туземцамъ, въ которыхъ мы прежде всего видимъ людей и которыхъ по христіанской заповѣди почитаемъ своимы ближними. Къ сожалѣнію фактъ этотъ въ свое время не былъ у насъ должнымъ образомъ оцѣненъ и отмѣченъ, а наши соперники въ Азіи умѣло обошли его молчаніемъ.

Какія же причины, послѣ всего вышеизложеннаго,

заставляли и заставляютъ нѣкоторыхъ кульджинскихъ переселенцевъ опять уходить въ Илійскій край?

Открытая на всемъ протяженіи наша граница всюду допускаетъ безпрепятственный переходъ въ китайскіе предѣлы. Пограничные наши казачьи посты положительно не въ состояніи выслѣживать каждаго одиночнаго перебѣжчика на огромномъ пространствѣ охраняемаго участка ея отъ Борохоро до Мусъ-тага.

Съ уходомъ нашего оккупаціоннаго отряда въ Илійскомъ краѣ начались неурядицы, образовались изъ всякаго сброда шайки, которыя безнаказанно грабили въ проходахъ Борохоро торговые караваны и проѣзжающихъ, принимая въ свой составъ всѣхъ, желавшихъ заняться ремесломъ разбойниковъ.

Впрочемъ между таранчами и киргизами мало находилось смѣльчаковъ, желавшихъ пополнять эти шайки; въ нихъ принимали, главнымъ образомъ, участіе дунгане, пользовавшіеся всякимъ случаемъ, чтобы чѣмъ нибудь досадить ненавистнымъ китайцамъ. Большинство пограничныхъ таранчей и киргизовъ промышляло въ китайскихъ владѣніяхъ единичными кражами рогатаго скота и лошадей, а если кто изъ нихъ попадался китайскимъ властямъ, то сейчасъ же объявлялъ себя русско-подданнымъ и прибѣгалъ къ защитѣ нашего консульства. Откочевывали также въ Илійскій край провинившіеся киргизы пограничныхъ волостей, обиженные неудачею искатели должностей,—за ними иногда уходили цѣлые аулы ихъ приверженцевъ (откочевка Ходжаке съ своимъ ауломъ), убѣгали туда таранчи, преслѣдуемые нашимъ правосудіемъ за совершенныя ими преступленія. Всѣхъ этихъ перебѣжчиковъ Илійскія власти охотно принимали, водворяли на жительство въ укромныхъ мѣстахъ и въ случаѣ нашихъ требованій,

всѣми способами уклонялись отъ ихъ выдачи.

Переселеніе не порвало родственныхъ связей и вытекающихъ изъ нихъ отношеній между таранчами и киргизами, ушедшими къ намъ и оставшимися у китайцевъ, а при близкомъ сосѣдствѣ тѣхъ и другихъ необходимость ѣхать предварительно за пропускнымъ билетомъ и переѣзжать границу обязательно черезъ пропускной постъ слишкомъ затрудняла всѣхъ, имѣвшихъ надобность въ неотложной побывкѣ у своихъ родичей. Случалось, что ушедшіе въ Илійскій край по родственнымъ дѣламъ туземцы тамъ и оставались на жительствѣ.

Наконецъ, отличныя земли Илійскаго края и прекрасныя его пастбища мало по малу стали привлекать нашихъ таранчей и киргизовъ (кызаевъ-бейбулатовцевъ), изъ которыхъ первые у насъ стѣснены, особенно въ джаркентскомъ уѣздѣ, недостаткомъ пахатной земли и поливной воды, а вторые, т. е киргизы, не имѣютъ желательнаго простора въ отведенныхъ имъ мѣстахъ для кочевокъ.

Съ прекращеніемъ неурядицы переходнаго положенія въ Илійскомъ краѣ, когда жизнь тамъ и имущество стали болѣе обезпеченными, побѣги нашихъ безземельныхъ таранчей усилились.

Китайцы, нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, охотно стали принимать бѣглецовъ, стали позволять имъ селиться въ мѣстахъ жительства ихъ родственниковъ или по выбору на новыхъ свободныхъ мѣстахъ, предоставляя имъ въ пользованіе столько земли, сколько каждый былъ въ силахъ обработать.

Хорошіе урожаи вполнѣ обезпечивали существованіе перебѣжчиковъ: бывали случаи, что убѣжавшіе

въ Илійскій край таранчи платили подати и намъ, и китайцамъ, съ неизбѣжнымъ излишкомъ въ пользу китайской администраціи, и жили тамъ всетаки въ достаткѣ.

На просторныхъ и тучныхъ пастбищахъ верхне-Илійской долины скотъ киргизовъ быстро поправлялся и настолько увеличивался въ приплодѣ, что укочевавшіе отъ насъ киргизы охотно уплачивали китайцамъ всѣ поборы, лишь бы долѣе пользоваться этими пастбищами.

Такимъ образомъ причины, въ началѣ порождавшія самовольные побѣги дунганъ, таранчей и киргизовъ въ Илійскій край, съ окончаніемъ переходнаго его положенія сами собою прекратились.

Отлучки по родственнымъ связямъ въ большинствѣ случаевъ носятъ характеръ временнаго отсутствія.

Безвозвратные же побѣги таранчей и киргизовъ*) въ Илійскій край вызываются главнымъ образомъ недостаткомъ у насъ земельныхъ надѣловъ въ осѣдлыхъ поселеніяхъ и простора въ кочевыхъ угодьяхъ, и если не будутъ приняты мѣры къ улучшенію поземельнаго устройства этихъ переселенцевъ, то побѣги не прекратятся и въ будущемъ.

По свѣдѣніямъ за 1901 г. перебѣзжиковъ таранчей насчитывается въ Илійскомъ краѣ 3063 душъ об. пола, у насъ же таранчей считается болѣе 62 тысячъ д. об. п.

Такъ какъ въ программу настоящаго обзора не входитъ изложеніе этихъ мѣръ, то на нихъ и не при-

*) Впрочемъ незаконные и чрезмѣрные поборы китайскихъ чиновниковъ съ пребывающихъ въ Илійскомъ краѣ со времени передачи его китайцамъ нашихъ подданныхъ киргизовъ стали слишкомъ уже тягостны для нихъ, и по послѣднимъ свѣдѣніямъ въ противоположность таранчамъ у нашихъ киргизовъ замѣчается стремленіе къ обратному возвращенію въ наши предѣлы.

ходится останавливаться, но нельзя не пожелать, чтобы эти мѣры были приняты, дабы устранить всякіе поводы для указаній намъ, что переселеніе Илійскихъ мусульманъ въ наши предѣлы вовсе не имѣетъ того значенія, какое ему придаютъ. Если и теперь число перебѣжчиковъ не поражаетъ своими, якобы, ужасающими цифрами, то при улучшеніи поземельнаго ихъ устройства, надо полагать, что случаи побѣговъ будутъ рѣдкими исключеніями. Вѣдь въ Семирѣченской области на одну кв. версту площади пока приходится менѣе 3 человѣкъ, а существующіе недостатки орошенія долинъ, до устройства гидротехническихъ сооруженій, могутъ быть восполнены богарнымъ полеводствомъ.

Что касается вопроса о томъ, какое настроеніе выкажутъ жители Илійскаго края при вступленіи нашемъ въ его предѣлы, то въ видахъ осторожности необходимо помнить, что полагаться ни на кого изъ нихъ не слѣдуетъ, что для свободы дѣйствій соотвѣтственнѣе все основывать въ разсчетахъ на собственныя силы и средства, но можно имѣть увѣренность, что со стороны дунганъ и таранчей, киргизовъ и, пожалуй, калмыковъ не только враждебныхъ дѣйствій, но и сопротивленій мы не встрѣтимъ.

Кромѣ того дунгане и таранчи могутъ служить для организаціи возстанія противъ китайцевъ,

Манчжуры и китайцы, какъ народности господствующія, должны выказать намъ сопротивленіе, если будутъ въ состояніи это сдѣлать. Но по опыту прошлыхъ событій вѣроятнѣе полагать, что военно-начальники, послѣ перваго неудачнаго столкновенія, запрутся съ своими отрядами въ импаны, гдѣ попытаются отсидѣться, при неудачѣ же такой попытки, взорвутъ пороховые склады или, распоровши себѣ животы,

постараются своею смертію предупредить неизбѣжныя кары за недостаточное сопротивленіе.

Остальныя народности, вѣроятно, отнесутся безучастно къ событіямъ.

По крайней мѣрѣ въ разгарѣ сформированія въ 1900 году Джаркентскаго отряда и слуховъ о занятіи края русскими войсками бо́льшая часть населенія оставалась видимо спокойною.

Разсматривая населеніе края, какъ матеріалъ въ военномъ отношеніи, можно сказать слѣдующее: китайцы одинаковы какъ за великою смѣною, такъ и внѣ ея.

Пребываніе въ Илійскомъ краѣ вліяетъ на нихъ скорѣе въ худшую сторону. больше можно придаваться праздности, больше можно курить опіума, ибо условія жизни и природныя богатства края допускаютъ пока возможность съ далеко меньшими затратами труда и энергіи не только снискивать себѣ средства на пропитаніе, но пріобрѣтать еще и достатокъ для удовлетворенія прихотей.

При пагубной страсти къ опіуму китайцы, едвали, могутъ предстдвлять изъ себя хорошій, т. е. крѣпкій духомъ и тѣломъ матеріалъ для военной службы. Отъ куренія опіума получается физическое разслабленіе и нравственная угнетенность, дѣлающія людей не только апатичными, но малоспособными къ продолжительному перенесенію трудовъ и лишеній военно-походной жизни.

Кромѣ того китайцы по натурѣ трусливы и въ борьбѣ разсчитываютъ не столько на смѣлость, сколько на пассивное сопротивленіе, они боятся непогоды и въ особенности не переносятъ холода, а самое главное это то, что военная служба у нихъ не пользуется почетомъ и составляетъ ремесло

людей, которымъ неудалось проложить себѣ доступъ къ государственной гражданской службѣ или подыскать себѣ иное дѣло, обезпечивающее существованіе человѣка. Для контингента же людей сомнительныхъ нравственныхъ качествъ понятіе о долгѣ, составляющее неотъемлимую принадлежность воина, не существуетъ.

Реклю пишетъ, что ни одинъ народъ не имѣетъ такъ мало воинственныхъ пѣсенъ и не прославляетъ съ такимъ постоянствомъ мира и особенно труда земледѣльца, какъ китайскій поселянинъ.

Наконецъ, внѣшній видъ китайца ничего воинственнаго и мужественнаго не представляетъ: повязанный платкомъ, съ косою, въ длинноломъ одѣяніи онъ своею карикатурною фигурою возбуждаетъ, если не смѣхъ, то удивленіе.

Такъ какъ въ смыслѣ боевой годности нѣтъ почти никакой разницы между частями китайскими и манчжурскими, то это служитъ доказательствомъ, что контингенты, изъ которыхъ онѣ образуются, по своимъ качествамъ одинаковы.

Съ другой стороны существуетъ мнѣніе, что китайцы и манчжуры (сибо, солоны) имѣютъ данныя быть хорошими солдатами: они выносливые пѣшеходы и хорошіе ѣздоки, *любящіе лошадей*, въ пищѣ не прихотливы, стойки въ лишеніяхъ и терпѣливо переносятъ физическую боль, равнодушны къ смерти и способны даже къ геройству и самообладанію*).

Въ виду вышеизложенныхъ различныхъ мнѣній о пригодности китайцевъ**) къ военной службѣ, едва

*) Событія 1900–1901 г. дали случаи, доказывающіе, что китайскій солдатъ былъ способенъ геройски умирать и даже бросаться въ атаку на европейцевъ; впрочемъ это были весьма рѣдкія, единичныя исключенія и во всякомъ случаѣ не массовыя явленія.

**) Это относится также и къ манчжурамъ.

ли, не правильнѣе сказать, что только будущее можетъ показать, какой выйдетъ изъ китайца воинъ, если на армію срединнаго государства будетъ обращено должное вниманіе и она получитъ соотвѣтствующія воспитаніе, обученіе и организацію, и соотвѣтствующій командный персоналъ, что во всякомъ случаѣ не можетъ бытъ скоро исполнено.

Дунгане, обладая стойкостью въ лишеніяхъ, равнодушіемъ къ смерти, выносливостью, физическою силою, отличаются воинственностью, мужествомъ и по своему природному уму, храбрости и честности представляютъ лучшій контингентъ для военной силы; ихъ очень много служитъ въ китайскихъ частяхъ Илійскаго края и они дѣйствительно лучшіе солдаты.

Относительно пригодности вообще дунганъ къ военной службѣ у насъ имѣется достаточно убѣдительный опытъ. Часть пришедшихъ изъ Кашгаріи въ Семирѣченскую область въ 1877 г. дунганъ пожелала приписаться къ мѣщанамъ гор. Пишпека и наравнѣ съ ними съ 1890 г. отбываетъ воинскую повинность.

Пишущему этотъ обзоръ пришлось видѣть въ рядахъ 2-го Западно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона дунганъ, ранѣе служившихъ въ немъ и призванныхъ во время мобилизаціи въ 1900 году, и сдѣлать съ упомянутымъ баталіономъ передвиженіе отъ гор. Вѣрнаго до гор. Джаркента.

По личнымъ наблюденіямъ, а также по отзывамъ ротныхъ командировъ и бывшаго командира баталіона Полковника Тихменева дунгане оказались вполнѣ пригодными къ военной службѣ и прекрасными солдатами. Совершенное незнаніе русскаго языка при поступленіи на службу, въ началѣ, правда, затрудняло работу съ ними, но не надолго,—по звуковой методѣ

они скоро выучиваются читать по русски и черезъ годъ вполнѣ понимаютъ русскую рѣчь.

Дунгане способны быстро пріобрѣтать военную выправку, старательны, все скоро усваиваютъ, военная служба, видимо, ихъ интересуетъ, они отличные стрѣлки, послушны и ведутъ себя хорошо. Во время призыва всѣ явились на службу своевременно, пока состояли въ запасѣ, не утратили военной выправки, а, затѣмъ, въ строю быстро возстановили все, чему были обучены до увольненія въ запасъ, въ которомъ пробыли 4—5 лѣтъ до призыва въ 1900 г.

Таранчи (и кашгарлыки), въ большинствѣ физически слабые, плохо развитые въ умственномъ отношеніи и нравственно угнетенные долгимъ порабощеніемъ, мало годятся къ военной службѣ.

Калмыки разныхъ родовъ хотя и составляютъ военное сословіе, но по весьма слабому умственному развитію, болѣзнямъ, миролюбивому характеру и крайней лѣни, врядъ ли годны къ строевой службѣ, хотя они выносливые наѣздники и хорошіе охотники.

Калмыки, принявшіе христіанство и поселившіеся въ Сарканской станицѣ Семирѣченскаго казачьяго войска, большею частью, ушли къ своимъ родичамъ на Бороталу главнымъ образомъ потому, что праздную, кочевую жизнь въ своихъ аулахъ или службу на китайскихъ постахъ, состоящую изъ перевозки почтъ и проѣзжающихъ чиновниковъ, предпочли жизни станичниковъ и службѣ въ строю, требующихъ энергичныхъ трудовъ.

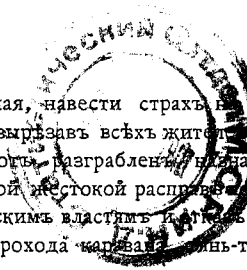
О службѣ въ строю Оренбургскихъ казаковъ изъ крещенныхъ калмыковъ строевое начальство отзывается весьма одобрительно и ставитъ ихъ куда выше казаковъ изъ нагайбаковъ и татаръ.

Киргизы отличные наѣздники, народъ крѣпкій и сильный, имѣющій много выдающихся нравственныхъ качествъ, но мало дисциплинированы и слишкомъ дорожатъ личною свободою.

Китайцы считаютъ ихъ крайне безпокойнымъ, ненадежнымъ *) народомъ и къ военной службѣ не привлекаютъ; отъ нихъ иногда берутъ только посыльныхъ и джигитовъ.

Изъ киргиза при извѣстной культурной подготовкѣ можетъ получиться прекрасный легкій конникъ.

Конецъ I части.



*) Въ 1888 году цзянь-цзюнь Си-лунь, желая, навести страхъ на киргизовъ, совершенно уничтожилъ аулъ Ходжаке, вырѣзавъ всѣхъ жителей, не исключая дѣтей, кибитки были сожжены, а скотъ разграбленъ, назначенными для экзикуціи солдатами. Поводомъ къ такой жестокой расправѣ служило неповиновеніе киргизовъ этого аула китайскимъ властямъ и отказъ возвратить вещи разграбленнаго у Музаратскаго прохода каравана цзянь-тзинскихъ купцовъ, въ чемъ обвинялся этотъ аулъ.

Въ 1888 году цзянь-цзюнь Сэлэнгэ запретилъ киргизамъ долго оставаться на однѣхъ и тѣхъ же кочевкахъ. Спускаться съ горъ въ долины и города имъ было разрѣшено лишь съ особою красною палкою или дощечкою (пай-цзы), замѣнявшею билетъ. Такихъ палокъ на каждое старшинство было выдано всего по 10; за появленіе безъ пай-цзы киргизы подвергались смертной казни. Это распоряженіе было отмѣнено не особенно давно (лѣтъ пять). Всѣ эти мѣры строгости вызывались, главнымъ образомъ, барантою.

Говорятъ, что во время мобилизаціи войскъ Семирѣченской области въ 1900 г., китайскія власти обратились къ киргизамъ съ вопросомъ, къ кому они думаютъ пристать въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій? Тѣ очень откровенно и простодушно отвѣтили, что пристанутъ къ той сторонѣ, которая окажется сильнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ киргизы начали откочевывать вглубь горъ, чтобы китайцы ихъ «не обидѣли».

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Сары-булакѣ (близъ г. Суйдина) была расположена отборная команда изъ 36 джигитовъ-киргизовъ, сформированная для преслѣдованія шаекъ барантачей. Однако въ каждомъ случаѣ баранты оказывался непремѣнно замѣшаннымъ одинъ изъ этихъ „отборныхъ молодцовъ». Вслѣдствіе этого, команда была распущена.—Теперь изъ киргизовъ состоитъ на службѣ только нѣсколько джигитовъ-посыльныхъ у цзянь-цзюня, у киргизскаго амбаня и у секретаря цзянь-цзюня.

Замѣченныя наиболѣе важныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
5	10 сверху	ходяхъ	ходятъ
6	9 сверху	начали	начались
13	17 сверху	Туви;	Тувы;
15	2 снизу (прим).	Туклунъ-Тимура	Туклукъ-Тимура
18	5 снизу	Хорумъ	Хорезмъ.
24	10 снизу	бургутовъ	бурутовъ
25	10 снизу	Tehaïr	Tchair
—	5 снизу	Момунду	Момундо
26	5 сверху	олёти	олёты,
31	11 сверху	китайской	дунганской
34	10 сверху	Баркулъ,	Баркуль,
41	17 снизу	участіе	участія
51	5 сверху	Музаръ	Мазаръ
62	5 сверху	было	былъ
63	5 снизу	Чанчи-тонгъ	Чжанъ-чжи-дунъ
70	2 снизу	прибывшемъ	прибывшимъ
71	3 сверху	(сюи-фу)	(сюн-фу)
75	6 сверху	они	онѣ
81	4 снизу	вытекающемъ	вытекающимъ
82	17 снизу	меридіальнымъ	меридіональнымъ
84	13 сверху	Дудунъ,	Дубунъ,
86	6 сверху	соединеннымъ	соединенномъ
88	14 сверху	уменьшеніе	уменьшенія
95	10 сверху	(ао-линъ):	(Зо-линъ);
97	7 сверху	(узахиракчи).	(цзахиракчи).
98	11 сверху	сань-гуаня	сянь-гуаня
99	16 снизу	бикъ-фанъ	бинъ-фанъ
—	12 снизу	(ян);	(яи);
107	4 сверху	джаотаю	даотаю
114	13 снизу	Джунгарскимъ	Чжунгарскимъ
116	5 сверху	Въ близи	Вблизи
117	3 сверху	Строжевскаго	Стрижевскаго

Напечатано.			Слѣдуетъ.
Страница.	Строка.		
118	11 сверху	Беджанъ-тау	Беджинъ-тау
120	3 снизу	Айгаджолъ	Айгайджолъ
126	8 сверху	Борогобосуна	Боробогосуна
129	17 сверху	они	онѣ
—	22 сверху	дорогѣ	дороги.
133	2 сверху	Борохоре́	Борохара́
140	14 снизу	замѣчательныхъ	замѣтныхъ
—	10 снизу	Кичикъ-кара-джюнъ	Кичикъ-кара-джюнъ, средняя, почти параллельная ей, извѣстна подъ названіемъ Тегерекъ (Капсаланъ).
141	14 сверху	въ р. долину	въ долину р.
147	4 снизу	которые	которыя
150	6 сверху	поварачиваетъ	поворачиваетъ
154	7 сверху	илключеніемъ	исключеніемъ
159	17 сверху	одимъ	однимъ
160	2 снизу	долиныи	долины
162	9 сверху	поварачиваетъ	поворачиваетъ
170	13 сверху	данные	данныя
174	11 сверху	береговые	береговыя
196	4 сверху	родника	ледника
207	11 снизу	безпокоющихъ	безпокоящихъ
—	3 снизу	мѣсяца	мѣсяцы
214	12 снизу	нерастаевшей	нерастаявшей
215	11 сверху	мяггимъ	мягкимъ
220	11 снизу	выселки	выселка
221	4 сверху	дригалось	двигалось
229	11 свьрху	малые не оттопыренные.	малыя не оттопыренныя.
230	13 сверху	чулковъ	чулокъ
231	2 снизу	противуположеноое	противуположное
232	16 сверху	высокопоставленыхъ	высокопоставленныхъ
239	8 сверху	простонародьи	простонародіѣ
246	11 сверху	прозванный	прозванной
249	15 сверху	остальные	остальныя
257	2 сверху	въ теченіи	въ теченіе
258	16 сверху	пользуются	пользуется

III.

Напечатано.			Слѣдуетъ.
Страница.	Строка.		
262	17 сверху	Цзурганъ-суммы	Цзурганъ-сумуны
263	1 снизу	15 мужчинъ	15/т. мужчинъ.
264	15 снизу	ущельи	ущельѣ
266	10 снизу	чанъ-ху	чанъ-ту
—	5 снизу	1865 г.	1765 г.
268	8 снизу	брѣютъ	бреютъ
269	17 снизу	отношенім	отношеніи
272	14 снизу	Опѣрацію	Операцію
—	7 снизу	счетать	считать
278	14 снизу	брѣютъ	бреютъ
—	10 снизу	перемежающеи	перемежающеюся
274	16 сверху	клкъ	какъ
275	1 сверху	срадующихъ	страдающихъ
—	5 снизу	Тему-берды и Тему-кабылъ.	Телеу (Тулевъ)—берды и Телеу-кабылъ.
276	2 сверху	болгунгская	болгунчиская
277	13 сверху	мѣховые цанталоны	мѣховыя панталоны
278	2 сверху	(кашмы)	(кошмы)
—	16 снизу	свѣдѣтеляхъ	свидѣтеляхъ
—	3 снизу	часотка	чесотка
282	5 снизу	въ теченія	въ теченіе
—	2 снизу	г. Рагеля	г. Регеля
284	18 сверху	владѣльчества	владычества
288	14 снизу	придержащей	предержащей
290	9 снизу	воздояніе	воздаяніе
—	5 снизу	своимы	своими
292	12 сверху	на жительствѣ	на жительство.
—	6 снизу	перебѣзжиковъ	перебѣжчиковъ
295	14 сверху	придавать	предавать
—	13 снизу	предстувлять	представлять.
299	24 снизу	экзикуціи	экзекуціи.

235-1
159-2

ОПЫТЪ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

ПАМИРСКАГО КРАЯ.

Составленъ генеральнаго штаба Подполковникомъ
Д. Федоровымъ.

Подъ редакціею генеральнаго штаба Генералъ-Маіора
Тихменева.

ЧАСТЬ II.

ПУБЛ. ИМЕНИ В. А. ДЕР

Изданіе Штаба Туркестанскаго военнаго Округа.

БИБЛ. ОТДѢЛЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА

ТАШКЕНТЪ.
Типографія Штаба Туркестанскаго военнаго Округа.
1903.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
32-199-45-

ПРОГРАММА

Для составленія военно-статистическаго описанія Илійскаго края.

(Вмѣсто оглавленія).

ЧАСТЬ II.

Глава 8.

Стран.

Описаніе главныхъ занятій населенія. Главныя богатства (лѣса, каменный уголь) и производительность края въ цифровыхъ данныхъ. . . . . 1—42

Глава 9.

Торговыя сношенія. Виды пошлинъ, установленныхъ какъ съ нашей, такъ и съ китайской стороны . . . . . 43—72

Глава 10.

Перевозочныя средства. Общая характеристика, цифровыя данныя, цѣны на перевозочныя средства въ разное время года . . 73—88

Глава 11.

Подати и повинности натуральныя и денежныя. Отношеніе къ нимъ населенія и его платежныя способности . . . . . 89—96

Глава 12.

Краткая характеристика устройства суда и системы наказаній . . . . . 97—109

Глава 13.

Свѣдѣнія, какъ можно расквартировать и довольствовать наши войска въ Илійскомъ краѣ. Характеристика населенныхъ пунктовъ, а также жилыхъ и нежилыхъ помѣщеній. Справочныя цѣны на главные предметы потребленія войскъ. Хлѣбные запасы . . . . . 110—135

Глава 14.

Китайскія войска, расположенныя въ Илійскомъ краѣ; числительность и составъ по родамъ оружія и дислокація ихъ; ихъ вооруженіе, устройство, дисциплина, обученіе и проч. . . . . 136—201

Глава 15.

Число русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Илійскомъ краѣ, и отношенія ихъ къ Россіи и Китаю . . . . . 202—206

Заключеніе . . . . . 207—209

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ военно-статистическому описанію Илійскаго края . . . . . 211—318

ГЛАВА VIII.

Описаніе *) главныхъ занятій населенія. Главныя богатства (лѣса, каменный уголь) и производительность края въ цифровыхъ данныхъ.

Главнымъ занятіемъ населенія Илійскаго края является промышленность добывающая, промышленность же обрабатывающая не выходитъ изъ предѣловъ грубаго ремесла съ характеромъ кустарной производительности. Такому распредѣленію занятій способствуютъ какъ естественныя свойства страны, такъ и печальная судьба народонаселенія, въ теченіе многихъ вѣковъ испытывавшаго различные перевороты и смуты и потому оставшагося на сравнительно очень низкой ступени умственнаго и техническаго развитія и экономическаго благосостоянія.

Промышленность добывающая.

Земледѣліе составляетъ главнѣйшее занятіе осѣдлаго населенія. Ему способствуютъ климатъ, плодородная (лессовая) почва, удобство устройства орошенія и изобиліе атмосферныхъ осадковъ на предгорьяхъ. Эти естественныя условія въ связи съ количествомъ и трудолюбіемъ осѣдлаго населенія позволяли лѣтъ двадцать тому назадъ считать край настоящею житницею западнаго Китая. Посѣвы простирались до 60/т. четв. разнаго хлѣба, а жатва при среднихъ урожаяхъ давала до

*) Настоящій очеркъ составленъ преимущественно на основаніи лично собранныхъ свѣдѣній, пособіемъ служили отчеты консульства и труды Н. Н. Пантусова и Л. И. Мацѣевскаго.

8 четв. зерна на душу. Поэтому, кромѣ мѣстной дешевизны, избытокъ хлѣба безъ всякаго ущерба мѣстному населенію въ большомъ количествѣ отпускался съ одной стороны въ Шихо и Джинхо, стоящіе въ безплодной и болотистой долинѣ Эби-нора, а съ другой въ наши предѣлы, особенно въ неурожайные года,—рисъ же всегда находилъ сбытъ въ Семипалатинской области.

О запасѣ хлѣба въ краѣ, бывшемъ въ прежнее время, можно судить по тому факту, что, когда купецъ Вали-ахунъ, взявъ подрядъ въ 1881 г. на поставку хлѣба прибывшей китайской арміи, скупилъ менѣе чѣмъ въ полгода до 1000000 пудовъ муки и зерна, цѣны на хлѣбъ нисколько не повысились.

Въ настоящее время эти условія измѣнились во многомъ къ худшему. Почти поголовное выселеніе въ 1882—83 г.г. землепашцевъ таранчей въ русскіе предѣлы нанесло главный ударъ земледѣлію. Хотя китайскія власти и старались привлечь новыхъ поселенцевъ изъ Кашгаріи, но сравнительно съ количествомъ свободной земли число рабочихъ рукъ всетаки слишкомъ незначительно.

Весь правый берегъ р. Или, на пространствѣ 40 верстъ въ длину, между Кульджею и Суйдиномъ, и 15 верстъ въ ширину, между берегомъ р. Или и горами, прежде сплошь воздѣланный и изрѣзанный сѣтью безчисленныхъ арыковъ, теперь представляетъ пустынную степь, поросшую сорными травами. Много есть свободныхъ земель и въ другихъ мѣстахъ края, особенно къ востоку отъ устья р. Каша.

Сводныя угодья постоянно привлекаютъ въ край перебѣжчиковъ русско-подданныхъ таранчей, находящихъ всегда радушный пріемъ у китайскихъ властей и свободно занимающихъ любые участки.

Двойственность администраціи также тормозитъ развитіе земледѣлія; въ краѣ нѣтъ надлежащаго надзора за ирригаціей, практикуется примитивный способъ обработки земли и усиливается культура мака, захватывая бо́льшую часть свободныхъ рукъ.

Земледѣліемъ занимаются, главнымъ образомъ, таранчи и манчжуры (сибо и солоны), отчасти дунгане и китайцы.

Культура земли болѣе всего развита въ долинѣ р. Или, преимущественно къ востоку отъ г. Кульджи до сліянія р. Текеса съ р. Кунгесомъ (уроч. Токузъ-тарау). Въ нижней части долины р. Каша, ниже с. Нилха также есть пашни. Остальныя горныя долины заняты кочевниками, которые мало занимаются земледѣліемъ,—впрочемъ среди текесскихъ калмыковъ замѣчается стремленіе осѣдать. Кромѣ того долины р. Текеса и р. Кунгеса не вездѣ одинаково пригодны для земледѣлія вслѣдствіе высокаго положенія надъ уровнемъ моря: такъ, хлѣбъ родится хорошо по р.р. Кокъ-су и Чулакъ-тереку, въ долинахъ обѣихъ рѣкъ Джиргалановъ, по р.р. Су-ашу и Бакалыку и у впаденія р. Цагмы въ р. Кунгесъ,—близъ нашего же выс. Охотничьяго едва вызрѣваетъ.

Кочевники сѣютъ преимущественно просо и рѣдко пшеницу.

На равнинѣ орошеніе производится большими каналами (устень), выведенными изъ р.р. Каша и Или (о нихъ сказано при разсмотрѣніи гидрографіи края см. гл. IV), и множествомъ малыхъ (арыкъ), выведенныхъ изъ ручьевъ и рѣчекъ. Оросительные каналы разъ въ годъ осматриваетъ *) уѣздный начальникъ,

*) Есть свѣдѣніе, что въ 1896 г. предполагалось исправлять большой арыкъ. выведенный изъ р. Каша, для чего должно было быть отпущено око-

обыкновенно весной, съ цѣлью убѣдиться въ исправномъ ихъ состояніи. Каналами на правомъ берегу р. Или завѣдуетъ старшій кокъ-баши и 4 его помощника; всѣ они изъ сельскихъ сяньё. Общее наблюденіе возложено на старшаго таранчинскаго сяньё Акимбекъ-Гіяза.

На лѣвомъ берегу р. Или за каналами смотрятъ старшій и 6 зарѣчныхъ сяньё. Когда нужно чистить каналы, кокъ-баши распредѣляютъ количество потребныхъ рабочихъ и матеріала между селеніями; каналы чистятся и исправляются одинъ разъ въ году, въ концѣ марта.

Въ краѣ сѣется озимая (кузи) *) и яровая (язлыкъ) пшеница (будай), ячмень (арпа), немного овса (сулу), горохъ (пурчакъ), просо (тары), рисъ (гуринчъ), кукуруза (куму-купакъ), конопля (кандыръ), лёнъ (загыръ), макъ (опіюнъ), горчица (кга), кунакъ, кунжутъ и сарго (чжугуръ).—Изъ кормовыхъ растеній сѣютъ люцерну (беда).

Способъ земледѣлія—переложная система, возможная, благодаря изобилію земли. Для запашки употребляютъ плугъ (кошъ); пашутъ обыкновенно быками. Борозду дѣлаютъ на нови около 3 дюймовъ, на старомъ полѣ около $2^1/_2$ дюймовъ. Удобренія по большей части не кладутъ, иногда удобряютъ лишь самыя близкія поля; обязательно удобряются поля подъ макъ и клеверъ.

Пахать начинаютъ, какъ только сойдетъ снѣгъ,

ло 30/т. ланъ серебра (60/т. р.) и назначено 3/т. рабочихъ; но многіе проекты по инертности властей, а главное по недостатку денегъ не идутъ далѣе бумаги. На этотъ разъ, впрочемъ, исполненію работъ могла помѣшать вспышка дунганскаго мятежа въ Манасѣ, вызвавшая экстренные расходы.

*) Здѣсь приводятся мѣстныя таранчинскія названія, такъ какъ земледѣліемъ по преимуществу заняты таранчи.

пока земля еще сырая. На горныхъ (богарныхъ) поляхъ, гдѣ снѣгъ скорѣе сходитъ, это время совпадаетъ со второю половиною марта; въ долинѣ пашутъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. Время пахоты называется хамаль. Если снѣговой воды было мало и земля суха, то передъ пахотой ее иногда поливаютъ изъ арыковъ. Послѣ пахоты боронятъ особою бороною (тармакъ), состоящею изъ станка, заплетеннаго вѣтвями; на боронѣ ѣздятъ, стоя. Затѣмъ сѣютъ и вторично боронятъ.

Поливка пшеницы и ячменя производится обыкновенно до 4 разъ въ лѣто. Первый разъ поливаютъ, когда всходы надъ землей подымутся около $^1/_4$ арш., второй и третій разъ—пока хлѣбъ не началъ колоситься и четвертый разъ, когда хлѣбъ начинаетъ колоситься. Овесъ поливаютъ нѣсколько разъ; чѣмъ больше поливать, тѣмъ лучше. Просо поливаютъ только 2 раза.

Время поливки каждаго поля много зависитъ отъ очереди пользованія водою. Большой арыкъ назначается обыкновенно на 100 семей; отъ него отходятъ мелкіе, которыми пользуется около 10 семей по очереди. За порядкомъ на большомъ арыкѣ слѣдитъ выборный кокъ-баши, который за свои труды получаетъ по 1—2 пуда пшеницы съ каждой семьи. Полей богарныхъ обрабатывается немного, такъ какъ для ихъ запашки надо далеко уѣзжать отъ селеній въ горы и посѣянный хлѣбъ остается безъ призора.

Время колосованія (іюнь—іюль) называется тамузъ. Время жатвы—мизанъ-кузь. Жатва начинается обыкновенно въ августѣ и кончается въ сентябрѣ. Жнутъ не зазубреннымъ серпомъ (уракъ). Срѣзанные стебли вяжутъ въ снопы. Молотятъ обыкновенно тутъ-же на приготовленномъ на полѣ гумнѣ особыми каменными вальками (тулупъ), въ которые впрягаютъ

лошадей, какъ въ постромки, или просто скотомъ, чаще волами, иногда лошадьми, которыхъ гоняютъ по разостланнымъ снопамъ, вороша обмолоченные стебли. На гумнѣ (хырманъ) снопы кладутся колосьями къ серединѣ круга, когда молотятъ лошадьми или къ одной сторонѣ, если молотятъ быками. На гумно снопы свозятъ на двухъ жердяхъ-волокушахъ, называемыхъ по таранчински чи. Послѣ молотьбы хлѣбъ вѣютъ лопаткою или частыми вилами и просѣваютъ черезъ рѣдкое сито (уткема). Необмолоченная пшеница, остающаяся въ ситѣ, называется чаръ-будай; ее вновь молотятъ и просѣваютъ. Пшеница худшаго сорта идетъ на уплату долговъ и муллам. Солома отъ пшеницы при молотьбѣ волами и лошадьми получается въ измельченномъ состояніи, она называется саманомъ, идетъ на кормъ скота, а въ растворѣ съ глиною—на обмазку стѣнъ и для приготовленія комковъ на постройки. При молотьбѣ каменными вальками солома получается крупная; такую солому таранчи называютъ манганъ, она идетъ на разныя подѣлки и для хозяйственныхъ надобностей. Солома отъ кунака и проса называется—паханъ, труха отъ провѣиванія—топанъ. Труха отъ молотьбы горчицы, льна и гороха, называемая коганъ (куга), представляетъ прекрасный кормъ для барановъ, продается она по 15 коп. за кошель, связанный изъ соломенныхъ веревокъ.

Собранное зерно хранятъ въ ямахъ (сура), дно и бока которыхъ выстилаютъ соломою, а сверху ямы закрываются соломою и землею. Амбары (санъ) очень рѣдки; въ мѣшкахъ (капахъ) зерна никогда не держатъ.

Воздѣлываніемъ риса почти исключительно заняты дунгане и очень немногіе изъ китайцевъ. Посѣвы риса производятся: близь берега р. Или на уроч. Дао-ди-

шань *), къ югу отъ Нов. города на урочищахъ Пайфань-цяо и Цзянь-Цзюнь-чу и къ югу отъ импановъ Тарджи.

Поля, предназначенныя для риса, уже не годны для посѣва другихъ хлѣбовъ. Ихъ удобряютъ кунджурою, т. е. жмыхами отъ растительнаго масла и бараньей шерстью, и послѣ посѣва зерна заливаютъ теплою водою. Чтобы дать водѣ требуемый градусъ тепла, ее предварительно отводятъ изъ арыка въ особый прудъ, гдѣ вода, простоявъ нѣкоторое время, согрѣвается солнечными лучами, тогда ее пускаютъ на поля, которыя держатъ въ водѣ дней 100; потомъ, когда рисъ созрѣетъ, воду спускаютъ съ полей, и когда почва окрѣпнетъ, начинаютъ рисъ жать.

Куреніе опіума въ краѣ привилось еще во времена перваго китайскаго владычества. Въ прежнее время, будто-бы, строго воспрещалось сѣяніе мака и сборъ опіума, говорятъ даже подъ угрозою смертной казни. Но строгое наблюденіе за этимъ закономъ продолжалось не болѣе 8 - 9 лѣтъ, а затѣмъ мѣстныя власти стали относиться къ посѣвамъ мака не только индиферентно, но даже поощрительно.

Посѣвомъ мака занимаются почти исключительно китайцы, въ томъ числѣ и солдаты, тщательно ухаживающіе за маковыми плантаціями, близость коихъ служитъ вѣрнымъ признакомъ китайскаго жилья. Посѣвъ мака дѣлается два раза въ годъ въ октябрѣ и апрѣлѣ или маѣ; сборъ съ перваго посѣва производится въ маѣ, со второго—въ іюлѣ. Землю подъ посѣвъ мака обязательно удобряютъ, иначе всходы его сильно заглушаются сорными травами. Сборъ опіума производится сразу очень многими рабочими. Головку мака надрѣзы-

*) Додишань на 2 верстной картѣ.

ваютъ серповиднымъ ножикомъ тремя или четырьмя круговыми поперечными надрѣзами. Вытекающій изъ надрѣзовъ бѣлый сокъ собирается пальцемъ или особою лопаточкою въ чашку. Сокъ этотъ густѣетъ и образуетъ первый сортъ опіума (суй-чанъ). Сокъ, вытекшій и засохшій на головкахъ, собирается такимъ же способомъ, но опіумъ этого сбора считается вторымъ сортомъ (гуа-чжанъ). Съ одного му земли (60×32 арш.) собирается 4 цзина (около 6 ф.) опіума.

Въ продажу опіумъ поступаетъ неочищеннымъ, въ видѣ высушенныхъ на солнцѣ грязноватыхъ комковъ. Для собственнаго же потребленія курильщики его предварительно очищаютъ.

Мѣстный опіумъ содержитъ много красящихъ веществъ и лишь 4% морфія. По вкусу онъ считается однимъ изъ лучшихъ.

Курильщику необходимо въ годъ отъ $5^1/_2$ до 10 ф. Опіумъ продается отъ 5 до 15 р. за цзинъ ($1^1/_2$ ф.) и вывозится при хорошемъ урожаѣ въ Урумчи и Кашгаръ (контробандою опіумъ провозится дунганами и въ наши предѣлы). При неурожаѣ мака опіумъ наоборотъ ввозится въ Илійскій край.

Клеверныя поля весьма распространены и окружаютъ всѣ селенія, такъ какъ покосовъ около селеній нѣтъ; покосы находятся въ горахъ, гдѣ на предгорьяхъ и на возвышенныхъ плато растутъ прекрасныя горныя травы.

Подъ клеверъ землю вспахиваютъ въ апрѣлѣ. На $^1/_2$ десятины высѣвается около пуда зерна, смѣшаннаго съ 2 пудами песку, чтобы легче было разбрасывать сѣмена. Въ первый годъ первый съемъ даетъ траву, а второй и третій хорошій клеверъ. Въ послѣдующіе года клеверъ снимаютъ три раза, а выросшій послѣ третьяго съема оставляютъ лошадямъ для подножнаго

корма. Первый съемъ считается скорѣе по недоразумѣнію худшимъ, онъ снимается въ маѣ; второй—въ іюнѣ; третій—въ началѣ августа.

На хорошемъ мѣстѣ клеверъ родится до 12 лѣтъ, но если осенью на клеверныя поля попадаетъ вода, то на слѣдующее лѣто клеверъ сильно заглушается сорными травами.

Хорошій урожай хлѣба на поливныхъ поляхъ бываетъ самъ 10–20, богара при благопріятныхъ условіяхъ даетъ урожай самъ 30—40*), у сибо (на лѣвомъ берегу р. Или), земли которыхъ сравнительно выпаханы, урожаи бываютъ самъ 6—8, иногда до 11.

Ниже собраны нѣкоторыя свѣдѣнія о культурѣ воздѣлываемыхъ въ краѣ хлѣбовъ.

ТАБЛИЦА 1.

О времени посѣва, сбора, урожайности и цѣнѣ хлѣбовъ въ Илійскомъ краѣ

Названіе хлѣбовъ.	Время посѣва.	Количество пудовъ семянъ на десятину.	Время жатвы.	Урожайность.	Мѣстныя названія	Цѣна за 1 хо (3 п. 30 ф.).
Пшеница яровая . . .	Начало апрѣля.	8 п.	Августъ.	10	Язлыкъ будай.	1р.60.--3р.
Пшеница озимая. . . .	Конецъ августа, сентябрь.	8 п.	Конецъ іюля начало августа.	10 –15	Кузге будай.	1 р. 60 к. —3 р.
Ячмень . .	Конецъ марта.	8 п.	Іюль.	10	Арпа.	80 к —2 р. 40 к.
Овесъ . . .	Средина апрѣля.	8 п.	Іюль.	15	Сулу.	80 к.—2 р. 40 к.
Просо . . .	конецъ іюня начало іюля.	2—3 п.	Сентябрь.	40	Тарыкъ.	70 к.—1 р. 60 к.
Клеверъ . .	Апрѣль **).	1/2 п.	(1) май, 2) кон. іюня, (3) нач. авг.	Съ пуда семянъ 100 сноповъ по 10 ф. кажд.	Бида.	2р.5к.—6р. за сотню.

*) Иногда самъ 50—60, но не чаще, какъ разъ въ 10 лѣтъ.

**) Можно сѣять и въ другое время.

Горохъ . .	Апрѣль.	8 п.	Іюль.	15	Пурчакъ.	1 р. 20к. — 2 р. 40 к.
Сарга-джугара	Апрѣль,	4 п.	Сентябрь.	40—60	Чжугурт.	1 р. — 2 р.
Кунакъ . . .	іюнь, іюль.	2—3 п.	Сентябрь.	40	Кунакъ.	40 к.—1 р. 50 к.
Конопля . .	Апрѣль.	1/2 п.	Октябрь.	300ф.маши, 8 п. семянъ	Кандыръ.	
Кунжутъ .	Апрѣль.	30 ф.	Сентябрь.	80 п. съ десятины	Гунчжутъ.	3 р. — 6 р.
Макъ Кузге.	Октябрь.	—	Май.	60 ф. опіума.	Опіюнъ.	3 р. — 5 р.
Макъ Язлыкъ.	Апрѣль, май.	6 ф.	Іюль.			
Рисъ . . .	Май.	12—15 п.	Сентябрь.	80	Гручъ.	1 р. 60к. — 2 р. 80 к.
Лёнъ . . .	Конецъ мая.	6—8 п.	Сентябрь.	15	Загыръ.	1 р. 80к. — 2 р. 60 к.
Горчица . .	Май, іюнь.	2 п.	Сентябрь.	20	Кча.	1 р. 20к. — 1 р. 80 к.
Кукуруза .	Май.	{Въ огородѣ 1 пудъ, на пашнѣ 3 п.	Сентябрь.	50—80	Куму-кунакъ.	1 р. 20к. — 2 р.

Количество запаханной земли и высѣяннаго и снятаго хлѣба трудно опредѣлить.

Ниже приводятся нѣкоторыя цифры, могущія дать по этому вопросу приблизительныя указанія.

ТАБЛИЦА 2.

Сельско-хозяйственное распредѣленіе земель въ бывшемъ Кульджинскомъ раіонѣ за 1873—1882 г.г.

ЗЕМЛИ ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ.	1873 г.*)	1882г.**)
Усадебной	5.250	7.500
Садовъ и огородовъ	5.760	15.000
Пахатной	84.595	284.900
Луговъ и сѣнокосовъ	2.950	6.600
Лѣсовъ	113 000	500.000
Удобной и необработанной	307.300	500.000
Подъ кочевьями киргизовъ и калмыковъ	—	4.700.600

*) Костенко. Чжунгарія, стр. 134.
**) Мацѣевскій, стр. 3.

Таблица эта можетъ до нѣкоторой степени указать на развитіе хлѣбопашества за періодъ русскаго управленія краемъ, но къ выводу этому надо отнестись осторожно, такъ какъ бо́льшая запись количества обработанной земли въ 1882 г. могло произойти отъ лучшаго знакомства съ краемъ и болѣе точной регистраціи. Несомнѣнно однако, что въ настоящее время, за выселеніемъ таранчей въ наши предѣлы, количество обработанной земли значительно ниже данныхъ, относящихся къ 1882 г.

ТАБЛИЦА 3.

О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ бывшемъ Кульджинскомъ раіонѣ за 1873-1877 г.г.

Названіе хлѣбовъ.	въ четвертяхъ.			
	Посѣяно.		Снято.	
	1873 г.	1877 г.	1873 г.	1877 г.
Озимой пшеницы	129	—	—	—
Проса	1.173	3.651	36.779	157.222
Яровой пшеницы	22.206	38.881	461.465	275.586½
Овса	—	150	—	2.280
Ячменя	10.413	8.810	224 921	112.116½
Рису	1.938	3.424	36.727	52.698
Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ .	3.746	7.445	55.417	96.327
Картофеля . . .	25	328	250	3.280

Относительно этой таблицы слѣдуетъ замѣтить тоже, что и о предыдущей.

О посѣвѣ хлѣба въ настоящее время можно дать лишь слѣдующія цифры.

ТАБЛИЦА 4.

О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ Илійскомъ краѣ за 1900 г. въ тысячахъ пудовъ.

Гдѣ и кѣмъ сѣяно и собрано.	Сѣяно. Пшеница.	Ячмень.	Рисъ.	Ост. хлѣбъ.	Снято. Пшеница.	Ячмень.	Рисъ.	Ост. хлѣбъ.
Кульджинскій уѣздъ.								
Жителями своего хлѣба на пашняхъ поливныхъ	84,0	33,6	14,7	50,4	756,0	302,4	220,5	453,6
Богарнаго хлѣба . .	?	?	?	?	32,2	—	—	—
Суйдинскій уѣздъ.								
Жителями своего хлѣба	21,9	—	47,8	—	225,4	—	568,2	—
Солдатами казеннаго	7,5	—	1,2	—	—	24,6	—	—
У сибинцевъ своего хлѣба		101,3				1113,2		
Солдатами казеннаго		11,2				145,6		

Въ кульджинскомъ уѣздѣ занималось хлѣбопашествомъ 2200 семей, преимущественно таранчей. Въ суйдинскомъ уѣздѣ 230 семей кашгарскихъ, 200 дунганскихъ и 200 китайскихъ.

Огородничество и садоводство развиты лишь въ г.г. Кульджѣ и Суйдинѣ. Огороды воздѣлываются тщательно и содержатся въ большой чистотѣ. Земля съ умѣніемъ и тщательно удобряется, почему овощи получаются отличнаго качества и большой величины.

Овощи составляютъ главнѣйшую пищу бѣднаго класса китайскаго и дунганскаго населенія и во множествѣ требуются на базарахъ и въ харчевняхъ.

За время русскаго управленія краемъ привилось разведеніе красной свеклы, кочанной и цвѣтной капусты и картофеля, воздѣлываніе котораго во времена мусульманской смуты было заброшено.

Огородничество удовлетворяетъ исключительно мѣстнымъ потребностямъ и съ усиленіемъ кульджинскаго конвоя въ 1901—1902 г г. замѣчался нѣкоторый недостатокъ въ овощахъ, напр. въ огурцахъ.

Ниже приводятся мѣстныя названія разводимыхъ въ краѣ овощей.

ТАБЛИЦА 5.

Названіе огородныхъ растеній Илійскаго края.

	Русское.	Мусульманское.	Китайское.	ПРИМѢЧАНІЕ
Кочни и трава.	Капуста кочанная.	?	Льен-хуа-пэ	
	Капуста китайская	Акъ-белекъ.	Пе-цхай.	
	Шпинатъ.	Кокъ-чупъ.	По-цхай.	
	?	Кокъ-чупъ.	Тью-цхай.	Въ Россіи не разводится.
	Порей.	Піасъ.	Уа-сунъ.	
Корни.	Свекла.	Кызылъ-ча.	Хун-шау.	
	Рѣпа.	?	?	
	Брювка.	?	Цхай-ліанъ.	
	Сельдерей.	?	?	

Луковичныя	Петрушка.	?	Чин-цхай.	
	Рѣдька.	Трупчамгуръ.	Ухин-тун-ло-пуа.	
	Рѣдисъ.	Чамгуръ.	Шуи-ло-пуа.	
	Морковь.	Кызылъ-сабза.	Хун-ло-пуа.	
	Лукъ.	?	Цхунъ.	
	Чеснокъ.	?	Суänъ.	
	?	Юмгассубутъ.	Ян-суи	Въ Россіи не разводится.
	?	?	Тью-тей-цзы.	
	Бобы.	Пурчакъ.	Тау-тоу(тоу-цзы)	
	Фасоль.	?	Тьян-тоу.	
	Горохъ.	Пурчакъ.	?	
	Стручковый перецъ.	?	Ла-цзы.	
	Тыква.	Кава.	Ху-лу.	
	Китайск. тыква.	Капакъ.	Ку-куа.	
	Арбузы.	Тарбузъ.	Си-куа.	
	Дыни.	Когунъ.	Тьен-куа	
	Кит. дыни.	?	Ли-куа.	
	Огурцы.	Тархамакъ.	Хän-куа.	
	Баклажаны.	Петинганъ.	Че-цзы.	
	Картофель.	?	Янъ-ё.	
	Пашаты.	?	Сänъ-ё.	

Примѣчаніе. Мѣстные мусульмане большею частію употребляютъ крайне исковерканныя китайскія названія.

Садоводство развито болѣе всего въ г. Суйдинѣ, а затѣмъ въ г. Кульджѣ; встрѣчаются фруктовые сады и по поселкамъ

Въ фруктовыхъ садахъ разводятся также для подѣлокъ, на топливо и какъ декоративныя растенія: тополь различныхъ видовъ, джигда (пшатъ) и карагачъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ въ садахъ растутъ: яблони, груши, вишни, сливы, персики, абрикосы и шелковица (тутъ) *) Въ Кульджѣ и Суйдинѣ имѣются также виноградники, въ коихъ разводятся нѣсколько сортовъ винограда: бѣлые акъ-кишмишъ, акъ-изюмъ, шакаръ-изюмъ, акъ-хусейны, и цвѣтные хузейны-кызылъ и кызылъ-изюмъ; кромѣ того въ Кульджѣ въ садахъ разводится немного малины и клубники.

Мѣстные фрукты отличаются водянистостью, содержатъ мало сахара и безвкусны. Виноградъ и фрукты находятъ хорошій сбытъ среди населенія и всѣ расходятся внутри края. Виноградъ, ранѣе вывозившійся даже въ г. Вѣрный, не идетъ болѣе въ наши предѣлы, такъ какъ въ г. Джаркентѣ дунганами разведены большіе и прекрасно содержимые виноградники.

Скотоводство составляетъ главное занятіе кочеваго населенія, доставляющее ему все нужное для жизни; осѣдлые жители держатъ скотъ исключительно какъ рабочую силу.

Мѣстныя условія весьма благопріятны для развитія скотоводства: превосходныя пастбища въ горахъ лѣтомъ въ избыткѣ доставляютъ кормъ скоту, сравнительно мягкія и короткія зимы не истощаютъ скота продолжительною безкормицею; но на развитіе скотоводства вредно вліяетъ безпечность кочевниковъ, не

*) Шелководство совершенно брошено.

заготовляющихъ запасовъ фуража на зиму и не заботящихся объ улучшеніи породы скота,—для нихъ важно лишь количество приплода. Рѣдкія суровыя зимы особенно губительны для ягнятъ, добыча корма изъ подъ снѣга во время гололедицъ вызываетъ выкидыши жеребятъ, а бураны и жестокіе морозы могутъ причинить уничтоженіе всего стада.

Рогатый скотъ Илійскаго края крупнѣе туркестанскаго. Бо́льшимъ ростомъ и массивнымъ туловищемъ отличаются волы, употребляемые для работъ и перевозокъ тяжестей. Особенно крупная порода рогатаго скота встрѣчается на Юлдузахъ. Быки значительно мельче воловъ, ихъ кастрируютъ въ возрастѣ 3—4 лѣтъ.

Коровы не отличаются молочностью. Обыкновенно онѣ даютъ не болѣе полуведра молока; туземцы не умѣютъ доить коровъ безъ теленка.

Мелкій рогатый скотъ той же породы какъ и въ Туркестанѣ. Овцы съ курдюками и довольно грубою шерстью. Козъ разводится сравнительно мало, но у калмыковъ ихъ больше, чѣмъ у киргизовъ. Козьи шкуры идутъ на сапоги, халаты и чембары.

Верблюдовъ очень не много, и въ краѣ они почти не разводятся, такъ-какъ большая часть торговыхъ путей идетъ черезъ горы, гдѣ этимъ животнымъ трудно ходить. Всѣ находящіеся въ краѣ верблюды двугорбые и приведены извнѣ.

Лошади отличаются отъ туркестанскихъ и сходны съ семирѣченскими: онѣ приземисты, широки, крѣпки и часто имѣютъ быстрые аллюры (иноходь и тропату), что особенно цѣнится туземцами, годны какъ въ упряжь, такъ и подъ верхъ,—вслѣдствіе ранней выѣздки обыкновенно кротки. Торгоуты разводятъ особыхъ сухихъ, поджарыхъ лошадей верховаго типа,

которыя отличаются рѣзвостью и выносливостью.

Мулы или качиры приводятся изъ внутренняго Китая, они очень цѣнятся за свою крѣпость и довольно дорого продаются.

Свиньи разводятся исключительно китайцами и манчжурами, у которыхъ свинина считается лакомымъ блюдомъ. Остальное населеніе, большею частью мусульманское, этихъ животныхъ не разводитъ. Порода свиней очень мелка, отличается чернымъ цвѣтомъ кожи и торчащею щетиною.

Ишаковъ (ословъ) приводятъ по большей части изъ Турфана и Кашгара,—въ краѣ ихъ мало. Ишаки низко-рослы, но обладаютъ значительною силою и выносливостью, хорошо ходятъ по крутымъ горамъ и осторожно пробираются съ ношею на подъемахъ и спускахъ, заваленныхъ камнями. Таранчи возятъ на ишакахъ соль съ оз. Эбинора,—каждый ишакъ везетъ вьюкъ до 4-хъ пудовъ.

У кочевниковъ скотъ все время пасется на подножномъ корму и только очень немногіе хозяева заготовляютъ сѣно для 1—2 лошадей, которыя держатся для разъѣздовъ. Иногда кормятъ заготовленымъ сѣномъ лошадей зимою послѣ большого перегона, чтобы не отпускать сразу на снѣгъ. Бѣдные пасутъ скотъ сами, богатые, начиная съ владѣльцевъ 200 лошадей, нанимаютъ работниковъ.

Лошади нѣсколькихъ хозяевъ иногда соединяются въ одинъ табунъ, барановъ-же всегда пасутъ отдѣльно.

На лѣтовкахъ остаются іюнь и іюль, затѣмъ начинаютъ перекочевывать къ зимовкамъ, оставивъ лошадей еще на одинъ мѣсяцъ въ мѣстахъ лѣтовокъ.

Три зимнихъ мѣсяца декабрь, январь и фев-

раль проводятъ на зимовкахъ въ долинахъ, но барановъ въ это время пасутъ на склонахъ и вершинахъ каменистыхъ горъ, гдѣ мало снѣгу и гдѣ имъ легче добывать кормъ. На зимовкахъ иногда устраиваютъ небольшіе загоны для защиты ягнятъ отъ стужи.

Жеребцовъ держатъ по одному на косякъ въ 20 кобылъ, получая приплода до 12—15 жеребятъ.

Быковъ на стадо держатъ отъ 1 до 10. Приплодъ крупнаго рогатаго скота достигаетъ до 90%.

Бараны даютъ приплодъ отъ 60 до 80 ягнятъ на 100 овецъ.

Коровъ и овецъ доятъ женщины, кобылъ-же преимущественно мужщины. Коровъ и овецъ доятъ два раза въ сутки—утромъ и вечеромъ, кобылъ привязываютъ утромъ, съ восходомъ солнца и отпускаютъ въ 4 часа вечера, доятъ ихъ за это время 4—6 разъ. Подойники для коровъ и овецъ дѣлаются деревянные, для доенія же кобылъ—изъ коровьей кожи. Три коровы въ среднемъ даютъ въ сутки 1 ведро молока, овцы, головъ тридцать, даютъ также одно ведро, кобылы, 20—25 головъ, даютъ въ сутки ведеръ 8 молока.

Собранное молоко держатъ въ кожанныхъ мѣшкахъ (турсукахъ). Изъ коровьяго и овечьяго молока приготовляютъ (преимущественно киргизы) *айранъ* (простокваша), *каймакъ* (пѣнки съ варенаго молока), *куртъ* (сушеный сыръ), *еремчикъ* (не соленый, не кислый сушеный творогъ) и *масло*. Свѣжее молоко пьютъ съ кирпичнымъ чаемъ. Изъ молока кобылъ приготовляютъ *кумысъ*.

Калмыки приготовляютъ изъ молока подобные-же продукты лишь подъ другими названіями и худшаго качества; кромѣ того, они гонятъ изъ молока водку (арикэ).

Барановъ стригутъ и собираютъ шерсть два раза въ годъ: въ апрѣлѣ и сентябрѣ.

Осенью, въ октябрѣ мѣсяцѣ, пока скотъ сытый, киргизы колятъ его для зимнихъ запасовъ. Туши подвѣшиваются въ юртахъ, гдѣ онѣ вялятся и отчасти коптятся.

Это мясо служитъ пищею на зиму, лѣтомъ же главная пища кочевникомъ чай съ молокомъ и молочные скопы. Для гостя киргизы и зимою обязательно рѣжутъ барана.

Стада осѣдлаго населенія въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ пасутся въ окресной степи, возвращаясь ежедневно на ночь домой; съ іюля выгонъ рогатаго скота и лошадей прекращается, такъ какъ волы и лошади нужны для молотьбы собраннаго хлѣба.

Осѣдлое населеніе заготовляетъ на зиму для лошадей большіе запасы люцерны; кромѣ того, лошадей кормятъ горохомъ, овсомъ, ячменемъ, кукурузою и джугарою, рогатый скотъ—жмыхами, трухой отъ молотьбы горчицы, льна и гороха и соломою риса, проса, кунака и кукурузы. Трухою отъ гороха кормятъ также и барановъ.

Осѣдлое населеніе не занимается разведеніемъ скота, а по мѣрѣ надобности пріобрѣтаетъ его у кочевниковъ преимущественно у калмыковъ.

Закрытыхъ помѣщеній для скота жители Илійскаго края не имѣтъ, скотъ держится подъ открытыми съ боковъ навѣсами, но за то въ холодное время любимыхъ лошадей закрываютъ теплыми попонами.

О количествѣ имѣющагося въ краѣ скота нельзя дать сколько нибудь вѣрныхъ свѣдѣній; ниже приводятся нѣкоторыя данныя, показывающія приблительное понятіе объ этомъ вопросѣ.

ТАБЛИЦА 6.

О количествѣ скота въ Илійскомъ краѣ.

Наименованіе животныхъ.	1880 г. [1])	1882 г. [2])	1893 г. [3]).	1896 г. [3])
Лошадей	98.930.	101.831.	97.700.	118.200.
Верблюдовъ . . .	8.419.	11.211.	1.000.	840.
Рогатаго скота . .	72.969.	82.846.	69.000 [4]).	56.800 [4]).
Овецъ	697.581.	718.133.	403.682.	510 100.
Козъ	?	11.774.	?	?

По свѣдѣніямъ [2]) за 1882 г. приходилось:

	Лошадей.	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Барановъ.	Козъ.
На осѣдлое населеніе	12.359.	466.	27.685.	120.373.	11.774.
На кочевое населеніе .	89.492.	10.745.	55.161.	597.260.	?

По свѣдѣніямъ [3]) за 1893—1896 года было:

	Лошадей.		Верблюдовъ.		Рогатаго скота.		Барановъ.	
	1893 г.	1896 г.	1893 г.	1896 г.	1893 г.	1896 г.	1893 г.	1896 г.
У киргизовъ .	82.700.	101.000.	1.000.	840.	4.6000.	40.800.	372.500.	46[illegible]306.
У олётовъ .	9.000.	10.200.	?	?	2.300.	1.600.	13.232.	20.800.
У чахаръ . .	6.000.	7.000.	?	?	?	?	18.000.	29.000.

[1]) Костенко. Чжунгарія, стр. 142. [2]) Мацѣевскій, стр. 14. [3]) Консульскіе отчеты за 1893 и 1896 г.г. Свѣдѣнія безъ осѣдлаго населенія.

[4]) Безъ чахаръ.

Нѣкоторыя разспросныя свѣдѣнія собраны въ нижеслѣдующую таблицу:

ТАБЛИЦА 7.

о количествѣ скота у кочевниковъ на одну семью.

	Киргизовъ.			У К А Л М Ы К О В Ъ.												
				Цурганъ-сумановъ.			Дурбанъ-сумановъ			Арбанъ-сумановъ.			Чахаръ.			
	Богатая.	Средняго достатка.	Бѣдная.	Богатая.	Средняго достатка.	Бѣдная.	Богатая.	Средняго достатка.	Бѣдная.	Богатая.	Средняго достатка.	Бѣдная.	Богатая.	Средняго достатка.	Бѣдная.
Лошадей . .	4.000. 1.000.	15.	5.	1.000.	500.	2-3.	400.	40.	3.	1.000.	100.	2.	300.	40.	2-3.
Рогатаго скота	50-30.	10.	5.	200.	100.	10.	100.	30.	10.	100.	30.	4.	200.	50.	10.
Барановъ . .	1.500. 1.000.	206. 150.	30.	3.000.	1.000.	50-0.	1.000.	100.	40.	500.	200.	50-0.	3.000.	1.000. 500.	15-10

Средняя цѣна: лошади 15—20 рублей китайскими деньгами, коровы съ теленкомъ 15 руб., коровы безъ теленка 10—12 руб., барана 3, 4, 5 руб., овцы 2 р. 50 к., мула 60—80—100 рублей.

Въ краѣ имѣется два казенныхъ табуна. Табунъ цзянь-цзюня, до 3000 головъ, пасется на уроч Бор-

готу по среднему теченію р. Каша. Изъ этого табуна ежегодно посылается 8 лошадей въ подарокъ богдохану и нѣсколько лошадей другимъ высшимъ сановникамъ; лошади посылаются въ двойномъ комплектѣ на случай падежа.

Табунъ чжень-тая, до 3300 головъ, пасется лѣтомъ на уроч. Кукэ-хамаръ въ горахъ Талки, а зимою близъ уроч. Сан-тай. Изъ этого табуна снабжаютъ лошадьми китайскихъ конныхъ солдатъ за деньги. Лошади, какъ говорятъ, плохія, но едва ли это вѣрно. Въ табуны цзянь-цзюня и чжень-тая поступаютъ лошади отъ киргизовъ, калмыковъ и торгоутовъ. Лошади этихъ породъ очень хороши, крѣпкаго сложенія, съ здоровыми ногами, сильныя, выносливыя, на кормъ не прихотливыя и при этомъ обладаютъ мягкими аллюрами.

Птицеводство развито мало. Утки, гуси, куры, и индѣйки исключительно разводятся осѣдлымъ населеніемъ для мѣстной потребности. Утка китайцами считается очень лакомымъ блюдомъ.

Охота является подспорьемъ хозяйству кочеваго населенія, преимущественно киргизовъ и калмыковъ.

Животное царство края довольно разнообразно: въ горахъ есть барсы, рыси, медвѣди, архары*), моралы**) горные козлы (текке), дикія кошки, горностаи, сурки и куницы; въ камышахъ по р. Или и ея притокамъ встрѣчаются тигры и дикіе кабаны; въ степяхъ антилопы (сайгаки), волки, лисицы и зайцы. Изъ птицъ въ большемъ количествѣ водятся: фазаны, дрофы, стрепета, степные рябчики, каменныя куропатки, горныя индѣйки (улары), разнаго вида утки, гуси и

*) Горные бараны.
**) Олени.

лебеди. Въ р.р. Или и Кашѣ и въ нѣкотарыхъ болотахъ водятся выдры.

О добычѣ съ охоты можно лишь приблизительно судить по числу вывезенныхъ въ Россію шкуръ въ 1900 г., а именно: мораловъ 455 шт., дикихъ козловъ 333, лисицъ 2562, барсуковъ 9643, куницъ 131, медвѣдей 4, выдръ*) 2800, волковъ 28, барсовъ 11, дикихъ кошекъ 40 и роговъ моральихъ 1115 штукъ. Кромѣ того бо́льшая часть шкурокъ разходится въ краѣ между туземцами на шубы и на украшенія одежды и шапокъ. Весьма доходною статьею охоты являются молодые, налитые кровью, но еще не окостенѣвшіе рога мораловъ, такъ называемые панты, — служащіе цѣлебнымъ средствомъ въ китайской медицинѣ**) и потому весьма дорого цѣнимые. Моралы мѣняютъ рога въ маѣ и іюнѣ и въ это время очень осторожны, почему и охота на нихъ для добыванія пантовъ весьма трудна. Кромѣ свѣжихъ роговъ, ежегодно сбрасываемые моралами сухіе рога составляютъ выгодный предметъ торговли и вывозятся въ наши предѣлы.

Рыболовствомъ, какъ промысломъ, никто изъ жителей не занимается. Въ р. Или и въ главныхъ ея притокахъ водятся: маринка, османы и усачи (сомы); въ горныхъ рѣчкахъ форель. Рыба пользуется большимъ почетомъ въ китайской кухнѣ и мороженые окуни бѣлые съ красными плавниками, привозимые иногда зимою въ г.г. Суйдинъ и Кульджу съ алакульскихъ озеръ, распродаются очень хорошо.

Го́рное дѣло развито весьма мало, хотя край довольно богатъ рудами и китайцамъ издавна извѣстны

*) Много шкурокъ выдры идетъ съ Лобъ-нора.

**) Китайцы увѣрены, что молодые рога морала содержатъ въ себѣ жизненный эликсиръ, способный возрождать человѣческія силы.

были различные пріиски, разрабатывавшіеся за долго до прихода русскихъ.

Ископаемыя богатства края были довольно подробно изслѣдованы проф. Мушкетовымъ и другими изслѣдователями. Въ краѣ имѣется очень много мѣстонахожденій различныхъ рудъ и минераловъ, но содержаніе ихъ оказалось небогатымъ, а расположеніе труднодоступнымъ, почему минеральныя богатства края, за исключеніемъ *каменнаго угля* и *мѣдныхъ рудъ*, не могутъ быть предметомъ выгодной эксплоатаціи на коммерческихъ основаніяхъ.

Кромѣ угля и мѣдныхъ рудъ въ краѣ извѣстны мѣсторожденія: *графита*, *гипса*, *сѣры*, *нашатыря*, *желѣзнаго купороса*, *желѣзныхъ*, *марганцевыхъ и свинцово-серебряныхъ рудъ* и *золота*.

Самое богатое мѣсторожденіе каменнаго угля находится въ долинѣ р. Или отъ меридіана гор. Суйдина до р. Джиргалана, т. е. на протяженіи 40 верстъ съ вост. на зап. Въ серединѣ долины каменноугольныя залежи закрыты отложеніями лёсса, по краямъ-же, т. е. близъ горъ, окаймляющихъ долину съ сѣв. и юга, онѣ выступаютъ на поверхность. Каменноугольные пласты представляютъ два горизонта: уголь верхняго 5-ти аршиннаго пласта идетъ только для отопленія,—нижняго же $1^1/_2$ аршиннаго пласта употребляется для кузнечныхъ и металлургическихъ работъ. Уголь верхняго пласта имѣетъ землистый видъ, легко разрушается на воздухѣ, быстро возгорается, при сгораніи оставляетъ много золы,—мѣстами онъ имѣетъ видъ уплотненнаго торфа. Уголь нижняго пласта имѣетъ плотное сложеніе, смолистый блескъ, на воздухѣ долго не разрушается и возгорается трудно. По расчёту проф. Мушкетова запасъ угля въ Илійской долинѣ настолько великъ, что, если добывать его по

20 милліоновъ пудовъ ежегодно, то его хватитъ на 300 лѣтъ; впрочемъ часть этого богатства постоянно уничтожается существующими подземными пожарами. Кромѣ описаннаго мѣстонахожденія каменный уголь находится по р. Кашу, гдѣ на ур. Джеринтай встрѣчаются лучшіе его выходы, а также по южному склону заимейскаго Алатау но эти мѣсторожденія какъ по содержанію, такъ и по качеству угля, сильно уступаютъ илійскому.

Во время русской оккупаціи края добыча угля производилась какъ на правомъ берегу р. Или, на урочищахъ Гангуль (20 шахтъ), Пиличи (4 шахты) и Тиджанъ (3 шахты), такъ и на лѣвомъ, на урочищахъ Гунзахо (1 шахта), Алматы (2 шахты) и Минбулакъ (2 шахты). Количество добытаго угля доходило въ 1876 г. до 298.933 пудовъ, изъ нихъ 201.133 на правомъ берегу и 97.800 пуд. на лѣвомъ берегу.

Въ настоящее время (1901—1902 г.г.) добыча угля производится въ мѣстности Ганьгоу (Гангуль) и Пиличи.

Существующія въ Ганьгоу 7 копей и въ Пиличи 3 копи имѣютъ одинаковое устройство. Для сообщенія съ подземными шахтами устраивается квадратный колодецъ въ 3 арш. шириною и въ 150 арш. глубиною, черезъ который подымается уголь на поверхность земли, Для рабочихъ приспособленъ особый спиральный спускъ. Надъ колодцемъ имѣется крытое помѣщеніе съ галлереей. Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ отверстіе колодца почти сплошь закрыто балками, въ коихъ оставленъ лишь проходъ для корзинъ съ углемъ. Корзины подымаются при помощи обыкновеннаго ворота, на который веревка не наматывается, а свободно тащится парою лошадей вдоль галлереи. Какъ только корзина съ углемъ покажется на поверхности земли, ее разгружаютъ

и опускаютъ въ колодецъ, гдѣ къ веревкѣ сейчасъ-же привязываютъ слѣдующую наполненную углемъ корзину.

Рабочихъ въ каждой копи насчитывается до 50 и болѣе человѣкъ. Работаютъ очередями, по 15 рабочихъ въ каждой очереди; въ сутки вырабатывается ежедневно одинаковое количество угля. Смѣною рабочихъ подрубается пластъ угля въ 1 арш. толщиною и въ 15 арш. длиною, называемый цзя. Когда цзя подрубленъ онъ сваливается особымъ мастеромъ (да-ба-тоу) и раздробляется рабочими на куски. Затѣмъ уголь переносится къ колодцу, укладывается въ корзины и поднимается на верхъ. Укладку угля въ корзины и привязываніе ихъ производитъ рабочій, спеціально занимающійся только этимъ дѣломъ. Поднятый на верхъ уголь складывается тутъ-же около колодца.

Изъ одного цзя выходитъ 320 корзинъ (себетъ), что составляетъ для каждой копи 2240 пудовъ ежедневной выработки.

Копи обыкновенно работаютъ не круглый годъ: работа прекращается въ жаркое время года, когда почти не бываетъ спроса на уголь, и во время полевыхъ работъ, которыя отвлекаютъ много рабочихъ рукъ.

Въ мѣстности Ганьгоу только 2 копи работаютъ круглый годъ, остальныя же 5 бываютъ въ дѣлѣ всего 7 мѣсяцевъ; на уроч. Пиличи одна копи работаетъ круглый годъ, а остальныя двѣ работаютъ только 7 мѣсяцевъ. Всѣ десять копей доставляютъ въ теченіе всѣхъ рабочихъ дней отъ $1^1/_2$ до 2 мил. пудовъ.

На мѣстѣ уголь продается по 33 коп. за себетъ (7 пуд.). Начальствующимъ лицамъ дѣлается скидка, а именно: цзянь-цзюню уголь уступается по 20 коп. за себетъ, даотаю и уѣздному начальнику по 15 коп. за себетъ, такъ какъ мѣсто копей находится въ

вѣдѣніи кульджинскаго сянь-гуана. Цѣна на уголь въ г.г. Кульджѣ и Суйдинѣ зависитъ отъ состоянія дорогъ, отъ работъ въ копяхъ и отъ наличности перевозочныхъ средствъ: она подымается въ распутицу и въ жаркое время года, когда копи не работаютъ, а возчики заняты перевозкою хлѣба съ полей, и колеблется отъ 7 до 24 коп. за пудъ; въ г. Суйдинѣ цѣны вообще выше кульджинскихъ.

Кромѣ обыкновеннаго угля на ур. Ши-чан-гоу (Лаогань-гоу) добывается еще кузнечный уголь, который продается коп. 20—30 за пудъ.

Устройство шахтъ и галлерей совершенно первобытное, что дѣлаетъ работу въ нихъ крайне тяжелою и опасною для жизни. При отсутствіи правильной вентиляціи отъ скопленія газовъ происходятъ частые пожары, тушеніе и предупрежденіе коихъ лежитъ на обязанности да-ба-тоу.

Плата рабочимъ поурочная. За подрываніе цзя платится всей партіи рабочихъ 4 р. 10 коп., за каждый поваленный цзя да-ба-тоу получаетъ 2 р., за дробленіе цзя и переноску угля къ колодцу платится всей партіи 3 р. 25 коп., нагружающій уголь въ корзны получаетъ за каждый цзя 2 руб., наконецъ, за очистку шахты отъ мелкаго угля, переносимаго въ заброшенныя шахты, платится 1 рубль.

Мѣсторожденія *мѣдныхъ рудъ* извѣстны въ долинѣ р. Текеса по р.р. Джей-су *) и Мусъ-су *). Они богаты какъ по содержанію руды, такъ и по площади залежей. Китайцы издавна разрабатывали здѣсь мѣдь, но съ мусульманскимъ возстаніемъ дѣло это заглохло. Цзянь-цзюнь Си-лунь старался возоб-

*) Верховья р. Атнинъ-су, впадающей въ р. Текесъ. У калмыковъ, какъ кажется, они называются р.р. Оту-булакъ и Шаурта.

новить разработку этого мѣсторожденія, для чего были ассигнованы даже деньги, но дѣло порученное незнакомому съ техникою уѣздному начальнику принесло лишь убытокъ: добыто было всего мѣди 150 фунтовъ, стоившихъ около 8000 руб., да и добытая мѣдь оказалась черезчуръ хрупкою и негодною на издѣлія. Въ 1892 г. баварскій геологъ Мерцбахеръ осматривалъ это мѣсторожденіе и нашелъ его выгоднымъ для разработки.

Золото встрѣчается въ краѣ во многихъ мѣстахъ въ видѣ розсыпей по верхнему теченію горныхъ рѣчекъ. Эти мѣсторожденія уже издавна привлекали золотоискателей, но они крайне бѣдны содержаніемъ золота и не могутъ быть выгодны для предпринимателя, желающаго организовать коммерческое предпріятіе.

Въ послѣднее время (1896 г.) у китайскихъ властей былъ проектъ вновь присупить къ разработкѣ пріисковъ, находящихся въ верховьяхъ р.р. Хоргоса и Кегеня. Причиною возникновенія этого проекта послужило то обстоятельство, что цзянь-цзюнь Чанъ-гэнъ, любитель и знатокъ географіи, открылъ въ старинномъ китайскомъ описаніи края точное указаніе на бывшее въ данной мѣстности богатое мѣсторожденіе золота. На приведеніе проекта въ исполненіе испрашивалось до 150 т. ланъ серебра, —но дѣло такъ и осталось въ области проектовъ.

Мѣсторожденіе графита находится въ горахъ Куюкты, на сѣверномъ ихъ склонѣ, въ верхней части долины р. Кизъ-имчика и занимаетъ площадь версты 3 длиною и около одной версты шириною.

По сложенію графитъ, какъ и заключающіе его сланцы, до того тонкосланцеваты, что едва возможно добыть кусокъ въ дюймъ толщины. По ка-

честву графитъ довольно чистый, однородный и весьма рѣдко содержитъ прожилки бѣлаго кварца. Вслѣдствіе его свойства разсыпаться въ мелкіе куски, онъ можетъ идти въ дѣло только тамъ, гдѣ онъ требуется въ измельченномъ видѣ и гдѣ величина кусковъ не играетъ никакой роли. Запасъ графита въ этомъ мѣсторожденіи, по разсчету г. Мушкетова, не болѣе 70 милліоновъ пудовъ.

Мѣсторожденія гипса находится въ долинѣ р. Каша близъ сел. Мазаръ. Залежи эти очень мощны и достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ саженъ въ толщину.

Мѣсторожденіе самородной сѣры и нашатыря попадаются только мѣстами, небольшими скопленіями, или чаще въ видѣ примазокъ и налётовъ на другихъ породахъ. Сѣра и нашатырь являются налётами въ мѣстахъ каменноугольныхъ пожаровъ. Всѣ примазки самородной сѣры и нашатыря въ Илійскомъ краѣ до того незначительны, что не могутъ составить предмета промышленности.

Мѣсторожденіе серебра и свинцоваго блеска извѣстно верстахъ въ 10 къ югу отъ сел. Шарбогучи, въ ущельи того-же имени; оно искони разрабатывалось китайцами, но это мѣсторожденіе едва-ли можетъ быть предметомъ эксплоатаціи для европейцевъ, потомучто породы его очень тверды, жилы большею частью мелки и лежатъ онѣ въ едва доступной мѣстности. Къ сѣверу отъ г. Суйдина, въ верховьяхъ р. Сары-булака находятся небольшія жилы серебристаго свинцоваго блеска, часто пронизанныя мѣднымъ колчеданомъ. Мѣсторожденіе это также разрабатывалось китайцами; но тѣмъ не менѣе не можетъ быть сочтено за выгодное, такъ какъ жилы не богаты, а доступъ къ нимъ едва возможенъ. Тоже слѣдуетъ

сказать и о смѣшанномъ мѣсторожденіи серебряно-свинцово-мѣдныхъ рудъ, залегающихъ верстахъ въ 15 къ сѣверу отъ г. Ляо-цао-гоу, въ ущельи Талки.

Мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. Магнитный желѣзнякъ найденъ верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ г. Суйдина, въ верховьяхъ р. Сары-булака. Мѣсторожденіе это довольно обильно, но лежитъ на высотѣ слишкомъ 7/т. фут., и при томъ на склонѣ очень крутой горы, добраться куда весьма трудно. Кромѣ того, въ этомъ магнитномъ желѣзнякѣ находится значительное количество мѣдныхъ рудъ, составляющихъ вредную примѣсь, ухудшающую качество желѣза. По этимъ двумъ причинамъ должно полагать, что залежи магнитнаго желѣзняка на р. Сары-булакѣ едва ли въ скоромъ времени могутъ привлечь вниманіе предпринимателей.

Въ окрестностяхъ г. Кульджи, въ районахъ каменноугольныхъ мѣсторожденій, существуютъ залежи бураго желѣзняка, но къ сожалѣнію залежи эти не велики, почему, не смотря на выгодное сосѣдство каменнаго угля, предметомъ значительной эксплоатаціи быть не могутъ *).

Къ числу естественныхъ богатствъ края нужно отнести также *лѣса*, встрѣчающіеся почти исключительно по сѣвернымъ склонамъ хребтовъ и въ горныхъ ущельяхъ. Карагачевыя рощи близъ бывшаго поселенія Тургень, а также около г. Хой-юань-чэнъ принадлежатъ къ искусственнымъ насажденіямъ, какъ и вся вообще растительность въ долинѣ. Площадь

*) Чжунгарія. Костенко. Цитированное сочиненіе.

лѣсовъ въ бывшемъ кульджинскомъ районѣ, по свѣдѣніямъ за 1882 г., достигала 500/т. десятинъ. Замѣчательно, что по наблюденіямъ сотника Первушина, проведшаго лѣто 1901 г.*) въ горахъ Тяньшаня, кочевники (киргизы и калмыки) очень бережливо относятся къ этому природному богатству и для топлива употребляютъ лишь сухостой и валёжникъ. „Трудно повѣрить", говоритъ сотникъ Первушинъ, глядя на лѣсъ, что въ этой мѣстности каждую „зиму живутъ тысячи кочевниковъ—лѣсъ остается „не тронутымъ, въ немъ нѣтъ пней отъ порубокъ. „Это явленіе особенно было замѣтно по верховьямъ „р. Кокъ—терека, въ мѣстности очень лѣсистой, гдѣ „киргизы проводятъ бо́льшую часть года. Киргизскіе „аулы располагаются по опушкѣ лѣса и нигдѣ не видно „срубленныхъ деревьевъ, видно, что для топлива упо„требляется, валежникъ, остатки котораго лежатъ близъ „юртъ. У киргизъ есть пилы и топоры, между тѣмъ „не разъ приходилось видѣть, что киргизъ верстъ за „5—6 отъ аула собираетъ валежникъ, имѣя подъ ру„кою отличный лѣсъ". Хотя фактъ сохраненія лѣсовъ слѣдуетъ признать вѣрнымъ, но по объясненію другихъ лицъ причина его заключается болѣе всего въ лѣни кочевниковъ и въ изобиліи сухого валежника.

Растительность въ горахъ весьма разнообразна: склоны горъ бо́льшею частью покрываетъ ель (пихта); наиболѣе распространенное дерево, въ ущельяхъ же встрѣчаются, кромѣ ели, изъ лиственныхъ породъ: береза, тополь, карагачъ разныхъ видовъ, барбарисъ,

*) Сотникъ Первушинъ командированъ былъ для сопровожденія англійскихъ путешественниковъ лорда Эльфинстона и г. Вадербиля, въ 1901 г. посѣтившихъ край ради охоты на мораловъ и архаровъ.

осокорь, осина, рябина, абрикосы и грецкій орѣхъ.

Строительнымъ матеріаломъ въ городахъ и поселкахъ Илійскаго края является почти исключительно ель, вырубаемая въ долинахъ р.р. Текеса и Кунгеса и ихъ притоковъ.

Лѣсъ рубятъ преимущественно по р. Джиргалану и на урочищахъ Чапчалъ и Терметы, на сѣверномъ склонѣ Кетменьскаго или Чапчальскаго хребта. Толстыя бревна (данзы), вырубленныя по ущелью р. Джиргалана, спускаютъ до р. Текеса зимою волокомъ, лѣтомъ на колесахъ. Среднія бревна (линзы) сплавляютъ прямо по р. Джиргалану. На уроч. Чапчалѣ и Терметы рубятъ жерди (чанзы) и плохія линзы, которыя свозятъ къ р. Или волокомъ на быкахъ. Хотя на уроч. Чапчалѣ лѣсъ отстоитъ дальше отъ воды, чѣмъ на р. Джиргаланѣ, но вязка плотовъ удобнѣе на р. Чапчалѣ, чѣмъ на р. Джиргаланѣ, такъ какъ въ устьи послѣдней есть водовороты.

Мѣста рубокъ лѣса охраняются калмыцкими постами.

На право рубки лѣса изъ управленія цзянь-цзюня выдаются билеты. Билетъ на 6 мѣсяцевъ для артели не свыше 3 человѣкъ стоитъ 7 рублей. Небольшое количество лѣсу можно вырубить безъ билета, уплативъ взятку калмыкамъ.

Срубленный лѣсъ сплавляется плотами по р. Или. Главные лѣсные склады находятся въ г.г. Кульджѣ и Хой-юань-чэнъ. Весь срубленный лѣсъ расходится въ краѣ, жерди иногда вывозятся въ г. Джаркентъ, гдѣ ихъ продаютъ съ выгодою.

Въ 1901 г. въ г. Кульджѣ существовали нижеприводимыя цѣны на лѣсной матеріалъ.

ТАБЛИЦА 8.

О цѣнахъ на лѣсной матеріалъ въ г. Кульджѣ за 1901 г.

Названіе предмета.	Ширина въ меньшемъ отрубѣ.	Длина въ аршинахъ.	Цѣна отъ—до.
Бревно . .	4 вершк.	6-10 арш.	2 р.-3 р. 50 к.
	6-7 вершк.	9-11 1/2 арш.	5 р.-6 р. „
Доска .	3/4 вершк.	2 1/2-3 арш.	30 к.-50 к.
	1 1/2 вершк.	2 1/2-3 арш.	50 к.-65 к
Тесина . .	1/2 вершк.	2 1/2-3 арш.	20 к.-35 к.
Жердь .	1 1/4-2 1/2 въ комлѣ	7-12 арш.	12 к.-35 к.

Къ предметамъ растительныхъ богатствъ слѣдуетъ отнести также *камышъ*, который во многихъ мѣстахъ покрываетъ болотистыя долины рѣкъ, острова и прибрежные туги. Камышъ является необходимымъ матеріаломъ для земляныхъ крышъ домовъ и нежилыхъ помѣщеній, изъ него дѣлаютъ легкія перегородки. Камышъ служитъ также топливомъ, а молодые побѣги его представляютъ хорошій кормъ для скота. Снопъ мелкаго камыша стоитъ въ Кульджѣ отъ 2 до 4 коп., большіе снопы продаются по 8—10 коп.

Прекраснымъ матеріаломъ для топлива служитъ саксаулъ*) растущій въ пескахъ Муюнъ и на лѣ-

*) О саксаулѣ см. Турк. край. Костенко. т. 3-й.

вомъ берегу р. Или на ровнинѣ отъ сибинскихъ сумуновъ на югъ къ горамъ; но при огромныхъ запасахъ каменнаго угля въ саксаулѣ, какъ въ топливѣ, настоятельной потребности не встрѣчается и потому заросли его безпощадно не истребляются.

Нельзя также не упомянуть о злакѣ дырисунѣ*) (по киргизски „чій"), растущемъ на солончаковыхъ низинахъ, изъ жесткихъ стеблей котораго киргизы приготовляютъ обмотанныя цвѣтною шерстью узорчатыя циновки, которыми закрывается нижній деревянный остовъ юрты и сверхъ которыхъ потомъ ужъ накладываются кошмы. Китайцы приготовляютъ изъ чія шляпы съ широкими полями и метелки. Дырисунъ растетъ отдѣльными пучками и молодые побѣги его охотно поѣдаются скотомъ. Кусты дырисуна служатъ вѣрнымъ признакомъ близости грунтовыхъ водъ.

Промышленность обрабатывающая.

Существующіе у населенія нѣкоторые промышленные заведенія и заводы, обрабатывающіе мѣстные сырые продукты и изготовляющіе предметы незатѣйливаго домашняго обихода, весама примитивны. Изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія: мельницы, маслобойные, писчебумажные, гончарные, водочные и кирпичные заводы и одинъ кожевенный заводъ въ Кульджѣ. Кромѣ того, есть небольшія мастерскія: чугунноплавильныя, красильныя, вермишельныя и столярныя, шерстомойни и др.

О количествѣ *мельницъ***) въ краѣ свѣдѣній нѣтъ; въ 1876 г. ихъ насчитывалось 568. Устройство мельницъ сходно съ туркестанскими и отличается отъ рус-

*) О дырисунѣ см. 3-е путешест. Пржевальскаго.

**) Въ Кульджѣ, Суйдинѣ и Чинчаходзи есть казенныя мельницы для войскъ, но онѣ ничѣмъ не отличаются отъ частныхъ жительскихъ.

скихъ. Вода изъ запруды посредствомъ шлюза направляется по водостоку на деревянное колесо, насаженное на вертикальный валъ, верхняя половина котораго входитъ въ мельницу, поставленную надъ арыкомъ. На этой половинѣ вала укрѣпленъ нижній жёрновъ, вращающійся подъ верхнимъ неподвижнымъ жёрновомъ, подвязанномъ на веревкахъ къ потолку мельницы. Зерно изъ особаго ящика, находящагося надъ жерновами, попадаетъ въ отверстіе верхняго жёрнова, перемалывается и въ видѣ муки падаетъ прямо на полъ.

Большая часть мельницъ объ одной поставѣ, но встрѣчаются и о двухъ поставахъ. Мельницы объ одной поставѣ могутъ перемолоть отъ 20 до 40 пуд. зерна въ сутки. За помолъ взимается въ зимнее время 20 коп. съ 1 ху*), а въ лѣтнее время, когда воды много, 5 коп. съ 1 ху. Иногда расплата производится мукою по уговору и обыкновенно съ 5 ху зерна берется $^1/_4$ ху муки. Изъ 100 цзиновъ пшеницы вымалывается 80—85 цзиновъ*) сѣяной муки.

Кромѣ водяныхъ мельницъ существуютъ и конныя слѣдующаго простого устройства: внутри большой глиняной крышки неподвижно укрѣпленъ нижній жёрновъ, а лошадь, впряженная въ верхній, подвижной жёрновъ, вращаетъ его, двигаясь съ завязанными глазами вокругъ крышки. На верхнемъ жёрновѣ укрѣпленъ ящикъ съ зерномъ, которое проходитъ черезъ отверстіе верхняго жёрнова перетерается въ муку, которая центробѣжною силою выбрасывается въ глиняную крышку. На конной мельницѣ вымалывается до 16 пуд. зерна въ сутки. Сообразно требованіямъ населенія помолъ муки обыкновенно дѣлается мелкій.

*) Ху или хо=3 п. 30 фун. Цзинъ=$1^1/_2$ русск. фунт.

Жёрнова добываются въ каменоломняхъ, расположенныхъ въ 6 верстахъ на сѣверѣ отъ развалинъ г. Баяндая, въ уроч. Теченгоу. Жёрнова, смотря по размѣрамъ, стоятъ 30 45—60 руб.

Маслобойные заводы состоятъ изъ спеціальныхъ мельницъ и прессовъ самаго первобытнаго устройства, въ которыхъ рычаги дѣлаются изъ чрезвычайно длинныхъ и толстыхъ бревенъ, стоящихъ 100—200 руб. Въ Кульджѣ и окрестностяхъ насчитывается 14 маслобоенъ и 5 спеціальныхъ мельницъ, въ Суйдинѣ 2 маслобойни, въ Тарджи 1 мельница, въ новомъ Суйдинѣ 1 маслобойня.

Масло добывается изъ сѣмянъ мака, горчицы, кунжута и льна, смѣшанныхъ вмѣстѣ. Сѣмена сначала сушатся въ котлѣ, потомъ растераются жёрновами на мельницахъ, а затѣмъ перетертая масса выжимается подъ прессомъ.

У сельскихъ жителей есть еще болѣе упрощенные приборы для добыванія масла, называемые „джугара“; ихъ насчитываютъ въ окрестностяхъ Кульджи до 33. Такой приборъ состоитъ изъ огромной деревянной ступы, въ днѣ которой продѣланы отверстія для стока жидкости въ подставляемыя снизу ведра или кадку, и большого деревяннаго песта, прикрѣпленнаго къ ступѣ и приводимаго во вращеніе воломъ или осломъ

Эти приборы даютъ масло худшаго качества и значительную часть его оставляютъ въ выжимкахъ.

Средняя цѣна 1 ху горчицы 2 р. 60 к., кунжута 2 р. 80 к. и мака 3 р. 20 коп. Изъ 8 ху смѣси этихъ сѣмянъ получается 190 цзиновъ масла и 30 кусковъ жмыховъ. Масло продается по 14 руб. за 100 цзиновъ; жмыхи, называемые „кунджуръ“, по 35 к. за кусокъ вѣсомъ 28—30 цзиновъ; жмыхи представля-

ютъ отличный кормъ для верблюдовъ и рогатаго скота.

Все добываемое въ краѣ масло расходится среди населенія и очень распространено, какъ пищевой продуктъ.

Писчебумажныя заведенія еще болѣе примитивны. На производство бумаги идутъ рисовая солома и метелки камыша. Измельченная изъ этихъ продуктовъ масса перетирается въ ямѣ каменнымъ валькомъ, приводимымъ въ движеніе лошадью. Перетертая масса сваливается въ другую яму и разбавляется водою съ примѣсью клейкой связи. Затѣмъ, когда масса приметъ видъ кашицы, работникъ особымъ рѣшетомъ черпаетъ ее изъ ямы, растряхиваетъ по возможности ровнѣе и на днѣ рѣшета осѣдаетъ слой массы въ видѣ тонкаго листа, который тутъ же вѣшается для просушки на стѣнкѣ или на веревкѣ. Бумага получается очень плохая, оберточнаго сорта, но удовлетворяющая потребностямъ населенія. Цѣна такой бумаги за 120 листовъ 250 ермаковъ, что составляетъ, смотря по курсу, около 50 коп. на рус. деньги.

*Перегонкою водки**) особенно много занимаются сибо. Водка гонится изъ пшеницы, джугары или ячменя. Зерно кладется въ деревянную кадку и держится въ теплѣ; черезъ 12 дней кадку покрываютъ войлокомъ, на который сверху кладутъ тяжесть. Въ кадку черезъ день подливаютъ горячую воду для поддержанія тепла. Черезъ 12 дней войлокъ снимаютъ, а затѣмъ спустя еще нѣсколько дней, перебродившую массу перекладываютъ въ котелъ, который сверху прикрываютъ, а подъ нимъ поддерживаютъ медленный огонь. Черезъ сутки вынутая изъ котла масса раскладывается по небольшимъ кадочкамъ съ отверстіемъ внизу, ка-

*) Мѣстная водка называется *ша-тью*; русскіе дали ей названіе *чжунъ-чжунъ*.

дочки сверху плотно прикрываются. Затѣмъ черезъ сутки изъ отверстія начинаетъ вытекать маслянистая жидкость съ сильнымъ запахомъ, которую разбавляютъ въ пропорціи 1 на 3 холодною водою и въ такомъ видѣ выпускаютъ въ продажу.

На большихъ заводахъ въ городахъ водку приготовляютъ преимущественно изъ джугары. Измельченная и распаренная джугара смѣшивается съ особыми дрождями, приготовляемыми изъ пшеницы, и оставляется бродить въ большихъ ямахъ въ помѣщеніи завода. Перебродившую массу затѣмъ подогрѣваютъ въ особомъ котлѣ на медленномъ огнѣ.—Котелъ сверху накрытъ холодильникомъ имѣющимъ видъ желѣзнаго конуса, опрокинутаго внизъ, въ который наливается холодная вода. Спиртные пары, осаждаясь на холодной поверхности конуса, скатываются каплями въ сосудъ, подставленный на желѣзной подставкѣ внутри котла подъ вершину конуса. Изъ 1 ху джугары получается 30—35 цзиновъ водки.

Водка эта имѣетъ отвратительный запахъ и вкусъ, крѣпость ея достигаетъ до 50°—60°. Пьютъ ее обыкновенно подогрѣтою въ мѣдной посудѣ. Она дѣйствуетъ на организмъ сильно возбуждающимъ и одуряющимъ образомъ. Много ея выпившій часто впадаетъ въ продолжительное безпамятство, проявляя сильную наклонность къ буйству. Водка эта во всеобщемъ употребленіи, но особенно ее любятъ калмыки Продается она по 15—16 коп. за цзинъ, при оптовой же покупкѣ съ завода 100 цзиновъ стоятъ 10—11 рублей.

Кожевенный заводъ въ Кульджѣ принадлежитъ русскоподданному татарину Юсупову. Заводъ этотъ дѣйствуетъ настолько успѣшно, что почти вытѣснилъ весьма значительный ранѣе ввозъ обработанныхъ кожъ изъ нашихъ предѣловъ. Въ 1900 г. на заводѣ всего

было выработано 1690 бычьихъ кожъ, 165 конинъ и 70 козлинъ. Кромѣ выдѣлки своихъ кожъ заводъ принимаетъ въ выдѣлку кожи отъ постороннихъ лицъ.

Кирпичные и гончарные заводы ничѣмъ не отличаются отъ существующихъ такихъ-же заводовъ въ Туркестанѣ. Кирпичи изготовляются 2-хъ размѣровъ $5\times2^1/_2$ и 5×5 вершк. при 1 вершковой толщинѣ, а плиты 10×6 вершковъ при 2 вершковой толщинѣ. Здѣшній кирпичъ землистаго цвѣта, весьма звонкій, прекрасно сопротивляется влажности, но не выдерживаетъ сильнаго жару, почему на постройку печей исключительно употребляется сырцевый кирпичъ. Кирпичъ продается меньшаго размѣра по 7 руб. за тысячу, бо́льшаго—по 14 р. за тысячу, плиты—по 8 руб. за сотню.

Гончарные заводы удовлетворяютъ исключительно потребностямъ домашняго обихода мѣстнаго населенія*).

Чугунно-плавильные заводы исключительно заняты переплавкою стараго чугуна самымъ примитивнымъ способомъ. Предметами производства ихъ исключительно являются орала къ плугамъ, втулки и гвозди къ шинамъ для арбяныхъ колесъ.

Назначеніе остальныхъ промышленныхъ заведеній, вполнѣ кустарнаго характера, достаточно объясняется ихъ названіемъ, они служатъ исключительно потребностямъ жителей городовъ.

Между предметами изготовленія столярныхъ мастерскихъ нѣкоторое вниманіе обращаютъ китайскіе гроба, которые изготовляются чрезвычайно прочно изъ плахъ въ четверть толщиной и имѣютъ выпуклую форму. Цѣнятся гроба отъ 10 до 150 руб.

Получить свѣдѣнія о производительности перечисленныхъ заведеній Илійскаго края и о числѣ рабо-

*) Большой гончарный заводъ находится близъ развалинъ г. Баяндая.

чихъ, занятыхъ въ нихъ, нѣтъ никакой возможности. Въ 1882 г. въ Кульджѣ считалось 418 подобныхъ заведеній съ производствомъ въ 150/т. руб. при 1500 челов. рабочихъ. Въ 1876 г. всего заведеній въ краѣ считалось 359 при 1385 работникахъ съ производительностью въ 75000 руб.

Хлопководство, шелководство, а также изготовленіе простыхъ бумажныхъ (даба) и шелковыхъ тканей, начавшія развиваться во время нашего управленія краемъ, теперь совершенно заброшены.

Лѣтовки и зимовки кочевниковъ Илійскаго края.

Волости.	Лѣтовки.	Зимовки.
(Киргизы).		
Каракиргизы.	*Албанъ*. Сатыбай Султановъ. Роды Базаръ, Чажа, Конурбурюкъ и Курменъ	Урочища Караджекъ, Куштай и Курдай въ горахъ Мусъ-тау.	По правому берегу р. Текеса отъ р. Кокъ-терека до р. Кокъ-су, уроч. Мынь-булакъ и Кокъ-тюбе.
	Кызай. Мулладжанъ-Беске. Родъ Тулеуберды.	Атнинъ-тау, Бакалыкъ, Агіазъ въ горахъ Чанчалъ и Мусъ-тау.	По р. Текесу на лѣвомъ берегу, урочища: Ишкиликъ, Атнинъ-тау, Котуръ-тай, Чулакъ-терекъ, Кокъ-терекъ и Токузъ-тарау.
	Кызай. Касынке-Сасанъ (Тергеусисъ). Родъ Таныръберды.	Горы Таспа вдоль рѣки Цагмы.	Уроч. Кара-бура на р. Кунгесѣ, уроч. Акъ-булакъ на р. бол. Джиргаланъ.
	Кызай. Кадыренсъ. Родъ Дербизъ.	По лѣвому берегу р. Каша, выше его притока р. Темерликъ.	По правому берегу р. Кунгеса уроч. Оту, Дюте, Зіекты, Тургунъ, Учь-кантаръ и Теректы.
	Кызай. Исламъджанъ-Кадыръмулла. Родъ Тапыръберды.	Половина по р. Кунгесу на урочищѣ Темерликъ, половина на Тура-су.	Половина по р. Кунгесу, половина на Ащи-булакѣ близъ Тура-су.
	Кызай. Болгучи. Роды Таймосъ и Тургай.	Кызъ-имчикъ, Кокъ-камаръ, Кульдынэнъ-су въ Талкинскомъ хребтѣ.	Долины рѣкъ Сары булакъ и Пиликчи.

ОЛЕТЫ или ЭЛЮТЫ.	Цзурганъ-сумуны.	Не далѣе 30—40 верстъ отъ зимовокъ	По правому берегу р. Текеса отъ р. Агіаза до границы, по лѣвому берегу р. Текеса отъ р. бол. Хонохай до границы.
	Арбанъ-сумуны.		По лѣвому берегу р. Каша ниже уроч. Чижганъ-тугай и по южному склону хр. Ирень-хабирганъ, восточнѣе перевала Нилха.
	Дурбунъ-сумуны.		По р. Бакалыку, по р. Кунгесу, на уроч. Хоюръ-модунъ и по р. бол. Джиргалану.
ЧАХАРЫ.	Чахары хучу-нанге.	Урочища Цаганъсу, Чакырды, Дулату, Кусъ-тай, Моту-тади, Мечикъ Арашатъ, Кара-турукъ, Каразакъ.	Урочища: Хучжурту, Каразатъ, Мугайту, Залмета, Бороталаныхъ-егень, Цаганъусу, урта-Аксу, Тузъ-кавуртъ.
	Чахары-шинанге.	Берегъ Сайрамъпора.	Р. Кызъ-имчикъ, Чуладыръ, Курай, Гура, Ганчжига, Товатуръ, Шаты, р. Боротала.

ГЛАВА IX.

Торговыя сношенія. Виды пошлинъ, установленныхъ какъ съ нашей, такъ и съ китайской стороны.

Въ силу географическихъ и современныхъ экономическихъ условій Илійскій край представляетъ замкнутый рынокъ, потребности котораго при настоящемъ положеніи и состояніи края едва-ли могутъ развиваться въ направленіи желательномъ для нашихъ торговыхъ интересовъ.

Главныя торговыя сношенія наши съ западнымъ Китаемъ производятся черезъ г.г. Чугучакъ и Кашгаръ, чему способствуетъ сравнительная близость этихъ пунктовъ къ водянымъ или желѣзнодорожнымъ путямъ сообщенія. Въ Кульджу отходитъ лишь побочная вѣтвь нашей торговли, удовлетворяющая только ограниченнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія; но и на этомъ скромномъ поприщѣ наши товары встрѣчаютъ уже нѣкоторое соперничество какъ со стороны китайскихъ товаровъ, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ туземцевъ, такъ и со стороны иностранныхъ англійскихъ издѣлій, проникающихъ въ край вмѣстѣ съ китайскими товарами.

Настоящій очеркъ составленъ преимущественно по отчетамъ кульджинскго консульства; приложенія и примѣчанія по лично собраннымъ свѣдѣніямъ.

Образованію нашей кульджинской торговой колоніи способствовали скорѣе причины случайныя, чѣмъ естественныя условія обмѣна разныхъ произведеній сосѣднихъ странъ.

Русская торговля въ краѣ началась въ 50 годахъ и была урегулирована кульджинскимъ договоромъ 1851 г., но вспыхнувшее вскорѣ дунганское возстаніе заставило русскихъ торговцевъ удалиться изъ нашей факторіи, находившейся около разрушеннаго нынѣ манчжурскаго г. Кульджи.

Въ 1871 году, съ занятіемъ нашими войсками Кульджинскаго района, здѣсь вновь возникла русская торговля, привлеченная болѣе всего потребностями войскъ и администраціи. Средоточіемъ ея, естественно, сталъ главный административный пунктъ края—старый мусульманскій г. Кульджа, гдѣ и образовался главный складочный пунктъ нашихъ товаровъ. Съ этого времени начинается разцвѣтъ нашей торговли въ краѣ, продолжавшійся почти до 84—85 г.г., а г. Кульджа сдѣлался складочнымъ пунктомъ русскихъ товаровъ даже для всего западнаго Китая, такъ какъ г. Чугучакъ лежалъ въ развалинахъ, а въ Кашгарію товары ввозились черезъ Илійскій край, отчасти вслѣдствіе политическихъ событій въ Ферганѣ, отчасти потому, что торговый путь черезъ г.г. Оренбургъ, Ташкентъ и Ошъ былъ длиннѣе пути черезъ г.г. Омскъ Семипалатинскъ и Кульджа. Впрочемъ, вслѣдствіе анархіи, господствовавшей въ сопредѣльныхъ съ нами китайскихъ областяхъ, и стѣсненій нашихъ торговцевъ бывшимъ владѣтелемъ Кашгаріи Якубъ-бекомъ, наша торговля за предѣлы Илійскаго края распространялась очень мало и не шла на сѣверъ далѣе линіи Цзинхо-Сиху*). Нѣкоторыя попытки проникнуть въ г. Урум-

*) Пантусовъ. Свѣд. о Кульдж. р. 71—77 г., стр. 33.

чи кончились разграбленіемъ нашихъ каравановъ.

Впослѣдствіи приближеніе китайскаго экспедиціоннаго корпуса, направленнаго для усмиренія западнаго Китая, дало толчекъ къ распространенію нашихъ товаровъ до г. Хами, такъ какъ голодныя и оборванныя китайскія войска терпѣли лишенія въ опустошенной мятежомъ странѣ. Даже ожиданіе разрыва съ Китаемъ въ 1880—1881 г. не повредило нашей торговлѣ, такъ какъ сосредоточеніе въ Кульджинскомъ районѣ большого числа нашихъ войскъ вызвало большой спросъ на русскій товаръ, который первое время охотно раскупался и прибывшею въ край китайскою администраціею и нуждавшимися китайскими войсками. Но затѣмъ, наша торговля, оживленная благопріятно сложившимися въ Илійскомъ краѣ обстоятельствами, начала мало по малу падать. Русскія войска ушли. Въ г.г. Кашгарѣ и Чугучакѣ были учреждены консульства и часть товаровъ пошла черезъ эти пункты. Купцы, не сумѣвшіе сразу сократить свои обороты, раздавали товары въ кредитъ, не справляясь съ платежною способностью населенія, и многіе обанкротились. Но несмотря и на это не благопріятное обстоятельство, положеніе было всетаки не слишкомъ плохое: прибывшіе и устраивавшіеся въ краѣ китайцы нуждались въ различныхъ товарахъ и матеріалахъ для построекъ, а изобиліе серебра въ казначействахъ обезпечивало уплату за товары и дѣлало торговлю несложною.

Паденіе цѣнности серебра особенно способствовало упадку нашей торговли въ Кульджѣ. Первоначально нашъ вывозъ состоялъ почти исключительно изъ этого металла.

Въ 1885 г. было ввезено товаровъ на . 1.578.429 р.
— — — вывезено на . . . 1.197.355 р.

и въ томъ числѣ серебра около 1000 п.
стоимостью . . . . . 1.155.760 р.
Въ 1886 г. ввозъ товаровъ исчислялся въ 1.757 548 р.
— — вывозъ . . . . . въ 1.217.150 р.
и въ томъ числѣ серебра на . . . . . 1.155.000 р.

Принимая на мѣстѣ серебро по расцѣнкѣ пуда въ 960—970 р., торговцы сбывали его въ г.г. Москвѣ и Кяхтѣ по 1100—1200 р. за пудъ. Очевидно, дѣло было выгодное, а потому серебро покупалось на кредитныя деньги, какъ товаръ, въ большомъ количествѣ. Вскорѣ однако китайскія казначейства опустѣли, серебро исчезло изъ обращенія въ краѣ и на мѣстѣ поднялось въ цѣнѣ до 1012 и даже до 1020 р. за пудъ*). Въ Москвѣ-же и въ Кяхтѣ, вслѣдствіе общаго удешевленія серебра, оно въ тоже время упало въ цѣнѣ до 980 и 975 р. за пудъ. Это обстоятельство сразу уменьшило вывозъ его, который въ 1889 г. составилъ всего 477 п. 5 ф. на сумму 477.126 р.

Переоцѣнка товаровъ, сообразно съ повышеніемъ цѣны на серебро въ краѣ и съ удешевленіемъ его въ Россіи, не могла продолжаться долго, такъ какъ въ 1893 г. въ г. Москвѣ серебро упало до 700 р. и даже до 660 и 640 р. за пудъ**).

Такое положеніе совершенно измѣнило характеръ нашей торговли: она стала мѣновою, предметами вывоза сдѣлались скотъ и мѣстное сырье - произведенія, которыми богато и наше пограничное Семирѣчье. Затѣмъ, одновременный приливъ въ степь большого числа покупателей, какъ то было въ 1894 г., сразу повысилъ, чуть не вдвое, цѣны на скотъ и на сырье, которыя и остались потомъ въ неизмѣненномъ положеніи. Такъ,

*) Въ 1889 г.
**) Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ этого же года.

овчина, стоившая въ 1892 г. 45 коп., поднялась въ цѣнѣ до 70 коп., а цѣна яловой кожи съ 3 р. 50 коп. дошла до 5 р. 50 коп.

Все это вызвало почти кризисъ въ развитіи нашей торговли и для поддержки ея потребовались такія покровительственныя мѣры министерства финансовъ, какъ сложеніе пошлины за хлопокъ при вывозѣ мануфактуры въ западный Китай, какъ возвращеніе акциза на сахаръ и пропускъ табаку и спичекъ безъ бандероли.

Въ настоящее время русская торговля сосредоточилась въ г. Кульджѣ, гдѣ ею занимаются русскоподданные татары, сарты, таранчи и дунгане. Въ 1897 г. насчитывалось купцовъ 232 и 107 лавокъ помѣщенныхъ, большею частію, въ каменныхъ рядахъ, выстроенныхъ еще русскою администраціею.

Въ числѣ 232 купцовъ считается татаръ 22, сартовъ 118, дунганъ 8, таранчей 81 и русскихъ всего 3 человѣка*). Людей съ солидными капиталами, которые могутъ вести дѣла непосредственно съ заводчиками и фабрикантами, очень мало. Большинство забираетъ товаръ у мѣстныхъ же капиталистовъ. Посредниками между купцами и населеніемъ являются перекупщики, такъ называемые „сіакчи". Товаръ они берутъ въ долгъ на срокъ 3 — 6 мѣсяцевъ, причемъ по установившемуся обычаю сіакчи пользуются кредитомъ не болѣе, какъ на 2 т. руб.; китайскимъ подданнымъ кредитъ открывается много меньше; сіакчи расплачиваются взносами по частямъ. Для получки товара въ кредитъ въ первый разъ „сіакчи" долженъ представить поручителей, затѣмъ, если аккуратно платитъ, то поручи-

*) Ремесловый погребъ купца Иванова и лавки купцовъ Пугасова и Чикова. Пугасовъ и Чиковъ ведутъ торговлю почти исключительно закусками и различными спиртными напитками. Въ настоящее время прибавилось еще 3 мелкихъ торговца.

тельства уже не требуется; но если потомъ не заплатитъ въ срокъ, то отсрочка дается только одинъ разъ, причемъ составляется письменное обязательство, при неисполненіи котораго долгъ взыскивается обычнымъ порядкомъ.

Мелкіе торговцы довольно честны и являются главными проводниками товара въ степь къ киргизамъ и калмыкамъ, въ кочевья которыхъ они ѣздятъ съ товаромъ на 2 – 3 конскихъ вьюкахъ.

Степная торговля носитъ характеръ исключительно мѣновой, большею частію, на скотъ, который перекупщики гонятъ съ собою и сбываютъ потомъ крупнымъ торговцамъ.

Калмыки отличаются большою честностью въ расплатѣ, киргизы-же стали изрѣдка уклоняться отъ платежей. Это явленіе вызвано отчасти китайскими властями, ведущими также обширныя мѣновыя операціи съ кочевниками при содѣйствіи ихъ управителей и другихъ властей, которые и допускаютъ иногда, чувствуя свою силу, самоуправства съ нашими торговцами.

На привозный товаръ въ г. Кульджѣ обыкновенно, устанавливается четыре цѣны: 1) оптовая, 2) въ долгъ на короткій срокъ, 3) въ степь черезъ прикащиковъ и 4) въ розницу. Вообще нашей ввозной торговлѣ вредятъ: неустройство путей сообщенія, высокая цѣна фрахта и неаккуратность транспортныхъ обществъ, неустойчивость цѣнъ на сырье и на скотъ, неустойчивость цѣны на серебро и конкуренція китайскихъ властей и китайскоподданныхъ торговцевъ.

Главнымъ же тормазомъ, препятствующимъ, по нашему мнѣнію, развитію нашей торговли съ Илійскимъ краемъ и въ будущемъ, является малая есте-

ственная экономическая зависимость между Семирѣчьемъ и Илійскимъ краемъ; но если нѣтъ на лицо природной экономической зависимости, то чтобы не потерять Илійскій край, какъ сосѣдній и въ будущемъ выгодный для насъ рынокъ, зависимость эту намъ нужно создать искусственно.

Плодородный Илійскій край съ огромнымъ запасомъ земель, пригодныхъ для земледѣлія, несомнѣнно, въ недалекомъ будущемъ станетъ страною густо населенною.—Наши хлопчато-бумажныя ткани, приноровленныя къ вкусамъ населенія, могутъ получить тамъ выгодный сбытъ, а потому есть изъ за чего приложить теперь нѣсколько энергіи и предпріимчивости, чтобы не потерять такой выгодный сосѣдній рынокъ.

Употребляемыми денежными знаками являются: китайское ямбовое*) серебро, мѣдныя монеты, такъ называемыя *чохи* или *ермаки***) и китайскіе кредитные билеты *тецзы****), *чанъ-тецзы*****).

---

*) Чтобы не перевозить тяжелое серебро купецъ можетъ внести его въ казначейство цзянь-цзюня или чжень-тая и по предъявленіи росписки получаетъ деньги въ г. Урумчи изъ губернскаго казначейства. Обратно этого сдѣлать нельзя, такъ какъ изъ Или въ г. Урумчи денегъ не посылаютъ. Въ послѣднемъ случаѣ вносятъ деньги фирмѣ, имѣющей отдѣленія въ Или и въ г. Урумчи, получая, такъ называемую, чанъ-тецзу или росписку.

**) Ермаки находятся въ обращеніи двухъ видовъ: новые (ма-цянъ) и старые (хунь-цянъ). Старый ермакъ равенъ по цѣнности 1 ли серебра, т. е. 0,2 коп. Новый ермакъ равенъ по цѣнности тремъ старымъ т. е. 0,6 коп. Ермаки круглой формы, съ дырочкой по серединѣ, чеканятся въ г. Аксу. Старые ермаки употребляются обыкновенно связками (дяо) въ 100 монетъ, цѣнностью два сара, что составляетъ одинъ ланъ. Въ обращеніи среди населенія связки обыкновенно неполныя, поэтому различаютъ ермаки *считанные* и *несчитанные*, первые дороже.

Чохъ передѣланное русскими монгольское слово *чжогосъ*. Ермакъ тюркское слово отъ глагола *дробить*.

***) Тецзы—ассигнаціи, выпускаемыя цзянь-цзюнемъ изъ казеннаго банка; онѣ бываютъ 1 р., 2 р. и 4 р. достоинства; печатаются на бумагѣ или на матеріи. Въ г. Хой-юань-ченъ, Кульджѣ и Суйдинѣ есть казенныя размѣнныя лавки *чанъ-пу-цзы*, въ которыхъ тецзы и ермаки можно раз-

Всѣ эти знаки имѣютъ лишь внутреннее обращеніе, а такъ какъ уплата за русскіе товары на ярмаркахъ нижегородской и ирбитской, гдѣ они закупаются, производится русскими деньгами, то во время приготовленія торговцевъ къ поѣздкѣ на ярмарки или къ заказамъ—нашъ рубль при ограниченности русскихъ денегъ, находившихся въ обращеніи, подымался въ цѣнѣ до 1 р. 55 к. и даже до 1 р. 60 к. считая на ермаки. Въ настоящее время (1902 г.), вслѣдствіе пребыванія въ Кульджѣ нашего усиленнаго конвоя и увеличенія въ обращеніи русскихъ денегъ, курсъ на нашъ рубль упалъ до 1 р. 15 к.

Вообще наши деньги какъ металлическія, такъ и кредитныя свободно обращаются среди осѣдлаго населенія края и пользуются полнымъ довѣріемъ.

Въ степи единицею цѣнности, которая также подвергается колебанію, является баранъ: предварительно всѣ товары расцѣниваются числомъ барановъ и если обмѣнъ производится не прямо на нихъ, то и остальной скотъ и сырье, получаемые въ обмѣнъ, тоже оцѣниваются въ переводѣ на число барановъ*).

мѣнивать на серебро съ выгодою для казны около 4%. Ассигнаціи извѣстны въ Китаѣ съ VII вѣка по Р. Хр., но никогда не пользовались довѣріемъ.

****) Чанъ-тецзы—банковые билеты или квитанціи, выпускаемые частными банкирскими фирмами на предъявителя. Пишутся они на особой полоскѣ бумаги, длиною 5 цунъ, шириною 1½ цуна; бумага не рѣзанная, а особо выдѣланная. На чанъ-тецзѣ пишется іероглифъ обозначающій часъ, годъ, мѣсяцъ, число, сумму, на которую выдана росписка и подпись фирмы. Въ извѣстный часъ сутокъ можно выпустить только опредѣленное число тецзъ. Въ Илійскомъ краѣ пользуется довѣріемъ лишь крупная фирма Ванфуй-тай.

*) Торговля въ степи производится два раза въ годъ: въ іюнѣ за барашка даютъ впередъ 10 аршинъ ситцу, дабы или кретону съ условіемъ въ январѣ или мартѣ доставить барашка въ возрастѣ 8—9 мѣсяцевъ. Въ сентябрѣ или октябрѣ за 2 годового барана даютъ 15—16 арш. матеріи. Барановъ собираютъ въ началѣ весны, обыкновенно въ мартѣ мѣсяцѣ, когда ихъ можно уже гнать на подножномъ кормѣ.

Быкъ 7 лѣтъ цѣнится въ	7	барановъ.	
Корова съ теленкомъ—	6	„	
„ безъ теленка—	4	„	
Бычекъ 6 лѣтъ	— 6	„	
„ 4 „	— 4-4½	„	
„ 3 „	— 3	„	
„ 3 „	— 2	„	

Лошадь 5 лѣтъ цѣнится въ	7	баран.	
„ хорошая, не старше 10 лѣтъ	— 10	„	
„ старая	до 7	„	
„ 4 лѣтъ	—6-5-4	„	
„ 3 „	— 3	„	
„ 1 „	— 1½	„	

Ниже приводятся нѣкоторыя цифровыя данныя, характеризующія нашу торговлю въ Илійскомъ краѣ.

ТАБЛИЦА 1.

Привозъ и вывозъ*) товаровъ въ Илійскомъ краѣ въ рубляхъ за 1892—1900 г.г.

Года.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.
Ввозъ . . .	770.023.	678.630.	713.981.	?	775.087.	738.504.	897.861.	1.066.412	960.416.
Вывозъ . .	953.721.		588.340.	?	706.730.	596.504.	816.427.	890.120.	932.411.
Общій оборотъ	—	—	1.302.321.	—	1.481.817.	1.335.008.	1.714.288.	1.956.530.	1.893.172.
Въ томъ числѣ кредит. билет.									
Привезено . .	?	?	79.378.	?	197.450.	141.819.	237.944.	89.591.	232.274.
Вывезено . .	66.472.	?	69.596.	?	44.895.	97.496.	119.521.	160.402.	170.408.
Изъ привезеннаго товара вывезено въ степь, и въ г.г. Аксу, Кашгаръ, Куча, Урумчи и Манасъ . .	128.691.	?	139.532.	?	207.307.	?	?	?	? 116.784.

Для сравненія русской торговли въ г. Кульджѣ съ

*) Настоящія цифры собраны изъ черновиковъ консульскихъ отчетовъ, написанныхъ неразборчиво, съ неполными листами. Отчеты за нѣкоторые года утеряны или не могутъ быть выданы для пользованія. Самыя цифры даютъ лишь приблизительное понятіе о дѣйствительности и значительно разнятся отъ таможенныхъ свѣдѣній. По свѣдѣніямъ Джаркентской таможни ввозъ въ 1900 г. равнялся 1.079.219 р., а вывозъ—1.081.999 р. По консульскому отчету за 1900 г. ввозъ опредѣленъ въ 960.416 р., а вывозъ—въ 932.411 руб. Кромѣ того для отчетовъ нѣтъ строго установленной программы, почему какъ сборъ матеріала для отчетовъ, такъ и сводка статистическихъ свѣдѣній вполнѣ зависятъ отъ усмотрѣнія составителя отчета, что весьма затрудняетъ пользованіе выводами за нѣсколько лѣтъ.

торговлею черезъ г.г. Чугучакъ и Кашгаръ удалось собрать лишь слѣдующія данныя:

ТАБЛИЦА 2.

Общій оборотъ торговли въ г.г. Кульджѣ, Чугучакѣ и Кашгарѣ въ рубляхъ.

ГОРОДА. \ ГОДА.	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.
Кульджа	1.481.817.	1.335.008.	1.714.288.	1.956.530.	1.893.172.
Чугучакъ	?	2.699.132.	3.426.753.	3.876.829.	3.821.735.
Кашгаръ	3.497.011.	4.235.930.	?	?	?

При разсмотрѣнія предметовъ ввоза и вывоза нашего изъ Илійскаго края взяты данныя, относящіяся къ 1899 г., такъ какъ оборотъ нашей торговли за 1900 г. нѣсколько уклонился отъ нормы въ виду всѣмъ извѣстныхъ событій 1900 г.; ожиданіе безпорядковъ въ краѣ значительно сократило нашъ ввозъ, а прибытіе въ Кульджу нашего усиленнаго конвоя увеличило ввозъ кредитныхъ билетовъ на содержаніе его.

ТАБЛИЦА 3.

Привозъ въ Илійскій край изъ русскихъ предѣловъ въ 1899 г.

Наименованіе товаровъ.	Количество.	Цѣнность въ рубляхъ.
Мануфактурныя хлопчатобумажныя издѣлія	67.962 куск.	725.900.
Шерстяныя издѣлія (драпъ, сукно и проч.)	445 куск.	10.736.

Туркестанскія шелковыя издѣлія: шая	1.520 куск.	3.175.
дурья	2.539 куск.	2.939.
дурдунъ	130 куск.	1.238.
Мѣха выдѣланные	235 ш.	3.196.
Одежда и обувь преимущественно азіатская	на	13.185.
Сахаръ	3.125 пуд.	26.974.
Конфекты	257 пуд.	3.453.
Медъ	73 пуд.	881.
Печенье и закуски	на	929.
Вино, водка и пиво	на	7.341.
Табакъ и папиросы	на	5.509.
Спички	1.128 ящ.	5.507.
Керосинъ	148 пуд.	672.
Стеариновыя свѣчи	270 пуд.	3.300.
Лампы	189 шт.	246.
Машины швейныя	30 ш.	1.738.
Посуда фарфоровая, фаянсовая и стеклянная	на	7.351.
Бумага писчая и оберточная	на	28.708.
Выдѣланныя кожи	5.796 шт.	23.872.
Нитки простыя и машинныя	на	9.316.
Желѣзо не въ издѣліяхъ	3.841 пуд.	12.036.
Желѣзныя издѣлія	на	15.845.
Мѣдныя издѣлія	на	3.917.
Чугунныя издѣлія	на	6.687.
Стальныя издѣлія	на	4.562.
Аптекарскіе, москательные товары и парфюмерія	на	1.388.
Сундуки и деревянныя издѣлія	на	2.351.
Разный мелочной товаръ	на	43.854.
Итого	на	976.821.

Привозный товаръ закупается главнымъ образомъ на ирбитской и нижегородской ярмаркахъ. Такъ, изъ

всей суммы привоза 1900 г. 944.094 р. приходится на товаръ, купленный на этихъ ярмаркахъ, и только 15.665 р. на товаръ, ввезенный изъ Туркестана и Семирѣчья.

Изъ разсмотрѣнія таблицы 3 видно, что главнымъ предметомъ нашего ввоза являются хлопчатобумажныя издѣлія, которыхъ ввезено на 725.906 р. Хорошему ихъ сбыту способствуетъ возвратъ пошлины на хлопокъ; вообще-же съ ввозимыхъ товаровъ купцы не получаютъ большой выгоды.

Что касается сортовъ матерій, находящихъ себѣ спросъ среди мѣстнаго населенія, то каждая народность имѣетъ свои опредѣленные вкусы и требованія, изученіе которыхъ весьма важно для купцовъ и фабрикантовъ. Китайцы и дунгане вообще предпочитаютъ бумажныя матеріи, подходящія по цвѣту и рисунку къ ихъ шелковымъ тканямъ, каковы: дамассе, сатинъ, ластикъ, нанбукъ, брилліантинъ, демикотонъ, бязь, кретонъ, миткаль и кубовый ситецъ. Калмыки довольствуются простыми рисунками, выбирая прочныя матеріи, но предпочтительно краснаго, желтаго и коричневаго цвѣтовъ, какъ бязь, молескинъ, киргизинъ и шведская матерія. Среди таранчей, кашгарскихъ сартовъ и киргизовъ сбываются всевозможныя ткани, но особенно ходко идутъ: пунцовый и обыкновенный ситцы, бумазея, кретонъ, бязь и плисъ. Въ частности киргизы особенно любятъ черный и коричневый цвѣта, сарты—пестрые, кричащіе цвѣта. Сукна и шерстяныя матерія расходятся преимущественно среди мусульманъ.

Сахаръ по количеству ввоза занимаетъ второе мѣсто. Возвращеніе акциза при вывозѣ сахара за границу подняло ввозъ этого продукта съ 1.354 п. въ въ 1898 г. на 3.125 п. въ 1899 г. Въ 1900 г. было ввезено 2.839 п. на 22.676 р. Дальнѣйшаго увеличенія ввоза сахара ожидать нельзя, такъ какъ мѣстный

спросъ на него удовлетворенъ. Торговцы-же сложеніе акциза приняли исключительно, какъ заботу министерства финансовъ объ ихъ обогащеніи, почему и не стараются пониженіемъ цѣнъ способствовать распространенію этого фабриката.

Ввозъ желѣза и издѣлій изъ него, занимающій видное мѣсто, мало растетъ, потому что фабриканты требуютъ заблаговременныхъ записей на товаръ и исполняютъ лишь часть заказовъ за недостаткомъ производства.

Ввозъ выдѣланныхъ кожъ постепенно падаетъ, такъ какъ въ г. Кульджѣ открылся мѣстный кожевенный заводъ.

Что касается ввоза писчей и оберточной бумаги, показаннаго въ 1899 г. на 28.708 р., то это есть очевидная ошибка составителя отчета, такъ какъ ввозъ ея въ 1898 г. равнялся 1.520 р., а въ 1900 г. далъ 2.777 р. 90 к.

Большая часть привоза расходится среди мѣстнаго населенія. Такъ, въ 1900 г. изъ всей суммы привоза въ 960.761 р. отпущено товару въ степь на 116.625 р. въ г. Аксу—на 21.141 р., въ г. Кашгаръ—на 4.016 р., въ г. Куча—на 8.100 р., въ г. Урумчи—на 19.850 р. и въ г. Манасъ—на 63.677 р.

ТАБЛИЦА 4.

Вывозъ изъ Илійскаго края въ русскіе предѣлы въ 1899 г.

Наименованіе товаровъ.	Количество.	Цѣнность въ рубляхъ
Козлинъ	77.915 ш.	91.274.
Мерлушекъ	31.230 ш.	11 613.
Овчинъ	147.841 ш.	92.444.

Кожъ конскихъ	14.199 ш.	31.677.
„ яловыхъ	5.537 ш.	31.481.
„ моральихъ	553 ш.	2.249.
Мѣховъ не выдѣланныхъ барсуковъ .	8.510 ш.	15.168.
„ „ „ выдръ . .	900 ш.	990.
„ „ „ куницъ . .	507 ш.	328.
„ „ „ лисьихъ .	4.749 ш.	17.470
„ рысьихъ, тигровыхъ, медвѣжьихъ	30 ш.	170.
Мѣховъ выдѣланныхъ по преимущ. бараньихъ	4.501 ш.	15.824.
Волоса конскаго	924 п.	18.716.
Пуха козьяго	575 п.	3.608.
Шерсти бараньей	18.815 п.	117.415.
Кошмы	4.845 щ.	17.645.
Маты кашгарской	3.134 к.	1.000
Кишекъ бараньихъ	50.998 ш.	4.737.
Ковровъ	107 ш.	5.301.
Ваты	1.110 п.	8.685.
Одежды	на	6.706.
Сушеныхъ фруктовъ	690 п	1.616
Китайскихъ шелковыхъ матерій . .	204 к.	5.351.
Разнаго товара	на	1.179.
Серебра	48 п	33.000.
Китайской фарфоровой посуды . .	на	3.102.
Скота: рогатаго	2.011 г.	35.368.
„ лошадей	1.606 г.	31.491.
„ барановъ	38.865 г.	124.110.
Итого . . .	на	729.718 р.

Въ вывозѣ нашемъ изъ Илійскаго края первое мѣсто занимаютъ: шерсть, овчина, козлины, кожи, конскій волосъ и т. п. сырье Особенно выгоденъ вывозъ яловыхъ кожъ, на которыхъ наживается

иногда до 26%. Второе мѣсто въ вывозѣ занимаетъ скотъ, который прежде весьма выгодно сбывался въ Туркестанъ, гдѣ главными рынками для сбыта его являются каркаринская ярмарка, и г.г. Мерке, Ауліе-ата и Ошъ. За послѣдніе годы прогонъ скота сталъ сокращаться, что особенно замѣтно на лошадяхъ. Объясняется это явленіе проведеніемъ желѣзной дороги и сокращеніемъ почтовыхъ трактовъ. На торговлѣ скотомъ вредно отзывается также отсутствіе у нашихъ торговцевъ пастбищъ*), отдаленность рынковъ сбыта и конкуренція китайскихъ чиновниковъ, тоже занимающихся этою выгодною отраслію торговли. Такъ, цзянь-цзюнь Чанъгэнъ заставилъ кочевниковъ въ 90 и въ 91 г. г. уступить ему, по неимовѣрно дешевой цѣнѣ, нѣсколько тысячъ лошадей, а весною 1898 г. роздалъ подъ барановъ

---

*) Стада нашихъ торговцевъ обыкновенно зимуютъ въ уроч. Эрл-даохэ, близъ кр. Тарджи. За пользованіе пастбищами взыскивается 8 фынъ съ головы, что составляетъ около 16 коп. Прогонъ скота въ г.г. Урумчи и Гучэнъ запрещенъ губернаторомъ Лю въ 1888 г. на основаніи XV ст. кульджинскаго договора. Между тѣмъ прогонъ этотъ былъ для насъ выгоденъ, такъ какъ ежегодно гналось до 5—6 тысячъ лошадей и 10—15 тысячъ барановъ, продававшихся по высокой цѣнѣ; бараны покупались по 1 р. 50 к., продавались по 5—6 р.

За послѣднее время (1901—1902 г.) въ Илійскомъ краѣ начали появляться скотопромышленники изъ западной Сибири, преимущественно изъ г. Петропавловска. Они скупаютъ, главнымъ образомъ, рогатый скотъ, который весною гонятъ черезъ перевалъ Кокатау на г. Лепсинскъ и далѣе къ Петропавловску. За дорогу изъ гурта въ 1000 головъ при счастливыхъ условіяхъ падаетъ до 60 штукъ. Скотъ покупался отъ 15 до 20 руб. за голову. Въ Петропавловскѣ мясо продавалось:

за тушу въ 11 пудовъ по 2 руб. 30 за пудъ.
» » » 14 » » 2 » 50 » »
сало топленое . . . . » 5 » 50 » »

Съ одной скотины вытапливалось сала 28 ф.; кожа продавалась за 7 р. Со всѣми расходами на торговлѣ скотомъ наживалось до 8 р. съ головы. Въ настоящее время скотопромышленники стали въ поискахъ за скотомъ проникать въ Урумчинскій край.

разнаго товара на 20/т. ланъ серебра, приэтомъ баранъ цѣнился въ 70 – 85 коп., а товаръ чрезвычайно высоко. Затѣмъ, цзянь-цзюнь ввелъ монополію покупки бараньей шерсти, по цѣнѣ за пудъ отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 20 к. Владѣльцамъ шерсти насильно раздастся въ задатокъ по фунту байховаго чая стоимостью въ 70 коп. Кто не можетъ къ сроку доставить шерсть тому дается отсрочка на годъ съ обязательствомъ доставить двухгодовалаго быка цѣностью въ 5 – 6 р., за слѣдующую отсрочку надо представить уже трехгодовую лошадь, которая стоитъ 12 – 15 р. и т. д.

Пріобрѣтенный скотъ частью сбывается русскимъ торговцамъ по хорошей цѣнѣ, частью пасется у калмыковъ, которые за пастбища и досмотръ получаютъ часть приплода. Прочія начальствующія лица если можно, также, слѣдуютъ примѣру высшихъ начальниковъ. Кромѣ этого соперничества, среди китайскихъ властей замѣчается стремленіе совершенно воспретить русскимъ торговцамъ торговлю скотомъ, отнеся скотъ къ мѣстнымъ произведеніямъ, торговля которыми нашимъ подданнымъ не разрѣшается. По свидѣтельству Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ Урумчинскомъ округѣ до 1886 года монополія торговли скотомъ принадлежала русскимъ купцамъ; но съ этого года мѣстная администрація издала нѣсколько постановленій, направленныхъ въ ущербъ русской торговлѣ скотомъ въ южной чжунгаріи, а именно: воспрещено сдавать въ аренду русскимъ торговцамъ пастбища въ горахъ Богда, а кочевникамъ разрѣшено пригонять скотъ на урумчинскіе рынки. Понятно, что распоряженія, идущія изъ г. Урумчи, должны отразиться и на Илійскомъ краѣ; но нашимъ представителямъ слѣдуетъ, конечно, не позволять мѣстнымъ китайскимъ сановникамъ толковать договоры по ихъ усмотрѣнію и въ явный ущербъ намъ.

Между предметами вывоза обращаютъ еще на себя вниманіе: мѣстныя войлочныя шляпы, вывозимыя въ Туркестанъ*); затѣмъ бараньи кишки для изготовленія струнъ, высшій сортъ коихъ идетъ заграницу**). Вывозимая вата***) вся идетъ изъ г Турфана и по низкому качеству годна лишь на подбивку платьевъ и одѣялъ.

На вывозъ сырья имѣетъ неблагопріятное вліяніе отдаленность торгово-промышленныхъ центровъ, такъ какъ такой громоздкій матеріалъ не выдерживаетъ фрахтовъ,—между тѣмъ нерѣдко цѣны на перевозку возвышаются здѣсь внезапно на 50 к. и до 1 р. за пудъ.

Вообще торговля даетъ прибыль благодаря только правительственнымъ льготамъ и свободѣ отъ китайскихъ пошлинъ. Въ этомъ виноваты отчасти и торговцы. Крупныхъ****) фирмъ здѣсь нѣтъ,—множество же мелкихъ торговцевъ рвутъ дѣло другъ отъ друга; отчаянно конкурируя, не закупая опредѣленный товаръ, они бросаются на всякія операціи, гдѣ только надѣются что-нибудь нажить. Такое положеніе торговли въ связи съ слабою пока населенностью края, съ невысокою зажиточностью его жителей и съ скромными ихъ потребностями, конечно, не можетъ обѣщать дальнѣйшаго развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ Илійскимъ краемъ.

Можно съ увѣренностью утверждать, что если мы своевременно не примемъ мѣръ къ поднятію нашихъ торговыхъ сношеній съ Илійскимъ краемъ и

*) Ихъ высылаютъ обыкновенно по почтѣ,—въ 1900 г. было выслано 19.040 штукъ на 7.292 р.

**) Въ 1900 г. вывезено 43.201 шт. на 4.780 р.

***) Въ 1900 г. ваты вывезено 1703 пуд. на 8.740 р.

****) Русско-подданные Садыкъ *Мусинъ*, Абдулла *Яушевъ* и Гайнутдинъ *Фехретдиновъ* имѣютъ годовой оборотъ до 100.000 р. Китайскій подданный Хусаинъ *Мусабаевъ* до 300.000 р.

притяньшанскими оазисами, то выгодные въ будущемъ для нашихъ мануфактуръ эти рынки будутъ нами потеряны. А чтобы этого не случилось, необходимо:

Ускорить соединеніе г. Ташкента съ великимъ Сибирскимъ рельсовымъ путемъ черезъ Семирѣчье, изъ котораго подъѣздная вѣтвь должна пройти къ Илійскому краю. Эта желѣзная дорога можетъ быть построена частными предпринимателями, но только русско-подданными.

Открыть отдѣленіе русско-китайскаго банка въ Кульджѣ.

Получить отъ китайскаго правительства разрѣшеніе на эксплоатацію минеральныхъ богатствъ Илійскаго края, главнымъ образомъ каменнаго угля.

И съ большимъ разборомъ допускать для торга въ Илійскомъ краѣ нашихъ подданыхъ изъ мусульманъ, особенно изъ татаръ.

Китайская торговля находится также въ неблагопріятныхъ условіяхъ Устроитель новой линіи, Люцзинь-танъ вызвалъ купцовъ изъ внутренняго Китая, но затѣмъ неожиданно обложилъ ихъ *ли-цзиномъ* т. е. внутреннимъ таможеннымъ сборомъ Хотя въ 1894 г. по ходатайству губернатора Тао-мо, этотъ сборъ былъ отмѣненъ, но онъ заставилъ многихъ купцовъ окончательно прекратить торговлю, такъ какъ они не могли выдержать взимаемыхъ сборовъ. Затѣмъ, въ 1888 г. послѣдовало запрещеніе торговли чаемъ. Чай*) шелъ изъ провинціи Шаньси черезъ г. Куку-хото и охотно раскупался русскими торговцами для Ташкента, Вѣрнаго и Семипалатинска; запрещеніе торговли этимъ чаемъ лишило купцовъ весьма ходкаго товара. Причина этого запрещенія чрезвычайно характеризуетъ китайскіе порядки. Собираясь въ по-

*) Сорта: аккуйрукъ, атбашь, какбашь и байховый.

ходъ для возвращенія отпавшей Кашгаріи и другихъ округовъ, охваченныхъ мятежемъ, Цзо-цзунъ-танъ и его помощникъ Кю-цзинъ-танъ заготовили въ г. Лань-чжеу-фу 1.000.000 кирпичей хунанскаго чая (кара-чай) для арміи. Но чай этотъ пошелъ лишь въ Кашгаръ, гдѣ не было его запасовъ; туда Цзо направилъ 4.000.000 фунтовъ, которые и раздавались почти насильно. На сѣверной-же тяньшанской дорогѣ запасы были и заготовленный чай туда не пошелъ. Чай былъ заготовленъ въ кредитъ и со смертью Цзо—долгъ перешелъ на Лю-цзинъ-тана, занимавшаго въ то время постъ губернатора новой линіи. Чтобы сбыть какъ-нибудь заготовленные запасы Лю запретилъ ввозъ чая изъ провинціи Шаньси, подъ тѣмъ предлогомъ, что тамошніе купцы, получивъ право на ввозъ чая въ Монголію, провозятъ его въ новую линію и тѣмъ подрываютъ торговлю купцовъ изъ провинціи Ганьсу. Затѣмъ, въ 1888 г. въ Илійскій край доставлено было до 20/т. кирпичей, открыта была казенная чайная лавка и всѣ мелкіе торговцы и трактирныя заведенія должны были покупать чай только въ этой лавкѣ. Чай не пошелъ однако даже и при такой мѣрѣ отчасти вслѣдствіе дурного качества продукта, отчасти вслѣдствіе продажности мелкихъ чиновниковъ, допускавшихъ за взятки торговлю гуй-хуа-чэнскими чаями. Въ настоящее время китайская торговля сосредоточена преимущественно въ г. Хой-юань, гдѣ живетъ цзянь-цзюнь, гдѣ много властей и войскъ, затѣмъ въ г. г. Суйдинѣ и Кульджѣ.

Въ краѣ, въ 1898*) г. считалось 5 отдѣленій

*) Въ настоящее время, вслѣдствіе недавнихъ событій въ Китаѣ, китайская торговля въ Илійскомъ краѣ сильно сократилась. Китайскіе товары второй (1902) годъ не провозились. Нѣсколько купцовъ прекратили торговлю совсѣмъ.

пекинскихъ и чжи-лійскихъ фирмъ, привозившихъ товаровъ на 250/т. р. Кромѣ того, купцы, не имѣющіе лавокъ, привозятъ товаровъ въ общей сложности на сумму отъ 150 до 200/т. руб. Треть всего ввоза составляетъ чай, ввозимый контрабандою, на что мѣстныя власти смотрятъ сквозь пальцы, $^1/_8$ ввоза приходится на шелковыя китайскія матеріи низкаго качества; $^1/_{20}$ на иностранныя издѣлія, большею частію англійскія,—остальное на предметы китайскаго обихода.

Чай получается суйдинскими купцами почти ежегодно слѣдующихъ сортовъ и въ слѣдующемъ количествѣ: *байховый*—2140 ящиковъ по 90 ф. каждый ящикъ; *кирпичный* —2050 ящик. по 40 большихъ кирпичей въ каждомъ ящикѣ, *кирпичный черный*—420 ящик. по 84 кирпича въ каждомъ ящикѣ и 500 ящиковъ по 132 въ каждомъ ящикѣ маленькихъ кирпичей вѣсомъ въ $1^1/_2$ ф. каждый *лянь-хуаръ*, желтый или зеленый съ примѣсью пахучихъ цвѣтовъ, 100 ящиковъ по 189 ф. въ каждомъ ящикѣ.

Продается въ настоящее время чай: байховый,— по 1 руб. за фунтъ, большой кирпичъ по 1 р. 80 к.; кирпичный черный за большой кирпичъ 1 р. 30 к., за маленькій кирпичъ – 65 коп.; лянь-хуаръ по 90 коп. за фунтъ на китайскія деньги. Всѣ чаи идутъ изъ г. Калгана и получаются здѣсь не ранѣе полугода, причемъ провозъ отъ г. Калгана до г. Кульджи обходится въ 20 руб. съ ящика. Изъ г. Урумчи чай привозится уже тайкомъ, стороною, хотя карательныя мѣры, связанныя съ чайною монополіею, примѣняются китайскими властями только тогда, когда это имъ выгодно. Въ настоящее время, съ установленіемъ (въ 1899 г.) безпошлиннаго ввоза въ 50 верстную приграничную полосу, чай усиленно вывозится въ

русскіе предѣлы, чтобы идти далѣе контрабаднымъ путемъ въ Семирѣчье и Туркестанъ, гдѣ онъ конкурируетъ съ кяхтинскимъ чаемъ.

Кромѣ ввоза изъ Китая въ Илійскій край производится значительный ввозъ изъ городовъ Кашгаріи. По бывшимъ въ моемъ распоряженіи свѣдѣніямъ онъ достигаетъ до 550/т. руб и сосостоитъ изъ мѣстныхъ кашгарскихъ произведеній, необходимыхъ въ мусульманскомъ обиходѣ; подробное исчисленіе ввозимыхъ товаровъ сдѣлано въ приложеніи 2.

Пошлины.

Торговля наша съ Китаемъ по сухопутной границѣ опредѣлена ст. 4 Кяхтинскаго крактата 1872 г., ст. 2—15 Кульджинскаго трактата 1851 г., ст. 4—14 дополнит. Пекинскаго договора 1860 г. и ст. XII—XVIII С.-Петербургскаго договора 1881 г.

Производство сухопутной торговли подчиняется правиламъ, приложеннымъ къ сему договору (12 февр. 1881 г.). Изъ вышеуказанныхъ договоровъ наиболѣе важнымъ является С.-Петербургскій, подтвердившій льготы, выговоренныя прежними договорами.

На основаніи ст. XII С.-Петерб договора русскимъ подданнымъ предоставлено право *безпошлинной* торговли въ Монголіи въ мѣстахъ Илійскаго, Тарбагатайскаго и Кашгарскаго округовъ и въ прочихъ странахъ, лежащихъ по сѣверному и южному склону Тяньшаньскаго хребта до великой стѣны. Въ означенныя китайскія мѣстности могутъ быть ввозимы и вывозимы всякія товары, какого бы они не были происхожденія за исключеніемъ китайскаго. Покупка и продажа совершается на деньги обмѣномъ товаровъ.

Согласно ст. XIII того же договора русскоподанные могутъ въ мѣстахъ пребыванія консуловъ и въ г. Калчанѣ строить дома и склады на

отведенныхъ для сего китайскимъ правительствомъ участкахъ.

Правилами для сухопутной торговли 1881 г. установлено слѣдующее.

Въ приграничной полосѣ на разстояніи 50 верстъ какъ съ китайской, такъ и съ нашей стороны дозволяется свободная и безпошлинная торговля (ст. 1).

Переходъ границы допускается только въ извѣстныхъ пунктахъ, исчисленныхъ въ спискѣ съ установленнымъ билетомъ (ст. 2). Для Илійскаго края установленъ *Хоргосскій* пропускной пунктъ, расположенный на р. Хоргосъ по почтовой дорогѣ изъ г. Джаркента въ г. Кульджу.

Къ ввозу или вывозу не допускаются и въ случаѣ провоза контрабандою подлежатъ конфискаціи: *порохъ*, *артиллерійскіе снаряды*, *ружья*, *пушки*, *винтовки*, *пистолеты* и *всякое огнестрѣльное оружіе*, *военные снаряды* и *припасы*, *соль* и *опіумъ*.

Ввозъ *селитры*, *сѣры* и *свинца* допускается лишь съ разрѣшенія китайскаго правительства.

Запрещенъ вывозъ *риса* и *мѣдной монеты*.

Ввозъ-же *риса* и *всякаго рода зерна* допускается безпошлинно (ст. 15)

Русскимъ купцамъ воспрещается перевозить, подъ видомъ собственности, *товары китайскихъ купцовъ*.

На основаніи этихъ правилъ *съ китайской стороны* наши товары, хотя-бы и иностраннаго происхожденія, пропускаются безпошлинно, кромѣ перечисленныхъ въ ст. 15 „правилъ“.

Каждый проѣзжающій, на основаніи той-же 15 ст., имѣетъ право провозить ружье или револьверъ для самообороны.

Торговля мѣстными произведеніями нашимъ торговцамъ не разрѣшается; къ числу такихъ произведе-

ній китайскія власти стремятся отнести, какъ сказано выше, сырье и скотъ,—что будетъ крайне невыгодно для нашей торговли.

Китайскимъ торговцамъ, какъ выше указано, въ принципѣ запрещена торговля шаньсійскими чаями. Тѣмъ и другимъ торговцамъ запрещенъ вывозъ изъ края не только риса (ст. 15), но и другихъ хлѣбныхъ продуктовъ, что объясняется недостаткомъ хлѣба въ самомъ раіонѣ въ первое время послѣ возвращенія его китайцамъ.

Съ нашей стороны китайскіе товары пропускаются въ 50 верстную полосу безпошлинно. При дальнѣйшемъ провозѣ оплачивается пошлиною *чай* байховый по 22 р. 50 к.*) за пудъ; кирпичный черный по 15 р. и обыкновенный по 3 р. 75 к. за пудъ, и *серебро* ямбоваго по 3 р. съ фунта. Товары иностраннаго не китайскаго происхожденія при ввозѣ изъ Китая оплачиваются полною пошлиною, согласно установленныхъ тарифовъ; изъ нихъ черезъ нашу таможню въ рѣдкихъ случаяхъ проходятъ лишь настоящіе и поддѣльные *кораллы*, оплачиваемые одинаково по 4 р. 50 к. за фун. и *кисея*, оплачиваемая отъ 52 коп. до 2 р. 17 к. за фунтъ. При вывозѣ въ западный Китай нашихъ товаровъ министерствомъ финансовъ установлены слѣдующія льготы: съ хлопчатобумажныхъ произведеній возвращается пошлина**) за хлопокъ, съ сахару, табаку и спичекъ возвращается акцизъ***).

*) Съ сентября 1902 г. увеличена до 25 р.

**) Пошлина возвращается въ размѣрѣ:

За ткани бѣленыя	по 4 р.	66 к.	съ пуда.
» » крашеныя набивныя	» 4 »	87½ »	»
» » кумачъ (адріанопольскаго цвѣта)	» 5 »	40 »	»

***) Акцизъ возвращается:

За сахаръ рафинадъ и песокъ по 1 р. 75 к. съ пуда.

Спички и табакъ пропускаются безъ бандероли.

При обратномъ ввоззѣ этихъ произведеній въ наши предѣлы съ нихъ взимается полная пошлина, какъ съ иностранныхъ товаровъ. Совершенно *запрещены къ ввозу* въ Китай предметы, поименованные въ вышеприведенной 15 ст. „Правилъ“; къ *вывозу* въ наши предѣлы: *оружіе* безъ особаго разрѣшенія, *опій* и другія *наркотическія средства*, *водка*, *мѣдная монета* (ермаки) и *картины* нецензурнаго*) содержанія. Дѣятельность нашей пограничной Джаркентской таможни и Хоргосскаго пропускного поста видна изъ приложенія 3.

*) Весьма распространены въ Китайской торговлѣ.

СПИСОКЪ

болѣе крупнымъ торговцамъ гор. Кульджи, ведущимъ торговлю русскими товарами.

Подданство.	Имена и фамиліи.	Какая торговля.	Гдѣ есть отдѣленія.	Годовой оборотъ въ г. Кульджѣ.
Р.	*Мусинъ.* Садыкъ.	На наличныя. Мануфактура, желѣзо и сырье.	Семипалатинск. Вѣрный, Капалъ, Джаркентъ.	100/т.
Р.	*Яушевъ.* Гайбдулла Вали.	Мануфактура и мѣстное сырье. Оптовая въ кредитъ.	Троицкъ, Оренбургъ, Семипалатинскъ.	100/т.
Р.	*Фахретдиновъ.* Гайнутдинъ.	Мануфактура, желѣзо, галантерея. Кредитъ.		100/т.
К.	*Мусабаевъ.* Хусаинъ-ахунъ.	Мануфактура, желѣзо, сырье. Кредитъ.	Ташкентъ, Джаркентъ, Суйдинъ.	300/т.
Р.	*Рахметдинъ.* Идрисъ.	Мануфактура и мелочь. Кредитъ.		50/т.
Р.	*Юнусовъ.* Муса.	Мануфактура, желѣзная мелочь и галантерея. Кредитъ и наличными.		30/т.
К.	*Бутабаевъ* Низамъ.	Мануфактура. Кредитъ.		40/т.
Р.	*Хасановъ.* Якубъ.	Мануфактура, галантер., бакалейн. и колоніальн. товаръ, скотъ и сырье. Кредитъ.		30/т.
Р.	*Карабаева* (сситъ) наслѣдники.	Галантерейн., желѣзный и москательный товаръ. Наличными и кредитъ.		20/т.
Р.	*Ашкеевъ.* Джумадель.	Мануфактура, скотъ. Кредитъ.		20/т.
Р.	*Кашповъ.* Абдулла.	Мануфактура и скотъ. Наличные.		20/т.
Р.	*Ажсенбаевъ* Мухаметтъ-гали.	Мануфактурн. и галантерейн. товаръ. Кредитъ.	Джаркентъ.	20/т.

Р.	*Мусаходжіевъ.* Имамъ-Кенса.	Мануфактура и скотъ. Кредитъ.		20/т.
Р.	*Ушурбаевъ.* Абдухадыръ.	Скотъ, частью мануфактура. Наличными.		30/т.
Р.	*Джалкыбаевъ.* Ахметъ.	Мануфактура и сырье. Наличными.		20/т.
Р.	*Назэтдиновъ.* Джумалей.	Мануфакт. товаръ, сырье, скотъ. Наличными и въ кредитъ.		30/т.
Р.	*Сагитовъ.* Шарифутдинъ.	Мануфактурн. и галант. товаръ. Кредитъ.		15/т.
Р.	*Миршановъ.* Миркасимъ.	Мануфактурн. и галант. товаръ, желѣзо и мелочь. Кредитъ.		15/т.
Р.	*Юлшевъ.* Садыкъ.	Мануфактур. и мелочной товаръ. Наличными.		15/т.
Р.	*Габитовъ.* Нуръ-Ахметъ.	Мануфактура. Наличными.		10/т.
Р.	*Янсуповъ.* Изатулла.	Кожевенный товаръ, мелочь, табакъ; кожевенный заводъ. Наличными.		10/т.
Р.	*Хайріевъ.* Зайтахунъ.	Мануфактурн. и галант. товаръ. Кредитъ.		10/т.
Р.	*Чиковъ.* Григорій.	Бакалейный товаръ и вина. Кредитъ.		10/т.
Р.	*Гайбдулинъ.* Искань.	Галантер. и москательн. товаръ. Кредитъ.	Джаркентъ.	10/т.
К.	*Сабитъ.*	Мануфактура. Кредитъ.		10/т.
Р.	*Абдуллинъ.* Абдурахманъ.	Мануфактура и мелочь, табакъ и гильзы. Кредитъ.		10/т.
К.	*Ахметъ-тамъ.*	Мануфактура (перекупщикъ).		
Р.	*Мухтаровъ.* Ходжа-Ахметъ.	Мануфактура и скотъ. Кредитъ.		5/т.
Р.	*Майшсыповъ.* Гарифъ.	Мелочной товаръ. Наличными.		5/т.
Р.	*Гумыръ-ахунъ*	Мануфактура. Кредитъ.		5/т.
	Мурзаевъ. Гарифъ.	Мелочной товаръ. Въ кредитъ.		2/т.*)
К.	*Бийхуджинъ* Султанъ-ахунъ.	Мануфактура. Кредитъ.		2/т. 8/т.
Р.	*Гавриловъ.* Алексѣй.	Мука, табакъ, гильзы, скупаетъ кишки.	Вѣрный, Джаркентъ.	
Р.	*Пугасовъ.* Никита.	Спиртные напитки, бакалея.	Ташкентъ, Вѣрный, Джаркентъ	6/т.
Р.	*Ивановъ.* Николай.	Спиртные напитки (ренсковой погребъ).	Ташкентъ, Вѣрный, Джаркентъ.	2/т.

*) Разорился, а прежде имѣлъ оборотъ на 200/т.

СПИСОКЪ

русскоподданнымъ торговцамъ въ г. Суйдинѣ.

	Имена и фамиліи.	Какая торговля.	Лавки.	Годовой оборотъ въ г. Суйдинѣ.
1	*Идрисъ*-Ходжа.	Мануфактура (изъ Кульджи). Кредитъ.		3/т.
2	*Абдусаметъ*.	Мелочной товаръ (изъ Кульджи). Кредитъ.		5/т.
3	*Мачіуза*. Ибрагимъ.	Мануфактура и скотъ. Кредитъ.		35/т.
4	*Миршановъ* Миркасимъ.	Мануфактура и скупаетъ кожи, шерсть.	Джаркентъ, Кульджа.	20/т.
5	*Чжишайло* Юбырь.	Перекупщикъ.		2/т.
6	*Сушайло*. Хиваза.	Содержитъ гостиницу.		2/т.

СПИСОКЪ

главнѣйшимъ китайскимъ торговымъ фирмамъ Илійскаго края.

Имена и фамиліи.	Какая торговля.	Гдѣ лавки.	Годовой оборотъ.
Вынъ фун-тай.	Различный товаръ и банковыя операціи. Имѣетъ отдѣленія въ г.г. Урумчи, Пекинѣ и во многихъ городахъ Китая.	Куря Суйдинъ.	30/т. 30/т.
Тун-шин-хэ.	Различный товаръ.	Куря, Суйдинъ.	30/т. 30/т.
Сынъ-тай-хэ.	„ „ „	Суйдинъ.	20/т.
Ван-ды-чанъ.	„ „ „	Куря.	10/т.

Приложеніе 2-е.

ПЕРЕЧЕНЬ

товаровъ, ввозимыхъ въ Илійскій край изъ Кашгаріи —изъ г.г Турфана, Хотана, Учъ-Турфана, Аксу, Кучча, Яркенда и Кашгара преимущественно черезъ г. Аксу.

Названія городовъ.	Наименованіе товаровъ.
Турфанъ.	Хлопокъ. Кишмишъ.
Хотанъ.	Ковры. Ковровыя переметныя сумы. Кошмы разныхъ цвѣтовъ, такъ назыв. *кашгарскія.* Мата бѣлая и синяя въ 8 и 10 арш. Шая. Парча. Вышивки для отдѣлки женскихъ платьевъ. Шелковыя нитки. Нитки изъ хлопка. Чиланъ (ягоды). Варенье изъ винограда. Золото для подѣлокъ. Самоцвѣтныя камни для украшеній. Бумага для документовъ (особенно прочная).
Аксу и Учъ-Турфанъ.	Простые ковры. Паласы. Кошмы разныхъ цвѣтовъ. Пайпаки (войлочные чулки). Бѣлыя переметныя сумы. Сафьянъ низшаго качества. Красная воловья кожа. Отдѣлка для обуви. Сапоги и галоши къ нимъ. Котлы, купганы и мѣдные тазы. Конскій волосъ. Мерлушки.

	Бараньи и козлиныя шкурки невыдѣланныя. Квасцы.
Куча.	Черныя мерлушки высокаго качества. Мѣха бѣлые, черные и красные. Мѣха для подшивки китайскихъ одеждъ. Кошмы разныхъ сортовъ. Зерна абрикосовъ, чищенные грецкіе орѣхи. Чиланъ (ягоды). Груши, джигда, сухіе персики, урюкъ, черносливъ, кишмишъ, изюмъ, гранаты.
Яркендъ.	Сартовская кисея индійскаго издѣлія. Кисея для чалмъ—индійск. издѣлія. Кораллы. Женскія шитыя золотомъ шапки. Самоцвѣтные камни.
Кашгаръ.	Мата бѣлая и синяя 8 и 10 арш. Одежда разнаго достоинства. Полотно для бѣлья. Нитки изъ хлопка. Опояски. Тесьма для поясовъ, для уздечекъ. Шелковыя женскія украшенія. Нитки для вплетанія въ косы.
	Примѣчаніе. Сырье изъ тѣхъ-же городовъ (овечья шерсть, козлиный пухъ, бараньи и козлиныя шкурки и овчины) идетъ въ русскіе предѣлы преимущественно черезъ г. Ошъ. Ввозимый изъ Кашгаріи въ Илійскій край товаръ частью расходится въ краѣ, частью вывозится въ наши предѣлы. Прежде этотъ товаръ вымѣнивался на нашу мануфактуру, но теперь продается исключительно на серебро.

Приложеніе 3-е.

Статистическія свѣдѣнія Джаркентской таможни за 1900—1901 г.г.

	ПО РЕГИСТРАЦІИ.					
	Таможни.		Хоргосскаго поста.		Итого.	
	1900 г.	1901 г.	1900 г.	1901 г.	1900 г.	1901 г.
	Р у б л и.					
Привезено изъ заграницы товаровъ	663.636.	350.084.	393.956.	1.014.265.	1.057.591.	1.364.348.
» золота и серебра въ мон. и слит.	350.	656	24.049.	55.709.	24.399.	56.365.
» обратно русск. товар.	5.998.	3.297.	1.228.	2.521.	7.226.	5.518.
Вывезено за границу товаровъ	902.611.	1.266.836.	78.898.	116.529.	981.508.	1.383.364.
» золота и серебра въ мон. и слит.	—	31.048.	97.711.	105.346.	97.711.	136.394.
» транзитомъ иностр. тов.	73.227.	64.590	—	—	73.227.	64.590.
Прибыло изъ заграницы	Человѣкъ		5.770.	5.789.	—	—
Выбыло за границу	»		5.477.	5.469.	—	—
Поступило пошлинъ	902	662.	—	5.	—	—
» отъ продажи товара и пени	461.	219.	—	—	—	—
» канцелярскаго сбора	—	317.	—	—	—	—
» складочнаго сбора	—	4.	—	—	—	—
» клеймильнаго сбора	2.544.	3.933.	—	5.	—	—
» наградъ задержателямъ по § 10 м. ф.	1.488.	361.	—	—	—	—
Продано конфискован. товаровъ	1.121.	—	—	—	—	—
Взыскано пени	77.	—	—	—	—	—
Задержано контрабандъ въ 1900 г. 11, въ 1901 г.—9 на	1.039.	344.	—	—	—	—
Задержано провозителей и безбилетныхъ	31 человѣкъ.		—	—	—	—

	ПО РЕГИСТРАЦІИ.											
	Таможни.						Хоргосскаго поста.					
	1900 г.			1901 г.			1900 г.			1901 г.		
Выпущено безпошлинно въ 50 верстн. полосу.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.
Чаю байховаго	1.438.	5.	84.	2.421.	38.	6.	5.	26.	48.	7.	11.	24.
» кирпичнаго	929.	31.	24.	784.	1.	24.	13.	21.	54.	13.	33.	60.
Серебра въ слиткахъ	—	2.	86.	—	27.	12.	—	14.	72.	—	9.	60.

	ПО РЕГИСТРАЦІИ.								
	Итого.								
	1900 г.			1901 г.					
Выпущено безпошлинно въ 50 верстн. полосу.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.			
Чаю байховаго	1.443.	32.	36.	2.429.	9.	30.			
» кирпичнаго	943.	12.	78.	797.	34.	84.			
Серебра въ слиткахъ	—	17.	62.	—	36.	72.			

Примѣчаніе 1-е. Въ 1900 г. хлопчатобумажныхъ тканей досмотрѣно 141 транспортъ изъ 3.181 кипъ, выдано 157 зачетныхъ квитанцій на 66.024 р. 58 7/16 к. Сахара 10 партій, выдано 10 зачетныхъ квитанцій на 5.938 р. 28 к., безъ премій 40 партій въ 425 п. 13 ф.

Примѣчаніе 2-е. Въ 1901 г. вывезено съ выдачею премій: издѣлій хлопчатобумажныхъ 251 партія въ 24.380 п. 20 ф. выдано квитанцій 258 на 129.658 р. 79 к. Сахара—21 партія въ 4.295 п. 2 1/4 ф., выдано квитанцій 25 на 7.516 р. 33 к. Спичекъ—1 партія въ 500 ящиковъ, выдана 1 квитанція.

ГЛАВА X.

Перевозочныя средства. Общая характеристика, цифровыя данныя, цѣны на перевозочныя средства въ разное время года.

Вслѣдствіе малаго развитія въ краѣ колесныхъ путей сообщенія вьючный способъ перевозки тяжестей наиболѣе въ немъ распространенъ. Перевозка грузовъ на колесахъ производится въ краѣ между поселеніями осѣдлыхъ жителей, изъ края же грузы направляются въ притяньшанскіе оазисы и въ русскіе предѣлы.

Районъ, вмѣщающій всѣ внутренніе пути колеснаго движенія въ краѣ, обнимаетъ собственно долину р. Или, ограниченную съ сѣвера и съ юга горами, и простирающуюся съ запада отъ нашей границы на востокъ до линіи поселеній Нилха и Токузъ-тарау.

Съ русскими предѣлами сообщеніе на колесахъ производится чрезъ Хоргосскій пропускной постъ, расположенный на большой дорогѣ изъ г. Кульджи въ г. Джаркентъ, а въ г. Урумчи и въ остальные пункты, находящіеся на сѣверной притяньшанской дорогѣ, ѣздятъ на колесахъ чрезъ Талкинскій проходъ.

На всемъ остальномъ пространствѣ и черезъ всѣ остальные перевалы, выводящіе на сѣверную и южную притяньшанскія дороги, передвиженіе людей и перевозка тяжестей совершаются исключительно верхомъ и на вьюкахъ.

Движеній по водянымъ путямъ совершенно не производится. Желѣзныхъ дорогъ въ краѣ нѣтъ.

Мѣстное населеніе, не нуждаясь въ развитіи извознаго промысла, какъ средства заработка, обращаетъ всѣ имѣющіяся у него перевозочныя средства исключительно для удовлетворенія своихъ несложныхъ хозяйственныхъ нуждъ; перевозкою-же грузовъ заняты преимущественно транспорты, организуемые въ западной Сибири, въ Туркестанѣ и въ Кашгаріи, которые приходятъ въ Илійскій край съ ввозными грузами, а отсюда забираютъ вывозные грузы.

Мѣстныя перевозочныя средства крайне несовершенны и ограничены.

Изъ колесныхъ—наиболѣе распространенными являются китайскія двуколки, вошедшія въ употребленіе также среди таранчей и дунганъ. Онѣ бываютъ различной величины и приспособлены для запряжки вола или лошади, иногда нѣсколькихъ лошадей. Кромѣ этихъ, чисто мѣстныхъ повозокъ встрѣчаются въ небольшемъ количествѣ русскія телѣги тюменскаго типа, телѣжки и туркестанскія арбы*), но эти повозки, не китайскаго типа, въ краѣ не изготовляются.

Китайская арба устроена слѣдующимъ образомъ. Основаніе ея состоитъ изъ такихъ-же толстыхъ оглобель, какъ и у коканской арбы, связанныхъ двумя поперечными брусьями, поверхъ которыхъ изъ досокъ устраивается платформа съ рѣшетчатыми продольными бортами въ $^1/_4$ арш. вышины и аршина въ 2 длины, поперечныхъ бортовъ на платформѣ не дѣлается. Колеса обыкновенныхъ размѣровъ, съ широкимъ ободомъ, который придаетъ имъ видъ досчатаго круга. Вмѣсто спицъ и ступицы употребляется массивный прочный брусъ, въ который

*] Подробно описана Полк. Костенко. Туркестанскій край. II т., стр. 17.

наглухо вдѣлана ось, а два другихъ, болѣе тонкихъ бруса, замѣняющіе спицы, скрѣплены на крестъ съ первымъ. Ось вращается въ особыхъ гнѣздахъ, снизу открытыхъ, придѣланныхъ къ оглоблямъ подъ коробомъ. Арба имѣетъ перевѣсъ въ задней части.

Запрягается такая арба обыкновенно однимъ воломъ. Запряжка состоитъ изъ изогнутой деревянной планки (ярмо), наложенной на холку животнаго и снизу, подъ шеей подвязанной веревкою; небольшіе гужи, идущіе отъ концовъ планки, закинуты черезъ колышки, укрѣпленные на концахъ оглобель. За вторую пару такихъ колышковъ, вдѣланныхъ въ оглобли нѣсколько сзади первой, прикрѣпляются концы шлеи, которая поддерживается кромѣ того концемъ ремня, идущаго отъ сѣделки. Черезъ послѣднюю перекинутъ черезсѣдельникъ, передающій вѣсъ оглобель на спину животнаго.

На арбу, запряженную воломъ, кладутъ 25—30 пудовъ и съ такимъ грузомъ волы идутъ по ровной мѣстности верстъ 20—25 въ сутки; вѣсъ клади и величина перехода въ горахъ зависятъ отъ рельефа и грунта дороги. Переходъ въ 25 верстъ по Талкинскому ущелью воловьи транспорты проходили въ 1880 г. въ одни сутки, имѣя на арбѣ по 15 пудовъ провіанта и остановку въ пути для корма воловъ.

Воловъ куютъ на маленькія легкія подковы, состоящія изъ двухъ половинокъ; для ковки животное или валятъ на землю или заводятъ въ особый станокъ.

Китайская малая арба отличается отъ только что описанной лишь тѣмъ, что колеса въ ней, болѣе усовершенствованныя, вращаются на оси. Колеса эти обыкновенныхъ размѣровъ, съ очень прочною ступицею и ободомъ изъ косяковъ, скрѣпленнымъ желѣзными болтами. Шина прикрѣплена къ ободу крупными

желѣзными гвоздями съ замѣтно выступающими шляпками, которыми сильно разбиваются грунтовыя дороги.

Запряжка состоитъ изъ мягкой, сдѣланной изъ разной ветоши, хомутины, концы которой связаны сверху шеи животнаго. Спереди хомутины, на обѣихъ ея сторонахъ, свободно прикрѣплены двѣ палки, играющія роль нашихъ клещей. Сверху и снизу палки эти связаны ремнемъ или веревкою такъ, что разстояніе внизу гораздо шире, чѣмъ сверху. Короткіе гужи клещей, не представляющіе почти никакой упругости, закинуты за колышки, находящіеся на концахъ оглобель. Шлея также прикрѣплена къ колышкамъ, находящимся на оглобляхъ, сзади первыхъ. Кромѣ того, тяжесть оглобель поддерживается на спинѣ лошади черезсѣдельникомъ, перекинутомъ чрезъ обыкновенную сѣделку. Лошадь управляется голосомъ и вожжами; возница обыкновенно идетъ рядомъ съ арбою. Если есть пристяжка, то ея постромки, прикрѣпленныя къ такому-же хомуту, пристегиваются къ концу и къ срединѣ оси. На малую китайскую арбу кладутъ отъ 20 до 25 пудовъ.

Большая и среднія китайскія арбы представляютъ точную копію малой арбы съ той только разницей, что все въ нихъ пропорціонально увеличено. Колеса всегда вращаются на оси. Арбы эти запрягаются обыкновенно тройкою или четверкою лошадей: одна въ оглобли, остальныя впереди уносомъ. Чтобы прикрѣпленныя къ оси постромки уносовъ не путались, онѣ пропускаются въ особыя желѣзныя кольца, привѣшанныя къ концу оглобель. Возница или сидитъ на арбѣ, или идетъ рядомъ, управляя лошадьми весьма искусно безъ вожжей голосомъ и длиннымъ бичемъ.

На большую арбу кладутъ отъ 40 до 45 пудовъ, на среднюю—отъ 30 до 40 пудовъ.

Выѣздными экипажами у китайцевъ въ городахъ служатъ небольшія арбы съ будкою на платформѣ довольно изящно отдѣланныя у богатыхъ людей и важныхъ сановниковъ. Такія арбы, сообразно съ достаткомъ владѣльца, запрягаются лошадью или муломъ; запряжка та же, что и у простой арбы, но сбруя, большею частію, бываетъ ременная.

Паланкины въ краѣ не въ употребленіи.

Для обыкновенныхъ переѣздовъ, а также для перевозки грузовъ между городами въ долинѣ р. Или какъ китайцы, такъ и остальное населеніе пользуются, кромѣ вышеописанныхъ арбъ, еще русскими телѣгами и телѣжками. У нѣкоторыхъ русскихъ купцовъ есть дорожные тарантасы. При переѣздахъ людей надъ телѣгою устраивается изъ барданокъ*) крытое помѣщеніе съ занавѣсками спереди и сзади. Лѣтомъ надъ телѣжками укрѣпляется на четырехъ стойкахъ пологъ, продолжающійся иногда и надъ лошадьми. Коканскія арбы употребляются въ краѣ въ томъ-же видѣ, какъ и въ Туркестанѣ.

Русскія повозки и коканскія арбы имѣются у нашихъ торговцевъ въ небольшемъ количествѣ, вообще же онѣ встрѣчаются въ краѣ случайно, главнымъ образомъ, въ обозахъ, приходящихъ изъ западной Сибири и Туркестана.

Китайскія арбы изготовляются въ краѣ, и на мѣстѣ продаются по слѣдующимъ цѣнамъ: конскія арбы на 4/3 лошади стоятъ 100/120 руб., на 3/2 лошади—50/70 руб., на 1 лошадь—30/40 руб., бычья арба стоитъ 20 руб., выѣздныя арбы цѣнятся отъ 100 до 600 руб.

---

*) Барданъ—циновка, сплетенная изъ расщепленныхъ стеблей камыша.

Зимою таранчи изрѣдка ѣздятъ и перевозятъ грузы на большихъ салазкахъ, въ родѣ нашихъ саней, но безъ подрѣзовъ и отводовъ. Къ салазкамъ привязываются двѣ тонкія жерди, замѣняющія оглобли, въ которыя и впрягается лошадь или волъ. Возница или сидитъ верхомъ на лошади или идетъ рядомъ съ нею. На такія салазки, очень непрочной работы, можно нагрузить не болѣе 12/15 пудовъ.

Громоздкіе грузы, главнымъ образомъ, перевозятся на повозкахъ, осѣдлое-же населеніе передвигается обыкновенно верхомъ, имѣя небольшой багажъ съ собою на сѣдлѣ или въ отдѣльномъ вьюкѣ на лошади или на ишакѣ. Кочевое населеніе совершаетъ переѣзды на всякія разстоянія исключительно верхомъ, перевозя свое имущество при перекочевкахъ на вьюкахъ. Какъ киргизы, такъ и калмыки вьючатъ рогатый скотъ, хотя имѣютъ достаточное число лошадей; дѣлается это потому, что навьюченныхъ лошадей необходимо вести въ поводу, тогда какъ рогатый скотъ можно просто гнать.

Употребляемыя въ краѣ верховыя сѣдла можно подраздѣлить на два главныхъ типа: сѣдло киргизское и сѣдло монгольское, — послѣднее принято также китайцами, дунганами и таранчами.

Киргизское сѣдло обыкновенно бываетъ слѣдующаго устройства. Деревянный ленчикъ имѣетъ высокую въ 12 д. дугообразную переднюю луку и болѣе низкую въ 9 д. заднюю. Луки укрѣплены на полкахъ, длиной около 18 д., шириной до 3 д.; разстояніе между лукъ вверху 15 д. Передняя лука укрѣплена совершенно отвѣсно, задняя нѣсколько наклонно, пространство между луками подъ сидѣніемъ заполнено деревянными дощечками. Къ полкамъ прикрѣплены подпруги и путлища съ стременами. На ремняхъ, пере-

кинутыхъ чрезъ ленчикъ, прикрѣплены тебеньки, изготовляемые изъ толстой тѣсненой узоромъ кожи. Ленчикъ накладывается на потникъ, состоящій изъ 3—4 рядовъ кошмы, покрытой кожею; подушки для сидѣнья на ленчикѣ нѣтъ, она дѣлается каждымъ всадникомъ изъ кошмы и подручныхъ тканей, верхнія части лукъ остаются открытыми. Кромѣ подпругъ, ленчикъ удерживается на лошади трочнымъ ремнемъ, пропускаемымъ подъ тебеньки, надгрудникомъ и подхвостникомъ. Лошадь управляется уздечкою. Стремена желѣзныя, тяжелыя, зимою же употребляютъ деревянныя кольцеобразной формы. Путлища пригнаны поверхъ тебеньковъ. Луки и всѣ ремни отдѣлываются иногда серебромъ. Сѣдло стоитъ отъ 10 до 400 руб., смотря по отдѣлкѣ.

Монгольское сѣдло почти такого-же устройства съ тою разницею, что луки значительно ниже (на 3—5 д.) и задняя лука укрѣплена очень полого. Сверху ленчикъ прикрытъ мягкимъ сидѣньемъ, покрывающимъ обѣ луки. Длинные тебеньки, спускающіеся ниже стременъ, сшиты вмѣстѣ и при сѣдловкѣ кладутся на потникъ подъ ленчикъ, подпруги пропускаются подъ тебеньки черезъ особыя прорѣзи въ нихъ. На полкахъ имѣются вьючные ремни. Простое сѣдло этого типа стоитъ отъ 5 до 25 руб.

У китайцевъ и таранчей сѣдла рѣдко отдѣлываются серебромъ,—если же украшаются, то отдѣлка состоитъ изъ оковки обѣихъ лукъ желѣзными ободами съ серебряною насѣчкою. Арчаки у китайскихъ сѣделъ массивные, сдѣланные изъ сухого корня березы или изъ другихъ крѣпкихъ породъ дерева, обшиваются тонкою подушкою изъ дорогихъ матерій, которая очень хорошо облегаетъ сидѣніе и красиво прикрѣпляется къ ленчику четырьмя

гладкими кружками изъ бронзы или серебра, скозь которые продѣты привязные ремешки. Уздечка, нагрудникъ и подхвостникъ бываютъ, большею частію, ременные, у начальниковъ-же они дѣлаются изъ тесьмы синяго цвѣта, украшенной тяжелымъ наборомъ. Тебеньки изготовляются изъ свиной кожи, красиво расписаны и покрыты лакомъ. Стремена, литыя изъ чугуна или откованныя изъ желѣза, обязательно съ изображеніемъ дракона, очень тяжелыя. На уздечкѣ и нагрудникѣ высшіе китайскіе чиновники подвѣшиваютъ длинныя красныя кисти. Такія сѣдла стоятъ до 200 руб.

Въ Кульджѣ встрѣчаются и сартовскія сѣдла нашей туркестанской работы.

Перевозка тяжестей на вьюкахъ производится, главнымъ образомъ, на лошадяхъ и мулахъ, затѣмъ, на верблюдахъ, ишакахъ и на волахъ.

Принятое для лошади или для мула вьючное сѣдло, называемое *чомъ*, имѣетъ видъ длинной хомутины, которая кладется вдоль всей спины животнаго сгибомъ впередъ. Чомъ дѣлается изъ мягкаго камыша, связаннаго пучками и обшитаго мѣшечнымъ холстомъ. Ближе къ сгибу прикрѣплена дощечка, въ родѣ сѣделки, а задніе концы связаны ремнемъ или бичевою, что не позволяетъ бокамъ хомутины расходиться. Подъ такое сѣдло на спину лошади кладется потникъ изъ 3—4 листовъ кошмы. Какъ грузъ, такъ и сѣдло укрѣпляются на лошади волосяными арканами или веревками, которыми притянутъ вьюкъ, и если арканъ или веревка подъ брюхомъ не обшита кошмою, то у лошадей обязательно являются потертости и даже раны. Все сѣдло вѣситъ фунтовъ 15.

Для небольшихъ грузовъ обыкновенный киргизскій арчакъ также съ удобствомъ замѣняетъ вьючное сѣдло.

Для болѣе тяжелыхъ грузовъ, особенно ящиковъ, и при перевозкѣ большихъ вьюковъ на большія разстоянія употребляется другое сѣдло. Оно состоитъ изъ двухъ камышевыхъ подушекъ, обтянутыхъ кошмою, на этихъ подушкахъ лежитъ верхняя часть сѣдла, сдѣланная также изъ камыша, обтянутаго мѣшечнымъ холстомъ, который, спускаясь сзади, образуетъ родъ попоны. Верхняя часть сѣдла скрѣплена двумя дощечками, лежащими по обѣ его стороны вдоль спины лошади. Такое сѣдло вѣситъ отъ 1 п. до 1 п. 10 фун.

Верблюжье сѣдло, встрѣчающееся въ краѣ, сходно съ только что описаннымъ конскимъ съ тою только разницею, что оно массивнѣе, сверху на него накладывается еще ленчикъ, имѣющій видъ лѣсенки, съ полками и двумя луками, соединенными перекладинами. Впрочемъ верблюжьи караваны въ краѣ не мѣстные, приходящіе изъ Кашгаріи и Туркестана.

Вьючное сѣдло для ишаковъ, имѣя сходство съ чомомъ, отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что хомутина обшивается войлокомъ, а не мѣшечнымъ холстомъ, и кошемный потникъ кладется сверху хомутины, а не подъ низъ. Кромѣ того, къ сѣдлу прикрѣплена сзади тесьма, не позволяющая ему сползать впередъ.

Вьючное воловье сѣдло состоитъ изъ потника и самаго грубаго деревяннаго ленчика. Отъ сползанія впередъ сѣдло удерживается подобіемъ шлеи изъ шерстяной тесьмы.

Всѣ эти сѣдла изготовляются мѣстными средствами; стоимость ихъ приблизительно слѣдующая: чомъ стоитъ 2 руб., вьючное сѣдло для лошади отъ 2 до 3 руб., для ишака 1 руб. и недороже 3 руб., для верблюда отъ 3 до 5 руб. и для качира 2—3 рубля.

Средняя базарная цѣна вьючныхъ животныхъ:

верблюда отъ 40 до 80 руб., ишака отъ 3 до 40 руб, лошади отъ 15 до 50 руб. и мула или качира отъ 25 до 200 рублей.

Дать какія-либо цифры о количествѣ перевозочныхъ средствъ въ краѣ совершенно невозможно.

Что касается колесныхъ перевозочныхъ средствъ, то можно сказать, что ихъ недостаточно даже для мѣстной потребности. Это можно заключить изъ слѣдующихъ фактовъ: извозомъ населеніе почти не занимается, въ урожайные годы*) хлѣбъ не успѣваютъ убрать до наступленія осеннихъ дождей и онъ частью гибнетъ, во время полевыхъ работъ задерживается подвозъ каменнаго угля съ копей и поэтому цѣна на него повышается.

Вьючныя перевозочныя средства нельзя также считать изобильными. Вьючные караваны находятся въ краѣ временно, приходя изъ Туркестана и Кашгаріи съ ввозными товарами и уходятъ съ вывозными, не имѣя даже опредѣленныхъ путей. Такъ, нерѣдко караванъ изъ г. Кашгара, прослѣдовавшій черезъ г.г. Карашаръ, Токсунъ и Урумчи, попадаетъ въ Илійскій край со стороны г. Цзинхэ, а изъ Илійскаго края этотъ караванъ, въ зависимости отъ подысканныхъ грузовъ, направляется въ г. Чугучакъ.

Мѣстное кочевое населеніе—киргизы и калмыки при перекочевкахъ на очень небольшія разстоянія перевозятъ свое имущество исключительно вьючнымъ и при томъ самымъ небрежнымъ и первобытнымъ способомъ, непригоднымъ для далекаго военнаго похода.

Обращаясь къ оцѣнкѣ мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ, какъ подспорья для войсковыхъ обозовъ, можно сказать слѣдующее:

---

*) 1901 годъ.

Китайскія арбы малой и средней величины какъ воловьи, такъ и конскія представляютъ достаточно удобныя, прочныя и поворотливыя повозки, приближающіяся къ нашимъ обознымъ двуколкамъ, запряжка ихъ несложна и въ пути возможно исправленіе подручными средствами какъ самой повозки, такъ и упряжи. Для движенія по пересѣченной арыками мѣстности и для переправъ черезъ небольшія рѣчки эти арбы менѣе удобны, чѣмъ коканскія, но на мѣстности волнистой и въ горахъ, вслѣдствіе меньшей ширины хода и меньшаго наката колесъ, китайскія арбы превосходятъ подвижностью коканскія, онѣ поднимаютъ отъ 25 до 30 пудовъ груза, управленіе какъ волами, такъ и лошадьми незатруднительно и знакомо нашимъ солдатамъ. Поэтому повозки этого типа слѣдуетъ признать удобными для формированія, въ случаѣ надобности, военнаго обоза, причемъ конскія арбы, вслѣдствіе большей скорости движенія лошади, будутъ болѣе пригодны для войсковыхъ обозовъ, а воловьи для тыловыхъ транспортовъ.

Большая китайская арба имѣетъ всѣ достоинства и недостатки коканской арбы: она легче преодолѣваетъ препятствія на мѣстности, пересѣченной арыками, рытвинами и промоинами съ крутыми берегами, болѣе удобна при переправахъ черезъ быстрыя степныя рѣки, сравнительно съ числомъ запрягаемыхъ лошадей подымаетъ мало полезнаго груза, упряжка сложна, несмотря на приспособленія, лошади часто путаются въ длинныхъ постромкахъ и управленіе голосомъ и бичемъ, практикуемое мѣстными возчиками изъ дунганъ, возможно только при хорошей выѣздкѣ лошадей. Этого типа повозка можетъ быть полезна въ случаяхъ требованій сравнительно большей скорости перевозки, причемъ возчики должны быть изъ туземцевъ.

При необходимости воспользоваться мѣстными вьючными средствами для движеній въ горахъ самымъ сподручнымъ изъ нихъ, вѣроятно, окажется лошадиный вьючный обозъ. Лошадь можетъ нести на себѣ 7—8 пудовъ, но правильнѣе разсчитывать на грузъ въ 6 пудовъ; въ горахъ она ходитъ вдвое быстрѣе верблюда. Хотя послѣдній по ровной мѣстности и превосходитъ лошадь грузоподъемностью и можетъ нести отъ 12 до 16 пудовъ при соотвѣтственномъ уходѣ и хорошемъ кормѣ, но въ горахъ вѣсъ его вьюка необходимо уменьшать въ значительной степени; кромѣ того, на каменистой почвѣ верблюдъ такъ оттаптываетъ себѣ подошвы, что при недосмотрѣ можетъ стать неспособнымъ къ дальнѣйшему движенію.

Ишакъ на небольшое разстояніе можетъ нести до 6 пудовъ, но при продолжительномъ движеніи вьюкъ его долженъ быть уменьшенъ до $3^1/_2$ пудовъ; большой вьюкъ дѣлаетъ ишака неустойчивымъ, а управленіе значительнымъ числомъ ишаковъ, вслѣдствіе ихъ упрямства, затруднительно; кромѣ того, ишаковъ въ краѣ немного.

Быки очень неповоротливы, подымаютъ малый вьюкъ и слишкомъ медленно двигаются.

Мулы крѣпче и выносливѣе лошадей и особенно цѣнны за крѣпкія спины для вьючной перевозки, но ихъ очень мало въ краѣ, такъ какъ по дороговизнѣ они доступны только состоятельнымъ людямъ.

Мѣстныя конскія вьючныя сѣдла для организаціи войскового обоза непригодны: они непрочны и вслѣдствіе дурной пригонки и сѣдловки набиваютъ спины лошадямъ и причиняютъ раны на бокахъ и брюхѣ. Опытомъ Искандеръ-кульской экспедиціи 1870 г. выяснено, что удобнѣйшимъ и простѣйшимъ мѣстнымъ вьючнымъ сѣдломъ является обыкновенный киргизскій ленчикъ

(арчакъ), наложенный на толстый потникъ изъ 4 рядовъ кошмы, притянутый подпругами и придерживаемый нагрудникомъ и шлеей. Такое оборудованіе вьючныхъ приспособленій легко исполнимо при помощи находимаго на мѣстѣ матеріала, стоитъ недорого*), и легко и быстро можетъ быть сдѣлано въ Илійскомъ краѣ.

Что касается цѣнъ на перевозку тяжестей, то для грузовъ, отправляемыхъ на колесахъ и вообще идущихъ въ Россію, онѣ мало колеблются съ временами года, увеличиваясь нѣсколько въ распутицу. Внезапно и значительно цѣна повышается при нѣкоторыхъ стихійныхъ бѣдствіяхъ, между которыми недородъ по тракту Семипалатинскъ—Омскъ сталъ явленіемъ особенно частымъ. При вьючной перевозкѣ цѣна зависитъ отъ рода грузовъ.

Въ Кульджѣ находится контора общества транспортированія кладей „Надежда“, которая принимаетъ перевозку грузовъ въ русскіе предѣлы и обратно. Возчиками, какъ то было упомянуто, нанимаются преимущественно наши подданные изъ Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской и Семипалатинской областей. Мѣстные жители почти не занимаются извознымъ промысломъ, ограничиваясь перевозкою грузовъ только до г. Джаркента и между осѣдлыми пунктами въ долинѣ р. Или.

Между городами Илійскаго края существуетъ довольно правильная перевозка пассажировъ, устроенная частными предпринимателями. Переѣздъ отъ г. Кульджи до г. Суйдина или отъ г. Суйдина до г. Чэн-пан-цзы**) одному человѣку обходится около 60 коп., отъ Кульджи въ г. Хой-юань-ченъ стоитъ

*) Въ 1870 г. такое вьючное сѣдло обошлось до 3 руб.

**) Расположенъ вблизи р. Хоргоса.

40 коп. За арбу подъ багажъ вѣсомъ 25—35 пуд. отъ г. Кульджи до г. Суйдина платится 3—4 рубля.

Ниже приводятся среднія цифры стоимости и продолжительности перевозки грузовъ по колеснымъ путямъ:

ТАБЛИЦА 1.

Стоимость провоза пуда въ копѣйкахъ:

Отъ — до.	Ружемъ.	На верблюдахъ.	На арбахъ	На вьючн. лошадяхъ.	Продолжительность перевозки.
					дней.
г. Семипалат.—г. Кульджи	150–160	—	—	—	30–32
г. Кульджи—г. Семипалат.	130–150	—	—	—	
г. Ташкента—г. Кульджи	—	85	145	—	45–70
г. Кульджи—г. Ташкента	—	100	185	—	
г. Ирбита—г. Кульджи .	300–320	—	—	—	55
г. Кашгара—г. Кульджи .	—	—	100	—	—
г. Кульджи—г. Урумчи .	—	—	160–200	—	—
„ —г. Чугучака	—	80	—	—	30
„ —г. Джаркента	—	—	20–25	—	3–4
„ —г. Вѣрнаго .	—	—	55–58	—	16–17
„ —г. Урумчи .	—	—	100	70	23–24
г. Урумчи—г. Кульджи .	—	—	125	170	—

Цѣны найма вьючныхъ животныхъ по горнымъ путямъ зависятъ отъ времени года: лѣтомъ, когда есть подножный кормъ, онѣ ниже. Изъ г. Кульджи въ г. Аксу черезъ Музартскій проходъ лѣтомъ лошадь подъ вьюкъ въ 7 пуд. нанимается за 3—4 руб., зимой—за 7 руб.; если-же цѣна найма животнаго остается та-же, то зимою уменьшается вѣсъ вьюка. Такъ, отъ г. Кульджи до г. Цзинхэ черезъ Цитертинскій пере-

валъ лѣтомъ на верблюдѣ везутъ 16 пудовъ за 4 руб., зимою-же за эту цѣну—только 12 пудовъ.

Ниже приведены цѣны найма вьючныхъ животныхъ между нѣкоторыми пунктами Илійскаго края и Кашгаріи.

ТАБЛИЦА 2.

Стоимость найма вьючныхъ животныхъ и арбъ между нѣкоторыми пунктами Илійскаго края и Кашгаріи.

Отъ—до	ВЕРБЛЮДЪ. 12—16 пуд.			ЛОШАДЬ. 7—8 пуд.			ИШАКЪ. 4—6 пуд.			АРБА.		
	Вѣсъ вьюка въ пудахъ.	Цѣна.	Скорость	Вѣсъ вьюка въ пудахъ.	Цѣна.	Скорость	Вѣсъ вьюка въ пудахъ.	Цѣна.	Скорость	Вѣсъ груза въ пудахъ.	Цѣна.	Скорость
г. Кульджа—г. Аксу	—	—	—	7-8	4-7р.	25 д.	4 6	3 р.	14-15д.	—	—	—
г. Аксу—г. Кульджа	—	—	— перех.	7/8	9 р.	— перех.	—	4 р.	— перех.	—	—	— перех.
г. Аксу—г. Кашгаръ	$11^1/_2$	6 р.	16	7	4 р.	16	$3^1/_2$	2 р.	16	35-38	20 р.	16
г. Аксу—г. Хотанъ	16--14	7-7 р.50 к.										
г. Кульджа—г. Цзихэ	12—16	4 р.	— перех.	6-7	4 р.	— перех.	5—$3^1/_2$	1р.20 к.	— перех.	—	—	—
г. Кашгаръ--г. Хотанъ		6 р.	16 перех.		4 р.	16 перех		2 р.	16 перех.	—	—	— перех.
г. Хотанъ—г. Яркендъ		3 р.	8 перех.		2 р.	8 перех.	--	1 р.	8 перех.	—	10 р.	8 перех.
г. Аксу—г. Турфанъ	$11^1/_2$	9 р.	25	$7^1/_2$	6 р.	25 перех.	$3^1/_2$	3 р.	25	35-38	30.	25
г. Аксу—г. Учъ-Турфанъ		1 р. 50 к.	1 д.		1 р.	1 перех.	—	50 к.	1 д.	—	5 р.	1 д.
г. Аксу—г. Бай . .		1 р. 80 к.	5 д.		1р.20к.	5	—	60 к.	5 д.	—	6 р.	5 д.
г. Бай—г. Куча .		1 р. 20 к.	3 д.		80 к.	3 д.	—	40 к.	3 д.	—	4 р.	3 д.
г. Куча—г. Бай .		1 р. 80к.	3 д.		1р.20к.	3 д.	—	60 к.	3 д.	—	6 р.	3 д.

ТАБЛИЦА 3.

Стоимость провоза одного человѣка съ багажемъ въ 1—1 $^1/_2$ пуда на повозкѣ или арбѣ:

Отъ—до	Р.	К.	Отъ—до	Р.	К.
г. Кульджа—г. Суйдинъ	40—80	к.	г. Суйдинъ—г. Цинъшуйхэ-цзы .	30—40	к.
„ „г. Хой-юанъченъ . . .	30—60	к.	г. Кульджа—г. Урумчи . . .	5 р.—6	р.
г. Суйдинъ—г. Хоросъ	40—80	к.			

ГЛАВА XI.

Подати и повинности натуральныя и денежныя. Отношеніе къ нимъ населенія и его платежныя способности*).

Содержаніе новой провинціи Гань-су-синь-цзянь, образованной послѣ мусульманскаго мятежа, первое время всецѣло относилось на государственные доходы внутреннихъ провинцій Китая. Но уже въ проектѣ устройства этой провинціи, составленномъ Лю-цзинь-таномъ, предполагалось расходы по ея управленію покрывать изъ мѣстныхъ доходовъ, что и послужило однимъ изъ главнѣйшихъ доводовъ къ утвержденію проекта. По расчету Лю всей годной къ обработкѣ земли**) оказалось 11.480.194 му, натуральная подать съ которой должна исчисляться въ 276.051 мѣшковъ зерна и въ 17.902.701 цзиновъ соломы, что при переводѣ на деньги, составляетъ 57.952 лана серебра. Расчеты Лю однако не оправдались, такъ какъ значительная часть земли въ краѣ, разоренномъ войною, не могла быть обработа за недостаткомъ рабочихъ силъ, и вновь образованная провинція потребовала ежегодной субсидіи въ 400/т. ланъ серебра. Это обстоятельство побудило пекинское правительство потребовать отъ мѣстныхъ властей изысканія новыхъ статей дохода.

*) Глава эта составлена преимущественно по лично собраннымъ свѣдѣніямъ.

**) Между государственными доходами Китая поземельный налогъ является одной изъ главнѣйшихъ доходныхъ статей.

Въ послѣдующіе годы субсидія колебалась въ разное время отъ 200 до 360/т. ланъ серебра, которые высылались поочередно одною изъ внутреннихъ провинцій Китая. Такъ, 1892 году очередь пала на провинцію Цзянъ-си, выславшую въ г. Урумчи 360/т. ланъ серебра, изъ которыхъ собственно на Илійскій край выдѣлено было 60/т.—сумма слишкомъ недостаточная для покрытія всѣхъ его нуждъ.

Съ введеніемъ въ 1888 г. реформы управленія Илійскимъ краемъ одною изъ главнѣйшихъ заботъ мѣстныхъ органовъ власти было изыскать различными способами мѣстные доходы. Надъ этимъ дѣломъ въ 1888 и въ 1889 годахъ работала особая „комиссія благоустройства“ *Шань-хоу-цзюй*, составившая опись недвижимаго имущества и установившая для населенія опредѣленныя повинности.

Насколько удалось выяснить этотъ вопросъ, подати и налоги въ настоящее время собираются лишь съ неслужащаго населенія, т. е. съ китайцевъ, дунганъ, таранчей и киргизовъ. Подати имѣютъ характеръ подоходныхъ сборовъ и взыскиваются натурою, хотя замѣчается стремленіе установить взысканіе ихъ деньгами. Подати и налоги касаются слѣдующихъ статей:

Поземельная подать. Для установленія окладовъ поземельной подати вся обрабатываемая земля подъ пашни, сады и огороды въ 1889 и въ 1890 г.г. была раздѣлена по урожайности на три разряда и для каждаго разряда установленъ нижепрописанный размѣръ подати.

Для I разряда опредѣлено 7 гарнцевъ или 14 ф. зерна съ 1 му*)

*) 1 му=132 кв. саж. и 42,4 кв. верш.

Для II разряда опредѣлено 5 гарнцевъ или 10 ф. зерна съ 1 му.

Для III разряда опредѣлено 3 гарнца или 6 ф. зерна съ 1 му.

Въ началѣ сборъ производился только съ дѣйствительно засѣянныхъ поливныхъ полей, но такъ какъ нѣкоторые земледѣльцы, уклоняясь отъ его уплаты, бросили зарегистрованныя поливныя поля и начали засѣвать богарныя земли, то сборъ зерна стали производить по количеству зарегистрованной поливной земли.

Каждую весну уѣзднымъ начальникомъ командируется землемѣръ для повѣрки вновь запаханныхъ земель; за хорошую взятку онъ не стѣсняется уменьшать въ спискахъ количество запаханной земли*).

Зерно сдается въ магазины въ сентябрѣ и октябрѣ самими земледѣльцами. Передъ сборомъ податей уѣздный начальникъ собираетъ всѣхъ сяньё, угощаетъ ихъ и, чтобы поощрить къ скорѣйшему сбору податей, раздаетъ небольшіе подарки отъ 5 до 8 арш. кумача. Сяньё сгоняютъ населеніе. Первый, доставившій зерно, получаетъ подарокъ 3 или 4 арш. ситца. Пшеница принимается провѣянною на вѣялкѣ, которая имѣется при каждомъ казенномъ складѣ. Пріемъ зерна производится мѣрою *данъ*, которая, вмѣсто установленныхъ 140 цзиновъ, имѣетъ 200 цзиновъ. Когда-же зерно на содержаніе войскъ сдается цзянь-цзюню или когда сдаются казенные провіантскіе склады однимъ уѣзднымъ начальникомъ другому, то *данъ* употребляется установленной мѣры. Сяньё за свои труды получаютъ по 2 ху зерна съ каждой семьи. Если зерно плохого качества, то по стоимости его взимаются деньги.

---

*) Случается, что вмѣсто 50 му записываетъ 20 му.

Въ 1900 г. поземельный доходъ хлѣбомъ далъ въ кульджинскомъ уѣздѣ 68.000 пуд. зерна, въ суйдинскомъ 21.360 пуд. зерна и 3650 сноповъ клевера.

За рисъ въ кульджинскомъ уѣздѣ уплачивается деньгами по 1 1/4 цяна*) съ му, что дало сбору въ 1900 г. 1.725 ланъ серебра.

Съ садовъ и огородовъ берется деньгами по базарной стоимости зерноваго хлѣба, который можетъ быть собранъ съ занятыхъ ими площадей.

За право разработки каменнаго угля взимается съ хозяина копи по 1 коп. за себетъ; сборъ этотъ въ 1893 году далъ 294 лана серебра.

За право обработки земель, находящихся въ вѣдѣніи цзянь-цзюня**), т. е. земель военнаго вѣдомства, лицами невоеннаго сословія уплачивается нѣсколько иная подать: съ богарныхъ полей берется по 1 ху зерна съ каждыхъ собранныхъ 10 ху, что дало въ 1900 г. сбору 5.250 пудовъ зерна; съ рисовыхъ посѣвовъ берется по 1 ху съ каждыхъ 15 собранныхъ ху, что дало въ томъ году 37.884 пуд.

Манчжуры (сибо и солоны), обязанные военною службою поземельной, подати не платятъ, но вносятъ въ общественные магазины по 1 ху съ каждыхъ 10 собранныхъ ху; эти запасы выдаются въ ссуду нуждающимся съ обязательствомъ вернуть 11 ху за взятые 10.

2) *Натуральныя подати съ киргизовъ.* Киргизы были обложены податью въ 827 лошадей. Въ 1894 г. цзянь-цзюнь хотѣлъ обложить ихъ дополнительнымъ сборомъ по 1 головѣ съ каждой сотни рогатаго скота

*) 1 цянъ равняется 20 коп.

**) Въ вѣдѣніи цзянь-цзюня состоятъ земли, занятыя кочевниками, горные склоны и долины р.р. Кэша, Кунгеса, Текеса и Бороталы, и земли заселенныя манчжурами.

и барановъ, но киргизы откупились, предложивъ уплачивать ежегодно по 1000 лошадей*) и единовременно уплатить 10/т. барановъ, отъ продажи коихъ было выручено до 60/т. рублей. Послѣдніе два года (1900 и 1901) съ киргизовъ стали брать подать не лошадьми, а деньгами, считая лошадь по 20 руб., т. е. по 20/т. рублей ежегодно.

3) *Внутренній таможенный сборъ* или *ли-цзинъ*. Этотъ сборъ былъ установленъ въ 1886 г. Лю-цзинь-таномъ съ цѣлью увеличить доходы казны и дать мѣста многочисленнымъ кандидатамъ изъ своихъ сородичей хунанцевъ въ учреждавшихся таможняхъ. Первые годы ли-цзинъ давалъ по 60/т. руб., а затѣмъ содержаніе администраціи начало поглощать весь доходъ, почему, согласно ходатайства губернатора Тао-мо, этотъ сборъ былъ 1892 г. уничтоженъ.

Къ этой-же категоріи налоговъ слѣдуетъ отнести *сборъ за право продажи на базарахъ* (баджъ или лодишуй). При продажѣ лошадей или крупнаго рогатаго скота берется, съ покупной цѣны, по 16 коп. съ каждаго лана, при продажѣ барановъ—по 18 коп. съ головы; въ удостовѣреніе уплаты этого сбора дается росписка, которая служитъ свидѣтельствомъ законнаго пріобрѣтенія.

Сборъ за базарные вѣсы установленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

*) Кромѣ этой 1000 лошадей съ киргизовъ взыскивается въ пользу разнаго начальства въ 5 и въ 6 разъ больше положенной казенной подати. Въ общемъ съ каждой юрты берется до $1^1/_2$ лошади и отъ 10 до 12 барановъ, т. е. отъ 50 до 60 рублей въ годъ.

Собранные съ киргизовъ лошади и другой скотъ, принадлежащій цзянь-цзюню, обыкновенно отдается подъ присмотръ калмыковъ, которые обязаны его пасти безъ утратъ; изъ каждыхъ 10 головъ приплода отъ этого скота три головы остаются въ пользу цзянь-цзюня, а остальныя семь головъ составляютъ вознагражденіе пасущимъ. Сами калмыки, какъ обязанные военною службою, податей не платятъ, что, впрочемъ, не освобождаетъ ихъ отъ поборовъ начальствующихъ лицъ.

12 коп. съ 1 ху ваты, шерсти и кишмишу;
8 „ „ 1 „ рису и соли*);
6 „ „ 1 „ пшеницы;
4 „ „ 1 „ ячменя, проса и кукурузы.

Сборъ этотъ въ кульджинскомъ уѣздѣ отданъ на откупъ за 14/т. въ годъ китайскому купцу Хуанши-чинъ, бывшему письмоводителю цзянь-цзюня, который взыскиваетъ его уже черезъ свою администрацію; въ суйдинскомъ уѣздѣ этотъ сборъ даетъ 11—12/т. рублей въ годъ. Сборъ взыскивается или съ продавца или съ покупателя или съ обоихъ вмѣстѣ по уговору.

4) *Нотаріальные сборы.* При покупкѣ домовъ и городскихъ мѣстъ уплачивается за совершеніе купчей крѣпости 10% съ покупной цѣны. Точно также при покупкѣ земли уплачивается за совершеніе купчей и за опись границъ извѣстное вознагражденіе, но о размѣрѣ платы свѣдѣній не получено. Для устраненія злоупотребленій(?) существуетъ оцѣнка всѣхъ частныхъ городскихъ построекъ, которыя, сообразно ихъ стоимости, раздѣлены на 3 разряда. Нотаріальный сборъ съ купчихъ крѣпостей за дома далъ въ 1892 г. 870 ланъ серебра.

Къ числу налоговъ, хотя и косвенныхъ, слѣдуетъ отнести также установленный правительствомъ размѣнъ бумажныхъ и мѣдныхъ монетъ на серебро съ значительною выгодою для казны. Такъ, при выпускѣ серебра изъ казенныхъ банкирскихъ лавокъ, взимается съ двухъ кредитныхъ рублей 4%, а съ двухъ рублей мѣдной монетой 6%.

---

*) Соль привозится исключительно изъ окрестностей г. Цзинхэ, гдѣ она добывается на озерахъ Ян-хо, соляное и друг. За добычу соли уплачивается по 10 коп. съ пуда. Ввозъ соли отъ насъ запрещенъ договоромъ 12 февраля 1881 г., хотя текесскіе калмыки брали ее изъ нашего озера Боро-дабасунъ, а наши киргизы за это пасли скотъ въ долинѣ р. Текеса.

Къ числу доходовъ казны слѣдуетъ отнести также сборъ казеннаго хлѣба съ полей, обрабатываемыхъ солдатами. Въ 1900 г. съ полей чжень-тая, обрабатываемыхъ китайскими солдатами, было снято 27.382 п. разнаго хлѣба, а съ полей цзянь-цзюня, обрабатываемыхъ сибо на уроч. Токузъ-тарау, было снято 146.250 пуд. пшеницы.

Всѣми податями и налогами, собранными какъ даотаемъ, такъ и цзянь-цзюнемъ, распоряжается начальникъ казенной палаты въ г. Урумчи. Подать, собранная даотаемъ, идетъ на содержаніе гражданскаго управленія и частью на манчжуръ. Хлѣбъ, собранный цзянь-цзюнемъ, идетъ на содержаніе манчжуръ. Сборовъ этихъ для указанныхъ назначеній далеко не хватаетъ, почему изъ г. Урумчи высылаются еще деньги. На содержаніе войскъ чжень-тая высылаются исключительно деньги.

Кромѣ этихъ законныхъ сборовъ, власть имущими чиновниками нерѣдко измышляются разные новые поборы, которые, по минованіи въ нихъ надобности, затѣмъ и прекращаются.

Вообще при постоянныхъ вымогательствахъ и притѣсненіяхъ населенія всѣми властями трудно разобрать, что составляетъ законный налогъ и что относится къ произволу.

Центральное правительство, часто испытывая недостатокъ въ деньгахъ, само иногда прибѣгаетъ къ принудительнымъ внутреннимъ займамъ, другими словами, къ новымъ налогамъ, которые распространяются и на Илійскій край. Въ 1898 году цзянь-цзюнь Чанъ-гэнъ едва не былъ смѣненъ за невысылку сразу потребованныхъ съ края 100/т. ланъ серебра, хотя потомъ онъ и уплатилъ ихъ въ два пріема.

Относительно натуральной повинности строго

опредѣленныхъ, правилъ, повидимому, нѣтъ. Такія работы, какъ исправленіе дорогъ, крѣпостныхъ стѣнъ и проч. должны производиться солдатами, но въ дѣйствительности онѣ вовсе не производятся. Городскіе таранчи иногда сгоняются для очистки уличной грязи, когда ея слой достигаетъ болѣе $^1/_4$ аршина толщины. Киргизы даромъ перевозятъ хлѣбъ съ казенныхъ полей цзянь-цзюня, съ уроч. Токузъ-тарау, въ г. Хойюань-чень.

Въ общемъ натуральная повинность примѣняется лишь въ исключительныхъ случаяхъ и вполнѣ по усмотрѣнію мѣстныхъ властей.

О платежной способности населенія трудно сказать что-либо опредѣленное. Недоимокъ быть не можетъ, такъ какъ налоги взимаются лишь съ доходовъ. Экономическое состояніе страны, вслѣдствіе *своеобразнаго направленія* адмистраціи, малаго числа рабочихъ рукъ и отсутствія предпріимчивости, нельзя назвать цвѣтущимъ; но съ другой стороны, по свидѣтельству нашихъ консуловъ, въ краѣ нѣтъ нищеты и голода и населеніе всегда находитъ возможность удовлетворять своимъ скромнымъ потребностямъ.

Что касается отношенія населенія къ податямъ и повинностямъ, то пока оно терпѣливо переноситъ поборы, значительно превышающіе размѣры сборовъ, установленные закономъ, но думается, что этому терпѣнію можетъ наступить конецъ, если ростъ поборовъ не пріостановится.

ГЛАВА XII.

Краткая характеристика устройства суда и системы наказаній.

Въ китайскомъ государственномъ устройствѣ судебная власть не отдѣлена отъ власти административной, нѣтъ раздѣленія суда на гражданскій и уголовный, нѣтъ также опредѣленныхъ инстанцій для рѣшенія дѣлъ въ зависимости отъ ихъ важности и отъ суммы иска. Каждое административное лицо есть въ то-же время и судья своихъ подчиненныхъ; въ себѣ оно соединяетъ одновременно функціи и судьи, и слѣдователя, и прокурора. Судебныхъ инстанцій много, онѣ совпадаютъ съ ступенями административной іерархіи, и приносить жалобы можно, соблюдая только строгую постепенность. Такимъ образомъ, органами судебной власти для гражданскаго населенія въ послѣдовательномъ порядкѣ являются: уѣздный и окружной начальники, управляющій судебною палатою, губернаторъ и генералъ-губернаторъ. Затѣмъ, слѣдуетъ министерство судебныхъ дѣлъ (син-бу)*) въ Пекинѣ и самъ Богдоханъ. Манчжуры и инородцы судятся своими властями въ той-же постепенности.

Вслѣдствіе такого устройства суда и двойственности управленія краемъ разборъ тяжбъ между лицами

*) Вильямсъ называетъ Хингъ-пу. Сб. мат. по Азіи, вып. XII, стр. 245.

разныхъ народностей чрезвычайно затруднителенъ, такъ какъ можетъ быть исполненъ только путемъ сношеній независимыхъ представителей мѣстной власти: напр. для рѣшенія тяжбы между китайцемъ и киргизомъ необходимы сношенія чже-фу съ киргизскимъ мейенъ-амбанемъ.

Въ особо важныхъ случаяхъ какъ слѣдствіе, такъ и судъ могутъ производиться цѣлою комиссіею. Въ 1896 г., когда потребовалось произвести разслѣдованіе о подметныхъ письмахъ, возбуждавшихъ дунганъ къ возстанію, слѣдствіе цзянь-цзюнемъ было поручено илійскому чже-фу и чжень-таю. Въ томъ-же году для разбора кровавой схватки между шеньсійскими и илійскими дунганами въ г. Кульджѣ и для розыска убійцы были назначены: даотай, чжи-фу и кульджинскій сянь-гуанъ.

Судопроизводство въ китайскомъ судѣ несложно, но сопровождается жестокими пытками и характеризуется строгостью наказаній и отсутствіемъ правосудія.

По закону дѣло должно быть принято къ разсмотрѣнію во всякое время дня и ночи, когда явится жалобщикъ. Прошеніе подается письменное.

Въ г. Кульджѣ строго слѣдятъ затѣмъ, чтобы богатые люди, хотя-бы и грамотные, обращались за составленіемъ прошеній къ чиновникамъ ямыня, за что, конечно, платится вознагражденіе; относительно бѣдныхъ этотъ порядокъ соблюдается не такъ строго.

Засѣданіе суда происходитъ публично въ ямынѣ. Разборъ дѣлъ производится словеснымъ порядкомъ, но о всякомъ болѣе сложномъ и важномъ дѣлѣ составляется письменный журналъ, содержащій краткое изложеніе сущности дѣла, показаній подсудимаго и свидѣтелей и состоявшееся по дѣлу рѣшеніе; жур-

налъ этотъ хранится въ архивѣ, иногда повѣряется высшею инспекціею. Во время засѣданія только судьи имѣютъ право сидѣть, писцы и мелкіе чиновники стоятъ, подсудимые и свидѣтели должны все время стоять на колѣняхъ. До разбора дѣла какъ обвиняемые, такъ и свидѣтели могутъ содержаться въ тюрьмѣ, а во время допросовъ тѣ и другіе могутъ быть подвергнуты пыткѣ. Самое судопроизводство совершается быстро: какъ только дѣло доложено и стороны выслушаны, тотчасъ постановляется приговоръ, который, большею частью, немедленно приводится въ исполненіе*) иногда тутъ-же передъ судомъ. Впрочемъ, приговоръ по дѣламъ уголовнымъ, постановленный уѣзднымъ начальникомъ, идетъ предварительно на разсмотрѣніе чже-фу и даотая и только въ случаѣ ихъ согласія утверждается.

Нарушеній закона съ формальной стороны почти не бываетъ.

По мысли законодателя судъ является вообще крайностью, на которую населеніе должно рѣшаться лишь въ исключительныхъ стучаяхъ. „Я желаю“ говоритъ великій китайскій Богдоханъ Кан-си въ одномъ „изъ своихъ указовъ, чтобы съ тѣми, кто обращается „къ суду, поступали безъ всякой жалости, чтобы всѣ „ненавидѣли судебную волокиту и дрожали при мысли „явиться предъ лицо судьи. Этимъ способомъ зло будетъ „пресѣчено въ корнѣ, добрые граждане будутъ по„братски улаживать свои дѣла подъ руководствомъ „стариковъ и старшихъ. Что же касается упрямыхъ и „неисправимыхъ сутягъ, пусть они будутъ раздавлены „въ судѣ: они не заслуживаютъ ничего иного“.

---

*) Исполненіе приговоровъ лежитъ исключительно на обязанности уѣздныхъ начальниковъ и состоящей при нихъ полиціи.

Китайскіе уголовные законы, носящіе отпечатокъ глубокой древности, почерпнуты изъ опыта тысячелѣтій замкнутой жизни этой страны. Непонятные во многомъ для насъ, они, по мнѣнію нѣкоторыхъ современныхъ изслѣдователей, несмотря на свою строгость и даже жестокость, прекрасно (?) приноровлены къ укоренившимся вѣками обычаямъ населенія. Самый сводъ, якобы, отличается ясностью, краткостью и правильностью.

По закону никто не можетъ быть лишенъ жизни, свободы и собственности безъ суда. Только мятежники, взятые съ оружіемъ, предаются казни безъ суда, по приказу главнокомандующаго, если ему дано такое полномочіе.

Никто не можетъ быть осужденъ безъ собственнаго сознанія въ винѣ, для побужденія-же къ нему допускаются пытки. Закономъ установлено два вида ихъ: мужчинамъ стискиваютъ лодыжки особыми тисками, а женщинамъ четыре пальца руки. Примѣненіе той или другой пытки, а также бо́льшая или меньшая продолжительность ея предоставлены личному усмотрѣнію судьи. Кромѣ того, судьямъ разрѣшается примѣнять и изобрѣтать и по своему усмотрѣнію „маловажныя“ пытки, на практикѣ кончающіяся иногда смертію.

Въ ямынѣ кульджинскаго сянь-гуана мнѣ пришлось видѣть нѣкоторые изъ орудій пытки, а именно: особыя плети, куски кожи, въ видѣ подошвы, которыми бьютъ по щекамъ женщинъ во время допроса, небольшія палочки, которыми бьютъ по костямъ ступни.

Одна изъ употребительнѣйшихъ пытокъ состоитъ въ томъ, что обвиняемаго ставятъ на колѣни въ особый станокъ, въ которомъ насыпано битое стекло или положена желѣзная цѣпь. На ноги пытаемаго кладутъ

шестъ, на который давятъ или становятся исполнители пытки, чтобы вдавить его колѣни въ упомянутое стекло.

Практикуются и другія не менѣе варварскія пытки: подъ ногти пытаемаго втыкаютъ бамбуковыя пластинки, втыкаютъ желѣзный зондъ въ нѣкоторыя самыя чувствительныя части тѣла и т. п. Существуетъ особый календарь, въ которомъ изложено, въ какой день какія именно пытки можно употреблять, чтобы не было смертельнаго исхода. Въ общемъ, какъ уѣздный начальникъ, такъ и чины высшей администраціи могутъ пытать и наказывать, какъ имъ угодно, лишь бы пытаемый не умеръ; послѣдній исходъ можетъ навлечь серьезную непріятность на инквизитора.

Конфискація имущества допускается: 1) при растратѣ казенныхъ суммъ, 2) при открытіи дома азартныхъ игръ, 3) если очень разбогатѣвшее лицо становится опаснымъ для общественнаго спокойствія. Въ казну отбираются также взятки и запрещенныя вещи. Краденые предметы возвращаются владѣльцу.

Отъ наказанія вовсе избавлены дѣти до 7 лѣтъ Воспрещается подвергать пыткамъ недостигшихъ 15 лѣтняго возраста, стариковъ свыше 70 лѣтъ и беременныхъ женщинъ.

Закономъ предусмотрѣны слѣдующія наказанія: 1) наказаніе ударами бамбуковыхъ палокъ (планокъ), 2) ссылка, 3) отдача въ рабство и 4) смертная казнь. Наказаніе палками и ссылка при отягчающихъ вину обстоятельствахъ сопровождаются ношеніемъ шейной колодки*).

Заключеніе въ тюрьмѣ вообще не считается наказаніемъ, но по справедливости должно быть от-

*) Lкинѳъ. «Китай», стр. 295—314.

несено къ пыткамъ, такъ какъ заключенные содержатся въ невозможныхъ гигіеническихъ условіяхъ и правительство не заботится объ ихъ пропитаніи, предоставляя эту заботу роднымъ и друзьямъ заключенныхъ.

Видѣнныя мною въ г. Кульджѣ тюрьмы раздѣляются на три разряда. Въ первой тюрьмѣ, представлявшей темную и грязную постройку во дворѣ уѣзднаго начальника, содержались арестованные за буйство или за мелкія кражи, вообще—неважные преступники; лѣвая половина зданія занята была полицейскими, въ правой половинѣ за особой рѣшеткою, запертою замкомъ, находились арестованные; помѣщались они очень тѣсно, но не были скованы; для естественныхъ надобностей они выпускались подъ присмотромъ полицейскихъ.

Во второмъ, болѣе удаленномъ зданіи и раздѣленномъ рѣшеткою изъ жердей на отдѣльныя камеры, сидѣли подлежащіе смертной казни преступники; они были въ оковахъ на ногахъ, а нѣкоторые имѣли ихъ и на рукахъ. Въ общемъ помѣщеніе было не слишкомъ грязное; осужденные выпускаются на средину двора для прогулокъ и, сидя въ своихъ камерахъ, могутъ разговаривать и видѣть другъ друга.

Третья тюрьма предназначена для особо важныхъ преступниковъ; послѣдніе закованы и выпускаются только разъ въ сутки, въ остальное время они должны отправлять свои естественныя надобности, какъ сами знаютъ.

Тѣмъ изъ арестантовъ, которыхъ никто не кормитъ, отпускается отъ казны одна чашка болтушки изъ муки. Сострадательнымъ людямъ не запрещается подавать арестантамъ лепешки, которыя можно купить у торговцевъ возлѣ воротъ тюрьмы.

Заключеніе въ тюрьмѣ, какъ мѣра наказанія, употребляется лишь при нечаянномъ убійствѣ и въ

нѣкоторыхъ случаяхъ за грабежъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видѣ наказанія, преступнику надѣвается желѣзный болтъ, прикрѣпленный цѣпью однимъ концомъ къ шеѣ, другимъ къ правой ногѣ наказуемаго. Наказанный днемъ ходитъ на свободѣ, на ночь долженъ являться въ полицію. Болтъ вѣситъ отъ $^3/_4$ до 1 пуда.

Линейки или палки установлены большія и малыя, опредѣленнаго вѣса и размѣра. Наказанія малою линейкою, начиная съ 10 ударовъ и до 50, и большою линейкою, по числу ударовъ отъ 60 до 100, раздѣляются на пять степеней каждое, причемъ каждая высшая степень увеличиваетъ число ударовъ на 10. Удары производятся по обнаженному тѣлу и допускаются по одному и тому же дѣлу только 1 разъ въ день. Десять ударовъ малою линейкою могутъ быть замѣнены 4 ударами большою.

Шейная колодка вѣсомъ въ 25 цзиновъ, такъ называемая *канга*, изготовляется изъ толстой и широкой деревянной доски, разрѣзанной пополамъ; обѣ половины имѣютъ по срединѣ овальный вырѣзъ, въ который помѣщается охваченная колодкою шея преступника; на одномъ концѣ доски скрѣплены шарниромъ, а другой конецъ запирается на замокъ, припечатывается и имѣетъ надпись, обозначающую вину преступника и назначенный срокъ ношенія колодки, который колеблется между нѣсколькими днями и нѣсколькими годами.

Носящіе колодку выгоняются днемъ на базары или въ людныя мѣста, гдѣ обыкновенно просятъ подаяніе, ночью они запираются въ тюрьму; начальство обязано слѣдить за цѣлостью печатей на колодкѣ. Носящій на шеѣ колодку не можетъ лежать, и долженъ спать сидя, кромѣ того, вслѣдствіе ширины колодки, онъ не въ состояніи пользоваться руками и

можетъ питаться только съ посторонней помощью.

Наказаніе шейною колодкою примѣняется къ заключеннымъ строптиваго нрава, а также для устраненія попытокъ къ побѣгу.

Ссылка бываетъ временная и пожизненная. Первая раздѣляется на пять сроковъ, въ предѣлахъ отъ 1 года до 3 лѣтъ, послѣдовательно возрастающихъ на полгода; вторая дѣлится на три разряда, въ зависимости отъ разстоянія мѣста ссылки, до родины. Къ 1 разряду отнесены мѣста ссылки, удаленныя отъ родины на 2.000 ли, ко 2—на 2.500 ли и къ 3 – на 3.000 ли. Ссылка обыкновенно сопровождается наказаніемъ большею планкою до 100 ударовъ, а иногда ношеніемъ колодки до 2 лѣтъ. Отъ такого усиленія наказанія были избавлены ссылавшіеся изъ застѣннаго Китая въ провинцію Гань-су-синь-цзянь.

Ссылка въ Илійскій край началась еще со временъ Богдохана Цянь-луня (1736—1795 г) въ цѣляхъ колонизаціи края. Съ ссыльными обращались хорошо: они получали земельный надѣлъ, могли заводить семьи и только каждый мѣсяцъ обязаны были являться властямъ на перекличку. Заселеніе провинціи Гань-су-синь-цзянь ссыльными особенно усилилось во времена управленія краемъ Лю-цзиньтана, покровительствовавшаго переселенію всякаго сброда изъ провинцій Чжи-ли, Шань-дунъ, Шань-си, Хэ-нань, Сы-чуань, Шэнь-си и Гань-су.

Въ 1894 г. губернаторъ Тао-мо настоялъ на прекращеніи ссылки въ Илійскій край, находя, что она не достигаетъ цѣли, потому что изъ ссыльныхъ выходили плохіе колонисты, а безпокойный элементъ усиливался.

Отдача въ рабство соединена съ ссылкою на Амуръ въ распоряженіе манчжурскихъ властей или въ отдаленные гарнизоны въ распоряженіе военныхъ начальниковъ.

Смертная казнь производится по закону чрезъ удавленіе, обезглавленіе и разсѣченіе на куски. Удавленіе считается менѣе позорною казнью, такъ какъ не уродуетъ тѣла. Отсѣченная голова обыкновенно вывѣшивается въ клѣткѣ на видномъ мѣстѣ: на базарѣ или надъ воротами города. Смертная казнь надъ важными преступниками въ экстренныхъ случаяхъ совершается немедленно. Осужденные-же за обычныя преступленія ожидаютъ въ тюрьмѣ иногда по нѣскольку лѣтъ конфирмаціи Богдохана, которая дается обыкновенно осенью, послѣ разбора всѣхъ смертныхъ приговоровъ въ уголовной пекинской палатѣ. Съ полученіемъ указа казнь совершается немедленно.

За 1901 г. въ г. Кульджѣ было два случая смертной казни таранчей чрезъ обезглавленіе, осужденныхъ за убійство. Казнь была совершена у западныхъ воротъ китайской крѣпости, какъ говорятъ, весьма неискусно. При казни присутствовали войска. Въ г. Кульджѣ казнь совершается двумя палачами. Осужденнаго на казнь ставятъ на колѣни, причемъ помощникъ палача начинаетъ точить передъ его глазами саблю, привлекая такимъ образомъ вниманіе осужденнаго,—въ тоже время палачъ внезапнымъударомъ сразу отсѣкаетъ голову.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ казнь совершается очень жестоко. Очевидцы разсказывали о такъ называемомъ медленномъ задушеніи (чжо-цзуй), которое производится петлею, надѣтою на шею и сзади закручиваемою палкой. Казнимаго приводятъ въ чувство водою, повторяя эту операцію три раза, послѣ чего окончательно душатъ. Эта казнь назначается за особо жестокія убійства.

Еще болѣе варварскимъ образомъ совершается разсѣченіе на куски, назначаемое за самыя тяжкія преступленія, какъ: отцеубійство, убійство

мужа женою и т. п. Такою казнью нѣсколько лѣтъ тому назадъ была казнена въ г. Суйдинѣ женщина, изобличенная въ убійствѣ мужа при содѣйствіи любовника. Ноги и туловище казнимой были привязаны къ столбу веревкою, а голова—ея же волосами, подъ ноги была поставлена особая подставка. Палачъ прежде всего, сдѣлавъ надрѣзъ на лбу, отвернулъ кожу на глаза осужденной. Это дѣлается для того, чтобы не видѣть выраженія глазъ казнимаго, иначе даже палачъ не можетъ спокойно продолжать свое дѣло. Затѣмъ, палачъ отрѣзалъ на половину груди и руки и кончилъ страшныя мученія жертвы ударомъ ножа въ сердце, послѣ чего отрубилъ голову. Виновный въ соучастіи въ убійствѣ мужа любовникъ присутствовалъ при казни, по окончаніи которой ему тоже отрубили голову. Въ другихъ случаяхъ отрѣзаются всѣ члены, а туловище разсѣкается на части, причемъ раны посыпаются негашеною известью.

На нашъ взлядъ въ китайскихъ законахъ поразительна несоразмѣрность между преступленіемъ и наказаніемъ. Изъ числа 2.779 предусмотрѣнныхъ уголовными законами преступленій, 351 влекутъ наказанія малою планкою, 925—большою планкою, 435 временную и 12 пожизненную ссылку, 125 ссылку въ рабство на Амуръ, 267 ссылку въ рабство въ гарнизоны и 664 смертную казнь.

Большая строгость наказаній смягчается правомъ откупа отъ нихъ. Это установленіе, составляя серьезную доходную статью государства, повело къ огульному лихоимству и вымогательству судей. На откупъ существуетъ установленная закономъ такса. Больше всего платятъ чиновники съ 1 до 4 класса; откупъ отъ смертной казни для нихъ стоитъ 12000 ланъ серебра, для низшихъ же классовъ—всего 1200 ланъ серебра.

За 10 важнѣйшихъ преступленій откупа не принимается и не можетъ быть помилованія. Эти преступленія слѣдующія: 1) Злоумышленіе противъ общественнаго спокойствія. 2) Злоумышленіе противъ царствующаго дома. 3) Государственная измѣна. 4) Отцеубійство. 5) Безчеловѣчье. 6) Неуваженіе къ верховной власти. 7) Неуваженіе къ родителямъ. 8) Семейное несогласіе. 9) Убійство начальника и 10) Кровосмѣшеніе съ ихъ подраздѣленіями.

Какъ особенности китайской судебной практики слѣдуетъ еще отмѣтить: посмертные приговоры, раздѣленіе наказанія родственниками и даже сосѣдями*) и отсутствіе вопроса о невмѣняемости, такъ какъ карается не преступникъ, а преступленіе.

Если само законодательство старалось сдѣлать судъ мало привлекательнымъ, то еще болѣе постарались въ этомъ отношеніи люди. Несправедливость и подкупность составляютъ отличительную черту китайскихъ судей. Выиграть дѣло можетъ лишь тотъ, кто больше заплатитъ. Тѣмъ не менѣе мстительные по характеру китайцы, нерѣдко, начинаютъ дѣла, чтобы, не взирая на собственный ущербъ, принести не меньшій вредъ противнику.

Вотъ какъ характеризуетъ китайскій судъ знатокъ китайской жизни**) бывшій кульджинскій консулъ г. Успенскій: „Законъ, наказаніе, ссылка и казнь „существуютъ въ Китаѣ только для бѣдняковъ.....

*) Въ г. Цинъ-шуй-хэ-цзы еще до мусульманскаго возстанія сынъ, выведенный мотовствомъ отца изъ терпѣнія, убилъ его. Убійца самъ явился съ докладомъ начальству. Онъ былъ казненъ разсѣченіемъ на куски. Семья его была также казнена, пострадали и сосѣди. Домъ преступника былъ разрушенъ и сравненъ съ землею. Начальникъ города немедленно удаленъ отъ должности. Даже часть городской стѣны сломана и вновь выстроена въ знакъ того, что весь городъ вновь построенъ.

**) Успенскій. Наблюдатель 1888 г. № 11, стр. 394.

„Нельзя сказать, чтобы въ Китаѣ не было правосудія; „тамъ и бѣдняка невиннаго рѣдко осуждаютъ; но за „то ему при всей правотѣ, сплошь и рядомъ, не „хватаетъ цѣлой жизни, чтобы выиграть свое дѣло. „Процедура такова: правое дѣло безъ надлежащей „смазки нѣсколько лѣтъ лежитъ безъ движенія въ „управленіи уѣзднаго начальника, истецъ подаетъ „тогда прошеніе окружному начальнику, у котораго „дѣло также лежитъ годъ—другой; истецъ обращается „къ областному начальнику, тамъ тоже, пишетъ губер- „натору и тамъ проволочка; наконецъ, молитъ генералъ- „губернатора, у котораго дѣло окончательно застре- „ваетъ,—а выше инстанціи по близости нѣтъ, если не „вступится мѣстный цензоръ и не доложитъ прямо „Богдохану, который повелѣваетъ генералъ-губернатору „заняться правымъ дѣломъ. Этотъ передаетъ дѣло „губернатору, тотъ областному начальнику и т. д. до „уѣзднаго и всѣ эти передачи совершаются, конечно, „съ почтенными промежутками времени. Но мѣстный „цензоръ также даромъ ничего не дѣлаетъ; тог- „да принимается другой самый трудный способъ. „Истецъ отправляется самъ или подговариваетъ ходо- „ка въ Пекинъ, гдѣ подается просьба генералъ-про- „курору, который, по надлежащему разсмотрѣнію, „докладываетъ дѣло Богдохану, а этотъ уже повелѣ- „ваетъ подлежащему генералъ-губернатору лично раз- „смотрѣть дѣло и доложить. Такого счастливаго „исхода немногіе добиваются, но зато изъ бѣдности „впадаютъ въ нищенство“.

Ниже приводятся обычаи, существующіе въ ямынѣ кульджинскаго сянь-гуана. Если кто вызванъ къ уѣздному начальнику и дѣло его кончилось благополучно, то секретарь (да-е) требуетъ денегъ за скорый и хорошій докладъ, писарь (шейе) проситъ за удо-

стовѣреніе объ окончаніи дѣла, старшій полицейскій —за то, что посылалъ за вызваннымъ и хорошо докладывалъ о немъ секретарю, полицейскій (яи) требуетъ на обувь за то, что ходилъ за вызваннымъ. Попавшему въ тюрьму по обвиненію или просто впредь до разбора дѣла старшій полицейскій сжимаетъ сложенныя руки особымъ приборомъ (коза), пока арестованный не откупится деньгами. Въ случаѣ жалобы даотаю на неправильный разборъ дѣла сяньгуанемъ, послѣднему предписывается пересмотрѣть дѣло,—при этомъ, хотя дѣло дѣйствительно пересматривается, но уѣздный начальникъ установилъ правиломъ давать жалобщику предварительно 40 палокъ.

Судъ въ рукахъ здѣшней администраціи сдѣлался главнымъ орудіемъ вымогательства: каждымъ ничтожнымъ подозрѣніемъ пользуются, чтобы схватить человѣка, съ котораго можно поживиться, и если онъ не догадается сразу откупиться приличною суммою, то рискуетъ, потерявъ деньги, во всякомъ случаѣ перенести еще много жестокихъ испытаній.

Безспорно, что китайскій судъ представляетъ наиболѣе темную сторону въ управленіи Илійскимъ краемъ.

ГЛАВА XIII.

Свѣдѣнія, какъ можно расквартировать и довольствовать наши войска въ Илійскомъ краѣ. Характеристика населенныхъ пунктовъ, а также жилыхъ и нежилыхъ помѣщеній. Справочныя цѣны на главные предметы потребленія войскъ. Хлѣбные запасы.

Вся осѣдлая жизнь края сосредоточена исключительно въ долинѣ р. Или на участкѣ отъ нашей государственной границы до устья р. Каша, остальное пространство занято кочевниками. Къ населеннымъ пунктамъ края относятся:

а) Укрѣпленные города.

Хой-юань-ченъ или новый Суйдунъ.

Суйдинъ или старый Суйдунъ.

Гунъ-чжень-ченъ, иначе Чэн-пан-цзы, близъ р. Хоргоса.

Ссы-гунъ.

Лао-цао-гоу или Лауцугунъ.

Цин-шуй-хэ-цзы или Чинчаходзи.

Нинъ-юань-ченъ или Кульджа.

Чэн-пан-цзы или Си-гунь-ченъ, близь г. Кульджи.

и 7 сумуновъ, укрѣпленныхъ сибинскихъ поселеній.

б) Таранчинскія и дунганскія поселенія (кенты) и отдѣльные дома (курганчи), особенно многочисленные на правомъ берегу р. Или, на пространствѣ къ востоку отъ г. Кульджи до впаденія р. Каша въ р. Или.

Китайскіе города, обнесенные оборонительною оградою, весьма схожи въ своихъ планахъ, и потому общій схематическій чертежъ даетъ доста-

точно вѣрное представленіе о каждомъ такомъ городѣ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ его чертахъ.

Китайскій городъ строится всегда въ видѣ квадрата, двѣ стороны котораго направлены съ сѣвера на югъ, а другія двѣ—съ запада на востокъ. Городъ обносится оградою изъ глинобитной стѣны, весьма однообразной профили. Высота стѣны до 8 аршинъ, толщина у основанія 9 арш., вверху 6 арш. На наружной сторонѣ стѣны находится оборонительная стѣнка съ зубцами и бойницами, высотою до $2^1/_4$ арш., съ внутренней стороны небольшой барьеръ. Впереди иногда находится ровъ или, собственно говоря, выемка, изъ которой взята глина для стѣны. На углахъ ограды имѣются выступныя полубашни квадратнаго начертанія, 20 шаговъ въ сторонѣ; длина фланкирующихъ сторонъ ихъ не превышаетъ 10 шаг. На фасахъ ограды также есть выступы шириною около 20 шаг. съ фланкирующими сторонами въ 10 шаг. Число этихъ выступовъ различно и зависитъ отъ длины стороны квадрата.

По серединѣ каждаго фаса находятся ворота, состоящія изъ арки, выложенной изъ жженаго кирпича, на верху которой находится площадка въ 26×20 шаг.; ширина арки въ просвѣтѣ около 6 шаг., высота также около 6 арш.; арка запирается посерединѣ двустворчатыми деревянными воротами, окованными желѣзомъ. Впереди воротъ находится полукруглая пристройка, обнесенная стѣной такой-же профили, какъ городская стѣна, къ которой она примыкаетъ; діаметръ полукруга около 80 шаг. Въ пристройкѣ имѣются вторыя ворота, расположенныя наискось отъ воротъ главной стѣны; надъ этими воротами есть также площадка, нѣсколько меньшая площадки надъ главными воротами. На стѣну ведутъ аппарели около 6 шаг.

шириною, съ заложеніемъ до 6 высотъ, расположенныя по обѣ стороны воротъ основной стѣны; аппарели выходятъ на верхнія площадки воротъ. Такимъ образомъ, во всемъ городѣ имѣется восемь аппарелей, выходящихъ на площадки четырехъ воротъ. На площадкахъ надъ воротами, въ стѣнныхъ выступахъ и въ угловыхъ башняхъ расположены деревянныя постройки въ одинъ или два этажа, предназначенныя для стражи, но обыкновенно пустыя. У воротъ, внутри пристройки, помѣщаются полиція и чиновникъ, наблюдающій за своевременнымъ запираніемъ и открытіемъ воротъ. Въ г.г. Суйдинѣ, Чэн-пан-цзы, Цинъшуй-хэ-дзы и Лао-цао-гоу въ сѣверномъ фасѣ, вмѣсто воротъ, помѣщается кумирня, но фасъ для симметріи имѣетъ глухую полукруглую пристройку. Въ г. Хой-юань-ченъ, впереди городской стѣны, вдоль контръ-эскарпа рва поставлена еще одна оборонительная стѣнка въ $2^1/_4$ арш. высоты.

Ниже приводимая таблица даетъ нѣкоторыя подробности устройства оборонительной ограды городовъ, которые удалось осмотрѣть.

ТАБЛИЦА 1.

Названіе пунктовъ.	Длина стороны квадрата въ шагахъ.	Число выступовъ на сторонѣ.	Число воротъ.	Примѣчаніе.
Хой-юань-ченъ . . .	1.850.	6.	4.	
Суйдинъ	800.	4.	3.	
Кульджа . . .	900	2.	4.	
Цин-шуй-хэ-цзы . .	600.	2.	3.	Западныя ворота заложены.
Лао-цао-гоу	600.	2.	3.	Западная половина крѣпости въ развалинахъ.
Чэн-пан-цзы (Хоргосъ)	740.	2.	3.	
Сеы-гунъ	800.	—	3.	Ворота безъ равелина.
Чэн-пан-цзы (близъ Кульджи)	460	—	3.	Западныя и восточн. ворота залож. ворота безъ равелина.

Бывшіе прежде города: манчжурская Кульджа (Да-ченъ), Баяндай и Алимту представляютъ теперь груды обширныхъ развалинъ.

Три салонскихъ поселка къ югу отъ Чэн-пан-цзы хоргосскаго почти брошены.

Семь сибинскихъ сумуновъ*) на лѣвомъ берегу р. Или представляютъ также четырехугольныя поселенія съ неровными сторонами, обнесенныя стѣною болѣе тонкою, чѣмъ китайскіе города. Въ стѣнѣ находятся обыкновенныя деревенныя ворота безъ полукруглыхъ пристроекъ и нѣтъ аппарелей, а верхняя оборонительная стѣнка сдѣлана менѣе отчетливо.

Внутренняя площадь городовъ Илійскаго края прорѣзана двумя пересѣкающими прямыми улицами, проходящими отъ воротъ къ воротамъ и второстепенными, имъ параллельными. На главныхъ улицахъ расположены лавки и квартиры болѣе видныхъ властей, остальное пространство застроено лачугами; во всѣхъ городахъ замѣчается много свободныхъ мѣстъ и масса развалинъ, свидѣтельствующихъ о надавно пережитыхъ смутахъ. Улицы узки и невѣроятно грязны и въ дождливую погоду весною и осенью, когда грязь бываетъ по ступицы колесъ, движеніе по нимъ становится невозможнымъ. Жилыя постройки содержатся тоже крайне грязно.

Всѣ почти города Илійскаго края лишены растительности. Кое-гдѣ одиноко торчащія два, три чахлыхъ дерева представляютъ унылый контрастъ съ роскошною природою края, обильно орошеннаго водою. При этихъ благодатныхъ условіяхъ немного нужно труда и времени, чтобы красивыя деревья, свойственныя теплому климату, дали городамъ хоть нѣсколько приглядный

*) 1 и 3 сумуны составляютъ одно поселеніе Коджигеръ.

видъ, а ихъ жителямъ прохладу и тѣнь; но индиферентизмъ китайцевъ виденъ и въ этомъ дѣлѣ.

Только городъ Хой-юань-ченъ сравнительно благоустроенъ: улицы его широки, особенно главныя, и казенныя квартиры манчжуръ расположены въ порядкѣ и содержатся сравнительно чисто. Каждый городъ орошается нѣсколькими арыками; въ нѣкоторыхъ есть колодцы, но питьевую воду привозятъ изъ ключей въ ушатахъ вьючнымъ способомъ на ишакахъ и лошадяхъ.

Около г.г. Хой-юань-ченъ, Суйдинъ и Кульджа на самомъ близкомъ разстояніи отъ городской стѣны расположены слободки съ базарами и садами, совершенно закрывающія эспланаду. Ближайшія окрестности остальныхъ городовъ болѣе открыты, но вблизи большинства ихъ всегда есть слободки. Послѣднія представляютъ лабиринтъ еще болѣе узкихъ и совершенно неправильно расположенныхъ улицъ, лачугъ, дворовъ и огородовъ. Большинство слободокъ заселено кашгарлыками, дунганами и таранчами, тогда какъ китайцы живутъ внутри городовъ и тамъ же находятся различныя правительственныя учрежденія. Въ этомъ отношеніи исключеніе составляетъ г. Кульджа, гдѣ таранчи и кашгарлыки живутъ внутри стѣнъ китайской ограды, а китайцами попрежнему заселено городское предмѣстье Денъ. Если самые города невзрачны и неопрятно содержаны, то еще хуже и грязнѣе содержатся ихъ предмѣстья.

Вблизи городовъ и по дорогамъ между ними разбросаны глинобитныя казармы для помѣщенія частей войскъ и постовъ, такъ называемые *ямпаны*. Они представляютъ четырехугольники самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, начиная отъ 150 шаговъ въ сторонѣ до 20 шаг. и даже меньше, обнесенные глинобитною

стѣною разной профили съ бойницами и зубцами; ворота находятся, по китайскому обычаю, всегда съ южной стороны, по угламъ имѣются полувыступныя башенки; противъ воротъ расположенъ домъ начальника части или поста съ его службами; параллельно западной и восточной стѣнамъ импана стоятъ глинобитныя мазанки, раздѣленныя на отдѣльныя комнаты для помѣщенія солдатъ; непосредственно у стѣнъ расположены конюшни, если часть конная.

Китайскія постройки каркасной системы строятся такимъ образомъ: на каменномъ основаніи устанавливаются деревянные столбы, сверху связанные балками, на которыхъ укрѣпляются стропила для крыши. Дерево связывается безъ помощи желѣза. Промежутки между столбами закладываются жженымъ или сырцовымъ кирпичемъ, который снаружи обмазывается глиною съ саманомъ. Крыша двускатная, одинъ скатъ которой короче другого, кроется или черепицею или камышемъ, который смазывается сверху глиною.

Такой постройки дома, какъ говорятъ, прекрасно выдерживаютъ землетрясеніе.

Внутренняя отдѣлка дома несложная: камышевый потолокъ окленвается бумагою, стѣны штукатурятся алебастромъ или глиною, полъ выкладывается кирпичемъ или оставляется земляной, двустворчатыя деревянныя двери вращаются на вертикальныхъ осяхъ, окна довольно большихъ размѣровъ, всегда обращенныя внутрь двора, забраны деревянными рѣшетчатыми переплетами, которые заклеиваются промасленною бумагою, пропускающею ровный, матовый свѣтъ.

Обогрѣваются китайскія жилища горячими углями, помѣщаемыми въ мѣдномъ тазу или въ особой жаровнѣ. Непремѣнную принадлежность каждаго дома составляетъ глиняная лежанка или *канъ*, отапливаемая

извнѣ каминомъ, изъ котораго дымовые ходы проходятъ внутри кана и сообщаются съ кухоннымъ очагомъ и дымовою трубою. Если огонь въ топкѣ поддерживается, то нагрѣтый дымъ, проходя черезъ каналы въ наружный дымоотводъ, непрерывно нагрѣваетъ комнату. Неудобство этой системы отопленія состоитъ въ томъ, что при сообщеніи кухоннаго очага съ топкою кана, лѣтомъ въ комнатахъ бываетъ нестерпимая жара, а при недосмотрѣ сквозь трещины въ канѣ можетъ проникать въ комнату дымъ и угаръ. Лѣтомъ двери и окна въ домахъ завѣшиваются циновками изъ тростника, а зимою войлокомъ или теплыми одѣялами.

Типичное жилище (черт. 1) китайской зажиточной семьи состоитъ изъ двора, растянутаго къ сѣверу и перегороженнаго пополамъ. Дворъ обносится глинобитною стѣною. Сѣверная поперечная стѣна двора дѣлается аршина на 3—4 уже южной; по примѣтамъ это способствуетъ увеличенію богатства. Задняя или сѣверная часть двора занята главнымъ домомъ, гдѣ живетъ съ семьею хозяинъ,—этотъ домъ имѣетъ терраску. По бокамъ его расположены хозяйственныя службы; къ восточной стѣнѣ примыкаетъ домъ, занятый кухней или семьею женатаго сына; къ западной сторонѣ домъ, предназначенный для семьи женатаго родственника или для пріема гостей. Дома эти строятся по одному типу, аршинъ 12 или 15 длины, 6 или 7 арш. ширины и высоты немного выше человѣческаго роста. Каждый такой домъ состоитъ обыкновенно изъ трехъ комнатъ одинаковой величины, средняя имѣетъ выходъ на дворъ, а боковыя—въ среднюю. Иногда домъ дѣлится на двѣ комнаты: большую и малую.

Передняя или южная часть двора занята пристройками для помѣщенія прислуги, расположенными къ

восточной сторонѣ, и—для гостей мужчинъ, примыкающими къ западной сторонѣ. На этомъ-же дворѣ находятся склады, навѣсы, скотный дворъ съ конюшнями*) и проч. хозяйственныя постройки. Въ южную половину двора ведутъ ворота, входъ-же въ сѣверную половину устроенъ въ видѣ загнутой стѣнки съ выходомъ на западъ; въ нишѣ этой стѣнки устанавливается бурханъ. Въ средней комнатѣ главнаго дома также имѣется алтарь съ идолами—покровителями семейнаго очага Со скотнаго двора выходятъ на улицу отдѣльныя ворота.

Квартиры высшихъ сановниковъ, присутственныя мѣста и кумирни устраиваются нѣсколько иначе. Они имѣютъ три послѣдовательныхъ двора (черт. 2). Передъ первымъ дворомъ стоитъ почетная стѣнка и два высокихъ шеста, которые должны охранять помѣщеніе отъ злыхъ духовъ. По бокамъ почетной стѣнки два проѣзда. Въ первый дворъ, занятый помѣщеніями мелкихъ служащихъ, ведутъ первыя ворота, имѣющія три проѣзда подъ одною аркою. Во второй дворъ ведутъ вторыя ворота, по сторонамъ которыхъ также есть два проѣзда. Въ этомъ дворѣ, противъ вторыхъ воротъ расположенъ залъ для большихъ засѣданій, налѣво пріемная для оффиціальныхъ визитовъ, направо пріемная для просителей, сзади—канцелярія и на этомъ-же дворѣ, въ особыхъ помѣщеніяхъ, живутъ секретари и писаря. Третьи ворота ведутъ въ третій дворъ, занятый помѣщеніями сановника, его семьи, прислуги и другими хозяйственными постройками.

Въ кумирняхъ также три двора, занятыхъ главнымъ и боковыми храмами и помѣщеніями духовныхъ лицъ.

Селидебныя мѣста китайцевъ въ городахъ болѣе

*) Въ конюшняхъ лошади ставятся такимъ образомъ, чтобы головы ихъ были обращены на сѣверъ или на востокъ, ѣдятъ изъ кормушекъ.

стѣснены и состоятъ изъ небольшого дворика, куда выходятъ двери и окна или двухъ домиковъ, состоящихъ большею частью, изъ одной комнаты. Двери предпочтительно дѣлаются съ южной (солнечной) и болѣе длинной стороны домика,—двѣ короткія стороны его заняты *канами*.

Жилища таранчей въ поселкахъ, городахъ и предмѣстьяхъ Илійскаго края, и ихъ хозяйственныя постройки совершенно схожи съ таковыми въ городахъ и кишлакахъ нашихъ мусульманъ въ Туркестанѣ. Это тѣ-же глинобитныя лачуги, окруженныя глинобитными стѣнками; но здѣсь дворы по размѣрамъ обширнѣе и постройки не такъ скучены, какъ въ нашихъ туркестанскихъ кишлакахъ.

Таранчинскіе дома строятся нѣсколько иначе, чѣмъ китайскіе. У богатыхъ и средняго достатка хозяевъ стѣны возводятся изъ сырцоваго кирпича безъ деревяннаго каркаса. На стѣны кладутся потолочныя балки, поперекъ перекрываемыя тонкими жердями, сверху которыхъ кладутъ барданы, потомъ толстый слой камыша, солому, землю и смазку. Односкатную, плоскую крышу смазываютъ глиною съ саманомъ. Двери деревянныя, двустворчатыя или одностворчатыя. Окно дѣлается вверху крыши и заклеивается промасленною бумагою. Помѣщеніе отапливается обыкновенно каминомъ съ прямою трубою; китайскіе каны устраиваются только въ богатыхъ домахъ. Полы выкладываются кирпичемъ, чаще же всего оставляются земляные, утрамбованные и покрываются цыновками. Подробности расположенія комнатъ и устройства оконъ, печей и службъ показаны на прилагаемомъ планѣ (черт. 3).

Жилища бѣдныхъ таранчей, дунганъ и кашгарлыковъ состоятъ изъ небольшой комнаты съ сѣнями,

сдѣланной изъ глинобитныхъ стѣнъ. На стѣны, образующія четырехугольникъ не болѣе 8—9 шаговъ въ сторонѣ, накладывается одна балка, поперекъ нея жерди, затѣмъ дѣлается камышевая, залитая глиною крыша. Въ крышѣ вмѣсто окна продѣлывается отверстіе, закрываемое камышевымъ щитомъ. Въ углу комнаты устраивается каминъ и рядомъ съ нимъ вмазывается небольшой котелъ. Голая земля замѣняетъ полъ.

Кочевое населеніе – киргизы и калмыки не строятъ постоянныхъ жилищъ, довольствуясь переносными кошемными юртами.

Киргизская юрта состоитъ изъ деревяннаго остова, закрытаго кошмами. Нижняя часть деревяннаго остова составляется изъ складной цилиндрической рѣшетки, къ которой привязываются двери. Верхняя, коническая часть остова юрты состоитъ изъ деревяннаго круга, въ отверстія котораго вкладываются прямые верхніе концы жердей, а нижніе, слегка изогнутые ихъ концы привязываются къ рѣшеткѣ нижняго остова. Войлочная покрышка состоитъ изъ нѣсколькихъ кусковъ кошмы, при чемъ какъ нижняя часть остова, такъ и верхняя покрываются кусками не одинаковой величины. — Наконецъ, отверстіе въ кругѣ закрывается особымъ четырехугольнымъ кускомъ, называемымъ *тюндюкъ*. Куски кошмы привязываются къ деревянному остову концами тесьмы, пришитой къ верхнимъ ихъ угламъ.

Такіе же концы тесьмы или волосяные арканы пришиты къ четыремъ угламъ тюндюка, при помощи которыхъ и длинной толстой жердины тюндюкъ, когда нужно, открывается или закрывается.

Внутри юрта обставляется плетенками изъ чія или камыша, которыя устанавливаются снаружи ниж-

ней деревянной рѣшетки подъ войлокомъ; въ этихъ плетенкахъ чій обмотанъ шерстью, иногда даже шелкомъ. У богатыхъ юрты убираются внутри коврами и занавѣсками изъ плиса, сукна и разныхъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, расшитыхъ узорами и окаймленныхъ разноцвѣтными полосами; жерди раскрашиваются и раздѣлываются узорами; кошмы обязательно бѣлыя, онѣ удерживаются и прикрѣпляются ковровыми тесьмами; полъ въ юртѣ застилается дорогими паласами и коврами. Въ серединѣ юрты раскладывается огонь, дымъ отъ котораго держится въ верхней половинѣ юрты и выходитъ черезъ отверстіе круга. Киргизскія юрты имѣютъ въ діаметрѣ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ саж. и высоту до $2^1/_2$ саженей.

Калмыцкія юрты нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ киргизскія, и отличаютси главнымъ образомъ тѣмъ, что жерди, удерживающія верхній кругъ и составляющія съ нимъ верхній остовъ, дѣлаются прямыми. Кромѣ того, киргизскія юрты много чище и опрятнѣе калмыцкихъ.

Вышеизложенное краткое описаніе туземныхъ жилищъ можетъ дать нѣкоторыя указанія по вопросу о расквартированіи нашихъ войскъ въ Илійскомъ краѣ.

Безспорно это очень трудная задача. Если край будетъ очищенъ китайцами, то, конечно, въ городахъ его найдется нѣкоторое, небольшое число зданій, которыя, сравнительно легко, можно будетъ приспособить *для жилья по необходимости*. Къ числу такихъ зданій можно отнести помѣщенія правительственныхъ учрежденій, кумирни и импаны послѣ должной ихъ очистки и дезинфекціи. Остальное населеніе останется, вѣроятно, на мѣстахъ своего жительства и размѣщеніе среди него постоемъ нижнихъ чи-

новъ слѣдуетъ считать *совершенно невозможнымъ*. Большинство жилищъ принадлежитъ бѣдному классу и будучи сырыми, грязными лачугами, лишенными солнечнаго свѣта и вентиляціи, представляютъ очаги многихъ заразныхъ болѣзней. Несовершенство практикуемаго способа отопленія жилищъ можетъ породить глазныя заболѣванія отъ дыма. Обычай населенія согрѣвать въ холодное время комнаты жаровнями съ раскаленнымъ каменнымъ углемъ можетъ повлечь при малѣйшей неосторожности, особенно во время сна смерть отъ угара*). Помѣщенія крайне тѣсны, такъ какъ въ небольшой комнаткѣ, съ площадью 8 на 8 арш., помѣщается вся, часто многочисленная семья хозяина, а иногда и двѣ семьи. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе непривычку нашего солдата къ мѣстнымъ обычаямъ и возможность столкновеній изъ за вторженій въ семейную жизнь.

Необходимость немедленнаго размѣщенія нижнихъ чиновъ въ туземныхъ постройкахъ можетъ возникать лишь въ томъ случаѣ, когда обстоятельства заставятъ занять край поздней осенью, въ концѣ октября. Лѣтомъ и весной, начиная съ конца апрѣля, войска могутъ стоять въ походныхъ палаткахъ.

Бивачныя мѣста внѣ поселеній и городовъ имѣются въ полосѣ предгорій сѣвернаго хребта, гдѣ биваки могутъ быть избраны на удобныхъ здоровыхъ мѣстахъ съ прекрасною водою. Такъ простоялъ въ 1880 году вселѣто нашъ значительный отрядъ въ 20 верстахъ отъ Кульджи въ ущельи р. Пиликчи по турасуйской дорогѣ.

За это время, конечно, возможно будетъ подготовиться къ рѣшенію вопроса о расквартированіи нашихъ войскъ на зиму.

*) Мѣстное населеніе, вѣроятно, по привычкѣ переноситъ угаръ сравнительно легко.

Изъ средствъ для выполненія этой задачи можно указать нижеслѣдующія:

1) Приспособленіе мѣстныхъ зданій и туземныхъ жилищъ. *Средство это*, какъ выше сказано, *не желательное рѣшеніе вопроса.* Оно потребуетъ суровыхъ и энергичныхъ мѣръ для отчужденія выбранныхъ зданій для очистки и дезинфекціи ихъ рабочими изъ мѣстныхъ жителей, назначаемыми по наряду, для постройки при нихъ отхожихъ мѣстъ, кухонь и проч. службъ и для снабженія ихъ переносными желѣзными печами. Помѣщеніями этими придется, быть можетъ, воспользоваться только при крайности, преимущественно войскамъ, назначеннымъ для занятія гарнизонами неселенныхъ пунктовъ; *но если даже въ этомъ случаѣ представится хотъ какая-нибудь возможность избѣгнуть размѣщенія войскъ по туземнымъ жилищамъ, то въ видахъ сохраненія ихъ здоровья и огражденія отъ болѣзней лучше туземныхъ жилищъ не занимать.*

2) Устройство временныхъ зимнихъ помѣщеній. Въ числѣ такихъ помѣщеній деревянные бараки слѣдуетъ признать наиболѣе цѣнными въ гигіеническомъ отношеніи. Выборъ наиболѣе экономнаго и практичнаго типа ихъ, конечно, есть дѣло инженернаго искусства. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что такія помѣщенія должны быть обезпечены въ пожарномъ отношеніи, что постройка ихъ потребуетъ мастеровыхъ, (плотниковъ, столяровъ, каменщиковъ, кузнецовъ, стекольщиковъ), которые въ войсковыхъ частяхъ всегда найдутся, а руководителями работъ могутъ быть саперы, и что лѣсной матеріалъ можетъ получаться изъ лѣсныхъ дачъ, находящихся въ ущельяхъ; но если бы доставка лѣса оттуда къ мѣстамъ, избраннымъ для постройки, оказалась затруднительною или невозможною, то лѣсныя насажденія въ кишла-

кахъ и выселкахъ могутъ быть обращены въ дѣло и для временныхъ бараковъ дадутъ вполнѣ пригодный матеріалъ. Лѣсной матеріалъ, какой окажется на мѣстныхъ лѣсныхъ пристаняхъ, также пойдетъ въ дѣло. Заслуживаютъ особаго вниманія, по полной практичности и соотвѣтственности цѣли, деревянные бараки, построенные нижн. чин. Туркестанскаго сапернаго баталіона въ 1902 г. въ г. Андижанѣ послѣ землетрясенія для 11-го Туркест. стрѣлк. бат-на по типу, указанному Его Превосходительствомъ Командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа. При недостаткѣ или неимѣніи вовсе кровельнаго желѣза, желѣзныя крыши на нихъ, казалось бы, могутъ быть замѣнены смазными камышевыми.

Раціонально устроенныя переносныя желѣзныя печи дадутъ требуемый градусъ тепла и не будутъ представлять опасности въ отношеніи пожара. Такіе бараки для нижнихъ чиновъ, каждый на 40 чел., для офицеровъ и для хозяйственныхъ построекъ, какъ показалъ опытъ, могутъ быть, при готовомъ лѣсномъ матеріалѣ, очень скоро выстроены. Постройка ихъ будетъ также непродолжительна, даже при необходимости предварительнаго заготовленія лѣсного матеріала и во всякомъ случаѣ она закончится скорѣе кирпичныхъ бараковъ, ибо послѣдніе требуютъ немало времени для просушки зданій, по окончаніи постройки, передъ вводомъ въ нихъ людей.

Наконецъ, бараки эти, какъ жилища, вполнѣ безопасны во время землетрясенія.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оказалось бы невозможнымъ достать лѣсъ, можетъ быть, придется обратиться къ постройкѣ помѣщеній изъ сырцоваго кирпича и даже глинобитныхъ. Послѣднія, уступая деревяннымъ зданіямъ въ гигіеническомъ отношеніи,

имѣютъ преимущество въ простотѣ постройки, такъ какъ воздвигаются изъ матеріала, находимаго на мѣстѣ, и не требуютъ большого искусства, они безопасны въ пожарномъ отношеніи, позволяя пользоваться обыкновенными переносными желѣзными печами, и если будутъ построены въ началѣ лѣта, то достаточно могутъ просохнуть къ началу зимы, но небезопасны отъ землетрясенія.

Еще проще различныя каркасныя постройки. Въ г. Джаркентѣ нѣкоторые дома выстроены такимъ способомъ, что для образованія стѣны вбиваютъ два столба и съ обѣихъ сторонъ поперекъ ихъ прибиваютъ горбыли или жерди, внутреннее пространство между которыми закладывается камышемъ, поставленнымъ стоймя. Затѣмъ, такая стѣна штукатурится обыкновеннымъ способомъ. Такіе дома, изготовленные изъ дешеваго и находимаго въ изобиліи матеріала, стоятъ нѣсколько лѣтъ, очень теплы и безопасны во время землетрясенія.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края войскамъ, можетъ быть, придется обратиться къ постройкѣ земляноқъ въ грунтѣ. Послѣднія нельзя признать помѣщеніями удовлетворительными въ гигіеническомъ отношеніи, но отъ искусства инженеровъ зависитъ возможность сдѣлать ихъ сносными для жилья. Во всякомъ случаѣ онѣ легко могутъ быть возведены самими войсками и давно употреблялись во время туркестанскихъ походовъ.

3) Нѣкоторымъ подспорьемъ при устройствѣ временныхъ зимнихъ помѣщеній войскамъ могутъ послужить юрты. Обложенныя двойнымъ рядомъ кошемъ и отапливаемыя желѣзными печами онѣ могутъ служить сноснымъ жилищемъ за неимѣніемъ лучшаго. Одно изъ громадныхъ достоинствъ юртъ

это то, что онѣ могутъ быть легко перевозимы съ мѣста на мѣсто, сообразно передвиженіямъ войскъ. Юрты особенно могутъ быть поэтому пригодны для передовыхъ отрядовъ, расположенныхъ въ горныхъ проходахъ. Юрта стоитъ отъ 40 до 50 рублей. На наемъ юртъ у киргизовъ для зимняго времени, когда кошмы должны быть крѣпкія и двойныя, можно разсчитывать въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Въ 1887 году, когда Вѣрный былъ разрушенъ землетрясеніемъ 28 мая, почти всѣмъ интелигентнымъ жителямъ города пришлось помѣститься въ наемныхъ киргизскихъ юртахъ. На лѣто за хорошую плату киргизы охотно отдавали въ наемъ юрты. Когда же время стало приближаться къ осени, то большая плата не служила приманкою и всѣмъ пришлось перебираться въ станицы, такъ какъ киргизы настойчиво потребовали свои юрты, указывая, что послѣднія имъ самимъ крайне необходимы и администрація удостовѣрила правильность этихъ заявленій. Нельзя также упускать изъ виду, что сборъ юртъ съ киргизскихъ стойбищъ въ мѣста расположенія отрядовъ дѣло нелегкое въ особенности, если принять во вниманіе, что киргизы до окончательнаго исхода нашего столкновенія съ китайцами *изъ боязни, чтобы ихъ послѣдніе не обидѣли*, откочуютъ въ самыя отдаленныя и труднодоступныя мѣста.

Юрты могутъ быть найдены также у калмыковъ, но въ крайне ограниченномъ количествѣ; большинство калмыцкихъ юртъ имѣютъ изношенныя и прокопченныя кошмы и для жилья войскъ не пригодны. Въ юртѣ можетъ помѣститься отъ 8 до 12 челов., въ крайнемъ случаѣ до 15.

Изъ перечисленныхъ средствъ всѣ временныя постройки и юрты имѣютъ то громадное преимуще-

ство передъ приспособленными туземными жилищами, что позволяютъ располагать и держать войска тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ явится въ томъ необходимость.

Весьма поучительнымъ примѣромъ въ отношеніи расквартированія нашихъ войскъ въ Илійскомъ краѣ является расположеніе ихъ въ 1880 году. Съ апрѣля до октября 1880 года наши войска простояли въ походныхъ палаткахъ*) и въ первыхъ числахъ октября мѣсяца стали выступать на зимнія квартиры, причемъ часть войскъ покинула вовсе Илійскій край.

Для обезпеченія послѣдняго отъ неожиданнаго нападенія китайцевъ оставшіяся войска были расквартированы такимъ образомъ:

Главныя силы:

10 ротъ—6 оруд. и 2 сотни расположены въ г. Кульджѣ въ приспособленныхъ помѣщеніяхъ.

Частные резервы:

1) 2 роты, $^1/_2$ сотни и 4 оруд. въ г. Суйдинѣ въ приспособленныхъ помѣщеніяхъ.
2) 1 рота, 1 сотня и 2 орудія въ сел. вост. Мазаръ въ юртахъ.

Передовые отряды:

1) 1 рота и $^1/_2$ сотни въ талкинскомъ ущел. въ юртахъ.
2) 1 рота, 1 сотня и 2 оруд. въ ачальскомъ ущел. въ плетневыхъ баракахъ.
3) 1 рота и 1 сотня въ уроч. Ямату въ юртахъ и въ землянкахъ.

Передовые посты:

1) Талкинскій въ 12 казаковъ у озера Сайрамъ-норъ въ юртахъ.

*) Кромѣ частей, стоявшихъ на передовыхъ постахъ, которыя помѣщались или въ юртахъ, или въ плетневыхъ баракахъ, или въ земляпкахъ.

2) Талкинскій въ 25 казаковъ въ долинѣ р. Кизъимчика въ бревенчатой избѣ.
3) Ачальскій, 1 взводъ казаковъ, на уроч. Уланъбулакъ въ плетневыхъ баракахъ.
4) Яматинскій, 1 взводъ казаковъ, на р. Кунгесѣ противъ перевала Дагитъ въ юртахъ.

Въ баракахъ, юртахъ и землянкахъ были устроены нары и поставлены желѣзныя печи, обложенныя сырцевымъ кирпичемъ и обмазанныя слоемъ глины. Передовыя войска на экономическія суммы завели теплушки и теплые чулки, что помогало переносить стужу въ не вполнѣ удовлетворительныхъ помѣщеніяхъ.

Когда въ 1881 году явилась необходимость сосредоточить въ г. Кульджѣ 1 Сибирскій казачій полкъ, то ему предстояло на выборъ, или нанять и приспособить туземныя таранчинскія постройки, или помѣститься въ юртахъ, или построить бараки. Расположеніе въ таранчинскихъ сакляхъ отклонила комиссія врачей, найдя, что даже и послѣ сильной дезинфекціи онѣ не безопасны для здоровья. Отъ юртъ полкъ отказался, такъ какъ онѣ имѣли одинъ рядъ кошемъ, а второй кошмы не было возможности достать ни на базарѣ, ни у киргизовъ. Вслѣдствіе этого полку пришлось строить бараки, которые и были выстроены глинобитные, такъ какъ въ короткій срокъ лѣса достать не было возможности. Четыре такихъ барака обошлись полку въ 5,000 руб., тогда какъ въ 1901 году казарма на одну сотню изъ лѣса обошлась до 8/т. руб. Эти свѣдѣнія приводятся для соображеній о стоимости разныхъ помѣщеній, возводимыхъ при разной обстановкѣ. Для сбереженія же здоровья войскъ необходимыя денежныя затраты, конечно, должны быть.

Довольствіе значительнаго отряда въ Илійскомъ краѣ несомнѣнно представитъ нѣкоторыя затрудне-

ненія и вызоветъ сильное поднятіе цѣнъ. Это особенно замѣтно будетъ на хлѣбѣ и зерновомъ фуражѣ. Главы VIII и IX показываютъ, что съ уменьшеніемъ земледѣльческаго населенія не вся площадь, пригодная для культуры, эксплоатируется въ полной мѣрѣ. Недостатокъ рабочихъ рукъ и запрещеніе вывоза хлѣба за границу держитъ продуктивность земледѣлія на уровнѣ потребностей самихъ жителей. Небольшой излишекъ, кромѣ ежегодной подати въ 130—140/т. пудовъ зерна, идетъ только на винокуреніе. Надо оговориться, впрочемъ, что край прокармливаетъ отъ 5 до 6/т. китайскихъ солдатъ.

Главный недостатокъ встрѣтится въ фуражѣ, особенно въ зерновомъ. Кочевники даже запасовъ сѣна не дѣлаютъ. Осѣдлое населеніе собираетъ значительные запасы клевера (люцерны), зерновымъ же фуражемъ кормятъ лошадей мало,—поэтому найти въ краѣ овесъ трудно; излишка ячменя тоже не бываетъ. Въ маѣ и іюнѣ 1901 г. для очень небольшого Кульджинскаго конвоя (около 300 лошадей) подрядчики встрѣтили затрудненіе въ доставкѣ ячменя, который привозился изъ Джаркента; цѣна на него поднялась при этомъ съ 35 коп. до 80 коп. и даже до 1 руб. за пудъ.

Такимъ образомъ, пока населеніе не разовьетъ запашекъ, найдя выгодный сбытъ, для продовольствія въ Илійскомъ краѣ отряда въ 10/т придется обратиться къ подвозу, причемъ ближайшіе пункты съ запасами хлѣба будутъ поселенія Пржевальскаго и Вѣрненскаго уѣздовъ, какъ то выяснилось опытомъ довольствія въ 1901 г. Джаркентскаго отряда. Вслѣдствіе этого пріобрѣтаютъ большое значеніе дороги: 1) Пржевальскъ — выс. Охотничій — долина р. Текеса — пер. Чапчалъ 2) г. Пржевальскъ — Подгорное — Кольджатъ —

Кульджа и 3) Зайцевское, Чунжа, Дубунъ, Карылганъ, Коджигеръ и г. Кульджа. Дороги эти, когда-то бывшія колесными, въ настоящее время въ восточной части своей заброшены.

Большіе запасы хлѣба можно получить изъ поселеній Копальскаго и особенно Лепсинскаго уѣздовъ, пользуясь дорогой изъ Кульджи въ Копалъ черезъ перевалъ Югенъ-Тасъ, по которому въ прежнее время проходили войска съ колеснымъ обозомъ.

При довольствіи войскъ хлѣбомъ нѣкоторое затрудненіе должно встрѣтиться въ перемолѣ зерна. Точнаго количества мельницъ въ краѣ узнать невозможно; во всякомъ случаѣ большинство ихъ находится въ долинѣ р. Или и собственно около г. Кульджи, въ другихъ мѣстахъ края ихъ почти нѣтъ. Устройство мельницъ описано въ главѣ VIII, производительность ихъ не велика и удовлетворяетъ лишь мѣстнымъ потребностямъ. При надобности, впрочемъ, можно воспользоваться мельницами, находящимися въ Джаркентѣ и даже устроить около тыловыхъ складовъ новыя.

Въ довольствіи мясомъ затрудненій на мѣстѣ предвидѣть нельзя, какъ это и свидѣтельствуютъ главы VIII и XI. Мясо хорошаго качества.

Въ овощахъ и особенно въ капустѣ на мѣстѣ можетъ встрѣтиться недостатокъ; но то и другое можно подвозить изъ Семирѣчья. Войска, расположенныя въ долинѣ р. Или, найдутъ большіе запасы топлива въ видѣ каменнаго угля,—передовые отряды будутъ обезпечены дровами изъ лѣсовъ, покрывающихъ горные хребты.

Въ освѣтительныхъ припасахъ на мѣстѣ можетъ встрѣтиться недостатокъ, который придется пополнять подвозомъ.

Ниже приводятся существовавшія въ г. Кульджѣ цѣны на главные предметы потребленія войскъ:

ПРОДУКТЫ.	1900 г.		1901 г.	
	Отъ	До	Отъ	До
Мясо 1 пудъ, скотское	90 к.	1 р. 20 к.	1 р 20 к.	1 р. 75 к
» » баранье	1 р. 50 к.	3 р. 00 к.	2 р. 00 к.	5 р. 20 к
Баранъ изъ стада	3 р. 00 к.	7 р. 00 к.	3 р. 00 к.	6 р. 00 к.
» кормленный	5 р. 00 к.	15 р. 00 к	7 р. 00 к.	12 р. 00 к
Быкъ молодой	10 р. 00 к.	25 р. 00 к.	15 р. 00 к.	40 р. 00 к
» рабочій	25 р. 00 к.	60 р. 00 к.	20 р. 00 к.	40 р. 00 к.
Сало 1 пудъ скотское	3 р. 20 к.	4 р. 50 к.	3 р. 20 к.	6 р. 00 к.
» » баранье	4 р. 00 к.	6 р. 00 к.	4 р. 00 к.	6 р. 00 к.
Мука 1 пудъ	50 к.	70 к.	55 к.	1 р. 00 к.
Пшеница 1 пудъ	—	—	40 к.	75 к.
Рисъ 1 пудъ	90 к.	1 р. 10 к.	90 к.	1 р. 30 к.
Овощи 1 пудъ	—	—	35 к.	80 к.
Капуста 100 вилковъ	—	—	3 р. 00 к.	5 р. 00 к
Клеверъ 1 пудъ	15 к.	25 к.	16 к.	25 к
» 100 сноповъ	2 р. 50 к.	5р. 00 к.	3 р. 00 к.	5 р. 00 к
Ячмень 1 пудъ	25 к.	80 к.	—	—
Овесъ » »	25 к.	90 к.	30 к.	70 к.
Уголь » »	8 к.	15 к.	9 к.	25 к.
Чай 1 фунтъ	70 к.	1 р. 20 к.	70 к.	1 р. 60 к.
Сахаръ 1 пудъ	7 р. 50 к.	13 р. 00 к.	7 р. 50 к.	10 р. 00 к.
Соль 1 пудъ	60 к.	90 к.	50 к.	1 р. 00 к.
Керосинъ 1 пудъ	—	—	—	—

Относительно запасовъ хлѣба, имѣющагося у населенія, сказать что-либо достовѣрное, нѣтъ возможности. Люди, торгующіе хлѣбомъ, хранятъ его иногда продолжительное время, выжидая поднятія цѣнъ на хлѣбъ въ краѣ, такъ какъ вывозъ его воспрещенъ, но количество хранимаго такимъ образомъ хлѣба не можетъ быть значительно.

Запасы хлѣба и денегъ на его покупку у мѣстной администраціи по свѣдѣніямъ консульства за 1900 г.

показаны въ слѣдующей таблицѣ:

Въ чьемъ вѣдѣніи.	Пшеницы.	Р и с у.	Ланъ серебра.	Г д ѣ.
У чженъ-тая . . .	70.000 пуд.	2.100 пуд.	80.000.	Суйдинъ.
У чже-фу	28.000 »	—	—	
У цзянь-цзюня . .	140.000 »	3.500 пуд. не очищ. 4550 п. очищен.	440.000.	г. Нов.-Суйдинъ.

Имѣются также запасы хлѣба у кульджинскаго и суйдинскаго сянь-гуаней, но это запасы, такъ сказать, переходящіе, поступающіе на довольствіе войскъ цзянь-цзюня и поэтому точно не могутъ быть опредѣлены. Въ поселеніяхъ сибо и солоновъ также есть общественные хлѣбные магазины, устроенные на случай голода, открытія военныхъ дѣйствій и другихъ экстренныхъ нуждъ. Количество хранимаго въ нихъ хлѣба не могло быть точно узнано. По полученнымъ приблизительнымъ свѣдѣніямъ запасы хлѣба у сибо достигаютъ 400,000 пудовъ зерна, преимущественно пшеницы и джугары.

СПИСОКЪ

сельскихъ поселеній Илійскаго края.

№№ по порядку.	Употребляемыя названія.	Названія, обозначенныя на 2-хъ верстной рекогносцировкѣ бывшаго Кульджинскаго района.	Число дворовъ.	
			Таранчей.	Дунганъ.
	1) Правый берегъ р. Или.			
1.	Чжанза	Кузлекъ	—	2.
2.	Булакъ Дардамту .	Булакъ Дардамту .	40.	10.
3.	Аре Дардамту . .	Дардамту	20.	—
4.	Оластай	Уластай	Разв.	—
5.	Могайту	Мугайты	30.	—
6.	Ленко	Ленко	5.	—
7.	Тогузъ-тарау . . .	Тогузъ-тарау . . .	Разв.	—
8.	Бешъ-терекъ . .	Бешъ-терекъ . . .	—	3 калмык.
9.	Тюменъ-Пенджимъ .	Аякъ Пянджинъ .	15.	—
10	Юккара-Пенджимъ	Пянджинъ	100.	10
11.	Аре-Пенджимъ . .	Уторъ-Пянджинъ .	1.	—
12.	Акъ-топа	Тогузъ-тарау / Акъ-топа . .	30.	10 кит.
13.	Мазаръ	Бол. Мазаръ . . .	3.	—
14.	Нилкалыкъ-махале .	Нилкалыкъ	—	20 кашг.
15.	Кепекъ-юзи . . .	Кипекъ-юзъ . . .	80.	—
16.	Кепекъ-юзи . . .	Кипекъ-юзъ . . .	15.	—
17.	Кепекъ-юзи	Кипекъ-юзъ . . .	15.	—
18.	Кепекъ-юзи	Кипекъ-юзъ . . .	15.	—
19.	Турпанъ-юзи . . .	Турпанъ	120.	—
20.	Джалиль-юзи . .	Джергаланъ . . .	80.	—
21.	Рози-маметъ-юзи .	Рузметъ	25.	10 кашг.
22.	Рози-маметъ-юзи .	Рузметъ	25.	—
23.	Рози-маметъ-юзи .	Рузметъ-юзъ . . .	5	—
24	Рози-маметъ-юзи .	Рузметъ-юзъ . . .	3.	—
25.	Тюмень-Джалиль-юзи	Джилинъ-юзъ (Чурюкъ)	12.	—
26.	Садыкъ-юзи . . .	Садыкъ-юзъ . . .	5	10
27.	Садыкъ-юзи . . .	Садыкъ-туды . . .	8.	—
28.	Садыкъ-юзи . . .	Туду-юзъ (Садыкъ)	—	100.
29.	Садыкъ-юзи . .	Садыкъ-юзъ . . .	—	
30.	Садыкъ-юзи . . .	Садыкъ-юзъ . . .	Разв.	—

31.	Мулла-тохта-юзи .	Мултукъ-юзъ . . .	10.	—
32.	Мулла-тохта-юзи .	Мултукъ-юзъ . .	4.	—
33.	Мулла-тохта-юзи . (Угунъ) по китайски		2.	—
34.	Мулла-тохта-юзи .	Мултукъ-юзъ . . .	—	30 кит.
35.	Кызылъ-булакъ . .	Кызылъ-булакъ . .	30.	—
36.	Чулакай	Чулакай	150.	—
37	Хулустай	Хулустай	15.	—
38.	Арбузъ-палатъ юзи	Пулатъ-устанъ-юзъ	40.	—
39.	Юккара Бюлюкай .	Бюлякей / Бюлякей . . .	10.	—
40.	Тюмень Бюлюкай .	Бюлякей	40.	—
41.	Обуніязъ-юзи . . .	Нурзунъ-мейле	50.	—
42.	Обуніязъ-юзи (Арымахале)	Арымеле	10.	—
43.	Обуніязъ-юзи (Башмель) . . . . . (Юккара махале)	Башмель	15.	—
44.	Обуніязъ-юзи (Маметъ суни махале)	Убуніясъ юзъ . .	7.	—
45.	Мазаръ	(Восточный) Мазаръ	100.	—
46.	Суптай		60.	—
47.	Суптай		15.	—
48.	Уластай		Разв.	—
49.	Нилха		Разв.	—
50.	Чонжи		Разв.	—
51.	Худояръ-юзи . . .	Худья-юзъ . . .	15.	—
52.	Худояръ-юзи (Куанъ бай махале) .		10.	—
53.	Худояръ-юзи: Базаръ-беге-махале		10.	—
54.	Худояръ-юзи . .	Худья-юзъ	10.	—
55.	Бакыбай-махале		10.	—
56.	Карга-махале . .	Худья-юзъ . . .	15.	—
57.	Куанбай-махале		21.	—
58.	Тюмень-казы . .	Худья-юзъ	4.	—
59.	Мамеяръ-юзи . . .	Нама-юзъ	50	—
60.	Тогузъ-тара . . .	Тогузъ-тарау . . .	20.	—
61.	Катанъ-тамъ . . .	Катанъ тамъ . . .	10.	—
62.	Гарме	Герме	15.	—
63.	Бешь-онъ	Бишь-онъ . . .	10.	—
64.	Исламъ-юзи . . .	Исламъ-юзъ . . .	25.	—
65.	Тохочи-юзи . . .	Ташъ-устанъ (Тохочь)	20.	—
66.	Тугаракъ-махале .	Тогуракъ (кичикъ) .	6.	20 дунг.
67.	Тугаракъ-махале .	Тогуракъ	8.	—
68.	Юзбекъ-тамъ . . .	Изибекъ-тамъ . . .	15.	—
69.	Кадыръ-юзи . . .	Кадыръ-юзи . . .	20.	—

70.	Кутэрма-махале . .	Кутарма	8.	—
71.	Булакъ-баши . . .	Булакъ-баши . . .	30.	—
72.	Хадылиль-юзи . .	Худа-кулы	60.	—
73.	Бай-токай Боручъ-юзи . .	Боручь-юзъ . . .	30.	—
74.	Бай-токай Юсупъ-юзи . .	Юсупъ-юзъ	15.	—
75.	Бай-токай Исакъ-юзи . .	Иссакъ-юзъ . . .	15.	—
76.	Бай-токай Исакъ-юзи . . .	Иссакъ-юзъ	15.	—
77.	Бай-токай Маметъ - иминъ-юзи	Маметъ-уака . . .	20.	—
78.	Косунъ-бай-токай .	Косунъ	15.	—
79.	Мазаръ	Мазаръ	4.	—
80.	Халпе	Халпе	Разв.	—
81.	Алты-онъ	Алта-онъ	Разв	—
82.	Уйманъ-бай-токай .	Уйманъ байтокай .	20.	—
83.	Тумшукъ-байтокай	Тумшукъ-байтокай .	7.	—
84.	Хакимъ-тамъ . . .	Хекимъ-тамъ .	15.	—
85.	Яна-тамъ	Янги-тамъ	20.	—
86.	Арустанъ	Аблашъ-юзи . . .	20.	—
87.	Аблашъ-юзи . . .	Аблашъ-юзи . . . Аблашъ-юзи . . . Аблашъ-юзи . . .	—	60 дунг.
88.	Джиргаланъ . .	Мулла-кутлукъ . .	15.	—
89.	Акъ-тамъ	Ахъ-тамъ . . . . Ахъ-тамъ	20.	—
90.	Акъ-тамъ	Ахъ-тамъ . . . . . Ахъ-тамъ	10	—
91.	Долонъ-юзи . . .	Долонъ-юзъ . . . Долонъ-юзъ . . . . Долонъ-юзъ	30.	—
92.	Учъ-онъ	Ушонъ	—	25 дунг.
93.	Учъ-онъ	Ушонъ (на Кашѣ) .	30.	—
94.	Кишлакъ-тамъ .	Кишлакъ-тамъ . .	—	20 каиг.
95.	Ленко	Яндыма	4.	
96,	Токай	Токай	15.	—
97.	Халпанъ-булакъ . .	Хальпе	20.	—
98	Алты-онъ		—	15 дунг.
99.	Тюмень-махале . .	Тюбень-мейле . . .	8.	—
100.	Имамъ-баки-махале (Хасанъ-юзи) . .	Мазаръ-терекъ . .	20.	—
101.	Хасанъ-юзи	Тугурюкъ-бостакъ .	30.	—
102.	Калтэкъ-махале . .	Башъ-яръ . . .	8.	—
103.	Самуказы махале	Дугалакъ-сэде . .	13.	—
104.	Айсамранъ-махале .	Шамалыкъ . . .	15.	—
105.	Токубай-махале . .	Токай	15.	—
106.	Дунъ-махале . . .	Дунъ-махале . . .	25.	—
107.	Нагарчи-махале . .		40.	—

108.	Кончи-махале . . .		20.	—
109.	Баяндай	Баяндай	—	15 кашг. 15 кит.
110.	Акъ-мачеть	Акъ-мачеть	—	4 кит.
111.	Шидышапъ	Шидишапъ . . . Токанъ-юзъ	—	3 кашг.
112.	Тогузъ-тара . . .	(Тогузъ-тарау) . .	Разв.	
	Лѣвый берегъ р. Или.			
113.	Терметы . . .		100.	—
114.	Шарагучи		16.	—
115.	Яматы	Ямату	Разв.	
116.	Кара-тамъ	Каратамъ . . .	5.	—
117.	Чапчалъ-мазаръ .	Мазарки . . .	40.	—
118.	Герамъ	Гирень	15.	—
119.	Канъ	Канъ	100.	—
120.	Янгызъ-агачъ . .	Джалгузъ-агачъ (Чапчалъ)	60.	—
121.	Когунчи	Каунчи	80.	—
122.	Кайнукъ	Кайнакъ	200.	—
123	Кичикъ-Джагыстай	Джагистай	60.	—
124.	Чонъ-Джагыстай. .	Джагистай	50.	—
125.	Шарбагъ	Шарба	Разв.	
126.	Чонъ-Бура		Разв.	
127.	Кичикъ-Бура . . .		Разв.	
128.	Хунахай		Разв.	
129.	Мазаръ		Разв.	
130.	Шарнохай . . .		Разв.	
131.	Чокуръ		10.	—
	Лѣвый берегъ р. Каша.			
132.	Яна-аватъ	Аватъ	16.	-
133.	Кашъ. Юнусъ-баки-юзи	Султанъ-шааръ . .	40.	—
134.	Султатаръ-юзи		—	дунг.
135	Бактэяръ юзи .		25.	—
136.	Туды юзи		20.	—
137.	Абакъ-юзи		40.	—
138.	Кара-бахъ		Разв.	

ГЛАВА XIV.

Китайскія войска, расположенныя въ Илійскомъ краѣ; числительность и составъ по родамъ оружія и дислокація ихъ; ихъ вооруженіе, устройство, дисциплина, обученіе и проч.

Въ настоящемъ обзорѣ будетъ разсмотрѣно исключительно устройство войскъ Илійскаго края, такъ какъ устройство вооруженной силы въ каждой изъ составныхъ частей китайской имперіи настолько разнообразно, что должно составить предметъ отдѣльнаго изслѣдованія; кромѣ того вопросъ этотъ настолько сложенъ и обширенъ по мелочнымъ деталямъ, что безполезно загромоздилъ-бы настоящую работу. Въ этомъ очеркѣ нѣтъ возможности также касаться и историческаго развитія вооруженной силы Китая. Желающіе ознакомиться съ этими вопросами могутъ найти нужныя свѣдѣнія, въ трудахъ г.г. Бутакова, Пржевальскаго, Костенко, Путята, бар. Контансона и другихъ.

Послѣдующее изложеніе имѣетъ цѣлью дать представленіе о современной организаціи войскъ Илійскаго края по свѣдѣніямъ, исключительно добытымъ на мѣстѣ.

Войска Илійскаго края составляютъ часть вооруженныхъ силъ Синьцзянской провинціи, нѣсколько обособленную въ силу административнаго устройства этого края. Главная масса войскъ Синьцзянской провинціи состоитъ изъ регулярныхъ китайскихъ вербо-

ванныхъ войскъ (лянь-цзюнь), находящихся въ вѣдѣніи губернатора этой провинціи (сюн-фу) и командующаго въ оной войсками (ти-ду) Въ Илійскомъ-же и Тарбагатайскомъ округахъ имѣются еще манчжурскія (или восьмизнаменныя) войска и монгольская милиція, находящіяся исключительно въ вѣдѣніи манчжурскихъ чиновъ, илійскаго цзянь-цзюня и номинально зависимаго отъ него Тарбагатайскаго хебей-амбаня.

Всѣ эти категоріи войскъ имѣютъ отличное устройство, которое и будетъ разсмотрѣно въ отдѣльности.

Манчжурскія войска. Манчжурскія войска организованы въ періодъ завоеванія Китая манчжурскими Императорами изъ состава подчиненныхъ имъ племенъ, впослѣдствіи-же къ нимъ были присоединены еще различныя китайскія и монгольскія племена, заслужившія расположенія Императоровъ. Къ числу этихъ войскъ въ Илійскомъ краѣ относятся части, выставляемыя собственно манчжурами и родственными имъ племенами сибо и солоновъ

Собственно манчжуры или *старые манчжуры* пришли въ край въ 1882 г. въ составъ арміи цзянь-цзюня Цзиня и поселены въ 1892 г. въ г. Хой-юань-ченъ. Составляя опору и оплотъ манчжурской власти, они являются, какъ бы, личной гвардіей или резервомъ цзянь-цзюня. Официально ихъ насчитывается около 1000 семей, но по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ ихъ не болѣе 520 семей. Въ 1892 г. этотъ отрядъ рѣшено было усилить, что и было выполнено переселеніемъ въ г. Хой-юань-ченъ около 520 семей сибо, называемыхъ теперь обыкновенно новыми манчжурами.

Манчжуры обязаны поголовною службою, за которую получаютъ содержаніе отъ правительства со дня рожденія; но такъ какъ содержанія этого недо-

статочно, то власти стараются поменьше обременять манчжуръ службою и занятіями, чтобы дать имъ возможность пропитаться собственнымъ трудомъ на сторонѣ.

Въ административномъ отношеніи манчжуры какъ новые, такъ и старые дѣлятся на восемь отрядовъ, различаемыхъ цвѣтами знаменъ*).

Отрядъ или знамя (чи) находится въ вѣдѣніи начальника знамени (зо-линъ), который управляетъ имъ въ административномъ и военномъ отношеніяхъ черезъ помощника (фань-ю), офицеровъ (сяо-чи-сяо) и урядниковъ (суй-сунъ и чан-фун-сяо).

Каждыя четыре знамени управляются галадаемъ, имѣющимъ канцелярію (ямынь) и писарей.

По закону каждое знамя должно было-бы выставлять одну сотню (ниру-стрѣлу), численностью около 125 человѣкъ съ офицерами, въ дѣйствительности-же знамя можетъ выставить не болѣе 65 человѣкъ.

Въ высшія соединенія ниру, какъ кажется, не сводятся.

На внутреннюю службу половина манчжуръ выходитъ въ строй пѣшими, половина конными, въ дальнемъ-же походѣ всѣ должны быть конными, почему манчжуръ слѣдуетъ отчасти отнести къ ѣздящей пѣхотѣ. Въ обычное время манчжуры не несутъ никакой службы, занимаются своими дѣлами, преимущественно хлѣбопашествомъ на отведенныхъ имъ земляхъ,—но должны быть готовы къ исполненію приказаній цзянь-цзюня. Ежедневно, впрочемъ, наряжается: 3 человѣка отъ каждаго знамени въ ночной караулъ

*) Цвѣта знаменъ по старшинству 1) желтое съ красною каймою, 2) желтое, 3) бѣлое, 4) бѣлое съ красною каймою, 5) красное, 6) красное съ синею каймою, 7) голубое, 8) голубое съ красною каймою.

къ воротамъ улицы, на 15 дней отъ 4 до 5 чел. для службы въ канцеляріи начальника знамени, 2 чел. къ нему вѣстовыми и 1 чел. вѣстовымъ къ его помощнику.

Ученья производятся только лѣтомъ часа два въ день, раннимъ утромъ, чтобы не отрывать отъ работъ.

Прохожденіе службы манчжуръ зависитъ отъ усмотрѣнія начальства, сообразно пользы, которая можетъ быть каждымъ изъ нихъ принесена дѣлу. Молодые и здоровые состоятъ въ строевомъ составѣ, начиная съ 15-ти лѣтъ, престарѣлые сторожами, грамотные въ канцеляріяхъ; въ общемъ-же каждый манчжуръ обязанъ пожизненною службою, которая оплачивается содержаніемъ, получаемымъ по закону со дня рожденія. Содержаніе зависитъ отъ занимаемой должности, и опредѣлено въ мѣсяцъ серебромъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Галдай—начальникъ 4-хъ знаменъ	26	ланъ	— цянъ.
Зо-линъ—начальникъ знамени .	20	„	— „
Фань-ю—помощникъ его . .	17	„	4 „
Сяо-чи-сяо—младшій офицеръ	13	„	5 „
Суй-сунъ—старшій урядникъ .	7	„	2 „
Чанъ-фун-сяо—урядникъ .	7	„	2 „
Ма-джя или пе-джя—рядовой	6	„	2 „

По другимъ свѣдѣніямъ въ настоящее время рядовой получаетъ въ теченіи 6-ти зимнихъ мѣс. по 10-ти рублей, а лѣтомъ по 4 руб. въ мѣс. и круглый годъ ежемѣсячно 60 цзиновъ муки. Мальчики до 7-ми лѣтняго возраста получаютъ только по 2 руб. 60 коп. и по 25 цзиновъ муки ежемѣсячно.

Манчжуры поселены въ зданіяхъ, выстроенныхъ казною. Старые знамена расположены въ с.-в. и ю.-в. кварталахъ г. Хой-юань-ченъ, новые знамена въ

с.-з. и ю.-з. кварталахъ. Въ каждомъ дворѣ находится не болѣе двухъ домовъ, въ которыхъ помѣщается по одной семьѣ. За каждый домъ теперь взыскивается вычетами изъ содержанія по 96 руб., а когда эти деньги, затраченныя казною на ихъ постройку будутъ пополнены, тогда дома эти перейдутъ въ собственность манчжуръ. Точно также за дома, построенные казною для начальствующихъ лицъ ежегодно удерживается извѣстный % изъ содержанія всѣхъ манчжуръ, а когда расходъ казны на ихъ постройку будетъ пополненъ, то дома эти будутъ считаться войсковою собственностью.

Сибо*) также раздѣлены на восемь знаменъ, обязанныхъ выставлять 8 ниру по 125 человѣкъ съ офицерами, а всего до 1000 человѣкъ.

Въ административномъ отношеніи сибо состоятъ въ вѣдѣніи цзянь-цзюня и управляются особымъ помощникомъ его Мейенъ-амбанемъ, живущимъ въ г. Хой-юань-ченъ. На мѣстѣ-же населеніемъ вѣдаетъ начальникъ восьми ниру—ухерида, имѣющій мѣстожительство въ с. Алты-сумунъ, гдѣ находится и управленіе его „катланъ". Ухерида имѣетъ помощника, называемаго ильги-дай, послѣдній живетъ въ Тыртъ-сумунѣ. Каждымъ знаменемъ управляетъ: ниру—чжангинъ или начальникъ знамени, имѣющій печать, его помощникъ—джирги-чжангинъ и хафунъ—пятидесятникъ; кромѣ того, въ знамени числится нѣсколько младшихъ офицеровъ—фунды-бошокъ. Въ каждомъ знамени есть одинъ араха-хафунъ—вахмистръ, 4 старшихъ урядника чжангинъ-бошокъ, 4 младшихъ далаха-бошокъ, 5 гапшунъ и 5 шудуръ, которые примѣрно соотвѣтствуютъ нашимъ приказнымъ.

*) Правая рука манчжуръ или мурунъ (лошадь).

Сибо являются на службу конными. Полныя ниру на службу никогда не выходятъ. Изъ 1000 челов. служащихъ несутъ дѣйствительную службу на каждомъ изъ 5 пограничныхъ постовъ *), расположенныхъ отъ р. Или до Кетменскихъ горъ, отъ 10 до 20 всадниковъ подъ начальствомъ гапшуна или шудура, принимающаго въ это время званіе галадая; на постахъ люди смѣняются черезъ три мѣсяца. Затѣмъ, 250 человѣкъ сибо занимаются на уроч. Токузъ-тарау хлѣбопашествомъ на казенныхъ земляхъ; они собраны отъ всѣхъ знаменъ, не смѣняются уже 9 лѣтъ и живутъ въ двухъ импанахъ подъ начальствомъ двухъ ниру-чжангиновъ. Остальные свободные отъ наряда люди живутъ въ знаменныхъ поселеніяхъ, занимаясь хозяйствомъ**) или другими дѣлами, но обязаны быть готовыми явиться по первому требованію начальства. Въ этомъ случаѣ, если изъ знамени вызывается большая часть людей, то съ ними идетъ араха-хафунъ, если-же небольшая часть, то идетъ чжангинъ-бошокъ или далаха-бошокъ. Начальствующія лица офицерскаго званія обыкновенно никуда въ нарядъ не ходятъ.

Кромѣ этихъ, такъ сказать, внѣшнихъ нарядовъ сибо несутъ еще внутренніе наряды при начальствующихъ лицахъ, а именно: у амбаня живетъ 9 человѣкъ прислуги, у ухерида — 8 человѣкъ и у ильги-дая — 4 человѣка, которые смѣняются черезъ каждые 15 дней. Въ ямынь амбаня наряжается одинъ бошокъ и 4 пи-

*) 1) Алигангу, 2) Такилганъ, 3) Далату, 4) Ганча-модо, 5) Сань-ко-шу или Хотун-шу.

**) Для орошенія своихъ полей 1, 2, 3, 4, 5 и 6 сумуны пользуются водою изъ р. Хонохая, 8 и 2 сумуны имѣютъ воду изъ р.р. Чонъ-Бура и Кичакъ-Бура, 7 сумунъ—изъ р. Джагистая и всѣ восемь сумуновъ, кромѣ того получаютъ воду изъ арыка Чапчалъ. Для поливки риса выводятся арыки на низменномъ берегу р. Или. Кто изъ сибо не занимается хлѣбопашествомъ, тотъ не вноситъ въ общественные магазины положенной части изъ урожая.

саря, смѣняемые черезъ 15 дней. Въ катланѣ*) ухерида служатъ одинъ дурунъ-чжангинъ, 4 писаря, 16 посыльныхъ, наряжаемыхъ по очереди отъ каждаго знамени на 15 дней, но эти лица за исключеніемъ 3—4 вѣстовыхъ изъ солдатъ, не принадлежатъ къ разряду военно-служащихъ; дурунъ-чжангинъ просто выборное лицо отъ знаменнаго поселенія.

Въ катланѣ сосредоточены всѣ наряды на службу сибо, а также вся хозяйственная часть администраціи этого племени. Въ катланъ высылаются изъ казначейства цзянь-цзюня всѣ деньги, подлежащія выдачѣ въ жалованіе, и отсюда ухерида разсылаетъ ихъ по знаменамъ. Въ катланъ поступаютъ также доходы отъ общественныхъ водочныхъ заводовъ и кассы ссудъ, находящихся въ шестомъ сумунѣ; въ послѣдней взимается 6% годовыхъ. Катланъ имѣетъ надзоръ за доходами общественныхъ знаменныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, въ которые вносится $^1/_{10}$ собраннаго хлѣба. Запасы въ нихъ хранятся на случай призыва всѣхъ знаменныхъ, а также для выдачи ссудъ во время бѣдствій отъ неурожая, отъ истребленія посѣвовъ саранчею и въ т. под. случаяхъ. Такихъ амбаровъ въ каждомъ сумунѣ имѣется 20 или 21, изъ нихъ 2—3 амбара съ джугарою, въ каждомъ амбарѣ хранится до 2.000 пудовъ зерна.

Изъ доходовъ катлана выдаются вознагражденія служащимъ въ немъ, а также пособія неимущимъ, калѣкамъ и престарѣлымъ. Послѣднимъ выдается въ годъ 5 хо пшеницы, 2 хо джугары и ежемѣсячно по 2 рубля денегъ.

Все населеніе сибо достигаетъ 23/т. душъ обоего пола, почему въ солдаты берутся далеко не всѣ лица

*) Управленіе.

мужскаго пола. Опредѣленное отъ каждаго знамени число солдатъ набирается изъ лицъ въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ, прежде всего изъ изъявившихъ желаніе служить, остальные затѣмъ недостающіе назначаются обществомъ, сообразно семейному и общественному положенію. Отъ назначенія на службу никто не имѣетъ права отказываться. Больные и старые увольняются отъ службы цзянь-цзюнемъ, по удостовѣренію сослуживцевъ.

Не попавшее въ нарядъ мужское населеніе свободно отъ военной службы, но въ крайнемъ случаѣ можетъ быть призвано цзянь-цзюнемъ къ оружію, причемъ всѣми сибинскими знаменами можетъ быть выставлено до 8—9/т. воиновъ.

Всѣмъ сибо ведутся именные списки. О рожденіи ребенка родители обязаны заявить не позже 2-хъ недѣль въ канцелярію знамени; за недонесеніе виновные подвергаются наказанію. Новорожденный подъ особымъ „казеннымъ“ именемъ, не сходнымъ съ именемъ, даннымъ ему въ семьѣ, записывается въ канцелярскую книгу. Такимъ образомъ составляются знаменные списки, служащіе основаніемъ для исчисленія всего племени и впослѣдствіи для наряда сибинцевъ на службу.

Состоящіе на службѣ солдаты получаютъ отъ казны, независимо отъ рода службы, по 2 лана въ мѣсяцъ, отъ общества-же они имѣютъ увеличенные до 8 ху надѣлы земли, которую обрабатываютъ съ своими семьями въ свободное отъ службы время. Одинокіе солдаты иногда сдаютъ свои надѣлы въ аренду желающимъ, получая по уговору отъ 35 до 40 пудовъ зерна въ годъ.

Находящіеся на казенныхъ пашняхъ на уроч. Токузъ-тарау получаютъ усиленное содержаніе, по 6

ланъ серебра въ мѣсяцъ и $2^1/_2$ цзина муки ежедневно, такъ какъ они служатъ безсмѣнно и не могутъ обрабатывать своихъ пашенъ.

Неслужащіе сибо не получаютъ отъ казны никакого содержанія; взамѣнъ его имъ отданы въ пользованіе на вѣчныя времена земли по лѣвому берегу р. Или и рыбныя ловли по этой рѣкѣ.

За получаемое содержаніе сибо обязаны являться на службу на собственныхъ лошадяхъ, въ своей одеждѣ, довольствоваться на свой счетъ, и только оружіе (ружья и частью луки) они получаютъ казенное.

Лошади солдатъ, не находящихся на службѣ, пасутся табунами подъ наблюденіемъ особыхъ пастуховъ, назначаемыхъ отъ знаменныхъ поселеній.

Сибинскіе солдаты совсѣмъ ничему не обучаются. Начальствующія надъ ними лица назначаются цзянь-цзюнемъ изъ знаменнаго ихъ сословія, исключая амбаня, который назначается обязательно изъ манчжуръ. Ухерида и амбань утверждаются въ своихъ должностяхъ Богдоханомъ, по представленію цзянь-цзюня. Назначенія обусловлены исключительно протекціею и выслугою, причемъ важную роль играютъ, конечно, и подарки.

Что касается содержанія служащихъ сибо, то оно почти вдвое меньше содержанія манчжуръ; есть указаніе, что такое уменьшіе содержанія сибо было сдѣлано въ наказаніе за недостаточное ихъ сопротивленіе русскимъ при занятіи Кульджи въ 1871 г.

Оклады содержанія въ мѣсяцъ въ ланахъ серебра:

	Въ сумунахъ.	На уроч. Токузъ-тарау.
Ухерида	10,7 лана.	—
Ниру-чжангинъ	8,7 »	36 ланъ.
Чжирга-чжангинъ	6,6 »	18 »
Хафунъ (Фунды-Бошокъ)	5 »	12 »
Араха-хафунъ	3 »	12 »
Бошокъ	3 »	12 »
Чауха	2 »	6 »

*Солоны**) сохранили свое дѣленіе на восемь знаменъ, отъ прежнихъ *дахуръ-солоновъ* осталось не болѣе 80 семей, которыя составляютъ четыре знамени, а отъ *онгоръ-солоновъ* осталось лишь 10 семей. Переселенные въ недавно выстроенную крѣпость Ссы-гунъ сибо, назначенные замѣнить выселившихся въ Тарбагатай *онгоръ* (*ушкуръ или хушхуръ*) солоновъ, составляютъ остальные четыре знамени, нося названіе *сибо-солоновъ*. Вслѣдствіе своей малочисленности всѣ, вообще, солоны обязаны выставлять четыре ниру или 500 человѣкъ съ офицерами.

Административное устройство солонъ совершенно схоже съ устройствомъ сибо: они управляются также мейенъ-амбанемъ и ухеридой, который имѣетъ свой „катланъ“ (управленіе). Знамена имѣютъ тѣхъ-же начальствующихъ лицъ и канцеляріи, какъ и сибо.

Солоны выходятъ на службу конными и выставляютъ одну ниру, изъ которой около 50 солдатъ расположены въ импанѣ на р. Кегень близь подошвы Талкинскаго хребта, они несутъ разъѣздную службу, наблюдая за Хоргосскими перевалами. Отъ той-же ниру выставляется 9**) пограничныхъ постовъ, находящихся въ вѣдѣніи одного ниру-чжангина, стоящаго на пропускномъ посту Никань-карунь съ 15 солонами,—на остальныхъ постахъ находится по 1 бошко съ 9 солдатами. Эти люди смѣняются каждые три мѣсяца.

У начальствующихъ лицъ также находится на службѣ, въ видѣ конвоя или прислуги, извѣстное число солдатъ, смѣняемыхъ черезъ каждые 15 дней; а именно:

---

*) Лѣвая рука или быкъ (иганъ) манчжуръ.

**) На урочищахъ: Или-чикинъ, Удунь-о, Тэу-ху, Дэнь-юань, Чаганъ-обо, Никань карунь, Хунъ-шань-цзуй, Фулгенъ-алинь, Ельяхи, Харшукуръ.

У цзянь-цзюня 16 солдатъ.
„ фудутуна . . . 10 „ и 1 бошко.
„ амбаня . . . . . 16 „ и 1 писарь.
„ ухерида . . . 8 „ (въ катланѣ)
„ ильги-дая . . . 4 „

Находящіеся на службѣ солоны получаютъ 2 лана серебра жалованья и 40 цзиновъ муки ежемѣсячно, кромѣ того, ежедневно на 5 человѣкъ отпускается одинъ баранъ. Свободные отъ наряда солдаты получаютъ лишь жалованье въ размѣрѣ 2 ланъ въ мѣсяцъ. Какъ кажется, солоны должны были получать столько-же, сколько и манчжуры, т. е. около 10 руб. 60 коп. въ мѣсяцъ, но бо́льшая часть этихъ денегъ удерживается за постройку крѣпости Ссы-гунъ и домовъ въ ней, на что истрачено 34/т. р. (по другимъ свѣдѣніямъ 26/т. р.), взятыхъ заимообразно изъ казенныхъ суммъ.

Должностныя лица солоновъ получаютъ такое же содержаніе, какъ и сибо.

Всѣхъ солоновъ считается отъ 1.200 до 1000 семей и наборъ солдатъ производится на основаніяхъ, одинаковыхъ съ сибо. Неслужащіе солоны не получаютъ никакого содержанія. Занимающіеся хлѣбопашествомъ уплачиваютъ въ средства „катлана“ по $2^1/_2$ ху зерна за пару быковъ.

Въ солонскомъ катланѣ состоятъ на службѣ: 1 дурунъ-зянге, 4 писаря и 16 вѣстовыхъ, смѣняемыхъ черезъ 15 дней. Катланъ, въ числѣ прочихъ обязанностей, вѣдаетъ еще общественнымъ имуществомъ, которое состоитъ:

1) Изъ хлѣбныхъ магазиновъ. Въ магазины эти поступаетъ вышеупомянутый сборъ съ солоновъ-хлѣбопашцевъ и сборъ съ земель, сдаваемыхъ въ аренду не солонамъ, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ урожая. Запасы хлѣб-

ныхъ магазиновъ обезпечиваютъ солонскія поселенія въ случаѣ голода, изъ нихъ выдаются также ссуды неимущимъ съ обязательствомъ вернуть 6 мѣръ за взятыя 5;

2) Изъ гурта скота въ 500 лошадей, 500 коровъ и 300 барановъ;

3) Изъ семи мельницъ, стоящихъ на двухъ арыкахъ, выведенныхъ изъ р. Кегеня. Мельницы сданы въ аренду и приносятъ въ доходъ катлана по 5 ху зерна ежемѣсячно. За помолъ-же арендаторомъ взимается опредѣленная часть зерномъ, меньшая для служащихъ солонъ и большая для неслужащихъ и постороннихъ

Изъ средствъ катлана выдается содержаніе бѣднымъ и калѣкамъ отъ 1 до 2 ху пшеницы и по 1 руб. 50 коп. деньгами въ мѣсяцъ.

Китайскія войска, находящіяся въ Илійскомъ краѣ, принадлежатъ къ разряду вербованныхъ (лянь-цзюнь) войскъ. Армія цзянь-цзюня Цзиня, принимавшаго край, состояла, главнымъ образомъ, изъ войскъ зеленаго знамени*). Неудовлетворительность ихъ состава и нѣсколько учиненныхъ ими кровавыхъ бунтовъ въ 1885 и 1886 г.г. заставили правительство расформировать эту категорію войскъ, отправивъ людей обратно во внутренній Китай. Взамѣнъ лу-иновъ были усилены восьмизнаменныя войска, монгольская милиція и вновь были сформированы части вербованныхъ китайскихъ войскъ. Окончательное устройство они получили въ 1894 г, согласно утвержденному Богдоханомъ докладу вр. и. д. губернатора Синь-цзянской провинціи Гуанъ-тао.

*) Лу-чи-бинъ, сокращенно называемыя лу-ины.

По этой организаціи китайскія войска края представляютъ двѣ группы: меньшую—*се-бяо* (полкъ) подъ начальствомъ се-тая, находящуюся въ вѣдѣніи цзянь-цзюня, и большую—*чжень-бяо* (бригаду), подчиненную китайскому генералу чжень-таю, находящемуся въ вѣдѣніи синцзянскаго губернатора (сюнъ-фу) и командующаго войсками этой провинціи кашгарскаго тиду*).

Войска цзянь-цзюня составляютъ отрядъ изъ 1 пѣшаго ина и 4 конныхъ чи (знамя, рота или сотня), расположенныхъ въ кр. Хой-юань-ченъ и окрестныхъ импанахъ.

Части эти расположены слѣдующимъ образомъ:

1) Пѣшее чи**) подъ начальствомъ ду сы (маіора) *Хуанъ* въ составѣ около 300 человѣкъ при трехъ шао-гуань (взводныхъ офицерахъ), помѣщалось внутри крѣпости въ с.-в ея кварталѣ, къ востоку отъ двора цзянь-цзюня. Оно было выдѣлено изъ общаго состава пѣшаго ин'а и по желанію цзянь-цзюня Чанъ-гэна обучалось по германскому уставу. Съ уходомъ Чанъ-гэна и со смертью Хуана это чи, какъ отдѣльная часть, перестало существовать.

2) Пѣшее чи, подъ начальствомъ *Чжу-тун-лина* и 2 шао-гуаней, въ составѣ около 200 человѣкъ, остальной части пѣшаго ина, помѣщается въ ю.-з. кварталѣ; чжу-тун-линъ состоитъ въ тоже время и се-таемъ, т. е. начальникомъ всего отряда.

1) Конное чи въ 70—80 человѣкъ, подъ начальствомъ шоу-бей (капитана) *Ма*, расположено у южныхъ воротъ крѣпости; часть этой ляньцзы, подъ начальствомъ шао-гуаня *Чинъ*, помѣщается въ импанѣ у с.-з. угла крѣпости, внѣ ограды.

---

*) Только въ военное время.

**) Въ простонародіи называется ляньцзою.

2) Конное чи въ 70—80 человѣкъ, подъ начальствомъ шоу-бей *Ли*, расположено въ импанѣ у ю.-з. угла крѣпости, внѣ ограды. Отъ этой ляньцзы одинъ шао-гуань съ 10—15 челов. находится на посту близъ развалинъ Дачина—старой манчжурской Кульджи. Ли одновременно состоитъ адъютантомъ цзянь-цзюня.

3) Конное чи въ 70—80 челов. шоу-бей *Чжана* помѣщается въ импанѣ внѣ крѣпости у ю.-в. угла. Эта ляньцза составляетъ конвой (шо-медуй) цзянь-цзюня.

4) Конное чи въ 70—80 челов. шоу-бей *Шана* помѣщается внутри крѣпости Хой-юань-чэнъ. Часть людей этого чи съ шао-гуанемъ находится въ импанѣ близь с. Акъ-топа для наблюденія за киргизами, кочующими на урочищахъ Май-тюбе и Турасу.

Войска или бригада чжень-тая состоятъ изъ нѣсколькихъ отрядовъ (инъ), изъ которыхъ каждый состоитъ изъ пѣхотнаго и 1 или 2 конныхъ чи.

Хорюсскій пограничный отрядъ, подъ начальствомъ цанъ-цзяня (полковника*), изъ одного пѣшаго и двухъ конныхъ чи, расположенныхъ нынѣ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Пѣшее чи цань-цзяня *Дэнъ*,—онъ же начальникъ отряда (тун-линъ), въ составѣ около 120 нижн чин. и 2 шао-гуаней, расположено въ кр. Чэн-пан-цзы на р. Хоргосѣ, отъ него пикетъ въ 10 челов. находится на пропускномъ пограничномъ посту Никань-карунь.

2) Конное чи въ 70—80 челов. шоу-бея *Ванъ* расположено въ той-же крѣпости Чэн-пан-цзы. Отъ этого чи выставлены посты: на Никань-карунѣ—пропускной пограничный въ составѣ 1 шао-гуаня и 20 человѣкъ и по дорогѣ изъ крѣпости Чэн-пан-цзы въ г. Суйдинъ—постъ на уроч. Бань-чоза въ составѣ

*) Въ трудѣ полков. Путята цань-цзянь подполковникъ, ю-дзи маіоръ

20 человѣкъ и постъ на мѣст. И-цзянь-фанъ въ составѣ 10 человѣкъ.

4) Конное чи въ 70—80 челов. шоубей *Ли*, расположенное на Даурскомъ пограничномъ посту, выставляетъ пограничные посты вмѣстѣ съ солонами на уроч. Чаганъ-обо, Дэнь-юань, Тэу-ху и Или-чикинъ.

Центральный отрядъ подъ начальствомъ ю-цзи (подполковникъ) состоитъ изъ одного пѣхотнаго и двухъ конныхъ чи расположенныхъ:

1) Пѣшее чи въ 200 нижн. чин. подъ командой ю-цзи *Чжу*,—онъ-же и начальникъ отряда (тун-линъ), въ г. Суйдинѣ къ сѣв отъ двора чжень-тая.

2) Конное чи въ 70—80 челов. шоубея *Пинъ* въ импанѣ на уроч. Сан-дао-хэ*). Отъ этого чи 1 шао-гуань и 20 солдатъ находятся въ импанѣ Тарджи, 10 человѣкъ на посту въ уроч. Тоу-дао-хэ, и 10 челов. на посту въ уроч Чжаппаръ-тухъ.

3) Конное чи въ 70—80 челов. подъ начальствомъ ошу-бей *Хо* въ импанѣ на уроч. Шара-булакъ (иначе Біянгуръ). Отъ этой ляньцзы выставляются посты по дорогѣ изъ Лао-цао-гоу въ г. Суйдинъ на урочищахъ Эре-гунъ и Санъ-гунъ по 10 солдатъ подъ начальствомъ 2 шао-гуаней.

4) Въ импанѣ къ сѣв.-зап. отъ крѣпости Суйдинъ, внѣ ограды, расположенъ личный конвой (шо-мадуй) чжень-тая подъ начальствомъ шао-гуаня *Ву-горъ*. Остальные люди этой ляньцзы съ командиромъ *Ванъ* ушли въ видѣ конвоя бывшаго чжень-тая Ма и находятся въ г. Такіанзы.

Суйдинскій гарнизонный отрядъ (вей-дуй) состоитъ изъ:

---

*) Уроч. Сан-дао-хэ и Тоу-дао-хэ находятся по дорогѣ изъ Тарджи въ Чен-пан-цзы, уроч. Чжаппаръ-тухъ лежитъ къ югу отъ Тарджи.

1) Одного пѣшаго чи въ 200 челов., подъ начальствомъ ду-сы *Лю*, расположеннаго въ с.-з. углѣ кр. Суйдинъ.

2) Артиллерійскаго взвода (шао) въ 40 челов., подъ начальствомъ шоубея *Чжанъ* Изъ этихъ 40 челов. 20 находятся при пушкахъ, а 20 челов. живутъ въ видѣ конвоя, во дворѣ чжень-тая. Во взводѣ состоятъ 4 пушки, стальныя, съ клиновыми затворами изъ нихъ 2 полевыя и 2 горныя.

Правое крыло подъ начальствомъ ю-цзы состоитъ изъ одного пѣшаго чи и двухъ конныхъ, расположенныхъ:

1) Пѣшее чи въ 150 челов., подъ начальствомъ ю-цзы *Е*,—онъ-же начальникъ отряда (тун-линъ), и двухъ шао-гуаней, расположено въ кр. Чжан-дэ-ченъ (Цин-шуй-хэ-цзы); 20 челов. этой ляньцзы, подъ командой шао-гуаня, находятся въ импанѣ на уроч. Таши-гоу (Да-си-гоу).

2) Конное чи въ 70—80 челов. шоубея *Чжу* расположено въ импанѣ у ю.-в. угла крѣпости Цин-шуй-хэ-цзы, внѣ ограды. Отъ этой ляньцзы выставляется постъ въ импанѣ на уроч. Кошъ-яръ между кр. Цин-шуй-хэ-цзы и хоргосскимъ укр. Чен-пан-цзы въ 20 челов. съ шао—гуанемъ.

3) Конное чи въ 70—80 челов., подъ начальствомъ шоубея *Ли*, расположено въ импанѣ у подошвы Борохорскихъ горъ въ ущельѣ Да-си-гоу. Отъ этого чи высылаются разъѣзды по ущельямъ Да-си-гоу и Да-дун—гоу и постоянный постъ въ уроч. Ши-ваинъ.

Лѣвое крыло, подъ начальствомъ ю-цзы, состоитъ изъ 1 пѣхотнаго и 2 конныхъ чи.

1) Пѣшее чи въ 150 челов., подъ начальствомъ ю-цзы *Фан-чжу-мынъ*,—онъ-же начальникъ отряда (тун-линъ) и 3 шао-гуаней, расположено въ импанѣ близъ

вост. воротъ кр. Гуан-жень-ченъ (Лао-цао-гоу). Отъ этой ляньцзы 1 шао-гуань и 40 солдатъ находятся на посту Тоу-тай по талкинской дорогѣ.

2) Конное чи въ 70—80 челов. шоубея *Мынъ* расположено тамъ-же. Отъ этого чи выставлены 1 шао-гуань съ 20 солдатами на пикетѣ Эря-тай по талкинской дорогѣ, и 1 шао-гуань съ 20 солдатами на ур. Си-сы-тай къ востоку отъ г. Лао-цао-гоу.

3) Конное чи въ 70 - 80 челов. дунганъ шоу-бея *Тунъ* съ 2 шао-гуанями расположено въ импанѣ на ур. Санъ-таймъ, называемомъ также Олцзуйту-бомъ-тай. Отъ этого чи одинъ шао-гуань съ 20 солдатами находится на пикетѣ Сы-тай или Хусуту-булакъ и одинъ ши-джанъ съ 10 солдатами стоитъ на пикетѣ У-тай или Тохумту-тай.

Нинъ-юаньскій (Кульджинскій) отрядъ, представляющій отчасти охрану Илійско-Тарбагатайскаго даотая, состоитъ подъ начальствомъ ду-сы изъ 1 пѣшаго и 1 коннаго чи:

1) Пѣшее чи въ 280 челов., подъ начальствомъ ду-сы *Цзина* (начальникъ отряда) и 3 шао-гуаней, расположено въ г. Кульджѣ, внутри китайской крѣпости.

2) Конное чи въ 70—80 челов. шоубея *Ванъ* расположено въ кр. Чэн-пан-цзы (Си-чун-ченъ); отъ него выставлены посты по дорогѣ г. Кульджа - г. Суйдинъ: 1 шао-гуань и 20 солдатъ стоятъ на уроч. Ян-булакъ (Шуи-цюань), 1 шао-гуань и 20 солдатъ — на ур. Це-лянь-цзы (гостинница) и 10 солдатъ на ур. Чиле-горъ

Китайскія войска Илійскаго края пополняются волонтерами, вербуемыми, большею частію, въ ближайшей провинціи внутренняго Китая—Ганьсу. Находящіеся въ краѣ китайцы немногочисленны и настолько матеріально обезпечены, что не идутъ на военную

службу, не пользующуюся популярностью. Наряду съ китайцами въ этихъ войскахъ много дунганъ.

При вербовкѣ солдаты не заключаютъ опредѣленнаго контракта. Если солдатъ не желаетъ служить, то долженъ заявить объ этомъ начальству,—точно также, если онъ не годенъ къ службѣ или не понравился, его выгоняютъ когда угодно. Часто солдатъ передъ уходомъ приводитъ замѣстителя. Въ военное время и во время мятежей отказываться отъ службы нельзя. Бѣглые солдаты въ это время подлежатъ смертной казни; въ обыкновенное-же время за побѣгъ имъ прокалываютъ уши стрѣлою. Впрочемъ главнымъ средствомъ удерживать людей отъ побѣга служитъ задержаніе у нихъ извѣстной части жалованія. Удержанныя деньги хранятся у командира части и возвращаются при увольненіи отъ службы, изъ нихъ-же выдаются пособія въ экстренныхъ случаяхъ. По желанію деньги эти могутъ быть переведены на какое-либо казначейство внутренняго Китая, если солдатъ думаетъ вернуться на родину.

Вслѣдствіе трудности, вообще, вербовки солдаты въ частяхъ встрѣчаются разнаго возраста, здоровья и тѣлосложенія. Считается однако, что всѣ солдаты должны быть молодыми, почему они обязательно брѣютъ усы, такъ какъ китайцы могутъ носить это украшеніе только послѣ 40 лѣтняго возраста.

Вышеупоминавшіяся части имѣютъ точные, строго опредѣленные, штаты, а именно: пѣшій инъ 500, пѣшее чи—335, конное 126 и артиллерійскій взводъ 92 строевыхъ, не считая кашеваровъ, вольнонаемной прислуги и конюховъ. Привести точный штатъ этихъ частей весьма затруднительно, вслѣдствіе разнообразія званій въ войскахъ и несоотвѣтствія ихъ нашимъ

понятіямъ. Въ общихъ чертахъ упомянутыя части организованы слѣдующимъ образомъ:

а) Пѣшее чи состоитъ подъ начальствомъ командира, называемаго ин-гуань, въ чинѣ не ниже ду-сы (маіора). Оно дѣлится на три взвода (шао) или сотни: правый, средній и лѣвый, состоящіе подъ командою взводныхъ офицеровъ шао-гуань (или со-гуань). Командиръ средняго взвода въ чинѣ поручика (цянь-цзунъ). Командиры остальныхъ взводовъ въ чинахъ низшихъ (ба-цзунъ). Кромѣ этихъ старшихъ офицеровъ въ чи числится еще одинъ младшій офицеръ въ чинѣ цзинь-чжи или вай-вей. Взводъ состоитъ изъ восьми десятковъ, которыми завѣдуютъ унтеръ-офицеры (разныхъ званій ши-чжанъ или да-чи); на каждый десятокъ назначается одинъ кашеваръ. Остальные люди, составляя, какъ-бы, штабъ части, носятъ разныя званія нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ, писарей, дядекъ и 44-хъ тѣлохранителей командира чи, которые находятся въ его непосредственномъ вѣдѣніи подъ командою фельдфебеля, въ званіи заурядъ-офицера.

б) Конное чи состоитъ подъ командой ин-гуаня, въ чинѣ шоу-бея (капитана), и дѣлится на два взвода (шао) подъ командою шао-гуаней, въ чинѣ ба-цзунъ; кромѣ нихъ въ чи состоитъ еще одинъ младшій офицеръ въ чинѣ цзинь-чжи или вай-вей. Каждое шао дѣлится на четыре десятка, коими завѣдуютъ дядьки; въ каждомъ десяткѣ одинъ знаменщикъ (или унтеръ-офицеръ) и на каждый десятокъ одинъ кашеваръ. Въ непосредственномъ подчиненіи у командира состоятъ 27 тѣлохранителей подъ командою вахмистра, въ званіи заурядъ-офицера.

в) Артиллерійскій взводъ состоитъ изъ командира въ чинѣ шоу-бея, младшаго офицера (ба-цзунъ),

6 фейерверкеровъ, 4 дядекъ, 72 строевыхъ нижнихъ чиновъ, 7 кашеваровъ и 8 кучеровъ.

Вышеизложенныя свѣдѣнія сведены въ приводимую таблицу.

Наименованіе части.	ОФИЦЕРОВЪ				НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.								Итого.	Кашеваровъ.	Мулов.
	Командиръ.	Взводный офицеръ.	Младшій офицеръ.	Зауръ-офиц.	Фельдфебель.	Унт.-офицеръ.	Знаменщикъ.	Дядекъ.	Рядовыхъ.	Тѣлохранит.	Писарей.	Кучеровъ.			
Пѣшее чи . . .	1.	3.	1.	1.	3.	24.	—	12.	240.	44.	3.	—	332.	32.	—
Конное чи . . .	1.	2.	1.	1.	2.	—	8.	8.	72	27.	2.	—	124.	14.	—
Артиллер. взводъ	1.	1.	—	—	—	6.	—	4.	72.	—	—	8.	92.	7.	16.

Таковъ, повидимому, нормальный штатъ ляньцзы; но отъ него бываютъ отступленія не только на практикѣ, какъ это видно изъ приведенной въ организаціи числительности китайскихъ войскъ, но и въ утвержденномъ штатѣ каждой отдѣльной части, почему въ штатныхъ цифрахъ разобраться очень трудно.

На содержаніе этихъ частей отпускается опредѣленная сумма, а именно въ большой мѣсяцъ отпускается на пѣшее чи 1492 лана 1 цянъ, на конное 1098 ланъ 1 цянъ и на артиллерійскій взводъ 446 ланъ, 8 цянъ, 6 фынъ.

Всего въ войскахъ чжень-тая должно было состоять по проекту Гуан-тао 67 офицеровъ и 3039 строевыхъ (чженъ-юнъ) нижнихъ чиновъ, на содержаніе коихъ ежегодно отпускается 209.689 ланъ. Кромѣ того на управленіе чжень-тая, состоящее изъ 8 канцелярскихъ чиновниковъ, 4 писарей (2 для манчжурскихъ и 2 для мусульманскихъ бумагъ) и 5 переводчиковъ (2 монгольскихъ, 2 тюркскихъ и 1 киргизскій), а также на

отопленіе, овощи, киноварь, столовыя деньги, покупку подковъ, сѣделъ и фуража офицерскимъ и нижнимъ чинамъ потребно 26.702 лана. Точныхъ свѣдѣній о содержаніи войскъ вѣдѣнія цзянь-цзюня или се-бяо не имѣется, кромѣ указанія, что они должны состоять въ штатномъ составѣ въ 1000 человѣкъ.

Офицерскіе чины получаютъ жалованіе и различныя добавочныя деньги по 7 классамъ должностей, которыя, повидимому, имѣютъ еще подраздѣленія. Нижніе чины получаютъ жалованіе по званіямъ. Ниже приводится таблица собранныхъ по этому вопросу свѣдѣній.

Содержаніе китайскихъ войскъ Илійскаго края.

КЛАССЪ ДОЛЖНОСТИ.	ВЪ МѢСЯЦЪ.		ВЪ ГОДЪ.		
	Жалованіе.	Фуражныя деньги.	На овощи и освѣщеніе.	На канцелярск. расходы.	На мелочн. и непредвидѣнные расходы.
1 клас. чжень-тай	$40^3/_4$ лан.	4 лан. $3^1/_2$ ц	90 лан.	100 лан.	72 лан.
II „ цанъ-цзянъ	$33^3/_4$ „		$70^1/_2$ „	80 „	72 „
III „ ю-цзи . .	$19^3/_4$ „		24 „	18 „	62 „
и т. д.	и т. д.		и т. д	и т. д.	и т. д.
VII	$18^1/_2$ лан.				
Фельдфебель . . .	4 л. 5 ц.				
унтеръ-офицеръ .	4 л 2 ц.				
тѣлохранитель, писарь, дядька, рядовой (пѣшій) . .	3 л. 9 ц.				
кашеваръ	3 л.				
вахмистръ	4 л. 5 ц	4 л. $3^1/_2$ ц.			
знаменщикъ . . .	4 л. 2 ц.				
тѣлохранитель, писарь и дядька .	3 л. 9 ц.				
рядовой (конный) .	3 л. 6 ц				
кашеваръ	3 л.				
фейерверкеръ . .	4 л. 5 ц				
дядька	4 л. 2 ц.				
рядовой (артиллер.)	3 л. 9 ц.				

Кромѣ этого содержанія командиры пѣшихъ и конныхъ знаменъ получаютъ ежемѣсячно на наемъ прислуги на 8 челов. по 2 л. 7 ц. на каждаго; прочіе офицеры на 2 челов по 2 л. 7 ц. на каждаго. Затѣмъ, командиръ пѣшаго чи получаетъ безконтрольно на подновленіе платья и значковъ 50 ланъ ежемѣсячно и на 3 писарей по 6 ланъ. Командиръ коннаго чи по 25 ланъ на подновленіе платья и значковъ и на 2 писарей по 6 ланъ въ мѣсяцъ.

На руки нижнимъ чинамъ выдается жалованія не болѣе 1 лана, остальное удерживается, частью въ видѣ залога, какъ сказано выше, частью за ихъ продовольствіе, освѣщеніе и отопленіе казармъ. Какъ кажется, дѣло поставлено такъ, что солдаты даже не имѣютъ права требовать себѣ выдачи всего жалованья, чтобы устраивать довольствіе самимъ.

Съ 1900 г. по распоряженію Синъ-цзянскаго губернатора, въ виду финансовыхъ затрудненій, жалованіе удерживаютъ за 10 дней въ мѣсяцъ, т. е. уменьшено на $^1/_3$.

Платье нижнимъ чинамъ полагается казенное, но оно хранится только для смотровъ и парадовъ, въ обычное же время каждый носитъ свое.

Каждый конникъ обязанъ имѣть собственную лошадь и свое сѣдло. Лошадь можно получить изъ казеннаго табуна, за которую постепенно взыскивается 16 руб. Если солдатъ при уходѣ со службы пожелаетъ возвратить лошадь, то эти деньги ему возвращаются.

Вся эта гладко расписанная на бумагѣ организація на дѣлѣ проведена совсѣмъ иначе. Въ частяхъ войскъ почти никогда не бываетъ штатнаго числа солдатъ, такъ какъ деньги на содержаніе войскъ отпускаются съ задержками и неполностью,

вербовать людей трудно, да и сами начальники частей, съ вѣдома высшаго начальства, держатъ некомплектъ людей, чтобы пользоваться причитающимся имъ жалованіемъ, наконецъ, большая часть людей разбросана по постамъ, въ разныхъ конвояхъ и въ прислугѣ начальствующихъ лицъ.

Монольскую милицію выставляютъ находящіеся въ въ краѣ монгольскія племена чахаровъ, олётовъ, торгоутовъ и хошотовъ. Монгольская милиція находится исключительно въ вѣдѣніи цзянь-цзюня. Въ общихъ чертахъ организація этой милиціи заключается въ томъ, что каждое изъ перечисленныхъ племенъ дѣлится на извѣстное число административныхъ единицъ, называемыхъ сумо или сумунъ (стрѣла). Каждый сумунъ, по требованію, обязанъ выставить 100 конныхъ воиновъ и въ помощь имъ 50 пѣшихъ; въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ можетъ быть призвано на службу все мужское населеніе, способное носить оружіе.

Чахары и олёты,—восточныя монгольскія племена, давно покоренныя Китаемъ, вполнѣ утратили свое родовое устройство и получили восьмизнаменную организацію подъ управленіемъ манчжуръ и своихъ назначаемыхъ начальниковъ. Торгоуты и хошоты сохраняютъ родовое устройство и находятся въ управленіи наслѣдственныхъ князей, являющихся и командирами выставляемыхъ ими воинскихъ частей.

Чахары дѣлятся на два крыла: *ши-пенге* и *хучупенге*, каждое крыло дѣлится на 8 сумуновъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ 4 сумуна въ послѣднее время откочевали въ Тарбагатай и чахарскихъ сумуновъ осталось теперь въ Илійскомъ краѣ только 12.

Чахарами завѣдуетъ мейенъ-амбань, живущій въ г. Хой-юань-ченъ; въ кочевьяхъ каждымъ крыломъ управ-

ляютъ укурдай (цхерида) и его помощникъ ильги-дай. При укурдаѣ состоитъ канцелярія съ писарями (дай-за-гыръ), которою завѣдуетъ данзымъ (старшій писарь). Сумуномъ завѣдуетъ сумунъ-чжангинъ (зянге) и его помощникъ джирга-чжангинъ (кундэ), 1 хафанъ (кабынъ) и 3 бошко. Въ каждомъ сумунѣ считается отъ 300 до 400 юртъ.

Насколько удалось узнать изъ разспросовъ, чахары обязаны въ мирное время выставлять по 500 челов. отъ каждаго крыла, но цзянь-цзюнь требуетъ на службу всего по 200 челов. отъ крыла; эти солдаты помѣщаются въ двухъ импанахъ близъ г. Хой-юань-ченъ.

Въ дѣйствительности въ импанѣ на военномъ полѣ цзянь-цзюня, къ с.-в. отъ г. Хой-юань-ченъ, находится всего около 120 челов. конныхъ чахаръ хучу-ненге. Отъ нихъ состоятъ въ конвоѣ у фудутуна 10 челов., въ конвоѣ амбаня нѣсколько челов. и на посту Шагенды-чаза по дорогѣ отъ г. Хой-юань-ченъ въ г. Суйдинъ 20 челов. Въ импанѣ противъ западныхъ воротъ кр. Хой-юань-ченъ, на берегу р. Уха, расположено 120 челов. конныхъ чахаръ ши-ненге; они также выдѣляютъ часть людей въ конвои фудутуна и амбаня и 20 челов. на постъ по нижнему теченію р. Уха, близъ переправы черезъ р. Или на манчжурскія пашни.

Чахары выставляютъ еще 10 постовъ*) по пяти отъ каждаго крыла, вдоль границы, отъ перевала Кокатау, что противъ г. Лепсинска, до уроч. Каптагай. На каждомъ посту должно быть 30 челов., но въ дѣйствительности ихъ находится не болѣе 5—10 челов.

Въ солдаты назначаются люди отъ 18 до 30 лѣт-

*) На урочищахъ: 1) Кокатау, 2) Керенгуръ, 3) Уртакъ, 4) Сайрамъ, 5) Канчжига, 6) Кара-турукъ. 7) Каптагай, 8, 9, 10—неизвѣстны.

няго возраста, поровну отъ каждаго сумуна. Солдаты смѣняются каждый мѣсяцъ, съ ними по очереди ходятъ кундэ; очень рѣдко они являются подъ командою зянге. Если кундэ или зянге завѣдуетъ импаномъ, тогда онъ называется куруллай. Кромѣ этихъ смѣнныхъ начальниковъ, чахарскими импанами постоянно завѣдуютъ два манчжурскихъ знаменныхъ начальника (30-линъ), носящихъ по отношенію чахаръ званіе галадая.

Кромѣ назначенія на военную службу, чахары несутъ еще наряды у своихъ начальниковъ.

Амбаню и ухурдаю наряжается отъ каждаго крыла по 80 человѣкъ, ильги-даю по 40 челов. Отъ каждаго сумуна посылаются: зянге 40 человѣкъ, кундэ 20 челов., кабыну 10 челов. и бошко 3 челов. Эти люди сопровождаютъ начальствующихъ лицъ при поѣздкахъ, работаютъ на ихъ поляхъ, пасутъ ихъ скотъ и смѣняются черезъ мѣсяцъ.

Въ канцелярію амбаня назначается, также на мѣсяцъ, 1 кундэ и 1 бошко отъ каждаго крыла, а въ канцеляріи укурдаевъ—по 1 бошко и 1 солдату отъ каждаго сумуна

Всѣ чахары, находящіеся на службѣ солдатами и въ нарядахъ у начальства, получаютъ по 1 лану въ мѣсяцъ.

Остальное населеніе свободно отъ службы, но обязано исполнять различныя повинности по распоряженію начальства, а именно:

1) Исправлять дороги и мосты.

2) Пасти казенный скотъ, собранный съ киргизовъ въ подать. Скотъ этотъ сдается укурдаямъ, которые распредѣляютъ его по зянгамъ, послѣдніе-же раздаютъ его отдѣльнымъ лицамъ не менѣе, какъ по 50 штукъ каждому. Убыли казеннаго скота не допу-

скается, а ежегодная прибыль должна быть 30 головъ со 100. Чахары, имѣющіе на рукахъ казенный скотъ, другой службы не несутъ. Присмотръ за скотомъ, большею частію, весьма убыточенъ для чахаръ.

3) Доставлять своему начальству извѣстное количество дичи, козловъ, фазановъ, маральи рога.

Олёты, подобно чахарамъ, имѣютъ также знаменное устройство и раздѣлены на восемнадцать сумуновъ. Сумуновъ должно было-бы быть всего двадцать, но арбанъ-сумуны раздѣлены теперь на восемь сумуновъ, вслѣдствіе уменьшенія по какой-то причинѣ ихъ прежней числительности.

Олётами завѣдуетъ мейенъ-амбань, живущій постоянно въ г. Хой-юань-чснъ, въ кочевьяхъ-же ими вѣдаютъ:

1) *Цзурганъ-сумунами*—укурдай и его помощникъ ильги-дай. Каждымъ сумуномъ управляетъ сумунъ-чжангинъ или зянге, его помощникъ кунде и бошко, назначаемый на десять дворовъ.

2) *Дурбунъ-сумунами*—куруллай, равный по званію ильги-даю, 4 зянге, 4 кунде и нѣсколько бошко.

3) *Арбанъ-сумунами*—амбань, по званію выше укурдая, ильги-дай, 10 зянге, 10 кунде и бошко.

Цзурганъ-сумуновъ считаютъ до 600 юртъ въ сумунѣ, арбанъ-сумуновъ—отъ 200 до 400 юртъ въ сумунѣ и дурбунъ-сумуновъ также отъ 200 до 400 въ сумунѣ.

Если считать, что сумунъ долженъ состоять изъ 100 юртъ и выставлять по 100 воиновъ, то олёты должны были бы выставлять отъ 1800 до 7—$7^1/_2$/т. воиновъ.

Въ дѣйствительности года четыре тому назадъ (1898 г.), по требованію цзянь-цзюня, были выставлены три сотни, по 120 чел. каждая, отъ арбанъ, цзурганъ и дурбунъ-сумуновъ. Сотни эти стоятъ въ юртахъ: арбанъ-сумунская на уроч. Токузъ-торау, гдѣ занимается земледѣліемъ, дурбунъ-сумунская на уроч. Бура, близь ущелья Чапчалъ, на поворотѣ большой дороги въ г. Аксу, и цзурганъ-сумунская при входѣ въ Музартское ущел., на уроч. Шато-Музуръ.

Въ сотняхъ, видѣнныхъ мною, людей было на лицо не болѣе 60—70 челов. въ каждой, солдаты помѣщались по 10 чел. въ грязныхъ, изорванныхъ юртахъ, начальствующія лица отсутствовали по своимъ ауламъ

Обученія никакого не производится, въ случаѣ же пріѣздовъ высшихъ начальствующихъ лицъ солдаты упражняются по китайскому образцу въ проскакиваніи съ пальбою по канавкѣ.

Вооруженіе состоитъ изъ карабиновъ самыхъ разнообразныхъ образцовъ, большею частію пистонныхъ, небрежно содержимыхъ; холоднаго оружія нѣтъ вовсе. Обмундированіе—обыкновенные калмыцкіе халаты. Въ сотняхъ набраны все люди молодые, почти мальчики, отъ всѣхъ сумуновъ. Какъ кажется, при наборахъ отчасти принимается во вниманіе семейное положеніе, отчасти собственное желаніе, такъ какъ всегда находятся охотники идти на службу, привлекаемые жалованьемъ и возможностью ничего не дѣлать. Во всякомъ случаѣ точныхъ правилъ для набора на практикѣ нѣтъ.

Цзурганъ-сумунскою сотнею завѣдуетъ манчжуръ *Дэй-даринъ* изъ г. Хой-юань-чэнъ, носящій званіе

курулдая, у него два помощника изъ олётскихъ кундэ и нѣсколько десятниковъ.

Назначеніе этой сотни, какъ и дурбунъ-сумунской, наблюдать за дорогою въ г. Аксу и въ случаѣ надобности*) служить поддержкою передовымъ постамъ.

Затѣмъ цзурганъ-сумуны выставляютъ 10 постовъ по границѣ на урочищахъ:

1) Наринъ-халга, 2) Нохатологай, 3) Шату-алинь, 4) Гэдэнъ-алинь, 5) Албанъ-суму, 6) Дарату, 7) Кашенъ-аманъ, 8) Шарнохай, 9) Гіарнохай и 10) Алигангу.

Первымъ и третьимъ постами завѣдуетъ зянге, четвертымъ хафунъ, остальными бошко. Лѣтомъ на каждомъ посту стоятъ 25 кибитокъ, которыя перекочевываютъ по близости поста; на зиму ихъ остается не болѣе 5, остальныя откочевываютъ въ свои аулы.

Всѣми пограничными постами въ долинѣ р. Текеса завѣдуетъ одинъ изъ сумунныхъ начальниковъ *Чотка* зянге.

Передовые посты вооружены казенными берданками, на которыя выдано по 20 патроновъ.

Правильной смѣны людей на пограничныхъ постахъ нѣтъ, — многіе изъ нихъ служатъ по 11—13 лѣтъ; главная приманка и тутъ жалованье и бездѣлье.

Всѣ, служащіе въ сотняхъ и на постахъ солдаты, получаютъ 2 лана въ мѣсяцъ жалованія.

Арбанъ-сумуны выставляютъ постъ на перевалѣ Хонохай. Затѣмъ, арбанъ и дурбунъ-сумуны высыла-

*) Въ случаяхъ крупной баранты.

ютъ по 10 человѣкъ въ конвой фудутуна. Эти 20 челов. съ 10 челов. солонъ и 20 челов. чахаровъ составляютъ особый отрядъ, смѣняемый черезъ 6-ть мѣсяцевъ. Конвойные служатъ на своихъ лошадяхъ и получаютъ въ мѣсяцъ жалованья по 3 лана и раціонъ въ 30 чжиновъ муки. Кромѣ того имъ выдаются казенныя ружья, по 25 патроновъ и куртки.

Другихъ военныхъ нарядовъ арбанъ и дурбунъ-сумуны не несутъ. При своихъ начальникахъ олёты исполняютъ ту же службу какъ и чахары, они также исправляютъ дороги и мосты, пасутъ казенный скотъ и проч., кромѣ того они содержатъ почтовые посты для перевозки казенныхъ бумагъ. Почтовый постъ (уртень) состоитъ изъ 1 бошко и 5—6 почтарей (чириковъ); послѣдніе получаютъ за свою службу около 3 руб. въ мѣсяцъ и 20 казенныхъ барановъ, приплодъ отъ которыхъ тоже идетъ въ ихъ пользу.

Торгоуты и Хошоты находятся въ вѣдѣніи цзянь цзюня и выставляютъ 10 хошуновъ (отрядовъ) торгоутовъ, числомъ въ 82 сумуна (сотня), и 3 хошуна хошотовъ въ 8 сумуновъ. Хошуны состоятъ въ вѣдѣніи своихъ начальниковъ—цзасаковъ. Торгоуты и хошоты не выставляютъ постоянныхъ частей, кромѣ конвоевъ для своихъ прямыхъ начальниковъ. Можно съ увѣренностью считать, что ихъ военная организація существуетъ лишь на бумагѣ и врядъ-ли возможно ожидать, чтобы, въ случаѣ надобности, хошуны выставили положенное отъ нихъ число воиновъ; во всякомъ случаѣ это будутъ плохо вооруженные и совершенно необученные люди.

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія о числительности войскъ Илійскаго края собраны въ прилагаемую таблицу.

ДИСЛОКАЦІЯ

войскъ Илійскаго края, дѣйствительно находящихся на службѣ.

НАЗВАНІЕ ЧАСТИ.	Число людей въ части.	Мѣсто расквартированія.	Число солдатъ. Пѣхоты.	Конницы.	Артиллеріи.	Примѣчаніе.
8 знаменъ (чи) старыхъ манчжуръ .	520.	Кр. Хой-юань-ченъ . . .	—	520.	—	Ведѣнія цзянь-цзюнь.
8 чи новыхъ манчжуръ	520.	Тамъ-же	—	520.	—	
Се-бяо.						
Пѣшая ляньцза Хуана*)	300.	Тамъ-же	300.	—	—	Составл. изъ пѣшихъ нив.
Пѣшая ляньцза Чжу	200.	Тамъ-же	200.	—	—	
Конная Ма	70-80.	Кр. Хой-юань-ченъ . . . Импанъ у с. з. угла врѣп. Хой-юань-ченъ	—	35.	—	
» Ли	70-80.	Импанъ у ю.-з. угла кр. Хой-юань-ченъ . . . . Постъ у развалинъ г. Дачинъ	—	55.	—	
» Чжана . .	70-80.	Импанъ у ю.-в. угла кр. Хой-юань-ченъ	—	70.	—	
» Шана . .	70-80.	Импанъ въ кр. Хой-юань-ченъ » близъ селенія Акъ-топа	—	30.	—	
Чжень-бяо.						
Хоргосскій отрядъ.						
Пѣшая ляньцза Дэна	120.	Кр. Чэн-пан-цзы (на Хоргосѣ) Постъ Никань-карунь . .	110.	—	—	Ведѣнія чженьтая.
Конная » Вана	70-80.	Кр. Чэн-пан-цзы (на Хоргосѣ) Постъ Никань-карунь . . » Бань-чоза . . . . » И-цзянь-фанъ . . .	—	20-30.	—	
» » Ли .	70-80.	Уроч. Дауръ и посты Чаганъ-обо, Дэнь-юань, Тзуху и Или-чикинъ . . .	—	70-80.	-	
Центральн. отрядъ.						
Пѣшая ляньцза Чжу	200.	Кр. Суйдинъ	200.	—	—	
Конная » Пина	70-80.	Урч. Сан-дао-хэ . . . . . Посты Тарджи . . . . . » Тоу-дао-хэ . . . . » Чжапаръ-тухъ . .	—	30-40	—	

*) Умеръ и ляньцза его расформирована.

Конная ляньцза Хо .	70-80.	Ур. Шара-булакъ	—	50-60.	—	Ведѣнія цзянь-цзюнь. Вѣдѣнія цзянь-цзюнь. Вѣдѣнія цзянь-цзюнь. Вѣд

		Импанъ къ с.-в. отъ кр. Хой-юань-чэнъ близъ Янбулака	—	100.	—	Вѣдѣнія цзяньцзюнь.
		Постъ Шагенды-чаза . . .	—	20.	—	
Отъ 16 знаменъ чахаровъ	500.	Импанъ противъ западныхъ воротъ кр. Хой-юань чэнь	—	100.	—	
		Постъ у переправы близъ г. Хой-ань-чэнъ . . .	—	20.	—	
Отъ 18 сумуновъ олётовъ	—					
Конная сотня арбанъ-сумуновъ . . .	-	Ур. Токузъ-тарау	—	120.	—	
Конная сотня цзурганъ-сумуновъ .	—	Ур. Шато-музурь	—	60-70.	—	
Конная сотня дурбунъ-сумуновъ .	—	Ур. Бура	—	60-70.	—	
Отъ цзурганъ-сумуновъ	—	На 10 погранич. постахъ .	—	50-200	—	
Отъ арбанъ сумуновъ	—	Постъ на урч. Хонохай . .	—	10.	-	
» арбанъ и дурбунъ-сумуновъ .	—	Конвой фудутуна	—	20.	—	
		Всего . . .	1650.	3135. 3630.	40.	
		Въ томъ числѣ:				
		а) Манчжуръ, сибо и солоновъ	—	1505. 1540.	—	
		б) Китайскихъ регулярныхъ войскъ	1650.	1070. 1360.	40.	
		в) Монголовъ, чахаровъ и олётовъ	—	560 730	—	

Во время печатанія настоящей главы въ организаціи войскъ Илійскаго края произошли слѣдующія измѣненія, выяснить кои вполнѣ подробно не удалось:

а) Въ каждомъ изъ 16 знаменъ манчжуръ вмѣсто штатныхъ 125 челов. будетъ содержаться за недостаткомъ людей всего по 50 челов. Полное содержаніе будутъ получать манчжуры лишь въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ по 10 р. 60 коп. въ мѣсяцъ Мальчики отъ 12 до 18 лѣтъ будутъ получать половинное содержаніе; старики свыше 50 лѣтъ по 100 цзиновъ муки въ мѣсяцъ.

б) Китайскія регулярныя войска, подчиненныя цзянь-цзюню (се-бяо), повидимому, остаются въ своемъ прежнемъ штатномъ составѣ въ 1000 челов. и будутъ попрежнему составлять 1 пѣшій инъ и 4 конныхъ чи въ наличномъ составѣ зависящемъ отъ добросовѣстности ихъ начальства.

г) Въ китайскихъ регулярныхъ войскахъ, подчиненныхъ чженьтаю (чжень-бяо), штатъ существующихъ ляньцзъ будетъ уменьшенъ: пѣшей — до 160 челов., вмѣсто 365 и конной до 100 чел., вмѣсто 125; на самомъ же дѣлѣ предположено содержать въ пѣшей ляньцзѣ не болѣе 100 челов., въ конной — 50 челов. Въ каждой ляньцзѣ будетъ командиръ части (ин-гуань), одинъ ротный командиръ (со-гуань) и одинъ фельдфебель. Кромѣ уменьшенія штатнаго состава частей будутъ совершенно распущены одна пѣшая ляньцза, расположенная въ кр. Цин-шуй-хэ-цзы и четыре конныхъ: на Даурѣ, въ Сои-дао хэ, въ Цин-шуй-хэ-цзы и въ Да-са-гоу. Остающіеся на службѣ солдаты будутъ получать уменьшенное жалованіе въ размѣрѣ: пѣшій — 6 р. 60 к. и конный — 8 р. 40 к. въ мѣсяцъ.

Дислокація войскъ Илійскаго края по свѣдѣніямъ къ 1 Іюня 1903 г. приводится ниже.

ДИСЛОКАЦІЯ

войскъ Илійскаго края.

По свѣдѣніямъ къ 1 іюня 1903 г.

НАЗВАНІЕ ЧАСТИ.	Число людей въ части.	Мѣсто расквартированія.	Число солдатъ. Пѣхота.	Конница.	Артилерія.	Примѣчанія.
8 знаменъ (чи) старыхъ манджуръ .	400.	Кр. Хой-юань-ченъ . . .	—	400.	—	
8 чи новыхъ манджуръ	400.	Кр. Хой-юань-ченъ . . .	—	200.	—	
		Ур. Токузъ-тарау . . .	—	200.	—	

Се-бяо					
Пѣшая ляньцза Чжу	200.	Кр. Хой юань-ченъ	200.	—	—
Команда артиллер. Чжана	60.	Конвой цзянь-цзюня и у складовъ артиллеріи	—	—	60
Конная ляньцза Ма .	70-80.	Кр. Хой юань-ченъ . . .	—	35.	—
		Импанъ у с.-в. угла крѣпости	—	35.	—
Конная ляньцза Вана	70-80.	Импанъ у ю.-з. угла крѣпости	—	55.	—
		Постъ у разв. г. Дачинъ .	—	15.	—
Конная ляньцза Ли .	70-80.	Импанъ у ю.-в. угла крѣпости	—	50.	—
		Импанъ по дорогѣ въ г. Суйдинъ	—	20.	—
Конная ляньцза Шана	70 80.	Импанъ у сел. Акъ-топа .	—	50.	—
		Кр. Хой-юань-ченъ . . .	—	20.	—
Чжень-бяо.					
Хоргосскій отрядъ.					
Пѣшая ляньцза Дэна	100.	Кр. Чэн-пан-цзы на Хоргосѣ	80.	—	—
		Постъ Никань-карунь . .	20.	—	—
Конная ляньцза Ли .	50.	Кр. Чен-пан-цзы (на Хоргосѣ)	—	10	—
		П. Кызылъ-купрюкъ . . .	—	6.	—
		— Кызылъ (между Кызылъ-купрюкомъ и Сандыхоцзи)	—	6.	—
		На постахъ отъ Или до Баш-кунчана	—	28.	—
Центральчый отрядъ.					
Пѣшая ляньцза Чина	150.	Кр. Суйдинъ	150.	—	—
Конная ляньцза Хо .	50.	Имп. на Шэра-булакѣ . .	—	18 20.	—
		П. Сан-дао-хэ	—	17.	—
		— Сан-гунъ	—	2-3.	—
		— Эрл-гунъ	—	12.	—
Конвой Чжень-тая (Согуань Ву-гуаръ)	20.	Импанъ къ с.-з. отъ Суйдина (Остальные люди этой ляньцзы были въ г. Дахэянцзи, теперь распущены).	—	20.	—
Гарнизонный отрядъ.					
Пѣшая ляньцза Лю .	150.	Кр. Суйдинъ	150.	—	—
Артиллер. взводъ Чжана .	50.	При орудіяхъ кр. Суйдинъ	—	—	20
Лю . .		Конвой чжень-тая кр. Суйдинъ	30.	—	—
Лѣвое крыло.					
Пѣшая ляньцза Фана	100.	Въ импанѣ около кр. Лао-цао-гоу	45.	—	—
		Тоже въ импанѣ конной ляньцзы	—	15*)	—
		Посты по Талкинскому ущелью	40.	—	—

*) Этимъ 15 чел. даны лошади.

Конная ляньцза Мына	50.	Кр. Цин-шуй-хэ-цзы . .	—	30.	—
		П. Гоцзы-гоу	—	20.	—
Конная ляньцза Туна	50.	П. Сантай	—	30	—
		— Сытай	—	10.	—
		— У-тай	—	10.	—
Кульджинскій отрядъ.					
Пѣшая ляньцза Цзина	100.	Г. Кульджа	100.	—	—
Конная ляньцза Вана	50.	Кр. Чен-нан-цзы (около Кульджи)	—	30.	—
		П. Це-лянь-цза		10.	—
		— Ян-булакъ	—	10.	—
Отъ 8 чи Сибо . .	1000.	На 5 постахъ по границѣ отъ Кальджата до р. Или	—	75-100	—
Отъ 4 чи Солонъ . .	500.	Посты по границѣ отъ р. Или до Башкунчана	—	90-100	—
		Имнанъ на р. Кетень . .	—	30.	—
		» » » Ак-су . . .	—	20.	—
		Въ горахъ отъ р. Хоргоса до ущ. Талки (временно) .	—	100.	—
Отъ 16 знаменъ Чахаровъ	500.	Имнанъ къ с.-в. отъ кр. Хой-юань-ченъ	—	15.	—
		Имнанъ къ з. отъ кр. Хой-юань-ченъ	—	15.	—
		Постъ Шагенды-чаза . . .	—	20.	—
		По пограничнымъ постамъ р. Бороталы и оз. Сайрамъ-нора	—	170.	
Отъ 18 сум. олётовъ:					
Конная сотня Арбанъ-сум.	—	Уроч. Тонузъ-тарау . . .	—	120.	—
Конная сотня цзургапъ-сум. . . .	—	» Шато Музуръ . . .	—	60-70.	—
Конная сотня Дурбунъ-сум.	—	» Бура	—	60-70.	—
Отъ Цзургапъ-сум. .	—	На 10 пограничныхъ постахъ	—	50-200.	—
» Арбанъ-сум. . .	—	Постъ на уроч. Хонохай .	—	10.	—
» Арбанъ и Дурбунъ-сум. . .	—	Конной фудутуна	—	20.	—
» Киргизъ . . .	100.	Около Хой-юань-ченъ . .	—	40.	—
		На пограничныхъ постахъ .	—	60.	—

Вооруженіе. Вооруженіе китайскихъ войскъ всѣхъ категорій отличается крайнимъ разнообразіемъ, что

происходитъ, главнымъ образомъ, потому, что оно не является предметомъ заботы центральнаго правительства, а предоставлено, какъ и организація войскъ, мѣстнымъ властямъ и пріобрѣтается на изыскиваемыя ими, далеко не всегда достаточныя средства.

Заказываемое или покупаемое у европейскихъ купцовъ оружіе представляетъ необыкновенное разнообразіе системъ и образцовъ.

Опредѣленныхъ положеній о вооруженіи всѣхъ категорій войскъ, за исключеніемъ китайскихъ регулярныхъ войскъ, нѣтъ.

Манчжуры, сибо, солоны и калмыки вооружены, преимущественно, ружьями и отчасти саблями; луки, хотя, какъ говорятъ, и существуютъ на вооруженіи, но лично ихъ видѣть не приходилось.

Въ китайскихъ войскахъ положено имѣть: въ пѣшемъ чи нѣсколько фальконетовъ (да-пау) и 235 ружей, въ конномъ чи 60 ружей, остальные люди вооружены саблями и пиками, послѣднія частью со значками. Но, повидимому, китайцы сами сознаютъ непрактичность такого вооруженія и фальконеты давно уже въ строй не выносятся, хотя несомнѣнно существуютъ въ складахъ; также и значки предположено, кажется, бросить или всѣ или значительно уменьшить ихъ число, вооруживъ при открытіи военныхъ дѣйствій всѣхъ людей, по возможности, ружьями.

Холодное оружіе, какое приходилось видѣть, состоитъ изъ пикъ и сабель.

Пики чрезвычайно длинныя (около 7 аршинъ), древко склеено изъ тонкихъ пластинокъ бамбука, отчего оно очень упруго, легко и прочно, но за то слишкомъ гибко, что препятствуетъ вѣрному нацѣливанію. Лезвіе небольшое, двудольное. Пики удалось видѣть у пѣшихъ и конныхъ китайскихъ сол-

датъ съ надѣтыми на нихъ огромными трехугольными флагами, которые совершенно препятствуютъ владѣть ею, почему въ такомъ видѣ она является оружіемъ декоративнымъ.

Сабли короткія и кривыя, съ плохими клинками, встрѣчаются у солдатъ очень рѣдко; въ пѣхотѣ онѣ носятся сзади за поясомъ, въ конницѣ приторачиваются къ крышкѣ потника подъ колѣномъ лѣвой ноги. Сабля начальника везется впереди него его тѣлохранителемъ. Полагаются-ли сабли, какъ оружіе, для всѣхъ чиновъ пѣшихъ и конныхъ китайскихъ частей или только для части ихъ, и для какой именно, выяснить опредѣленно не удалось*).

Огнестрѣльное оружіе. Какъ въ пѣшихъ, такъ и въ конныхъ частяхъ разнаго рода войскъ Илійскаго края встрѣчаются ружья различныхъ системъ, начиная отъ курковыхъ гладкоствольныхъ семилинейныхъ, до малокалиберныхъ винтовокъ послѣдняго образца.

Гладкоствольныя ружья находятся постоянно на рукахъ, съ ними войска обучаются, участвуютъ въ парадахъ и употребляютъ ихъ для салютаціи.

Ружья болѣе новыхъ системъ спрятаны въ складахъ, какъ запасъ военнаго времени. Судя по добытымъ патронамъ на вооруженіи войскъ края имѣются ружья слѣдующихъ системъ:

1) Ружья и карабины германской системы Маузера (по китайски мос-по) 4,2 линейные, однозарядные, патронъ съ свинцевою пулею. Ихъ считается въ войскахъ цзянь-цзюня 1000 шт., въ войскахъ чжень-тая 1500 шт.; на винтовку имѣется по 500 патроновъ. Часть этихъ ружей привезена изъ г. Урумчи; для 500 ружей, какъ говорятъ, есть штыки и снаряженіе.

*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ военное время какъ пѣшіе, такъ и конные регулярные китайскіе солдаты должны быть вооружены саблями.

2) Однозарядныя ружья 4,3 лин. австрійскихъ системъ Вернлля и Гра-Кропачекъ. У цзянь-цзюня ихъ 120 шт., у чжень-тая 1500 шт.; на винтовку имѣется отъ 120 до 50 патроновъ.

3) Двѣнадцатизарядные карабины, съ подствольнымъ магазиномъ англійской системы Генри-Винчестеръ. Ихъ всего считается до 150 шт., выданы они для вооруженія только начальствующихъ лицъ; на винтовку имѣется по 500 патроновъ.

4) Семизарядные карабины швейцарскихъ системъ, магазинъ въ прикладѣ. Этихъ ружей считается около 200 шт.; патроны съ капсюлемъ на закраинѣ и свинцовою пулею, по 200—300 шт. на винтовку; патроны старые, часто даютъ осѣчки.

5) Семизарядныя 3-хъ линейныя ружья съ пачечнымъ магазиномъ австрійской системы Манлихера; пуля съ мельхіоровою оболочкою, патронъ съ бездымнымъ порохомъ. Нѣкоторое количество такихъ ружей имѣется въ распоряженіи цзянь-цзюня.

Такимъ образомъ всего насчитывается около 4.470 винтовокъ разныхъ системъ, кромѣ гладкоствольныхъ; по другимъ свѣдѣніямъ винтовокъ считается 2.800, а гладкоствольныхъ ружей 3.600. За достовѣрность этихъ цифръ ручаться трудно, такъ какъ и сами китайцы относятся къ оружію очень небрежно и невнимательно и врядъ-ли знаютъ точно свои запасы.

На вопросъ, какимъ образцомъ оружія будутъ вооружены различныя категоріи войскъ въ военное время, сказать что-либо опредѣленное очень трудно. Выше указано, что на рукахъ пока находятся исключительно гладкоствольныя ружья и только конные китайскіе солдаты встрѣчаются съ маузеровскими карабинами. Въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій

лучше всего будутъ вооружены китайскія войска (юны), такъ какъ у нихъ и теперь имѣются въ складахъ запасы нарѣзныхъ ружей.

Затѣмъ, сравнительно хорошо будутъ вооружены манчжурскія войска, изъ нихъ старые манчжуры будутъ частью вооружены даже ружьями новѣйшихъ системъ, сибо-же и солоны будутъ имѣть неважныя ружья, а часть будетъ вооружена луками со стрѣлами.

Что касается калмыковъ, то за исключеніемъ постовыхъ, которымъ выданы казенныя гладкоствольныя ружья, остальные выйдутъ съ собственнымъ, чрезвычайно разнообразнымъ и въ большинствѣ неудовлетворительнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Такъ какъ среди калмыковъ и киргизовъ много охотниковъ, то у нихъ встрѣчаются наши винтовки Бердана № 2. Часть ихъ кустарнаго производства, но есть и казеннаго изготовленія съ номерами. Покупаются они большею частью не легальнымъ путемъ. По словамъ одного китайскаго чиновника у Илійскихъ калмыковъ и киргизовъ можно считать до 3 т. берданокъ; ружья эти въ рукахъ киргизовъ безпокоятъ китайскія власти, которыя не разъ пытались обезоружить киргизовъ, не довѣряя ихъ преданности.

Оружіе сохраняется въ складахъ безъ надлежащаго ухода и осмотра и, вѣроятно, большая часть его испорчена. Гладкоствольныя ружья въ коннитѣ укорачивались по вкусу всадниковъ. Обращеніе съ винтовками лучше, но далеко не на высотѣ современныхъ требованій.

Для исправленія оружія существуютъ оружейныя мастерскія въ г.г. Хой-аюнь-ченъ и Суйдинъ. Въ г. Хой-юнаь-ченъ мастерская находится въ ю.-з. части, въ ней всего 18 человѣкъ (16 манчжуръ и 2 калмыка), изъ коихъ 12 человѣкъ мастеровыхъ. Мастерской за-

вѣдуетъ манчжуръ Бо. Искусство мастеровъ весьма не велико и не идетъ дальше изготовленія винтовъ и самыхъ грубыхъ починокъ. Такого-же рода мастерская для войскъ чжень-тая помѣщается въ г. Хой-юань-ченъ за дворомъ чжу-тунлина.

Запасы патроновъ рѣдко пополняются. Патроны хранятся вмѣстѣ съ ружьями. Стрѣленныя гильзы собираются и снова снаряжаются ручнымъ способомъ Въ г. Хой-юань-ченъ бердановскія гильзы покупаются отъ 2 до 2 р. 50 к. за пудъ, снаряжаются частнымъ мастеромъ и продаются по 10—12 коп. за патронъ. Калмыки и киргизы также умѣютъ самыми примитивными способами снаряжать гильзы, но такими патронами можно стрѣлять изъ берданки *не далѣе 100 шаговъ*.

Для приготовленія пороха существуетъ нѣкоторое подобіе заводовъ близъ г.г. Цин-шуй-хэ-цзы и Хой-юань-ченъ. Существовавшій близъ Суйдина пороховой заводъ теперь брошенъ. Заводы эти представляютъ обыкновенныя мельницы, на которыхъ измельчаются составныя части пороховой смѣси. Мельницы работаютъ для изготовленія пороха не круглый годъ, служа въ остальное время прямому своему назначенію. Дальнѣйшихъ подробностей о выдѣлкѣ пороха собрать было невозможно, но всѣ нужныя для этого работы производятся въ ручную наемными рабочими изъ таранчей, такъ какъ китайцы боятся взрыва, который и произошелъ однажды на нынѣ брошенномъ заводѣ близъ Суйдина. Уголь для приготовленія пороха выжигается въ краѣ, сѣра привозится изъ Кашгаріи, селитра собирается самосадочная съ солончаковъ близъ г.г. Цин-шуй-хэ-цзы и Лао-цао-гоу и выпаривается на маленькомъ и очень простомъ заводѣ въ г. Цин-шуй-хэ-цзы. Изготовляемый порохъ очень низкаго качества, съ большимъ количествомъ пороховой мякоти.

Этотъ порохъ идетъ на салютаціи и для изготовленія зарядовъ къ гладкоствольнымъ ружьямъ; но на ряду съ нимъ встрѣчается и порохъ иностраннаго производства, ружейныхъ и пушечныхъ сортовъ.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ кр Хой-юань-ченъ и Суйдинѣ есть запасы пороха до 3/т. пудовъ въ каждомъ, кромѣ того, есть запасы пороха и во всѣхъ укрѣпленныхъ городахъ. Пороховые и патронные склады представляютъ обыкновенныя возвышающіяся надъ землей и не прикрытыя постройки, расположенныя вблизи войсковыхъ казармъ.

Пистоны къ гладкоствольнымъ ружьямъ, извѣстной англійской фабрики Cupoch et C°, получаются черезъ г. Урумчи.

Артиллерія не сведена въ отдѣльныя части; всѣ имѣющіяся орудія запрятаны въ разные склады и видѣть ихъ не представлялось возможности. Орудія имѣются на Хоргосѣ (Чэн-пан-цзы), въ г. Хой-юнь-ченъ и въ Суйдинѣ.

По разспросамъ и другимъ источникамъ можно было установить слѣдующее:

1) Въ 1897 г. были привезены изъ г. Урумчи 2 полевыхъ и 2 горныхъ орудія завода Круппа изготовленія 1868 г. (№№ полевыхъ 1312 и 1338) калибра $7^1/_2$ и 4 сант. и къ каждому орудію по 125 гранатъ. Орудія эти находятся въ вѣдѣніи чжень-тая, къ нимъ имѣется конская аммуниція, но лошадей не содержится. Пушки сохраняются въ чехлахъ въ запертомъ помѣщеніи. Ежегодно во время парада въ февралѣ мѣсяцѣ орудія эти вывозились прицѣпленными за передокъ къ большой китайской арбѣ, запряженной тремя лошадьми. При каждомъ орудіи слѣдовали по 10 челов. солдатъ изъ артиллерійскаго шао.

2) Въ вѣдѣніи цзянь-цзюня находятся 6 (по

другому источнику два) скорострѣльныхъ орудія, системы, вѣроятно, Гатлинга, такъ какъ стрѣльба производится вращеніемъ рукоятки.

3) 2 большихъ и 2 малыхъ пушки, по разспросамъ, такой-же системы какъ и въ артиллерійскомъ шао, и три пушки, системы которыхъ не удалось узнать, не поставленныя на колеса. Этими орудіями завѣдуетъ адъютантъ цзянь-цзюня Ли. По другимъ свѣдѣніямъ кромѣ этихъ орудій, у цзянь-цзюня есть еще 2 чугунныхъ и 4 мѣдныхъ орудія, о системѣ которыхъ свѣдѣній не добыто.

4) 8 мѣдныхъ мортиръ съ разрывными сферическими снарядами, зарядъ будто-бы около 2 ф. пороха; въ чьемъ вѣдѣніи эти орудія свѣдѣній не получено.

5) Въ іюлѣ 1900 года былъ задержанъ въ Семирѣченской области транспортъ въ 1000 ружей системы Маузера съ подствольнымъ магазиномъ 11 милиметроваго калибра съ 1.100.000 патронами, съ этимъ-же транспортомъ шло два горныхъ стальныхъ орудія 37 и 47 миллиметроваго калибра, съ унитарнымъ зарядомъ, съ бездымнымъ порохомъ и безоткатнымъ лафетомъ.

Ученій съ орудіями не производится, они постоянно заперты въ складахъ. Практической стрѣльбы также не производится, такъ какъ снаряды дороги и поэтому берегутся. Иногда производится стрѣльба холостыми зарядами, большею частію при различныхъ торжествахъ. Изъ объясненія одного командира пѣхотной ляньцзы можно было догадываться, что при этомъ употребляютъ также какіе то самодѣльные снаряды, вѣроятно, пыжи изъ кожи и тряпокъ Умѣютъ-ли обращаться китайцы со своими орудіями, сказать трудно. Слѣдуетъ думать, что между ними найдется нѣсколько человѣкъ, умѣющихъ заряжать, наводить и произвести

выстрѣлъ изъ орудія, но до знанія правильной пристрѣлки и умѣнья маневрировать и пользоваться орудійнымъ огнемъ илійскимъ артиллеристамъ, конечно, еще очень далеко. Командиръ кульджинской пѣхотной ляньцзы, попросивъ позволеніе осмотрѣть наши пушки, толково объяснялъ мнѣ всѣ пріемы заряжанія орудій Но онъ-же, присутствуя на практической стрѣльбѣ лѣтомъ 1901 г. близь Баяндая, замѣтилъ, что лѣвая пушка плоха, такъ какъ бьетъ постоянно влѣво, не предполагая въ этомъ явленіи ошибку наводчика или ошибку въ установкѣ цѣлика, хотя нельзя не отмѣтить въ тоже время, что этимъ замѣчаніемъ выказано умѣнье наблюдать за паденіемъ снарядовъ, а для пѣхотинца илійскихъ войскъ и этого уже много.

Снаряженіе и боевая аммуниція. Никакого снаряженія во всѣхъ категоріяхъ китайскихъ войскъ не существуетъ. Пѣхота носитъ необходимыя для себя вещи въ походѣ въ мѣшкѣ или какъ найдетъ удобнымъ, нанимая даже подводы или ишаковъ подъ вьюкъ. Конница старается все, что возможно и необходимо приторочить къ сѣдлу или уложить въ переметныя сумы.

Аммуницію составляютъ патронныя сумки на поясныхъ ремняхъ и плечевыхъ портупеяхъ разнаго образца, штыковыя ножны и ружейные погонные ремни. Вся эта аммуниція сохраняется въ складахъ вмѣстѣ съ ружьями и никогда не бываетъ видна на солдатахъ. На смотру чжень-тая въ ноябрѣ 1901 г. солдаты заряжали ружья холостыми патронами, доставая ихъ прямо изъ кармановъ. Конская аммуниція состоитъ изъ сѣдла, пріобрѣтаемаго солдатомъ на собственный счетъ.

Обмундированіе. Всѣ категоріи илійскихъ войскъ

носятъ свою національную одежду*), заводимую на собственныя средства, и въ этомъ одѣяніи никакія наружныя отличія не обнаруживаютъ ихъ принадлежности къ военному классу, такъ какъ всѣ военные не носятъ, обыкновенно, оружія, а высшіе чины не надѣваютъ его даже въ строй и на смотры. Въ торжественныхъ случаяхъ, на смотрахъ и парадахъ и при исполненіи служебныхъ обязанностей, поверхъ обычнаго платья надѣвается форменная курма (макуа-цзы), т. е. короткій кафтанъ съ рукавами или безъ рукавовъ. Она дѣлается изъ матеріи яркихъ цвѣтовъ, преимущественно краснаго; на спинѣ и груди ея нашиваются круги съ разными надписями.

Наиболѣе употребительный головной уборъ китайскихъ войскъ простой ситцевый платокъ съ синимъ узоромъ, онъ завязывается или поверхъ маленькой шапочки, или непосредственно на головѣ, причемъ спереди, на лбу онъ завязывается гладко, а концы спускаются назадъ. Подъ платокъ или подъ шапочку прячется коса. Монголы носятъ свои войлочныя шапки, у нѣкоторыхъ украшенныя красною кисточкою. Иногда калмыки надѣваютъ войлочныя шапки, похожія на шлемъ съ гребнемъ, сдѣланнымъ изъ полоски мѣха.

Самымъ несовершеннымъ въ обмундированіи китайскихъ войскъ является обувь изъ шелковой или шерстяной матеріи: она не выноситъ сырости, а тѣмъ болѣе грязи. Монголы носятъ свои огромные кожанные сапоги,—обувь болѣе практичную, сравнительно съ китайскими башмаками.

Зимою надѣвается та же форменная курма, но носимое подъ нею платье увеличивается количествомъ и дѣлается все стеганнымъ на ватѣ.

---

*) См. гл. VII настоящаго обзора.

Форма строго не преслѣдуется.

Довольствіе войскъ было уже отчасти разсмотрѣно при описаніи устройства ихъ. Здѣсь можно добавить, что оно чрезвычайно разнообразно и не можетъ быть подведено подъ общія правила, притомъ на ряду съ положеніями, опредѣленными закономъ, дѣйствуютъ обычай и утвержденныя привычкою злоупотребленія.

Оружіе, патроны, аммуницію и форменное обмундированіе манчжуры и китайскія войска получаютъ отъ казны. Сибо, солоны и монголы, частью получаютъ отъ казны, частью должны имѣть все свое.

Лошадей и конское снаряженіе солдаты заводятъ на свой счетъ, при этомъ какъ цзянь-цзюнь, такъ и чжень-тай уступаютъ лошадей изъ казенныхъ табуновъ по 16 руб. за лошадь.

Продовольствіе людей и лошадей производится различнымъ способомъ, но исключительно въ счетъ получаемаго содержанія; послѣднее выдается частью деньгами, частью мукою. Въ китайскихъ войскахъ, расположенныхъ казарменнымъ порядкомъ, всѣ заготовки, по преимуществу, дѣлаются командирами, извлекающими отъ этого выгоду; на руки выдается лишь очень небольшая часть содержанія.

Отопленіе и освѣщеніе казармъ производится также за счетъ солдатскаго содержанія.

Манчжуры, сибо, солоны и калмыки, живущіе въ собственныхъ помѣщеніяхъ, содержаніе получаютъ на руки и довольствуются сами, но съ нихъ также производятся вычеты по разнымъ причинамъ.

Санитарная часть совершенно не устроена. Военныхъ врачей нѣтъ. Заболѣвшій солдатъ можетъ лечиться на свой счетъ, гдѣ ему угодно. Въ китайскихъ войскахъ существуетъ странный обычай, по которому въ импанѣ нельзя умирать; умирающаго

выносятъ всегда куда нибудь по сосѣдству или просто на улицу.

Казармы. Казарменнымъ расположеніемъ пользуются лишь китайскія войска и люди остальныхъ войскъ, занимающіе посты. Казармы представляютъ китайскіе домики, раздѣленные на комнаты, каждая для десяти человѣкъ. Онѣ располагаются вдоль улицы, идущей къ дому командира, который всегда обращенъ переднимъ фасадомъ къ югу. Сзади и параллельно казармамъ, если часть конная, строятся конюшни (навѣсы).

Если казармы расположены внѣ города, то онѣ обносятся стѣнкой съ зубцами и бойницами, представляющей четырехугольникъ различныхъ размѣровъ, смотря по величинѣ квартирующей части. Стѣнка эта по серединѣ южнаго фаса имѣетъ ворота, а по угламъ башенки, но не приспособлена къ стрѣлковой оборонѣ. Казармы частей, располагаемыхъ внутри городской стѣны, такими стѣнками не обносятся, а отдѣляются отъ другихъ строеній глинобитнымъ заборомъ. Мѣста квартированія частей перемѣняются весьма рѣдко.

Обозовъ нѣтъ.

Обученіе войскъ. Только манчжуры и китайскія наемныя войска обучаются; сибо, солоны и калмыки, повидимому, совершенно ничему не обучаются и изучаютъ службу практически, попавъ по наряду на передовые посты или въ конвой къ начальствующимъ лицамъ.

Курсъ и способъ обученія вполнѣ зависитъ отъ знаній и энергіи начальствующихъ лицъ. Собственно войска должны были-бы обучаться по переводамъ и передѣлкамъ германскаго устава. Эти изданія, печатанныя въ г. Урумчи, какъ кажется, существуютъ только для пѣхоты. Они заключаются въ инструкціи, опредѣляющей постепенность обученія, и въ уставѣ,

состоящемъ изъ трехъ частей. I часть обнимаетъ правила обращенія съ винтовкою и ея сбереженіе, 2 часть — одиночное обученіе (ружейные пріемы) и 3 часть — ротное ученіе.

Конница, какъ кажется, уставовъ не имѣетъ. Упомянутые уставы имѣются по одному на офицера, но хранятся въ запасахъ и выдаются на руки только на время занятій. На ряду съ этими уставами въ войскахъ практикуются пріемы и упражненія чисто китайскіе, поражающіе своей нелѣпостью.

Обученіе ведется исключительно черезъ инструкторовъ, частью присланныхъ изъ тянь-цзинской школы, частью подготовленныхъ на службѣ. Инструкторовъ изъ европейцевъ нѣтъ. Офицеры, а тѣмъ болѣе командиры въ обученіи не участвуютъ.

Изъ частей, подчиненныхъ цзянь-цзюню, насколько удалось узнать, обучаются по европейскому уставу пѣшіе манчжуры. Остальныя части занимаются по своему. Есть указаніе, что дѣятельный и энергичный цзянь-цзюнь Чанъ-гинъ, нынѣ назначенный цзянь-цзюнемъ провинціи Сы-чуанъ, вполнѣ сознаетъ недостатки присланныхъ ему инструкторовъ и собирался учредить въ г. Кульджѣ школу для подготовки своихъ инструкторовъ, пригласивъ для занятій русскаго офицера, причемъ расположенная въ Кульджѣ при консульствѣ полусотня казаковъ должна была служить образцомъ для подражанія.

Изъ войскъ чжень-тая по европейски обучена одна только пѣшая ляньцза изъ расположенныхъ въ Суйдинѣ. Чжень-тай Ню—человѣкъ лѣнивый и пристрастившійся къ куренію опіума, совершенно не заботится объ обученіи ввѣренныхъ ему войскъ. При его предшественникѣ чжень-таѣ Ма. нынѣ назначен-

нымъ илійскимъ цзянь-цзюнемъ, дѣло стояло, какъ кажется, лучше.

Въ общемъ всѣ занятія сводятся къ одиночному обученію солдатъ стрѣльбѣ и акробатическимъ пріемамъ саблями и пиками.

Обученія цѣлыхъ частей и маневрированія не существуетъ.

Русскому офицеру очень трудно узрѣть ученіе илійскихъ солдатъ: оно производится постоянно внутри казарменнаго расположенія, куда попасть запросто для него невозможно. Разспросами удалось узнать, что войска занимаются преимущественно весною до полевыхъ работъ и осенью послѣ нихъ. Лѣтомъ солдаты заняты воздѣлываніемъ казенныхъ и собственныхъ полей, такъ какъ почти каждый изъ нихъ засѣваетъ небольшое поле макомъ для сбора опіума на собственную потребность; зимою ученій не производится вслѣдствіе ненастной погоды и холода, къ которому китайцы очень чувствительны.

Вообще веденіе занятій никакъ не можетъ вполнѣ подойти подъ наши понятія объ этомъ предметѣ, такъ какъ, согласно китайскимъ законоположеніямъ, войска предназначены не для одной только строевой службы, а также для выполненія различныхъ государственныхъ работъ: для постройки и исправленія крѣпостей-городовъ, для исправленія и охраненія дорогъ и, наконецъ, для обработки пашенъ. Въ каждой ляньцзѣ есть люди, спеціально предназначенные для упомянутыхъ потребностей. Такъ какъ съ весны 1900 г. предполагалось усиленно заняться земледѣліемъ, то каждая пѣшая ляньцза должна была выдѣлить на полевыя работы половину людей, другая-же половина должна была оставаться въ штабъ-квартирахъ. Для пашенъ были предназначены участки по р. Кашу

и около г. Кульджи между поселками таранчей. На обзаведеніе скотомъ, земледѣльческими орудіями и сѣменами синь-цзянскій губернаторъ предполагалъ отпустить по 1000 ланъ серебра на имланъ, Вслѣдствіе событій 1900 г. проектъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и теперь воздѣлывается лишь небольшое количество земли около г.г. Кульджи, Суйдина и Чэн-пан-цзы, что близь Хоргоса.

Обученіе стрѣльбѣ производится исключительно изъ гладкоствольныхъ ружей на стрѣльбищахъ, которыя расположены почти всегда внутри крѣпости, иногда рядомъ съ квартирою начальника; при такихъ условіяхъ стрѣлять далѣе 100 шаговъ трудно. Стрѣльба обыкновенно производится въ мишень въ ростъ человѣка съ тремя кругами, расположенными одинъ надъ другимъ. Для практики солдату отпускается 60—70 патроновъ, часть которыхъ они распродаютъ. Конница упражняется въ проскакиваніи по особой углубленной дорожкѣ (канавѣ), съ боковъ которой имѣются насыпи для направленія лошади. На скаку требуется зарядить пистонное ружье и выстрѣлить въ поставленную сбоку мишень, что, конечно, очень трудно и почти никому не удается. О рубкѣ чучелъ и уколахъ пикою никогда не приходилось слышать, да и вообще холодное оружіе, кажется, не въ почетѣ.

Въ общемъ о результатахъ обученія можно судить лишь по тѣмъ описаніямъ смотровъ, которыя удалось получить.

Такъ въ 1900 г. только что прибывшій въ край чжень-тай Ню производилъ смотръ пѣшей ляньцзѣ, расположенной въ кр. Цин-шуй-хэ-цзы, который состоялъ въ слѣдующемъ. Солдаты были построены въ одну шеренгу. Командиръ и младшіе офицеры не

принимали никакого участія въ командованіи. Когда чжень-тай занялъ мѣсто за приготовленнымъ столомъ. то солдаты построили карре и сдѣлали залпъ; затѣмъ, по барабанной дроби открыли бѣглый огонь холостыми патронами. Послѣ этого начался смотръ стрѣльбы, для чего въ разстояніи 80—100 шаговъ отъ стрѣлковъ была поставлена мишень съ тремя кругами. По удару въ барабанъ солдатъ производилъ выстрѣлъ въ каждый изъ трехъ круговъ; попавшій всѣ три или двѣ пули получалъ денежную награду, но такихъ было мало. Послѣ стрѣльбы каждый уходилъ свободно домой; ни маршировки, ни ломки фронта не было.

Въ ноябрѣ 1901 г. чжень-тай собралъ въ Суйдинъ подчиненныя ему шесть пѣшихъ ляньцзъ, которымъ и произвелъ смотръ 10 ноября, послѣ нѣсколькихъ дней подготовки. Смотръ состоялъ исключительно въ производствѣ разнаго рода стрѣльбы холостыми зарядами съ чисто китайскими пріемами. Подробное описаніе этого смотра приводится въ приложеніи.

Видѣвшій въ 1898 г. во время командованія чжень-тая Ма смотръ кульджинской ляньцзы секретарь консульства описываетъ его иначе. Въ то время ляньцза обучалась очевидно на европейскій манеръ. По командамъ инструктора она исполняла, хотя и посредственно, ружейные пріемы, повороты, маршировку и ломку фронта. Та-же ляньцза въ 1901 г. при слѣдованіи на смотръ двигалась уже китайскимъ строемъ въ двѣ шеренги (гуськомъ) по обочинамъ дороги.

Смотры конницы въ 1900 г. состояли въ томъ, что отдѣльные всадники на скаку брали барьеръ и стрѣляли въ поставленную невдалекѣ мишень; общаго строя и перестроеній (эволюцій) не наблюдалось.

Вообще европейскіе уставы не прививаются, глав-

нымъ образомъ, вслѣдствіе консервативности китайцевъ и презрѣнія ко всему иностранному.

О результатахъ обученія прочихъ категорій войскъ края нельзя было собрать какихъ-либо положительныхъ свѣдѣній. Нельзя также дать здѣсь какія-либо свѣдѣнія о собственно китайскихъ пріемахъ въ обученіи войскъ. Въ Кульджѣ, гдѣ по обязанностямъ службы приходилось быть безотлучно, расположена всего одна пѣшая ляньцза, никогда не производившая ученій. Къ тому-же китайцы относились крайне подозрительно ко всякимъ разспросамъ и развѣдкамъ и неохотно разъясняли свой военный бытъ. Послѣднее происходило какъ вслѣдствіе довольно натянутыхъ отношеній въ 1900—1901 г., такъ и потому, что они сами прекрасно сознаютъ недостатки и нелѣпость своей военной организаціи и стыдятся ихъ показывать. Измѣнить-же вѣками созданную систему, причемъ неминуемо произойдетъ громадная ломка личныхъ интересовъ, конечно, не такъ-то легко, особенно въ срединной имперіи.

Дисциплина, внутренній бытъ. Манчжуры, сибо, солоны и калмыки разныхъ родовъ представляютъ военно-административное учрежденіе, основанное на патріархальныхъ обычаяхъ. Управляются они лицами, вышедшими изъ ихъ среды, за исключеніемъ мейенъ-амбаней. Вслѣдствіе такого устройства среди этихъ народностей и выставляемыхъ ими частей должны быть развиты землячество и нѣкоторое чувство долга и дисциплины.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся вербованныя китайскія войска. Военная служба не пользуется почетомъ среди китайцевъ. Въ наемники вербуются разные неудачники и люди, вообще, негодные въ обществѣ. Иныхъ гонитъ голодъ, другіе идутъ въ

разсчетѣ на праздную жизнь, вовсе не чувствуя призванія къ военной службѣ. Справиться съ подобными элементами и ввести дисциплину въ среду подобнаго сброда, конечно, не легко, а тѣмъ болѣе начальникамъ, которые сами подаютъ примѣръ совершеннаго равнодушія къ службѣ, незнанія дѣла, продажности и взяточничества.

Одна изъ главныхъ причинъ распущенности войскъ—это праздность. Каждый начальникъ (чѣмъ выше, тѣмъ больше) связанъ строгимъ этикетомъ, который обязываетъ его къ неподвижности и уединенію; при такихъ условіяхъ начальнику, очевидно, невозможно ни обучать подчиненныхъ, ни даже вникать лично въ ихъ жизнь, въ нужды, въ ихъ занятія и проч. Вслѣдствіе праздности среди солдатъ развиваются такія пагубныя привычки, какъ куреніе опіума, картежная игра, переходящія потомъ въ страсть. Съ разсвѣтомъ, по сигнальному выстрѣлу изъ мортирки, ворота городовъ-крѣпостей и большихъ импановъ открываются и, если нѣтъ ученія, солдаты свободно уходятъ, куда имъ угодно; обыкновенно, время коротается ими на базарѣ за ѣдой и игрою въ карты. Лѣтомъ большинство занято воздѣлываніемъ собственныхъ полей подъ макъ и сборомъ съ нихъ опіума. Зимою и начальники, и солдаты по случаю холода предаются полному бездѣлью и куренію опіума, почти не выходя на воздухъ. Къ вечеру, передъ закрытіемъ воротъ, всѣ обязаны вернуться въ казармы и около 9—10 часовъ по двумъ выстрѣламъ ворота запираются и никто уже не впускается и не выпускается изъ города или импана.

Занятые мыслью объ обогащеніи прямые начальники очень хладнокровно относятся не только къ строевымъ ученіямъ, но и къ другимъ обязанностямъ войскъ. Дороги, мосты, крѣпостныя стѣны и казенныя

поля содержатся кое-какъ, тѣмъ болѣе, что это не слишкомъ интересуетъ и высшее начальство. Допуская разныя злоупотребленія въ денежномъ отношеніи, командиры частей поневолѣ снисходительны къ разнымъ проступкамъ солдатъ.

Офицерскій составъ не возвышается въ глазахъ солдатъ и въ нравственномъ отношеніи. Военный чинъ не требуетъ того образованія, которое въ глазахъ китайца возвышаетъ каждаго гражданскаго чиновника надъ общимъ уровнемъ толпы. Происходя изъ той-же среды людей, занятыхъ неуважаемымъ ремесломъ—военною службою, возвысившись лишь благодаря случаю и протекціи, имѣя тѣ-же вкусы, привычки и міросозерцаніе что и солдатъ, офицеръ поневолѣ близокъ къ послѣднему, не въ смыслѣ душевнаго къ нему отношенія, а въ смыслѣ отсутствія нравственнаго превосходства.

При отсутствіи-же нравственнаго воздѣйствія для поддержанія, хотя-бы, внѣшней дисциплины остаются только однѣ жестокія наказанія, въ видѣ палочныхъ ударовъ, назначаемыхъ безъ всякаго ограниченія. Хотя въ законѣ и опредѣлена дисциплинарная власть всѣхъ начальствующихъ лицъ, но на практикѣ это давно забыто. Солдату некому жаловаться на произволъ. И въ то время, какъ усиленное обученіе ляньцзы могло бы повести къ бунту,—жестокое обращеніе съ товарищемъ нисколько не волнуетъ флегматичную и эгоистическую натуру китайца. Правда и то, что наказанія довольно рѣдки уже потому одному, что никто ни въ чемъ не стѣсняетъ китайскаго солдата.

Палочные удары налагаются за проступки противъ военнаго начальства, если-же солдатъ совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное общими законами, то онъ

передается гражданскимъ властямъ и судится на общемъ основаніи.

Законы военнаго времени отличаются отъ общихъ уголовныхъ положеній и степень власти главнокомандующаго по отношенію военнослужащихъ и гражданскаго населенія, опредѣляется особыми указами. Въ военное время командиры ляньцзъ, обыкновенно, имѣютъ право казнить смертью. Этой-же казни подлежатъ и совершившіе въ военное время побѣгъ.

Не смотря на жестокія наказанія, дисциплина войскъ не высока, да и не можетъ быть высокою по изложеннымъ выше причинамъ. Выведенные изъ терпѣнія недодачей жалованія солдаты нерѣдко устраивали бунты, во время которыхъ жестоко расправлялись съ своими начальниками. Правда, что въ Илійскомъ краѣ это явленіе давно уже не наблюдалось, но во всякомъ случаѣ вербованные солдаты являются однимъ изъ самыхъ праздныхъ, безпокойныхъ и вредныхъ элементовъ въ краѣ.

Высшее управленіе войсками, комплектованіе офицерами. Высшее управленіе войсками Илійскаго края ввѣрено двумъ лицамъ: илійскому цзянь-цзюню и илійскому чжень-таю. Первый есть главный начальникъ восьмизнаменныхъ и монгольскихъ войскъ, но ему же подчиненъ и отрядъ китайскихъ войскъ „се-бяо," имѣющій значеніе личнаго конвоя цзянь-цзюня. Второй начальствуетъ надъ остальными китайскими войсками, сведенными въ бригаду „чжень-бяо." Выяснить отношенія между ними довольно затруднительно. Илійскій цзянь-цзюнь есть представитель манчжурскаго императорскаго режима на далекой окраинѣ и по рангу не ниже генералъ-губернатора, почему въ служебномъ положеніи стоитъ неизмѣримо выше чжень-тая, но послѣдній все-же не находится въ непосредственномъ его подчиненіи.

Какъ извѣстно, китайскія войска каждой провинціи подчинены ея губернатору—сюнъ-фу или фу-таю и имѣютъ особаго командующаго войсками—тиду.

Отдѣльныя ляньцзы или чи, состоящія изъ разнаго числа шао, сведены въ различные отряды или ины, въ составъ которыхъ обыкновенно входитъ одно или два пѣшихъ чи и 2 или 3 конныхъ чи.

Инами командуютъ тунлины, т. е. начальники отрядовъ въ различныхъ чинахъ въ зависимости отъ числа чи и важности мѣста расположенія. Тунлинъ въ тоже время и командиръ одной изъ ляньцзъ.

Нѣсколько иновъ, соединенныхъ вмѣстѣ, образуютъ бригаду,—чжень-бяо, ввѣренную генералу—цзунбину или чжень-таю.

Соединеніе бо́льшее ина и меньшее чжень-бяо называется се-бяо и подчиняется се-таю.

Нѣкоторые ины составляютъ конвои цзунду, сюнфу или фу-тая и тиду и подчинены имъ непосредственно; эти войска носятъ названіе ду-бяо, фу-бяо и тиду-бяо.

Всѣ китайскія войска Синь-цзянской провинціи сведены въ четыре бригады подъ начальствомъ четырехъ чжень-таевъ, пребывающихъ въ г.г. Суйдинѣ, Манасѣ, Баркулѣ и Аксу.

Въ Синь-цзянской провинціи имѣется также тиду, находящійся въ г. Кашгарѣ, но, какъ кажется, онъ завѣдуетъ лишь войсками, расположенными собственно въ аксуйскомъ и кашгарскомъ даотайствѣ.

Во всякомъ случаѣ на практикѣ суйдинскій чжень-тай, а также и цзянь-цзюнь по дѣламъ, касающимся китайскихъ войскъ, сносятся непосредственно съ урумчійскимъ сюн-фу.

Запутанность въ командномъ отношеніи войскъ илійскаго края очень ярко выразилась при неожидан-

номъ движеніи нашихъ 2 сотенъ въ Кульджу въ іюлѣ мѣсяцѣ 1900 г. Въ то время какъ цзянь-цзюнь, собравъ военный совѣтъ, рѣшилъ пропустить сотни безъ сопротивленія, донеся о семъ по начальству, чжень-тай Ма занялъ своими войсками тарджинскую позицію и отказывался пропустить наши сотни до полученія разрѣшенія отъ сюн-фу изъ г. Урумчи.

Илійскій цзянь-цзюнь, какъ уже было сказано въ главѣ 3-й, управляетъ восьмизнаменнымъ и монгольскимъ населеніемъ, хотя и обязаннымъ военною службою, но въ мирное время почти не выставляющимъ строевыхъ частей. А потому высшаго строевого управленія въ войскахъ цзянь-цзюня, собственно говоря, нѣтъ и небольшими частями восьмизнаменныхъ и монгольскихъ войскъ, несущими дѣйствительно строевую службу, командуютъ начальники очень не высокаго, часто даже не офицерскаго, званія. Какъ будетъ устроено высшее строевое управленіе, въ случаѣ призыва этихъ народностей подъ оружіе, сказать трудно, но во всякомъ случаѣ оно будетъ импровизировано.

Всѣ военно-административныя распоряженія производятся черезъ ямынь цзянь-цзюня и его штабъ или *ин-ву-чу*. Послѣднимъ вѣдаетъ особый начальникъ.

Чтобы показать насколько запутано устройство здѣшней администраціи, можно упомянуть, что при цзянь-цзюнѣ Чан-гынъ начальникомъ его штаба былъ илійскій чже-фу—окружной начальникъ.

Сферы дѣятельности ямыня и „ин-ву-чу“*) очень трудно разграничить.

При цзянь-цзюнѣ состоитъ еще его помощникъ фу-дутунъ, должность котораго можно сравнить съ нашей должностью генерала для порученій.

*) Ин-ву-чу есть учрежденіе по преимуществу распорядительное.

Управленіе отдѣльными народностями и выставляемыми ими частями ввѣрено четыремъ помощникамъ или амбанямъ и подчиненной имъ туземной администраціи, какъ изложено въ главѣ 3-й.

Суйдинскій чжень-тай для управленія подчиненными ему войсками имѣетъ свою канцелярію съ наемными секретарями и писцами.

Организація чженьтаевскихъ войскъ по отрядамъ изложена выше.

Что касается до комплектованія офицеровъ въ здѣшнихъ войскахъ, то на это въ Илійскомъ краѣ никакихъ опредѣленныхъ правилъ не существуетъ. Командный составъ въ китайскихъ войскахъ пополняется лицами, начавшими службу внутри Китая на основаніи существующихъ тамъ правилъ*). Прохожденіе ими службы въ краѣ вполнѣ зависитъ отъ личныхъ отношеній къ начальству и отъ размѣра даваемыхъ взятокъ. Насколько пришлось замѣтить по личнымъ знакомствамъ, командиры ляньцзъ люди уже пожилые, въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ. Среди младшихъ офицеровъ также встрѣчаются уже совершенные старики.

Удачная карьера здѣшняго китайскаго офицера состоитъ въ томъ, чтобы послѣ командованія конною ляньцзою получить должность командира пѣшей ляньцзы, но и этого благополучія достигаетъ далеко не всякій.

Получая скудное содержаніе, часто обкрадываемые высшимъ начальствомъ, такіе неудачники влачатъ свое сѣренькое существованіе безъ всякаго интереса къ дѣлу, котораго они и не знаютъ. Всѣ ихъ помыслы направлены къ тому, чтобы какъ нибудь прокормиться

*) См. Путята «Китай», стр. 170—171.

и обезпечить свою старость, а единственное разнообразіе въ этой жизни достигается чисто китайскими развлеченіями, опіумомъ и чжуномъ (водкой). Никакихъ служебныхъ образовательныхъ требованій къ офицерамъ не предъявляется и въ общемъ они нисколько не выше своихъ солдатъ.

То-же самое слѣдуетъ сказать и относительно унтеръ-офицерскаго званія въ войскахъ, которое дается не за выполненіе какого-либо служебнаго ценза, а по личному усмотрѣнію начальства за заслуги, выказанныя на поприщѣ дѣятельности домашней прислуги у разныхъ высшихъ чиновъ.

Въ войскахъ цзянъ-цзюня полученіе званій и связанныхъ съ нимъ должностей еще менѣе обставлено какими-либо требованіями дѣла и службы. Здѣсь все зависитъ отъ родства, способности услужить и средствъ на подарки. Нельзя отнять отъ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ дѣятелей извѣстной энергіи и работы, но вся она направлена исключительно къ служенію личнымъ интересамъ начальства, не забывая при этомъ и своихъ

Въ общемъ войска Илійскаго края едва-ли могутъ противостоять сколько нибудь организованному и энергичному противнику.

Китайскія войска способны еще къ оборонѣ изъ-за стѣнъ крѣпости, но совершенно не могутъ дѣйствовать въ полѣ, чему они не обучаются и для чего у нихъ нѣтъ подготовленнаго командnаго состава. Тѣмъ менѣе способны они къ походнымъ движеніямъ, не имѣя ни обозовъ, ни сноснаго снаряженія.

Восьмизнаменныя и монгольскія войска представляютъ мирныхъ пахарей и кочевниковъ еще менѣе организованныхъ, чѣмъ регулярныя китайскія части.

Вошедшія въ кровь и плоть злоупотребленія на-

чальства еще болѣе уменьшаютъ какъ матерьяльную, такъ и нравственную силу этого воинства. Вообще это скорѣе всего статисты для рѣдкихъ балетныхъ представленій во время китайскихъ парадовъ и официальныхъ празднествъ.

Для характеристики силы этого войска приводимъ здѣсь мнѣніе нашего бывшаго консула въ Кульджѣ г. Успенскаго, близко знавшаго порядки Китая.

„Восемнадцатилѣтнія наблюденія надъ китайской „арміей въ разныхъ мѣстахъ Китая и въ особен„ности на прилегающихъ къ Россіи окраинахъ его „показали намъ лишь одинъ знаменательный фактъ, „что изъ ста солдатъ девяносто предаются куренію „опіума, на пріобрѣтеніе котораго тратятъ свое жало„ваніе и раціоны, вслѣдствіе чего лишаютъ себя не „только достаточнаго и здороваго питанія, но даже „необходимой одежды. Не разъ намъ приходилось ви„дѣть, что какъ солдаты, такъ и командиры безъ „опіума не могли выносить и часоваго ученья, тѣмъ „болѣе похода. По этому къ числу китайскаго воору„женія обязательно причисляется опійная трубка и „лампочка. Былъ такой случай недалеко отъ нашей „Семирѣченской границы, когда цѣлая рота китайской „кавалеріи во время отдыха и куренія опіума была „поголовно истреблена двадцатью плохо вооруженными „барантачами. Нерѣдко окурившіеся опіумомъ солдаты „падаютъ и умираютъ въ строю. Врачи-спеціалисты „могутъ научными изысканіями, на основаніи указан„ныхъ нами фактовъ, точно опредѣлить степень „нравственной и физической силы китайскаго воин„ства, а спеціалисты военнаго дѣла ясно увидятъ, какую „пользу для китайской арміи принесутъ скорострѣль„ныя ружья и нарѣзныя пушки. Многихъ военныхъ „и ученыхъ людей, какъ видно, сильно интересуетъ

„вопросъ о численности китайской арміи. Мы смѣло „можемъ сказать, что это вопросъ неразрѣшимый, ибо „официальнымъ китайскимъ свѣдѣніямъ на этотъ пред„метъ ни въ какомъ случаѣ довѣрять нельзя. Пересчи„тать-же солдатъ никому еще не удалось и не удастся, „такъ какъ ихъ постоянно хранятъ въ крѣпостяхъ и „не показываютъ. Нельзя и подумать, чтобы кто нибудь „могъ взять на себя трудъ, хотя приблизительно, „опредѣлить (?) не только дѣйствительную численность „китайской арміи, но даже и единичной лянь-цзы, такъ „что столбцы нашихъ газетъ и страницы журналовъ „совершенно напрасно наполнялись полемикою и раз„ными вопросами по этому предмету."

Но если илійскія войска находятся теперь въ такомъ незавидномъ состояніи, то нельзя сказать, что это всегда такъ будетъ. Старанія иностранныхъ инструкторовъ не оказали еще вліянія на далекія области западнаго Китая, но несовершенство своихъ порядковъ и вооруженія уже сознается Китаемъ*). Со временемъ, конечно, можетъ измѣниться установившійся порядокъ вещей, и тогда Китай въ средней Азіи можетъ явиться главнымъ нашимъ соперникомъ, который поэтому заслуживаетъ самаго серьезнаго и при томъ постояннаго вниманія и изученія.

---

*) По донесенію нашего консула въ Урумчи (17 апр. 1902 г. № 46) въ 1901 г. послѣдовалъ указъ объ открытіи военной школы въ г. Урумчи (въ числѣ прочихъ городовъ поднебесной имперіи) по европейскому образцу для подготовки офицеровъ китайской арміи. Указъ пока остался безъ исполненія за недостаткомъ средствъ въ Синь-цзянской провинціи и нерасположенія мѣстныхъ властей къ такимъ воинственнымъ затѣямъ. (Дѣло 1902 г. № 4 дипломат. чиновн. при Турк. Ген.-Губерн.).

Приложеніе 1.

ОПИСАНІЕ

осенняго смотра пѣшимъ китайскимъ войскамъ Илійскаго края, произведеннаго въ 1901 г. чжень-таемъ.

Въ $8^1/_2$ часовъ утра 10 ноября 6 ляньцзъ (приблизительно) выступили изъ крѣпости Суйдинъ послѣ двукратнаго выстрѣла и потянулись по улицѣ, ведущей къ смотровому полю, двухшереножнымъ строемъ. Во главѣ каждой ляньцзы шли невооруженные флажники, за ними шли люди, вооруженныя курковыми ружьями; впереди флажниковъ каждой ляньцзы ѣхали верхомъ начальствующія лица (сх. I). Интерваломъ между шеренгами служила ширина улицы. Дойдя такимъ образомъ до мѣста для смотра, части перестроились слѣдующимъ порядкомъ (сх. II).

Сх. I).

ȯ ȯ ȯ
б б
б б
б б
и т. д.
o o
o o
o o

(сх. II)

Ставка.

900900900900 и т. д. 900909090

30 x

боообоообоооб и т. д. бооообоо̇ o

Вышка съ желтымъ флагомъ.

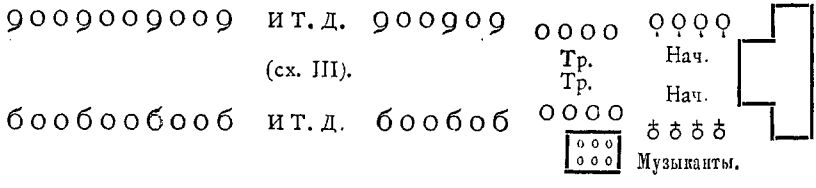
ȯ ȯ ȯ
б б
б б
б б
и т. д.
o o
o o
o o
ȯ ȯ ȯ
б б
б б
б б
и т. д.
o o
o o
o o

Послѣ перестроенія люди, у которыхъ были флаги*), воткнули ихъ въ землю, а остальныя частью составили ружья въ козлы, частью же, имѣя ихъ въ рукахъ, разошлись по полю; хотя солдаты далеко не отходили отъ своихъ флаговъ, но вообще держали себя довольно свободно, не стѣсняясь особенно присутствіемъ начальства.

*) Древко флага оканчивается вверху копьемъ, ниже копья привѣшены три красныхъ пучка, потомъ прикрѣпленъ флагъ, на нижній конецъ насаженъ желѣзный конусообразный наконечникъ.

Тутъ-же шла оживленная торговля съѣстными припасами, сопровождаемая, какъ всегда, довольно большимъ шумомъ. Наконецъ, съ вышки одинъ изъ находившихся на ней солдатъ крикнулъ что-то и показалъ рукой по направленію къ дорогѣ. Въ указанномъ направленіи показалась группа всадниковъ и десятка два флаговъ, которые несли пѣшіе люди,—это ѣхалъ самъ чжень-тай, дѣлавшій смотръ ляньцзамъ. Какъ только кортежъ его былъ усмотрѣнъ, начальство, прибывшее съ солдатами, начало строить людей, флажники взяли свои флаги, а вооруженные ружьями разобрали ихъ; все это дѣлалось довольно лѣниво. Минутъ черезъ пять—десять строй былъ возстановленъ, начальствующія лица вышли изъ ставки и выстроились на правомъ и лѣвомъ флангахъ шеренгъ, со стороны противоположной той, откуда ожидался пріѣздъ начальника.

Порядокъ размѣщенія чиновъ для встрѣчи показанъ ниже (сх. III).



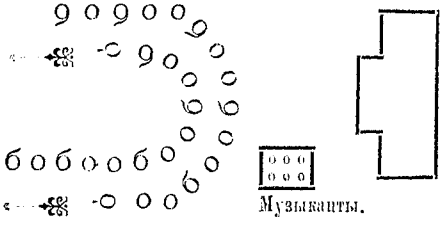
По знаку одного изъ начальниковъ (тзинъ-дажинъ) люди ляньцзы, находившейся со стороны пріѣзда инспектирующаго, присѣли на корточки, держа флаги отвѣсно сбоку, а ружья между колѣнъ; вслѣдъ за первыми присѣли и всѣ остальныя. Музыканты, находившіеся на вышкѣ, заиграли встрѣчу, а мортирщики начали производить выстрѣлы, коихъ было сдѣлано 6. По мѣрѣ проѣзда чжень-тая люди поднимались. Проѣхавъ ряды войскъ, чжень-тай вышелъ изъ своего экипажа (арба), запряженнаго однимъ муломъ, и вошелъ

въ ставку, куда вошли и всѣ начальствующія лица. Около шеренгъ осталось по одному унтеръ-офицеру, имѣвшему въ рукахъ бамбуковую палку. Затѣмъ, по знаку одного изъ начальствующихъ лицъ, видимо получившаго приказаніе отъ инспектирующаго, шеренги начали двигаться одна, справа по одному, а другая слѣва,

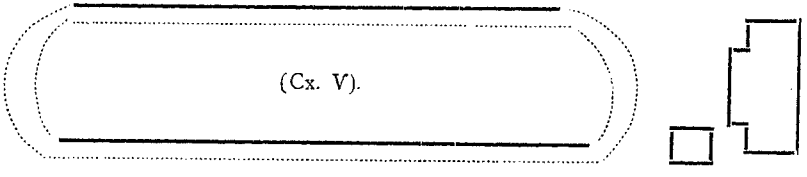
б) 9 0 0 9 0 0 9 и т. д.

(Сх. IV).

а) б о о б о о б и т. д.



проходя около ставки, причемъ шеренга *а* (сх. IV) передъ прохожденіемъ мимо начальника держала флаги на лѣвомъ плечѣ, а *б* на правомъ и, не доходя шаговъ 5 - 6, перекладывали ихъ первая на правое, а вторая на лѣвое плечи. Пройдя такимъ образомъ и



обогнувъ концы первоначальнаго расположенія (сх. V), шеренги вновь стали на тѣ-же мѣста. Прохожденіе совершалось крайне медленнымъ шагомъ. Во все время прохожденія шеренгъ музыканты, помѣщавшіеся на вышкѣ, играли довольно веселый мотивъ; по временамъ ихъ смѣняла игра на длинныхъ трубахъ.

По окончаніи произведеннаго такимъ образомъ церемоніальнаго марша и по приведеніи строя въ первоначальный видъ, былъ поданъ сигналъ, послѣ котораго вынесли на средину между шеренгами что то въ родѣ боченка, формой и величиной напомина-

ющаго наши 3-хъ пудовые пороховые боченки, съ натянутой, вмѣсто одного дна, брюшиной; около этого инструмента находились барабанщикъ и унтеръ-офицеръ, шедшій во главѣ шеренги *б*.

По знаку, поданному унтеръ-офицеромъ, барабанщикъ пробилъ продолжительную дробь, а затѣмъ два короткихъ рѣзкихъ удара, тогда вооруженные ружьями солдаты шеренги *б* сдѣлали первый пріемъ для заряжанія, т. е. оборотя ружья дуломъ назадъ*), взвели курки и показали видъ, что сбрасываютъ капсюли, а затѣмъ опустили курки обратно; потомъ вновь раздались два рѣзкихъ удара,—тѣ-же солдаты достали изъ кармановъ платья бумажные патроны и, скусивъ бумажку, высыпали порохъ, а оставшуюся обертку, смявъ, вложили въ дуло; вновь два удара и солдаты, вынувъ шомпола, вложили ихъ головками въ дуло, продвинувъ глубже ранѣе вложенную обертку; снова два удара —солдаты прибили пыжи двумя сильными ударами шомполомъ; еще два удара,—солдаты, вынули шомпола изъ дула и вложили ихъ въ шомпольныя дорожки; слѣдующіе два удара,—солдаты надѣли капсюли, взведя предварительно курки, и взяли на изготовку. Затѣмъ барабанщикъ пробилъ продолжительную дробь, закончившуюся рѣзкими двумя ударами, послѣ чего солдаты той-же шеренги прицѣлились въ солдатъ напротивъ стоявшей шеренги и произвели залпъ по командѣ и знаку унтеръ-офицера, находившагося у барабана, люди же противоположной шеренги опустили флаги, издавъ какой-то глухой звукъ.

Затѣмъ все вышеописанное вторично было продѣлано солдатами шеренги *б*, но съ тою разницею,

*) Солдаты, вооруженные ружьями, держали ихъ на лѣвомъ плечѣ дуломъ вверхъ.

что былъ произведенъ не залпъ, а бѣглый огонь. Послѣ этого по командѣ и знаку унтеръ-офицера солдаты той-же шеренги стали на корточки, какъ для встрѣчи, и повторили залпъ и бѣглый огонь. Солдаты противоположной шеренги приняли такое-же положеніе и также послѣ залпа опускали флаги, издавая глухой звукъ; при бѣгломъ-же огнѣ флаги опускались по мѣрѣ движенія выстрѣловъ. Окончивъ этимъ упражненія съ своею шеренгою унтеръ-офицеръ, командовавшій ею (*б*) отошелъ на свое мѣсто, а его мѣсто у барабана занялъ унтеръ-офицеръ шеренги *а* и повторилъ тѣже упражненія. Затѣмъ, была произведена стрѣльба группами, обѣими шеренгами по очередно. Дѣлалось это все довольно медленно.

Послѣ этихъ упражненій смотръ кончился; начальствующія лица зашевелились, чжень-таю подали экипажъ. Пока онъ садился, остальные начальники дѣлали ему поклоны, люди-же шеренгъ стали вновь на корточки. Послѣ отъѣзда начальства, людей повели въ кр. Суйдинъ, но уже безъ соблюденія особаго порядка, такъ какъ многіе сразу выдѣлялись изъ строя и шли въ одиночку. Смотръ окончился около 2 часовъ дня.

Приложеніе 2.

I. Сравнительныя названія военныхъ должностей въ Илійскомъ краѣ.

	Манчжурскихъ.	Сибо, солоновъ и калмыковъ.	Китайскихъ.	Русскихъ.
1	Цзянь-цзюнь .	. . . . .	. . . . .	Корпусный ком.
2	Фудутунъ . . .	Амбань	Чжень-тай . .	Бригадный »
3	Галадай	Ухэрида . . .	Ин-гуань . . .	Баталіонный »
4	Зо-линъ . . .	Нируй чжан-гинъ. Сумунъ	Шао-гуань . .	Ротный »
5	Фанью	Джирга-чжан-гинъ . . .	. . . . .	Помощникъ рот
6	Сяо-чи-сяо . .	Фунды-бошокъ	Шао-чжанъ . .	Младшій офиц.
7	Суй-сунъ . . .	Араха-хафанъ .	. . . . .	Старшій унт.-офиц.
8	Чан-фун-сяо .	Далаха-бошокъ	Ши-чжанъ . .	Младш. унт.-офиц.
9	Ма-джя	Чауха . . .	Ма-юнъ	Конный рядов.
	Пе-джя		Чжанъ-юнъ . .	Пѣшій рядов.

II. Названіе китайскихъ военныхъ чиновъ.

Китайскіе.	Эмблема на платьѣ.	Русскіе соотвѣтствующіе.
Тиду	Единорогъ.	Генералъ-лейтенантъ.
Цзунъ-бинъ . . .	Левъ	Генералъ-маіоръ.
Фу-цзянь		Полковникъ.
Цанъ-цзянъ	Леопардъ	Подполковникъ.
Юдзи		
Дусы	Тигръ	Маіоръ.
Шоу-бей	Медвѣдь	Капитанъ.
Цзянь-цзунъ	Пангера	Поручикъ.
Ба-цзунъ		Подпоручикъ.
Вай-вей	. . . . .	Унтеръ-офицеры.
Чжинъ-чжи	. . . . .	

ГЛАВА XV.

Число русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Илійскомъ краѣ, и отношенія ихъ къ Россіи и Китаю.

По свѣдѣніямъ за 1898 г. въ г. Кульджѣ русско-подданныхъ считалось около 1000 человѣкъ. Опредѣлить общее число русско-поданныхъ въ краѣ въ точности нѣтъ возможности, такъ какъ большинство ихъ—самовольно выселяющіеся изъ Джаркентскаго уѣзда таранчи—не имѣетъ документовъ; перебѣжчики эти иногда проводятъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ во время полевыхъ работъ, иногда-же живутъ по много лѣтъ, имѣя даже собственность; приблизительно число ихъ можно опредѣлить въ 3 тысячи человѣкъ*). Наибольшимъ значеніемъ въ краѣ среди всѣхъ русско-подданныхъ пользуется кульджинская торговая колонія, состоявшая въ 1898 г. изъ 231 челов., въ числѣ коихъ было: русскихъ 2, татаръ 22, сартовъ 118, дунганъ 8 и таранчей 81.

Представителемъ нашихъ торговыхъ интересовъ въ краѣ служитъ мѣстное консульство, имѣющее пребываніе въ г. Кульджѣ; оно состоитъ изъ консула, секретаря и драгомана —Консульство расположено въ казенныхъ зданіяхъ, оставшихся еще отъ времени

*) Въ 1901 г. ихъ было 3063 душ. обоего п.

оккупаціи края, въ саду, на сѣверной окраинѣ города. При консульствѣ состоитъ кульджинская школа переводчиковъ, находящаяся въ вѣдѣніи военнаго министерства. Курсъ школы пятилѣтній, пріемъ учениковъ, въ числѣ 6 чел., производится черезъ пять лѣтъ. Въ школѣ изучаются манчжурскій, китайскій и тюркскій языки; школа даетъ права по образованію 2 разряда, но не обезпечиваетъ поступленія на казенную службу. Для охраны консульства и нашихъ подданныхъ въ г. Кульджѣ постояно находится полусотня казаковъ, расположенная близъ консульства въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ министерству иностранныхъ дѣлъ. Къ сожалѣнію командиръ полусотни не обезпеченъ, подобно чинамъ консульства, приличной офицерскому званію квартирой.

Почтово-телеграфная контора V разряда съ 3-мя чиновниками, помѣщающаяся въ г. Кульджѣ, близъ китайской крѣпости, въ домѣ бывшаго городского училища, заключаетъ наши правительственныя учрежденія въ краѣ.

Въ число обязанностей консульства, хотя и неопредѣленныхъ законоположеніями, но выработавшихся практикою, входитъ управленіе здѣшними русско-подданными, что и производится съ помощью старшинъ или, какъ ихъ здѣсь называютъ, аксакаловъ. Аксакалы выбираются группами жителей по національности: татарской, дунганской, сартовской и таранчинской; немногочисленные русскіе, какъ это ни странно, приписаны къ татарской группѣ. Аксакалы утверждаются консуломъ и, также какъ и два посыльныхъ (джигита) консульства, получаютъ содержаніе, собираемое съ проживающихъ здѣсь русско-подданныхъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что почти все число нашихъ подданныхъ, проживающихъ въ краѣ, состо-

итъ изъ мусульманъ различныхъ національностей; нѣсколько по языку и православной вѣрѣ русскихъ прикащиковъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ занимаютъ совершенно приниженное положеніе Все остальное большинство мусульманъ имѣетъ очень мало общаго съ Россіей и русскимъ именемъ, которымъ они прикрываются. Чуждые намъ по вѣрѣ, языку, обычаямъ и воспитанію, они составили своеобразный мірокъ и считаютъ своею родиною то мѣсто, гдѣ легче можно нажиться. Званіемъ русско-подданныхъ они дорожатъ исключительно, ради тѣхъ льготъ и заступничества, которыми они пользуются, благодаря консульству, передъ китайскимъ правительствомъ и нашимъ министерствомъ финансовъ. Такой составъ нашей колоніи не можетъ считаться благопріятнымъ для распространенія нашего вліянія и даже, въ случаѣ столкновенія съ Китаемъ, нѣтъ основанія расчитывать на сочувствіе этихъ нашихъ подданныхъ. Всякое измѣненіе занятаго ими между двумя государствами положенія нарушитъ тѣ выгодныя для нихъ условія заграничнаго положенія, благодаря которымъ они, пользуясь различными льготами, не несутъ въ то-же время почти никакихъ государственныхъ и общественныхъ повинностей*). Столкновеніе съ Китаемъ нарушитъ только ихъ привиллегированное положеніе, въ сравненіи съ остальными жителями Имперіи, и лишитъ ихъ поддержки китайскихъ властей, съ которыми они прекрасно ладятъ на почвѣ взаимныхъ интересовъ и услугъ.

---

*) **Примѣчаніе:** Большинство здѣшнихъ жителей, какъ уроженцы средней Азіи, избавлены отъ воинской повинности. Кромѣ случайныхъ распоряженій аксакала, имъ не предъявляется какихъ-либо требованій благочинія и городского благоустройства, отчего русская факторія г. Кульджи представляетъ въ высшей степени грязное и негигіеничное поселеніе.

Отношенія нашихъ подданныхъ къ Китаю слѣдуетъ признать доброжелательными. Исключеніе составляютъ киргизы, выведенные изъ терпѣнія чрезмѣрными поборами послѣдняго времени. Большинство таранчей, населяющихъ здѣшніе поселки, охотно выплачиваютъ подати какъ китайскому, такъ и русскому правительству, и не уходятъ изъ подданства Россіи, потому что выходъ этотъ сопряженъ съ большими хлопотами. Нѣкоторые изъ нихъ вспоминаютъ о своемъ русскомъ подданствѣ только тогда, когда совершатъ преступленіе и находятся въ опасности познакомиться съ китайскимъ правосудіемъ. Причина этого явленія объясняется, главнымъ образомъ, матеріальными выгодами, но здѣсь сказывается отчасти и присущая пока мусульманамъ отчужденность отъ невѣрныхъ вообще, на которую нельзя закрывать глаза.

Хотя большинство изъ здѣшнихъ мусульманъ далеко не отличается фанатичностью, но несомнѣнно, что сплоченности и отчужденности отъ Россіи нашей кульджинской торговой колоніи много содѣйствуетъ мѣстная мечеть со штатомъ муллъ, находящаяся подъ русскимъ покровительствомъ, тогда какъ о постройкѣ православной церкви или хотя-бы часовни, и объ учрежденіи русской школы не поднято даже вопроса, не смотря на существующую рядомъ католическую пропаганду. Трудно сказать, какъ встрѣчаются здѣсь событія, подобныя Андижанской вспышкѣ, но несомнѣнно, что проникающіе сюда изъ Кашгаріи эмиссары мусульманскаго фанатизма, большею частію, выходцы изъ Турціи, называемые здѣсь *арабами*, могутъ завести дѣятельныя сношенія и оказать извѣстное воздѣйствіе на нашъ обширный мусульманскій Востокъ, что не особенно трудно при широкомъ обще-

ніи мусульманъ между собою и при замкнутости ихъ предъ иновѣрцами. Для противодѣйствія этимъ нежелательнымъ явленіямъ мѣстный надзоръ слишкомъ слабъ, а доступъ въ наши предѣлы слишкомъ свободенъ.

Конецъ.

Заключеніе.

Заканчивая посильный краткій обзоръ Илійскаго края, естественно задаться вопросомъ, какое значеніе имѣетъ онъ въ настоящее время для нашихъ интересовъ.

Оставаясь въ рукахъ китайцевъ, Илійскій край представляетъ незначительный внѣшній, замкнутый рынокъ для нашей торговли, надѣяться на развитіе которой, въ силу географическихъ условій и экономическаго состоянія края *при порядкахъ нынѣ въ немъ существующихъ*, не представляется никакихъ данныхъ Наоборотъ, всякое поощреніе въ этомъ направленіи содѣйствуетъ созиданію и сплоченію въ Кульджѣ мусульманскаго мірка, болѣе даже враждебнаго, чѣмъ равнодушнаго къ русскому дѣлу. Надѣяться на улучшеніе этихъ порядковъ по иниціативѣ китайцевъ не приходится. Вмѣстѣ съ этимъ наша граница съ Илійскимъ краемъ, оставаясь совершенно открытой, требуетъ большихъ усилій для охраны ея, не препятствуя китайцамъ пользоваться краемъ, какъ плацдармомъ для вторженій въ наши предѣлы. Обстоятельство это, не такъ замѣтное теперь, съ начинающимся вооруженіемъ Китая, съ развитіемъ китайской колонизаціи китайскаго Туркестана и съ оживленіемъ нашего Семирѣчья, будетъ становиться все болѣе и болѣе угрожающимъ.

Съ пріобрѣтеніемъ Илійскаго края мы получаемъ границу, выгодную въ стратегическомъ, политическомъ и административномъ отношеніяхъ и не нуждающуюся въ надзорѣ за немногими горными прохо-

дами. Мы получаемъ прекрасный обширный оазисъ съ землями уже орошенными и отличными пастбищами. Оазисомъ этимъ можемъ воспользоваться для колонизаціи края русскими людьми (крестьянами), частью для развитія Семирѣченскаго казачьяго войска, и частью для разселенія безземельныхъ жителей Джаркентскаго уѣзда и для расширенія кочевьевъ сильно стѣсненныхъ киргизъ Пржевальскаго, Джаркентскаго и Лепсинскаго уѣздовъ, такъ какъ безъ этого разселенія намъ современемъ придется, быть можетъ, возвратить Китаю часть переселившихся къ намъ изъ Кульджи таранчей и позволить кочевникамъ выселяться за границу. Самый край, гдѣ на каждомъ шагу все напоминаетъ о развившейся культурной жизни въ періодъ русскаго владѣнія, въ самомъ скоромъ времени вновь приметъ видъ осѣдлой русской окраины, столь необходимой намъ для окаймленія нашихъ безбрежныхъ степей съ ихъ безпокойнымъ кочевымъ элементомъ, и подъ вліяніемъ порядка и законности, твердаго военно-административнаго управленія разовьетъ нашей торговлѣ рынокъ, болѣе выгодный чѣмъ теперешній, не смотря на всѣ таможенныя и акцизныя льготы въ пользу нѣсколькихъ мусульманъ купцовъ-паразитовъ. Что касается самаго занятія, то врядъ-ли оно вызоветъ затрудненія. Китайскія власти сами не вѣрятъ въ прочное обладаніе ими Илійскою долиною, а остальное населеніе, несомнѣнно, предпочтетъ русское подданство, какъ не чуждое и не враждебное ему, а единственно могущее возвратить страну къ культурной жизни и положить конецъ племеннымъ и религіознымъ раздорамъ. Непростительно было-бы дожидаться, пока подъ вліяніемъ нашихъ доброжелателей Китай вмѣсто теперешнаго вооруженнаго заржавленными самопалами воинства заведетъ армію, можетъ быть, и не воин-

ственную, но способную уже по одной численности къ серьезному сопротивленію*).

*) По напечатаніи главы IX настоящаго обзора были получены свѣдѣнія, что въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ этого года открыты отдѣленія русско-китайскаго банка въ г.г. Кульджѣ, Чугучакѣ и Вѣрномъ. Нельзя не привѣтствовать этихъ мѣропріятій, такъ какъ они составляютъ проявленіе той нашей дѣятельности, на необходимость которой было указано на стр. 49 и 60 вышеупомянутой главы.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ военно-статистическому описанію
Илійскаго края.

Приложеніе 1.

Населенные пункты.

Гор. Хой-юань-ченъ или Новый Суйдинъ.

Кр. Новый Суйдинъ расположена въ 6½ верстахъ на ю.-ю.-в. отъ кр. стараго Суйдина (Суйдинъ-ченъ) и на картахъ не обозначена. Приведенное выше названіе чисто русское, китайцами городъ—крѣпость называется официально Хой-юань-ченъ, въ просторѣчіи Да-ченъ (главный городъ) или Синь-ченъ (новый городъ),—остальное-же населеніе ее называетъ Куря. Гор. Хой-юань-ченъ начатъ постройкою послѣ передачи нами Илійскаго края китайцамъ и законченъ къ 1892 году. Въ 1893 году бывшій Илійскій цзянь-цзюнь Чанъ-гэнъ по настоянію изъ Пекина переѣхалъ въ новый городъ изъ Суйдина, гдѣ была резиденція цзянь-цзюней послѣ водворенія въ краѣ китайскихъ властей Церемонія переѣзда была обставлена весьма торжественно. Для благословенія переѣзда и для гаданія о счастливомъ днѣ его исполненія изъ подъ Манаса былъ приглашенъ цаганъ-гыгэнъ, считающійся четвертымъ лицомъ въ буддійской іерархіи. Встрѣча цаганъ-гыгэна началась отъ г. Цзин-хэ (Джинхо). Болѣе мѣсяца продолжались въ отстроенномъ городѣ молебствія и, наконецъ, въ іюлѣ 1893 г. цзянь-цзюнь самъ совершилъ переѣздъ, сосредоточивъ предварительно въ новой своей резиденціи манчжурскія административныя учрежденія края.

Нынѣшній гор. Хой-юань-ченъ является, собственно говоря, возобновленіемъ прежняго города того-же названія, основаннаго китайцами послѣ завоеванія Илійскаго края въ 1765 году на берегу р. Или, нѣсколько южнѣе настоящаго города.

Старый Хой-юань-ченъ также былъ резиденціей Илійскихъ цзянь-цзюней. Развалины этого города видны и теперь и обозначены на нашей 2 в. картѣ названіемъ Дачина. Развалины въ настоящее время сильно размываются р. Или, что, вѣроятно, заставило выстроить новый городъ Хой-юань-ченъ, не на мѣстѣ стараго, а версты $4^1/_2$ сѣвернѣе.

Городъ расположенъ на совершенно плоской равнинѣ, имѣющей легкій уклонъ къ р. Или, и представляетъ правильный квадратъ, сторона котораго равняется 1850 шагамъ. Стороны квадрата строго ориентированы по сторонамъ свѣта, т. е. западная и восточная стороны расположены по меридіану, а сѣверная и южная перпендикулярно къ нему.

Кр. Хой-юань-ченъ построена по типу остальныхъ городовъ Илійскаго края, но отличается какъ своею величиною, такъ и нѣсколько усовершенствованной профилью внѣшней стѣны.

На чертежѣ видно (проф. № 1), что стѣна, при высотѣ 9 арш. имѣетъ 9 аршинъ толщины у основанія и 6 на верхней площадкѣ. На стѣнѣ у наружной крутости поставлена оборонительная стѣнка толщиною до 1 арш. и высотою до $2^1/_2$ арш. Послѣдняя стѣнка разрѣзана врѣзанными сверху бойницами на зубцы длиною до 3 арш., по серединѣ каждаго зубца прорѣзана еще ружейная бойница. У внутренней крутости стѣны поставленъ низенькій ($^1/_2$ арш.) барьеръ, толщиною до $^1/_2$ арш. Впереди стѣны, шаговъ на 19 – 20, находится ровъ глубиною около 6 аршинъ и шириною около 16 арш. съ небольшимъ заложеніемъ крутостей. Глубина рва наибольшая вдоль полуфасовъ, образующихъ сѣверо-западный уголъ крѣпости; съ южной и восточной стороны ровъ значительно мельче, но во всякомъ

случаѣ ровъ этой крѣпости имѣетъ значеніе преграды, а не служилъ только мѣстомъ выемки земли для стѣны. На 14 аршинъ впереди главной стѣны и въ 4 арш. отъ конца рва сдѣлана такая-же стѣнка, какъ оборонительная на главной стѣнѣ. Такимъ образомъ, передовая стѣнка даетъ возможность устроить второй (нижній) ярусъ ружейной обороны, но не имѣетъ никакого сообщенія ни съ внутренностью крѣпости, ни съ впереди лежащей мѣстностью, почему защитники ея въ минуту атаки будутъ находиться въ критическомъ положеніи.

По серединѣ каждаго фаса крѣпости расположены двойныя ворота кирпичной кладки, подробности устройства которыхъ видны на детали № 1 и профиляхъ № 2 и № 3. Ворота запираются массивными двустворчатыми деревянными щитами, толщиною до $^1/_4$ арш., скрѣпленными желѣзными полосами. Каждая створка вращается на вертикальной оси въ маткахъ, вдѣланныхъ въ основаніе и въ сводъ стѣнной арки.

На площадкахъ надъ воротами главной стѣны и полукруглаго выступа расположены деревянныя башни: надъ главной стѣной двухъ-этажная, надъ выступной—одно-этажная. Передовая стѣнка передъ полукруглымъ выступомъ главной стѣны образуетъ еще второй полукругъ, въ серединѣ котораго прорѣзаны еще одни ворота (третьи) съ небольшою площадкою надъ ними, на которую ведетъ узенькая аппарель.

У внутренней стороны воротъ главной стѣны имѣются двѣ аппарели шириной до 6 ш. Такимъ образомъ, для восхожденія на стѣну до 5 верстъ длины имѣется всего 8 аппарелей, расположенныхъ въ 4 мѣстахъ, удаленныхъ другъ отъ друга болѣе чѣмъ на версту.

Для фланкированія рва и мертваго пространства

у основанія стѣны на каждомъ углу находится выступъ, подробности устройства котораго видны на детали № 2. Фланкирующія стороны выступа имѣютъ не болѣе 10 ш. длины, на угловыхъ выступахъ расположены двухъэтажныя деревянныя башни. Между угловымъ выступомъ и воротами расположено въ равныхъ разстояніяхъ еще по 3 фланкирующихъ выступа, подробности устройства которыхъ видны на детали № 3; на двухъ крайнихъ выступахъ находится по одной одноэтажной башнѣ, на среднемъ выступѣ башни нѣтъ. На угловомъ и среднемъ выступѣ, кромѣ обыкновенныхъ ружейныхъ бойницъ, видны гораздо большія, облицованныя кирпичемъ амбразуры. Эти амбразуры находятся на высотѣ всего 1 фута надъ верхней площадкой выступовъ, стрѣлять черезъ нихъ изъ пушекъ невозможно, и онѣ, повидимому, предназначены для большихъ ружей тайфуръ или фальконетовъ въ родѣ нашихъ крѣпостныхъ ружей. Кромѣ того, стѣны фланкируются съ помощью вышеописаннаго равелиннаго начертанія воротъ. Такимъ образомъ, для фланкированія стѣнъ служатъ 4 равелина передъ воротами, 4 угловыхъ выступа и 24 стѣнныхъ выступа. Деревянныя башни надъ всѣми этими сооруженіями предназначались для помѣщенія стражи, оружія и пороха, но китайцы сознаютъ всю нелѣпость такихъ построекъ при современной артиллеріи и онѣ въ настоящее время совершенно пусты, играя роль традиціонныхъ архитектурныхъ украшеній.

Двумя широкими, шаговъ въ 60—70, главными улицами, соединяющими противоположныя ворота, городъ разрѣзанъ на четыре равные квартала; на перекресткѣ главныхъ улицъ, въ центрѣ города, высится видимое издалека, высокое и затѣйливое сооруженіе, въ видѣ пирамидальной арки, сквозной въ двухъ перпендику-

лярныхъ направленіяхъ. Вдоль всей стѣны съ внутренней ея стороны идетъ также широкая улица.

Кварталы прорѣзаны второстепенными, болѣе узкими, шаговъ въ 10 - 15 ширины, улицами. Сѣверо-восточный и с.-з. кварталы населены новыми манчжурами, образованными изъ племени сибо, юго-восточный старыми манчжурами. Дома тѣхъ и другихъ казенные и представляютъ небольшіе дворики съ постройками, обращенными внутрь ихъ, вполнѣ китайскаго типа, предназначенные для одной, много двухъ семей. Четвертый кварталъ смѣшанный.

Во всѣхъ кварталахъ разбросаны разныя правительственныя учрежденія и квартиры начальствующихъ лицъ, обозначенныя на прилагаемомъ планѣ. Дворъ цзянь-цзюня находится въ сѣверо-восточномъ кварталѣ и обозначенъ двумя высокими мачтами съ корзинами на нихъ (подобно марсамъ на мачтахъ кораблей); такими мачтами обозначаются, вообще, почетныя зданія: квартиры высшихъ начальниковъ, кумирни и проч.; другой отличительный признакъ такихъ зданій это высокая и изукрашенная стѣнка передъ входомъ. Упомянутыя мачты прекрасно видны издали и могутъ служить для направленія выстрѣловъ.

Водоснабженіе города производится небольшимъ арыкомъ и колодцами. Въ сѣверной части есть входной водопроводъ, перекинутый черезъ ровъ по жолобу; съ южной стороны находится такой же выходной, но протокъ воды по нимъ слишкомъ ничтоженъ для такого большого города. Въ саду цзянь-цзюня есть небольшой, шаговъ 50 въ діаметрѣ, бассейнъ съ островкомъ и бесѣдкою, наполненный водою изъ этого арыка. Горожане берутъ воду изъ 50—60 колодцевъ, выкопанныхъ по дворамъ, преимущественно въ 1900 году. Глубина колодцевъ 8—10 арш., воды въ нихъ доста-

точно. Во дворѣ цзянь-цзюня 4 колодца.

Какъ сказано выше, городъ расположенъ на совершенно плоской равнинѣ, только съ сѣвера, верстахъ въ полутора-двухъ, возвышаются отроги Талкинскаго хребта, по которымъ проходитъ верхняя дорога изъ г. Суйдина въ г. Кульджу. Здѣсь находится прекрасная артиллерійская позиція, съ которой ясно видны сѣверная и восточная стороны города, а благодаря вышеописаннымъ башенкамъ и прочіе пункты стѣны.

Съ восточной стороны города расположенъ таранчинскій базаръ (слободка).

Почти на двѣ версты на сѣверъ и востокъ отъ города тянутся сады или просто рѣдко разсаженныя деревья; пространство съ западной и южной стороны почти совершенно открыто.

Вокругъ города расположено семь импановъ или оборонительныхъ казармъ, изъ коихъ пять имѣютъ стороны квадрата шаговъ 100, а остальные два меньшихъ размѣровъ. Импаны расположены: три съ западной стороны, одинъ у юго-восточнаго угла, одинъ у сѣверо-восточнаго угла, одинъ съ сѣверной стороны и одинъ на серединѣ дороги въ г. Суйдинъ (черт. 2).

Обращаясь къ оцѣнкѣ крѣпости, можно указать на слѣдующее:

1) Расположенная почти по серединѣ узкаго пространства между р. Или и отрогами Талкинскаго хребта она преграждаетъ путь наступленія по правому берегу р. Или къ гор. Кульджѣ.

2) Крѣпость имѣетъ значительное политическое значеніе, какъ центръ управленія краемъ; здѣсь-же, повидимому, сосредоточены наибольшіе въ краѣ запасы хлѣба, оружія и боевыхъ припасовъ, а также деньги и личное имущество китайскихъ властей, что застав-

ляетъ ихъ быть очень чувствительными къ потерѣ этой крѣпости.

3) Въ фортификаціонномъ отношеніи крѣпость находится въ лучшемъ состояніи, чѣмъ всѣ остальныя, и даже обладаетъ большимъ обстрѣломъ, такъ какъ ея эспланада не такъ застроена, какъ окрестности другихъ крѣпостей.

Недостатки ея, присущія китайской системѣ постройки крѣпостей, составляютъ: малое число аппарелей, сравнительно ничтожная фланговая оборона, огромное протяженіе линіи огня, отсутствіе артиллерійскаго вооруженія и *укрытій отъ взоровъ* и выстрѣловъ противника.

Овладѣніе этой крѣпостью нельзя однако считать дѣломъ слишкомъ легкимъ:

1) Какъ-бы низко не ставить обученіе и воспитаніе китайскихъ солдатъ,—за ними можно признать большую выносливость и умѣніе умирать, былъ-бы только примѣръ начальства, а для этого послѣдняго потеря крѣпости равносильна потери жизни и имущества. Солидныя стѣны могуть придать китайскимъ солдатамъ стойкость, которой у нихъ нѣтъ въ полѣ. Населеніе крѣпости состоитъ, по преимуществу, изъ военнаго элемента, наиболѣе преданнаго китайскимъ властямъ, изъ манчжуръ и китайскихъ войскъ, обученныхъ по европейскому образцу, можетъ быть плохо, но все же лучше, чѣмъ остальныя войска; мусульманскаго и невоеннаго элемента внутри города сравнительно немного.

2) Наша полевая артиллерія безсильна противъ глинобитной стѣны вышеуказанной толщины, слежавшейся въ продолженіе почти 10 лѣтъ. Она можетъ обрушить лишь оборонительную стѣнку. Обвалъ придется дѣлать миной, а эскаладировать стѣну съ помо-

щью штурмовыхъ лѣстницъ. Площадь города также слишкомъ велика, чтобы можно было ожидать рѣшительныхъ результатовъ отъ бомбардированія; во всякомъ случаѣ для этого нужны орудія большихъ калибровъ, напр. полевыя мортиры и большое число снарядовъ.

Къ этому описанію прилагается планъ города и кроки его окрестностей.

Приложеніе 2.

Гор. Суйдинъ-ченъ или Суйдунъ.

Городъ Суйдинъ, называемый русскими Суйдунъ, обнесенъ высокими глинобитными стѣнами китайской профили, выше уже описанной, и представляетъ квадратъ съ сторонами въ 800 шаговъ. На углахъ имѣются фланкирующіе выступы, а на каждомъ фасѣ по два такихъ же полувыступа. Воротъ трое: западныя, южныя и восточныя съ полукруглыми равелинами передъ ними. Въ серединѣ сѣвернаго фаса въ полукругломъ выступѣ помѣщена кумирня. Отъ южныхъ воротъ къ кумирнѣ идетъ прямая улица съ китайскимъ базаромъ по сторонамъ, которая пересѣкается другою улицею, идущею отъ восточныхъ къ западнымъ воротамъ; эти улицы дѣлятъ городъ на четыре квартала. Главныя улицы были когда-то широки, но постепенно застроились лавками и имѣютъ теперь 6—8 шаг. ширины Кварталы прорѣзаны въ свою очередь второстепенными улицами или переулками особенно юго-восточный кварталъ; переулки узки, въ 4—5 шаг. ширины, и грязны. Въ сѣверо-восточномъ кварталѣ помѣщается квартира и управленіе чжень-тая и его помощника и казармы ихъ конвоевъ; тутъ-же находится и небольшой плацъ для стрѣльбы на 100 шаг., а также склады серебра, оружія и хлѣба Въ сѣверо-западномъ кварталѣ устроены помѣщенія для илійскаго окружного начальника чжи-фу и для его управленія, казармы для двухъ пѣхотныхъ ляньцзъ и склады для пороха. Въ юго-западномъ кварталѣ расположены помѣщенія суйдинскаго уѣзднаго начальника, его помощника, тюрьма и хлѣбный складъ. Въ городѣ есть три колодца, но воду, большею частью, приво-

зятъ на ишакахъ или лошадяхъ во вьючныхъ ушатахъ. Кромѣ того, черезъ городъ проходитъ небольшой арыкъ, служащій для поливки растительности.

Къ городу съ восточной стороны примыкаетъ, нѣсколько выступая за сѣверную стѣну, дунганская слободка съ базаромъ. Она обнесена глинобитною стѣною, въ которой имѣется три выхода съ деревянными рѣшетчатыми воротами. Съ южной стороны къ городу примыкаетъ сартовскій базаръ, обнесенный стѣною, въ которой также есть три выхода съ деревянными воротами. Въ этихъ слободкахъ живутъ дунгане и сарты, которымъ не разрѣшается селиться въ городѣ. На главныхъ улицахъ слободокъ расположены лавки. Въ полуверстѣ отъ города къ западу находится еще, такъ называемый, кашгарлыкскій базаръ изъ нѣсколькихъ мазанокъ, населенныхъ кашгарлыками; базаръ этотъ теперь не имѣетъ лавокъ. Близъ кашгарскаго базара пріютился небольшой полуразвалившійся теперь за отсутствіемъ ремонта домикъ китайской постройки, принадлежащій русскому консульству, гдѣ живутъ 13 казаковъ, назначенныхъ для смѣны конвоя при почтахъ, и гдѣ останавливаются служащіе проѣздомъ въ г. Кульджу и обратно.

Все пространство между кашгарлыкскимъ базаромъ и городомъ къ западу и югу занято садами, кумирнями, кладбищами и могилами, въ безчисленномъ количествѣ усѣявшими глиняными холмиками всѣ окрестности.

Съ сѣверной стороны къ городу примыкаютъ густые сады, протянувшіеся далеко въ этомъ направленіи по теченію р. Шара-булака. На лѣвомъ берегу р. Шара-булака простирается значительный оазисъ полей и садовъ съ фермами китайцевъ, орошенный большимъ арыкомъ изъ Шара-булака. Лучшіе сады

окружаютъ кумирни, разбросанныя по всѣмъ сторонамъ города; изъ всѣхъ кумирень особенно почитается находящаяся у восточныхъ воротъ дунганскаго базара. Сюда 1 и 15 числа каждаго мѣсяца рано утромъ ѣздятъ городскія власти для обязательнаго моленія.

Городъ окруженъ развалинами импановъ, описанныхъ въ 1886 г. генералъ-маіоромъ Щетининымъ. Въ настоящее время импаны пусты и разрушены, за исключеніемъ двухъ, изъ которыхъ маленькій импанъ, шаговъ 50 въ сторонѣ квадрата, построенный на крутой горѣ къ сѣв. отъ Суйдина, занятъ коннымъ конвоемъ чжень-тая, а большой импанъ, имѣющій шаговъ 200 въ сторонѣ квадрата и стоящій къ западу отъ города, близь кашгарскаго базара, занятъ хлѣбными складами. Къ востоку отъ города, на лѣвомъ берегу рѣчки, стоитъ бездѣйствующій пороховой заводъ. Въ $1^1/_2$ верстѣ къ западу отъ города находится всенное поле съ построеннымъ на немъ каменнымъ павильономъ, гдѣ чжень-тай производитъ войскамъ смотры.

Самый городъ расположенъ на совершенно плоской равнинѣ. Только съ сѣвера версты на полторы къ нему подходятъ предгорья Талкинскаго хребта, на самомъ южномъ уступѣ которыхъ построенъ вышеупомянутый импанъ конвоя чжень-тая. Здѣсь имѣется прекрасная артиллерійская позиція, съ которой городъ видѣнъ, какъ на ладони. Суйдинъ, какъ крѣпость, расположенная въ мѣстѣ соединенія лучшихъ дорогъ, идущихъ по правому берегу р. Или къ г. Кульджѣ, какъ значительный административный центръ и какъ средоточіе китайскаго населенія имѣетъ несомнѣнно большое политическое и стратегическое значеніе. Вмѣстѣ съ кр. Хой-юань-ченъ онъ представляетъ единственную укрѣпленную позицію, защищающую путь

наступленія къ г. Кульджѣ; съ потерей этихъ городовъ-крѣпостей китайцамъ негдѣ болѣе задержаться вплоть до г. Кульджи и имъ отрѣзывается путь отступленія черезъ лучшій въ настоящее время изъ сѣверныхъ переваловъ—Талкинскій проходъ.

Въ инженерномъ отношеніи крѣпость Суйдинъ имѣетъ кромѣ всѣхъ присущихъ китайской фортификаціи недочетовъ еще важный недостатокъ—это совершенное отсутствіе эспланады, такъ какъ подходящіе вплотную къ стѣнѣ сады и постройки лишаютъ защитниковъ города всякаго обстрѣла. За-то тѣже сады и базары при штурмѣ города представятъ значительное затрудненіе въ видѣ лабиринтовъ и закоулковъ, столь знакомыхъ всѣмъ туркестанцамъ по азіатскимъ городамъ При штурмѣ собственно китайскаго города наибольшее препятствіе представляетъ, конечно, самая стѣна, доступная эскаладѣ только по лѣстницамъ и по обвалу, произведенному миною. За то правильно расположенныя улицы позволяютъ атакующему быстро оріентироваться и собраться. Скученность построекъ города, вѣроятность, что все окрестное китайское населеніе поспѣшитъ запереться за его стѣнами, въ связи съ прекрасною артиллерійскою позиціею на сѣверномъ подступѣ даютъ возможность предполагать, что лучшимъ средствомъ для овладѣнія городомъ можетъ быть бомбардировка.

Къ этому описанію прилагается планъ города и кроки его окрестностей.

Приложеніе 3.

Гор. Гунъ-чжень-ченъ или Чен-пан-цзы (Чимъ-панъ-дзи).

Чен-пан-цзы или Гунь-чжень-ченъ является первымъ китайскимъ укрѣпленнымъ пунктомъ на пути отъ Хоргоса (постъ № 2) къ г. Суйдину. Въ тоже время это первый опорный пунктъ для китайскихъ пограничныхъ постовъ, почему здѣсь и въ окрестныхъ импанахъ расположенъ значительный отрядъ силою въ 1 пѣшую и 2 конныхъ ляньцзы.

Городъ представляетъ четырехугольникъ 740 X 770 шаговъ, обнесенный глинобитною стѣною китайской профили. Вдоль западной половины крѣпости сохранился ровъ шириною 6—8 ш. и глубиною 3—4 шаг., спуски не круты; у восточной половины ограды онъ почти сгладился. На углахъ турбастіоны и на фасахъ по два фланкирующихъ выступа. Воротъ трое: восточныя, южныя и западныя съ полукруглыми равелинами передъ ними. Съ сѣверной стороны по срединѣ фаса расположена кумирня и передъ нею имѣется декоративный равелинъ. На площадкахъ надъ воротами турбастіоновъ и выступовъ поставлены караулки оригинальной шестигранной формы, чѣмъ по внѣшности Чен-пан-цзы и отличается отъ другихъ городовъ.

Внутренность города раздѣлена двумя прямыми улицами на четыре квартала, изъ коихъ только сѣв.-запад. застроенъ, остальные заполнены развалинами.

Съ восточной стороны къ городу примыкаетъ значительная таранчинская слободка съ базаромъ, любимымъ мѣстопребываніемъ всѣхъ солдатъ города. Судя по обширнымъ развалинамъ, здѣсь когда-то было многолюдное поселеніе, исчезнувшее во время смутъ дунганскаго мятежа. Близъ дороги виднѣются два памятника, которые поставлены, яко-бы надъ

жертвами рѣзни, но кѣмъ поставлены и надъ какими жертвами добиться не удалось.

Крѣпость расположена на совершенно плоской и открытой равнинѣ. Только съ южной стороны примыкаютъ къ городу небольшіе клеверники и сады, а съ юго-запада его огибаетъ арыкъ Мокуръ, вездѣ проходимый въ бродъ.

При наступленіи въ Илійскій край кр. Чен-панцзы, если не будетъ брошена китайцами, будетъ имѣть несомнѣнное значеніе, какъ первый укрѣпленный пунктъ, овладѣніе которымъ можетъ сильно повліять въ нравственномъ отношеніи на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій.

Къ этому описанію прилагаются кроки города и окрестностей.

Приложеніе 4.

Гор. Ссыгунъ.

Описываемая крѣпость-поселокъ построена около 1895 года и въ ней сосредоточены въ настоящее время сибо-солоны. Названіе Ссы-гунъ въ переводѣ значитъ *четвертая пашня*. Урочище, гдѣ расположена крѣпость, носитъ это названіе потому, что Илійскіе солдаты, завоевавшіе край, были обязаны заниматься земледѣліемъ, для чего имъ и были отведены опредѣленные участки. Первый участокъ былъ Тоу-гунъ, теперь онъ называется Баш-гун-чанъ. Третій участокъ находился близъ г. Хао-цао-гоу, гдѣ сел. Санъ-гунъ, второй—близъ выселка Эгунъ-импанъ или Эрл-гунъ и четвертый на уроч. Ссы-гунъ.

Нынѣшняя кр. Ссы-гунъ расположена въ $^3/_4$ версты къ с.-з. отъ развалинъ бывшаго поселка Ссы-гунъ (по мусульмански Чулакъ-агачъ) и въ 5 верстахъ къ вост. отъ развалинъ Алимту*). Она представляетъ прямоугольникъ 800×875 шаговъ, обнесенный глинобитною стѣною около 5 аршинъ высоты при толщинѣ на верхней площадкѣ до 4 арш. и у основанія 6 арш. Передъ стѣною находится ровъ до 4 арш. глубины и до 6 арш. ширины; передъ воротами ровъ не прокопанъ. По угламъ находятся небольшіе турбастіоны по 4 арш. длины съ фланкирующими сторонами всего въ $2^1/_2$ арш. Воротъ трое: западныя, южныя и восточныя. Ворота около $4^1/_2$ арш. высоты и 6 арш. ширины запираются деревянными щитами; передъ южными воротами имѣется полукруглый равелинъ. Около воротъ съ внутренней стороны

*) Монгольское слово, обозначающее «яблочное мѣсто».

стѣны расположены по двѣ аппарели шириной до $2^1/_2$ арш. Надъ воротами сторожевыя башни. Въ срединѣ сѣвернаго фаса помѣщается кумирня.

Внутренность поселка главными улицами, каждая до 18 шаг. ширины, дѣлится на 4 квартала, прорѣзанныхъ второстепенными, около 15 шаг. ширины, улицами. Кварталы заполнены невзрачными и грязными мазанками солоновъ; южные кварталы еще довольно пустынны. Почти въ центрѣ крѣпости расположенъ домъ, выстроенный въ китайскомъ вкусѣ, солонскаго ухэрида *Чжалафунга.*

Крѣпость расположена на мѣстности ровной и открытой, съ песчано-лессовымъ грунтомъ, прорѣзанной арыками, изъ коихъ три входятъ внутрь крѣпости; кромѣ того, въ ней имѣются колодцы глубиной около 11 аршинъ. Кругомъ крѣпости, кое-гдѣ, разбросаны отдѣльные дворы, поля и клеверники, а съ восточной стороны есть небольшой базаръ (дворовъ 20) и поселокъ, населенные кашгарлыками и таранчами.

Въ общемъ названная крѣпостца не представляетъ ничего важнаго въ фортификаціонномъ отношеніи и имѣетъ значеніе какъ ближайшій къ границѣ военный поселокъ, могущій въ военное время выставить до 500 сравнительно дисциплинированныхъ воиновъ.

Кроки поселка при семъ прилагается.

Приложеніе 5.

Гор. Чжанъ-дэ-ченъ или Цин-шуй-хэ-цзы (Чинъ-чи-ходзи).

Городъ лежитъ на верхней бывшей почтовой дорогѣ отъ р. Хоргоса въ г. Суйдинъ. Названіе свое Цин-шуй--хэ-цзы, что значитъ рѣчка чистой воды, городъ получилъ отъ небольшой рѣчки Цин-шуй-хэ, протекающей вблизи города; другое его официальное названіе Чжан-дэ-ченъ.

Городъ представляетъ собою квадратъ съ сторонами въ 600 шаг., обнесенный глинобитною стѣною китайской профили; небольшой ровъ впереди ея совершенно заплылъ. Ограда имѣетъ трое двойныхъ воротъ съ полукруглыми равелинами: восточныя, южныя и западныя. Въ сѣверномъ фасѣ воротъ нѣтъ, но по срединѣ его сдѣланъ для симметріи равелинный полукругъ и здѣсь расположена кумирня. Аппарели съ внутренней стороны основной стѣны ведутъ на площадки надъ ними. Въ 1900 г. въ ожиданіи наступленія русскихъ войскъ западныя ворота были завалены и движеніе теперь происходитъ только черезъ восточныя и южныя ворота. По угламъ ограды расположены турбастіоны, длиною около 20 шаг. съ фланкирующими частями въ 10 шаговъ. На каждомъ фасѣ, кромѣ того, имѣется по 2 фланкирующихъ выступа, длиной около 20 шаг. съ фланкирующими частями въ 10 шаг. Стѣна достаточно исправна, но ворота, башенки и разныя лѣстницы не ремонтированы и разваливаются.

Городъ раздѣленъ двумя прямыми главными улицами на четыре квартала, но большая часть его еще не застроена и представляетъ пустыри или занята подъ огороды. Отъ южныхъ воротъ до середины города тянется базаръ, т. е рядъ мелочныхъ и съѣст-

ныхъ лавокъ, цируленъ и проч. Въ с.-в. кварталѣ построенъ импанъ,—лучшее сооруженіе въ городѣ. Въ импанѣ находятся домъ командира и помѣщенія солдатъ пѣхотной ляньцзы. Рядомъ съ импаномъ стрѣльбище, не превышающее 100 шаг. Въ с.-з. кварталѣ расположена квартира бельгійскаго католическаго миссіонера и небольшая церковь, передѣланная изъ китайскаго дома. Паства его состоитъ изъ 20 китайцевъ. Въ городѣ живетъ 400 китайцевъ и нѣсколько семей таранчей и дунганъ. Въ городѣ есть нѣсколько колодцевъ, глубиною до 4 аршинъ; черезъ него протекаетъ также небольшой арыкъ.

Внѣ города, къ югу отъ него, находится нѣсколько мазанокъ, въ которыхъ живутъ таранчи. Здѣсь-же сохранились рѣдкіе кустики отъ густыхъ, когда-то, садовъ, окружавшихъ городъ. Близъ ю.-в. угла находится небольшой импанъ, занятый конною ляньцзою. Съ остальныхъ сторонъ городъ совершенно открытъ и лежитъ на совершенно плоской равнинѣ, имѣющей уклонъ къ югу. Вслѣдствіе близости горъ подпочвенныя воды очень близки къ поверхности земли: кругомъ масса родниковъ, ручьевъ и арычковъ. Грунтъ вообще солонцеватый. Около города и внутри его собирается много селитры: ее соскабливаютъ со старыхъ стѣнъ и солонцевъ, растворяютъ и выпариваютъ въ большихъ котлахъ. По дорогѣ въ г. Суйдинъ у юго-восточнаго угла ограды расположенъ пороховой заводъ, устроенный въ водяной мельницѣ, приспособленной къ измельченію составныхъ частей пороха.

Городъ, какъ осѣдлый пунктъ, не имѣетъ никакой будущности. Жители постепенно выселяются въ другіе города, гдѣ болѣе развита торговля и движеніе; остающіеся занимаются земледѣліемъ и мелочною торговлею. Въ военномъ отношеніи гор. Цин-шуй-хэ-

цзы имѣетъ значеніе, такъ какъ лежитъ въ узлѣ дорогъ, идущихъ отъ Хоргоса къ Талкинскому ущелью, единственному колесному проходу въ хребтѣ Борохоро и къ гор. Суйдину—пункту важному въ стратегическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Кроки города и окрестностей его при семъ прилагается.

Приложеніе 6.

Гор. Гуань-жень-ченъ или Лао-цао-гоу (Лаоцогунъ).

Въ 7 верстахъ къ с.-в. отъ г. Цин-шуй-хэ-цзы лежитъ городъ Лао-цао-гоу (долина зеленой травы) или Гуань-жень-ченъ, по размѣрамъ и устройству одинаковый съ первымъ.

Стѣны его совершенно обрушились, особенно западная половина, и не представляютъ серьезной преграды. Внутренность города застроена глинобитными лачугами, кромѣ западной половины, которая безлюдна и заполнена развалинами. Съ восточной стороны къ городу примыкаетъ слободка, среди которой расположены рядомъ два импана конной и пѣшей ляньцзъ. Почти напротивъ импановъ находится каравансарай, весьма необходимый здѣсь заѣзжій дворъ, такъ какъ городъ лежитъ на большой дорогѣ изъ Суйдина въ Талкинское ущелье. Съ восточной стороны слободки разбросано нѣсколько деревьевъ и кустиковъ. Съ остальныхъ сторонъ мѣстность совершенно голая и ровная. Почва очень солонцеватая и къ югу отъ города лежитъ обширный солонецъ, затрудняющій движеніе весною и осенью въ распутицу. Не далѣе версты къ югу подымаются довольно крутые холмы предгорій Талкинскаго хребта, отъ которыхъ приблизительно въ верстѣ къ ю.-з. отъ города отдѣляется небольшой уватъ, представляющій превосходную артиллерійскую позицію. На самой высокой вершинѣ упомянутыхъ холмовъ, надъ дорогой изъ Суйдина, водруженъ видимый изъ далека бѣлый флагъ; здѣсь расположенъ для надзора за дорогами китайскій пѣшій постъ изъ 2 человѣкъ, смѣняемыхъ черезъ сутки.

Населеніе города большею частію китайцы. Въ

городѣ находится незначительный мѣстный гражданскій чиновникъ *ди-фанъ-гуанъ*, который завѣдываетъ населеніемъ и подчиненъ суйдинскому сянь-гуаню.

Городъ имѣетъ значеніе, какъ послѣдній населенный пунктъ передъ входомъ въ Талкинское ущелье. Отсюда обыкновенно начинаются встрѣчи всѣхъ высшихъ сановниковъ, пріѣзжающихъ въ край по сѣверной императорской дорогѣ.

Кроки города и его окрестностей при семъ прилагается.

Приложеніе 7.

Гор. Нинъ-юань-ченъ или Кульджа.

Современный китайскій городъ Нинъ-юань-ченъ основанъ на уроч. Кульджа около 1765 года послѣ уничтоженія чжунгаровъ. Есть указаніе, что къ этому времени на уроч. Кульджа существовало уже мусульманское поселеніе. Тутъ-же стоялъ буддійскій храмъ цзин-тин-ссы (золотой куполъ), построенный чжунгарами, другой такой-же храмъ съ серебрянымъ куполомъ, ин-тин-ссы, находился близъ сел. Кайнакъ, гдѣ и теперь еще видны большія развалины зимовки хун-тай-чжи.

Во время таранчинскаго возстанія Кульджа сталъ главнымъ городомъ края, такъ какъ здѣсь жилъ султанъ; то-же значеніе онъ сохранилъ и во время русской оккупаціи.

Гор. Кульджа*) расположенъ на плоской равнинѣ праваго берега р. Или, верстахъ въ четырехъ къ сѣверу отъ нея. Съ запада городъ омывается р. Пиликчи. Съ сѣвера и востока къ городу подступаютъ небольшіе холмики, протянувшіеся между рѣчками Пиликчи и Джиргаланомъ. Мѣстность, на которой стоитъ городъ, изобилуетъ ключами, питающими большіе арыки, которые прорѣзаютъ все поселеніе.

Центръ города занимаетъ китайская крѣпость, возобновленная вскорѣ по возвращеніи китайцамъ Илійскаго края. Она представляетъ квадратъ съ сторонами въ 980 шаговъ, обнесена стѣною китайской профили съ четырьмя воротами, расположенными по серединѣ каждой стороны. По угламъ турбастіоны и

*) Кульджа—туземное названіе самца горнаго барана, названіе самки архаръ.

полубашни на фасахъ. Въ крѣпости размѣщены присутственныя мѣста, квартиры дао́тая, уѣзднаго начальника и расположена пѣшая ляньцза съ ея начальникомъ. Остальное пространство крѣпости занято невзрачными лачугами живущихъ здѣсь кашгарлыковъ и таранчей.

Къ востоку отъ крѣпости протянулось китайское предмѣстье или базаръ, Дэнъ, занятое нѣсколькими лавками и квартирами ремесленниковъ. На самомъ восточномъ концѣ его помѣстилась церковь католическихъ миссіонеровъ и ихъ домъ.

Съ сѣвера и сѣверо-востока къ китайской крѣпости примыкаетъ русская факторія. Въ ней находятся: почтово-телеграфная контора съ квартирами служащихъ, каменные ряды лавокъ и дома проживающихъ здѣсь русскоподданныхъ. Самый сѣверный конецъ факторіи занятъ консульствомъ, въ которомъ находятся помѣщенія служащихъ въ немъ и казарма полусотни, состоящей въ конвоѣ.

Съ юга, юго-востока и юго-запада къ крѣпости примыкаетъ таранчинская слободка, называемая *казанчи**) и далѣе *награчи***), представляющая собою лабиринтъ глинобитныхъ построекъ, садовъ и огородовъ, обнесенныхъ глинобитными заборами.

Близъ сѣверо-западнаго угла крѣпости расположилась оборонительная ограда и постройки, занятыя командированными сюда въ 1900 г. частями на усиленіе консульскаго конвоя. Далѣе къ сѣверо-западу, за рѣчкой Пиликчи, видны едва замѣтныя развалины русскаго города, возникшаго во время оккупаціи, отъ котораго не осталось теперь ни одного цѣлаго дома.

Съ запада примыкающая къ китайской крѣпости

*) Здѣсь жили котельщики.

**) Здѣсь жили трубачи султана.

мѣстность сравнительно открыта и застроена лишь нѣсколькими лачугами таранчей, составляющими поселокъ Дунъ-махале.

Китайская крѣпость Нинъ-юань не имѣетъ никакого военнаго значенія: она слишкомъ обширна для занимающихъ ее гарнизономъ 200—300 солдатъ и не имѣетъ никакого обстрѣла, такъ какъ окружена со всѣхъ сторонъ постройками и заборами. Вся крѣпость отлично командуется съ высоты къ сѣверу отъ нея, на которой расположенъ извѣстный здѣсь садъ *айрамъ-багъ*. Такія-же командующія высоты находятся и къ востоку отъ крѣпости, восточнѣе миссіонерской церкви.

Главное значеніе г. Кульджи заключается въ томъ, что онъ является складочнымъ мѣстомъ всей нашей торговли въ Илійскомъ краѣ и наиболѣе крупнымъ базаромъ для всѣхъ здѣшнихъ кочевниковъ, нуждающихся въ нашей мануфактурѣ.

Планъ города и его окрестностей при семъ прилагается.

Приложеніе 8.

Тарджинская позиція.

Тарджинская гать перекинута черезъ болотистую долину р. Мо-хэ (или Цин-шуй-хэ) у импана Тарджи. Рѣчка Мо-хэ вытекаетъ изъ Талкинскихъ горъ и достигаетъ р. Или, прорѣзавъ предварительно плоскую лессовую равнину праваго берега р. Или. Въ верхнемъ теченіи дно ея усыпано галькою, далѣе топко, вслѣдствіе лессоваго грунта и, наконецъ, начиная отъ импана Тарджи, болотисто вплоть до впаденія въ р. Или и покрыто лѣтомъ густымъ камышемъ. Ширина долины р. Мо-хэ въ мѣстѣ нахожденія гати около 600 шаг., берега одинаковой высоты и сравнительно пологи. Выше и ниже гати долина то расширяется, образуя пологіе скаты къ руслу, то суживается въ видѣ оврага съ отвѣсными почти боками, прорѣзанными въ лессовыхъ пластахъ. Выше кр. Цин-шуй-хэ-цзы рѣчка имѣетъ характеръ небольшого ручейка, текущаго по равнинѣ и свободно проходимаго въ бродъ. У сѣверо-западнаго угла импана въ долину р. Мо-хэ впадаетъ оврагъ, по которому проведенъ арыкъ изъ р. Талки (Го-цзы-гоу). Бока этого оврага мѣстами круты, мѣстами пологи. Въ настоящее время за недостаткомъ воды въ продолженіе вышеупомянутаго арыка, идущаго на югъ отъ импана, проведена вода изъ р. Мо-хэ, получившаяся-же отъ этого насыпь образовала родъ плотины, которая загородила арыкъ, проведенный изъ р. Талки, отчего тутъ получилось значительное наводненіе, глубиною до 3 футовъ, а при спускѣ воды въ р. Мо-хэ гать можетъ быть сильно повреждена. Гать представляетъ глинистую насыпь, въ 6—7 шаговъ ширины, которая возвышается

до 1½ арш. надъ уровнемъ воды, имѣетъ 4 деревянныхъ моста, длиною 2—3 шага, для пропуска воды р. Мо-хэ. Близъ гати на правомъ (западномъ) берегу рѣчки расположена мельница, принадлежащая китайцу христіанину, и къ ней проведены два арыка, черезъ которые перекинуты по дорогѣ деревянные мосты. Восточный (лѣвый) берегъ занятъ остатками стѣнъ нѣкогда значительнаго города Тарджи, представлявшаго квадратъ со сторонами въ 480 шаг. Въ настоящее время только юго-восточный уголъ бывшей крѣпости занятъ квартирующею здѣсь конною ляньцзою, остальное-же пространство заполнено развалинами, окружающими также городъ съ с.-в, восточной и съ южной сторонъ. Оба берега имѣютъ одинаковое командованіе и съ обѣихъ сторонъ гать одинаково удобно обстрѣливается. Движеніе по сторонамъ гати, вслѣдствіе вязкости болота, невозможно даже для пѣхоты, не говоря уже о конницѣ, а тѣмъ болѣе объ артиллеріи и обозахъ. Движеніе черезъ гать въ половодье иногда представляетъ значительныя затрудненія, въ остальное-же время достаточно удобно.

Около версты ниже гати имѣется мостикъ, перекинутый черезъ наиболѣе узкое мѣсто въ рѣкѣ. Мостикъ этотъ для проѣзда орудій не годенъ. Кромѣ того, пройдя его, необходимо еще пройти по топи подъ лѣвымъ берегомъ рѣки. Выше импана Тарджи, какъ показано на кроки рекогносцировки, черезъ р. Мо-хэ и черезъ арыкъ Талки есть броды, удобно проходимые какъ пѣшими, такъ и конными людьми, но затруднительные для движенія артиллеріи и обозовъ.

Оцѣнивая Тарджинскую позицію, можно сказать слѣдующее:

При широкомъ взглядѣ Тарджинскую позицію слѣдуетъ считать протянутою по всей линіи р. Мо-хэ,

причемъ центръ ея находится у импана Тарджи, а фланги уперты,—правый въ кр. Цин-шуй-хэ-цзы, а лѣвый въ р. Или.

Преграду передъ фронтомъ, въ этомъ случаѣ, будетъ представлять оврагъ р. Мо-хэ, болѣе доступный къ сѣверу отъ импана, чѣмъ къ югу, но во всякомъ случаѣ во многихъ мѣстахъ проходимый въ бродъ. Устройство черезъ него переправы не особенно трудно, но при условіи подвоза лѣснаго матеріала, такъ какъ берега р. Мо-хэ безлѣсны.

Оба берега имѣютъ одинаковое командованіе, почему какъ наступающій, такъ и обороняющійся имѣютъ одинаковыя выгоды въ отношеніи обстрѣла.

На самой позиціи имѣется импанъ Тарджи, квадратной формы, стѣны его почти совершенно разрушены, но имѣли когда-то, вѣроятно, около 8 арш. высоты, при 9 арш. ширины у основанія. Кругомъ импана находятся развалины, могущія, также какъ и импанъ, служить укрытіемъ стрѣлкамъ.

Лѣвый флангъ позиціи прикрытъ р. Или и барханными песками, находящимися у впаденія р. Мо-хэ въ р. Или и сильно затрудняющими движеніе.

Правый флангъ прикрытъ кр. Цин-шуй-хэ-цзы китайской постройки, подробное описаніе которой сдѣлано въ приложеніи 5-мъ.

Такъ какъ лѣвый флангъ прикрытъ серьезными естественными преградами, р. Или и песками, поэтому онъ долженъ быть признанъ менѣе доступнымъ.

Мѣстность въ тылу позиціи пересѣчена арыками, мало затрудняющими движеніе, но представляющими готовыя закрытія для стрѣлковъ.

Къ фронту позиціи ведутъ дороги изъ кр. Ченпан-цзы отъ р. Хоргоса и изъ Алимту отъ гор. Ссыгунъ, соединяющіяся близъ импана Тарджи, и до-

рога отъ кр. Чен-пан-цзы черезъ Алимту къ кр. Цин-шуй-хэ-цзы. Безъ дорогъ движеніе затруднительно.

Отъ тыла позиціи отходитъ дорога Тарджи-Суйдинъ, удобная для движенія, и нѣсколько тропинокъ, ведущихъ, большею частію, въ гор. Суйдинъ.

Протяженіе позиціи около 28 верстъ.

Такая растянутая позиція при малочисленности и неспособности китайскихъ войскъ къ активной оборонѣ, при отсутствіи сильной естественной преграды съ фронта, при слабомъ прикрытіи праваго фланга и при хорошихъ опорныхъ пунктахъ на самой позиціи не можетъ, конечно, задержать сколько-нибудь сильный отрядъ изъ трехъ родовъ оружія. Демонстрируя противъ главной массы китайскихъ войскъ, не трудно, съ помощью заготовленнаго матеріала, устроить въ любомъ мѣстѣ переправу, предпочтительнѣе между импаномъ Тарджи и кр. Цин-шуй-хэ-цзы, и фланговой атакой сбить непріятеля съ позиціи. Потомъ, возстановивъ Тарджинскую гать или улучшивъ переправу, возможно будетъ переправить артиллерію и обозы.

Тарджинская позиція можетъ представить трудноодолимую преграду или при значительномъ численномъ перевѣсѣ китайскихъ силъ или для небольшого пѣхотнаго или коннаго отряда, слишкомъ щедро снабженнаго перегруженнымъ обозомъ. Но и тутъ все дѣло будетъ зависѣть отъ удачи обхода и атаки во флангъ, такъ какъ переходъ въ наступленіе черезъ гать представитъ китайскимъ войскамъ еще болѣе затрудненій, чѣмъ наступающему отряду фронтальная атака. Что же касается обхода, то, какъ видно изъ изложеннаго и изъ прилагаемой рекогносцировки, онъ всегда возможенъ и имѣетъ много данныхъ для успѣха.

Рекогносцировка позиціи при семъ прилагается.

Приложеніе 9.

Китайскія мѣры:

1) Вѣса.

1 юань-ба (ямба) . .	= 50 ланъ.
1 цзинъ . .	= 16 ланъ=1,439916556 ф.*)
1 ланъ (tael-таэлъ)	= 10 цянъ=$8^1/_2$ золотн.= = 0,08999478 ф.=3 лот.
1 цянъ	= 10 фынъ=82,94 доли.
1 фынъ	= 10 ли=8,294 доли.

2) Длины.

1 ли (644,4 метра)	= 360 гунъ (лукамъ)=0,6 вер. / 180 чжанъ.
1 чжанъ	= 10 чи=141 д.=1 саж. 4 ф. 9 д.
1 чи**)	= 10 цунъ=14,1 д.=1 ф. 2,1 д.
1 цунъ	= 10 фынъ=1,41 д.
1 фынъ	= 10 ли=0,14 д.=длина рисоваго зерна.
1 ли	= 0,1 англ. д.

3) Сыпучихъ тѣлъ.

1 дань (мѣшокъ) .	= 10 доу.
1 доу	= 10 шинъ.
1 шинъ	= 10 гэ-эръ.
1 гэ-эръ	= 10 чжо.
1 чжо	= 10 цао (горсть вéрхомъ).

*) Установлены Тянь-цзинскимъ трактатомъ 1858 г. для сношенія китайцевъ съ иностранцами.

**) У китайцевъ еще четыре рода чи: математическій, столярный, портныхъ и торговцевъ и инженерный.

1 цао . . . . = 10 цзо-эръ (щепоть 5 пальцами).
1 цзо-эръ . . . = 10 гуй
1 гуй . . . . = 10 кэ или су.
1 кэ . . . . = 1 просяному зерну.
1 дань считается въ нѣкоторыхъ провинціяхъ въ 400 цзиновъ, въ другихъ въ 240 и 120 цзиновъ.

Въ г. Кульджѣ 1 дань=5 пудамъ, въ г. Урумчи=14,2 пуд.; 1 ху=2 доу=(въ г. Кульджѣ) 4 русскимъ пудамъ, въ г. Суйдинѣ 1 ху=3 пуд. 30 ф.; 1 доу=55 цзинамъ, 1 цзинъ=1 1/2 русск. фунта (приблизительно).

4) Площадей

1 квадр. гунъ (лукъ) . = 25 кв. чи.
240 кв. гунъ . . . = 1 му=132 кв. саж. и 42,416 кв. ф.
100 му . . . . . = 1 цинъ=13286 кв. саж 26,66 кв. ф.=5 дес. 1286 саж. 26,6 ф.

Въ Кульджѣ площади измѣряются ху. Пространство земли, засѣваемое 1 ху (3 п. 30 ф.) пшеницы=1/2 русск. десятины; 1 ху=4 му.

и 5) Денегъ.

1 новый ермакъ (чохъ) = 3 старымъ=0,6 коп.
1 старый ермакъ . = 1 ли серебра=0,2 коп.
1 ланъ серебра приблизительно стоитъ 2 рубля.

Приложеніе 10.

ОПИСАНІЕ

Или, составленное въ 8 году царствованія Цзя-цинъ (1804) I числа 5 луны китайцемъ Чжеу-пу-юанъ съ береговъ Венъ-цзяна провинціи Сы-чуанъ, мандариномъ гор. Си-ху, провинц. Гань-су*).

Или древняя земля чжунгаровъ и резиденція ихъ Хана (такъ мусульмане запада называютъ своего государя). Въ 19 году (царствованія) Цянь-Луна (1755) Аморсана во главѣ своихъ ордъ покинулъ Яръ (Чугучакъ), чтобы отправиться въ Гуй-хуа-ченъ, городъ находящійся въ зависимости отъ Китая. Ему было поручено Императоромъ успокоеніе Или. Таватси**) въ это время возмутился со всѣми чжунгарами, Аморсана и Элюты также нѣсколько разъ вмѣшивались въ мятежъ. Разгнѣванный Императоръ послалъ 3 генераловъ съ 20 до 30 тысячъ человѣкъ, чтобы ударить на нихъ (мятежниковъ) сразу съ трехъ сторонъ. Около милліона элютовъ, мужчинъ и женщинъ, были преданы смерти: это было настоящее истребленіе, послѣ котораго земля чжунгаровъ стала въ большей части пустыней. Императоръ назначилъ генерала-намѣстника и манчжурскихъ и китайскихъ чиновниковъ отправиться занять и защищать страну. Этотъ намѣстникъ былъ объявленъ правителемъ Нань-лу***) и Пе-лу***). Всѣ чиновники обѣихъ этихъ странъ подчинялись его власти также, какъ и всѣ города му-

*) Description de la Chine occidentale par un voyageur, traduit du chinois par M. Gueluy, missionaire. Zouvain. 1887.

**) Чжунгарскій князь.

***) Сѣверная и южная притяньшаньскія дороги.

сульманъ, элютовъ торгоутовъ и всѣ орды царей, бейле (князей) и тайчжи (дворянъ) Вай-фанъ*) (внѣшнихъ варваровъ). Въ 29 году царствованія Цянъ-Луня (1765) былъ построенъ на равнинѣ Или городъ въ 18 ли**) окружностью, названный китайцами Хой-юань (Дачинъ—Манчжурская Кульджа). Генералъ-намѣстникъ сдѣлалъ его своимъ мѣстопребываніемъ; начальники мусульманъ, солонъ, сибо и чахаръ были также водворены въ этомъ городѣ. Нѣсколько позже изъ манчжурскихъ гарнизоновъ городовъ Си-анъ,***) Лан-чжу****) и Чжуан-ланъ****) (Пин-фанъ) туда-же было переведено болѣе 3800 человѣкъ съ 128 чиновниками (офицерами), которые всѣ поселились внутри города. Прибавивъ сюда ссылаемыхъ въ Или, число коихъ превосходило 2000, всѣхъ служащихъ, свиту, купцовъ, мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ скоро получилось цѣлое народонаселеніе и городъ сталъ укрѣпленнымъ пунктомъ перваго разряда между расположенными внѣ Цзя-юй-Гуань (китайской стѣны).

Въ 15 ли къ востоку отъ города Хой-юань-ченъ, есть небольшая возвышенность: это гора Кунарволь (Хунгур-обо или Да-сан-хуза), у подошвы которой находится много угля и которая также содержитъ желѣзо (на склонѣ обращенномъ къ сѣверу). 55 ли далѣе къ востоку былъ построенъ на уроч. Баян-тай городъ, названный Хой-нин-ченъ, содержащій гарнизонъ въ 1900 манчжуръ. Идя все на востокъ, приходишь черезъ 15 ли пути къ мусульманскому городу Кульджа (*прим.* вокругъ котораго

---

*) Вай-фанъ (Вай-внѣ, фанъ-варваръ)—монголы, живущіе на западѣ отъ Куку-нора, внѣ великой китайской стѣны.

**) Ли=644,4 метра.

***) Пров. Шенси.

****) Пров. Ганьсу.

мусульмане воздѣлываютъ землю). 180 ли далѣе къ востоку находятся горы Кашъ, обнимающія пространство въ нѣсколько сотъ ли, содержащія много серебра и питающія массу дикой птицы. Въ этихъ горахъ есть также мусульманскій городъ Кашъ. Болѣе чѣмъ въ 400 ли къ с.-в. и с.-з. отъ Хой-юань простирается на с.-в. равнина Боро-тала, населенная 1000 солдатъ чахаровъ, живущихъ ея пастбищами. На сѣверѣ находится гора Абутагай (Тарбагатай), откуда вытекаютъ теплыя воды, излечивающія купаньями тифозную лихорадку. На югѣ находится большое озеро Серимъ-торъ (Сайрамъ-норъ), духомъ покровителемъ котораго является сѣрая серна съ большими рогами и длинной бородой. Когда ее ясно видишь, можно быть увѣреннымъ, что скоро пойдетъ дождь или градъ.

Въ 40 ли къ сѣверу отъ Хой-юань находится городъ Тарци (Тарджи) и 20 ли далѣе къ сѣверу—Ухарликъ, земля котораго мало плодородна и который содержитъ 2600 солдатъ. Къ сѣверу отъ г. Ухарликъ виднѣется гора Арма (Алмату), воды которой, направляясь на югъ, образуютъ Ухарликъ, рѣку, омывающую съ сѣверо-западной стороны городъ того-же имени. Изъ нея вода проведена каналами въ городъ, неимѣющій колодцевъ. Рѣка, продолжая течь на югъ, впадаетъ въ рѣку Или. Далѣе къ сѣверу находится еще гора Тарци (Талки), покрытая множествомъ плодовыхъ дереьевъ. На сѣверо-востокѣ достигаетъ горы Могойту (мѣсто изобилующее змѣями), гдѣ водится любопытный родъ змѣй: эти змѣи, увидя лошадь, нагибаютъ голову къ земли и, поднявъ тѣло, опутываютъ лошадь, которая не можетъ болѣе двигаться, пухнетъ и падаетъ. Змѣя затѣмъ прокалываетъ ей носъ и достигаетъ мозга. Далѣе на сѣверѣ гора Куку-тхамъ (Кукэ-хамаръ) питаетъ выдръ, шкуры

которыхъ входятъ въ ежегодную подать. Къ с.-в. горы Джиргаланъ и Кусмукъ (?) доставляютъ абрикосы, много медвѣдей и множество цѣлебныхъ травъ или дикихъ цвѣтовъ. Температура тамъ мягкая: зима какъ лѣто. Къ югу отъ г. Хой-юань находится много фазановъ и зайцевъ; въ одномъ ли течетъ рѣка Или, образуемая дождями и источниками горъ Гаспертсинъ (?—Hasperlsin): она быстра и кипуча, чтобъ ее перейти, необходимъ проводникъ. Въ ней водится много бѣлыхъ (pe-iu) и песочныхъ (cha-iu) рыбъ, также какъ и водяныхъ выдръ. Имѣя теченіе къ с.-з., она проходитъ черезъ Или (край) и въ 70 ли оттуда входитъ въ пески, чтобы тамъ исчезнуть. Къ югу отъ рѣки разстилается прекрасная и обширная равнина, на которой построено 8 довольно значительныхъ укрѣпленныхъ городовъ*), населенныхъ 1000 солдатъ сибо, которые раздѣлены на 8 знаменъ и смѣшаны съ земледѣльцами мусульманами. На востокѣ Или находятся только густые лѣса и большая трава, гдѣ встрѣчается много волковъ и дикихъ козъ. Къ западу не видно ничего, кромѣ прудовъ, заросшихъ тростникомъ, населенныхъ желтыми козами (сернами) и тиграми. Въ 80 ли далѣе къ югу находятся горы Чапчаръ (Чапчалъ), вершины которыхъ подымаются до тучъ; онѣ покрыты соснами и елями, у подножія ихъ растетъ много маслянистыхъ травъ; на в.—желѣзо, на западѣ много дикихъ животныхъ. 200 ли далѣе къ югу находится рѣка Текесъ, широкая и бурлящая: ее переѣзжаютъ на лодкѣ; оба берега ея плоски; тамъ находятъ много маслянистыхъ травъ. Зима тамъ очень мягкая. Рѣка течетъ на в. и входитъ

*) Названіе ихъ: Чогоръ, Бату-монко, Чартогай, Кетменъ, Готсигеръ (Колжигеръ) и Бекъ—двухъ не названо.

въ землю бурутовъ. 400 ли къ югу находятся горы Мусуръ (Музартъ), вершины которыхъ считаются тысячами; на пространствѣ 80 ли приходится проходить исключительно по льду. Тамъ водится одна птица, которая кладетъ яйца на ледъ, отъ самаго сильнаго холода яйца лопаются и птенцы улетаютъ. Духи покровители этихъ горъ—сѣрая лисица и бѣлый ястребъ На югѣ горъ—мусульманская земля; на востокѣ много сосенъ, елей и травъ (маслянистыхъ). Именно здѣсь пасутся государственныя стада Къ западу отъ Хой-юань находится обширная равнина, называемая Хоргосъ; въ 400 ли находится другая, называемая Чи-чи-ханъ (Чичирханъ-Тышканъ!), въ которой расположенъ гарнизонъ изъ 600 манчжуръ (солоновъ) и 400 дахуровъ. На сѣверѣ горы Тургень и Борохудзиръ, черезъ которыя проходятъ пути сообщенія со страной казаковъ (киргизъ). На сѣверо-западѣ находятся горы Алтанъ-омуръ (Ала-тау), содержащія много золота (алтанъ). На югѣ горы Кунворволонъ (Конуръ-уленъ) отдѣляютъ нашу территорію отъ земли казаковъ. Въ 500 ли къ югу отъ г. Хой-юань гора Юлдузъ образуетъ границу къ Кара-шару; тамъ растетъ много маслянистыхъ растеній; 2000 солдатъ-элютовъ пасутъ тамъ свои стада, которыя они переводятъ на Текесъ зимою. Въ 700 ли къ юго-западу отъ г. Хой-юань находится гора Тамга (верблюдъ); вся страна, которая лежитъ на западѣ отъ нея, занята бурутами.

Земля Или очень обширна—пути черезъ горы тамъ весьма многочисленны Она ограничена на с.-з. и ю.-з. Вай-фанъ; на с.-Тарбагатаемъ; на югѣ—страной мусульманъ; на востокѣ—Урумчи. Это самый важный пунктъ для защиты на с.-з. Имперіи, здѣсь также производится дѣятельное наблюденіе за всѣми

движеніями Вай-фанъ и вообще иностранцевъ; для этого на границѣ учреждено 12 военныхъ постовъ и болѣе 30 таможенъ.

Или, собственно говоря, страна чжунгаровъ. Всѣ жители суть пастухи, они не занимаются земледѣліемъ и довольствуются хлѣбнымъ зерномъ отъ мусульманъ. Со времени занятія страны китайцами, эти (послѣдніе), вынужденные доставлять себѣ продовольствіе издали, цѣною почти непреодолимыхъ затрудненій придумали основать здѣсь колонію въ 2600 солдатъ, чтобы ими разрабатывать земли. 6000 мусульманскихъ семействъ успѣшно занимаются здѣсь земледѣліемъ, но, по уплатѣ подати натурой, остатка (хлѣба) съ трудомъ хватаетъ для ихъ собственнаго пропитанія. Земля превосходна; напротивъ вода изъ источниковъ мало обильна. Что касается до рѣчной воды, то въ Или ея находится масса, но ложе рѣки даетъ уровень воды слишкомъ низкій, чтобы позволить извлечь изъ нея пользу для орошенія. Мало по малу здѣсь разведены дыни и виноградъ; однако прибавимъ, что большіе холода и обильные снѣга зимою ограничиваютъ ихъ урожаи.

Содержаніе войска стоитъ Китаю ежегодно болѣе 500 т. таэлей (ланъ) серебра; подати и таможенные налоги приносятъ въ среднемъ немного болѣе 40 т. таэлей ежегодно.

Затѣмъ изнутри приходитъ болѣе 100 т. кусковъ шелка и атласа, посредствомъ которыхъ войска пріобрѣтаютъ у казаковъ и путемъ мѣны (торговли) быковъ и лошадей. Хлопчатая бумага и простыя ткани имъ доставляются мусульманами.

Вся монета, которая здѣсь находится, привезена изнутри купцами, что придаетъ ей огромную относительную цѣнность. Въ 39 году своего царствованія

Императоръ Цянь-Лунь разрѣшилъ производить получку подати взиманіемъ отъ 6 до 7 т. фунтовъ мѣди въ мусульманскихъ городахъ Яркендъ, Аксу и Букуръ. Была выбита монета, которая названа по-и-цзю (pao-i-kiu). Каждый годъ назначается генералъ съ конвоемъ въ 500 человѣкъ, чтобы посѣтить казаковъ и бурутовъ и собрать тамъ подать въ размѣрѣ 1 быка и лошади съ сотни головъ и 1 овцы съ 1000.

Тайчжи (дворяне) элютовъ и беки мусульманъ посылаютъ каждый годъ ихъ подать въ Пекинъ; казаки отправляются туда разъ въ три года; изъ бурутовъ тѣ, которые ѣздятъ въ столицу, дѣлаютъ это также ежегодно, не подчиняясь для этого постоянному правилу.

Маршруты.

№№

1. с. Башкунчанъ—с. Кальджатъ.
2. с. Кальджатъ—посел. Охотничій
3. с. Кальджатъ постъ – нижне-Сумбинскій.
4. с. Кальджатъ—постъ Уртенсай.
5. с. Хоргосъ—г. Кульджа.
6. г. Чен-пан-цзы—г. Суйдинъ.
7. сел. Алимту—имп. Тарджи.
8. г. Суйдинъ—г. Куря—г. Кульджа.
9. с. Дубунъ—г. Кульджа.
10. с. Кальджатъ – г. Кульджа.
11. г. Суйдинъ—гор. Дахэ-ян-цзы (Такіянза).
12. г Кульджа—гор. Цзинхэ.
13. г. Кульджа—уроч. Ачалъ.
14. г. Кульджа—уроч. Тура-су —постъССы-тай.
15. г. Кульджа—уроч. Шара-коде.
16. г. Кульджа—р. бол. Джиргаланъ—пер. Наратъ.
17. г. Кульджа—сел. вост. Мазаръ—верховье—р. Каша.
18. с. Чонжи—уроч. Чижганъ-тугай—верховье р. Каша.
19. разв. с. Нилха—перев. Нилха—устье р. Чахаръ-Нилха.
20. устье р. Ыброва—уроч. Шара-коде—пер. Тай-асу.
21. Посел. Охотничій—пер. Шара-богуги—переправа Ямату.
22. гор. Кульджа—пер. Музартъ—г. Аксу.

Маршрутъ № 1.

С Башкунчанъ – сел. Кальджатъ. Путь колесный. 107 верстъ.

Постъ № 1 (Башкунчанъ).

Постъ № 2 (Хоргосъ) . . . . *14 вер*

Дорога въ одну колею идетъ по открытой и ровной мѣстности, грунтъ глинистый. На 2-й верстѣ небольшой спускъ къ сел. Башкунчанъ, далѣе дорога одну версту идетъ по улицѣ этого селенія. На 4 верстѣ крутой подъемъ, тяжелый для обозовъ. Начиная отъ 4 версты, по обѣимъ сторонамъ дороги идутъ пашни. На 7 верстѣ небольшая глинобитная постройка – постъ таможенныхъ стражниковъ. Отъ поста съ лѣвой стороны дороги тянется большой арыкъ. На 9 верстѣ деревянный мостъ черезъ арыкъ длиною 10 шаговъ, шириною 5 шаговъ. За мостомъ дорога подходитъ къ берегу р. Хоргоса, вдоль котораго идетъ до поста № 2; съ правой стороны дороги пашни. На 14 верстѣ посел. Николаевскій (Хоргосъ).

Подножнаго корма и топлива на этомъ переходѣ нѣтъ; въ селеніяхъ есть небольшіе запасы зерна, фуража и топлива.

Постъ № 2 (Хоргосъ).

Постъ № 3 (Даурскій). . . . . . *16 вер.*

Ширина дороги та-же. Дорога идетъ по ровной мѣстности вдоль праваго берега р. Хоргоса. На 2 верстѣ небольшой спускъ въ долину р. Хоргоса. До спуска дорога песчаная, за нимъ до 9 версты каменистая, особенно первая верста. Съ 9 версты грунтъ дороги глинистый.

Съ 9 версты по сторонамъ дороги растетъ рѣдкій

лѣсъ (ветла, карагачъ) съ кустарникомъ. Подножный кормъ на этомъ участкѣ встрѣчается въ изобиліи. На посту небольшая постройка на 15 казаковъ.

Постъ № 3 (Даурскій).

Постъ № 4 (Кара-джигда) . . . . *11 вер.*

Дорога идетъ долиной р. Хоргоса, поросшей камышемъ и кустарникомъ; съ правой стороны ея тянутся пески. На 4 верстѣ рѣка подходитъ къ пескамъ, которыми дорога и идетъ около 3 верстъ; мѣстами пески очень глубокіе. Когда въ р. Хоргосѣ мало воды, то пески можно обойти, переѣхавъ на лѣвый берегъ р. Хоргоса; броды здѣсь черезъ р. Хоргосъ удобные. На посту № 4 казарма на взводъ казаковъ

Топливо и подножный кормъ на этомъ переходѣ находится въ изобиліи, вода изъ р Хоргоса.

Постъ № 4 (Кара-джигда).

Постъ № 5 (Каракульдекъ) . . . . *23 вер.*

Дорога идетъ по ровной мѣстности правымъ берегомъ р. Хоргоса. На десятой верстѣ дорога входитъ въ пески, которыми идетъ около 5 верстъ. На 15 верстѣ снова спускается въ долину р. Хоргоса и, пройдя долиною верстъ 6, опять входитъ въ пески. На 22 верстѣ, выйдя изъ песковъ, дорога подходитъ къ посту по солонцеватому грунту, поросшему чіемъ и кустарникомъ. На посту № 5 казарма на 1 сотню казаковъ. Постройка находится въ полуверстѣ отъ р. Хоргоса. Подножный кормъ и дрова въ изобиліи, вода изъ р. Хоргоса.

Постъ № 5 (Каракульдекъ).

Постъ № 6 (Кайрылганъ) . . . . . *8 вер*

Дорога проходитъ по ровной мѣстности, поросшей чіемъ и камышемъ. Грунтъ глинистый, мѣстами солонцеватый. На 3 и 4 верстѣ вдоль дороги съ лѣвой стороны тянется болото, поросшее густымъ

камышемъ. Въ концѣ 3 версты на западъ отходитъ дорога въ г. Джаркентъ. 5 версту дорога проходитъ вдоль берега р. Или. На 6 верстѣ переваливаетъ черезъ небольшую песчаную горку и на 8—подходитъ къ переправѣ черезъ р. Или, совершаемой на полковой лодкѣ, которая можетъ поднять 10 пѣшихъ человѣкъ. Правый берегъ на мѣстѣ переправы пологій, песчаный, лѣвый обрывистый. Рѣка Или течетъ здѣсь однимъ русломъ, ширина котораго въ обыкновенное время до 150 шаговъ; теченіе быстрое. На лѣвомъ берегу дорога около $1^1/_2$ версты проходитъ по болотистому берегу, поросшему густымъ камышемъ, потомъ круто подымается къ посту, гдѣ находится землянка на 10 человѣкъ.

Близь поста подножный кормъ имѣется въ изобиліи, но древесное топливо не ближе 2 верстъ.

Постъ № 6 (Кайрылганъ).

Сел. Кальджатъ . . . . . 35 вер.

Дорога проходитъ по открытой ровной мѣстности, за исключеніемъ первыхъ 5 верстъ, которыя дорога проходитъ по неглубокой лощинѣ, мѣстами поросшей саксауломъ. Въ направленіи къ сел. Кальджатъ пологій подъемъ, который на второй половинѣ дороги становится замѣтно круче. Грунтъ дороги глинистый, съ мелкой дресвою. На 6 верстѣ дорогу пересѣкаетъ поперечная, теперь заброшенная дорога изъ с. Дубунъ въ сел Коджигеръ. На 20 верстѣ начинаются развалины бывшихъ жилищъ таранчей и ихъ пашни. На 35 верстѣ сел. Кальджатъ, протянувшееся въ глубокомъ оврагѣ рѣчки того-же имени версты на три.

На этомъ переходѣ воды и растительности нѣтъ. Близь сел. Кальджатъ удобный бивакъ у восточной его окраины. Вода въ изобиліи изъ рѣчки и нѣсколькихъ арыковъ, топливо изъ садовъ. Подножный кормъ близь горъ не ближе 5 верстъ.

Маршрутъ № 2.

Сел. Кальджатъ—Пос. Охотничій. Путь вьючный. 115 верстъ.

Сел. Кальджатъ.

Постъ Ой-карагай . . . . . 40 вер

Первыя десять верстъ дорога идетъ лѣвымъ берегомъ р Кальджатъ по мягкому грунту и на этомъ участкѣ можетъ быть колесной Далѣе втягивается въ ущел. рѣчки, переходя то на одинъ, то на другой ея берегъ; ущелье заросло еловымъ лѣсомъ, смѣшаннымъ съ кустарникомъ. Верстахъ въ 18 отъ поста Кальджатъ дорога раздѣляется. Одна тропа идетъ по дну ущелья р. Кальджатъ: эта дорога очень камениста, проходитъ мѣстами густымъ лѣсомъ и часто переходитъ съ одного берега рѣчки на другой, на ней встрѣчаются очень крутые подъемы и спуски. До перевала этой дорогой около 8 верстъ. Вторая тропа отходитъ отъ первой къ западу и боковымъ ущельемъ, поросшимъ лѣсомъ, подымается на водораздѣльный гребень, по склону котораго идетъ къ истокамъ р. Кальджатъ, гдѣ соединяется съ первою дорогою. Вторая тропа длиннѣе первой на 3—4 версты, но не такъ камениста и крута. Подъемъ на самый перевалъ не крутой, верстахъ въ трехъ до него растительность исчезаетъ. Отъ селенія до перевала версгъ 25, отъ перевала до поста Ой-карагай 15 верстъ. Зимою перевалъ не проходимъ. Съ перевала дорога спускается косогоромъ въ ущел. р. зап. Касана, гдѣ часто переходитъ съ одного берега рѣчки на другой. Ущелье, вначалѣ широкое, постепенно суживается, верстахъ-же въ трехъ, не доходя поста Ой-карагай, снова расширяется; здѣсь дорога, оставивъ рѣку Касанъ, выходитъ въ

долину р. Ой-карагай, гдѣ и расположенъ постъ на лѣвомъ берегу р. Ой-карагай. Вода, подножный кормъ и топливо находятся здѣсь въ изобиліи.

Постъ Ой карагай.

Постъ нижне-Сумбинскій . . . . . 40 вер.

Близь поста дорога переходитъ на правый берегъ р. Ой-карагай, затѣмъ круто подымается на водораздѣлъ и по склону его идетъ къ перевалу Ой-карагай. До перевала версты 4, грунтъ дороги мягкій. Отъ перевала дорога сначала идетъ небольшими увалами, а потомъ широкою лощиною, на 10 верстѣ спускается къ р. Сумбе и переходитъ на ея правый берегъ. Отъ этого мѣста долина рѣки Сумбе постепенно расширяется, грунтъ дороги становится мягкимъ и она легко можетъ быть приспособлена для колеснаго движенія. Верстахъ въ 25 отъ поста Ой-карагай р. Сумбе поворачиваетъ на югъ, долина ея въ этомъ мѣстѣ суживается, а дорога переходитъ на лѣвый берегъ, пройдя которымъ версты $1^1/_2$, снова переходутъ на правый берегъ. Здѣсь долина опять расширяется и выходитъ на равнину р. Текеса. У выхода расположенъ нижне-Сумбинскій постъ, состоящій изъ деревянной казармы на одинъ взводъ казаковъ.

На всемъ переходѣ подножный кормъ встрѣчается въ изобиліи; топливо можно найти по лѣвому берегу р. Сумбе, на правомъ-же берегу ея оно встрѣчается въ боковыхъ ущельяхъ, верстахъ въ трехъ отъ дороги.

Постъ нижне-Сумбинскій.

Пос. Охотничій . . . . . 35 вер.

Дорога колесная съ мягкимъ грунтомъ, первыя 20 вер. идетъ по открытой мѣстности, постепенно понижающейся къ р. Текесу На 20 верстѣ расположенъ въ юртахъ текесскій постъ и возлѣ него переправа черезъ

р. Текесъ на паромѣ. За р. Текесомъ у холмовъ Нохай-тологай дорога идетъ по болотистой мѣстности. На 26 верстѣ перевалъ черезъ холмы Нохай-тологай, подъемъ и спускъ пологіе. За спускомъ до пос. Охотничій мѣстность болотистая. Поселокъ Охотничій небольшое поселеніе казаковъ въ 40 дворовъ. Близь поселка удобное бывачное мѣсто находится съ южной его стороны; топливо и подножный кормъ можно найти не ближе 4—5 верстъ.

Маршрутъ № 3.

Постъ нижне-Сумбинскій. Путь вьючный. 80 верстъ.

Сел. Кальджатъ.
Постъ Уртенсай.— . . . . . *45 вер.*

Дорога отъ Кальджатскаго поста идетъ вверхъ по руслу безымянной рѣчки, на которой расположенъ постъ. Пройдя этой долиной верстъ 7, дорога входитъ въ боковое ущелье, отходящее на востокъ, которымъ поднимается на водораздѣлъ и на 10—11 верстѣ спускается въ долину р. сѣв. Касанъ. До р. Касана дорога идетъ по мягкому грунту и можетъ быть приспособлена для колеснаго движенія. Долиной р. Касана дорога подымается на перевалъ, который лежитъ на 25-ой верстѣ. На 14 верстѣ отходитъ къ востоку боковымъ ущельемъ дорога на Бедетинскій перевалъ. Скаты ущелья р. Касанъ заросли еловымъ лѣсомъ, который кончается верстахъ въ трехъ передъ переваломъ. Подъемъ на него, длиною около версты, крутой, идетъ по гребню. Спускъ съ перевала положе. Тропа съ перевала сначала идетъ широкой лощиной, а затѣмъ входитъ въ ущел. р. средняго Касана, которымъ и идетъ до впаденія его въ р. зап. Касанъ. Тропа часто переходитъ съ одного берега на другой. Ущельемъ р. зап. Касана тропа идетъ далѣе до поста Уртенсай, гдѣ находится деревянная казарма на взводъ. Верстахъ въ трехъ передъ впаденіемъ р. средняго Касана въ западный отходитъ на западъ тропа къ уроч. Ой-карагай: этой дорогой отъ сел. Кальджатъ до поста Ой-карагай около 50 верстъ.

Подножный кормъ и топливо находится по всюду въ изобиліи.

Постъ Уртемай

Постъ нижне-Сумбинскій . . . 35 вер. —

Тропа идетъ внизъ по ущелью р. Касанъ, часто переходя съ одного берега рѣчки на другой. На 9 верстѣ ущелье кончается и дорога выходитъ въ долину р. Текеса, по которой идетъ съ востока на западъ вдоль подошвы горъ Сары-тау небольшими увалами до поста нижне-Сумбинскаго. Отъ выхода изъ ущелья дорога становится колесною съ мягкимъ грунтомъ.

Подножный кормъ можно найти въ изобиліи, но топливо только въ ущел. р. Касана.

Маршрутъ № 4.

Сел. Кальджатъ. Постъ Уртенсай Путь вьючный. 45 верстъ.

Отъ Кальджатскаго поста дорога идетъ на ю.-в, постепенно подымаясь по ровному плато между рѣками сѣв. Касанъ и сѣв. Бедеты; на 7 верстѣ начинаются небольшіе увалы; на 12 верстѣ дорога спускается въ долину р. Бедеты, которой и идетъ до перевала Бедеты. Долина рѣки въ началѣ широкая затѣмъ суживается, здѣсь дорога проходитъ большею частью по самому руслу рѣки. Грунтъ дороги очень каменистый; проѣздъ по ней во время таянія снѣговъ невозможенъ. По этой дорогѣ отъ сел Кальджата до перевала около 30 верстъ.

Во время половодья на перевалъ Бедеты ѣздятъ другой дорогой, которая отходитъ отъ дороги, ведущей на перевалъ Касанъ, на 14 верстѣ отъ Кальджата (маршрутъ № 3). Войдя въ боковое ущелье, дорога подымается на водораздѣлъ между рѣками Бедеты и Касанъ, по восточному скату котораго проходитъ до истоковъ р. Бедеты и идетъ далѣе по правому ея истоку почти до самаго перевала. Подъемъ на перевалъ крутой по каменистой осыпи. На перевалѣ положеніе тропы часто мѣняется, такъ какъ приходится объѣзжать снѣгъ, то въ одну, то въ другую сторону; снѣгъ сходитъ окончательно только къ концу Августа мѣсяца. За переваломъ дорога версты $1^1/_2$ идетъ по гребню, затѣмъ круто спускается въ долину р. вост. Касана. Ущелье р. Касана мѣстами дѣлается узкимъ и тогда дорога проходитъ или по

скатамъ ущелья или по дну рѣки. Верстахъ въ 5 передъ постомъ Уртенсай р вост. Касанъ сливается съ западнымъ, здѣсь тропа переходитъ на правый берегъ р. западнаго Касана и идетъ имъ до поста Уртенсай, у сліянія рѣкъ соединившись съ тропой, идущей съ Касанскаго перевала.

Маршрутъ № 5.

Хоргосъ—Кульджа. Дорога колесная. 82 версты.

Почтовая станція Хоргосъ.

Г. Суйдинъ.— . . . . . *42 вер.*

Дорога широкая въ нѣсколько колей. Грунтъ глинистый, мѣстами солонцеватый. Дорога проходитъ по ровной мѣстности вдоль сѣверной окраины песковъ Обалы-кумъ Отъ почтовой станціи идетъ крутой спускъ къ рѣкѣ Хоргосъ. Переправа въ бродъ черезъ нѣсколько рукавовъ рѣки, число которыхъ мѣняется; въ половодье переправа затруднительна. До китайскаго пропускного поста Никань-карунь $2^1/_2$ версты дорога идетъ по руслу рѣки, покрытому крупнымъ булыжникомъ. На 8-ой верстѣ китайская крѣпость Чэн-пан-цзы; отъ поста до крѣпости по обѣимъ сторонамъ дороги арыки и посажены деревья; ширина ея около 15 шаговъ, тутъ она часто размывается арыками. Далѣе дорога проходитъ по базару съ восточной стороны кр. Чэн-пан-цзы. На 9-ой верстѣ дорога раздѣляется: одна идетъ на востокъ къ с. Алимту, вдоль нея проходитъ телеграфная линія отъ поста Хоргосъ въ в. Кульджу; вторая дорога уклоняется къ юго-востоку и идетъ черезъ импанъ Тарджи къ г. Суйдинъ. На 15 верстѣ вправо отъ послѣдней дороги находится постъ (импанъ) Кызылъ-купрюкъ; за нимъ рѣчка съ крутыми берегами, черезъ которую перекинутъ исправный деревянный мостъ, длиною около 12 и шириною 5 шаговъ. На 18 верстѣ развалины сел. И-цзянь-фанъ; по сторонамъ дороги мелкій кустарникъ. На 19 верстѣ влѣво отъ дороги

импанъ И-цзянь-фанъ; за нимъ дорогу пересѣкаетъ небольшой арыкъ. Отсюда по сторонамъ дороги начинается камышъ, который съ небольшими перерывами тянется до импана Сан-дао-хэ-цзы. Почва здѣсь солонцеватая и часто заливается водой изъ арыковъ. Движеніе между импанами И-цзянь-фанъ и Сан-дао-хэ-цзы въ ненастное время и весною затруднительно, такъ какъ дорога дѣлается слишкомъ вязкою. Далѣе дорогу пересѣкаютъ: на 25 верстѣ рѣчка Сан-дао-хэ, на лѣвомъ берегу которой, вправо отъ дороги, находятся 2—3 двора кашгарлыковъ, а влѣво импанъ китайскихъ солдатъ. Черезъ рѣчку устроенъ мостъ, но онъ опасенъ для проѣзда и движеніе совершается немного ниже моста бродомъ. Ширина рѣки въ мѣстѣ переправы 25—30 шаговъ, глубина въ обыкновенное время до 1 фута; дно песчаное, берега отлогіе. На 27 верстѣ р. Эрл-дао-хэ (Кара-су); мостъ черезъ нея исправный, спускъ къ мосту и подъемъ съ него не крутые, на лѣвомъ берегу рѣчки, вправо отъ дороги, видны развалины сел. Эрл-дао-хэ. На 32 верстѣ слѣва подходитъ дорога изъ сел. Ссы-гунъ, за соединеніемъ съ которой дорога пересѣкаетъ по мосту небольшую рѣчку съ топкими, поросшими камышемъ берегами; въ $1/_2$ верстѣ отъ рѣчки дорогу пересѣкаютъ еще два арыка съ устроенными черезъ нихъ мостиками. На лѣвомъ берегу второго арыка, вправо отъ дороги, находится импанъ Гоу-дао-хэ-цзы. Отсюда начинаются по обѣимъ сторонамъ дороги пашни съ разбросанными на нихъ отдѣльными строеніями и стѣнками. На 37 верстѣ дорога переходитъ болотистую долину р. Тарджи по гати длиною около 200 шаговъ съ 4 мостами. На правомъ берегу долины съ обѣихъ сторонъ дороги отдѣльныя постройки (маслобойная мельница), а на лѣвомъ, къ сѣверу отъ дороги, развалины кр. Тарджи,

къ югу отъ нея,—развалины селенія того-же имени. Между крѣпостью и концомъ гати проходитъ большой арыкъ съ высокими насыпными берегами, черезъ него перекинутъ деревянный мостъ. На 41 верстѣ начинаются постройки и сады, окружающія г. Суйдинъ, а на 42 верстѣ дорога подходитъ къ крѣпости Суйдинъ. Мѣстность между развалинами Тарджи и г. Суйдиномъ вся покрыта пашнями и изрѣзана арыками. Дорога здѣсь часто портится водой разливающихся арыковъ, въ сухое-же время сильно выбивается колесами арбъ.

На всемъ переходѣ почти вездѣ есть подножный кормъ, но топлива мало: рѣдкіе кусты встрѣчаются по большей части лишь по берегамъ рѣчекъ. Небольшіе запасы зерна и муки можно достать на базарѣ въ г. Чэн-пан-цзы и въ фермахъ, лежащихъ близь дороги. Вода встрѣчается въ перечисленныхъ рѣчкахъ и арыкахъ.

Гор. Суйдинъ.

Гор. Кульджа. . . . . . *40 вер.*

Ширина дороги 15—20 шаговъ, грунтъ глинистый. По выходѣ изъ города Суйдинъ дорога переходитъ черезъ р. Сары-булакъ по мелкому броду. Въ половодье эта рѣчка иногда прекращаетъ движеніе дня на три-четыре. За рѣчкой дорога по мосту переходитъ черезъ большой арыкъ, выведенный изъ той-же рѣчки; переѣздъ въ бродъ черезъ этотъ арыкъ также удобенъ. Далѣе дорога до 5 версты идетъ между садами, огородами и пашнями; здѣсь часто разливается большой арыкъ, который лѣтомъ заболачиваетъ почву, а зимой образуетъ гололедицу. Съ 5 до 9 версты дорога переваливаетъ западную оконечность холмистой возвышенности Гангуль: крутыхъ спусковъ и подъемовъ нѣтъ. На 9 верстѣ расположенъ постъ (импанъ) Шуицюань (Янъ-булакъ), около него есть небольшой

ключъ, но вода въ немъ солоноватая. Здѣсь дорога раздѣляется: одна, бывшая почтовая, теперь заброшенная, идетъ на ю.-в. черезъ развалины почтовой станціи Лянгаръ, гдѣ выходитъ на дорогу, ведущую въ г. Кульджу изъ гор. Куря (нов. Суйдунъ); вдоль нея проходитъ русская телеграфная линія. Другая дорога, по которой теперь совершается движеніе, идетъ на востокъ по ровной мѣстности вдоль подошвы горъ Гангуль. На 14 верстѣ послѣднюю дорогу пересѣкаетъ глубокая (около 5 арш.) промоина, черезъ которую устроенъ деревянный мостъ длиною 8—10 и шириною 4 шага. Близь промоины расположенъ импанъ Яръ-купрюкъ. На 18 верстѣ развалины постоялаго двора. На 19 верстѣ импанъ Те-лян-цзы (гостинница) и 5—6 постоялыхъ дворовъ, въ которыхъ останавливаются караваны, большею частью съ каменнымъ углемъ; здѣсь-же отдѣляется дорога, ведущая къ г. Куря. Близь импана проходитъ небольшой ручеекъ изъ ключа, находящагося верстахъ въ $1^1/_2$ къ сѣверу отъ дороги въ ущел. горъ Гангуль. На 27 верстѣ находится импанъ Чжи-лигуръ (Тогу-муюнъ). На 31 верстѣ развалины города Баяндая и окружавшихъ его предмѣстій. Въ концѣ развалинъ дорога пересѣкаетъ по мосту большой арыкъ Акъ-устанъ, который въ половодье часто затопляетъ дорогу версты на полторы. За арыкомъ небольшое селеніе Баяндай и импанъ. На 34 верстѣ влѣво отъ дороги небольшое селеніе Мазаръ. На 36 верстѣ развалины крѣпости Чэн-пан-цзы, въ которой находится конная ляньцза китайскихъ солдатъ и небольшой базаръ. Далѣе до г. Кульджи дорога идетъ среди отдѣльныхъ построекъ, окруженныхъ садами и пашнями. Между сел. Мазаромъ и г. Кульджей дорогу пересѣкаетъ много арыковъ съ неисправными мостиками. Эта часть дороги обыкно-

венно бываетъ заболочена и грязна даже лѣтомъ. Подходя къ г. Кульджѣ, дорога переходитъ въ бродъ р. Пиликчи; во время половодья послѣдняя бываетъ иногда трудно проходима, но не каждый годъ. Дорога между г. Суйдиномъ и г. Кульджею въ сухое время года бываетъ очень пыльна и сильно выбита колесами арбъ.

Подножнаго корма и топлива на этомъ переходѣ, нѣтъ, вода встрѣчается въ перечисленныхъ ключахъ и арыкахъ. У гор. Кульджи самое удобное для бивака мѣсто съ сѣверной его стороны близь сада Айрамъ-багъ. Въ городахъ Суйдинъ и Кульджа есть значительные запасы зерна и муки.

Маршрутъ № 6.

Крѣпость Чэн-пан-цзы—Городъ Суйдинъ. Путь колесный*). 44 версты.

Гор. Чэн-пан-цзы.
Гор. Цин-шуй-хэ-цзы. . . . . 26 вер.

Ширина дороги 6—15 шаговъ; грунтъ глинистый, мѣстами солонцеватый. Дорога проходитъ по открытой ровной мѣстности. На 2 верстѣ отходитъ дорога (нижняя) въ г. Суйдинъ (маршрутъ № 5). На 4 верстѣ видны по обѣимъ сторонамъ дороги развалины, за которыми дорогу пересѣкаетъ глубокая балка съ пологими спускомъ и подъемомъ. На 6 верстѣ также балка нешироκая, но съ крутыми берегами. На 7 вер. развалины сел. Алимту, передъ которыми дорога поворачиваетъ на сѣв.-вост., на востокъ-же отходитъ дорога въ солонское сел. Ссы-гунъ. Отъ поворота одну версту дорога идетъ по лощинѣ съ солонцеватымъ грунтомъ. На 10 верстѣ лежитъ широкая лощина съ болотистымъ дномъ: въ ненастное время дорога здѣсь очень вязкая. На 11 верстѣ арыкъ съ тонкими берегами. На 13 верстѣ влѣво отъ дороги глинобитная постройка, въ которой помѣщается солонскій постъ. На 14 верстѣ подходитъ дорога изъ сел. Мазаръ, за соединеніемъ съ которой дорога поворачиваетъ на востокъ. Въ ½ верстѣ отъ поворота ее пересѣкаетъ арыкъ съ высокими, обрывистыми берегами, представляющій затрудненіе для движенія обозовъ. На 17 верстѣ рѣчка въ крутыхъ высокихъ берегахъ, спускъ къ броду черезъ нее требуетъ исправленія.

*) Вдоль дороги проходитъ русская телеграфная линія.

На лѣвомъ берегу рѣчки надъ обрывомъ находится импанъ Ганъ-Гуаръ или Конъ-яръ. Съ 16 по 20 версту по сторонамъ дороги тянется мелкій, рѣдкій кустарникъ. Съ 20 до 23 версты грунтъ дороги солонцеватый; во время ненастья и разлива арыковъ дорога на этихъ верстахъ дѣлается очень вязкой. На 26 верстѣ дорога подходитъ къ гор. Цин-шуй-хэ цзы.

Подножный кормъ встрѣчается на первыхъ 14 верстахъ этого перехода; топлива нѣтъ. Въ г. Цин-шуй-хэ-цзы большихъ запасовъ провіанта и фуража найти нельзя. Удобное бивачное мѣсто близь этого города находится съ восточной его стороны

Гор. Цин-шуй-хэ-цзы.

Гор. Суйдинъ . . . . . 18 вер.

Дорога проходитъ по ровной открытой мѣстности. На 1 верстѣ близь города, вправо отъ дороги, разбросано нѣсколько таранчинскихъ домовъ, за ними дорога пересѣкаетъ два арыка съ исправными мостиками. На 2 верстѣ къ дорогѣ съ лѣвой стороны подходитъ рѣчка Цин-шуй-хэ, которая тянется вдоль дороги около полуверсты, а затѣмъ пересѣкаетъ дорогу. Въ этомъ мѣстѣ черезъ рѣчку устроенъ исправный деревянный мостъ. Ниже моста изъ рѣчки выведенъ арыкъ, который тянется съ правой стороны дороги до 4 версты. Выше моста близь дороги находится мельница. Далѣе по обѣимъ сторонамъ дороги тянутся пашни, на которыхъ преимущественно съ правой стороны дороги разбросаны отдѣльныя постройки. На 9 верстѣ съ лѣвой стороны дороги расположенъ отдѣльный жилой дворъ, за нимъ дорогу пересѣкаетъ сухое русло р. Талки; берега его не высокіе, дно покрыто пескомъ. На лѣвомъ берегу русла импанъ Сан-гунъ, близь него подходитъ дорога изъ гор. Лао-цао-гоу, сопровождаемая китайской

телеграфной линіей. На 10 верстѣ небольшой подъемъ на холмистую гряду, раздѣляющую рѣки Талки и Сары-булакъ. Здѣсь имѣется прекрасная позиція противъ непріятеля, наступающаго отъ кр. Цин-шуй-хэ-цзы. Далѣе дорога идетъ небольшими увалами. На 17 верстѣ увалы кончаются и дорога выходитъ на ровную мѣстность. Вблизи дороги у подошвы холмовъ расположено мусульманское кладбище, а въ $^1/_2$ верстѣ къ востоку надъ обрывомъ холмовъ импанъ. Дальше дорогу пересѣкаютъ четыре арыка съ плохими мостиками. На 18 верстѣ дорога входитъ въ окружающіе Суйдинъ сады, китайскія кладбища съ кумирнями и кашгарскій базаръ, гдѣ и соединяется съ дорогой изъ Хоргоса (маршрутъ № 5).

На этомъ переходѣ подножнаго корма и топлива мало. Вода встрѣчается на первой половинѣ пути до импана Сан-гунъ. Наиболѣе удобное бивачное мѣсто у гор. Суйдина находится съ сѣверной его стороны въ долинѣ рѣки Сары-булакъ.

Маршрутъ № 7.

Разв. сел. Алимту—Импанъ Тарджи. Путь колесный. 25 верстъ.

За развалинами сел. Алимту дорога пересѣкаетъ лощину съ болотистой почвой. Спускъ и подъемъ изъ нея требуютъ разработки. На 2 верстѣ встрѣчается неглубокая балка, по дну которой протекаетъ арыкъ съ илистымъ дномъ; черезъ арыкъ есть исправный мостикъ. Поднявшись изъ балки, дорога около версты проходитъ по развалинамъ бывшаго солонскаго селенія. Съ восточной стороны развалинъ находится глубокая балка съ крутыми берегами; спуски въ нее требуютъ разработки. На 4 верстѣ такая-же балка, но съ болѣе широкимъ дномъ. По дну обѣихъ балокъ текутъ арыки; далѣе до сел. Ссы-гунъ мѣстность совершенно ровная и открытая, а дорогу пересѣкаютъ шесть небольшихъ арыковъ, изъ которыхъ черезъ первый и четвертый устроены прочные мостики. На 7 верстѣ находится солонское сел. Ссы-гунъ. Дорога, войдя въ западныя ворота, выходитъ въ южные и идетъ далѣе по ровной мѣстности въ юго-восточномъ направленіи. На 8 верстѣ влѣво отъ дороги расположено отдѣльное строеніе, а по сторонамъ дороги видны развалины. На 9 верстѣ дорога подходитъ къ рѣчкѣ съ высокими обрывистыми берегами вдоль которой идетъ правымъ берегомъ до 11 версты. Здѣсь, ниже впаденія второго рукава той-же рѣчки, дорога переходитъ на ея лѣвый берегъ по деревянному исправному мосту, длиною 12 и шириною 5 шаговъ. Далѣе до 15 версты дорога проходитъ по ровной, заросшей рѣдкимъ невысокимъ камышемъ

мѣстности. На 15 верстѣ встрѣчается арыкъ съ мостикомъ черезъ него. За арыкомъ дорога пересѣкаетъ двѣ лощины. По дну первой изъ нихъ течетъ рѣчка съ топкими, поросшими камышемъ берегами; черезъ рѣчку перекинутъ мостъ, требующій исправленія. За этой лощиной дорогу пересѣкаетъ арыкъ, выведенный изъ той-же рѣчки, также съ неисправнымъ мостикомъ. Вторая лощина шириною около 200 шаговъ съ болотистымъ дномъ въ ненастное время трудно проходима для обозовъ. Далѣе до 21 версты дорога опять идетъ по ровной открытой мѣстности, поросшей рѣдкимъ мелкимъ камышемъ съ солонцеватымъ грунтомъ. На 21 верстѣ дорога выходитъ на нижнюю дорогу, ведущую изъ гор. Чэн-пан-цзы въ г. Суйдинъ (маршрутъ № 5). На 22 верстѣ импанъ Тоу-дао-хэ и на 26 верстѣ импанъ Тарджи.

Подножный кормъ имѣется на протяженіи отъ развалинъ сел. Алимту до импана Тоу-дао-хэ; топлива нѣтъ. Описанная дорога во время распутицы бываетъ болѣе проходима, чѣмъ дорога Чэн-пан-цзы—Сан-дао-хэ—Тарджи (маршрутъ № 5).

Маршрутъ № 8.

Гор. Суйдинъ—Гор. Кульджа. Колесный путь. 39½ верстъ.

Гор. Суйдинъ.

Гор. Хой-юань-чэнъ . . . . . 7 вер.

Дорога проходитъ по ровной мѣстности; ширина ея отъ 8 до 10 шаговъ, грунтъ лессовый; въ распутицу грязная, лѣтомъ пыльная. Вдоль дороги идетъ китайская телеграфная линія. Дорога отъ южныхъ воротъ гор. Суйдина первую версту идетъ по его предмѣстью между кумирнями, садами и развалинами импановъ. Въ концѣ второй версты дорога переходитъ рѣчку Сары-булакъ по деревянному мосту, тутъ-же есть удобный бродъ. Во время половодья мостъ остается среди рѣки безъ сообщенія съ берегами. Далѣе ½ версты дорога идетъ по низменной долинѣ рѣки, а въ концѣ 3 версты подымается на ея лѣвый берегъ близь небольшого импана (Сы-мадуи). Остальныя четыре версты дорога идетъ среди садовъ, окружающихъ кумирни, и подходитъ къ сѣвернымъ воротамъ кр. Хой-юань-чэнъ (Куря или новый Суйдинъ). Кромѣ этой кратчайшей дороги между гор. Суйдиномъ и г. Хой-юань-чэнъ много другихъ, переходящихъ одна въ другую и мѣстами соединяющихся съ описанной; онѣ идутъ по обоимъ берегамъ р. Сары-булакъ.

Подножнаго корма на этомъ участкѣ мало; топливо есть. Близь гор. Куря бивачныя мѣста удобны съ сѣверной или западной стороны. Въ городѣ можно найти значительные запасы зерна.

Гор. Хой-юань-чэнь (Курля).

Гор. Кульджа . . . . . *32½ вер.*

Дорога идетъ по ровной мѣстности съ лессовымъ грунтомъ, ширина ея 5—6 шаговъ. Обогнувъ сѣверо-восточный уголъ города Хой-юань-чэнъ, дорога проходитъ на первой верстѣ кашгарскій базаръ у восточной его стѣны и до пятой версты слѣдуетъ среди разбросанныхъ фермъ и обработанныхъ полей. Далѣе дорога идетъ среди голой степи. На 8 верстѣ подходитъ дорога отъ Янъ-булака, сопровождаемая русской телеграфной линіей, которая далѣе слѣдуетъ вдоль описываемой дороги. На той-же верстѣ отдѣляется дорога, ведущая къ импану Те-лян-цзи (гостинница) (см. маршр. № 4). На 13 верстѣ видны развалины бывшей русской-почтовой станціи Лянгаръ, а на 17 развалины сел. Вудаинза. На 19 верстѣ дорога спускается на низменный болотистый берегъ р. Или, перейдя въ бродъ у спуска небольшой ручей. Въ началѣ 22 версты дорога, снова перейдя въ бродъ болотистый ручей, подымается на лессовый уступъ Илійской долины. На 24 верстѣ дорога подходитъ къ развалинамъ сел. Тэканъ-юзъ, а на 26 къ развалинамъ селенія Дунъ-махале. Между этими селеніями дорога проходитъ по пашнямъ и часто бываетъ неудобной для движенія, вслѣдствіе разлившихся арыковъ, черезъ которые, по большей части, мостиковъ не устроено. На 27½ верстѣ дорога проходитъ черезъ глубокую ложбину, спуски въ которую размываются потоками дождевой воды и потому неудобны для движенія обозовъ. Съ 30 версты дорога входитъ въ пашни и сады, окружающіе г. Кульджу. На 31 верстѣ переходитъ въ бродъ р. Пиликчи и на 32 верстѣ подходитъ къ западнымъ воротамъ китайскаго города.

Подножнаго корма и топлива на этомъ переходѣ

мало Вода встрѣчается въ арыкахъ на первыхъ четырехъ верстахъ, на 19, 21, 24 и 25½ верстѣ и въ р. Пиликчи. Между этой дорогой, такъ называемой „нижней“ и „верхней“ дорогой, г. Суйдинъ—г. Кульджа (маршрутъ № 4), много соединительныхъ тропъ, для движенія повозокъ большею частью негодныхъ.

Маршрутъ № 9.

Селеніе Дубунъ—Гор. Кульджа. Заброшенная колесная дорога. 103 версты.

Сел. Дубунъ.

Сел. Коджигеръ . . . . . 54 вер.

Дорога проходитъ по совершенно ровной и открытой мѣстности, лишь на первыхъ десяти верстахъ изрѣдка встрѣчается саксаулъ. Грунтъ большею частію солонцеватый, но иногда глинистый съ галькой. Въ ненастье въ солонцеватыхъ мѣстахъ дорога дѣлается очень вязкой. На 32 верстѣ дорога пересѣкаетъ границу въ 5 верстахъ южнѣе поста Кайрылганъ (маршр. № 1).

Воды, топлива и подножнаго корма на этомъ пути нѣтъ.

Отъ сел. Дубунъ къ сел. Коджигеръ есть еще вьючная тропа, идущая по берегу р. Или. Она идетъ частью по болотистымъ мѣстамъ, частью пересѣкаетъ крутыя балки въ лессовомъ уступѣ берега. Вода, подножный кормъ и топливо находятся здѣсь въ изобиліи.

Сел. Коджигеръ.

Сел. Хоюръ - Сумунъ . . . . . 39 вер.

Колесная дорога обычной ширины 4—6 шаговъ; грунтъ лессовый. Выйдя изъ обширнаго селенія Коджигеръ, дорога идетъ по совершенно ровной и открытой мѣстности вдоль лѣваго берега арыка Чапчалъ, на 34 верстѣ проходитъ сибинскій поселокъ Найманъ-сумунъ (Янги-шааръ), на 36 верстѣ по мосту переходитъ арыкъ Чапчалъ и на 39 верстѣ подходитъ къ сибинскому поселку Хоюръ-сумунъ.

Подножный кормъ въ небольшомъ количествѣ встрѣчается по берегу арыка, топлива нѣтъ. Вода есть въ арыкѣ Чапчалъ, а на 1, 3 и 5 верстахъ въ родникахъ.

Отъ сел. Коджигеръ есть вторая колесная дорога сѣвернѣе арыка Чапчалъ, она проходитъ также по ровной и открытой мѣстности и идетъ черезъ сибинскіе поселки Туртъ-сумунъ, Бишъ-сумунъ, Алты-сумунъ и Джитты-сумунъ. Эта дорога менѣе удобна, такъ какъ идетъ среди пашенъ и часто пересѣкаетъ арыки частью безъ мостиковъ, частью по мостамъ, — протяженіе дороги также около 40 верстъ. Кромѣ того по низменному берегу р. Или есть тропа отъ сел. Коджигеръ прямо къ переправѣ Айдунъ, но она идетъ по топкимъ мѣстамъ и для движенія повозокъ затруднительна.

Вода, подножный кормъ и топливо встрѣчаются на этихъ путяхъ въ достаточномъ количествѣ. Въ поселкахъ есть значительные запасы зерна и фуража.

Сел. Хоюръ-сумунъ.

Гор. Кульджа . . . . . 10 вер.

Дорога колесная, ширина 4—6 шаговъ, идетъ по открытой ровной мѣстности. Грунтъ лессовый, мѣстами болотистый. На 5 верстѣ неудобная переправа черезъ р. Или у возвышенности Айдунъ. До переправы дорога пересѣкаетъ три болотистыхъ арыка, черезъ первый, самый большой, устроенъ мостъ. На 9 верстѣ дорога подходитъ къ юго-восточной части г. Кульджи и версты двѣ идетъ черезъ окружающія китайскій городъ сады и базары. Для движенія обозовъ, вслѣдствіе болотистаго грунта, дорога невполнѣ удобна. По берегу р. Или подножный кормъ и топливо встрѣчаются въ достаточномъ количествѣ.

Маршрутъ № 10.

Сел. Кальджатъ—Гор. Кульджа. Путь вьючный. 79 верстъ.

Сел. Кальджатъ.

Развалины сел. Хонохай . . . . . 12 вер.

Дорога отъ сел Кальджатъ теперь заброшена и проходима только для вьюковъ; грунтъ мягкій. Дорога отходитъ отъ сел. Кальджатъ близь нашего поста и первыя четыре версты идетъ по волнистой мѣстности, пересѣкая двѣ крутыя балки; далѣе дорога выходитъ на ровную мѣстность и могла бы быть колесной На 8 верстѣ сибинскій постъ Дулаты. На 10 верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку Хонохай близь развалинъ селеніе того-же имени. Весной переправа затруднительна.

На этомъ переходѣ вода есть въ р. Хонохай, и въ арыкѣ, выведенномъ изъ этой рѣчки. Подножный кормъ встрѣчается по дорогѣ до поста Дулаты. Топливо, въ видѣ рѣдкихъ кустовъ, можно найти въ ущельѣ р. Хонохай.

Развалины сел. Хонохай.

Сел. Найманъ-сумунъ . . . . . 42 вер.

Дорога колесная, шириною 6—8 шаговъ; грунтъ твердый—галька; проложена по ровной открытой мѣстности, понижающейся къ р. Или. На 6, 13 и 36 верстѣ небольшіе овраги, не затрудняющіе движеніе.

Вода встрѣчается на 6 и 25 верстѣ въ арыкахъ и на 32 верстѣ въ родникахъ Чатъ и Шоръ-булакъ. На послѣднихъ родникахъ есть подножный кормъ, но не обильный. Топлива нѣтъ. У сел. Найманъ-сумунъ удобный бивакъ на арыкѣ Чапчалъ или на

ключахъ въ одной верстѣ къ юго-востоку.

Сел. Найманъ-сумунъ.

Гор. Кульджа . . . . . 15 вер.

Дорога колесная; грунтъ мягкій. На второй верстѣ переправа въ бродъ черезъ арыкъ Чапчалъ. На 6 верстѣ сел. Хоюръ-сумунъ. Далѣе дорога описана въ маршрутѣ № 9.

Маршрутъ № 11.

Почтовая дорога гор. Суйдинъ-Талки—гор. Да-хэ-янцзы. Дорога почтовая, сопровождается китайскою телеграфною линіею. 138½ верстъ.

Гор. Суйдинъ.

Гор. Лао-цао-гоу . . . . . 21½ вер.

Дорога колесная, ширина около 20 шаговъ; грунтъ лессовый. На 7 верстѣ дорога пересѣкаетъ оврагъ рѣки Талки, здѣсь дороги расходятся: лѣвая ведетъ въ гор. Цин-шуй-хэ-цзы, правая—въ гор. Лао-цао-гоу. У мѣста расхожденія дорогъ китайскій постъ Сан-гунъ (см. маршрутъ № 6) Далѣе дорога идетъ вдоль праваго берега рѣчки Талки (Го-цзы-гоу) по широкой долинѣ въ предгорьяхъ Талкинскаго хребта. На 16 верстѣ китайскій постъ Эрл-гунъ. На 20 верстѣ дорога подымается на небольшой отрогъ холмовъ, образующихъ долину; спускъ съ него нѣсколько крутъ для повозокъ.

Подножнаго корма на этомъ переходѣ нѣтъ, топливо есть въ долинѣ р. Талки, въ видѣ рѣдкихъ деревьевъ, вода въ рѣчкѣ Талки.

Гор. Лао-цао-гоу.

Постъ Ыр-тай . . . . . 30 вер.

Дорога колесная, ширина ея въ долинѣ до 20 шаговъ; по входѣ же въ ущелье не болѣе 4—6 шаговъ. Грунтъ на долинѣ лессовый, затѣмъ галечный; въ ущельѣ частью глинистый, частью каменистый.

На 12 верстѣ дорога входитъ въ ущелье рѣки Талки, гдѣ иногда идетъ карнизами. На 18 верстѣ расположенъ китайскій постъ Тоу-тай. Далѣе дорога идетъ вдоль рѣчки Талки, много разъ переходя съ одного берега на другой по исправнымъ мостамъ. На

посту Ыр-тай есть постоялые дворы.

Вода, подножный кормъ и топливо въ ущельѣ находятся въ изобиліи.

Постъ Ыр-тай.

Постъ Сан-тай . . . . . *22 вер.*

Дорога колесная шириною въ ущельѣ 4—6 шаговъ, по выходѣ-же на равнину Сайрамъ-нора до 15—20 шаговъ. Грунтъ въ ущельѣ скалистый, на равнинѣ галечный.

На 6 верстѣ перевалъ черезъ хребетъ Талки подъемъ версты три—крутой, спускъ полверсты—пологій. На 7 верстѣ пикетъ Сун-ше-тоу. Далѣе дорога идетъ по равнинѣ вдоль берега Сайрамъ-нора. На 20 верстѣ она подходитъ къ урочищу Качеганъ-ташъ, гдѣ дорога высѣчена въ скалѣ надъ самымъ озеромъ: такъ дорога идетъ версты двѣ до поста Сан-тай. Входъ въ дефиле загороженъ стѣнкою съ воротами. На посту Сан-тай есть 4—5 постоялыхъ двора.

Въ ущельѣ вода, подножный кормъ и топливо находятся въ изобиліи. Отъ спуска съ перевала до поста Сан-тай равнина совершенно голая и безводная. Вода въ озерѣ Сайрамъ-норъ слегка горько-соленая—для водопоя животныхъ пригодная, но для питья и варки пищи не вкусная. На посту Сан-тай есть два-три колодца.

Постъ Сан-тай

Постъ Ссы-тай . . . . . *29 вер.*

Ширина дороги значительная, мѣстами 20—30 шаговъ. Грунтъ твердый, галечный.

Дорога идетъ по ровной открытой, мѣстности вдоль восточнаго берега озера 3 версты. Затѣмъ, поворачиваетъ на востокъ и на 5 верстѣ подымается на низкій незамѣтный перевалъ, за которымъ входитъ въ узкую лощину между отрогами хребтовъ Канджига

и Кызъ-имчикъ. Лощина эта на 14 верстѣ переходитъ въ оврагъ, который на 20 верстѣ кончается. Далѣе дорога идетъ по равнинѣ, изрѣдка пересѣкаемой пологими балками. На посту Сен-тай есть два постоялыхъ двора.

На этомъ переходѣ воды, подножнаго корма и топлива нѣтъ. Черезъ постъ Ссы-тай протекаетъ арыкъ изъ рѣчки Кустай*). Верстахъ въ 6 къ югу отъ поста у выхода этой рѣчки изъ горъ въ ущельяхъ есть топливо и подножный кормъ, пока не вытравленъ.

Постъ Ссы-тай.

Гор. Да-хэ-ян-цзы . . . . . 36 вер.

Ширина дороги значительная, 12—15 шаговъ; грунтъ твердый. Дорога проходитъ по ровной мѣстности. Воды, подножнаго корма и топлива нѣтъ. На 25 верстѣ постъ У-тай; близь него ключъ. На 34 верстѣ дорога пересѣкаетъ сухое русло рѣки Шамбе. Близь гор. Да-хэ-ян-цзы есть удобныя бивачныя мѣста.

*) Хустай.

Маршрутъ № 12.

Гор. Кульджа.—Гор. Цзин-хэ. Путь караванный.
165 верстъ.

Гор. Кульджа.

Верховье руч. Манчжи-булакъ . . . . . 33 вер.

Дорога до устья руч. Манчжи-булакъ колесная; отъ устья ея до верховьевъ вьючная, ранѣе была колесной. Грунтъ колеснаго участка мягкій, на вьючномъ—встрѣчаются камни. Ширина дороги на колесномъ участкѣ 6—8 шаговъ.

На 7 верстѣ дорога проходитъ сел. Аякъ-Пенджимъ въ 15 дворовъ, на 13 верстѣ сел. Пенджимъ въ 100 дворовъ. На 14 верстѣ входъ въ ущелье р. Пиликчи, заросшее карагачевой рощей. На 23 верстѣ устье ущелья Манчжи-булакъ, послѣднее къ верховьямъ постепенно становится узкимъ и заросшимъ лиственной порослью.

Вода встрѣчается почти на всемъ переходѣ въ рѣчкахъ Пиликчи и Манчжи-булакъ, топливо также—въ зарослях по берегамъ тѣхъ-же рѣчекъ; подножный кормъ только въ верховьяхъ р. Манчжи-булакъ и то мѣстами.

Верховье Манчжи-булакъ.

Уроч. Тура-су . . . . . 20 вер.

Дорога вьючная, но по исправленіи можетъ быть колесной; ширина дороги 5—6 шаговъ; грунтъ мягкій.

На первыхъ 2—3 верстахъ довольно крутой подъемъ на гребень невысокаго отрога, далѣе дорога сравнительно ровная по гребню этого отрога. На 16 верстѣ крутой спускъ версты четыре къ рѣчкѣ Тура-су. Черезъ рѣчку переправа по мелкому броду.

На этомъ участкѣ воды и топлива нѣтъ, под-

ножный кормъ въ изобиліи. Близь р. Тара-су удобное бивачное мѣсто: здѣсь въ 1881 г. былъ лагерь значительнаго русскаго отряда.

Уроч. Тура-су.

Верховье р. Борохусты . . . . . 20 вер.

Дорога можетъ быть колесной, ширина 5—6 шаговъ; грунтъ мягкій.

Дорога проходитъ по волнистой мѣстности; крутыхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ. Воды и топлива нѣтъ, подножный кормъ встрѣчается повсюду, пока не вытравленъ лѣтующими здѣсь киргизами.

Верховье р. Борохусты.

Уроч. Ачалъ . . . . . 20 вер.

Дорога вьючная, но по исправленіи можетъ быть колесной; грунтъ каменистый. Ширина дороги мѣстами 3—4 шага, на остальномъ протяженіи обычная вьючная тропа.

Дорога идетъ лѣвымъ берегомъ р. Борохусты иногда по карнизамъ и пересѣкаетъ 11 притоковъ р. Борохусты въ бродъ. На 15 верстѣ ущелье расширяется и лѣсная заросль въ нихъ кончается. На уроч. Ачалъ стоитъ въ юртахъ постъ калмыковъ арбанъ-сумуновъ—человѣкъ десять; тутъ-же есть и деревянная постройка.

Подножный кормъ на этомъ переходѣ встрѣчается больше на первой половинѣ, топливо есть повсюду по склонамъ ущелья и въ зарослях по руслу рѣки; вода въ р. Борохустѣ.

Уроч. Ачалъ.

Сел. Юи-джи-хо . . . . . 57 вер.

Дорога вьючная, грунтъ каменистый, ширина обыкновенной горной тропы. Первыя 30 верстъ дорога идетъ по скалистому ущелью р. Борохусты и нѣсколько разъ переходитъ эту рѣку по плохимъ мостикамъ;

переправа въ бродъ затруднительна. Перейдя рѣчку, дорога на 31 верстѣ подымается на слабые скаты сѣверныхъ предгорій хребта Ирень-Хабирганъ. На 41 верстѣ она выходитъ на Эбинорскую равнину. На 57 верстѣ дорога выходитъ у выселка Юн-джи-хо на сѣверную притяньшаньскую дорогу.

Первыя 27 верстъ по ущелью есть вода изъ рѣчки, но топлива и подножнаго корма нѣтъ. Близь выселка есть вода изъ ключа, топливо и подножный кормъ. На остальномъ участкѣ дороги воды, топлива и подножнаго корма нѣтъ.

Сел. Юн-джи-хо.

Гор. Цзин-хэ . . . . . 15 вер.

Дорога колесная, грунтъ твердый, ширина значительная.

Недоходя двухъ верстъ до гор. Цзин-хэ, переправа черезъ рѣку Цзинъ (Джинъ), раздѣляющуюся на множество рукавовъ. Глубина брода около $2^1/_2$ футъ (осенью); скорость теченія средняя. Бивачное мѣсто у гор. Цзин-хэ вполнѣ удобное.

Маршрутъ № 13.

Гор. Кульджа—Сел. вост. Мазаръ.—уроч. Ачалъ.
Дорога вьючная.—96 верстъ.

Гор. Кульджа
Сел. вост. Мазаръ . . . . . *45 вер.*

Дорога колесная, шириною 12—20 шаговъ. Грунтъ лессовый, лѣтомъ пыльный, въ распутицу вязкій. По дорогѣ расположены таранчинскіе поселки: на 6 верстѣ Худья-юзъ, на 16—Нама-юзъ, на 24 Исламъ-юзъ, на 28—Худа-кулы, на 30—Пурзунъ-мейле. На 28 верстѣ дорога пересѣкаетъ арыкъ Ктау-устанъ по исправному деревянному мосту. На 34 верстѣ начинается подъемъ на невысокій перевалъ, лежащій на 43 верстѣ. Съ перевала двѣ версты спуска въ долину р. Боробогосуна. Спускъ для повозокъ нѣсколько крутъ. Сел. восточный или Боробогосунскій Мазаръ расположено на обоихъ берегахъ рѣчки Боробогосунъ и служитъ мѣстомъ паломничествъ къ находящейся здѣсь мечети надъ гробницей Увейсъ-хана.

Вода на переходѣ встрѣчается во многихъ мѣстахъ, преимущественно близь селеній. Подножнаго корма нѣтъ. Топливо есть въ садахъ, окружающихъ поселки. Въ селеніяхъ есть значительные запасы зерна и фуража. Наиболѣе удобное мѣсто для расположенія бивакомъ у сел. В. Мазаръ находится близь сѣверной его оконечности.

Сел. вост. Мазаръ.
Уроч. Учь-даванъ . . . . . *33 вер.*

Дорога вьючная, ширина—обыкновенной тропы. Грунтъ большею частью мягкій, но мѣстами каменистый. Первыя 9 верстъ дорога идетъ по лѣвой сторонѣ широкой долины р. Боробогосуна, здѣсь встрѣчаются

мельницы и отдѣльные дворы таранчей. На 10 верстѣ ущелье суживается, здѣсь, на протяженіи двухъ верстъ, дорога идетъ вдоль скалъ, мѣстами затрудняющихъ движеніе вьюковъ. Слѣдующія 12 верстъ ущелье опять широко. На 21 верстѣ переправа въ бродъ черезъ притокъ Боробогосуна—рѣчку Уластай. Съ 24 версты ущелье опять дѣлается узкимъ, дорога нѣсколько разъ переходитъ рѣчку въ бродъ и подымается на урочище Учь-даванъ ея лѣвымъ берегомъ. Подъемъ очень крутъ. На урочищѣ Учь-даванъ дорога пересѣкаетъ три отрога главнаго хребта и двѣ лощины между ними; спуски и подъемы очень крутые.

Вода на этомъ переходѣ имѣется повсюду изъ рѣчки. Топлива достаточно. Подножный кормъ встрѣчается мѣстами. На уроч. Учь-даванъ хорошія бивачныя мѣста. Въ первой лощинѣ отличный ключъ, во второй—ручей; кормъ. по склонамъ лощинъ, топливо есть только во второй лощинѣ.

Уроч. Учь-даванъ.

Уроч. Ачалъ . . . . . 18 вер.

Дорога вьючная; грунтъ мягкій, исключая подъема по Цитертинскому ущелью, гдѣ дорога каменистая. На 3 верстѣ спускъ довольно крутой съ уроч. Учь-даванъ въ ущел. р. Цитерты. На 11 верстѣ перевалъ, подъемъ на него не крутой. На 12 верстѣ крутой спускъ въ ущел. р. Чаганъ-Ерке, которымъ дорога выходитъ къ уроч. Ачалъ и соединяется съ дорогой изъ гор. Кульджи черезъ уроч. Тара-су (маршр. № 12).

На этомъ переходѣ вода есть только на перевалѣ Цитерты, въ видѣ ключей. Подножный кормъ и топливо встрѣчаются повсюду, кромѣ каменистаго ущелья р. Чаганъ-Ерке. На урочищѣ Ачалъ бивачное мѣсто не особенно удобно, вслѣдствіе плохого подножнаго корма; топливо есть по р. Борохустѣ.

Маршрутъ № 14.

Гор. Кульджа—уроч. Тура-су—постъ Ссы-тай. Путь вьючный. 110 верстъ.

Гор. Кульджа—уроч. Тура-су (маршрутъ № 12). Колесный путь. 53 версты

Уроч. Тура-су.

Р. Кызъ-имчикъ . . . . . 25 вер.

Вьючная дорога; тропа узкая, грунтъ каменистый. Общее направленіе ея на сѣверо-востокъ. Отдѣлившись отъ турасуйско-ачальской дороги, тропа идетъ къ сѣверу по болотистой долинѣ р. Тура-су. На третьей верстѣ она входитъ въ узкое ущел. этой рѣчки и идетъ имъ около 5 верстъ, переходя девять разъ съ одного берега на другой частью въ бродъ, частью по снѣговымъ мостамъ. На 8 верстѣ тропа довольно круто подымается на перевалъ по каменистой осыпи; подъемъ, около $^1/_2$ версты, идетъ зигзагами. Съ перевала тропа спускается въ восточный истокъ ручья Богдо. Спускъ, около версты, сначала пологій по мягкому грунту, далѣе становится крутымъ и каменистымъ. Ущелье р. Богдо, въ верховьяхъ открытое и широкое, постепенно дѣлается узкимъ и заросшимъ лиственнымъ лѣсомъ; тропа идетъ въ немъ преимущественно по его лѣвому берегу. На 14 верстѣ тропа оставляетъ ущелье р. Богдо и, переваливъ 6 отроговъ главнаго хребта по каменистымъ переваламъ, на 19 верстѣ спускается въ безводную щель, по дну которой на 25 верстѣ выходитъ въ долину рѣки Кызъ-имчикъ. Послѣдняя въ этомъ мѣстѣ имѣетъ ширину до 200 шаговъ; ширина самой рѣчки 15—20 шаговъ, глубина до колѣнъ лошади.

Вода, топливо и подножный кормъ встрѣчаются

въ изобиліи на первыхъ 14 верстахъ пути и въ долинѣ рѣки Кызъ-имчикъ.

Долина р. Кызъ-имчикъ.

Постъ Ссы-тай . . . . . 31 вер.

Дорога вьючная, общее направленіе ея на сѣверо-западъ. Тропа узкая, иногда теряется; грунтъ каменистый. Перейдя въ бродъ рѣчку Кызъ-имчикъ, тропа подымается пять верстъ по сухому ущелью, постепенно расширяющемуся. Затѣмъ, восемь верстъ тропа идетъ по холмистой мѣстности, переходя изъ одной лощины въ другую, и на тринадцатой верстѣ полого подымается на перевалъ Карадабанъ. Съ перевала тропа спускается въ узкое безводное ущелье, размытое потоками весенней воды. На 15 верстѣ спускъ очень крутъ и идетъ по осыпи чернаго цвѣта, откуда перевалъ и получилъ свое названіе. Далѣе ущелье мѣстами очень узко и скалисто: такъ, на 16 верстѣ оно идетъ коридоромъ не шире 6—7 шаговъ по каменнымъ ступенямъ, размытымъ водяными потоками. На 22 верстѣ ущелье круто поворачиваетъ на с.-с.-в., расширяется и на 24 верстѣ выходитъ на равнину Эби-нора. Отсюда до поста Ссы-тай идетъ по степной мѣстности, прорѣзанной небольшими оврагами, по двумъ изъ которыхъ бѣгутъ ручьи, вытекающіе изъ хр. Кызъ-имчикъ и носящіе названіе Кусъ-тай (хустай). Близъ поста Ссы-тай тропа пересѣкаетъ большую сѣверную Притяньшаньскую дорогу и ведетъ далѣе въ долину р. Боро-талы. На посту Ссы-тай находится казарма на 10—15 человѣкъ китайскихъ солдатъ и два-три постоялыхъ двора.

Воды, подножнаго корма и топлива на этомъ переходѣ нѣтъ. Удобное мѣсто для бивака находится верстахъ въ 5—6 къ юго-западу отъ поста Ссы-тай при выходѣ изъ горъ упомянутыхъ ключей Кусъ-тай (хустай).

Маршрутъ № 15.

Гор. Кульджа—уроч. Шара-коде (верховья Кунгеса). Путь вьючный. 220½ верстъ.

Гор. Кульджа.

Мостъ на р. Кашъ при устьѣ р. Боробогосунъ . . 42 вер.

Колесная дорога идетъ на сел. вост. Мазаръ (маршрутъ № 13) и за сел. Шамалыкъ сворачиваетъ на ю.-в. къ мосту, который находится верстахъ въ трехъ къ югу отъ сел. Мазаръ, близь устья р. Боробогосунъ. Черезъ мостъ повозки проходить не могутъ, такъ какъ за мостомъ на лѣвый берегъ р. Кашъ ведетъ крутой подъемъ по скалѣ. Близь моста мѣсто для бивака удобно, но подножнаго корма и топлива по близости нѣтъ.

Мостъ на р. Кашъ.

Сліяніе рѣкъ Кунгеса и Текеса . . . . . 58½ вер.

Дорога вьючная, широкая тропа. Грунтъ каменистый, только первыя 25 верстъ грунтъ мягкій-лессовый. Отъ моста дорога идетъ на ю.-в. по ровной и плоской мѣстности праваго берега р. Или. На 5 верстѣ отъ нея отходитъ дорога на перевалъ Уланькотель. На 15 верстѣ лежатъ развалины сел. Кара-багъ. На 24 верстѣ дорога спускается къ самому берегу р. Или и отсюда идетъ на востокъ вдоль него. На 31 верстѣ къ берегу близко подходятъ отроги хр. Авралъ и тропа лѣпится по скаламъ 13 верстъ. Здѣсь въ одномъ мѣстѣ (на 36 верстѣ) вьюки надо переносить на рукахъ. Все это урочище называется Кара-тумсукъ. Далѣе дорога идетъ по ровной, но каменистой мѣстности безъ особыхъ препятствій и можетъ быть раздѣлана въ колесную.

На первыхъ четырехъ верстахъ вода встрѣчается въ арыкахъ, выведенныхъ изъ р. Капъ, далѣе вода находится лишь въ р. Или. Топливо и подножный кормъ встрѣчаются только по берегу этой рѣки.

Сліяніе рѣкъ Кунгеса и Текеса.

Уроч. Шара-Коде . . . . . 120 вер.

Дорога вьючная, но легко можетъ быть раздѣлана въ колесную. Идетъ по ровной мѣстности съ твердымъ грунтомъ вдоль праваго берега р Кунгеса. Небольшое препятствіе представляютъ лишь нѣсколько незначительныхъ притоковъ р. Кунгеса, текущихъ въ крутыхъ балкахъ.

Отъ урочища Шара-коде дорога по правому берегу рѣки Кунгеса идетъ на перевалъ Одунъ-куре (Адинкуръ). Дорога во многихъ мѣстахъ трудная. Подъемъ и спускъ съ перевала Одунъ-куре не трудны.

Отъ того-же урочища по лѣвому берегу р. Кунгеса дорога идетъ на перевалы Тай-асу (Дагитъ) и Наратъ, ведущіе, какъ и перевалъ Одунъ-куре, въ долину р. мал. Юлдуза.

Чтобы обойти скалы на урочищѣ Кара-тумсукъ, торговцы, направляющіеся изъ Кульджи на Юлдузы, и табуны, гонимые въ обратную сторону, обыкновенно переваливаютъ черезъ перевалъ Уланъ-котель въ долину р. Каша и возвращаются обратно въ долину р. Кунгеса черезъ перевалъ Дюте (иногда Оту или Темерликъ).

Примѣчаніе. Отъ гор. Кульджи къ уроч. Шара-коде ведетъ дорога также и по лѣвому берегу р. Кунгеса. Этой дорогой рѣдко кто пользуется, такъ какъ на этомъ пути надо переправляться черезъ р. Или у Ямату (маршрутъ № 16), черезъ р. Текесъ на бродѣ Бишъ-сала и черезъ р. Цагму въ ея низовьяхъ.

Маршрутъ № 16.

Гор. Кульджа—Ямату—перевалъ Наратъ. Путь вьючный. 277 верстъ.

Гор. Кульджа.

Переправа Ямату на р. Или . . . . . 44 вер.

Дорога колесная, шириной 8—10 шаговъ; грунтъ лессовый: лѣтомъ пыльный, въ распутицу вязкій. Дорога проходитъ по ровной мѣстности вдоль лѣваго берега р. Или черезъ таранчинскіе поселки: Изибекъ-тамъ, Джидаликъ-тамъ, Уйманъ-байтокай, Тумшукъ-байтокай, Хакимъ-тамъ, Шаглыкъ-тамъ и Клычъ-тамъ. На 6 верстѣ дорога пересѣкаетъ глубокій оврагъ р. Джиргалана и переходитъ въ бродъ самую рѣку; въ этомъ мѣстѣ есть крутые и неудобные для повозокъ спуски, которые можно объѣхать черезъ сел. Тогуракъ. На 20 верстѣ отдѣляется дорога на переправу Джангисъ-агачъ, на 26 на переправу Каратамъ. На 44 верстѣ дорога подходитъ къ переправѣ Ямату, близь устья р. Кашъ.

Вода на этомъ переходѣ встрѣчается въ изобиліи: во многихъ мѣстахъ дорога подходитъ къ самому берегу р. Или, тамъ-же, гдѣ она проходитъ далеко отъ рѣки, встрѣчаются многочисленные арыки. Отъ сел. Изибекъ-тамъ до сел. Хакимъ-тамъ по низменному берегу р. Или есть подножный кормъ и топливо. Бивачное мѣсто близь переправы на рукавахъ р. Кашъ вполнѣ удобно.

Переправа Ямату на р. Или.

Мостъ черезъ р. Текесъ . . . . . 71½ вер.

До подъема на перевалъ Куюнъ-музюнъ дорога колесная, остальной путь—вьючная тропа. Ширина

колесной дороги 6—8 шаговъ; вьючная тропа въ нѣсколько слѣдовъ. Грунтъ твердый, хрящеватый. Дорога идетъ по ровной мѣстности лѣваго берега р. Или, слегка покатой къ этой рѣкѣ. Первыя 8 верстъ дорога идетъ верстахъ въ двухъ отъ берега р. Или и стѣснена съ южной стороны холмами, съ 9 же версты дорога отходитъ отъ рѣки и идетъ по совершенно плоской мѣстности. Отъ описываемой дороги отдѣляются: на 8 верстѣ, влѣво дорога на сел. Хоюръ-Модунъ и на китайскія пашни на Токузъ-Тарау, продолжающаяся далѣе до уроч. Шара-коде (маршрутъ № 15), на 11 верстѣ къ сел. Шарабогучи (маршрутъ № 21) и на 12 верстѣ къ сел. Терметы. На 41 верстѣ дорога пересѣкаетъ ручей Ильгидай *), на 48 - ручей Оту-булакъ, на 57—ручей Сайнемке—всѣ три незначительные маловодные ручьи. На 61 верстѣ дорога подымается на низкій перевалъ Куюнъ-Музюнъ и на 68 верстѣ спускается въ долину р. Текеса; подъемъ и спускъ пологіе. Три версты дорога идетъ по ровной мѣстности вдоль лѣваго берега р. Текеса и на 4 по мосту переходитъ на правый берегъ этой рѣки. Мостъ проходимъ для пѣшеходовъ и легкихъ вьюковъ, обычные-же вьюки надо переносить на рукахъ.

Воду, подножный кормъ и топливо можно найти на первыхъ 6 верстахъ по берегу р. Или, далѣе вода встрѣчается только въ упомянутыхъ ручьяхъ, подножнаго корма и топлива нѣтъ совсѣмъ. На р. Текесѣ близь моста бивакъ удобнѣе на его правомъ берегу близь устья р. бол. Джиргаланъ.

Отъ моста на р. Текесѣ дороги расходятся: на сѣверъ отходитъ тропа въ долину р. Кунгеса, на югъ въ верхнюю часть долины р. Текеса и на востокъ въ

*) Ручей Илигдай.

долины рѣкъ бол. и мал. Джиргалановъ.

Мостъ черезъ р. Текесъ.

Конецъ долины р. бол. Джиргалана . . . . 32 вер.

Дорога вьючная, широкая тропа. Грунтъ хрящеватый, твердый. Отъ моста тропы идутъ въ долинѣ р. бол. Джиргалана по обоимъ его берегамъ по мѣстности открытой и ровной. Дорога вдоль праваго берега только на 16 верстѣ, перейдя въ бродъ ручей Акъ-булакъ, переваливаетъ небольшой отрогъ, отдѣляющій долину этого ручья отъ долины рѣки бол. Джиргалана. Здѣсь тропа развѣтвляется: одна идетъ вдоль ручья Акъ-булакъ на уроч. Акъ-булакъ, другая—вдоль р. бол. Джиргаланъ къ концу ея долины и затѣмъ соединяется съ первой. Дорога отъ моста вдоль лѣваго берега идетъ, большей частью, по ровному дну долины р. бол. Джиргалана, но иногда подымается на мягкіе ея склоны, на 14 верстѣ эта дорога проходитъ въ бродъ притокъ р. бол. Джиргалана—р. Думда-Джиргаланъ. Въ концѣ долины р. бол. Джиргалана есть бродъ, отъ котораго дороги расходятся: лѣвая тропа ведетъ на уроч. Акъ-булакъ, правая къ перевалу Джамба (въ верховья р. Кокъ-су).

На этомъ участкѣ пути вода, топливо и подножный кормъ встрѣчаются по берегамъ р. б. Джиргалана.

Конецъ долины р. б. Джиргалана.

Уроч. Таспа . . . . . 36 вер.

Дорога вьючная, тропа широкая. кочевая. Грунтъ мягкій. Дорога изъ конца долины р. б. Джиргалана подымается полого на хребетъ Таспа, по вершинамъ котораго постепенно подымается къ уроч. Таспа. На 19 и 21 верстѣ съ урочища Акъ-булакъ (или Талды) отдѣляются тропы въ ущел. ручья Талды и далѣе въ долину р. Кунгеса

Воды на этомъ переходѣ нѣтъ—ее можно найти на урочищахъ Акъ-булакъ и Таспа, но далеко отъ дороги, спустившись значительно съ хребта; подножный кормъ и топливо можно найти почти вездѣ

Уроч. Таспа.

Спускъ въ долину р. Цагмы . . . . . 27 вер.

Дорога вьючная, тропа узкая. Грунтъ мягкій. Дорога идетъ по склону хребта Таспа, постепенно понижаясь къ р. Цагмѣ, и пересѣкаетъ множество горныхъ ручьевъ, текущихъ въ глубокихъ ущельяхъ; подъемы и спуски въ нихъ очень круты. Дорога часто проходитъ сквозь густыя лѣсныя заросли, что еще болѣе затрудняетъ путь.

Вода, топливо и подножный кормъ находятся въ изобиліи повсюду.

Спускъ въ долину р. Цагмы.

Подъемъ на перевалъ Тай-асу . . . . . 39 вер.

Дорога вьючная, тропа узкая. Грунтъ мягкій. Первыя 14 верстъ дорога идетъ вдоль берега р. Цагмы по узкому ущелью. Тропа переходитъ крутыя балки впадающихъ въ Цагму ручьевъ, то спускаясь, то подымаясь по крутому склону лѣваго бока ея ущелья, густо заросшему лѣсомъ. Особенно трудна дорога съ 9 по 15 версту: для прохожденія вьюковъ тутъ потребуется для расчистки дороги рубить деревья. Далѣе ущелье расширяется и дорога не такъ часто входитъ въ заросли, но пересѣкаетъ много крутыхъ балокъ. На 26 верстѣ дорога выходитъ на открытую и широкую долину верхняго теченія р. Цагмы, здѣсь движеніе удобно, но иногда встрѣчаются топкія, болотистыя мѣста. Близъ устья рѣчки Чулатынъ (или Меркэ) отъ дороги отдѣляются тропы на перевалъ Тай-асу въ долину р. Кунгеса и на Чулатынъ-дабанъ въ б. Юлдусъ.

Вода, топливо и подножный кормъ находятся на

всемъ пути въ изобиліи.

Перевалъ Тай-асу.

Перевалъ Наратъ . . . . . *28 вер.*

Дорога вьючная, тропа широкая. Грунтъ мягкій. Дорога идетъ по долинѣ р. Цагмы лѣвымъ ея берегомъ. Пересѣкши пять небольшихъ рѣчекъ, притоковъ р. Цагмы, дорога въ бродъ переходитъ на правый берегъ этой рѣки. Пройдя отлогимъ логомъ, затѣмъ, черезъ возвышенную площадь, и пересѣкши еще два отлогихъ лога, образующихъ истоки р Кунгеса, дорога подходитъ къ водораздѣлу Наратъ; подъемъ къ перевалу 1 $^1/_2$ версты не трудный.

Примѣчаніе. Этотъ переходъ описанъ по Ларіонову (Чжунгарія. Стр. 195).

Маршрутъ № 17.

Гор. Кульджа—Сел. вост. Мазаръ.—Верховье р. Кашъ.
Путь вьючный. 299 верстъ.

Гор. Кульджа—Сел. вост Мазаръ. 45 верстъ (маршрутъ № 13).

Сел. вост. Мазаръ.

Развалины сел. Нилха . . . . . 41 вер.

Дорога вьючная, тропа широкая въ нѣсколько слѣдовъ. Грунтъ, большею частью, мягкій или галечный, мѣстами болотистый. На первыхъ 15 верстахъ дорога перевалпваетъ черезъ западную часть хр. Авралъ, подъемъ и спускъ пологіе. Далѣе дорога идетъ долиной р. Кашъ. На 17 верстѣ пересѣкаетъ невысокій перевалъ Тупъ-даванъ черезъ отрогъ послѣдняго уступа хр. Ирень-Хабирганъ. На 32 верстѣ дорога подымается на каменистый перевалъ Ташъ-даванъ, лежащій между устьями ручья Хочжуръ-булакъ и рѣчки Эрень-Мудунъ. Отсюда дорога идетъ по низменному и широкому руслу р. Кашъ среди камышей и кустарниковой заросли.

На этомъ переходѣ вода, топливо и подножный кормъ находятся въ достаточномъ количествѣ только по долинѣ р. Кашъ. Сѣвернѣе этой тропы отъ сел. вост. Мазаръ до развал. Нилха была колесная дорога: теперь она заброшена; на ней нѣтъ воды и топлива.

Разв. сел. Нилха.

Кумирня Богданъ-Куря . . . . . 23 вер.

Дорога вьючная идетъ по плоскому берегу р. Кашъ и не представляетъ какихъ-либо препятствій движенію. Богданъ-куря—зимовка духовенства калмыковъ арбанъ-сумуновъ: здѣсь находится три боль-

шихъ храма и множество глинобитныхъ домиковъ. По берегу р. Кашъ вездѣ можно найти воду, топливо и подножный кормъ.

Кумирня Богданъ-куря.

Верховье р. Кашъ . . . . . 170—180 вер.

По разспросамъ дорога въ верховья р. Кашъ вдоль праваго ея берега очень трудна, такъ какъ пересѣкаетъ полноводные притоки р. Кашъ: Ахъ-бузъ, Борготу, Капчикъ, Арсаланъ и Мюнкты, текущіе въ глубокихъ и крутыхъ ущельяхъ. За кумирней Богданъ-куря обыкновенно двигаются въ верховья р. Кашъ вдоль лѣваго ея берега по дорогѣ, описанной въ маршрутѣ № 18.

Маршрутъ № 18.

Вьючный путь развал. сел. Чонжи—уроч. Чижганъ-тугай—верховье Каша.

Разв. сел. Чонжи.

Ущел. Уланъ-даванъ . . . . . *20 вер.*

По разспросамъ дорога не представляетъ препятствій движенію, идетъ вдоль берега р. Кашъ, гдѣ можно найти воду, подножный кормъ и топливо повсюду. Къ развалинамъ сел. Чонжи дорога идетъ отъ китайскаго моста на р. Кашъ черезъ перевалъ Уланъ-котель (маршрутъ № 15).

Ущелье Уланъ-даванъ.

Р. Темерликъ . . . . . *36 вер.*

Тропа широкая, кочевая. Грунтъ мягкій. Первыя 20 верстъ дорога идетъ вдоль берега р. Кашъ по ровной и открытой мѣстности. На высотѣ Богданъ-куря дорога начинаетъ отходить отъ берега и на 21 верстѣ входитъ въ широкую долину Хочжуръ-булака. Этой долиной дорога подымается на невысокій перевалъ черезъ отрогъ Кашскаго хребта и, переваливъ его на 28 верстѣ, спускается на 31 верстѣ довольно круто къ уроч. Чижганъ-тугай. Далѣе дорога идетъ опять по ровной мѣстности по берегу р. Кашъ.

Вода и подножный кормъ встрѣчаются на всемъ переходѣ, топливо только по берегу р. Кашъ.

Прямо на востокъ отъ устья ущелья Уланъ-дабанъ по предгорьямъ хр. Кашъ идетъ дорога къ перевалamъ Оту и Дюте.

Р. Темерликъ.

Р. Зіекты . . . . . *31 вер.*

Тропа широкая, кочевая. Грунтъ мягкій. Первыя

7 верстъ дорога идетъ по долинѣ р. Темерликъ. Далѣе дороги раздѣляются: правая (западная) идетъ на перевалъ Темерликъ, лѣвая (восточная) сворачиваетъ въ притокъ р. Темерликъ и идетъ его долиной $5^1/_2$ верстъ, подымаясь на склонъ Кашскаго хребта. Вдоль этого склона дорога идетъ 12 верстъ, пересѣкая пять небольшихъ ручьевъ. Затѣмъ тропа переваливаетъ въ долину р. Зіекты и остальныя 6 верстъ идетъ этой долиной. На этомъ участкѣ дороги вдоль р. Кашъ нѣтъ, такъ какъ рѣка вплотную подходитъ къ береговымъ скаламъ.

Вода и подножный кормъ встрѣчаются повсюду, топливо только по берегу р. Кашъ.

Р. Зіекты.

Урочище Тамгалъ-карагай . . . . . $32^1/_4$ *вер.*

Тропа широкая, съ мягкимъ грунтомъ, идетъ долиной р. Кашъ по ровной мѣстности, только на 8 верстѣ подымается на уступъ склона хребта Кашъ, а на 11 круто съ него спускается. На 20 верстѣ отходитъ дорога на удобный перевалъ Тургунъ (на 40 верстной картѣ названъ Оваты). На этомъ переходѣ дорога пересѣкаетъ довольно полноводные, хотя и не представляющіе препятствій для движенія ручьи: Ащибулакъ, Чаатъ-булакъ, Галды и Тамгалъ-карагай и 8 маленькихъ ручейковъ.

Вода, подножный кормъ и топливо встрѣчаются на всемъ пути въ изобиліи.

Урочище Тамгалъ-карагай.

Перевалъ Эцимъ-боготу . . . . . $12^1/_2$ *вер.*

Дорога идетъ по ровной мѣстности вдоль берега р. Кашъ. Грунтъ тропы мягкій. На первыхъ трехъ верстахъ тропа подымается на отрогъ горъ, упирающійся въ рѣку; подъемъ и спускъ пологіе. На 8 верстѣ тропа пересѣкаетъ рѣчку Буганъ-хора, за которой

отходитъ тропа, ведущая на перевалъ Ыброва (Оваты). На 12 верстѣ тропа пересѣкаетъ рѣчку Ыброва, за которой начинается подъемъ на перевалъ Эцимъ-боготу.

Вода, подножный кормъ и топливо находятся на всемъ пути въ изобиліи.

Далѣе до верховьевъ р Кашъ дорога, по разспросамъ, не трудная; за устьемъ р. Мюнкты она переходитъ иногда съ одного берега на другой.

Маршрутъ № 19.

Развал. сел. Нилха—Перевалъ Нилха—устье р. Чахаръ-Нилха.

Разв. с. Нилха.

Сліяніе истоковъ р. Арбанъ-нилха . . . . 20 вер.

Тропа вьючная, широкая. Грунтъ мягкій. Дорога идетъ по правому берегу долины р. Арбанъ-Нилха. Долина шириною близь устья до 2 верстъ постепенно суживается и версты за двѣ до сліянія обоихъ истоковъ переходитъ въ ущелье: тропа проходима безъ особыхъ препятствій. Отъ этого участка пути отходитъ на западъ значительное число тропъ, ведущихъ, большею частью, къ сел. Субтай или на пашни, каковыхъ особенно много близь устья долины.

Подножный кормъ не обильный; топливо встрѣчается съ 7 версты.

Сліяніе истоковъ р. Арбанъ-нилха.

Р. Баранъ-сала . . . . . 22 вер.

Охотничья тропа, мѣстами пропадающая. Грунтъ, большею частью, мягкій, но мѣстами каменистый. Первыя 8 верстъ тропа идетъ по ущелью праваго истока р. Арбанъ-нилха. Ущелье очень узкое и заросшее лѣсомъ. Тропа идетъ по дну его вдоль ручья, который мѣстами падаетъ почти каскадами, иногда тропа круто подымается на склонъ ущелья, чтобы обойти скалу или переходитъ въ бродъ ручей по большимъ камнямъ. Тропа эта теперь заброшена и движеніе по ней вьюковъ невозможно. Въ верховьяхъ р. Арбанъ-Нилха встрѣчаются снѣговые мосты, движеніе по коимъ весьма затруднительно и даже опасно. На 9 верстѣ начинается крутой подъемъ на перевалъ зигзагами по склону отрога главнаго хребта. На 10½

верстѣ перевалъ черезъ сѣдловину. Съ перевала крутой спускъ зигзагами по косогору ведетъ въ верховья р. Баранъ-сала, притока р. Чахаръ-Нилха. Далѣе дорога идетъ вдоль этой рѣчки частью по дну ея ущелья, переходя рѣчку нѣсколько разъ въ бродъ, частью подымаясь на склоны ущелья. Дорога очень трудная; послѣднія 5 верстъ идетъ по густому сосновому лѣсу.

Вода, топливо и подножный кормъ на этой части пути встрѣчаются въ изобиліи.

Р. Баранъ-сала.

Р. Чахаръ-Нилха . . . . . 20 вер.

Тропа вьючная, узкая. Грунтъ большей частью мягкій, изрѣдка щебень. Первыя 11½ верстъ, до впаденія притока р. Четъ-Нилха, дорога идетъ безъ особыхъ препятствій по холмистой мѣстности праваго склона широкой долины р. Чахаръ-Нилха. Въ концѣ четвертой версты отдѣляется тропа на перевалъ Салькты, ведущій къ гор. Цзин-хэ; на 11 верстѣ черезъ невысокій перевалъ Уланъ-кутэль отходитъ тропа, ведущая къ уроч. Цитерты, а также къ уроч. Ачалъ. За устьемъ р. Четъ-Нилха долина р. Чахаръ-Нилха обращается въ узкое ущелье, густо заросшее кустарникомъ и лиственнымъ лѣсомъ; дорога здѣсь очень трудна, а въ послѣднее время и вовсе заброшена. Ущельемъ дорога идетъ 8½ верстъ и выходитъ въ устьѣ р. Чахаръ-Нилха на турасуйско-ачальскую дорогу (маршрутъ № 12) въ 9 верстахъ ниже урочища Ачалъ. Чтобы обойти узкую часть ущел. р. Чахаръ-Нилха, можно, двигаясь по тропѣ, ведущей на Цитертинскій перевалъ, на 8 верстѣ свернуть въ безводное ущел., удобное для движенія, впадающее въ трехъ верстахъ отъ устья р. Чахаръ-Нилха въ ущел. этой рѣки.

Вода и подножный кормъ встрѣчаются по пути въ изобиліи, топливо только по ущелью р. Чахаръ-Нилха

Маршрутъ № 20.

Р. Ыброва—Уроч. Шара-коде—перевалъ Тай-асу.

Р. Ыброва.

Долина р. Кенсу . . . . . *37½ вер.*

Узкая вьючная тропа. Грунтъ мягкій. Перейдя р. Ыброва, дорога вдоль праваго ея берега подымается на плоскую возвышенность средняго теченія этой рѣки и ея притоковъ, по которой идетъ 8 верстъ. Далѣе дорога круто подымается на водораздѣльный хребетъ между рѣками Ыброва и Эцимъ-боготу. Пройдя по вершинамъ этого хребта 11 верстъ, тропа на 20 верстѣ круто спускается въ притокъ р. Эцимъ-боготу, а на 22 верстѣ выходитъ въ верхнюю часть теченія этой рѣки. По ней дорога довольно полого подымается 6½ верстъ къ перевалу, лежащему на 28 верстѣ. Съ перевала тропа чрезвычайно круто спускается 7 верстъ по отрогу гребня зигзагами по мягкому грунту и на 35 верстѣ входитъ въ долину притока рѣки Кенсу. По этой долинѣ тропа полого идетъ три версты и на 38 верстѣ выходитъ въ долину р. Кенсу.

На этомъ участкѣ пути топлива и подножнаго корма мало, кромѣ первыхъ 8 верстъ и долины р. Кенсу, гдѣ вода, топливо и подножный кормъ находятся въ изобиліи.

Долина р. Кенсу.

Перевалъ Тай-асу . . . . . *16 вер.*

Тропа вьючная; въ долинѣ р. Кунгеса теряется; начиная отъ подъема на перевалъ Тай-асу, широкая—въ нѣсколько слѣдовъ. Перейдя въ бродъ р. Кенсу (ширина брода шаговъ 15, глубина до колѣнъ лошади), дорога идетъ три версты лѣвымъ берегомъ рѣчки и

на четвертой выходитъ изъ ея долины въ долину р. Кунгеса, которой идетъ 8 верстъ до подъема на перевалъ Тай-асу. На пути она пересѣкаетъ пять ручьевъ, изъ которыхъ два съ обрывистыми берегами, неудобопроходимы въ бродъ. На 10 верстѣ тропа переходитъ въ бродъ р. Кунгесъ, разбивающуюся на нѣсколько нешироких рукавовъ; пересѣкая ихъ, тропа проходитъ по нѣсколькимъ островамъ, заросшимъ кустарникомъ и мѣстами болотистымъ. Начиная съ 11 версты, тропа довольно круто подымается 4 версты по отрогу хребта Унгутъ къ перевалу Тай-асу, лежащему на 15 верстѣ На перевалѣ тропа раздѣляется и по лощинамъ на 18 верстѣ полого спускается въ долину р. Цагмы, откуда правая (западная) ведетъ къ перевалу Чулатынъ-дабанъ, лѣвая (восточная) къ перевалу Дагитъ въ хребтѣ Наратъ.

Вода, топливо и подножный кормъ встрѣчаются почти на всемъ пути, только въ долинѣ р. Кунгеса подножнаго корма не много.

Маршрутъ № 21.

Выс. Охотничій—перевалъ Шара-богучи—переправа Ямату. 232 вер.

Выс. Охотничій.

Устье р. Сумбе (китайскій постъ Гэдэнь-алинь . . . . . 47 вер.

Дорога до переправы черезъ р. Текесъ колесная, далѣе вьючная, хотя могла-бы быть колесной. Грунтъ мягкій; первыя двадцать верстъ мѣстами болотистый. Отъ выс. Охотничій дорога идетъ на востокъ къ бывшей позиціи Музартскаго отряда. Пройдя въ этомъ направленіи 6 верстъ, у развалинъ кр. Дорбулджинъ поворачиваетъ на сѣверъ и на 9 верстѣ переваливаетъ небольшіе холмы Нохай-тологай; у подошвы ихъ съ обоихъ сторонъ болотистыя пространства. На 20 верстѣ переправа черезъ р. Текесъ на паромѣ инженернаго вѣдомства. Отсюда дорога расходится: лѣвая ведетъ къ Сумбинскому посту и далѣе къ перевалу Хонохай, правая вдоль берега р. Текеса къ устью р. Сумбе. Послѣдняя дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности. На лѣвомъ берегу р. Сумбе, близь устья калмыкскій постъ Гэдэнь; близь него бродъ черезъ р. Сумбе съ топкимъ дномъ.

Вода и топливо встрѣчаются только по берегу р. Текеса. Подножный кормъ повсюду.

Устье р. Сумбе.

Р. Шара-Нохай . . . . . 32 вер.

Дорога вьючная; тропа узкая, но движеніе возможно повсюду безъ тропы. Грунтъ мягкій. Мѣстность совершенно ровная. На 17 верстѣ дорога переходитъ въ бродъ р. Кара-су, на 19 р. Дабату и на 20 два

рукава р. Касана; броды неглубокіе съ топкимъ, вязкимъ дномъ.

Подножный кормъ можно найти повсюду; воду и топливо только по берегу р. Текеса.

Р. Шара-нохай.

Р. Галды-Моюнтай (Гурбанъ-Мойнтай) 39½ вер.

Дорога вьючная, тропа маленькая, иногда прерывается, но движеніе возможно почти всюду безъ дороги. Грунтъ мягкій. Первыя 20 верстъ, дорога проходитъ по совершенно ровной мѣстности, пересѣкая десять ручьевъ съ глинистымъ дномъ. На 20 верстѣ дорога подымается на холмистую оконечность хр. Аттынъ-тау, которую и переваливаетъ на 24 верстѣ. Перевалъ невысокій, подъемъ и спускъ пологіе, удобные для вьюковъ. На 36 верстѣ дорога спускается на ровную плоскость лѣваго берега р. Текеса, которой и подходитъ къ самому берегу рѣки близь устья притока ея Галды-Моюнтай.

Подножный кормъ встрѣчается повсюду; топливо только по берегу р. Текеса. Вода въ р. Текесѣ и встрѣчныхъ ручьяхъ.

Р. Галды-Моюнтай.

Дурбунъ-сумунская кумирня . . . . . 45 вер.

Дорога вьючная—тропа широкая. Грунтъ мягкій съ примѣсью гальки. Первыя 21 версту дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности вдоль лѣваго берега р. Текеса. На 27 верстѣ дорога переваливаетъ черезъ крутую скалу, вдавшуюся въ рѣку; на 38 верстѣ обходитъ черезъ небольшой пологій перевалъ такую-же скалу, вдавшуюся въ р. Текесъ передъ устьемъ р. Атнынъ-су. На 33 верстѣ дорога переходитъ по броду рѣчку Атнынъ-су; бродъ глубиною фута 1½ съ галечнымъ дномъ. Далѣе дорога идетъ опять по ровной мѣстности лѣваго берега р. Текеса до кумирни калмыковъ

дурбунъ-сумуновъ; тутъ-же находится домъ (зимовка) одного изъ ихъ зянге. Кругомъ кумирни много запашекъ.

Вода и топливо встрѣчаются здѣсь въ изобиліи по берегу р. Текеса, но подножнаго корма меньше, чѣмъ на предыдущихъ переходахъ.

Отъ кумирни вдоль лѣваго берега р. Текеса дорога идетъ къ парому близь устья р. Кокъ-су и далѣе къ мосту черезъ р. Текесъ близь устья р. бол. Джиргалана. Не доходя версты три до моста, дорога проходитъ по скаламъ, стѣсняющимъ здѣсь теченіе р. Текеса.

Кумирня.

Сел. Шара-богучи . . . . . 34 вер.

Дорога вьючная; русскими была раздѣлана въ колесную, но теперь испорчена. Дорога идетъ отъ кумирни около $5^1/_2$ верстъ по скату лѣваго берега р. Текеса, а затѣмъ входитъ близь второй калмыкской кумирни въ ущелье, которымъ полого подымается $10^1/_2$ верстъ къ перевалу. По ущелью бѣжитъ небольшой ручей, который дорога пересѣкаетъ девять разъ. Передъ переваломъ влѣво (къ западу) отходитъ дорога къ третьей кумирнѣ калмыковъ. Подъемъ на перевалъ около версты, довольно крутой, идетъ по мягкому грунту. Спускъ съ перевала крутой по мягкому грунту среди глубокихъ бороздъ, выбитыхъ ногами животныхъ и размытыхъ дождемъ. Далѣе дорога входитъ въ каменистое ущелье, которымъ и идетъ 15 верстъ, переходя 25 разъ въ бродъ рѣчку, текущую по ущелью. Выйдя на 31 верстѣ изъ ущелья, дорога идетъ волнистымъ логомъ и на 34 верстѣ подходитъ къ небольшому селенію Шара-богучи.

Вода на этомъ переходѣ есть повсюду, но подножнаго корма и топлива нѣтъ. Въ сел. Шара-богучи есть небольшіе запасы муки и фуража.

Сел. Шара-богучи

Переправа Ямату . . . . . $24^1/_2$ *в р.*

Дорога колесная; ширина ея 4—5 шаговъ. Грунтъ мягкій. Пройдя селеніе, дорога выходитъ на лѣвый бокъ лога и идетъ далѣе въ сѣв. зап. направленіи по плоской мѣстности, покатой къ р. Или. Пройдя въ этомъ направленіи $6^1/_2$ верстъ, дорога поворачиваетъ на западъ и, перейдя три лога съ покатыми склонами, выходитъ на дорогу, ведущую къ Ямату съ перевала Куюнъ-музюнъ (маршрутъ № 16).

Воду, топливо и подножный кормъ можно найти лишь на послѣднихъ 9 верстахъ по берегу р. Или.

Примѣчаніе. Отъ выс. Охотничій къ низовьямъ р. Текеса есть дорога и вдоль праваго берега этой рѣки, но эта дорога не всегда проходима, благодаря необходимости переправляться черезъ большіе правые притоки Текеса, между которыми оба Музарта, Агіазъ и Кокъ-су представляютъ найбольшія препятствіе. Эта дорога болѣе проходима зимой.

Маршрутъ № 22.

Г. Кульджа—Уроч. Шато-мусуръ—Г. Аксу. 383 версты.

Гор. Кульджа.

Сел. Джангисъ-агачъ . . . . . 23 вер.

Дорога колесная. Грунтъ мягкій. На 7 верстѣ переправа черезъ р. Или на паромѣ близь развал. кр. Санъ (Айдунъ). Дорога проходитъ вдоль лѣваго берега р. Или по ровной мѣстности безъ особыхъ препятствій. Сел. Джангисъ-агачъ—40 дворовъ.

По берегу рѣки можно найти воду, топливо и подножный кормъ. Въ селеніи есть запасы фуража и зерна.

Сел. Джангисъ-агачъ.

Мельница на р. Чапчалъ . . . . . 13 вер.

Дорога вьючная. Грунтъ мягкій. Дорога пересѣкаетъ много овраговъ съ крутыми спусками и подъемами. Близь мельницы есть 3—4 двора таранчей, занимающихся хлѣбопашествомъ. Близь мельницы удобное бивачное мѣсто: вода изъ р. Чапчалъ, подножный кормъ и топливо на бивакѣ.

Мельница на р. Чапчалъ.

Пикетъ Чапчалъ . . . . . 19 вер.

Дорога вьючная вплоть до поста Курганъ. Грунтъ каменистый. Одна дорога—худшая идетъ ущельемъ р. Чапчалъ, другая—лучшая, во время русской оккупаціи раздѣланная въ колесную, идетъ оврагомъ Гозамбильджилга и ущельемъ Минъ-булакъ.

На посту 10 юртъ калмыковъ. Есть вода, подножный кормъ и топливо.

Пикетъ Чапчалъ.

Уртенъ-Бура (постъ) . . . . . 26 вер.

Отъ поста Чапчалъ дорога идетъ косогоромъ по

ущелью р. сѣв. Чапчалъ. На 6 верстѣ эта дорога соединяется съ дорогою, идущею оврагомъ Гозамбиль-джилга. На 11 верстѣ дорога круто полымается на скалистый склонъ ущелья—это самое труднодоступное мѣсто на описываемомъ участкѣ, тѣмъ болѣе что и грунтъ здѣсь каменистый. На 13 верстѣ перевалъ Чапчалъ; подъемъ на него не особенно крутой такъ-же, какъ и спускъ. Далѣе дорога идетъ ущельемъ р. ю. Чапчалъ (р. Бакалыкъ) и на 7 верстѣ сворачиваетъ къ западу, переваливая небольшимъ боковымъ ущельемъ въ ущелье р. Бура. Дорога удобная; тропа торная. Въ ущел. р. Бура стоитъ въ юртахъ сотня калмыковъ дурбунъ-сумуновъ.

На этомъ переходѣ вода, подножный кормъ и топливо встрѣчаются повсюду. Только въ уроч. Бура топлива нѣтъ.

Уртень-Бура.

Уртень-Хонохай . . . . . 32½ вер.

Тропа широкая, торная; грунтъ мягкій. Первыя 13 верстъ дорога пересѣкаетъ отроги склона Чапчальскихъ горъ и раздѣляющія ихъ 4 ущелья. Здѣсь есть крутые спуски и подъемы, а за ручьемъ Тарбачжи дорога идетъ версты три по болотамъ на склонѣ тѣхъ-же горъ. Послѣднія 19½ верстъ дорога идетъ по холмистой открытой мѣстности, пересѣкая пять ручьевъ съ болотистымъ дномъ. На 32 верстѣ дорога подходитъ къ р. Кичикъ-Хонохай, которая весной иногда сильно разливается, въ обыкновенное-же время проходима безъ препятствій. На правомъ ея берегу находится постъ, на которомъ живутъ человѣкъ 10 калмыковъ. Отсюда дороги расходятся: одна идетъ вдоль горъ къ среднему теченію р. Сумбе, другая на переправу черезъ р. Текесъ.

На этомъ переходѣ вода и подножный кормъ

встрѣчаются почти повсюду, но топлива нѣтъ.

Уртень-Хонохай.

Уртень-Гэлинъ . . . . . 42½ вер.

Тропа широкая. Грунтъ мягкій. Дорога идетъ по слегка всхолмленной открытой мѣстности. На 8 верстѣ пересѣкаетъ въ бродъ р. бол. Хонохай, бродъ не глубокій. На 11 верстѣ проходитъ по топкой мѣстности близь возвышенности Башъ. Далѣе дорога до 27 версты пересѣкаетъ 13 небольшихъ ручьевъ. На 41 верстѣ подходитъ по ровной мѣстности къ переправѣ черезъ р. Текесъ, пройдя въ бродъ съ топкимъ дномъ два рукава р. Касана. На переправѣ имѣется паромъ, подымающій 5—6 лошадей; здѣсь-же ранней весной открывается бродъ глубиною до потника лошади. Деревянная постовая постройка находится на правомъ берегу р. Текеса,—близь нея въ юртахъ стоятъ человѣкъ 10 калмыковъ.

Воду и подножный кормъ можно найти почти повсюду, топливо только по берегу р. Текеса.

Уртень Гэлинъ.

Уроч. Шато-мусуръ . . . . . 33 вер.

Тропа широкая. Грунтъ мягкій. Первыя 6 верстъ дорога идетъ по слегка холмистой мѣстности. На 11 верстѣ переходитъ въ бродъ небольшой ручей, впадающій въ р. Аксу, и три версты затѣмъ идетъ по болотистой мѣстности. На 17 пересѣкаетъ дорогу изъ выс. Охотничій черезъ позицію бывшаго Музартскаго отряда къ переправѣ на р. Агіазѣ. Далѣе, до входа въ Музартское ущелье мѣстность совершенно ровная съ небольшимъ лишь подъемомъ. На уроч. Шато-мусуръ (входъ въ Музартское ущелье) стоитъ сотня калмыковъ цзурганъ-сумуновъ; помѣщаются калмыки въ юртахъ, но есть и деревянная постройка.

Вода на этомъ переходѣ встрѣчается въ р.р. Текесѣ,

Аксу и пикетномъ Музартѣ, подножный кормъ — повсюду, но топлива нѣтъ.

Урочище Шато-мусуръ.

Уртень Удюнъ-чай . . . . . 25 вер.

У входа въ ущелье р. Музарта дорога переходитъ на лѣвый берегъ рѣки черезъ деревянный мостикъ. Грунтъ каменистый, подъемъ незначительный, тропа широкая. Ущелье довольно широко и по склонамъ заросло лѣсомъ.

На посту Удюнъ-чай есть деревянная постройка, здѣсь стоитъ 10 человѣкъ калмыковъ. Вода, топливо и подножный кормъ находятся въ достаточномъ количествѣ.

Уртень Удюнъ-чай.

Постъ Ханъ-айлякъ . . . . . 10 вер.

Дорога удобная, грунтъ каменистый. Дорога идетъ вдоль лѣваго берега р. Музарта, изрѣдка переваливая небольшіе отроги, образующіе склонъ ущелья и упирающіеся въ рѣку; общій подъемъ не крутой. Ущелье заросло еловымъ лѣсомъ.

На посту живутъ 2—3 человѣка сартовъ изъ Аксу, получающіе за службу немного риса и муки. Вода, топливо и подножный кормъ находятся въ изобиліи. Раньше на этомъ урочищѣ паслись лошади, назначенныя въ подарокъ Богдахану.

Постъ Ханъ-айлякъ.

Постъ Тамга-таш . . . . . 20 вер.

Дорога до перевала идетъ широкой долиной— $1^1/_2$—2 версты. Грунтъ каменистый. По дорогѣ есть ключъ, вода котораго зимой образуетъ гололедицу. Въ общемъ дорога не особенно трудная. Крутого подъема на перевалъ около $^1/_2$ версты. Перевалъ проходитъ черезъ сѣдловину, съ обѣихъ сторонъ ея высокія горы, покрытыя льдомъ и снѣгомъ; самый пере-

валъ покрытъ мелкимъ камнемъ. За переваломъ дорога спускается въ широкое ущелье, заполненное ледянымъ моремъ. Поверхность его покрыта большими и мелкими камнями, облегчающими движеніе. По льду дорога идетъ 2—3 версты: здѣсь бываютъ во льду трещины, около которыхъ вьючныхъ лошадей проводятъ въ поводу. Спускъ въ общемъ не крутой; на льду постовыми людьми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы ступени. Раньше близь поста Тамга-ташъ вьюки и лошадей спускали съ ледяного обрыва на веревкахъ, но теперь раздѣлана другая дорога и въ этомъ нѣтъ болѣе надобности. За ледянымъ моремъ дорога дѣлается каменистой.

На посту Тамга-ташъ въ глинобитной постройкѣ живетъ 4—5 человѣкъ сартовъ изъ г. Аксу. Они получаютъ за службу небольшое жалованіе и хлѣбъ отъ китайскаго правительства, а также подарки за услуги отъ проходящихъ каравановъ.

На этомъ переходѣ подножнаго корма и топлива нѣтъ; вода есть.

Постъ Тамга-ташъ.

Постъ Каинликъ . . . . . 20 вер.

Дорога идетъ по ущелью вдоль лѣваго берега р. южный Музартъ. Грунтъ мягкій. Верстахъ въ 5 отъ поста Тамга-ташъ, ниже ущелья р. Кумбель дорога переходитъ на правый берегъ р. ю. Музарта. Лѣтомъ въ большую воду переправа въ бродъ иногда очень затруднительна—приходится пережидать два-три дня; въ обыкновенное время глубина брода доходитъ до колѣнъ лошади. Близь поста Каинликъ ущелье заросло березовымъ лѣсомъ.

На посту глиняная постройка—живутъ сарты изъ Аксу. У нихъ можно достать немного ячменя и лепе-

шекъ. Близь поста есть вода, топливо и подножный кормъ.

Постъ Кашлыкъ.

Постъ Курганъ . . . . . *25 вер.*

Дорога идетъ по правому берегу р. ю. Музартъ. Грунтъ мягкій. На посту Курганъ глинобитное помѣщеніе (импанъ), въ которомъ живутъ 50—60 конныхъ китайскихъ солдатъ. Близь импана, къ сѣверу отъ него, ущелье перегорожено глинобитной стѣной, длиною 1 — $1^1/_2$ версты; дорога проходитъ черезъ ворота въ стѣнѣ. Здѣсь осматриваютъ караваны и берутъ установленную пошлину; съ русско-подданныхъ спрашиваютъ только билеты.

Вода, кормъ и топливо на этомъ переходѣ есть.

Постъ Курганъ.

Постъ Оватъ . . . . . *32 вер*

Дорога ровная, колесная. Грунтъ мягкій. Въ 6 верстахъ отъ поста Курганъ сел. Кызылъ-булакъ, около 100 дворовъ сартовъ. На посту Оватъ одинъ постоялый дворъ. Близь поста есть вода, топливо и кормъ.

Постъ Оватъ.

Сел. Джамъ . . . . . *30 вер.*

Колесная дорога. Грунтъ мягкій. Въ селеніи Джамъ около 500 дворовъ, базаръ. Близь этого селенія дорога выходитъ на южную большую притяньшаньскую дорогу. На этомъ переходѣ воды нѣтъ.

Сел. Джамъ.

Гор. Аксу . . . . . *32 вер.*

Большая колесная дорога. Воды на этомъ переходѣ нѣтъ. Въ гор. Аксу мѣстопребываніе дао-тая чжень-тая и тинъ-гуаня (уѣздный начальникъ). Здѣсь же находятся 2 пѣшія и 3 конныя китайскія ляньцзы. Весьма значительное населеніе города состоитъ по

преимуществу изъ сартовъ.

Примѣчаніе. Этотъ маршрутъ пройденъ только отъ уртеня Чапчалъ до уроч. Шато-мусуръ, остальные переходы по разспросамъ.

Конецъ II и послѣдней части.

Замѣченныя наиболѣе важныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
4	17 сверху	(кга)	(кча)
25	7 сверху	Заимейскаго Алатау	Заилійскаго Алатау,
34	3 сверху	еахъ	сахъ
36	4 сверху	30 45—	30—45—
49	8 снизу	читанные	считанные
52	6 сверху	Дял	Для
58	15 сверху	лица	лица,
—	9 снизу	чжунгаріи	Чжунгаріи
—	8 снизу	восрещено	воспрещено,
61	3 сверху	Кю-цзинъ-танъ,	Лю-цзинъ-танъ
63	3 снизу	договора	договора:
92	12 снизу	службою поземельной	службою, поземельной
100	8 снизу	нѣкоторые	нѣкоторыя
113	4 сверху	салонскихъ	солонскихъ
120	16 сверху	отличаютси	отличаются
148	7 снизу	чжу-тун-линъ	Чжу-тунъ-линъ
152	11 сверху	Санъ-таймъ	Сан-тай
153	15 сверху	возра-	возвра-
159	1 сверху	(цхерида)	(ухерида)
163	4 снизу	солдаты,	солдаты
175	5 сверху	чжу	Чжу
204	11 сверху	исключительно,	исключительно
225	1 снизу	яко-бы	яко-бы,
246	1 сверху	элютовъ	элютовъ,
247	15 снизу	воды	воды съ
253	3 снизу	Шара-богуги	Шара-богучи
261	2 сверху	Постъ	Сел. Кальджатъ-постъ
265	9 снизу	въ в.	въ г.
293	6 сверху	Шара-Коде	Шара-коде

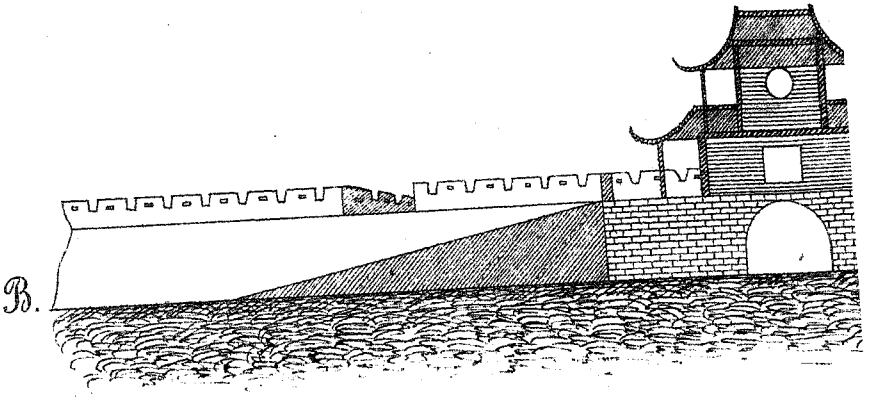
Изъясненіе къ плану кр. Хой-юань-ченъ.

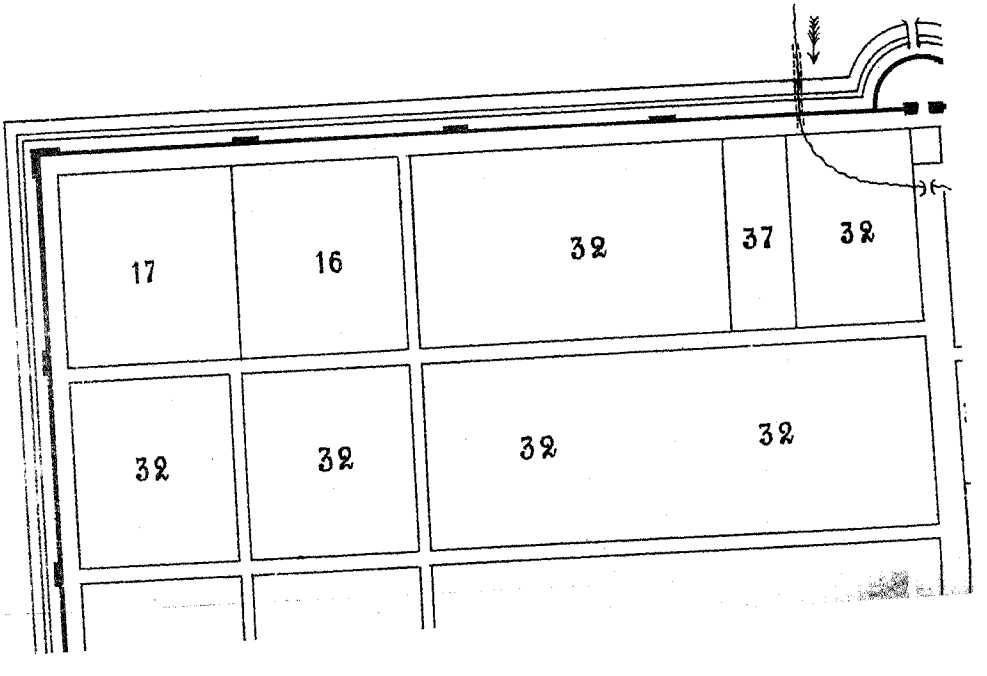
1. Кумирня *Ван-шу-гунъ*, посвящена покойнымъ Богдыханамъ.
2. Кумирня *Гуан-ди-мяо*, посвящена духу-покровителю государственныхъ дѣлъ.
3. Ямынь галадая 4-хъ знаменъ новыхъ манчжуръ.
4. *Хой-ву-чу*, ямынь завѣдывающаго мусульманскими дѣлами.
5. Помѣщеніе пѣшей ляньцзы.
6. Ямынь начальника ляньцзы.
7. Дворъ цзянь-цзюня.
8. *Инъ-фанъ*, архивъ, канцелярія и помѣщеніе для чиновниковъ и писцовъ.
9. *Ля-тян-чу*, казначейство, управленіе по хлѣбопашеству и хлѣбнымъ магазинамъ.
10. *Да-пау-чу*, помѣщеніе для пушекъ.
11. *То-ма-чу*, управленіе по скотоводству.
12. Размѣнная денежная лавка.
13. Телеграфная контора.
14. Ямынь чахарскаго мейенъ-амбаня.
15. Ямынь галадая 4-хъ знаменъ (вторыхъ) новыхъ манчжуръ.
16. *Цзюнъ-цзюанъ-чу*, складъ оружія и снаряженія.
17. Пороховой погребъ.
18. *Ли-сы-фу*, управленіе для приведенія въ исполненіе наказаній.
19. Ямынь элютскаго мейенъ-амбаня.
20. Оружейная мастерская.
21. Ямынь солонскаго мейенъ-амбаня.
22. Ямынь галадая 4-хъ знаменъ старыхъ манчжуръ.
23. Ямынь галадая 4-хъ знаменъ (вторыхъ) старыхъ манчжуръ.
24. Ямынь се-тая.
25. Мѣсто для сбора и ученій старыхъ манчжуръ.
26. Помѣщеніе конвоя цзянь-цзюня.
27. Плацъ для ученій.
28. Хлѣбные магазины.
29. *Ин-ву-чу*, штабъ цзянь-цзюня.
30. Ямынь сибинскаго мейенъ-амбаня.
31. Ямынь фудутун'а.
32. Кварталъ новыхъ манчжуръ.
33. Кварталъ старыхъ манчжуръ.
34. Базаръ (лавки исключительно китайскихъ торговцевъ).
35. Смѣшанный и мало заселенный кварталъ.
36. Управленіе полиціи города.
37. Кумирня *Чин-хуан-мяо*, посвящена богу войны; здѣсь же бываютъ спектакли китайскихъ актеровъ.
38. Башня въ серединѣ города съ проѣздомъ подъ ней.

Изъясненіе къ плану гор. Суйдинъ

1. Помѣщеніе чжень-тая.
2. Кладовая для серебра.
3. Конюшня чжень-тая.
4. Плацъ для стрѣльбы.
5. Помѣщеніе конвоя чжень-тая.
6. Дворъ помощника чжень-тая.
7. Конюшни его.
8. Помѣщеніе его конвоя.
9. Складъ оружія.
10. Склады хлѣба.
11. Три кумирни.
12. Помѣщеніе Илійскаго чжи-фу.
13. Полиція.
14. Помѣщеніе командира пѣшей ляньцзы.
15. Пороховой погребъ.
16. Помѣщеніе пѣшихъ солдатъ.
17. То-же.
18. Помѣщеніе командира второй пѣшей ляньцзы.
19. Помѣщеніе помощника сянь-гуан'я.
20. Тюрьма.
21. Кумирни.
22. Помѣщеніе Суйдинскаго сянь-гуан'я.
23. Хлѣбный складъ сянь-гуан'я.
24. Три колодца.
25. Кумирня Цзинь-цзянь-цзюн'я.
26. Церковь католическихъ миссіонеровъ.

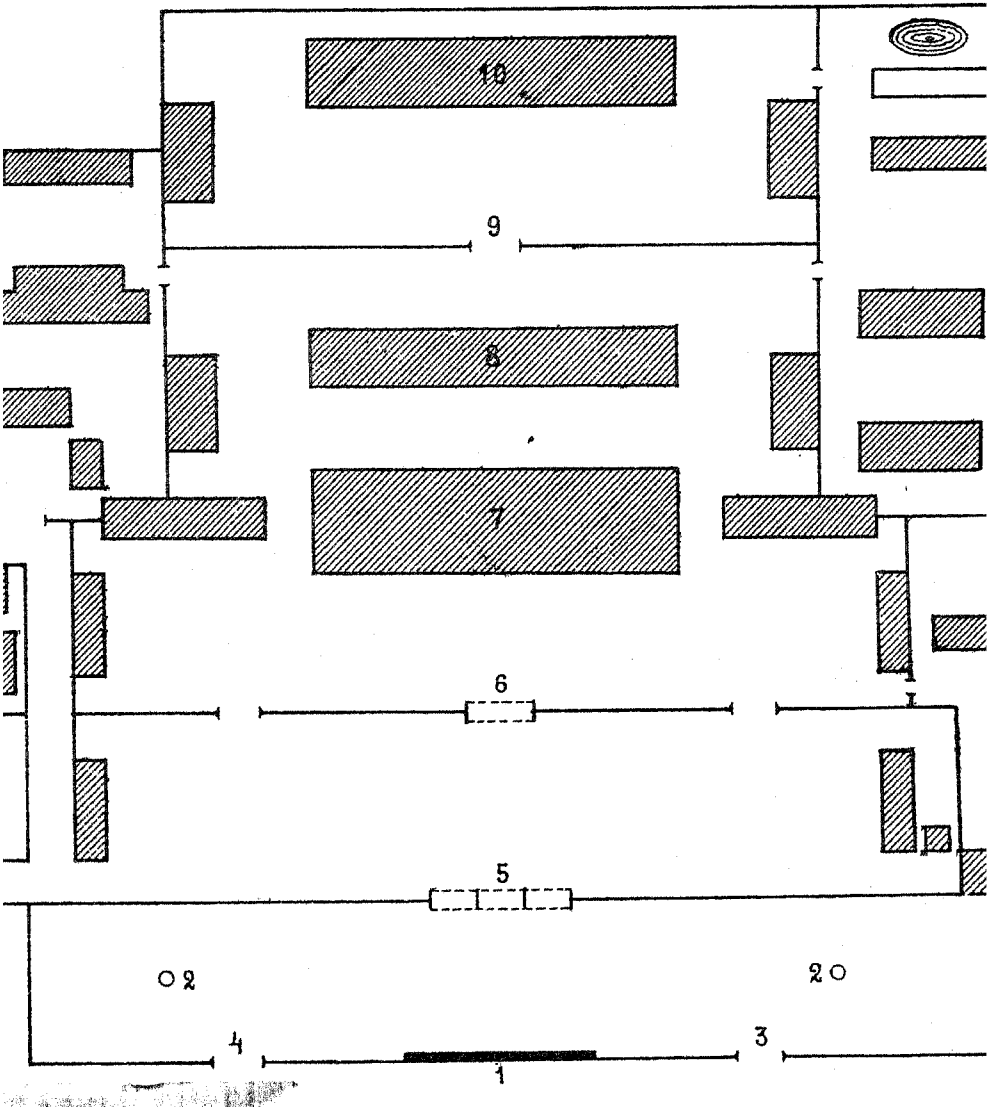
Проф. № 3





Черт. 2.

Я М Ы Н Ь

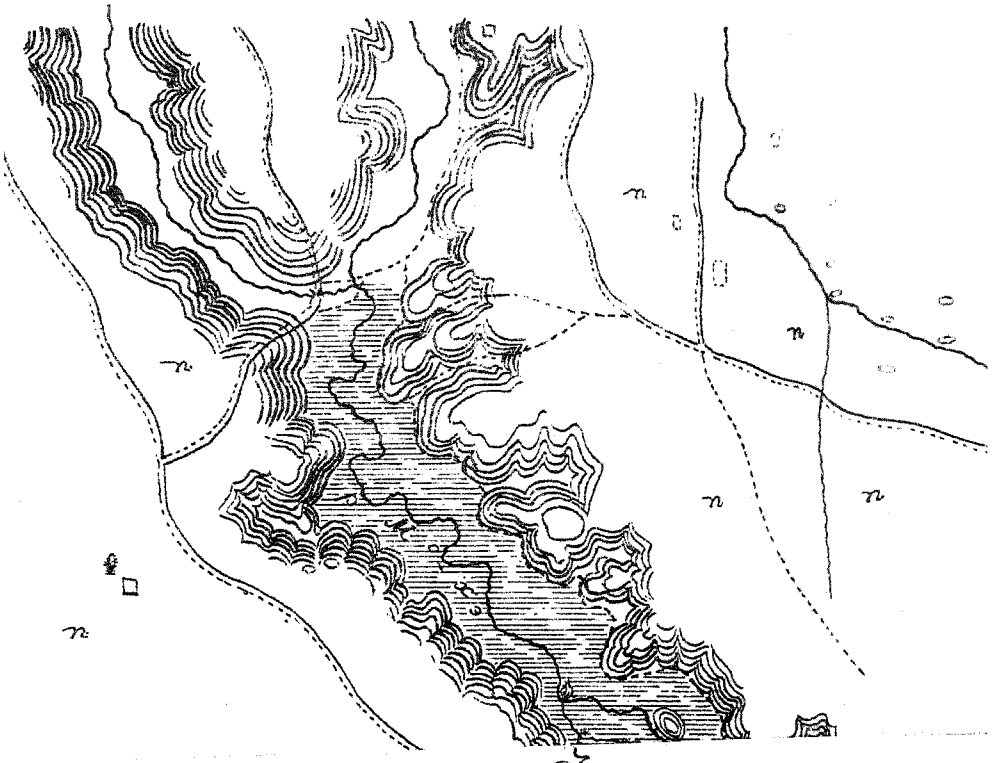


1. Чжао-би.
2. Чи-гань.
6. Эрл-мынъ.
7. Да-танъ.

1
2
3
4
5
5
пам.
Мокуръ
Ар. Мокуръ
Полевая
Полевая

ГОР. ЦИНЪ-ШУЙ-ХЭ-ЦЗЫ (ЧЖАНЪ-Д

(ЧИНЧИ-ХОДЗИ)



Ген.. Шт. Подполковника Федорова и

2го Сибирск. каз. п. сотника

Елгина